

Вопросы

колониализма,

периодический сборник

под редакцией

Г. Ф. Черкова и Н. А. Табачкова,

№ 15

1914 г.

Складъ изданія.

С.-Петербургскій книжный магазинъ „Убоинское“

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІИ СБОРНИКЪ

подъ редакціей

Г. Ф. Чиркина и Н. А. Гаврилова.

Цѣна 2 р. 75 к.

№ 15.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

С.-Петербургскій книжный магазинъ „Учебное Дѣло“.

1914 г.

СПБ., Петербургская стор., Большой пр., д. 6.

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

подъ редакціей

Г. Ф. Чиркина и Н. А. Гаврилова.

№ 15.

1914 г.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

С.-Петербургскій книжный магазинъ „Учебное Дѣло“.

СПБ., Петербургская стор., Большой пр., д. 6.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр
Сибирь и ея возможности. <i>Я. Полферовъ</i>	1
О Приамурскомъ краѣ. Докладъ прочитанный въ общемъ собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 27 ноября 1913 года, дѣйствительнымъ членомъ Общества <i>П. Ф. Унтербергеромъ</i>	26
Опыты обращенія лѣсныхъ пространствъ въ Сибири въ сельскохозяйственныя угодья и необходимость правительственной помощи переселенцамъ въ дѣлѣ раскорчевки лѣса. <i>М. Трипольскій</i>	85
Послѣднія событія въ Приилійскомъ Кульджинскомъ краѣ. <i>С. Велецкій</i>	158
Урянхайскій край въ освѣщеніи англичанина-путешественника. <i>Н. Турчаниновъ</i>	189
Десять лѣтъ дѣятельности лѣсныхъ складовъ Переселенческаго Управленія. <i>А. Гурьевскій</i>	211
Хроника. Докладъ Бюджетной Комиссiи Государственной Думы по смѣтѣ Переселенческаго Управленія на 1914 годъ (229). Засѣданіе Бюджетной Комиссiи Государственной Думы 29 ноября 1913 года по смѣтѣ Переселенческаго Управленія на 1914 годъ (289). Заключение IV отдѣла Финансовой Комиссiи Государственнаго Совѣта по смѣтѣ Переселенческаго Управленія на 1914 годъ (346). Правила о предоставленіи частнымъ предпринимателямъ свободныхъ и впустѣ лежащихъ казенныхъ земель, въ дѣляхъ производительнаго ихъ использования (371). Планъ желѣзнодорожныхъ экономическихъ изысканій въ Азіатской Россiи на трехлѣтіе 1915 - 1917 г.г. (384). Законопроектъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія о развитіи, въ ознаменованіе 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ, работъ по земельнымъ улучшеніямъ государственнаго значенія (396). Разсмотрѣніе правилъ о надѣленіи землею Семирѣченскаго казачьяго войска въ Государственномъ Совѣтѣ (425). О колонизаціи Архангельской губерніи (изъ отчета Начальника Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Архангельской губерніи за 1913 годъ (443).	
Некрологъ <i>Д. М. Головачевъ</i>	447
Объявленія.	

Сибирь и ея возможности.

Сибирь переживаетъ во всѣхъ областяхъ своей жизни небывалый подъемъ и развитіе. Судить объ этомъ можно не только по возникающимъ и растущимъ съ быстротой американскихъ городовъ торговымъ и промышленнымъ центрамъ, но преимущественно по необычному развитію различныхъ промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ отраслей. Капиталы, главнымъ образомъ иностранные, вливаются въ Сибирь съ той же поспѣшностью, съ какой они когда-то поступали для юга Россіи, создавая предпріятіе за предпріятіемъ. Даже такой незначительный періодъ, какъ послѣдніе 10 лѣтъ, рѣзко подчеркиваетъ оживленіе Сибири.

„Не по днямъ, а по часамъ растетъ наша Сибирь“.

Вотъ первыя слова, которыя я услышалъ отъ сибиряковъ, лишь только я ступилъ на землю сибирскую. И въ этихъ словахъ ничего не было преувеличеннаго, что такъ обычно у людей съ повышеннымъ патріотизмомъ; — напротивъ, какъ я лично убѣдился, сказаннымъ опредѣленіемъ далеко не обнимаются тѣ крупные успѣхи, которые сдѣлала Сибирь даже въ трехлѣтній промежутокъ между двумя моими посѣщеніями ея. Особенно поражаетъ своимъ ростомъ Западная Сибирь, которая, по выраженію съѣзда представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства, дѣйствуетъ на два фронта: посылаетъ свои продукты и произведенія на Западъ, въ Европу, и на Дальній Востокъ. На этой части Сибири я и остановлюсь главнымъ образомъ.

Еще недавно пустующія степи, изрѣдка посѣщаемыя кочевьями киргизовъ, насчитываютъ сотни осѣдлыхъ поселеній, которыя вырастаютъ съ американской быстротой въ

города и посады, а главное—выбрасываютъ на десятки милліоновъ рублей различныхъ продуктовъ сельско-хозяйственнаго промысла.

Судить о развитіи Сибири можно между прочимъ по слѣдующимъ цифрамъ прироста населенія по пяти областямъ и губерніямъ въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ:

	1903 г. 1912 г.		прирость.	
	въ тысячахъ душъ.		%	
Тургайская . . .	405,5	700,0	72,8	
Акмолинская . .	790,8	1.100,5	39,8	
Семипалатинская.	380,0	600,0	60,0	
Томская	1.250,0	1.700,5	36,0	
Енисейская . . .	400,0	500,0	37,5	

Прирость населенія идетъ главнымъ образомъ механически, т.-е. путемъ развитія переселенческаго потока, все глубже и глубже вѣдряющагося въ ковыльные степи и глухую тайгу. Такъ, средній годичный прирость выражается въ послѣднія 6 лѣтъ слѣдующимъ образомъ:

	Осѣдлое.	Кочевое.
Тургайская	42,0	1,4
Акмолинская	88,5	1,6
Семипалатинская . .	25,0	2,0
Томская	12,5	—
Енисейская	3,0	—

И каждое наростаніе колонизаціонной волны вносило въ заставшій край оживленіе, оплодотворяло пустующія земли, вызывая изъ ихъ нѣдръ скрытыя богатства, причемъ и въ этомъ отношеніи Сибирью взять тотъ же широкій маршъ. Въ 1907 году подъ посѣвами въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ насчитывалось 430 тыс. дес., а въ 1912 г. посѣвная площадь занимала 1.225 тыс. дес.

Скотоводство, вопреки тревожнымъ заявленіямъ объ

упадкѣ этой основной отрасли, развивается въ Западной Сибири съ значительнымъ успѣхомъ:

	1907.	1912.
Лошадей	1.216.000	2.100.000
Крупнаго рогатаго скота.	1.170.000	2.240.000
Овецъ	2.800.000	4.500.000

Такимъ образомъ, за 6 лѣтъ количество скота возрасло на 70%.

Оживленіе края сказывается и въ пассажирскомъ движеніи и въ оборотѣ почтовыхъ учреждений. Такъ, сибирская магистраль провезла: въ 1900 г.—661.125 чел., въ 1903 г.—931.820, а въ 1912 г.—3.000.000 чел. Общій оборотъ почтовыхъ учреждений въ 1907 г. выразился въ суммѣ 50.691.000 руб., а въ 1912 г. въ 111.633.340 р.

Этихъ цифръ вполне достаточно, чтобы судить о быстрой колонизаціи Сибири и объ успѣхахъ въ области сельскохозяйственной промышленности, сдѣланныхъ въ послѣдніе годы и являющихся, собственно, только первыми вѣхами тѣхъ возможностей, которыя Сибирь развернетъ въ ближайшемъ будущемъ. Однимъ изъ важныхъ симптомовъ къ тому является наблюдающееся у населенія Сибири стремленіе къ интенсивнымъ формамъ хозяйства.

Хищнической характеръ земледѣльческаго хозяйства, еще 3—5 лѣтъ тому назадъ являвшійся господствующимъ во всѣхъ отрасляхъ сибирскаго сельскаго хозяйства, начинаетъ уступать мѣсто болѣе совершеннымъ системамъ. Тоже явленіе замѣчается и въ промышленности. Правда, коренные сибиряки и теперь жалуются на медленное осѣданіе солидныхъ элементовъ, на непрочность организацій; жалуются и на то, что большинство предпринимателей (въ томъ числѣ громадное число иностранцевъ) предпочитаетъ работать на „временныхъ“ началахъ, т.-е. не связывая капиталовъ долгосрочными обязательствами, что Сибирь, развивая производство сырыхъ продуктовъ, продолжаетъ расширять экспортъ ихъ на западъ и востокъ въ необработанномъ видѣ, безъ замѣтной тенденціи къ переработкѣ ихъ на мѣстахъ въ бо-

лѣе цѣнные продукты, и т. д. Но эти сѣтованія едва-ли отвѣчаютъ дѣйствительному положенію дѣла; по крайней мѣрѣ факты говорятъ другое.

Сибирская сел.-хозяйственная промышленность, выдѣляя, какъ и хозяйство Европейской Россіи, зерновую культуру въ господствующую отрасль, не пошла, однако, по пути исключительнаго земледѣльческаго промысла, не увлеклась той зерновой горячкой, которая на много лѣтъ замедлила во внутреннихъ губерніяхъ Россіи переходъ къ совершеннымъ формамъ хозяйства. Она сразу учла цѣлый рядъ благоприятныхъ условій, создавшихся для піонеровъ сельскаго хозяйства Сибири: земельный просторъ, дешевизна пастбищъ, при господствующемъ скотоводческомъ хозяйствѣ, а главное—емкій сбытъ, и въ силу этого сразу пріобрѣла ту многогранность, которая поставила хозяйство Западной Европы на должную высоту. Сибирякъ-хозяинъ прежде всего отказался отъ своихъ невыгодныхъ пріемовъ, подъ давленіемъ нужды въ рабочихъ рукахъ, почему сразу перешелъ на машинный, болѣе раціональный, трудъ.

Въ настоящее время нѣтъ двора, который не имѣлъ бы не только желѣзныхъ плуга и бороны, но и сложныхъ машинъ—сѣнокосилокъ и жнеекъ. Работающій въ Омскѣ переселенческой складъ сел.-хоз. орудій и машинъ не успѣваетъ исполнять требованій крестьянъ и киргизовъ. Солидные русскіе заводы по изготовленію орудій и машинъ, какъ, напр., Эльворти, открыли здѣсь свои отдѣленія и также успѣшно работаютъ. Также успѣшно работаютъ заводы Сименсъ и Гальске, Гумбольтъ, газомоторная фабрика Дейцъ, Вальдъ, Оренштейнъ и Коппель и др.

Это обстоятельство, т.-е. широкое примѣненіе механическаго труда въ полеводствѣ, послужило серьезнымъ факторомъ къ болѣе раціональнымъ способамъ обработки земли и использованія естественныхъ сѣнокосовъ. Тѣ суровыя зимы съ буранами, которыя въ недѣлю сметали тысячи табуновъ и отаръ, отходятъ въ преданіе—запасы сѣна избавляютъ отъ необходимости держать скоть на тебеневкѣ, даютъ возможность разводить болѣе продуктивный скоть. Машинная уборка посѣвовъ, сопровождающаяся, какъ извѣстно, осыпаніемъ

зерна, особенно при уборкѣ въ періодъ желтой спѣлости, вызвала наживровку птицы—гусей, индѣекъ и куръ, и сибирское птицеводство начинаетъ успѣшно выдвигаться на рынкахъ Европейской Россіи и заграницы.

Но главнымъ показателемъ поворота въ сторону рациональнаго хозяйства служить постепенно развивающаяся переработка сырья на мѣстахъ производства, что, какъ извѣстно, является и показателемъ промышленнаго развитія края. До 1908 г. мукомольная промышленность Западной Сибири опредѣлялась въ 20 милл. п. перемолотаго зерна; теперь же она требуетъ свыше 60 милл. п. зерна. Рынки Дальняго Востока, потреблявшіе еще недавно муку исключительно изъ маньчжурскаго и американскаго зерна, начинаютъ заполняться мукой сибирскихъ мельницъ. Русскій сѣверъ также все больше и больше расширяетъ свою потребительную емкость для сибирской муки. И вотъ, перебрасывая свою муку на рынки востока и сѣвера, Сибирь оставляетъ у себя отруби и мучную пыль—эти два цѣнныхъ кормовыхъ средства. На послѣднихъ сибиряки разсчитываютъ развить свое свиноводство и повысить удои коровъ. Мало того, сибиряки, раньше мечтавшіе занять своимъ зерномъ внутренніе рынки, отказались отъ этой мысли и мечтаютъ о полной, до зерна, переработкѣ всѣхъ сибирскихъ хлѣбовъ—болѣе цѣнныхъ въ муку, дешевыхъ—въ мясо и молоко.

Не менѣе широкія перспективы открываются и передъ сибирскимъ скотоводческимъ хозяйствомъ, которое выдѣлило рядъ новыхъ сельско-хозяйственныхъ цѣнностей, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ, напримѣръ, маслодѣліе, дѣлаютъ положительно головокружительные успѣхи. Въ 1894 г. въ Тобольской губ. былъ построенъ первый маслодѣльный заводъ, а въ 1912 г. ихъ насчитывается здѣсь до 1.200, изъ нихъ болѣе 700 артельныхъ; въ Томской губ. въ 1895 г. было 12 заводовъ, а въ 1912 г. 2.200. Въ 1894 г. вывезено по сибирской дорогѣ масла 400 пуд., а въ 1913 г. свыше 4 мил. пуд., цѣнностью свыше 60 мил. р. А такъ какъ во весь этотъ періодъ маслодѣліе быстро развивалось, то трудно собственнo и предвидѣть тѣ предѣлы, до которыхъ дойдетъ цифра производства масла. Можно только съ увѣренностью сказать, что тѣ широкія

начинанія правительства въ области улучшенія земель въ Сибири, которыя уже проводятся въ жизнь, открываютъ для данной отрасли широкіе горизонты. Расширеніе площади естественныхъ луговъ, массовое улучшеніе сибирскаго скотоводства — вотъ основные факторы быстрого интенсивнаго подъема и прочнаго углубленія сибирскаго маслодѣлія, и созданіе этихъ факторовъ является вопросомъ недалекаго будущаго.

Насколько сибирское маслодѣліе прочно пустило корни свидѣтельствуеетъ недавнее тяжелое для Сибири испытаніе, изъ котораго означенная отрасль сельскаго хозяйства вышла безъ особыхъ потрясеній—это голодные 1910—1911 года.

Сибирское маслодѣліе, несмотря на тяжелые 1910 и 1911 г.г., продолжаетъ развиваться усиленнымъ темпомъ.

„Голодные годы сдѣлали свое дѣло, — заявляетъ извѣстный хозяинъ-сибирякъ, курганецъ, г. Смолинъ, — сибирское крестьянство поняло, съ одной стороны, всю выгодность молочнаго хозяйства, а съ другой—и всю непрочность тѣхъ началъ, на которыхъ послѣднее покоилось. Вотъ почему теперь нѣтъ двора, по крайней мѣрѣ въ курганскомъ районѣ, который не началъ бы перестраивать свое хозяйство на новый ладъ: качество коровъ, улучшенное кормленіе, правильное содержаніе—все это обѣщаетъ войти въ обиходъ сибирскаго хозяйства“.

Обиліе выпасныхъ пастбищъ и ихъ расширеніе за счетъ осушенія большихъ заболоченныхъ пространствъ, намѣченныхъ къ осушенію при помощи гидротехническихъ работъ, наличие отбросовъ заводской и фабричной промышленности, а равно и дешевые сорта зерна—все это съ избыткомъ обезпечить кормами не только современную наличность скота, но и его прогрессивный приростъ вдвойнѣ. Примѣненіе же искусственнаго холода, чему начало уже положено, уничтожить дальность разстоянія между Сибирью-производительницей и Европой-потребительницей, а отсюда устранить главное препятствіе въ дѣлѣ широкаго развитія торговыхъ сношеній—дороговизну фрахта.

Сибирское маслодѣліе, беконное производство, яичное дѣло — всѣ эти сельско-хозяйственные цѣнности, если и достиг-

ли миллионныхъ цифръ отправокъ, то главнымъ образомъ благодаря холодильному дѣлу. Мясное производство требуетъ большихъ сооружений, болѣе серьезныхъ затратъ, чтобы развернуть въ этомъ отношеніи могучія скрытыя силы сибирскаго скотоводства. Можно быть увѣреннымъ, что послѣднее не только будетъ обслуживать все внутреннее потребление мяса, но и получить возможность выбрасывать миллионы пудовъ на иностранные рынки.

Казалось бы, такая отрасль, какъ свиноводство, не могла имѣть въ Сибири будущаго, но явился спросъ, явились холодильники, и въ четыре года развилось до миллионныхъ оборотовъ совершенно новое производство, причемъ прогрессивный ростъ послѣдняго вполне обезпеченъ, пока будетъ развиваться молочное хозяйство, такъ какъ свиноводство является прежде всего живой фабрикой выгодной переработки молочныхъ продуктовъ. Такой же фабрикой, но только въ болѣе широкихъ размѣрахъ, явится крупное скотоводство и овцеводство по отношенію дешеваго зерна и отбросовъ свеклосахарнаго и винокуреннаго производствъ, насажденіе и развитіе которыхъ въ Сибири—вопросъ недалекаго будущаго. Недаромъ скотопромышленники европейскихъ раіоновъ обезпечены рядомъ проектовъ болѣе широкаго привлеченія сибирскаго мяса на внутренніе потребительные рынки—они совершенно вѣрно учитываютъ неограниченныя возможности Сибири въ отношеніи мясного скота.

Сибирь, которая и въ настоящее время, когда ея богатства только затронуты эксплоатаціей, является компенсаторомъ усиливающагося изъ внутреннихъ губерній отлива зерна за границу, въ еще болѣе серьезной роли выступить какъ центръ массоваго производства продуктовъ скотоводческаго хозяйства.

Внутренній рынокъ Россіи переживаетъ, какъ извѣстно, трудную пору въ отношеніи мяса, которое стало для рабочаго и средняго классовъ недоступно по своей дороговизнѣ. Виновата въ этомъ та сельско-хозяйственная эволюція, которая поглотила прежде всего выпасы и сѣнокосы, чѣмъ и побудила сельскихъ хозяевъ къ переходу на интенсивное скотоводство. Между тѣмъ, Сибирь долго еще будетъ развивать свои жи-

вотноводческія возможности въ экстенсивномъ направленіи, такъ какъ обладаетъ огромной площадью земель, годныхъ только для скотоводческихъ цѣлей,—напримѣръ, обширныя солончаковыя степи, исключаящія земледѣльческую культуру, но являющіяся вмѣстѣ съ тѣмъ прекрасными пастбищами. Въ этомъ, главнымъ образомъ, та потенциальная сила сибирскихъ степей, которая не только сохранить скотоводство края, но разовьетъ его до крупныхъ размѣровъ. Даже теперь, когда плотность населенія въ Западной Сибири замѣтно возросла, Акмолинская степь не сократила наличности своего скотоводства, а развила въ послѣднее десятилѣтіе— крупнаго рогатаго скота на 25⁰/₀, мелкаго (овець) на 32⁰/₀.

Вотъ это то обстоятельство и даетъ право говорить о сибирскомъ скотоводствѣ, какъ о компенсаторѣ мясного недостатка на внутреннихъ рынкахъ. И роль эту оно несетъ въ настоящее время, изъ года въ годъ развивая размѣръ своихъ отправокъ. Такъ, въ періодъ 1903-1907 г.г. процентъ сибирскаго мяса колебался на столичныхъ рынкахъ въ предѣлахъ 10—12⁰/₀, а въ послѣднее пятилѣтіе, 1908—1912 г.г., достигъ 45—55⁰/₀. Когда же возникъ вопросъ объ экспортѣ русскаго мяса на иностранныя рынки, то биржевыя организациі Сибири увѣренно заговорили о полной возможности обслуживанія всего внутренняго потребительнаго рынка сибирскимъ мясомъ. У сибиряковъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что, при оборудованіи ихъ скотопромышленныхъ центровъ холодильными сооруженіями въ полномъ объемѣ, Сибирь свободно выброситъ новые десятки милліоновъ пудовъ мяса и, кромѣ того, въ экспортѣ займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ, какъ заняло въ маслодѣліи и беконномъ производствѣ.

Съ такой же увѣренностью говорятъ сибиряки и объ огромномъ значеніи для края и страны другой отрасли сибирскаго животноводства-овцеводства. Почти прекратившееся на югѣ Россіи и на Кавказѣ мериносовое овцеводство начинаетъ возрождаться въ сибирскихъ степяхъ. Многочисленные опыты въ акмолинскихъ и семипалатинскихъ степяхъ дали вполнѣ удовлетворительные результаты; о таковой удачной попыткѣ сообщаютъ изъ минусинскихъ степей, куда пере-

несла стада известная Московская фирма „Товарищество В. Алексѣевъ“. Но, конечно, не въ мериновомъ направленіи главная сила сибирскаго овцеводства, а въ мясо-шерстномъ. Сама по себѣ киргизская степная овца представляетъ прекрасный матеріаль для метизаціи—высокій ростъ, большой вѣсъ и высокаго качества мясо дополнится, при прилитіи крови отъ культурныхъ мясо-шерстныхъ (гемпширы, шропширы, циган и др.), шерстностью, и тогда киргизская овца станетъ универсальной, что съ хозяйственной точки зрѣнія является наиболѣе выгоднымъ типомъ. Широкое примѣненіе искусственнаго холода дастъ возможность перейти отъ примитивной салганной, крайне невыгодной, эксплуатаціи степной овцы къ болѣе рациональнымъ формамъ использованія и стать по отношенію Европейской Россіи тѣмъ же, чѣмъ въ настоящее время стали заокеанскія страны по отношенію Англии, т. е. выбрасывать ежегодно милліоны пудовъ хорошаго мяса.

Да и теперь Сибирь съ быстротой заокеанскихъ странъ развиваетъ свой экспортъ скоропортящихся продуктовъ, что видно изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1909 году отправлено на рынки Евр. Россіи 8 мил. пуд., въ 1911 году—10,2 мил. пуд. и въ 1913 г.—12 мил. пуд. Такой быстрый ростъ въ производствѣ скоропортящихся продуктовъ вызвалъ усиленное движеніе въ сторону созданія соотвѣтствующей благоприятной обстановки.

Всѣ крупные центры производства, а равно и раіоны хотя сейчасъ и не принимающіе участія въ экспортѣ, но способные къ производству новыхъ сельско-хозяйственныхъ цѣнностей, озабочены скорѣйшей организаціей сѣти холодильныхъ складовъ. Такъ, въ ближайшую очередь намѣчены къ сооруженію холодильники: въ Петропавловскѣ на 70.000 пуд., Курганѣ 110.000 пуд., Омскѣ—100.000 пудовъ, Н.—Николаевскѣ—100.000 пуд., Барнаулѣ 50.000 пуд., Славгородѣ—10.000 пудовъ.

Въ тѣсной связи съ указанными перспективами Сибири въ области сельско-хозяйственныхъ отраслей находится и обрабатывающая промышленность края. Со скотоводствомъ связаны кожевенная промышленность, шерстобитный промыселъ, шер-

стяныя издѣлія; съ земледѣіемъ и скотоводствомъ—фабрично-заводскія производства: мукомольное, маслобойное и винокуренное. Но перечисленные производства находятся въ первичной стадіи своего развитія и, конечно, не играютъ пока существенной роли въ торговой жизни Сибири—послѣдняя попрежнему въ этомъ отношеніи находится въ положеніи колоніи, т. е., выбрасывая сырье, она продолжаетъ оставаться потребительницей фабрикатовъ Европейской Россіи.

Однако, въ самое послѣднее время стали пробиваться теченія въ сторону развитія собственной заводской и фабричной промышленности въ чемъ можно убѣдиться изъ слѣдующихъ сопоставленій:

	1900		1910	
	Колич. фабр. и завод.	Производ. ихъ въ тыс. р.	Колич. фабр. и заводовъ.	Производ. ихъ въ тыс. р.
Акмолинская . . .	470	6.820	1.160	27.000
Тобольская	2.120	8.920	4.500	21.000
Томская	5.670	14.300	8.500	27.800

Главный процентъ роста фабрично-заводской промышленности надо отнести за счетъ обработки животныхъ продуктовъ и растительныхъ, а въ отношеніи раіоновъ—за счетъ городовъ. Благодаря этому, торгово-промышленный оборотъ послѣднихъ растетъ съ непомѣрной быстротой, не говоря уже о томъ, что самыя возникновенія и ростъ городовъ представляютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ типъ американскихъ, какъ на примѣръ, Ново-Николаевскъ, Славгородъ и друг.

Особенно неограниченными представляются возможности въ области кожевеннаго производства. Въ настоящее время на одномъ Алтаѣ и тяготѣющихъ къ нему раіонахъ собирается ежегодно сырья:

Раіоны:	Крупной кожи.	Опойки.	Овчины.	Козлины.
Барнаульскій . .	170.000	250.000	—	—
Бійскій и Змѣино-горскій	100.000	100.000	60.000	—
Усть - каменогорскій	25.000	50.000	50.000	—
Семипалатинскій.	200.000	—	1.000.000	500.000
Монголія.	90.000	—	100.000	—
	585.000	400.000	1.210.000	500.000

На мѣстѣ обрабатывается всего 25⁰/₀, остальные 75⁰/₀ выбрасываются на заводы Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ. Въ данное время Сибирь теряетъ миліоны рублей на отпускѣ своихъ продуктовъ въ сыромъ видѣ, особенно конины, козины и шерсти, поступающихъ на иностранные, преимущественно на американскіе рынки. Въдѣ тѣ головки и вытяжки, которыя вырабатываются изъ сибирской конины, то высоко расцѣниваемое шевро, которое выдѣлывается изъ сибирской хлѣбной козины, тѣ, наконецъ, ковры, которые ткуются изъ степной овечьей шерсти, даютъ разницу между цѣной сырья и цѣной полуфабриката изъ него въ 300—500⁰/₀, и вся эта разница поступаетъ исключительно въ пользу иностранной обрабатывающей промышленности.

Сибиряки отлично учитываютъ это и уже конструируются мѣстныя акціонерныя предпріятія, какъ, напр., первое алтайское, для переработки животныхъ продуктовъ на мѣстѣ ихъ производства. Существующіе консервные заводы въ Боровомъ и Курганѣ наглядно показываютъ всю выгоду такой переработки—обороты ихъ быстро растутъ, а съ ними вмѣстѣ растутъ и дивиденды предпріятія. Отмѣчается и движеніе въ сторону развитія мѣстной заводской кожевенной промышленности—въ центрахъ наибольшаго скопленія сырья, какъ, напр., въ Омскѣ, Н. Николаевскѣ, Барнаулѣ, Петропавловскѣ и др., быстро возникаютъ кожевенные заводы и склады, и производство, еще пять лѣтъ тому назадъ бѣдное инициативой и капиталами, теперь не можетъ пожаловаться на недостатокъ этихъ главныхъ двигателей. Правительство, въ лицѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, а также мѣстныя общественныя организаціи, учитывая тѣ возможности, которыя открываются въ области переработки сибирскаго кожевеннаго сырья, предпринимаютъ въ этомъ направленіи серьезныя шаги. Такъ, Главное Управленіе З. и З. предполагаетъ устроить въ разныхъ пунктахъ Западной Сибири учебно-показательныя мастерскія по тѣмъ промысламъ, которые въ данной мѣстности наиболѣе развиты. Каинское и Барнаульское городскія самоуправленія вошли съ ходатайствомъ объ открытіи въ г. Каинскѣ и г. Барнаулѣ

учебно-показательныхъ мастерскихъ кожевеннаго производства. По мнѣнію проф. В. И. Джонсона, обработка сибирскаго кожевеннаго сырья на мѣстахъ, при рациональной технической постановкѣ дѣла, поглотитъ своими милліонами производства всю цифру современнаго вывоза сырья изъ Сибири.

Въ такой же тѣсной связи съ скотоводческимъ хозяйствомъ находится и производство шерстяныхъ издѣлій, особенно теплой одежды и валеной обуви. Сибирь, благодаря суровымъ зимамъ, поглощаетъ, по послѣднимъ даннымъ, на 40 милл. руб. этихъ издѣлій, ввозимыхъ въ нее изъ внутреннихъ губерній Россіи. Въ то же время она выбрасываетъ шерсти и шубной овчины, считая и транзитъ монгольской шерсти, на 10 милл. руб., что, при переработкѣ въ фабрики, составитъ общій оборотъ до 100 милл. руб. Развитие же овцеводства въ Сибири — фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Наблюдается такой же быстрый ростъ кишечныхъ, салотопенныхъ, мыловаренныхъ, клееваренныхъ, шерстомойныхъ и свѣчныхъ заводовъ, все болѣе и болѣе привлекающихъ иностранные (по преимуществу) и русскіе капиталы.

Что касается фабрикъ и заводовъ по обработкѣ растительныхъ продуктовъ, то развитие ихъ идетъ, главнымъ образомъ, за счетъ мукомольнаго производства, особенно въ Тобольской и Томской губерніяхъ, гдѣ мукомольные заводы составляютъ 55% и 60% всей фабрично-заводской промышленности. Удачное воздѣлываніе масличныхъ растений — подсолнуха, бобовъ, льна и даже горчицы — вызвало къ жизни сотни маслобойныхъ заводовъ, а расширение площади посѣва ячменя въ послѣднія 5 лѣтъ на 62% и картофеля на 53% сопровождалось появленіемъ пивоваренныхъ и винокуренныхъ заводовъ, производительность которыхъ исчисляется въ настоящее время: для Томской въ 5½ милл. руб., для Акмолинской обл. въ 1 милл. руб.

Но все это зачатки сибирской фабрично-заводской промышленности, тѣ рѣдкія вѣхи въ этой отрасли, которая намѣчаютъ для Сибири широкія перспективы въ области использования ея неограниченныхъ возможностей. Увѣренность

въ этомъ черпается въ наличности здѣсь тѣхъ основныхъ факторовъ, которыми обезпечивается ростъ и процвѣтаніе промышленности — прежде всего обезпеченіемъ сырьемъ и топливомъ. Кромѣ того, Сибирь не имѣетъ страны, равной себѣ по богатству воды, которую можно утилизировать для фабрично-заводской промышленности.

Въ отношеніи наличности минеральнаго топлива, которое могло бы обезпечить развитіе промышленности, по количеству и богатству залежей ископаемаго горючаго, Сибирь мало имѣетъ себѣ равныхъ среди странъ всего міра. Не говоря про то, что въ Сибири находится знаменитый кузнецкій каменноугольный раіонъ, который, по величинѣ своей и по качеству своего ископаемаго, представляется совершенно исключительнымъ, отмѣтимъ только то, что уже въ настоящее время вся линія великаго сибирскаго ж. д. пути идетъ, выражаясь схематически, почти сплошь по каменноугольнымъ залежамъ. Начинаются эти залежи уже въ окрестностяхъ Челябинска, но уголь здѣсь бурый, который поэтому не можетъ конкурировать съ превосходящимъ его по качеству превосходнымъ углемъ судженковскаго раіона (по линіи ж. д. приблизительно на долготѣ Томска). Здѣсь успѣшно работаютъ два предпріятія: казенное и частное, и добыча ихъ составляетъ около 34—35 милл. пуд. въ годъ, причемъ, очевидно, легко можетъ быть на много увеличена.

Учитывая наличность естественныхъ богатствъ, мы невольно должны прежде всего остановиться на тѣхъ обширныхъ лѣсистыхъ площадяхъ, которыя исчисляются десятками милліоновъ десятинъ, и на рыбныхъ богатствахъ, быстро развертывающихъ свои колоссальные размѣры.

Общая площадь лѣсовъ Сибири, состоящая на учетъ лѣснаго вѣдомства, достигаетъ 300 милл. дес., изъ нихъ считаются пригодными для эксплуатаціи до 200 милл. дес. Въ общемъ, при настоящей наличности населенія Сибири, это составитъ на душу 16 дес., между тѣмъ, достаточной лѣсистостью признается отношеніе 0,5 — 1,0 дес. на душу. Такимъ образомъ, даже при удесятирениі сибирскаго населенія, что повлечетъ за собой раздѣлку таежныхъ пространствъ, а слѣдовательно, и сокращеніе лѣсной площади,

Сибирь будет поставщицей цѣнныхъ лѣсныхъ товаровъ. Правильное лѣсоустройство, осуществленіе котораго является вопросомъ недалекаго будущаго, при организаціи емкаго сбыта, который находится въ тѣсной связи съ созданиемъ водно-рельсовыхъ магистралей, имѣющихъ соединить Сибирь съ западно-европейскими рынками, дастъ возможность повысить ежегодную выработку лѣсныхъ товаровъ, считая 10% общей наличности, на сотни миллионѣвъ рублей. Извѣстный французскій изслѣдователь К. Олоньонъ, авторъ книги „Сибирь и ея экономическая будущность“, находитъ лѣсныя богатства Сибири настолько колоссальными, что „при умѣлой эксплуатаціи, т. е. при изготовкѣ лѣсныхъ товаровъ, главнымъ образомъ, распиловочнаго лѣса, его хватаетъ не только для заполнения англійскаго рынка, но и для покрытія лѣсныхъ нуждъ всей Западной Европы“.

Пусть это утопія, явившаяся слѣдствіемъ подавленности иностранца отъ грандіозности могучей сибирской тайги, но даже при значительномъ преуменьшеніи его исчисленій сибирскіе лѣса могутъ развернуть свои возможности до огромныхъ размѣровъ. И намѣченный Переселенческимъ Управленіемъ и одобренный переселенческой комиссіей Государственной Думы планъ работъ по приведенію тайги въ болѣе культурное состояніе дастъ возможность подойти, такъ сказать, вплотную къ лѣснымъ богатствамъ и получить право на широкую эксплуатацію ихъ.

Но если широкая эксплуатація сибирскихъ лѣсовъ представляетъ только вопросъ будущаго, хотя и недалекаго, то рыбныя богатства Сибири начинаютъ уже разворачивать свою потенциальность, а отсюда прочно внѣдряются въ товарооборотъ страны.

Въ данный моментъ въ отношеніи рыбнаго дѣла создано ненормальное положеніе. Съ одной стороны, Россія располагаетъ колоссальными рыбными бассейнами, а съ другой—испытываетъ нужду въ рыбныхъ товарахъ. Такъ, въ привозѣ къ намъ иностранныхъ жизненныхъ припасовъ первое мѣсто принадлежитъ рыбѣ: въ 1910 г. привезено на 26,4 милл. р., а въ 1912 г.—на 34,1 милл. руб. Наибольшее же значеніе имѣетъ привозъ сельди, — пищевого продукта

народныхъ массъ: въ 1903 г. на 10 милл. руб., въ 1907 г. на 15,3 милл. руб., а въ 1912 г. на 24,3 милл. руб. Такое положеніе можно было бы признать нормальнымъ только для Европейской Россіи, гдѣ, вслѣдствіе прироста населенія, начинается чувствоваться недостатокъ въ рыбѣ. Но дѣло представляется въ совершенно иномъ освѣщеніи, если мы вспомнимъ про Сибирь. Наши тихоокеанскія воды, по даннымъ г. Гейнемана, плотно населены породой сельди, очень близкой къ той, которая ввозится къ намъ въ громадныхъ количествахъ изъ Шотландіи. Къ сожалѣнію, рыба эта совершенно игнорируется русскими промышленниками, сосредоточившими все свое вниманіе на лососевыхъ породахъ. Между тѣмъ, опыты дальневосточнаго рыбопромышленника гр. Кейзерлинга съ шотландскимъ посоломъ сельди, ради чего онъ выписалъ изъ Шотландіи мастеровъ, дали блестящія результаты—появившаяся во внутреннемъ рынкѣ тихоокеанская сельдь расцѣнивалась наравнѣ съ лучшими сортами шотландской. Въ одномъ заливѣ Петра Великаго вылавливается свыше 10 м. шт. сельди, которая идетъ за совершенный безцѣнокъ въ Японію, какъ удобрительный тукъ. При рациональной постановкѣ рыбнаго дѣла въ Сибири, къ которой сдѣланы уже серьезные шаги, иностранный ввозъ сельди несомнѣнно будетъ поглощенъ таковой изъ дальневосточныхъ водъ.

Еще большіе горизонты, по мнѣнію Омскаго областного съѣзда представителей сельскаго хозяйства и биржевой торговли, открываются для сибирской рыбопромышленности при урегулированіи рыбнаго вопроса на Дальнемъ Востокѣ и при соединеніи водно-рельсовой магистрали внутреннихъ рынковъ съ сибирскимъ Сѣверомъ, рыбныя богатства котораго, особенно въ бассейнѣ Обь-Енисей, издавна извѣстны. Если сейчасъ Сибирь выбрасываетъ всего 5 милл. пуд. рыбныхъ товаровъ, то вѣдь это, во-первыхъ, ничтожная часть колоссальныхъ подходовъ рыбы, которые ежегодно наблюдаются вблизи сибирскихъ береговъ, а во-вторыхъ, цифра эта выросла за 6—7 лѣтъ—еще въ 1906 г. общій уловъ исчислялся въ 1,4 милл. пуд. Ручательствомъ за то, что сибирская рыбопромышленность обладаетъ неограниченными возможностями, служитъ кипучая дѣятельность въ рыболовныхъ раіонахъ—сооружаются кон-

сервныя фабрики, утилизаціонныя, посольныя и для переработки чешуи заводы, организуются артели, товарищества, возникаютъ комиссіонныя конторы, усиленно муссируется вопросъ о широкой сѣти холодильниковъ, вкладывающихъ солидные капиталы, завязываются непосредственныя сношенія съ заграничными рынками.

Когда рѣчь заходитъ о горныхъ богатствахъ Сибири, то обыкновенно говорятъ, что это самая темная область въ жизни обширнаго края, прорѣзаннаго горными массивами, изборожденнаго горными рѣками, являющимися насосами золота изъ глубинъ кряжей. И настолько темная, что стали раздаваться скептическія заявленія на счетъ горныхъ богатствъ. Однако, послѣднія развѣдки разсѣяли этотъ скептицизмъ и, хотя еще въ очень слабой степени, даютъ представленіе о дѣйствительной мощи горныхъ богатствъ Сибири. И въ этомъ случаѣ послѣдняя обѣщаетъ такими же неограниченными возможностями, какъ и въ другихъ отрасляхъ своего хозяйства.

Конечно, если ограничиться только однѣми цифрами добычи металловъ, какъ напр., золота, то отмѣченное выше мнѣніе, пожалуй, и можетъ имѣть нѣкоторое основаніе, а именно, въ главномъ золотопромышленномъ районѣ Россіи, восточно-сибирскомъ, добывается всего отъ 2,5—2,8 тыс. пудовъ золота. Но изъ этого не слѣдуетъ, что Восточная Сибирь не можетъ дать больше. Все дѣло въ условіяхъ добычи, а именно, здѣсь до сихъ поръ почти не существуетъ разработки руднаго золота, а все получается изъ розсыпей благодарнымъ мускульнымъ трудомъ. Пріиски находятся въ такихъ медвѣжьихъ углахъ Сибири, куда невозможна доставка провіанта иначе, какъ вьюками, а не то, что громоздкихъ машинъ и аппаратовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно остается неизслѣдованной въ отношеніи золота западно-сибирская полоса, выбрасывающая сейчасъ менѣе 300 пуд. въ годъ. Между тѣмъ, есть серьезныя основанія предполагать, что главныя богатства этого района еще не тронуты, даже не изслѣдованы, какъ, напр., въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, гдѣ обнаружены жильныя мѣсторожденія, въ Курчумскихъ горахъ и др.

Однако, предпринимательская осторожность, создавшая въ Сибири спеціальнй примитивнй способъ добычи—старательскій, чуждый какого-либо примѣненія далеко шагнувшей въ этомъ дѣлѣ техники, начинаетъ уступать мѣсто энергичному вторженію капитала, вооруженнаго научно-техническими познаніями.

Да и не однимъ золотомъ богата Сибирь—она таитъ въ себѣ, какъ выяснили послѣднія развѣдки, огромнѣйшія залежи серебра, свинца и мѣди. Алтай и Степной край располагаютъ богатыми серебро-свинцовыми рудами. Такъ, напримѣръ, по даннымъ окружнаго инженера Степного округа, г. Сборовскаго, рудникъ Кизиль-Эспе заключаетъ въ своей рудѣ серебра 0,225%, свинца 78,49% и мѣди 1,21%; а гультадовскій рудникъ изъ 49 тоннъ руды даетъ 22 тонны серебристаго свинца, содержащаго серебра 76,89 кгр. и 11 гр. золота. Что касается мѣди, то ея мѣсторожденіями Сибирь еще богаче. Уже сейчасъ въ общей добычѣ мѣди она занимаетъ видное мѣсто, въ чемъ можно убѣдиться изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Выплавка мѣди (въ тыс. пуд.)					
	1907.	1908.	1909.	1910.	1911.	1912.
Ураль . . .	457,9	522,5	530,7	656,7	784,0	1.082,0
Кавказъ . .	310,2	298,8	391,2	410,7	500,0	595,0
Сибирь . . .	68,9	155,0	156,0	200,0	230,0	295,0

Даже при существующихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, —какъ, напримѣръ, при доставкѣ мѣди на верблюдахъ и волахъ за сотни верстъ до ближайшаго желѣзнодорожнаго пункта или воднаго пути, сибирская мѣдная промышленность въ 6 лѣтъ увеличилась въ 5 разъ. Особенно въ большихъ количествахъ залегаеъ мѣдь на Алтай и въ Степномъ краѣ; при этомъ руда содержитъ до 20—26% мѣди, а иногда и до 79% мѣднаго блеска, а на южномъ склонѣ Тарбагатая встрѣчаются руды съ содержаніемъ 30% мѣди, причемъ значительная часть попадаетъ въ самородкахъ.

Наконецъ, нельзя не остановиться на наличности мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ, которыя также неисчерпаемы въ Сибири, также могутъ создать широкія перспективы для

промышленной жизни этого края. Достаточно отмѣтить хотя бы каркаралинскія залежи, гдѣ извѣстны колоссальные выходы этихъ рудъ на поверхности земли всего въ 70 верстъ отъ куучекинскихъ залежей коксующагося угля—въ видѣ двухъ горъ: Тогай и Кень-Тюбе, содержащихъ въ рудѣ до 70% чистаго желѣза. Но особенно богатъ залежами желѣзной руды Алтайскій горный округъ, гдѣ тельбескіе желѣзные рудники обнаружили, при первоначальной развѣдкѣ, до 1.225 милл. тоннъ магнитнаго желѣзняка.

Этимъ, конечно, не исчерпывается мощь Сибири въ отношеніи полезныхъ ископаемыхъ. Много послѣднихъ залегають въ нѣдрахъ ея и каждое изъ нихъ развернетъ современемъ свою возможность до значительныхъ размѣровъ. Такъ, строительная дѣятельность Сибири, съ небывалымъ подъемомъ проявившаяся въ послѣднія 3—4 года, потребовала до 6 милл. пуд. цемента, гипса, мѣла, извести, а залежами этихъ матеріаловъ Сибирь не бѣдна. То же самое и относительно соляныхъ богатствъ—милліарды пудовъ соли заключены въ озерахъ, источникахъ и горныхъ кряжахъ Сибири. А сибирскій графитъ, въ огромномъ количествѣ залегающій въ Саянахъ и Туруханскомъ краѣ, считается по качеству лучшимъ. Установлена и наличность богатыхъ залежей слюды.

Но всѣ эти богатѣйшія мѣсторожденія разрабатываются слабо, не используется и миллионная доля того, что можетъ выбросить Сибирь изъ своихъ нѣдръ. Причинъ, конечно, много. О нѣкоторыхъ изъ нихъ мы уже сказали выше, здѣсь же отмѣтимъ только тотъ отрадный фактъ, что хотя и каплей, но предприимчивость проникаетъ въ глубь скрытыхъ подъ землей богатствъ. Примѣняется алмазное буреніе, прокладываются узкоколейки отъ завода къ каменноугольнымъ косямъ, сооружаются фабрики для бессемерованія мѣди, используется вода, какъ двигатель, замѣняется недостатокъ горючаго матеріала способомъ мокрой добычи мѣди при помощи электролиза, переходъ отъ холоднаго дутья на горячее,—все это тѣ прочные этапы, которые приближаютъ край къ цивилизаціи и прогрессу, приближаютъ къ реальному предсказанію француза Кл. Олоньона о Сибири: „Скоро

дымъ доменныхъ печей будетъ далеко стлаться по обширному сибирскому горизонту, а свѣтящееся пламя заводовъ и стукъ молотовъ пробудятъ спящія сибирскія степи“.

Промышленный ростъ Сибири, хотя и не имѣетъ того марша, на который эта страна великихъ возможностей имѣетъ всѣ права, но совершается неуклонно, безъ особыхъ колебаній. Отражается это развитіе въ ростѣ сибирскихъ городовъ, въ возникновеніи новыхъ центровъ производства и потребленія. Еще 5--6 лѣтъ тому назадъ не превосходившіе своими бюджетами средніе уѣздные города Европейской Россіи сибирскіе центры теперь удвоили, а нѣкоторые утроили и соперничаютъ по масштабу торговыхъ оборотовъ съ крупными городами своей метрополиі. Такъ, за послѣднее пятилѣтіе общая сумма бюджетовъ 20 сибирскихъ городовъ возрасла съ 4.042,9 тыс. руб. до 8.974,3 тыс. р., т. е. болѣе чѣмъ удвоилась; бюджеты же 826 городовъ всей Имперіи возрасли за тотъ же періодъ на 50%. По отдѣльнымъ городамъ процессъ роста является еще интенсивнѣе (въ тыс. р.).

	1904.	1912.
Иркутскъ	1 039,8	2.800
Томскъ	641,5	1.405
Владивостокъ	403,2	1.080
Благовѣщенскъ	267,0	960
Красноярскъ	183,3	540
Н.-Николаевскъ	70,9	900
Тобольскъ	126,4	250
Барнаулъ	100,0	650
Курганъ	105,8	190
Бійскъ	47,0	320
Чита	117,5	480

Еще недавніе захолустные города съ незначительной цифрой товарообмѣна превратились въ крупные торговые центры.

Общій товарообмѣнъ (въ тыс. пуд.).

	1900.	1912.
Томскъ	2.500	8.400
Н.-Николаевскъ	4.400	30.000
Омскъ	5.000	25.000
Красноярскъ	1.400	8.000

Помимо этого чисто американскаго торговаго и промышленнаго роста, нѣкоторые сибирскіе города начинаютъ выдѣляться и какъ научно-образовательные центры, что несомнѣнно создастъ болѣе благопріятную обстановку къ тому, чтобы неограниченныя потенциальныя силы Сибири изъ области возможностей скорѣе вылились въ реальныя формы.

Особенно интенсивно растутъ города Западной Сибири, въ которой промышленность и хозяйство развили наибольшую трудоспособность съ болѣе высокой оплатой труда и болѣе высокимъ дивидендомъ для капитала. Проведеніе новыхъ рельсовыхъ путей и даже только изысканія для послѣднихъ вызываютъ возникновеніе ряда новыхъ коммерческихъ пунктовъ. Такъ, въ средней части амурской жел. дороги образовался поселокъ Малиновка, который въ ближайшее время разовьется въ очень бойкій торговый пунктъ. Расположенъ поселокъ Малиновка при судоходной и сплавной рѣкѣ Буреѣ, средней и особенно верхней отрѣзки которой изобилуютъ строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, а въ верховьяхъ и по притокамъ расположены пріиски съ большими запасами разсыпнаго и, главнымъ образомъ, руднаго золота; вблизи поселка по холодной пади обнаружены залежи коксующагося каменнаго угля. Въ Кулундинской, еще пять лѣтъ тому назадъ дикой, степи по американски возникъ Славгородъ, постепенно стягивающій къ себѣ торговые караваны южныхъ киргизскихъ степей.

Соотвѣтственно своей колоссальной производительности, Сибирь мощна и какъ потребительный рынокъ. Каждое ея поступательное движеніе въ сторону производства вызываетъ, конечно, и углубленіе ея потребительной емкости. Съ востока лѣсъ и рыба, въ которыхъ нуждается средняя и западная Сибирь, съ Урала желѣзо, изъ внутреннихъ губерній мануфактура, галантерейные и бакалейные товары— все это найдетъ здѣсь неограниченный спросъ, неограниченное потребленіе. Омскіе мануфактурные ряды и склады сел.-хоз. орудій и машинъ едва поспѣваютъ обслуживать растущую потребность въ этихъ товарахъ. Судить о емкости сибирскаго потребительнаго рынка и о нарастаніи ея возможно по грузообороту желѣзныхъ дорогъ. По отрѣзку Омскъ-

Петропавловскъ въ 1900 г. общій грузооборотъ опредѣлился въ 9 милл. пуд., въ 1907 г. въ 20,5 милл. пуд. и въ 1911 г. въ 36,5 милл. пуд., т. е. въ десятилѣтіе грузооборотъ увеличился болѣе, чѣмъ въ 4 раза, а за послѣднее пятилѣтіе на 80%. При этомъ наблюдается въ соотвѣтствующихъ размѣрахъ приростъ вывоза изъ Сибири продуктовъ производства и ввозъ въ нее предметовъ фабричнаго и заводскаго изготовленія. Такъ, въ пятилѣтіе 1901—1906 гг. ежегодный приростъ вывоза изъ Сибири опредѣлялся, по указанному отрѣзку сибирской магистрали, въ среднемъ, въ 17,5%, въ пятилѣтіе 1907—1911 гг. цифра эта выросла до 26%.

Серьезнымъ показателемъ роста торгово-промышленной жизни Сибири является также и банковая дѣятельность. По даннымъ „Вѣстника Финансовъ“, банки въ Западной Сибири, въ Степномъ краѣ въ частности, дѣло сравнительно недавнее—послѣдняго десятилѣтія. Вслѣдъ за открытіемъ въ Омскѣ торговыхъ рядовъ начинаютъ возникать частные банки: въ 1904 въ Петропавловскѣ русскій торгово-промышленный, въ 1905 г. въ Омскѣ волжско-камскій, а въ 1907 г. въ Семипалатинскѣ волжско-камскій и русско-китайскій, въ 1908 г. въ Омскѣ и Павлодарѣ русскій для внѣшней торговли.

Активная дѣятельность частныхъ комерческихъ банковъ росла, какъ и въ Сибири, съ поразительной быстротой: съ 529 тыс. руб. по ссудамъ и съ 2.209 тыс. руб. по учету векселей въ 1902 г., она достигла въ 1909 г. 19.591 тыс. руб. по первой категоріи и 15.016 тыс. руб. по второй. Развивается, хотя и не въ такихъ размѣрахъ, и дѣятельность государственнаго банка—по тремъ отдѣленіямъ активная дѣятельность послѣдняго увеличилась въ періодъ 1900—1909 гг. съ 2.500 тыс. руб. до 8.000 тыс. руб., а въ 1910—1912 гг. до 12.000 тыс. руб. Съ неменьшимъ успѣхомъ развивается и дѣятельность Обществъ взаимнаго кредита. Еще въ 1906 году во всей Сибири насчитывалось всего 4 банка взаимнаго кредита; при этомъ вся восточная Сибирь отъ Байкала до Тихаго океана не имѣла ни одного Общества взаимнаго кредита. Теперь Сибирь имѣетъ 16 обществъ взаимнаго кредита и 26 городскихъ банковъ, выбросившихъ на 1 января 1912г. въ хозяйственный оборотъ Сибири до 50 милл. руб.

Однако, такое быстрое развитіе активной дѣятельности банковъ далеко не удовлетворяетъ нужды быстро стремящейся впередъ торгово-промышленной дѣятельности Сибири. Возникновенію новыхъ предпріятій, намѣчающихся ежегодно десятками, препятствуетъ отсутствіе широкаго кредита. На коммерческую почву готовы стать города, появляющіеся въ Сибири съ американской неожиданностью, растущіе по часамъ, но опять-таки скудость кредита заставляетъ ихъ сдерживать свое, вполнѣ понятное, рвеніе въ сторону благоустройства. Вотъ почему рѣзко бросается въ глаза несоотвѣтствіе между лихорадочнымъ оживленіемъ торгово-промышленной жизни Сибири и скудостью городского благоустройства. Отсутствіе водопроводовъ, электрическаго освѣщенія и мостовыхъ, открытыя текучія канавки—все это пока неотъемлемыя особенности сибирскихъ городовъ.

Обрисованное нами мощное поступательное движеніе великой Сибири не носитъ характера чего-то случайнаго, неустойчиваго—оно питаетъ корни въ неменѣе могучемъ теченіи, берущемъ истоки изъ народныхъ глубинъ, а именно, въ кооперативномъ движеніи.

Сибирь по праву можетъ назваться колыбелью русской кооперации. Мы не станемъ останавливаться на маслодѣльныхъ артеляхъ — имъ такъ много удѣляется спеціального вниманія, а отмѣтимъ тѣ измѣненія, которыя претерпѣваетъ эта первоначальная форма сибирской кооперации. Такъ, въ настоящее время маслодѣльныя артели организовали при себѣ потребительныя лавки для снабженія своихъ членовъ такими ходовыми товарами, какъ чай, сахаръ, керосинъ и т. д., и настолько это новое отвѣтвленіе маслодѣльной кооперации развилось, что стало вліять на конъюнктуру мѣстной торговой жизни, а главное — освободило артельщиковъ-крестьянъ отъ задаточной зависимости. Затѣмъ, эта кооперация дѣлаетъ попытку распространить свое вліяніе на новую отрасль сел.-хоз. дѣятельности—на организацию кооперативной ссыпки хлѣба. Починъ въ этомъ принадлежитъ сибирскому союзу маслодѣльныхъ артелей. Цѣль новой организациі — „товарищество для совмѣстной ссыпки хлѣба“ — не только выгодно реализовать урожай артельщиковъ, но и

поддержать сдатчика въ моментъ нужды. Наконецъ, нельзя не упомянуть объ интересной „электрической“ коопераціи, созданной той же маслодѣльной артелью. Кто бы допустилъ лѣтъ пять тому назадъ мысль о скорой возможности электрическаго свѣта въ сибирской деревнѣ. И, однако, это такъ. Благодаря развитію коопераціи и, главнымъ образомъ, маслодѣльной, съ октября 1912 года въ с. Старо-Бородинскомъ, Томской губ., въ каждой крестьянской избѣ свѣтитъ электричество. Не располагая большими средствами, члены артели рѣшили все, что могутъ—дѣлать сами. Такъ, примѣръ, столбы для проволокъ доставилъ каждый домохозяинъ, каждый обязанъ возить камни для плотины, а также строить ее. Работать обязаны всѣ, а тѣ, кто не можетъ работать, платятъ въ артель по 1 р. 50 к. за каждую пропущенную поденщину и 2 р. за недоставленный возъ камня. Деньги эти удерживаются изъ суммы, причитающейся за сданное въ артель молоко. Кромѣ того, для образованія спеціальнаго капитала, удерживается по 10 коп. съ пуда молока. Динамо-машина такой силы, что, кромѣ обслуживанія мельницы и освѣщенія, хватаетъ еще энергіи на электромоторъ и приведеніе въ движеніе аппаратовъ на маслодѣльномъ заводѣ, который, кстати сказать, оборудованъ всѣми усовершенствованными машинами и приборами. Примѣру этой артели послѣдовала и чергачагская артель, которая тоже составила приговоръ о постройкѣ водяной мельницы и оборудованіи электрическаго освѣщенія. Примѣръ заразителенъ и, быть можетъ, не пройдетъ года, какъ многія сибирскія деревни будутъ освѣщены электрическимъ свѣтомъ. Начало, положенное старобородинскими крестьянами, можетъ дать огромный толчекъ къ культурно-техническому прогрессу сибирской деревни. Въ этомъ направленіи пути не заказаны: сейчасъ освѣтятъ свои хаты и улицы, завтра—электрической моторъ будетъ двигать не только мельницу и маслобойный заводъ, но и другія машины, которыя будутъ дробить камень, корчевать и пилить лѣсъ, или исполнять кустарныя работы. Да мало ли что еще можетъ сдѣлать электрическая сила, умѣло утилизируемая для общинныхъ, кооперативныхъ и хозяйственныхъ нуждъ.

Группой переселенцевъ въ Черняево-Зейскомъ подрайонѣ, въ виду удачныхъ опытовъ посѣва льна, рѣшено организовать артель льноводовъ. Артель задается цѣлью поставить льноводство на рациональныхъ началахъ. По словамъ организаторовъ, льноводство въ области даетъ большое подспорье въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ какъ сбытъ волокна, пакли и сѣмянъ нужно считать обеспеченнымъ. Крестьяне Зейскаго округа организуютъ громадную кооперативную паровую мельницу, съ капиталомъ въ 1.000.000 р. Въ жизни потребительныхъ обществъ наблюдается стремленіе къ союзному объединенію на почвѣ совмѣстныхъ закупокъ товаровъ.

Но особенно дѣятельное оживленіе наблюдается въ области кредитной коопераціи. Являясь серьезнымъ импульсомъ къ расширенію промышленныхъ и торговыхъ операцій въ небольшомъ деревенскомъ масштабѣ, дешевый и вполне доступный кредитъ освобождаетъ сибиряка, который еще совершенно новичекъ въ области торгово-промышленныхъ перспективъ, отъ тяжелыхъ услугъ посредническаго кредита, отъ „покрутки“, вошедшей въ обиходъ глухой сибирской деревни, особенно промысловой.

Идя рука объ руку съ тѣми широкими мѣропріятіями, которыя намѣчены правительствомъ для приведенія въ культурное состояніе необозримыхъ сѣверныхъ пространствъ тайги и лѣсостепи, сибирская кооперація дастъ возможность Сибири развить могучую потенціальность, скрытую еще въ богатыхъ нѣдрахъ сибирской почвы, тайгѣ и степяхъ. Открытіе же высшаго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія въ г. Омскѣ поможетъ обширной Сибири разрѣшить многочисленныя научныя дилеммы, примѣнительно къ мѣстной природѣ, къ мѣстной жизни и тѣмъ экономическимъ перспективамъ, которыя возможны въ Сибири.

Какіе районы явятся новыми этапами промышленнаго и торговаго развитія Сибири, гдѣ возникнутъ новые „американскіе“ города и поселки и которые изъ нихъ станутъ центрами культурнаго роста—сказать трудно. Можно только быть увѣреннымъ, что расширеніе желѣзнодорожной сѣти, улучшеніе и урегулированіе водныхъ путей, осушительныя

и оросительныя мѣропріятія, показавшія уже силу своего вліянія на производительность земли, призовутъ къ жизни новыя пространства, создадутъ новые торговые и промышленные центры, а съ ними и новую карту земледѣльческой и индустріальной Сибири. Великій рельсовый путь, только въ одномъ направленіи прорѣзавшій Сибирь, явился великимъ реформаторомъ обширнаго края, призвавъ къ жизни новые раіоны, новые виды промышленности. Съ отвѣтвленіемъ во всѣхъ направленіяхъ, въ видѣ паутины, новыхъ стальныхъ путей, процессъ промышленнаго развитія несомнѣнно повыситъ свою напряженность. Ручательствомъ за это являются, съ одной стороны, неисчислимыя природныя богатства Сибири, которыя ждутъ только соответственнаго приложенія труда и капитала, а съ другой—могучее движеніе народной самодѣятельности, въ формѣ кооперативныхъ теченій и общественныхъ организацій.

Я. Полферовъ.

О Приамурскомъ краѣ.

Сообщеніе дѣйствительнаго члена П. Ф. Унтербергера въ Общемъ Собраніи ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества 27 Ноября 1913 г.).

Исторія присоединенія Приамурскаго края и колонизація его казаками.

Приамурскій край занимаетъ на Сѣверо-Востокѣ Азіи площадь въ $2\frac{1}{4}$ милл. кв. верстъ съ населеніемъ, считая къ Январю 1911 г., въ 850 т. жителей, изъ которыхъ 637 т. русскихъ подданныхъ, а остальные 213 т. иностранцы.

Не смотря на то, что мы владѣемъ Приамурскимъ краемъ, *не считая Камчатской области*, слишкомъ 50 лѣтъ, о немъ существуютъ въ широкой публикѣ весьма скудныя, а часто и превратныя свѣдѣнія. Только Русско-Японская война заставила интеллигентные слои общества ближе ознакомиться съ нимъ.

Между тѣмъ край этотъ вмѣстѣ съ портами на Тихомъ океанѣ имѣетъ для насъ весьма важное значеніе.

Народонаселеніе Россійской Имперіи чрезъ 50 лѣтъ достигнетъ цифры около 300 милл. людей. Если предположить, что изъ 150 милл. прироста противъ переписи 1897 г. половина или даже больше, при улучшенныхъ способахъ земельной культуры и поднятій одновременно фабричной промышленности, найдетъ примѣненіе своего труда въ предѣлахъ Европейской Россіи и ближайшихъ окраинахъ, то, за всѣмъ тѣмъ, много десятковъ милл. людей принуждены будутъ выселиться и искать себѣ земель и промысловъ внѣ указанныхъ предѣловъ. Но такъ какъ у насъ заокеанскихъ

колоній нѣтъ, то единственнымъ райономъ, куда избытку нашего населенія придется выселяться, является Сибирь и Дальній Востокъ.

Въ составъ Приамурскаго края входятъ четыре области: Амурская, Приморская, Камчатская и Сахалинская. Край этотъ омывается съ сѣвера и съ востока Ледовитымъ и Восточнымъ океанами и граничитъ сухопутно съ Якутской и Забайкальской областями, съ Маньчжуріей и Кореей.

До 1858 года мы владѣли на материкѣ лишь Камчатскимъ полуостровомъ, Чукотскимъ и Охотскимъ краями до лѣваго берега устья р. Амура.

Въ 1858 г. по Айгунскому трактату съ Китаемъ къ намъ отошли земли всего лѣваго берега р. Амура. Правый берегъ этой рѣки до впаденія р. Уссури оставался во владѣніи Китая, а далѣе до устья р. Амура правый берегъ его находился въ обоюдномъ владѣніи Россіи и Китая до 1860 г., когда Пекинскимъ договоромъ, заключеннымъ покойнымъ графомъ Игнатьевымъ, къ Россійской державѣ была присоединена вся территорія между р.р. Амуромъ и Уссури къ востоку до береговъ Тихаго океана и къ югу до границы Кореи.

Сѣверная часть о. Сахалина была занята нами въ началѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія, причемъ южная находилась въ обоюдномъ владѣніи Россіи и Японіи до 1875 г., когда эта половина, въ обмѣнъ на Курильскіе острова, перешла въ исключительное владѣніе Россіи и только въ 1905 г. была по Портсмутскому договору уступлена Японіи.

Вскорѣ послѣ своего назначенія въ 1847 г. Генераль-Губернаторомъ Восточной Сибири, Графъ. Муравьевъ-Амурскій, объѣзжая Охотскій и Камчатскій края, созналъ, что, для культурнаго развитія Сибири, нельзя было намъ оставаться на берегахъ сѣверной части Тихаго океана съ закованными льдомъ, большую часть года, портами, съ сообщеніями по необъятымъ сѣвернымъ тундрамъ Якутской области и что передвиженіе болѣе на югъ составляло государственную потребность Россіи.

Съ содѣйствиємъ такого сподвижника, какъ адмиралъ Невельской, онъ и занялъ въ 50-хъ годахъ Амурскій край. Эти два государственные дѣятеля поддержки въ свое время въ Петербургѣ не встрѣчали, изъ опасенія осложненій съ Европой, и только ихъ твердость и непоколебимость характера и не боязнь взять на свою отвѣтственность проведение этого важнаго для Россіи государственнаго дѣла довели его до благополучнаго окончанія. Извѣстенъ тотъ фактъ, что когда адмиралъ Невельской занялъ устье р. Амура, вопреки прямому запрещенію высшихъ правительственныхъ инстанцій, и ему грозила отдача его подъ судъ, то только Державная Воля ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, выразившаяся въ словахъ по дѣлу Невельского: „Гдѣ разъ поднятъ русскій флагъ, тамъ онъ уже спускаться не можетъ“, закрѣпила окончательно занятіе нами устья р. Амура и освободила адмирала Невельского отъ дальнѣйшей отвѣтственности.

Но закончилъ великое дѣло нашего выхода на болѣе южное морское побережье Азіатскаго материка покойный графъ Николай Павловичъ Игнатьевъ, который, будучи командированъ въ Пекинъ для ратификаціи Айгунскаго трактата, заключеннаго графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ, съумѣлъ во время нашествія въ 1860 г. англо-французовъ на Китай повліять на нихъ въ интересахъ смягченія для китайцевъ условій мира, а главное убѣдилъ союзниковъ отказаться отъ рѣшеннаго уже штурма Пекина, чѣмъ оказалъ выдающуюся услугу Китаю. Воспользовавшись создавшимися, такимъ образомъ, въ высшей степени благопріятными для его миссіи обстоятельствами, ему удалось не только достигнуть ратификаціи Айгунскаго трактата и удачнаго разрѣшенія въ нашихъ интересахъ разныхъ пограничныхъ вопросовъ, но еще выговорить уступку Россіи по Пекинскому дѣлову всего Уссурийскаго края вплоть до Корейской границы, послѣдствіемъ чего мы сдѣлались обладателями естественныхъ гаваней Сѣверной Маньчжуріи, а именно бухтами Владивостокской и Посьетской.

Подвиги графа Муравьева-Амурскаго и адмирала Невельского отмѣчены въ назиданіе потомству воздвигнутыми

памятниками графу Муравьеву-Амурскому въ г. Хабаровскѣ и адмиралу Невельскому во Владивостокѣ¹⁾).

Казалось бы, долгъ Россіи почтить и заслуги покойнаго графа Николая Павловича Игнатъева, постановкой ему памятника на берегахъ Тихаго океана, такъ какъ Пекинскимъ договоромъ наложенъ вѣнецъ дѣяній графа Муравьева-Амурскаго и адмирала Невельскаго. Заслуга покойнаго графа Николая Павловича усиливается еще тѣмъ, что присоединеніе къ Россіи богатѣйшаго Уссурійскаго края не стоило государству ни одной капли крови и ни одной копѣйки денегъ и достигнуто лишь благодаря высокому государственному уму и блестящимъ дипломатическимъ способностямъ этого выдающагося государственнаго дѣятеля.

Графъ Муравьевъ-Амурскій, еще до заключенія Айгунскаго трактата, рѣшившись во что бы то ни стало занять лѣвый берегъ р. Амура, направилъ туда въ 1857 году переселенцевъ—Забайкальскихъ казаковъ, а послѣ заключенія трактата, начиная съ 1858 г., переселеніе это, продолжавшееся до 1862 года, постепенно усиливалось. Графъ сознавалъ, что только скорѣйшее фактическое занятіе нами края могло обезпечить намъ дѣйствительное владѣніе имъ.

Въ этихъ видахъ важно было первоначально заселить линію сообщенія вдоль р.р. Амура и Усури, продолжая ее вдоль Южно-Уссурійскаго края вплоть до Владивостокскаго поста.

Сообразно съ этимъ партіи казаковъ-переселенцевъ распредѣлялись вдоль названныхъ рѣкъ, не столько считаясь съ сельско-хозяйственными удобствами избранныхъ мѣстъ, сколько съ тѣмъ, чтобы можно было установить непрерывное почтовое сообщеніе вплоть до Тихаго океана.

Преслѣдуя впереди всего эту цѣль, поселки располагались другъ отъ друга въ разстояніи обыкновенно отъ 20 до 30 верстъ.

Переселенцы казаки сплавились изъ Забайкалья по р. Шилкѣ на плотахъ со скотомъ и запасомъ продовольствія. Очередные плоты съ опредѣленнымъ числомъ переселенцевъ причаливали къ берегу, пройдя приблизительно указанное

¹⁾ Вскорѣ ему будетъ открытъ и памятникъ въ г. Николаевскѣ на Амурѣ.

разстояніе, а остальной караванъ двигался дальше. Причалившіе плоты разгружались, и переселенцы, выбравъ наиболѣе подходящее мѣсто для поселка, начинали себѣ устраивать шалаши и землянки на новомъ мѣстѣ жительства.

Какія бѣдствія приходилось испытывать этимъ первымъ колонистамъ пустынныхъ береговъ р.р. Амура и Уссури трудно и пересказать.

На долю заброшенныхъ въ глухую тайгу, незнакомыхъ ни съ климатомъ, ни съ почвенными условіями новаго мѣста жительства, новыхъ засельщиковъ, выпалъ упорный трудъ бороться съ дѣвственной природой, дикими звѣрями и пожалуй еще съ большимъ бичемъ—это такъ называемымъ гнусомъ: мошками и комарами, міриадами кишачными въ сырыхъ прибрежныхъ мѣстахъ, не дававшими ни днемъ, ни ночью покоя ни людямъ, ни скоту.

Отрѣзанность отъ жилыхъ районовъ, по отсутствію путей сообщенія, не только въ старыя, но и во вновь образованные поселки, удручающе дѣйствовала на состояніе духа переселенцевъ и приводила ихъ нерѣдко въ уныніе и отчаяніе.

Помощь извнѣ приходила имъ лишь разъ въ годъ на сплавныхъ баржахъ, доставлявшихъ имъ годовые запасы продовольствія и нужнѣйшіе предметы для житейскаго обихода впредь до болѣе прочнаго ихъ устройства на мѣстѣ. Не удивительно, что тяжкія условія, претерпѣваемые переселенцами, уносили многихъ изъ нихъ въ преждевременную могилу.

Въ концѣ концовъ, казачье населеніе Приамурья, не щадя здоровья и силъ, вышло побѣдителемъ изъ этой борьбы, со славою вынесло на своихъ плечахъ первоначальную колонизацію пустынныхъ береговъ р.р. Амура и Уссури и создало опорные пункты для послѣдующаго переселенія русскихъ людей на Дальній Востокъ.

Вызывались для переселенія добровольцы, а такъ какъ ихъ не явилось въ предположенномъ числѣ, то недостающій комплектъ назначался по жребію, причемъ вынужденному жребій предоставлялось право найти замѣстителя, другого здороваго и женатаго казака.

Въ помощь, какъ рабочая сила, въ семьи казаковъ, от-

правлявшихся въ Амурскій край, назначались штрафованные солдаты изъ гарнизонныхъ баталіоновъ, за которыми установилось названіе „сынковъ“. Но большинство изъ нихъ оказались плохими колонистами и, чрезъ нѣсколько лѣтъ, имъ было дано разрѣшеніе вернуться на родину, чѣмъ многіе изъ нихъ и воспользовались.

Одновременно съ заселеніемъ нашей границы казаками, низовья р. Амура, начиная отъ впаденія въ него р. Уссури, начали заселяться крестьянами изъ Сибирскихъ и Европейскихъ губерній. Но здѣсь переселенцы могли селиться на мѣстахъ по своему выбору, и поэтому они быстрѣе устраивались на своихъ новыхъ мѣстахъ жительства.

Когда населеніе въ Амурскомъ краѣ увеличилось, съ казаковъ постепенно была сложена натуральная повинность, какъ по почтовой гоньбѣ, такъ и по доставкѣ дровъ для казенныхъ пароходовъ, плававшихъ по Амуру. Въ мѣстѣ съ тѣмъ казакамъ было предоставлено право оставлять неудобныя для культуры или затопляемыя мѣста и переносить свои поселки въ мѣстности, представлявшія болѣе обезпеченныя условія для веденія сельскаго хозяйства, чѣмъ значительная часть поселковъ, какъ на Амурѣ, такъ въ особенности и на Уссури, и воспользовалась.

Быть ихъ тогда значительно улучшился, и они постепенно вышли изъ нужды пользоваться казенной продовольственной помощью.

Переселеніе въ Приамурье крестьянъ.

По занятіи нами пограничной линіи съ Китаемъ казаками, на Амуръ потянулись и крестьяне-переселенцы, сначала, какъ я уже сказалъ, въ низовье р. Амура, а затѣмъ на берегъ о. Ханка и другія мѣста Южно-Уссурійскаго края.

Переселеніе крестьянъ изъ Европейской Россіи направлялось сухопутно и сопровождалось неимовѣрными лишеніями. Длилось оно для каждой семьи около 1½ года, и переселенцы терпѣли по пути всякія невзгоды. Болѣзни, большая смертность и падежъ скота и лошадей были постоянными спутни-

ками этихъ пионеровъ, рассчитывавшихъ найти на новыхъ мѣстахъ обѣтованную землю.

Приливъ такихъ переселенцевъ шелъ крайне медленно и далеко не въ той степени, какъ это требовалось государственными интересами для скорѣйшаго и болѣе густого заселенія края.

Въ видахъ этихъ, для поощренія и привлеченія большаго притока новыхъ засельщиковъ, былъ изданъ законъ 1861 г., согласно которому каждой семьѣ отводилось въ постоянное пользованіе до 100 дес. земли, съ правомъ выкупа таковой по 3 руб. за десятину, и, кромѣ того, предоставлены крупныя льготы, какъ по отбыванію воинской повинности, такъ и по уплатѣ разныхъ повинностей.

Селиться разрѣшалось, какъ цѣлыми обществами, такъ и хуторами.

Правила эти на нѣсколько лѣтъ оживили притокъ новыхъ поселянъ, но затѣмъ число ихъ все уменьшалось по мѣрѣ того, какъ свѣдѣнія о трудныхъ условіяхъ жизни на новыхъ, не тронутыхъ культурою, мѣстахъ, начали распространяться въ губерніяхъ Европейской Россіи.

Въ 1882 году правила 1861 г. о льготахъ на переселеніе въ Амурскую и Приморскую область, установленныя первоначально на 20 лѣтъ, были продолжены на 10 лѣтъ. Въ то же время, въ цѣляхъ облегченія тяжелыхъ условій переселенія сухимъ путемъ, былъ поднятъ вопросъ о переселеніи моремъ крестьянъ изъ Европейской Россіи въ Южно-Уссурийскій край.

Удачная перевозка моремъ ссыльно-каторжныхъ на о. Сахалинъ чрезъ г. Одессу, взаимѣнъ отправленія ихъ этапомъ чрезъ Сибирь, и въ 1880 г. эшелона войскъ изъ Одессы во Владивостокъ побудила Правительство примѣнить этотъ способъ и для перевозки переселенцевъ-крестьянъ.

Разсчитывать, что безъ поддержки отъ казны русскій землепашецъ, при полной непривычкѣ и незнакомствѣ его съ моремъ, рѣшился бы, на свой личный страхъ и рискъ, пуститься въ далекое морское путешествіе нельзя было, и поэтому было рѣшено три года подрядъ вести переселеніе моремъ на счетъ казны, отправляя ежегодно по 250 семей. Но оказалось,

что уже со второго года, одновременно съ казенно-коштными переселенцами, отправлялось нѣсколько десятковъ семей на свой счетъ, а на третій годъ число своекоштныхъ переселенцевъ значительно увеличилось. Въ виду этого дальнѣйшее переселеніе крестьянъ моремъ на казенный счетъ было прекращено, и продолжали итти этимъ путемъ только своекоштные впредь до постройки Великаго Сибирскаго пути, по которому переѣздъ обходился переселенческой семьѣ значительно дешевле и по которому затѣмъ и продолжается переселенческое движеніе до нашихъ дней.

Такъ какъ переѣздъ моремъ обходился одной семьѣ изъ Одессы около 1200 р., а затѣмъ для первоначальнаго устройства на мѣстѣ требовалась также не малая сумма денегъ, то на переселеніе шли сначала только малороссы-собственники, которые продажею своей земли и усадебъ могли на это дѣло реализовать необходимыя средства.

Въ первое время требовалось, чтобы у каждой семьи за покрытіемъ расхода по переѣзду оставалось бы не менѣе 600 р. денегъ, что давало возможность новоселамъ быстро устраиваться на новыхъ мѣстахъ жительства.

Впослѣдствіи, съ цѣлью увеличить притокъ новыхъ засельщиковъ, Правительствомъ уменьшались требованія о денежномъ обеспеченіи на домообзаводство, но за то являлись и болѣе слабыя хозяйства.

Постепенно число переселенцевъ, приходившихъ со своими средствами, сокращалось, и тогда Правительство начало выдавать на домообзаводство ссуды съ разсрочкою уплаты на извѣстное число лѣтъ.

Но, по мѣрѣ заселенія открытыхъ степныхъ пространствъ и движенія переселенія въ таежныя мѣста, малороссы, не привыкшіе обращаться съ лѣсомъ, становились для такихъ районовъ менѣе пригодными и неохотно шли на нихъ.

Между тѣмъ, изъ средней полосы Россіи желающіе рѣшиться на своекоштное переселеніе не находились, такъ какъ общинное владѣніе землей, обусловливавшее возможность продать только свои усадьбы и лишній инвентарь, не позволяло собрать достаточныхъ для покрытія дорогого мор-

ского переѣзда и первоначальнаго домообзаводства на новомъ мѣстѣ средствъ.

Положеніе это неблагопріятно отразилось на всемъ дальнѣйшемъ ходѣ заселенія Дальняго Востока. Малороссы представляли собой лишь исключительно земледѣльческій элементъ и ремесль не знали. Въ средней же полосѣ Россіи ремесленники встрѣчаются часто.

Хотя Правительство и оказало матеріальную поддержку знающимъ мастерство и изъявившимъ желаніе переселиться на Дальній Востокъ, но это были палліативы, которые не разрѣшали удовлетворительно даннаго вопроса.

Но за то, какъ только былъ законченъ Великій Сибирскій путь, переселенческое вѣдомство всѣми мѣрами начало поощрять переселеніе изъ средней полосы Россіи, и постепенно оно организовалось въ томъ видѣ, въ которомъ нынѣ происходитъ.

Хотя весь переѣздъ переселенцы оплачиваютъ сами, но со стороны Переселенческаго вѣдомства сдѣлано много, чтобы облегчить имъ этотъ путь: понижены тарифы перевозокъ, улучшены вагоны, устанавливается порядокъ движенія партій по желѣзнымъ дорогамъ, оказывается на пути медицинская и продовольственная помощь и др. Для того, чтобы переселенцы имѣли возможность болѣе сознательно относиться къ вопросу о переселеніи, широко распространяются среди сельскихъ обывателей Европейской Россіи брошюры о бытовыхъ и природныхъ условіяхъ разныхъ районовъ Приамурскаго края, открытыхъ для заселенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ требуется, какъ основное правило, чтобы мѣста для водвореній были предварительно осмотрѣны уполномоченными ходоками, по ходатайству которыхъ избранные участки зачисляются переселенческими учрежденіями за соотвѣтственными семьями по числу душевыхъ долей.

По приходѣ новоселовъ въ край, они останавливаются обыкновенно въ переселенческихъ пунктахъ Амурской и Приморской областей, гдѣ устроены переселенческіе бараки и больницы и откуда переселенцы, снарядившись всѣмъ необходимымъ, направляются на избранныя мѣста.

Для возможно дешевой покупки земледѣльческихъ орудій открыты въ обѣихъ областяхъ переселенческіе склады земледѣльческихъ орудій, которыя отпускаются переселенцамъ съ разсрочкой платежа.

Наконецъ, по мѣрѣ того, какъ районы заселенія удалялись отъ торговыхъ центровъ, переселенческимъ вѣдомствомъ открываются товаро-продовольственные лавки, торгующія, съ небольшимъ накиднымъ процентомъ, предметами первой необходимости. Лавки эти оказываютъ несомнѣнную пользу въ дѣлѣ пониженія цѣнъ у мѣстныхъ торговцевъ и удешевленія жизни новоселовъ.

Ссуды переселенцамъ до 1913 года выдавались какъ въ той, такъ и въ другой области на семью въ среднемъ около 150 р. и повышались въ особыхъ случаяхъ до 200 р. Съ 1913 года размѣръ ссудъ для Приамурскаго края установленъ въ 400 рублей на хозяйство. Это тѣмъ болѣе важно, такъ какъ переселенцамъ приходится садиться нынѣ на мѣста, требующія приложенія значительнаго труда для приведенія ихъ изъ подъ тайги въ культурный видъ.

При заготовкѣ переселенческихъ участковъ соблюдается обыкновенно слѣдующій порядокъ: сначала производится предварительная рекогносцировка районовъ, пригодныхъ для заселенія, а потомъ командируются туда уже землемѣрные партіи подъ руководствомъ производителей работъ для производства хозяйственныхъ съемокъ, на которыхъ камерально отграничивались переселенческіе участки въ зависимости отъ топографическихъ условій мѣстности и количества удобныхъ для заселенія земель.

Проектные планы разсматриваются въ особыхъ временныхъ комиссіяхъ съ представителями отъ областной администраціи, и затѣмъ участки утверждаются и открываются для переселенія.

Необходимость всегда имѣть запасы земель для новыхъ переселенцевъ въ годы небывалаго подъема переселенческаго движенія (1906—1909 г.г.) заставляла ограниченнй составъ землемѣровъ Переселенческаго Управленія работать спѣшно, что не могло не отразиться на качествѣ межевыхъ работъ.

Нужно полагать, что при усиленіи штата землемѣровъ недочеты эти будутъ устранены.

Переселенцы, въ прежніе годы, когда еще было много открытыхъ мѣстъ, твердо устраивались на землѣ по прошествіи около трехъ лѣтъ по прибытіи въ край. Въ настоящее время, когда переселенческіе участки приходитъ я отводить въ глубь страны, для окончательнаго устройства новоселовъ на новыхъ мѣстахъ требуется уже отъ 5 до 6 лѣтъ.

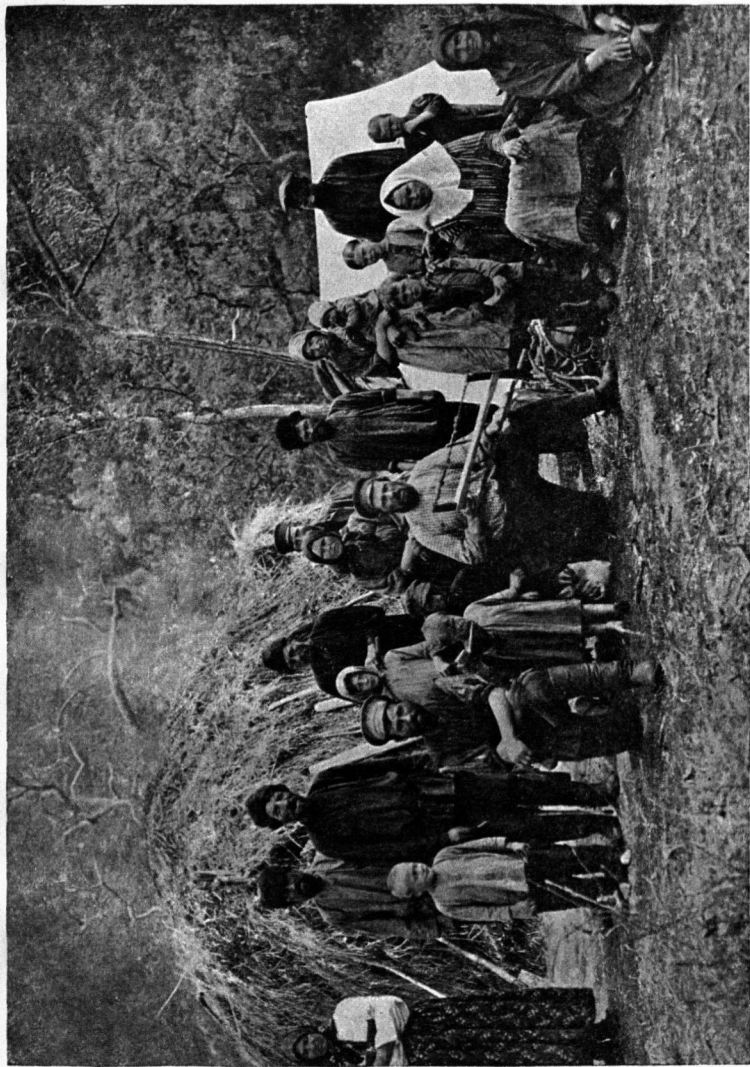
Приамурье по преимуществу горная и лѣсистая страна и, обладая громадными естественными богатствами, сулитъ, нужно полагать, большія выгоды для промысловаго рабочаго класса. Въ виду этого естественно слѣдуетъ энергично поддерживать приливъ сюда рабочаго и ремесленнаго люда, но, съ другой стороны, нужно всѣми мѣрами содѣйствовать также возможно широкому устройству въ краѣ землепашцевъ и скотоводовъ, дабы намъ имѣть тамъ свой хлѣбъ и свой скоть и не зависѣть въ этомъ отношеніи отъ сопредѣльныхъ странъ.

Вопросъ этотъ первѣйшей важности, въ особенности при какихъ либо политическихъ осложненіяхъ на Дальнемъ Востокѣ, при которыхъ мы могли бы опасаться за наши пути сообщенія.

За пятилѣтіе 1906—1910 г.г. въ Амурскую и Приморскую области вселилось новыхъ переселенцевъ 189.000 душъ обо-его пола.

За то же время выѣхало обратно изъ Приамурскаго края 22.700 душъ обоого пола. Къ главнымъ причинамъ этого крайне нежелательнаго явленія нужно отнести: 1) отсутствіе дорогъ къ переселенческимъ участкамъ, постройка которыхъ запаздывала, и не всегда удачный выборъ мѣстъ для поселеній, 2) незначительность отпускаемой вначалѣ ссуды на домо-обзаводство и 3) неподходящій для извѣстныхъ районовъ контингентъ переселенцевъ.

По мѣрѣ того, какъ вблизи магистральныхъ путей были использованы открытыя и удобныя для земледѣлія мѣста, приходилось нарѣзывать участки въ таежныхъ мѣстахъ, трудныхъ для заселенія, и трудность ихъ заселенія усугублялась

Новоселы на переселенческомъ участкѣ Велико-Кемскомъ черезъ недѣлю послѣ прибытія.

тѣмъ, что не успѣвали за недостаткомъ кредитовъ соорудить къ нимъ дороги, такъ что переселенцамъ приходилось своими обозами прокладывать къ нимъ первобытные пути съ большими трудностями. Прибавивъ къ этому недостаточность ссуды на домообзаводство, станетъ понятнымъ, почему части выходцевъ южныхъ степныхъ губерній было не подъ силу обосноваться въ столь трудныхъ условіяхъ.

Земельный фондъ въ Амурской и Приморской областяхъ, уже размежеванный подъ переселенческіе участки, въ Амурской области достигъ 4 милл. дес., а въ Приморской около 4¹/₂ милл. дес. Обслѣдовано для образованія переселенческихъ участковъ въ первой изъ названныхъ областей 11 милл. дес., а во второй 15 милл. дес. Какое количество въ обслѣдованныхъ районахъ можно будетъ нарѣзать душевыхъ долей, считая каждую долю отъ 10—15 дес. удобной земли, выяснится лишь при дальнѣйшей хозяйственной съемкѣ.

Въ общемъ нужно замѣтить, что въ настоящее время условія для заселенія Амурской области болѣе благоприятны, чѣмъ въ Приморской.

Въ данное время пріемы подготовки переселенческихъ участковъ должны быть иные, чѣмъ въ то время, когда можно было распоряжаться открытыми, степного характера, мѣстностями. Правительству придется принять на себя хотя отчасти осушеніе заболоченныхъ мѣстъ или расчистку отъ лѣса участковъ, нарѣзаемыхъ въ таежныхъ мѣстахъ, такъ какъ иначе маломощнымъ переселенческимъ семьямъ, при томъ матеріально плохо обеспеченнымъ, не по силамъ будетъ справиться съ этимъ дѣломъ.

Земельный вопросъ у казаковъ Приамурья.

Параллельно съ принятіемъ мѣръ къ возможному усиленію крестьянской колонизаціи Приамурскаго края, Правительствомъ было обращено вниманіе и на слабую казачью кордонную линію вдоль нашей границы по Амуру и Уссури, тѣмъ болѣе въ виду усиливавшейся китайской колонизаціи противоположныхъ береговъ названныхъ рѣкъ.

Со времени Графа Муравьева-Амурскаго и заступившаго его мѣсто генерала Корсакова переселеніе казаковъ изъ Забайкалья кончилось въ 1862 г., и съ тѣхъ поръ казачьи поселенія увеличивались въ Приамурьѣ лишь естественнымъ приростомъ.

Въ виду этого было признано необходимымъ усилить Амурское и Уссурийское казачьи войска приселеніемъ къ нимъ казаковъ добровольцевъ изъ другихъ казачьихъ войскъ, гдѣ ощущалось уже стѣсненіе въ землѣ. Совершалось это усиленіе на счетъ казны преимущественно изъ Донскаго и Оренбургскаго и отчасти Терскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ. Такимъ образомъ, во второй половинѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ Приамурскай край было переселено 939 казачьихъ семей въ составѣ 8.185 душъ, которыя частью образовали новые поселки, частью приселились къ существующимъ. Одновременно было предоставлено право крестьянамъ переселенцамъ возбуждать ходатайства о переходѣ въ казачье сословіе.

Что касается земельныхъ надѣловъ Приамурскихъ казачьихъ войскъ, то станицамъ и поселкамъ были въ свое время отведены временные надѣлы. Войсковыя же запасныя земли были предварительно отведены по распоряженію бывшаго Приамурскаго Генераль-Губернатора Духовскаго изъ свободныхъ казенныхъ земель лишь въ 1894 и 1895 годахъ въ количествѣ обоимъ войскамъ около 15 милл. дес., но съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ безпрепятственно выдѣлялись земли для другихъ государственныхъ и мѣстныхъ надобностей, какъ то: подъ желѣзную дорогу, для переселенческаго дѣла и др. Собственно же казачьему населенію было предоставлено удобныхъ и неудобныхъ земель—не касаясь войскового запаса—Амурскому войску около 1½ милл. дес., а Уссурийскому около 1 милл. дес.

Затѣмъ въ границахъ указаннаго отвода запасныхъ земель въ широкой степени допускалась крестьянская колонизація къ востоку отъ Уссурийской жел. дор., что и содѣйствовало обширному заселенію Иманской рѣчной системы и отчасти другихъ правыхъ притоковъ р. Уссури. Въ районъ казачьяго отвода генерала Духовскаго въ Амурской области,

до послѣднихъ лѣтъ, крестьяне переселенцы почти вовсе не шли, группируясь преимущественно въ системѣ р. Зеи. Казачья администрація извлекала изъ отвода средства для своихъ общихъ казачьихъ нуждъ продажею строевого лѣса и дровъ съ участковъ, подъ заселеніе не предназначавшихся. Это дало возможность создать войсковой капиталъ, который въ 1910 г. выражался въ Амурскомъ войскѣ въ цифрѣ 200.000 р., а въ Уссурійскомъ 900.000 р.

Когда началась постройка Амурской жел. дор., то для нарѣзки переселенческихъ участковъ предполагалось въ болѣе широкой степени использовать свободныя земли въ казачьихъ запасныхъ земляхъ такъ называемаго отвода ген. Духовского. Въ Приморской области Переселенческое Управленіе, не находя достаточно удобныхъ мѣстъ для новыхъ поселеній къ востоку отъ Уссурійской жел. дор., стремилось использовать съ тою же цѣлью черезполосные, фактически казаками еще не использованные, участки къ западу отъ Уссурійской жел. дороги.

Но такъ какъ въ то же время шло дальнѣйшее усиленіе Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ, частью притоками изъ другихъ казачьихъ войскъ, такъ равно и припиской къ казачьему сословію крестьянскихъ семей, то Правительствомъ, признавшимъ, что усиленію крестьянской колонизаціи по сравненію съ казачьей должно быть отдано преимущество, было въ концѣ 1910 г. постановлено прекратить дальнѣйшую казачью колонизацію и, надѣливъ по наличному составу мужскихъ душъ Амурское и Уссурійское казачьи войска положеннымъ по закону надѣломъ земли, всѣ остальные свободныя земли временнаго отвода ген. Духовского передать въ свободный колонизаціонный земельный фондъ Государства.

Сообразно съ этимъ были составлены проекты надѣла землей Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ, которые нынѣ и находятся на разсмотрѣніи законодательныхъ учрежденій.

Вообще нужно отмѣтить, что, въ виду совершившагося за послѣднее 20-лѣтіе ряда политическихъ событій первенствующей важности на Дальнемъ Востокѣ, нашимъ Прави-

тельствомъ было признано необходимымъ обратить особенное вниманіе на закрѣпленіе края за нами, что безъ интенсивной колонизаціи не могло быть надежно выполнено, а поэтому переселеніе русскихъ людей на Дальній Востокъ сдѣлалось краеугольнымъ камнемъ нашей внутренней политики на прибрежьѣ Тихаго океана.

При использованіи свободныхъ казенныхъ земель впереди всего стремились удовлетворить потребности переселенческаго дѣла, но затѣмъ земли отдавались помимо краткосрочной аренды также и въ долгосрочную, какъ для развитія частной земледѣльческой культуры, такъ и разныхъ промышленныхъ и фабричныхъ предпріятій. При этомъ долгосрочныя аренды разрѣшались, начиная съ 1906 г., подъ условіемъ примѣненія въ предпріятіяхъ русскаго рабочаго труда.

Желтый вопросъ въ Приамурьѣ.

Съ колонизаціей русскимъ элементомъ Дальняго Востока неразрывно связанъ такъ называемый желтый вопросъ.

При занятіи нами Приамурскаго края мы застали его болѣе или менѣе рѣдко заселеннымъ инородцами и китайцами. Но въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ Сѣверной Корей былъ голодъ, и нѣсколько тысячъ корейцевъ направились въ наши предѣлы, искавши спасенія отъ голодной смерти.

Бывшіе тогда генералъ-губернаторы генералы Корсаковъ и, въ особенности, Синельниковъ отнеслись къ нимъ сочувственно. Корейцамъ была оказана продовольственная помощь и разрѣшено поселиться у насъ въ Посыетскомъ участкѣ, граничащемъ съ Кореей, и въ долину р. Суйфуна. Они устроились у насъ хорошо, и примѣръ ихъ поощрилъ переселиться къ намъ новыя тысячи корейцевъ, уходившихъ изъ своей страны отъ эксплуатаціи корейскими чиновниками и отъ плохихъ земельныхъ условій.

Никакого препятствія тогда къ переселенію въ нашъ край корейцевъ не дѣлалось, и они все болѣе и болѣе рас-

пространялись по Южно-Уссурийскому краю, притомъ преимущественно вдоль границы южной части Приморской области. Фактъ этотъ вызвалъ съ одной стороны опасеніе русскихъ властей, а съ другой — неудовольствіе корейскаго правительства.

Въ бытность генераль-губернаторомъ Приамурскаго края Генераль Адъютанта Барона Корфа, въ началѣ 90-хъ годовъ минувшаго столѣтія, приступили болѣе серьезно къ разрѣшенію корейскаго вопроса. Было установлено, съ согласія корейскаго правительства, чтобы всѣ хорошаго поведенія корейцы, переселившіеся къ намъ до 1884 г., были приняты въ русское подданство, а остальныхъ распределить на вторую и третью категорію. Второй категоріи предоставлялось право ликвидировать въ продолженіи 2-хъ лѣтъ свое имущество и оставить предѣлы Приамурскаго края, третьей же категоріи, какъ не осѣвшей на землѣ, разрѣшалось жить въ Приамурьѣ лишь при выборкѣ русскихъ билетовъ.

Сообразно съ этимъ приступили къ распределенію корейцевъ на упомянутыя три категоріи, и дѣло близилось къ концу, когда въ 1893 г. Баронъ Корфъ скончался и на его мѣсто былъ назначенъ генераль Духовской.

Послѣдній взглянулъ иначе на это дѣло, полагая, что пустынный край слѣдуетъ скорѣе заселить, хотя бы и желтыми, но затѣмъ принять мѣры къ ихъ обрусенію. Послѣдствіемъ такого взгляда явилось со стороны мѣстной администраціи льготное отношеніе ко все усиливавшемуся переселенію къ намъ корейцевъ изъ за границы. Вскорѣ корейцы начали играть замѣтную роль въ колонизаціи края и проникать въ сферу земледѣльческаго труда, гдѣ завоевали себѣ твердое положеніе своей работоспособностью и умѣренностью въ потребностяхъ жизни. Появились въ замѣтномъ числѣ такъ называемые половинщики, которые арендовали на извѣстныхъ условіяхъ у старожиловъ-крестьянъ и отчасти казаковъ свободныя надѣльныя земли и въ то же время осѣдали на нихъ съ семьями. Результатомъ такой отдачи въ аренду надѣльныхъ земель изъ полу являлось нерѣдко тунеядство и пьянство хозяевъ.

На это нежелательное явление было обращено внимание областной администраціи еще въ серединѣ 90-хъ годовъ и обсуждались мѣры, какъ устранить это зло, но окончательнаго разрѣшенія вопросъ не получилъ. Число переходящихъ къ намъ изъ за границы корейцевъ между тѣмъ росло и вмѣстѣ съ тѣмъ росло прогрессивно и число половинщиковъ.

Дабы точнѣе опредѣлить количество осѣвшихъ у насъ на землѣ корейцевъ-выходцевъ, въ 1906 и 1907 годахъ была произведена ихъ регистрація. Статистическое обслѣдованіе выяснило, что у насъ въ 1907 г. проживало лишь въ одномъ Южно-Уссурійскомъ краѣ 14.000 корейцевъ русскихъ подданныхъ и 26.000 корейцевъ иностранныхъ подданныхъ. Последнюю цифру слѣдуетъ увеличить по крайней мѣрѣ на 10.000 человекъ, такъ какъ регистрація коснулась лишь наиболѣе населенной южной части Приморской области. Эти данныя ясно говорили о явномъ вредѣ для нашихъ государственныхъ интересовъ оставленія этого вопроса въ настоящемъ его положеніи и прямо требовали мѣропріятій къ прекращенію дальнѣйшаго наплыва къ намъ иностранныхъ корейцевъ и вырѣшенію, какъ намъ нужно поступить съ тѣми, которые у насъ уже осѣли. Поэтому было признано необходимымъ сдѣлать подворную перепись всего корейскаго населенія въ Приамурскомъ краѣ, осѣвшаго на землѣ, и зарегистрировать условія, заключенныя каждымъ отдѣльнымъ половинщикомъ-арендаторомъ съ разными владѣльцами земли.

Той же регистраціи должны были подлежать и тѣ корейцы-иностранные подданные, которые самовольно осѣли на свободныхъ казенныхъ земляхъ.

Только при полученіи этихъ данныхъ можно было приступить къ рѣшенію вопроса, какія мѣры должны бы быть послѣдовательно предприняты для устраненія опасности дальнѣйшаго заполнения края выходцами изъ Кореи. Средства для производства регистраціи въ распоряженіи мѣстной администраціи не было.

Въ виду этого Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было возбуждено, на основаніи представленія съ мѣста, еще въ 1908 г. особое ходатайство объ учрежденіи для этого дополнительнаго штата полиціи въ связи съ реорганизаціей порядка

взиманія съ корейцевъ и китайцевъ налога при выборкѣ ими билетовъ на право жительства въ Приамурскомъ краѣ. На часть доходовъ съ этого сбора и предполагалось покрыть расходы на дополнительный штатъ полиціи. Вопросъ этотъ, однако, въ законодательныхъ учрежденіяхъ не получилъ соответственнаго разрѣшенія, а вылился въ особый законъ 1910 г., воспрещавшій: 1) сдачу казенныхъ земель для поселенія лицамъ иностраннаго подданства, 2) сдачу тѣмъ же категоріямъ лицъ казенныхъ и оброчныхъ статей въ аренду, 3) сдачу вообще иностранцамъ какихъ либо казенныхъ поставокъ и подрядовъ и 4) наемъ иностранныхъ рабочихъ для работъ, производимыхъ на надобности казенныхъ управленій.

Законъ этотъ не разрѣшаетъ еще окончательно желтаго вопроса, а безъ этого врядъ ли окажется возможнымъ разрѣшить поставленную задачу въ полномъ ея объемѣ, такъ какъ нынѣ дѣйствующій законъ 1910 года ограничиваетъ работу иностранныхъ подданныхъ лишь въ казенныхъ учрежденіяхъ, не касаясь права пользованія ею частными лицами, потребность которыхъ значительно больше казенной.

Между тѣмъ съ трудомъ китайцевъ и корейцевъ русскій переселенецъ конкурировать не можетъ, и до тѣхъ поръ, пока желтый трудъ не будетъ ограниченъ въ своемъ примѣненіи, колонизація края русскими будетъ парализована и на вытѣсненіе желтаго рабочаго русскимъ—нельзя рассчитывать.

Разбирая отрицательное значеніе для насъ этихъ двухъ народностей, остановимся сперва на корейцахъ.

Корейцы по преимуществу отличные землепашцы, привыкшіе жить съ семьями, и поэтому понятно ихъ стремленіе укрѣпиться на землѣ, за которую они затѣмъ цѣпко держатся.

Что касается до ассимиляціи ихъ съ русскимъ населеніемъ, то слишкомъ 40-лѣтній опытъ далъ совершенно отрицательные результаты. Условія земледѣльческой культуры и всего міросозерцанія корейцевъ настолько своеобразны и настолько расходятся съ таковыми же славянской расы, что на сліяніе, хотя бы въ отдаленномъ будущемъ, рассчитывать трудно.

Но намъ нельзя ждать, а нужно, какъ можно скорѣй,

создать на Дальнемъ Востокѣ крѣпкій, однородный и дружный славянскій оплотъ, противъ могущихъ быть выступленій желтой расы, тѣмъ болѣе, что впередъ предугадывать осложненія на побережьѣ Тихаго океана нельзя.

Смѣшанные браки между корейцами и русскими насчитываются единицами. Оно и понятно, такъ какъ укладъ семейной жизни корейцевъ не имѣетъ ничего общаго съ такимъ же русской крестьянской семьи. Принятіе корейцами православія и устройство ими русскихъ школъ скорѣе носить показной характеръ. Только незначительный процентъ живущихъ у насъ корейцевъ говоритъ по русски, а корейки почти вовсе не говорятъ.

Высказывается нѣкоторыми предположеніе, что принятіемъ живущихъ у насъ корейцевъ въ русское подданство, о чемъ поступаютъ массовыя ходатайства, мы создадимъ у насъ преданное Россіи корейское населеніе. Шаткость такого вывода очевидна. Дѣйствительно, какъ можно ожидать отъ народа, столь различнаго отъ насъ во всѣхъ своихъ понятіяхъ и обычаяхъ, чтобы онъ, всѣмъ своимъ существомъ, посвятилъ себя интересамъ чуждаго ему государства, въ то время, когда онъ столь мало реагировалъ противъ захвата своего собственнаго государства Японіей?

Если живущіе у насъ корейцы теперь и стараются быть принятыми въ русское подданство, то главная цѣль, которая ими въ данномъ случаѣ преслѣдуется—это лучшее устройство своего матеріальнаго положенія, конечно, болѣе обеспеченнаго имъ у насъ, чѣмъ въ Корее, и поэтому нельзя рассчитывать на проявленіе у нихъ самоотверженнаго патріотизма при какихъ либо политическихъ осложненіяхъ.

Наконецъ, врядъ ли можно согласовать, съ одной стороны, принятіе чрезвычайныхъ мѣръ для заселенія края кореннымъ русскимъ населеніемъ, съ затратой на то значительныхъ суммъ изъ государственнаго казначейства, а съ другой—дѣйствовать одновременно прямо противоположно, принимая массами желтыхъ въ русское подданство.

Что же касается китайцевъ, то они также, какъ корейцы, отчасти сидятъ на землѣ, затѣмъ занимаются торговлей, а главная масса ихъ доставляетъ Приамурью рабочую силу.

При занятіи нами Приамурья, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ было разбросано довольно значительное число китайскихъ земледѣльческихъ фермъ. По мѣрѣ заселенія края русскими, фермы эти прекращали свое существованіе или совсѣмъ, или передвигались въ болѣе отдаленныя мѣста. Обыкновенно китайцы жили на своихъ фермахъ безъ семействъ и особаго упорства въ сохраненіи за собой земли не проявляли. Но за то китайская торговля, по мѣрѣ заселенія края, не только не сокращалась, но постепенно увеличивалась, развиваясь какъ въ городахъ, такъ и селеніяхъ.

Вопросъ о сокращеніи китайской торговли, въ интересахъ развитія русской, составляетъ на Дальнемъ Востокѣ вопросъ государственной важности, и къ разрѣшенію его въ благопріятномъ для насъ смыслѣ нужно приложить всякія старанія, хотя бы установленіемъ особыхъ законоположеній о воспрещеніи торговли вообще иностраннымъ подданнымъ внѣ городовъ. Китайская торговля въ деревняхъ особенно вредна; тамъ китайцы торговцы экономически закрѣпляютъ за собой мѣстное населеніе и, кромѣ того, нерѣдко служатъ волей или неволей пособниками хунхузскихъ шаекъ, снабжая ихъ всѣмъ необходимымъ.

Обращаясь затѣмъ къ главной массѣ китайцевъ, проживающихъ въ предѣлахъ Приамурья, надо сказать, что она состоитъ изъ рабочихъ разныхъ категорій и, смотря по потребности, въ нѣкоторые годы увеличивается, а въ другіе уменьшается.

Наплывъ къ намъ желтой расы поставилъ на очередь и разрѣшеніе рабочаго вопроса на Дальнемъ Востокѣ.

До Японской войны какъ казна, такъ и частныя лица въ широкой степени, во всѣхъ отрасляхъ труда, пользовались желтой рабочей силой. Послѣ войны обрисовалось ясно сознаніе, что, для укрѣпленія нашего положенія на восточной окраинѣ, намъ настоятельно необходимо возможно быстро и возможно плотнѣе заселить край русскими и въ связи съ этимъ принять всѣ мѣры къ освобожденію нашему въ экономическомъ отношеніи отъ желтыхъ. Но тутъ государственный интересъ расходился, въ извѣстной степени, съ интересами населенія, такъ какъ желтый рабочій обходился дешевле.

менѣе требователенъ, да кромѣ того русскихъ рабочихъ въ краѣ было слишкомъ мало. Дабы восполнить этотъ пробѣлъ былъ сдѣланъ первый шагъ въ этомъ направленіи изданіемъ закона 1910 г., по которому, между прочимъ, всѣ казенныя работы въ краѣ должны были вестись русскими рабочими, а такъ какъ достаточнаго числа ихъ на мѣстѣ не было, то пришлось прибѣгнуть къ выпискѣ ихъ главнымъ образомъ изъ Европейской Россіи.

Принятіемъ затѣмъ соответственныхъ мѣръ къ тому, чтобы большинство этихъ рабочихъ оставалось на постоянное жительство въ краѣ, можно бы было постепенно образовать мѣстный кадръ русскихъ рабочихъ и тогда начать ограниченіе въ пользованіи желтымъ трудомъ частными лицами и предприятиями сначала въ сферѣ сельско-хозяйственной дѣятельности, во избѣжаніе осѣданія и закрѣпленія желтыхъ на землѣ.

Желтый вопросъ—одинъ изъ самыхъ больныхъ на нашемъ Дальнемъ Востокѣ, и окончательное установленіе пути къ его разрѣшенію, по обстоятельствамъ времени, не терпитъ отлагательства.

Промыслы въ Приамурьѣ.

Переходя къ вопросу о промыслахъ населенія, слѣдуетъ впереди всего отмѣтить, что земледѣліе составляетъ въ Амурской области главное занятіе и основу матеріальнаго благосостоянія большей части населенія. Имъ занимаются крестьяне, казаки и многіе изъ мѣщанъ г. Благовѣщенска *).

Если горные районы области, составляющіе большую часть ея, и мало подходятъ для земледѣлія, вслѣдствіе тонкаго слоя пригодной для пахоти земли, то, наоборотъ, низменные и равнинныя части, исключая болотистыхъ пространствъ, прилегающихъ къ Амуру и его притокамъ, по почвѣ и климату представляютъ благоприятныя условія для развитія этой важнѣйшей отрасли народнаго хозяйства. Самой при-

*) Въ 1910 г. въ Амурской области было подъ посѣвомъ 240583 дес., снято разныхъ хлѣбовъ 12.615,484 пуд.

годной для хлѣбопашества мѣстностью считается Зее-Буринская низменность.

Выгоны и лѣсныя уголья состоятъ обычно въ общемъ мѣрскомъ пользованіи, пахотною же и отчасти луговою землею пользуются на правахъ захвата, смотря по тому, сколько каждый въ состояніи обработать. Усадебныя мѣста находятся въ подворно-наслѣдственномъ владѣніи отдѣльныхъ хозяевъ. Во многихъ поселеніяхъ за послѣдніе годы начали распределять землю подворно.

Что касается землевладѣнія на правахъ собственности, то оно не получило въ области широкаго развитія.

Воспользоваться въ первые десятки лѣтъ закономъ 1861 года для приобрѣтенія частной земельной собственности явилось въ крестьянской средѣ мало желающихъ, такъ какъ при 100 дес. надѣлѣ на семью въ то время у крестьянъ было безъ того много земли. Впослѣдствіи, когда надѣлы были сокращены до 10—15 дес. на мужскую душу, продажа казенной земли въ частную собственность временно была вовсе приостановлена, а затѣмъ обставлена рядомъ ограниченій.

Въ 1910 г. при урожаѣ самъ 4,7, который считается ниже средняго, осталось у крестьянъ за покрытіемъ собственной потребности около 2¹/₂ милл. пуд. разнаго хлѣба для продажи. Озимыхъ хлѣбовъ почти вовсе не сѣютъ въ области въ виду малоснѣжныхъ зимъ и морозовъ, отъ которыхъ вымерзаютъ молодые всходы озимей.

Цѣны на рабочія руки вслѣдствіе дороговизны продуктовъ первой необходимости вообще возвышенныя. Обстоятельство это побуждаетъ сельскихъ хозяевъ примѣнять въ широкихъ размѣрахъ сельско-хозяйственныя машины.

Въ Приморской области земледѣліе является главнымъ занятіемъ населенія лишь въ южной части ея *), въ болѣе же сѣверныхъ уѣздахъ преобладаетъ рыболовство, лѣсной и пушной промыслы.

Въ главныхъ чертахъ своихъ землевладѣніе и земледѣліе въ Приморской области покоится на тѣхъ же началахъ, какъ

*) Въ 1910 г. было подѣломъ 222824 дес., снято разныхъ хлѣбовъ 14,312,085 пуд.

и въ Амурской. Сѣются преимущественно въ обѣихъ областяхъ пшеница, ярица (лѣтняя рожь), овесъ, гречиха и ячмень и рѣже просо. Изъ корнеплодовъ распространена посадка картофеля.

Въ дѣлѣ поднятія земледѣлія въ названныхъ областяхъ, въ отношеніи большей производительности зерновыхъ хлѣбовъ, Окружное Интендантство Приамурскаго военного округа играло видную роль.

Въ бытность Генераль-Губернаторомъ Приамурскаго края Генераль-Адъютанта Барона Корфа, во второй половинѣ 80-хъ годовъ былъ установленъ принципъ выкупать все зерно для потребностей военного вѣдомства изъ первыхъ рукъ у крестьянъ, притомъ по ежегодно назначаемой Военно-Окружнымъ Совѣтомъ поощрительной цѣнѣ, которая, будучи дороже покупки зерна въ Маньчжуріи, была дешевле доставки его изъ Сибири или Европейской Россіи.

Такъ какъ спросъ всегда и до сихъ поръ превышалъ предложеніе, то крестьяне имѣли для всего своего излишняго зерна обезпеченный сбытъ по хорошей цѣнѣ. Порядокъ этотъ продолжается и по нынѣ.

Сѣнокошеніе и огородничество въ областяхъ развито лишь въ той мѣрѣ, насколько это является необходимымъ для собственнаго хозяйства. Исключеніе изъ этого составляютъ районы вблизи крупныхъ рынковъ сбыта, какъ то: города, мѣста расположенія воинскихъ частей и золотыхъ пріисковъ.

Въ тѣсной связи съ хлѣбопашествомъ стоитъ животноводство, которое въ Амурской области сравнительно съ полеводствомъ играетъ второстепенную роль. Большое вниманіе обращается на лошадей, служащихъ главной рабочей силой при полевыхъ работахъ, а зимой для извознаго промысла.

Господствующимъ типомъ рабочей лошади служить Томская обозная лошадь и ея помѣсь съ болѣе мелкой породой маньчжурской лошади.

Въ Приморской области условія разведенія лошадей и рогатаго скота приблизительно тѣ-же, что и въ Амурской, но все таки обращается больше вниманія на разведеніе племянныхъ породъ, и тамъ имѣются уже нѣсколько круп-

ныхъ хозяйствъ, обладающихъ стадами племянного скота и конскими заводами *).

Звѣроловство и охота составляетъ въ областяхъ одно изъ главныхъ занятій инородцевъ, но имъ занимаются и крестьяне и казаки. Охота производится на соболей, лисицъ, медвѣдей, лосей, козулю, кабановъ, иногда тигра и др.

По общимъ отзывамъ пушной звѣрь все больше и больше убываетъ и уходитъ въ глубь хребтовъ и охота за нимъ дѣлается все труднѣе. Способствуютъ этому не мало и лѣсные пожары. Гибнетъ звѣрь, такимъ образомъ, и отъ хищническихъ способовъ охоты, изъ которыхъ особенно истребительны для оленя такъ называемыя „людевы“. Это ямы, сверху слегка прикрытыя, расположенныя чрезъ извѣстное разстояніе, между сооруженными изгородями, поперекъ долинъ горныхъ рѣчекъ. Звѣрь, желая подняться вверхъ по долинѣ или спуститься внизъ, наталкивается на изгородь, идетъ вдоль ея до прохода, въ которомъ расположена яма, и въ нее попадаетъ.

Мѣстная администрація неоднократно принимала мѣры противъ хищническаго истребленія звѣря, ограниченіемъ времени охоты, объявленіемъ заказниковъ, но, по громадности пространствъ, подлежащихъ охранѣ, и недостатку какъ личныхъ, такъ и матеріальныхъ средствъ, мѣры эти мало помогали дѣлу.

Если эксплуатація казенныхъ земель преслѣдуетъ главнымъ образомъ интересы колонизаціи, то эксплуатація громадныхъ лѣсныхъ пространствъ края можетъ со временемъ, при планомѣрномъ хозяйствѣ, составить крупную статью государственнаго дохода. Большой шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ экспедиціями лѣсныхъ чиновъ въ послѣдніе годы съ цѣлью изслѣдованія нашихъ лѣсныхъ насажденій, на предметъ установленія размѣра ежегоднаго отпуска.

Мѣра эта явилась особо полезной, такъ какъ въ то же

*) Въ 1910 г. состояло:	Лошадей.	Рогатаго скота.	Свиней.	Остальныхъ животныхныхъ.	Всего.
Въ Амурской обл.	109869	86297	53576	13054	262796
„ Приморской обл.	109516	171618	91187	22097	395018

время наблюдалось замѣтное оживленіе лѣсопромышленности, вызываемое какъ сооруженіемъ Амурской жел. дор. и производствомъ крупныхъ казенныхъ строительныхъ работъ, такъ и значительными требованіями заграничныхъ рынковъ на лѣсные матеріалы Приамурскаго края. По приблизительнымъ поверхностнымъ расчетамъ, не считая Сахалинской и Камчатской областей, изъ Приамурскаго края, безъ истощенія лѣсныхъ запасовъ, можно было бы ежегодно отпускать 10 милл. куб. саж. древесной массы, въ дѣйствительности же отпускается лишь около 150 тыс. куб. саж.

Особое вниманіе должно быть обращено на созданіе условій, благоприятныхъ для экспорта, такъ какъ внутренній рынокъ еще долго будетъ играть въ отношеніи эксплуатаціи лѣсовъ второстепенную роль. Въ этихъ видахъ одно изъ важныхъ условій—это близкое знакомство съ потребностями въ лѣсныхъ матеріалахъ разныхъ заграничныхъ рынковъ. Въ настоящее время у насъ уже дѣйствуютъ на мѣстѣ нѣсколько экспортныхъ предпріятій, и дѣло развивается.

Средняя доходность отъ казенныхъ лѣсовъ въ Приамурскомъ краѣ составляла за 5-лѣтіе 1906—1910 г. 518.000 р. въ годъ.

Одновременно съ поднятіемъ земледѣлія и лѣсной промышленности слѣдуетъ оживить и рациональное использованіе тамъ нашихъ горныхъ и рыбныхъ богатствъ.

Горной промышленности предстоитъ широкая будущность въ Приамурьѣ.

Въ сравненіи съ площадью, которую занимаетъ край, развѣдки ископаемыхъ производились пока въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, и тѣмъ не менѣе основанныя на нихъ горнопромышленныя предпріятія заняли уже видное положеніе. По имѣющимся даннымъ въ краѣ встрѣчается золото, желѣзо, каменный уголь, серебро, свинцовыя, цинковыя и мѣдныя мѣсторожденія, серьезные признаки нефти и рядъ другихъ минеральныхъ богатствъ.

Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ золото. Оно встрѣчается во всѣхъ четырехъ областяхъ, но добыча его производится пока только въ Амурской и Приморской областяхъ.

Въ Амурской области за періодъ съ 1906—1910 г.г. разрабатывалось въ годъ около 270 приисковъ и на нихъ добыто въ среднемъ 420 пуд. золота въ годъ *).

При разрѣшенномъ свободномъ обращеніи золота значительная часть его скупается отъ вольноприносителей банками и частными лицами, которые доставляютъ его въ золотосплавочныя лабораторіи. Въ послѣднихъ въ среднемъ за тотъ же періодъ времени сплавлено въ годъ, какъ доставленнаго съ приисковъ, такъ и вольнаго, около 1000 пуд. Такимъ образомъ болѣе половины всего золота или утаивается рабочими на приискахъ, или добывается хищниками.

Работы на приискахъ ведутся хозяйственнымъ способомъ, или такъ называемыми „золотничниками“, или какъ тамъ говорится „по закону“. На хозяйственныхъ работахъ рабочіе получаютъ отъ приисковъ полное содержаніе и плату поурочную или поденную. Золотничники обязаны брать по утвержденнымъ справочнымъ цѣнамъ свои жизненные продукты изъ приисковыхъ амбаровъ, а намытое золото сдавать въ приисковую контору по заранѣе опредѣленной цѣнѣ. Наконецъ способъ, выражающійся названіемъ „по закону“, заключается въ томъ, что рабочіе известное количество золота должны сдавать приисковому управленію за право промысла, а остальнымъ намытымъ золотомъ могутъ распоряжаться какъ хотятъ. Послѣдніе два способа все больше и больше развиваются, такъ какъ представляютъ меньше риска для предпринимателей, но за то является связанное съ нимъ беспорядочное веденіе работъ, портящее золотоносныя площади. Сознаніе это постепенно начинаетъ проникать и въ среду золотопромышленниковъ, такъ какъ на нѣкоторыхъ приискахъ начинаютъ вводить драги и экскаваторы.

Въ Приморской области золотопромышленность развита значительно слабѣе, чѣмъ въ Амурской. Главнѣйшіе прииски расположены въ системѣ р. Амгуни въ низовьяхъ Амура. За періодъ времени съ 1906—1910 г.г. въ среднемъ разрабатывалось въ годъ около 38 приисковъ и намывалось золота

*) Въ 1910 г. было рабочихъ 18890 чел.

около 64 пуд. *). Не менѣе того же количества принималось въ золотосплавочныя лабораторіи вольноприносителями.

Условія постановки работъ приблизительно тѣ же, какъ и въ Амурской.

Большое зло въ золотопромышленномъ дѣлѣ составляютъ хищники золота и спиртоносы.

Хищники золота бываютъ или рабочіе на пріискахъ, которые утаиваютъ подъемное золото изъ разрѣзовъ, или это люди, которые промываютъ тайно золото на заявленныхъ, но не разрабатываемыхъ пріискахъ, или, наконецъ, занимаются промывкой золота на золотоносныхъ площадяхъ, никѣмъ еще не заявленныхъ.

Спиртоносы снабжаютъ пріисковый рабочій людъ контрабанднымъ спиртомъ.

Какъ съ тѣми, такъ и другими идетъ постоянная борьба какъ со стороны владѣльцевъ пріисковъ, такъ и со стороны областной администраціи.

Попытка Правительства насаждать золотопромышленность въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Приамурскаго края путемъ предоставленія отдѣльнымъ предпринимателямъ монопольныхъ правъ на обширные районы потерпѣла неудачу, ясно указывающую на необходимость отказаться отъ этого способа эксплуатаціи горныхъ богатствъ страны.

Каменноугольная промышленность сосредоточивается пока въ Южно-Уссурійскомъ краѣ Приморской области и на о. Сахалинѣ.

Сучанскія копи занимаютъ первое мѣсто въ числѣ другихъ какъ по количеству добываемаго угля, такъ и по качеству нѣкоторыхъ пластовъ. Производительность ихъ, постепенно увеличиваясь, достигла въ 1910 г. около 12 милл. пуд., въ томъ числѣ около 1½ милл. полуантрацита и 10 спекающагося угля.

Уголь продается на копяхъ около 14 коп. за пудъ полуантрацита и 9 коп. спекающагося. Главные потребители Морское и Военное вѣдомство. Доставка угля во Владивостокъ обходится около 8 коп. за пудъ. Такая дороговизна обусло-

*) Въ 1910 г. было рабочихъ 5135 чел.

вливается тройнымъ типомъ Сучанской ж. д., соединяющей копи съ магистральной: ширококолейной, узкоколейной и съ подъемниками и бремсбергами. На это давно обращалось вниманіе мѣстными властями и нужно полагать, что въ скоромъ времени вопросъ этотъ будетъ благопріятно разрѣшенъ.

Вопросъ о Сучанскихъ копияхъ возникъ еще 25 лѣтъ тому назадъ, когда Правительство признало недопустимымъ ставить въ зависимость отъ иностраннаго рынка и, въ частности, японскаго снабженіе углемъ нашего военнаго флота въ Тихомъ океанѣ.

По отсутствію частной инициативы Правительство произвело на казенный счетъ развѣдки этого угольнаго мѣсторожденія. Снаряженная для этой цѣли экспедиція горн. инж. Д. Л. Иванова увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Затѣмъ всякими льготами Правительство старалось много лѣтъ подрядъ привлечь частныхъ лицъ къ разработкѣ этихъ копей. Но старанія остались безрезультатными, и предпріятіе сдѣлалось казеннымъ. Работы обставлены на копияхъ очень хорошо, и постоянно вводятся усовершенствованія. Отрадное впечатлѣніе производитъ постановка рабочаго вопроса. Тамъ работаютъ только русскіе, въ то время, какъ на частныхъ угольныхъ копияхъ работаютъ корейцы и китайцы.

Для лучшаго использованія Сучанскаго угля во Владивостокѣ построены брикетный заводъ.

Образцовая постановка Сучанскаго каменноугольнаго предпріятія почти всецѣло обязана обладавшему обширными познаніями по горному дѣлу, талантливому и энергичному, нынѣ покойному, горному инженеру Френцу, много лѣтъ стоявшему во главѣ этого дѣла.

Производство добычи угля вполне окупается, такъ какъ чистая прибыль за 1910 г. составила около 160 тыс. руб. Прибыль эта можетъ показаться фиктивной, такъ какъ главные потребители угля Морское и Военное вѣдомства. Но такой выводъ былъ бы правильнымъ, если бы цѣна на Сучанскій уголь была бы выше рыночной. Между тѣмъ наоборотъ—появленіе Сучанскаго угля на рынкѣ понизило цѣны на уголь, приобрѣтаемый для надобностей казенныхъ учрежденій.

Частный каменноугольный промысел сосредоточенъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и на о. Сахалинѣ. Постепенно увеличиваясь, число рудниковъ возрасло до 15-ти, на которыхъ въ 1910 г. добыто 13 милл. пуд. угля.

Въ Приамурскомъ краѣ имѣются всѣ данныя для развитія этой отрасли горной промышленности, такъ какъ наличие богатѣйшихъ мѣсторожденій каменнаго угля не подлежить сомнѣнiю.

Никакого развитія по настоящее время не получаетъ желѣзодѣлательное производство. По всѣмъ имѣющимся признакамъ, въ краѣ встрѣчаются богатая мѣсторожденія желѣзной руды, такъ, на примѣръ, вблизи бухты Св. Ольги еще въ 1899 г. были отведены частнымъ предпринимателямъ площади съ магнитными желѣзняками, но онѣ разрабатываются вяло, и руда въ сыромъ видѣ сбывается за границу, въ то время, какъ при правильной постановкѣ дѣла, рынокъ сбыта желѣзныхъ издѣлій былъ бы вполне обезпеченъ. Помимо внутренняго рынка, потребляющаго всякаго рода сортового желѣзо, на Амурскую и Уссурійскую ж. д. потребуется значительное количество рельсовъ и рельсовыхъ скрѣпленій. Наконецъ, ближайшимъ заграничнымъ рынкомъ для экспорта можетъ служить Японія, не имѣющая своей желѣзной руды.

Если для этого дѣла, хотя бы на льготныхъ основанiяхъ, не найдется частныхъ предпринимателей, то казнѣ слѣдовало бы взять въ руки инициативу въ постройкѣ завода и тѣмъ самымъ удовлетворить давно назрѣвшую государственной важности потребность.

Не слѣдуетъ забывать только, какъ вредно отражается на колонизаціи края, когда переселенецъ платитъ за пудъ желѣза 1 р. 40 к. въ то время, какъ оно на мѣстѣ производства стоитъ 1 р.

Въ рядѣ горнопромышленныхъ предпріятій въ краѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія разработка съ 1907 г. цинковой руды на р. Тетюхѣ, впадающей въ Татарскій проливъ.

Въ виду дороговизны устройства цинкоплавильнаго завода и особаго искусства, требующагося при обращеніи съ цинкоплавильными печами, таковыя на мѣстѣ не устраиваются, а вся руда вывозится въ Антверпенъ.

За время съ 1907—1910 г.г. добыто на рудникахъ гальмея 2.700.000 пуд., серебрясвинцовой руды въ 1909—1910 г.г. 135.000 пуд. и мѣдной руды въ 1910 г. 2400 пуд.

Все предпріятіе поставлено солидно и послужило толчкомъ для развѣдокъ цинковой и серебрясвинцовой руды другими предпринимателями.

Въ Приморской области тормозилось развитіе горнопромышленности закономъ 1901 г., запрещающимъ горный, золотой и нефтяной промыслы въ 100 верстной береговой полосѣ Приморской области и о. Сахалина, и поэтому мѣстной главной властью еще въ 1908 г. было возбуждено ходатайство по возможности облегчить въ этомъ районѣ всѣмъ желающимъ занятіе этими промыслами, но съ установленіемъ въ тоже время порядка, который устранилъ бы возможность захвата большихъ площадей со спекулятивной цѣлью и безъ пользы для дѣла. Ходатайство это въ отношеніи облегченного доступа всѣмъ желающимъ заняться горнымъ промысломъ удовлетворено, въ остальномъ же вопросъ остается пока открытымъ.

Рыбный промыселъ.

Рыбный промыселъ въ Приамурскомъ краѣ имѣетъ особо важное значеніе.

Въ Амурской области рыбная ловля производится въ рѣкахъ почти исключительно для собственнаго потребленія, въ Приморской же и на Сахалинѣ рыба служить, какъ и въ Камчатской области, предметомъ торговли не только для внутренняго рынка, но и для экспорта.

Морская рыбная ловля ведется на тѣхъ же началахъ, какъ и въ Камчатской области, чего я и коснусь позже.

Въ особыхъ условіяхъ находится рыбный промыселъ по системѣ р. Амура. Главная ходовая рыба—это лососевыя породы кэты и горбуши, входящія изъ Охотскаго моря масами въ устье р. Амура и стремящіяся подняться вверхъ для нереста.

Для болѣе интенсивнаго использованія рыбныхъ бо-

гатствъ р. Амура какъ въ цѣляхъ экспорта за границу, такъ и на рынки Сибири и Европейской Россіи, Правительство начало насаждать капиталистическій промыселъ.

Съ этой цѣлью устье р. Амура и берега лимана были разбиты на рыболовные участки, которые сдавались съ торговъ. Промыселъ принялъ вскорѣ обширные размѣры, и появилось опасеніе истощенія рыбныхъ запасовъ рѣки, вслѣдствіе громаднаго вывоза рыбы въ Японію. Японцы были сначала единственными покупателями свѣжей рыбы для экспорта и, при солидарности между собою, являлись главными распорядителями рынка, устанавливавшими и цѣны на продуктъ.

Впослѣдствіи открылись рынки въ Сибири и Европейской Россіи, но для успѣшнаго сбыта тамъ рыбныхъ товаровъ требовалось пониженіе тарифныхъ ставокъ по желѣзнымъ дорогамъ и усовершенствованіе засола. То и другое въ извѣстной степени уже достигнуто. Одновременно съ этимъ и зависимость русскихъ рыбопромышленниковъ отъ японскихъ скупщиковъ все больше и больше сокращалась.

Ростъ рыбопромышленности въ устьѣ р. Амура идетъ чрезвычайно быстро. Такъ было добыто въ круглыхъ цифрахъ: горбуши, лѣтней и осенней кэты

въ 1907 г. 13 милл. штукъ,
а въ 1910 г. уже 39 милл. штукъ.

Изъ всего этого количества уходило въ то время болѣе 80% въ Японію.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что промыселъ въ означенномъ районѣ принимаетъ такіе размѣры, которые должны внушать опасеніе за будущее. Зловѣщіе признаки такого бѣдствія уже имѣются въ видѣ многочисленныхъ заявленій и жалобъ проживающихъ по рѣкѣ и ея притокамъ жителей, на постепенное изъ года въ годъ уменьшеніе хода рыбы.

Содѣйствуетъ такому положенію дѣла и хищнической ловъ на арендуемыхъ участкахъ, гдѣ по временамъ, при сильномъ ходѣ рыбы, не успѣваютъ использовать весь уловъ, и значительныя массы снулой рыбы выбрасываются обратно

представляя изъ себя рѣчныя рыбныя кладбища. На это неоднократно указывалось мѣстной главною властью и заявлялась необходимость урегулировать капиталистическій промыселъ въ тѣхъ предѣлахъ, чтобы мы расходовали лишь натуральные проценты съ рыбнаго капитала, а не затрагивали бы самый капиталъ. Что усиленный и ничѣмъ не ограниченный ловъ рыбы лососевыхъ породъ не проходитъ безнаказанно, служить примѣромъ зал. Петра Великаго, въ которомъ расположенъ г. Владивостокъ, гдѣ въ 20—30 лѣтъ обильные запасы кѣты уничтожены почти совершенно.

Мѣры противъ такого ненормальнаго и вреднаго для государственныхъ интересовъ порядка вещей слѣдуетъ принимать самыя рѣшительныя.

Изъ морскихъ промысловъ слѣдуетъ отмѣтить еще ловъ по побережью Татарскаго пролива морской капусты, краббовъ и трепанговъ. Весь уловъ идетъ по преимуществу въ Китай.

Для удешевленія засола рыбы желательно не откладывать опытъ, хотя бы посредствомъ Добровольнаго Флота, доставки на устье р. Амура дешевой Крымской соли, такъ какъ до сихъ поръ туда доставляется соль изъ Гамбурга и продается тамъ по 60 к. за пудъ, когда Крымскую соль можно было бы имѣть отъ 30—35 к. за пудъ.

Народное здравіе и просвѣщеніе.

Климатическія и санитарныя условія края въ общемъ благопріятны.

Появляющіяся по временамъ эпидемическія заболѣванія не принимаютъ обширнаго развитія. Холера, заносившаяся нѣсколько разъ изъ Японіи и Китая, также большого развитія не имѣла. Въ общемъ чувствуется недостатокъ лечебныхъ заведеній и врачебнаго персонала. Въ особенности не достаетъ хорошо устроенной психіатрической лечебницы.

Проказа появляется въ низовьяхъ Амура, и для прокаженныхъ устроена въ г. Николаевскѣ лепрозорія. Населеніе опасается заразы и содѣйствуетъ изоляціи прокаженныхъ въ лепрозоріи. Появившаяся въ 1910 г. легочная чума въ Мань-

чжуріи, благодаря принятымъ заблаговременно мѣрамъ, въ наши предѣлы не проникла.

Изъ минеральныхъ источниковъ пользуются наибольшей извѣстностью Анненскіе горячіе ключи близъ Николаевска. Возбуждено ходатайство, чтобы казна приняла участіе въ ихъ благоустройствѣ, тѣмъ болѣе, что Медицинскимъ Совѣтомъ ключи были признаны вполнѣ заслуживающими поддержки Правительства, какъ средство противъ ревматизма, цынги и каттаральныхъ заболѣваній желудка.

Эпизоотіи, въ особенности чума на рогатомъ скотѣ и сибирская язва на лошадахъ, раньше сильно распространявшіяся въ краѣ и опустошавшія стада рогатаго скота и лошадей, въ настоящее время значительно ослабли, благодаря противочумнымъ и противосибиреязвеннымъ прививкамъ, изготовляемымъ въ краѣ на бактериологической станціи въ г. Благовѣщенскѣ и на Хунчунской станціи въ южной части Приморской области.

Что касается народнаго просвѣщенія, то въ краѣ существуетъ одно высшее учебное заведеніе: это—Восточный институтъ, рядъ средне-учебныхъ, мужскихъ и женскихъ, затѣмъ извѣстное число низшихъ учебныхъ заведеній и 750 начальныхъ школъ, такъ что одна школа приходится на 1.000 душъ населенія. Чувствуется большой недостатокъ въ низшихъ ремесленныхъ и сельско-хозяйственныхъ училищахъ *). Въ краѣ функционируетъ рядъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ, во главѣ съ Приамурскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и отдѣлами Краснаго Креста.

Печать представлена цѣлымъ рядомъ повременныхъ изданій, появляющихся въ городахъ Благовѣщенскѣ, Хабаровскѣ, Николаевскѣ, Никольскѣ-Уссурийскомъ и Владивостокѣ.

*) Въ 1910 г. было:

	Учащихся.			Всего.
	учебныхъ заведеній	Мужчинъ.	Женщинъ.	
Въ Амурской области	228	10376	6072	16558
„ Приморской „	437	17224	9461	26685

Торговля и Промышленность.

Торговля въ Амурской и Приморской областяхъ далеко еще не соотвѣтствуетъ тѣмъ запасамъ естественныхъ богатствъ областей, которые при должной ихъ мобилизаціи могли бы поступить на внѣшніе рынки. Но для этого необходимо, чтобы была широко развита какъ добывающая, такъ и обрабатывающая промышленность, между тѣмъ по малочисленности народонаселенія и по цѣлому ряду другихъ причинъ этого нѣтъ.

При товаро-обмѣнѣ съ внѣшними рынками, Амурская область доставляетъ преимущественно хлѣбъ и отчасти скотъ, которые направляются въ Приморскую область. За послѣднее десятилѣтіе поднялось очень мукомольное дѣло. Затѣмъ въ Европейскую Россію идетъ золото и пушнина.

Первенствующее значеніе имѣетъ ввозная торговля, предметами которой служатъ товары, необходимые въ жизненномъ обиходѣ.

Неустройство путей служить тормазомъ въ обмѣнѣ товаровъ какъ со внѣшними, такъ и съ внутренними рынками. Главнѣйшимъ торговымъ центромъ является г. Благовѣщенскъ, въ которомъ общій товаро-оборотъ выразился въ 1910 г. въ 24 милл. р., въ остальной же части области въ 11 милл. р.

Фабрично-заводская промышленность постепенно развивается, концентрируясь преимущественно въ г. Благовѣщенскѣ и въ Южно-Уссурійскомъ краѣ *).

Въ Приморской области также ввозная торговля играетъ первенствующую роль, причемъ товары поступаютъ преимущественно чрезъ Приморскіе порты и направляются оттуда не только во внутрь области, но идутъ и транзитомъ въ другія части края, а чай въ Европейскую Россію и Сибирь.

Въ отношеніи путей сообщенія, по которымъ двигаются

		Сумма произ- водства. въ руб.	Число рабо- чихъ.
*) Въ 1910 г. было: фабрикъ и заводовъ.			
Въ Амурской обл.	892	8.918.720	4173
„ Приморской „	1280	9.809.700	6100

товары, Приморская область находится въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ Амурская, располагая какъ желѣзною дорогою, такъ и морскими и рѣчными сообщеніями. Центромъ торговли является Владивостокъ, который годъ отъ году растетъ.

Число судовъ, посѣтившихъ Владивостокскій портъ въ 1910 г., было 1096, которыми въ круглыхъ цифрахъ привезено 24 милл. пуд., а вывезено 20¹/₂ милл. пуд. Кромѣ того доставлено 8600 шаландами 6 милл. пуд. и вывезено 1 милл. пуд.

Николаевскій портъ посѣтило въ томъ же году 123 судна, привезено ими 4³/₄ милл. пуд., вывезено 2¹/₂ милл. пуд.

Грузооборотъ пристаней рѣчныхъ пароходовъ Амурскаго бассейна выразился въ 1910 г. кругло въ 27 милл. пуд.

Для способствованія развитію торговли Правительствомъ было обращено вниманіе на улучшеніе портовъ, и необходимые на это кредиты ассигнуются.

Въ особенности важно хорошее техническое оборудованіе Владивостокскаго порта, потому что годъ отъ года увеличивается проходъ транзитныхъ грузовъ изъ Сѣверной Маньчжуріи, особенно бобовъ.

Въ 1906 г. такихъ грузовъ прошло 1.200.000 пуд., а въ 1911 г. 27 милл. пуд.

При задержкахъ въ переотправкѣ этихъ грузовъ изъ Владивостока наша Восточно-Китайская ж. д. можетъ лишиться значительной части ихъ, и Владивостокъ станетъ въ неблагоприятныя условія конкуренціи съ портами Китая и Кореи.

Нашъ второй портъ Николаевскъ, снабжающій товарами съ морской стороны весь бассейнъ р. Амура, требуетъ самыхъ серьезныхъ улучшеній въ дѣлѣ его оборудованія. Морскія суда становятся на фарватеръ далеко отъ берега и выгрузка и нагрузка происходитъ посредствомъ баржъ, такъ какъ берегъ около Николаевска имѣетъ всего отъ 4—6 футовъ углубленія.

Большое неудобство представляетъ и мелкій баръ Амурскаго лимана, по которому могутъ проходить морскіе суда лишь съ осадкою отъ 16—18 фут. въ то время, какъ на фарватерѣ р. Амура передъ Николаевскомъ глубина достигаетъ 7 саж. Обстоятельство это заставляетъ морскіе суда съ большою осадкою разгружаться на барѣ, что сопряжено съ боль-

шими неудобствами и лишними расходами. Въ виду этого давно уже поднять вопросъ объ углубленіи бара, и соответственныя изысканія по этому поводу въ настоящее время уже производятся.

Для покровительствованія торговлѣ русскими товарами бывшее во время войны *porto franco* въ Приамурьѣ прекращено, и введено вновь таможенное обложеніе большинства заграничныхъ товаровъ.

Легкость проникновенія чрезъ нашу длинную границу контрабандныхъ товаровъ принуждаетъ Правительство принимать экстренныя мѣры по учрежденію надежной таможенной охраны.

Въ этомъ отношеніи фискъ долженъ отойти на второй планъ, иначе мы рискуемъ подорвать нашу легальную торговлю.

Приамурскій край, дабы быть твердымъ оплотомъ Имперіи на Дальнемъ Востокѣ, долженъ имѣть вполне надежную связь съ центральной Россіей, обеспечивающую ему быструю и могучую поддержку метрополии, когда въ такой встрѣтилась бы надобность.

Расчитывать въ этомъ отношеніи на Восточную Китайскую дорогу мы въ настоящее время, въ виду измѣнившагося положенія въ Маньчжуріи, больше не можемъ.

Все это побудило Правительство приступить къ постройкѣ Амурской ж. д., имѣющей, кромѣ стратегическаго, и громадное культурное значеніе, открывая новые районы для водворенія переселенцевъ, а также облегчая эксплуатацію горныхъ богатствъ.

Работы на дорогѣ ведутся исключительно русскими рабочими. Чрезъ два года предполагается открытіе сквозного сообщенія между Забайкальской и Уссурийской желѣзными дорогами.

Помимо желѣзнодорожныхъ сообщеній по краю существуютъ субсидированныя Правительствомъ какъ морскія, такъ и рѣчныя пароходныя линіи. Первая вдоль нашихъ береговъ Приморской, Сахалинской и Камчатской областей, а равно заграничныя линіи въ Японію и въ Китай, вторыя— по системѣ р. Амура. Независимо отъ этого существуетъ какъ

на морскихъ, такъ и на рѣчныхъ линіяхъ, частное пароходство и пароходство, обслуживающее надобности отдѣльныхъ вѣдомствъ, и кромѣ того парусный каботажъ.

Сѣть грунтовыхъ дорогъ въ краѣ слабо развита и требуетъ значительныхъ улучшеній какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ. Шоссейныхъ дорогъ въ краѣ почти вовсе нѣтъ.

Въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ находится около 2400 верстъ грунтовыхъ дорогъ, по которымъ производится почтовое сообщеніе.

Всѣ эти дороги строились одновременно въ большинствѣ случаевъ распоряженіемъ полицейскихъ учреждений и подъ ихъ надзоромъ, частью натуральною повинностью съ помощью отъ казны, частью хозяйственнымъ способомъ. Только часть дорожныхъ работъ производилась подъ надзоромъ чиновъ областныхъ строительныхъ отдѣленій.

Когда началось усиленное переселенческое движеніе, то и Переселенческое Управление развило свою дѣятельность по проведенію грунтовыхъ дорогъ на переселенческіе участки.

Является настоятельная потребность въ учрежденіи въ краѣ особаго дорожно-строительнаго органа, въ завѣдываніе котораго перешло бы все дѣло дорожнаго строительства. Ходатайство это давно поднято со стороны мѣстныхъ властей но пока вопросъ этотъ остается открытымъ.

Сахалинская область.

Въ настоящемъ докладѣ я до сихъ поръ касался Амурской и Приморской областей. Остальныя двѣ области—Сахалинская и Камчатская—выдѣляются своими особыми условіями жизни какъ въ политическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ и требуютъ особой заботы Правительства и администраціи въ интересахъ ихъ болѣе плотной колонизаціи и въ связи съ этимъ развитія въ нихъ эксплуатаціи естественныхъ богатствъ и производительныхъ силъ населенія.

Сѣверная часть острова Сахалина раздѣляется горнымъ хребтомъ съ сѣвера на югъ на двѣ довольно рѣзко между

собой отличающіяся половины. Западная часть, подверженная сѣверо-западнымъ вѣтрамъ, имѣетъ болѣе суровый климатъ и менѣе пригодна для земледѣльческой культуры, обладая, въ свою очередь, обширными залежами каменнаго угля. Восточная часть, наоборотъ, отличается болѣе мягкимъ климатомъ, пышною растительностью и обладаетъ болѣе благопріятными данными для произрастанія хлѣбныхъ злаковъ, въ особенности корнеплодовъ. Изъ минеральныхъ богатствъ слѣдуетъ отмѣтить въ восточной части Сахалина серьезные признаки нефти.

Первоначально о. Сахалинъ служилъ ссыльной колоніей, послѣ же Японской войны ссылка на него прекратилась, и онъ былъ открытъ для вольной колонизаціи. Для организаціи общественной жизни и сельскихъ обществъ всѣмъ ссыльно-поселенцамъ, оставшимся на жительствѣ на островѣ, были предоставлены извѣстныя общественныя и личныя права, которыми они до того не пользовались. Въ этихъ видахъ было выработано положеніе объ общественномъ управленіи какъ селеній, такъ и посадовъ на о. Сахалинѣ. Правилами этими, всѣмъ ссыльно-поселенцамъ и крестьянамъ изъ ссыльныхъ были предоставлены права крестьянъ, пока они пребываютъ въ разрядѣ ссыльно-поселенцевъ на о. Сахалинѣ, причисленными къ одному изъ его селеній. Ограничено лишь ихъ право быть выбираемыми на общественныя должности.

По климатическимъ и почвеннымъ условіямъ земледѣльческая культура въ Сахалинской области будетъ играть лишь второстепенную роль, а первенствующее значеніе островъ можетъ приобрѣсти лишь при поднятій горной промышленности: угольной и нефтяной.

Каменный уголь разрабатывался тамъ съ самаго начала занятія нами острова, въ первой половинѣ шестидесятыхъ годовъ вблизи порта Дуэ.

Впослѣдствіи открылся цѣлый рядъ новыхъ копей, частью казенныхъ, частью частныхъ.

Рабочими какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ были почти исключительно ссыльные.

По прекращеніи ссылки и ликвидаціи тюремъ каменно-

угольный промыселъ, за отсутствіемъ дешеваго труда, палъ и остался лишь на нѣсколькихъ частныхъ копияхъ.

Поднять вопросъ о сдачѣ частнымъ компаніямъ бывшихъ казенныхъ рудниковъ, но дѣло медленно двигается впередъ за отсутствіемъ на западномъ берегу спокойной якорной стоянки для судовъ. Вопросъ объ устройствѣ гавани въ г. Александровскомъ неоднократно возбуждался, но такъ какъ на это требуются миллионныя затраты, то дѣло медленно подвигается.

Между тѣмъ на о. Сахалинѣ, не говоря о мощныхъ залежахъ каменнаго угля, есть отличные сорта его. Въ виду этого, въ интересахъ развитія каменно-угольнаго дѣла на Сахалинѣ, казнѣ слѣдовало бы принять болѣе энергичное участіе въ разрѣшеніи даннаго вопроса.

Помимо каменно-угольныхъ залежей, богато разбросанныхъ по всему почти западному берегу Сахалина, уже въ 80-тыхъ годахъ прошлаго столѣтія сѣвернѣе 50° широты начались дѣлаться заявки на нефть, несомнѣнные признаки которой были открыты на восточномъ берегу острова. Законъ позволялъ дѣлать заявки площадей на розыски нефти въ неограниченномъ количествѣ, чѣмъ первые предприниматели и пользовались. Но будучи людьми не денежными, они къ фактическимъ развѣдкамъ приступали только въ ограниченныхъ размѣрахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ право на развѣдки нефти было обставлено въ законѣ извѣстными ограниченіями.

Въ виду этого по представленію главной мѣстной власти былъ проведенъ законъ, по которому каждый, не ограниченный въ правахъ русскій подданный, могъ получать разрѣшеніе на развѣдки нефти, но лишь на двухъ площадяхъ, съ обязательствомъ произвести на нихъ въ продолженіи 3-хъ лѣтъ извѣстныя работы, которыя свидѣтельствовали бы о серьезномъ приступѣ къ дѣлу. Если имъ тогда былъ открытъ притокъ нефти, имѣющій промысловое значеніе, то ему производился закономъ установленный отводъ для разработки нефтяного мѣсторожденія.

Вскорѣ послѣ выхода этого закона были сдѣланы сотни заявокъ, и на нѣкоторыхъ площадяхъ поставлены серьезные

буровыя работы, которыя обнаружили сильный притокъ нефти.

Сельское хозяйство, какъ сказано выше, займетъ на Сахалинѣ второстепенное положеніе, но будетъ занятіемъ прибыльнымъ разъ на островѣ появятся тысячи горнопромышленныхъ рабочихъ.

Но для успѣха сельскаго хозяйства, могущаго развиться на Сахалинѣ не на сплошномъ обширномъ районѣ, а напротивъ того, вдоль долинь рѣкъ и рѣчекъ съ болѣе или менѣе значительными промежутками непригодныхъ для земледѣлія таежныхъ, болотныхъ и каменистыхъ пространствъ; устройство хорошихъ дорогъ имѣетъ первенствующее значеніе. За время существованія тюремной администраціи на это было обращено вниманіе и въ первую очередь была устроена хорошая магистраль, соединившая центры администраціи западнаго и восточнаго Сахалина, а затѣмъ продолжалась въ стороны. Съ упраздненіемъ каторги, которой главнымъ образомъ велись строительныя и горнозаводскія работы на островѣ, всѣ дороги и постройки начали быстро приходить въ упадокъ, такъ какъ средствъ на поддержаніе ихъ вольнымъ трудомъ не доставало. Въ самое послѣднее время за поддержаніе дорогъ, имѣющихъ крупное значеніе въ дѣлѣ колонизаціи Сахалина взялось Переселенческое Управление.

Изъ другихъ природныхъ богатствъ сѣвернаго Сахалина нужно отмѣтить рыбу и лѣсъ.

Изъ породъ рыбъ, составляющихъ главный промыселъ какъ на западномъ, такъ и на восточномъ берегу острова, слѣдуетъ отмѣтить изъ лососевыхъ кэту и горбушу и затѣмъ селедку.

Лѣсомъ Сахалинская область изобилуетъ, но эксплуатація его по недостатку хорошихъ сплавныхъ путей и гаваней встрѣчаетъ пока серьезныя затрудненія.

Такимъ образомъ, будущность Сахалина заключается въ развитіи горной промышленности, впереди всего каменноугольной. Если затѣмъ будутъ открыты и надежныя нефтяныя источники, то цѣнность для насъ Сахалина особенно возрастетъ и заселеніе его быстро пойдетъ впередъ.

Камчатская область.

Камчатская область расположена по побережью Охотскаго моря, занимает полуостровъ Камчатку. Затѣмъ въ ея составъ входитъ районъ системы р. Анадыря, Чукотскій полуостровъ и Командорскіе острова. Населена она разными племенами инородцевъ, изъ которыхъ по числу выдѣляются камчадалы и чукчи. Русскихъ относительно мало.

Камчатская область въ отношеніи путей сообщенія находится въ весьма неблагоприятныхъ условіяхъ, и въ этомъ кроется главный тормазъ ея культурнаго развитія.

Со внѣшнимъ міромъ область сообщается посредствомъ морского пароходства приблизительно около 6 мѣсяцевъ въ году. Пароходство это только въ послѣдніе лѣтъ шесть нѣсколько усилилось вслѣдствіе развившейся на берегахъ Камчатки рыбопромышленности, до того же времени туда рѣдко ходили пароходы.

Внутри страны колесныхъ дорогъ почти вовсе не существуетъ, и все сообщеніе производится зимой на собакахъ и оленяхъ, а лѣтомъ на ботахъ по рѣкамъ и рѣчкамъ и отчасти вьюками по тропамъ, а также и на нартахъ.

Отсутствіе хорошихъ и спокойныхъ якорныхъ стоянокъ тамъ, гдѣ больше сосредоточивается промышленная жизнь, какъ, на примѣръ, по западному берегу Камчатки, особенно чувствительно отзывается на товарообмѣнѣ. Единственный превосходный природный портъ по побережью Камчатки представляетъ собою Авачинская губа, на берегу которой во внутренней гавани расположенъ г. Петропавловскъ.

По Охотскому побережью хорошее укрытіе находятъ суда также въ небольшомъ портѣ Аянѣ. Наоборотъ, Охотскъ первый портъ, который былъ нами использованъ на Охотскомъ морѣ, крайне неудобенъ; открытый баръ р. Кухтуй представляетъ для сообщенія съ берегомъ много опасностей. Аваріи бывали нерѣдко. Еще недавно телеграфъ принесъ извѣстіе о гибели на этомъ барѣ людей и груза. Если и есть другія спокойныя якорныя стоянки на побережьѣ Камчатской области, то онѣ находятся въ безлюдныхъ мѣстностяхъ и потому приносятъ пока мало пользы.

Г. Петропавловскъ. Вдали Коряцкая сопка.

Фот. П. Ф. Унтербергера.

Ключевская и Крестовая сопки. С. Ключевское. Ключевская (дѣйствующій вулканъ). Крестовая (потухшіи вулканъ).

Фот. П. Ф. Унтербергера.

Такимъ образомъ зачастую высадка съ пароходовъ дѣлается прямо на открытый берегъ, въ особенности по западному берегу Камчатки, гдѣ сосредоточено наибольшее количество рыбныхъ промысловъ. Такъ какъ въ сѣверныхъ моряхъ рѣдко бываетъ штилевая погода, то нагрузка и выгрузка производится часто при бурунахъ. Наиболѣе удобными для этого плавучими средствами служить типъ японскихъ плоскодонныхъ баркасовъ.

При выгрузкѣ баркасъ, подойдя близко къ бурунамъ, выбрасываетъ съ носа якорь и осторожно подходит на веслахъ къ берегу, причемъ канатъ якоря постепенно травятъ. Когда его подхватитъ затѣмъ бурунная волна, то гребцы сильно начинаютъ грести и баркасъ выбрасывается на берегъ. Люди выскакиваютъ и быстро вытаскиваютъ баркасъ дальше на берегъ, дабы его обратной волной не унесло вновь въ море. При отчаливаніи отъ берега якорный канатъ подтягивается, и когда баркасъ всплыветъ на прибойной волнѣ, то быстрыми сильными ударами веселъ его перебрасываютъ за предѣлы буруновъ и вытаскиваютъ затѣмъ заброшенный якорь.

При высадкахъ при прибоѣ должно быть обращено вниманіе, чтобы плавучія средства не были перегружены, такъ какъ иначе ихъ залететь.

Такой случай былъ и при моемъ послѣднемъ объѣздѣ Камчатской области на военномъ транспортѣ „Шилка“ въ 1910 г., когда командиръ судна, возвращаясь съ нѣсколькими офицерами на судно, сѣлъ на отходящій перегруженный людьми баркасъ, который, попавъ на бурунную волну, не всплылъ, а ударился о дно. Послѣдующая волна всѣхъ людей съ баркаса смыла, и они только съ особыми усиліями добрались до берега. Самъ баркасъ, выброшенный на берегъ, былъ затѣмъ прибоемъ въ короткое время разбитъ въ щепки.

Тѣмъ не менѣе этотъ способъ сообщенія съ моря съ берегомъ предпочитается, такъ какъ входъ въ устья рѣкъ, по которымъ группируется населеніе, еще болѣе опасенъ. Камчатскія рѣки имѣютъ характеристическую особенность при впаденіи въ море намыватъ галечную косу съ сѣвера на югъ; такимъ образомъ рѣка, впадая въ море, течетъ еще

параллельно съ берегомъ, отдѣляясь узкой косою отъ моря. Косы эти годъ отъ году все увеличиваются и тянутся вдоль берега на цѣлыя версты. У головы косы образуется обыкновенно мелкій баръ, переходъ чрезъ который шлюпкамъ при встрѣчныхъ рѣчномъ и морскомъ теченіяхъ, образующихъ толчею, весьма опасенъ.

Изъ рѣкъ Камчатской области заслуживаетъ быть отмѣченной р. Камчатка, по которой группируется большая часть населенія полуострова, и р. Анадырь. На устье этой рѣки въ п. Маринскій въ началѣ лѣта прѣзжаетъ изъ селенія Маркова, находящагося въ 800 верстахъ вверхъ по рѣкѣ, Анадырскій уѣздный начальникъ вмѣстѣ съ торгующими изъ того же селенія для встрѣчи приходящихъ пароходовъ для пріема казенныхъ и частныхъ грузовъ, которые затѣмъ на лодкахъ развозятся по рѣкѣ.

Большинство Камчатскихъ рѣкъ имѣютъ горный характеръ и отличаются быстрымъ теченіемъ. Сообщеніе по нимъ производится на ботахъ. Ботъ состоитъ изъ выдолбленнаго бревна тополя. Грузъ и пассажиры помѣщаются на днѣ бота, а въ носу и кормѣ становятся съ длинными березовыми шестами люди, которые, упираясь концами шестовъ въ дно рѣки, толкаютъ ботъ впередъ. Движеніе ботовъ вверхъ по рѣкѣ происходитъ вдоль береговъ по неглубокой водѣ, причемъ приходится по временамъ переходить съ одного берега на другой. Плаваніе на ботахъ требуетъ особаго искусства и сноровки, такъ какъ при малѣйшей неосторожности ботъ, при своей неустойчивости, можетъ опрокинуться.

При спусканіи на ботахъ внизъ по рѣкѣ пользуются короткими веслами. Идя внизъ, снриваютъ иногда два бота вмѣстѣ посредствомъ досчатой настилки, что даетъ имъ большую устойчивость.

Приливы и отливы и морскія теченія въ Камчатской области далеко еще въ достаточной степени не изучены, и опись береговъ страдаетъ мѣстами существенными дефектами. Кромѣ того слишкомъ мало тамъ маяковъ и предостерегательныхъ знаковъ. Все это увеличиваетъ случаи аварій и крушеній.

Съ военнымъ транспортомъ „Шилкой“ былъ такой слу-

чай. Выходя изъ Татарскаго пролива въ Охотское море, пришлось спустить на берегъ у о. Лангра лоцмейстера и лоцмана. Шлюпку отнесло течениемъ къ западной оконечности острова взаи́мнъ восточной, гдѣ находилась станція. Спустивъ людей на берегъ, шлюпка отошла отъ него и встала на якорь съ цѣлью дать отдыхъ командѣ. Черезъ нѣкоторое время услышали крикъ о помощи. Шлюпка немедленно направилась къ берегу и тутъ увидѣла лоцмейстера и лоцмана, бродившихъ по колѣно въ водѣ. Оказалось, что въ темнотѣ, при высаживаніи ихъ, приняли отмель за берегъ. Вскорѣ начался приливъ, и отмель начало затоплять. Къ счастью шлюпка, высадившая ихъ не ушла тотчасъ же къ судну, иначе люди были бы обречены на неминуемую гибель.

Принявъ ихъ, шлюпка уже поздно ночью доставила ихъ къ лоцманской станціи.

Другой разъ, проходя въ густой туманъ около м. Наварина въ Беринговомъ морѣ, „Шилка“ считала себя по исчисленію миль въ 10 отъ берега, какъ вдругъ туманъ разсѣялся и мы оказались совершенно близко къ берегу. Выяснилось, что неизслѣдованное теченіе насъ сильно отнесло отъ курса. То же обстоятельство было причиною крушенія въ Беринговомъ морѣ у м. Беринга одной торговой американской шхуны, двухъ человѣкъ съ которой мы приняли на бортъ въ Чукотскомъ стойбищѣ около названнаго берега. По рассказамъ этихъ людей они на шхунѣ проходили въ свѣжую погоду въ туманъ около м. Беринга и считали себя миль 15 отъ берега, какъ вдругъ шхуна выскочила на камни мыса и люди, забравъ самое необходимое, перебрались съ нея на скалы. Въ нѣсколько часовъ шхуну совершенно разбило. Потерпѣвшіе крушеніе, въ виду отвѣсно спадавшихъ въ море скаль, не могли сухопутно добраться до ближайшаго Чукотскаго стойбища, находившагося въ 1½ миляхъ, и были обречены на голодную смерть, если бы не выбросило обломковъ шхуны на берегъ у стойбища. Чукчи пошли на розыски и, увидавши съ высоты скаль потерпѣвшихъ крушеніе, вытащили ихъ посредствомъ связанныхъ моржевыхъ ремней, поочередно, на высоту около 150 футъ на м. Берингъ.

Камчатская область носитъ горный характеръ и изоби-

луетъ природными красотами. Въ особенности величественный видъ съ моря, идя вдоль восточнаго берега Камчатки, на Камчатскій хребетъ съ его остроконечными, снѣгомъ покрытыми сопками—бывшими вулканами, изъ которыхъ есть нѣсколько и нынѣ дѣйствующихъ. Самая высокая сопка—это Ключевская—16.000 футовъ, затѣмъ Крестовая 12.000, Коряцкая 11.500, Авачинская 8,700 футовъ. Ключевская, Коряцкая и Авачинская—дѣйствующіе вулканы.

Главное занятіе жителей—рыбный промыселъ и охота на пушнаго звѣря.

Посѣвъ хлѣбныхъ злаковъ играетъ совершенно второстепенную роль. Сѣется больше ячмень, который лучше родится.

Въ послѣдніе годы дѣлались удачные опыты посѣва яровой пшеницы, ржи и овса въ Ключевскомъ селеніи на р. Камчаткѣ. Скотоводство, въ виду тучныхъ лѣтнихъ пастбищъ, имѣетъ тамъ будущность, хотя заготовка на продолжительную зиму сѣна составляетъ не малыя трудности.

Рыба для большинства населенія имѣетъ жизненное значеніе, такъ какъ составляетъ главный пищевой продуктъ какъ для людей, такъ и для собакъ. Наиболѣе распространенный способъ лова рыбы заключается въ такъ называемыхъ запорахъ. Состоятъ они въ томъ, что вся рѣка загораживается щитами изъ жердей, которые упираются въ дно рѣки. Между этими щитами въ извѣстныхъ разстояніяхъ устраиваются такъ называемыя морды, въ которыя рыба попадаетъ, не находя прохода между щитами. Устраиваются запоры всѣмъ селеніемъ, морды же устанавливаются каждымъ домохозяиномъ для себя. Хотя вся рѣка и перегораживается, но рыба тѣмъ не менѣе въ значительномъ количествѣ проходитъ вверхъ чрезъ промывы на днѣ рѣки подъ щитами и когда по случаю высокой воды запоры временно снимаются.

Рыба идетъ съ мая по сентябрь: сначала чавыча, лучшая порода лососей, затѣмъ остальные лососевыя породы.

Съ середины октября начинается и продолжается до марта пушной промыселъ, главнымъ образомъ, на соболя.

Въ сношеніяхъ области съ внѣшнимъ міромъ произошелъ существенный переворотъ послѣ заключенія въ 1907 г.

Смысло на этой тыне писаннымъ вывелось:
Именно эта земля уже принадлежала
и Японцам, которые тотого проидеть
это тасма будетъ удиты. 1.

Наширдуръ Японской Войска

Сэцу-Тундзи

I ordid to me
and will be
same as the

Снимокъ съ доски, оставленной высадившимися въ 1904 году японцами, въ с. Явино, на Камчаткѣ.

Фот. П. Ф. Унтербергера.

на 12 лѣтъ рыболовной конвенціи съ Японіей, согласно которой японцы получили по всему Тихоокеанскому побережью, въ предѣлахъ территоріальныхъ водъ, равныя права съ русскими подданными по эксплуатаціи рыбныхъ богатствъ и другихъ произведеній моря, исключая котиковъ и бобровъ. Изъяты изъ конвенціи только особо поименованныя бухты, заливы и устья рѣкъ, въ которыхъ рыбными и другими морскими промыслами могутъ заниматься исключительно русскіе подданные.

Морскіе участки сдаются съ торговъ, причемъ японцы, съ рыболовствомъ съ малолѣтства близко знакомые, со своими скромными жизненными потребностями и дешевой рабочей силой, естественно могутъ давать на торгахъ большую цѣну, чѣмъ русскіе, и поэтому въ ихъ рукахъ сосредоточивается значительное большинство морскихъ рыболовныхъ участковъ.

Для противовѣса японскому преобладанію и для развитія русской рыбной промышленности, правительство роздало разнымъ лицамъ для рыболовства устья многихъ рѣкъ Охотско-Камчатскаго побережья и рѣки Анадыря, безъ торговъ на 12 лѣтъ съ платою по 5 коп. съ пуда добытой рыбы и съ обязательствомъ поставить дѣло въ продолженіи двухъ лѣтъ.

На морскихъ японскихъ рыбалкахъ рыба ловится двойнымъ заѣздомъ японскаго типа, такъ что руно ходовой рыбы, двигаясь вдоль берега въ ту или другую сторону, попадаетъ въ заѣздохъ.

Послѣ чистки рыба складывается въ кучи, рядами, и круто просаливается. При такомъ засолѣ, называемомъ японскимъ, весь разсолъ стекаетъ и получается сухо засоленная рыба, которая въ томъ же видѣ грузится въ трюмы шхунъ или пароходовъ и отправляется въ Японію. Русскіе морскіе рыболовные участки, взятые съ торговъ, мало чѣмъ отличаются, въ отношеніи приготовленія рыбы, отъ японскихъ, и уловъ на нихъ идетъ почти исключительно въ Японію.

На русскихъ рыболовныхъ участкахъ въ устьяхъ рѣкъ рыба ловится неводами. Засолка производится русскимъ способомъ для тѣхъ партій рыбы, которыя отправляются на

рынки Европейской Россіи, все же остальное количество, идущее въ Японію, засаливается японскимъ способомъ.

Икра готовится малосольной.

Рабочіе русскіе или корейцы русско-подданные.

Кромѣ засолки рыбы, на нѣкоторыхъ рыбалкахъ она замораживается въ свѣжемъ видѣ на рефрижираторныхъ пароходахъ и въ такомъ видѣ поступаетъ на рынки.

Вся жизнь Охотско-Камчатскаго края зиждется на рыбномъ и пушномъ промыслѣ, въ виду чего должны быть предприняты всѣ мѣры, чтобы эти промыслы не истощались.

Относительно рыбныхъ богатствъ слѣдуетъ замѣтить, что со времени заключенія нами рыболовной конвенціи съ Японіею опасность въ истощеніи ихъ представляется крайне серьезной. Уже теперь слышатся тамъ жалобы на недоходъ рыбы и нельзя не прислушиваться внимательно къ этимъ жалобамъ. Японцы профессиональные хищники. Они обезрыбили берега Японіи и участвовали въ истощеніи рыбныхъ богатствъ Кореи. Теперь они набросились на наши берега, и нѣтъ основанія предполагать, чтобы они отстали отъ своихъ хищническихъ пріемовъ. Требуется, слѣдовательно, довести рыболовный надзоръ до такихъ размѣровъ, чтобы нарушеніе установленныхъ правилъ рыболовства являлось бы исключеніемъ. Точно также слѣдуетъ слѣдить и за пріемами ловли рыбы въ устьяхъ рѣкъ, гдѣ образовались русскія капиталистическія предпріятія и устранять все, что влекло бы за собою истощеніе рыбныхъ запасовъ.

Какъ прогрессируетъ уловъ рыбы въ водахъ Приамурья, можно привести для сравненія слѣдующія круглыя цифры: въ 1907 г. Японцами добыто 2 милл. пуд., въ 1911 г. — 6¹/₂ милл. пуд., въ 1907 г. съ русскихъ рыбныхъ промысловъ вывезено въ Японію 2 милл. пудовъ, въ 1910 г. — 5 милл. пудовъ.

Невольно является опасеніе, что мы затрачиваемъ уже рыбный капиталъ, а не только проценты съ него.

Обращаясь къ положенію охоты на пушного звѣря, слѣдуетъ отмѣтить, что она годъ отъ году падаетъ, въ особенности на соболей. Для огражденія этого промысла отъ разоренія недавно изданъ законъ, воспрещающій повсемѣстно охоту на соболя въ продолженіи трехъ лѣтъ подрядъ. Примѣ-

неніе этого закона на практикѣ должно указать, насколько онъ соотвѣтствуетъ потребностямъ каждаго отдѣльнаго района Имперіи.

Такой же запретъ, но на пятилѣтній срокъ, установленъ для боя котиковъ на Командорскихъ островахъ. Тамъ промыселъ этотъ, дававшій раньше до 50 тыс. котиковъ въ годъ, палъ въ послѣдніе годы до 3 тыс. штукъ и меньше. Причина заключалась въ беспощадномъ убоѣ котиковъ хищническими японскими шхунами въ открытомъ морѣ, когда стада котиковъ направлялись на лежбища Командорскихъ острововъ.

Только въ послѣднее время заключена по этому поводу конвенція между Россіей, Англіей, Сѣверо-Американскими Штатами и Японіей, которая воспрещаетъ бой котиковъ въ морѣ. Практика покажетъ, насколько установленными конвенціей правилами будутъ достигнуты благоприятные результаты.

Въ дѣлѣ матеріальнаго обезпеченія жителей сѣверныхъ частей области: каряковъ, ламутовъ, чукчей—важную роль играетъ также разведеніе стадъ домашнихъ сѣверныхъ оленей. Бичемъ является только такъ называемая копытная болѣзнь, которая иногда уничтожаетъ цѣлыя стада. Замѣчательно, что въ Аляскѣ, гдѣ также разводятъ сѣвернаго оленя, болѣзнь эту не считаютъ заразительной, и тамъ падежи отъ нея весьма ограниченны. Такое же мнѣніе мнѣ приходилось слышать и отъ нѣкоторыхъ карякъ-оленоводовъ, которые приписываютъ большой уронъ оленей отъ этой болѣзни неудобнымъ пастбищамъ, на которыхъ олени накалываютъ себѣ копыта, вслѣдствіе чего образуются нарывы и гнойныя зараженія.

На выясненіе этого вопроса у насъ уже обращено особое вниманіе и командированы для этого специально ветеринарные врачи.

При особыхъ условіяхъ протекаетъ жизнь на Чукотскомъ полуостровѣ. Вдоль береговъ Берингова моря и Ледовитаго океана живутъ осѣдлые чукчи и айваны, внутри полуострова кочуютъ—оленные. Занятіе осѣдлыхъ чукчей—это охота на китовъ и тюленей. Продукты охоты—китовый усъ и моржевые клыки они сбываютъ американцамъ.

Издавна Чукотскій полуостровъ сдѣлался ареной беззастѣнчивой дѣятельности американцевъ. Китобойныя шхуны ихъ избивали вдоль береговъ безошадно китовъ, такъ что этотъ видъ млекопитающихъ морскихъ животныхъ становится все меньше и меньше.

Какъ въ убѣжище киты укрывались отъ преслѣдователей въ Охотскомъ и Беринговомъ моряхъ, въ Шантарской губѣ и между Шантарскими островами. Но и тамъ иностранныя шхуны начали ихъ преслѣдовать, считая, что весь районъ между островами и материкомъ открытое море.

Это заставило мѣстную власть серьезно разобратъся съ этимъ вопросомъ, и по сношенію съ морскимъ вѣдомствомъ послѣднимъ была въ натурѣ точно опредѣлена ширина проливовъ между Шантарскими островами и берегомъ. Оказалось, что Шантарская губа съ заливами Ульбанскимъ и Тургурскимъ—море закрытое и доступъ въ него иностранныхъ судовъ для морского промысла не допустимъ.

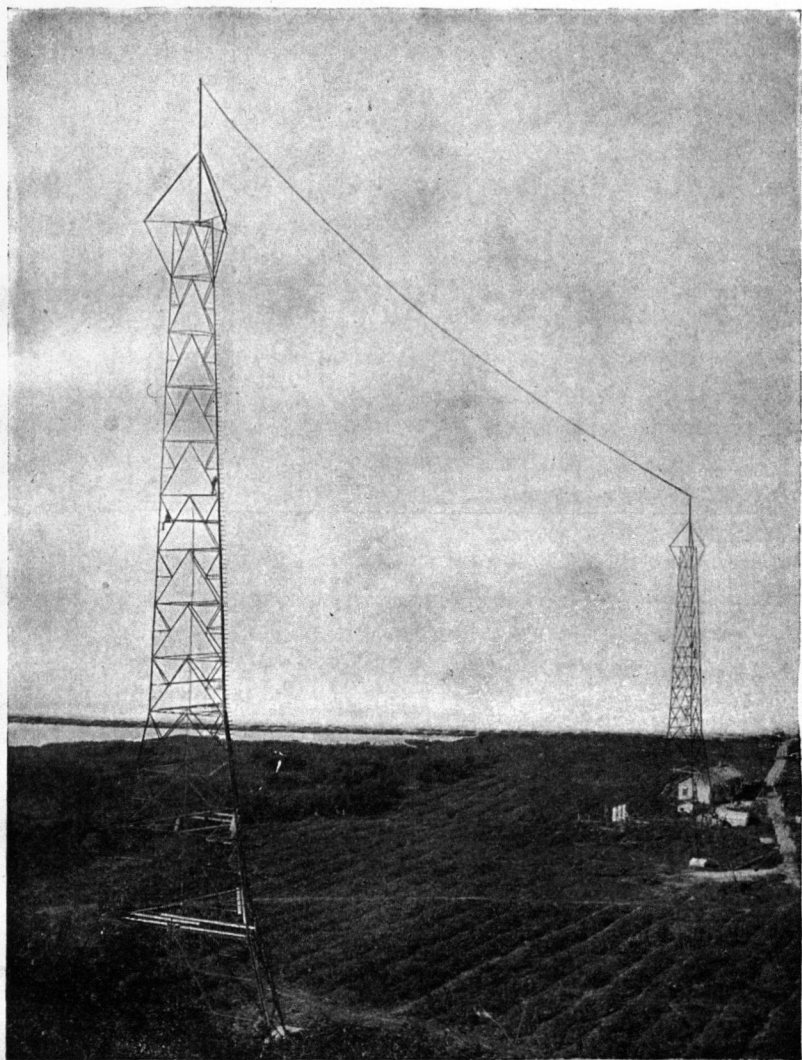
Слѣдуетъ теперь только оповѣстить объ этомъ иностранныя государства и строго слѣдить за тѣмъ, чтобы права наши соблюдались, что въ свою очередь несомнѣнно послужитъ къ размноженію китовъ.

Помимо этого дѣятельность американцевъ пагубно отражалась на чукчахъ, такъ какъ, скупая у нихъ китовый усъ и моржевые клыки, они широко распространяли между ними спиртъ, до котораго всѣ инородцы особенно падки.

Стремленіе Правительства освободить чукчей отъ экономической зависимости отъ американцевъ высказалось въ предоставленіи отставному Гвардіи Полковнику Вонлярлярскому монопольныхъ правъ въ продолженіе 10 лѣтъ на добычу всѣхъ ископаемыхъ на Чукотскомъ полуостровѣ. Предполагалось, что образуется чисто русская компанія, но, напротивъ того, наплывъ американцевъ сдѣлался еще большимъ и все предпріятіе кончилось полной неудачей.

Въ видахъ противодѣйствія развращающему вліянію американцевъ принимаются нынѣ другія мѣры для распространенія русскаго вліянія и для насажденія русской торговли на Чукотскомъ полуостровѣ.

Отрѣзанность Камчатки отъ остальной части Имперіи—

Станція безпроводного телеграфа въ Петропавловскѣ на Камчаткѣ.

не было даже телеграфа—очевидно парализующимъ образомъ вліяла на все развитіе страны. Оставлять этотъ край при отдѣленіи его въ особую область въ такомъ же положеніи нельзя было, и поэтому еще въ 1908 году былъ возбужденъ вопросъ о соединеніи г. Петропавловска на Камчаткѣ съ г. Николаевскомъ на устьѣ р. Амура безпроводочнымъ телеграфомъ, съ продолженіемъ его затѣмъ дальше по побережью области. Въ 1910 г. телеграфъ уже функционировалъ между упомянутыми двумя пунктами, а нынѣ открыты уже новыя станціи радіотелеграфа въ Охотскомъ морѣ и на устьѣ р. Анадыря. Его конечно слѣдуетъ дальше продолжить къ Берингову проливу, чтобы войти въ сношеніе съ американскими телеграфными линиями, и затѣмъ вести по берегу Ледовитаго океана, такъ какъ только тогда окажется возможнымъ установить постоянное наблюденіе за движеніемъ льдовъ и можно будетъ рассчитывать на разрѣшеніе задачи: установить морской путь изъ Бѣлаго моря чрезъ Ледовитый океанъ—въ Тихій.

Вообще говоря Камчатскій край и его природные богатства еще слишкомъ мало изучены, и поэтому нельзя было не привѣтствовать живѣйшимъ образомъ Камчатскую экспедицію, снаряженную Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, на крупное пожертвованіе для этой цѣли покойнаго Федора Павловича Рябушинскаго. Экспедиція закончила свои работы на мѣстѣ и теперь занята разработкой собраннаго матеріала, на что потребуется новая значительная затрата средствъ. Но и тутъ могущія быть матеріальныя затрудненія устранены, такъ какъ вдова покойнаго Рябушинскаго, высокодостоинѣйшая Татьяна Константиновна Рябушинская, въ память своего мужа и сознавая всю важность окончанія начатаго имъ дѣла, принимаетъ расходы по изданію трудовъ экспедиціи на себя. Такимъ образомъ можно въ недалекомъ будущемъ ожидать выхода въ свѣтъ капитальныхъ трудовъ экспедиціи, которые внесутъ несомнѣнно особо цѣнный вкладъ въ дѣло изученія природы Камчатки въ разныхъ формахъ ея проявленія.

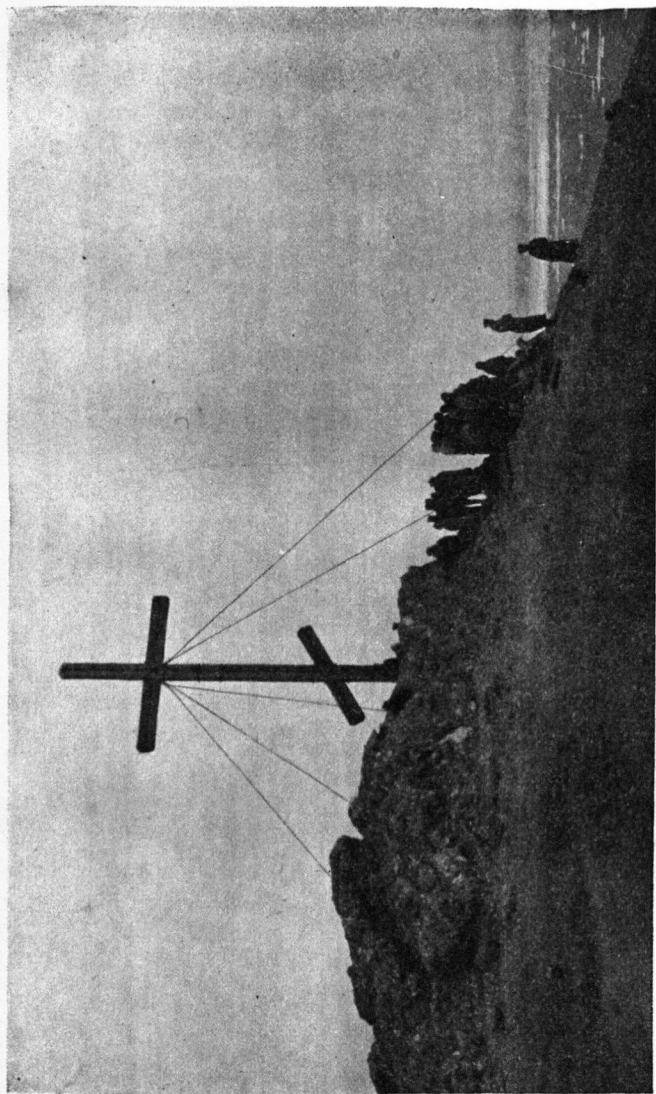
Въ заключеніе нельзя не упомянуть о томъ сильномъ патріотическомъ духѣ, которымъ проникнуты камчадалы. Въ

1854 году они съ отвагою участвовали въ отбитіи англо-французскаго десанта въ Петропавловскѣ. Во время послѣдней войны они, не получивъ никакой помощи извнѣ, соединились въ дружины и отбросили высадившихся въ нѣсколькихъ мѣстахъ японцевъ и тѣмъ поддержали честь Россіи на отдаленной окраинѣ Царства Русскаго.

Плаваніе Транспорта „Шилка“.

Плаваніе военнаго транспорта „Шилка“ въ 1910 году къ берегамъ Камчатской области ознаменовалось постановкой скромнаго памятника казаку Семену Дежневу, первому русскому мореходу, обогнувшему Азіатскій материкъ и вышедшему изъ Ледовитаго океана въ Тихій и именемъ котораго названъ Сѣверо-Восточный мысъ. Сдѣланное мною по этому поводу предложеніе вызвало полное сочувствіе командира и офицеровъ военнаго транспорта, и было рѣшено въ память Дежнева поставить величественный крестъ на берегу Ледовитаго океана.

Лиственничный лѣсъ, какъ всего лучше сопротивляющійся атмосфернымъ вліяніямъ въ сѣверныхъ широтахъ, былъ погруженъ въ Императорской Гавани на транспортъ и на переходѣ оттуда въ Беринговъ проливъ отдѣльныя части креста и всѣ наковки были подъ надзоромъ офицеровъ заготовлены командой судна. 30 Августа „Шилка“ подошла къ чукотскому селенію Нуноканъ, находящемуся вблизи мыса Дежнева и тамъ была выбрана для постановки креста возвышенность, увѣчанная мраморной скалой около 300 футъ надъ уровнемъ моря. Погода благопріятствовала, хотя и несло ледяныя поля въ разстояніи около мили отъ берега, но самъ берегъ былъ чистъ. Немедленно принялись за выгрузку отдѣльныхъ частей креста, стрѣлъ, талей и стальныхъ тросовъ для подъема его, переносныхъ кузницъ, цемента и др. матеріаловъ. Втаскиваніе всего этого на высоту требовало большихъ усилій въ виду круто спадающаго къ морю берега. Офицеры и команда работали безъ усталы, опасаясь, что при перемѣнѣ вѣтра, носившіяся по морю ледяныя поля

Крестъ въ память казака Семена Дежнева, поставленный въ 1910 году близъ мыса Дежнева.

затрутъ берегъ и работу придется бросить. Шилкѣ приходилось два раза сниматься и становиться на другое мѣсто изъ опасенія быть сорванной съ якорей несущимися по морю льдинами. Наконецъ на третій день работа была окончена, и крестъ водружень. Вышина креста около $6\frac{1}{2}$ саж. Онъ состоитъ изъ двойныхъ листовенныхъ брусевъ, скрѣпленъ желѣзными бугелями. Низъ его зарытъ въ скалистый грунтъ и обложенъ крупными камнями на цементѣ. Для лучшаго сопротивленія вѣтрамъ отъ оконечностей креста протянуты стальные тросы къ рымамъ, которые прикрѣплены къ деревяннымъ столбамъ, врытымъ въ землю. На нижней крестовинѣ креста прикрѣплена бронзовая доска съ соответственной надписью.

Вернувшись на судно, я поздравилъ офицеровъ и команду съ окончаніемъ достойнаго дѣла увѣковѣченія памяти знаменитаго русскаго морехода. По провозглашеніи затѣмъ здравицы за Верховнаго Хозяина Земли Русской ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, раздалось могучее „ура“ офицеровъ и команды, загремѣлъ салютъ и „Шилка“, снявшись съ якоря, лавируя между льдинами отправилась въ обратное плаваніе.

Чукчи усердно намъ помогали при выгрузкѣ и втаскиваніи матеріаловъ на высоту и были за это щедро вознаграждены. Крестъ при постановкѣ не былъ окрашенъ, такъ какъ не была установлена степень сухости употребленнаго въ дѣло лѣса. Окраска его по распоряженію Начальника Главнаго Гидрографическаго Управленія Генералъ-Лейтенанта Жданко произведена командами ледоколовъ „Вайгача“ и „Таймыря“, при отправленіи ихъ въ настоящемъ году въ научную экспедицію вдоль береговъ Ледовитаго океана.

Отношенія къ Китаю и Японіи.

Заканчивая сообщеніе о Приамурскомъ краѣ, нельзя не коснуться отношеній нашихъ къ сосѣднимъ странамъ Китаю и Японіи, отношеній, которыя обусловливаютъ нашу внѣшнюю и внутреннюю политику на Дальнемъ Востокѣ. Съ проведеніемъ Восточной Китайской жел. дороги и развитіемъ нашей

эксплоатационной дѣятельности въ полосѣ отчужденія и въ прилегающихъ территорияхъ — впереди всего лѣсной и мукомольной промышленности, явились и болѣе близкія сношенія съ китайцами въ Маньчжуріи — преимущественно по лѣснымъ концессіямъ, закупкѣ зерна для импорта въ наши предѣлы въ сыромъ и въ переработанномъ видѣ и, наконецъ, въ транзитѣ земледѣльческихъ продуктовъ Маньчжуріи по Восточной Китайской жел. дорогѣ во Владивостокъ и далѣе на заграничные рынки. Сношенія эти не могли не отозваться въ той или другой формѣ какъ на нашихъ интересахъ, такъ и на интересахъ китайцевъ и требовали особаго къ нимъ вниманія для устраненія могущихъ быть трений. Тѣмъ не менѣе все это до Японской войны не вызывало какихъ либо острыхъ недоразумѣній, послѣ же войны, наоборотъ, отношеніе къ намъ китайцевъ въ значительной степени измѣнилось и приняло надменный характеръ, что явилось прямымъ послѣдствіемъ неудачной войны, уронившей престижъ нашей силы на Дальнемъ Востока. Эта заносчивость и связанная съ ней переоцѣнка своихъ силъ можетъ побудить Китай, подъ давленіемъ нашихъ политическихъ противниковъ, сдѣлать необдуманнѣйшій шагъ, который, создавая намъ, можетъ быть, не малыя осложненія, въ свою очередь заставитъ и Китай сильно въ немъ раскаиваться. Съ другой стороны внутреннія смуты въ Китаѣ, конецъ которымъ трудно предсказать, сдерживаютъ Правительство этого государства выступать въ данное время болѣе рѣшительно противъ насъ, даже послѣ отпаденія Западной Монголіи, автономное положеніе которой обезпечиваетъ спокойствіе и безопасность нашей границы въ Забайкальѣ.

Но все указываетъ на то, что если смуты въ Китаѣ примутъ затяжной характеръ, то Японія врядъ ли останется сторонней зрительницей, а вѣрнѣе всего она болѣе агрессивно выступитъ въ Южной Маньчжуріи. Хотя Россія и поддерживаетъ политику *status quo* въ Китаѣ, тѣмъ не менѣе ей нужно быть готовой на случай, если этотъ принципъ, противъ ея воли, будетъ нарушенъ.

Соприкасаясь съ Китаемъ на протяженіи многихъ тысячъ верстъ, Россія имѣетъ безспорное право на то, чтобы ея

голосъ былъ принятъ во вниманіе при урегулированіи новыхъ условій жизни, которыя могли бы явиться въ сопредѣльныхъ странахъ сосѣдняго Государства, такъ какъ отъ нихъ зависитъ благополучіе и спокойствіе въ нашихъ коренныхъ дальневосточныхъ владѣніяхъ. Но для того, чтобы голосъ этотъ былъ вѣсокъ, необходимо, чтобы онъ опирался на внушительную силу, съ которой нашимъ сосѣдямъ приходилось бы считаться.

Обращаясь къ нашему другому сосѣду—Японіи, нужно отмѣтить, что военная и морская мощь ея за истекшіе годы послѣ войны значительно увеличилась, и по этому направленію государство это продолжаетъ итти неизмѣнно впередъ. Одновременно развивается желѣзнодорожная сѣть вблизи нашей границы, въ Корей и Южной Маньчжуріи создаются обширные склады продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ, строятся и совершенствуются грунтовыя дороги и т. д.

Какъ мотивъ такому развитію военныхъ и морскихъ силъ, Японія выставляетъ необходимость закрѣпить и обезопасить себѣ плоды минувшей кампаніи. Если и согласиться съ этимъ—хотя мѣропріятія Японіи въ данномъ случаѣ стоятъ внѣ всякаго соотношенія съ развитіемъ нашихъ военныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ—то, за всѣмъ тѣмъ, не исключена возможность, что Японія, при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ, не расширитъ задачу своихъ вооруженныхъ силъ и за предѣлы указанной выше цѣли.

Съ другой стороны трудно предположить, что Японія, потративъ громадныя суммы на поднятіе своей военной мощи, не постаралась бы извлечь изъ этого извѣстную реальную пользу, которая компенсировала бы денежныя затраты страны, въ сущности, по естественнымъ ресурсамъ, далеко не богатой.

Агрессивныя дѣйствія могутъ быть направлены или въ сторону Китая, или въ нашу. Если уже нападеніе на Китай, въ извѣстныхъ случаяхъ, не въ нашихъ интересахъ, то намъ давно придется дать рѣзкій отпоръ, разъ мы будемъ объектомъ дѣйствій, имѣющихъ конечною цѣлью отодвинуть насъ отъ береговъ Тихаго океана.

Мысль эта популярна въ Японіи, такъ какъ тамъ счи-

тають, что до тѣхъ поръ пока наши владѣнія примыкають къ морю, и мы будемъ имѣть возможность рано или поздно создать тамъ флотъ, Японія не можетъ быть спокойна за всѣ свои территоріальныя пріобрѣтенія послѣдней войны, а равно присоединенныя ею владѣнія впоследствии.

Встать твердою ногою на Азіатскомъ материкѣ и обезпечить себѣ великодержавное положеніе на немъ отодвиженіемъ насъ отъ береговъ Тихаго океана было, какъ нужно полагать, главнѣйшею цѣлью войны съ нами. Поэтому широко распространенное мнѣніе, что причиной нашей войны съ Японіей было проведеніе Восточной Китайской жел. дороги, а главное южной ея вѣтви, занятіе нами Портъ-Артура и пріобрѣтеніе Ялусскихъ лѣсныхъ концессій врядъ ли имѣетъ подъ собою достаточную почву.

Уже въ началѣ настоящаго доклада я упомянулъ о жизненной необходимости для Россіи обладать Сибирью и Дальне-Восточными областями, вмѣстѣ съ портами на Тихоокеанскомъ побережьѣ, какъ запаснымъ земельнымъ фондомъ для удовлетворенія землею прироста нашего населенія и для эксплуатаціи громаднхъ естественныхъ богатствъ этихъ краевъ.

Обращаясь къ Японіи, мы видимъ, что и она озабочена найти новыя земельныя пространства для избытка своего населенія, и поэтому она тоже обратила взоры на прибрежные районы Тихаго океана, какъ на сосѣдніе и по климату и однородности земельной культуры наиболѣе близко подходящіе къ условіямъ жизни на Японскихъ островахъ. Кромѣ того Корея и Маньчурія, по густотѣ своего народонаселенія, представляютъ хорошіе рынки для сбыта произведеній обрабатывающей промышленности, все больше и больше въ Японіи развивающейся.

Японія давно предвидѣла, что эти двѣ переселенческія волны съ запада и съ востока, рано или поздно должны столкнуться и что если мы займемъ твердое положеніе на нашемъ Дальнемъ Востокѣ, то можемъ помѣшать ея агрессивнымъ планамъ, разъ это будетъ нарушать наши интересы, и поэтому заблаговременно начала принимать мѣры, чтобы при столкновеніи выйти побѣдительницей.

Со второй половины 70-тых годовъ она начала организовать по Европейскому образцу свои вооруженныя силы.

Слѣдуетъ особо отмѣтить, что армія и флотъ въ Японіи представляли внушительную силу, далеко превосходящую потребность для гарантированія себѣ успѣха, на случай столкновенія съ Китаемъ и Кореей—уже тогда, когда никакого желѣзнодорожнаго строительства въ Маньчжуріи не было, не было и занятія русскими Портъ-Артура и не было Ялусскихъ концессій. Такимъ образомъ всѣ эти факты не могутъ считаться основной причиной нашего конфликта съ Японіей, а могли лишь отдалить или ускорить его. Поэтому врядъ ли имѣетъ основаніе взглядъ, что мы могли разными частичными уступками предотвратить столкновеніе—что на дѣлѣ и подтвердилось.

Такимъ образомъ, на Дальнемъ Востокѣ Россія имѣетъ, прежде всего, дѣло съ сильной сухопутной и морской державой—Японіей, стремящейся играть тамъ первенствующую роль при рѣшеніи всякихъ международныхъ вопросовъ.

Объ этомъ все сильнѣе раздаются голоса въ Японской печати и о томъ же, въ той или другой формѣ, открыто говорятъ выдающіеся государственные люди страны Восходящаго Солнца. Въ связи съ этимъ и идетъ лихорадочная работа по увеличенію военныхъ и морскихъ силъ ея.

Факты эти должны служить и намъ основаніемъ къ проведенію въ жизнь мѣръ, которыя надолго обезпечивали бы наши интересы на Дальнемъ Востокѣ.

Во всякомъ случаѣ, на крайнемъ Востокѣ Азіи всѣ международныя отношенія далеко еще не приняли какую либо опредѣленную форму, и нельзя даже за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ ручаться, не послѣдуютъ ли какія либо существенныя въ нихъ измѣненія. Событія тамъ совершаются быстро и часто неожиданно, поэтому нужно за всѣми этими эволюціями международнаго характера зорко слѣдить, дабы онѣ насъ не застали въ расплохъ.

Если бы и потребовалось для уравниванія нашихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ, въ отношеніи Японіи и Китая, затратить крупныя суммы, то не нужно забывать, что онѣ

все таки неизмѣримо будутъ меньше тѣхъ, которыя намъ пришлось бы израсходовать для отстаиванія нашихъ интересовъ вооруженною рукою.

Обращаясь къ расходамъ вообще, которые тратятся изъ Государственнаго Казначейства на Дальній Востокъ, оказывается, что если расходы Военнаго и Морского Министерствъ и постройки Амурской жел. дороги разложить, какъ общегосударственные, равномерно на всѣхъ жителей Имперіи, то расходы казны за періодъ времени отъ 1906 по 1910 г. превышали бы доходы Приамурскаго края лишь на 3 милл. рублей въ годъ. Въ виду этого мнѣніе, что Приамурскій край живетъ исключительно на счетъ центра Россіи и истощаетъ его ресурсы, врядъ ли имѣетъ подъ собою основательную почву. Наоборотъ, нужно полагать, что съ увеличеніемъ населенія разовьются торговля и промыслы и поднимется эксплуатація природныхъ богатствъ края, находящаяся нынѣ въ начальной стадіи своего развитія. Тогда балансъ доходовъ и расходовъ страны измѣнится къ лучшему не только въ отношеніи мѣстныхъ, но и общихъ интересовъ государства.

Сводя къ главнымъ общимъ выводамъ сдѣланный мною бѣглый очеркъ Приамурья, я позволяю себѣ остановиться на слѣдующихъ положеніяхъ.

1. Обширные запасы земли въ краѣ должны служить для водворенія въ немъ избытка прироста народонаселенія Европейской Россіи, что въ свою очередь обязываетъ Правительство обратить особенное вниманіе на правильную постановку и веденіе дѣла колонизаціи его, преслѣдуя впереди всего цѣль скорѣйшаго обезпеченія населенія края и распложенныхъ въ немъ войскъ собственнымъ хлѣбомъ и скотомъ. Но за всѣмъ тѣмъ нужно полагать, что первенствующую роль въ немъ займетъ не земледѣліе, а промышленныя и горныя предприятия.

Для лучшаго устройства переселенцевъ—земледѣльцевъ Правительству придется брать на себя, до извѣстной степени, расходы по предварительной меліораціи переселенческихъ участковъ, такъ какъ они все болѣе и болѣе удаляются въ таежныя мѣста, а также обратить серьезное вниманіе на дорожное строительство.

Въ связи съ колонизаціоннымъ вопросомъ неразрывно стоитъ желтый вопросъ.

2. Взглядъ на него центральной администраціи долженъ быть категорически установленъ и не можетъ зависѣть отъ личныхъ воззрѣній мѣняющагося состава главной мѣстной власти. Мы заняли край не для колонизаціи его желтымъ элементомъ, а для того, чтобы сдѣлать его русскимъ. Въ виду этого всякія мѣры, клонящіяся къ облегченію пребыванія у насъ желтыхъ, въ особенности принятіе ихъ въ русское подданство, идутъ въ явный разрѣзъ съ приведенной основной цѣлью.

3. Замѣна желтаго труда русскимъ должна вестись неукоснительно, но постепенно, дабы она не производила экономическихъ потрясеній въ населеніи, неокрѣпшемъ еще матеріально.

4. Изъ промысловъ преимущественное значеніе имѣеть рыбопромышленность въ устьѣ р. Амура и въ Камчатскихъ водахъ. Въ интересахъ ея должны быть приняты мѣры противъ истощенія нашихъ рыбныхъ богатствъ, а съ другой оказано рыбопромышленникамъ широкое содѣйствіе Правительства въ дѣлѣ освобожденія ихъ отъ зависимости отъ Японскаго рынка.

5. Важное мѣсто въ добывающей промышленности должна со временемъ занять эксплуатація нашихъ громадныхъ казенныхъ лѣсныхъ площадей, причемъ, при относительно слабомъ спросѣ на лѣсъ на внутреннихъ рынкахъ, слѣдуетъ въ широкой степени развить экспортъ лѣса за границу, для чего необходимо основательно изучить заграничные рынки сбыта, а для облегченія образованія солидныхъ экспортныхъ предпріятій разрѣшать концессіи на болѣе продолжительные сроки.

6. Изъ горныхъ предпріятій золотопромышленность занимаетъ первое мѣсто.

При улучшенныхъ техническихъ приѣмахъ эксплуатаціи золотоносныхъ площадей и развитіи дорожной сѣти, промышленности этой предстоитъ большое развитіе.

Вслѣдъ за ней идетъ каменно-угольный промыселъ. Громадныя залежи его встрѣчаются какъ на материкѣ, такъ

и на о. Сахалинѣ. Для болѣе широкаго использованія ихъ слѣдуетъ усовершенствовать сплавные пути и порты.

Наконецъ чрезвычайно важно, чтобы, при наличіи въ краѣ желѣзной руды и угля, возродилось желѣзнодорожное производство.

7. Въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія слѣдуетъ поднять въ средѣ населенія сельско-хозяйственное и ремесленное образованіе.

Въ краѣ наступило время привлечь само народонаселеніе, пока въ Приморской и Амурской областяхъ, къ совмѣстной съ правительствомъ организаціи работъ по культурнымъ мѣропріятіямъ въ странѣ и если по малонаселенности, громадности разстояній и топографическимъ условіямъ тамъ пока не признано возможнымъ ввести земскія учрежденія въ полномъ объемѣ, то органы, которые составляли бы переходную ступень къ нимъ, имѣется въ виду создать въ недалекомъ будущемъ.

Изъ всего вышеизложеннаго можно заключить, что нужды въ дѣлѣ благоустройства Приамурскаго края велики и разнообразны, но единымъ и общимъ для всѣхъ этихъ нуждъ основаніемъ служить необходимость скорѣйшаго, вѣщаго укрѣпленія его за Имперіей.

Всѣ находящіеся въ связи съ этимъ наиболѣе важныя и поставленные на первую очередь вопросы частью вырѣшены, частью получили надлежащее направленіе къ ихъ разрѣшенію.

Теперь же остается, не останавливаясь, не уклоняясь въ сторону и съ твердою вѣрою на незыблемую мощь Великой Россіи, продолжать этотъ путь до конечной его цѣли, а именно: чтобы нашъ Дальній Востокъ былъ вполнѣ Русскимъ, сильнымъ и мощнымъ.

П. Унтербергеръ.

Опыты обращенія лѣсныхъ пространствъ въ Сибири въ сельско-хозяйственныя угодыя и необходимость правительственной помощи переселенцамъ въ дѣлѣ раскорчевки лѣса.

„Переселенцу нужно дать возможность подступить къ участку, сразу „врубиться“ въ него: иначе лѣсная сила задавитъ и одолѣетъ его“.

(Изъ записки Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ о поѣздкѣ въ Сибирь въ 1910 году).

Вступленіе.

Съ истощеніемъ земельного запаса мѣстностей, непосредственно прилегающихъ къ Великому Сибирскому Пути, приобрѣтаетъ особое значеніе вопросъ о болѣе интенсивномъ использованіи въ колонизаціонныхъ цѣляхъ широкаго пространства необъятныхъ лѣсныхъ пространствъ сѣверной полосы Зауралья, представляющихъ въ настоящее время въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ „страну гибнущихъ богатствъ“. Въ то время какъ примыкающая къ сибирской магистрали и расположенная къ югу отъ нея полоса заселенія съ полной очевидностью пробудилась для торгово-промышленной и сельско-хозяйственной жизни, давая примѣръ сказочнаго

роста и развитія-- сѣверъ Сибири до послѣдняго времени слабо поддавался разрозненнымъ попыткамъ призвать его къ жизни и лишь случайныя причины, какъ, на примѣръ, грандіозныя лѣсныя пожары, вносили крупныя измѣненія въ естественно-хозяйственныя условія его существованія. Причиной указанной отсталости служитъ то, что лѣсная зона Сибири никогда не подвергалась мощному напору той переселенческой волны, которая распространилась по степной и лѣсостепной части Сибири, сыграла рѣшающую роль въ дѣлѣ ея оживленія и дальнѣйшаго развитія.

Между тѣмъ таежныя (урманныя) пространства также таятъ въ себѣ не мало несомнѣнныхъ цѣнностей; къ числу ихъ относятся: неисчислимыя лѣсныя богатства; мѣсто нахожденія полезныхъ ископаемыхъ; обиліе рѣкъ, представляющихъ естественныя пути сообщенія; угодыя промысловой охоты и рыбной ловли и пр. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ таежныхъ пространствахъ, въ предѣлахъ доступной по климату для земледѣлія полосы, находятся значительныя площади, безусловно пригодныя по почвеннымъ условіямъ и рельефу для сельскаго хозяйства, при чемъ замѣчено, что лѣсныя пашни, при благопріятныхъ условіяхъ ихъ залеганія, не отличаясь высокой урожайностью, обладаютъ цѣннымъ достоинствомъ—постоянствомъ въ урожаяхъ, большей стойкостью противъ случайныхъ климатическихъ вліяній (засуха) и меньшей подверженностью дѣйствию вредителей (кобылка, саранча, грызуны). Всѣ начинанія, поставленныя на очередь и преслѣдующія цѣль экономическаго оживленія сѣверной полосы Сибири, какъ то: развитіе правильной лѣсопромышленности, упорядоченіе рыбнаго хозяйства, развитіе по сибирскимъ рѣкамъ парового транспорта, установленіе товарооборота между изобилующимъ лѣсомъ сѣверомъ и безлѣсными мѣстностями южной части Сибири, организація правильныхъ пароходныхъ сообщеній по сѣвернымъ морямъ—въ настоящее время встрѣчаютъ существенныя затрудненія въ ничтожной плотности населенія, проще говоря, безлюдьи таежной полосы. Поэтому экономическое оживленіе таежной полосы зависитъ въ полной мѣрѣ отъ сте-

пени успѣшности разрѣшенія въ этой мѣстности колонизаціонныхъ задачъ.

Въ настоящее время колонизація Сибири является, главнымъ образомъ, чисто земледѣльческой, вѣрнѣе — сельско-хозяйственной. Лишь въ послѣднее время, въ особо благопріятныхъ по естественно-историческимъ условіямъ районахъ, она начинаетъ по немногу давать мѣсто также колонизаціи торгово-промышленной, являющейся какъ бы слѣдующей ступеню въ дѣлѣ освоенія заселяемыхъ пространствъ. Таежная же зона далека еще отъ указанныхъ экономическихъ достиженій и находится пока лишь въ первичной стадіи пріобщенія къ общему ходу сельско-хозяйственного развитія Сибири. Поэтому широкіе горизонты для экономического развитія колонизируемой части сѣверной Сибири откроются лишь по прочномъ заселеніи ея земледѣльческимъ классомъ. Этимъ опредѣляется ближайшая колонизаціонная задача; въ этомъ — лучшее будущее сибирской тайги.

Обращаясь къ выясненію причинъ наблюдаемаго нынѣ отсутствія широкаго спроса со стороны переселенцевъ на образованный въ лѣсной полосѣ фондъ и медленности развитія и укрѣпленія закладываемыхъ въ тайгѣ (урманѣ) хозяйствъ, необходимо указать какъ на главную, имѣющую въ этомъ вопросѣ рѣшающее значеніе — на неблагоприятное для поселенія сочетаніе естественныхъ условій въ урманѣ (тайгѣ).

Въ составѣ таежной (урманной) полосы *очень рѣдко* встрѣчаются мѣстности, въ естественномъ состояніи пригодныя для немедленнаго обращенія въ главнѣйшіе виды сельско-хозяйственныхъ угодій: пашню, сѣнокосъ, выгонъ.

Лѣсъ покрываетъ здѣсь главную часть поверхности, при чемъ залѣсенность образованныхъ въ этой полосѣ участковъ достигаетъ иногда 88% всей площади. Кромѣ того значительная часть земельной площади лѣсной полосы находится подъ болотами. Отсутствіе въ предѣлахъ лѣсной полосы заселенія мѣсть, подготовленныхъ природой для производства посѣвовъ и сѣнокосенія, является общимъ недостаткомъ тайги (урмана). Поэтому въ урманѣхъ (тайгѣ) почти каждую пядь земли подъ сельско-хозяйствен-

ную культуру нужно отвоевывать изъ-подъ лѣса и болотъ со значительными затратами и усиліями, неизвѣстными засельщикамъ лѣсостепныхъ и степныхъ мѣстностей.

Такъ называемыя „гари“, повсемѣстно встрѣчающіяся въ предѣлахъ таежныхъ пространствъ, оказываются благопріятствующимъ развитію полевой культуры обстоятельствомъ лишь въ томъ смыслѣ, что разработка ихъ требуетъ нѣсколько меньше труда по сравненію съ усиліями, направленными на расчистку сырорастущаго лѣса.

Такимъ образомъ полученіе въ лѣсной зонѣ необходимыхъ для поселенія сельско-хозяйственныхъ угодій сопряжено со значительными трудностями.

Въ то же время обиліе лѣса на участкахъ таежной полосы при настоящихъ условіяхъ не можетъ замѣтнымъ образомъ способствовать поднятію ихъ сельско-хозяйственной цѣнности, какъ вслѣдствіе невысокаго качества лѣсонасажденій многихъ мѣстностей урмана (тайги), такъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе отсутствія сбыта для лѣсныхъ матеріаловъ, немѣющихъ во многихъ случаяхъ никакой рыночной стоимости. Поэтому распространенное мнѣніе о томъ, что для земледѣльца лѣсной полосы Сибири всегда имѣется значительное подспорье отъ лѣсного хозяйства, можетъ быть принято лишь съ существенной оговоркой. Какъ выяснили мѣстныя обслѣдованія, доходъ отъ лѣсного хозяйства занимаетъ видное мѣсто въ бюджетѣ засельщиковъ лѣсной полосы лишь тамъ, гдѣ обезпеченъ сбытъ лѣснымъ сортиментомъ, т. е. при условіи близости лѣсныхъ площадей къ крупнымъ торгово-промышленнымъ центрамъ, желѣзнымъ дорогамъ, городамъ, пароходнымъ пристанямъ, или же въ случаѣ расположенія ихъ по берегамъ многоводныхъ рѣкъ, расчищенныхъ отъ заваловъ и объявленныхъ „сплавными“ для безпрепятственнаго прогона плотовъ. Такъ, на примѣръ, наблюденія надъ лѣснымъ хозяйствомъ переселенцевъ Тарскихъ урмановъ показали, что при существующихъ цѣнахъ уже съ разстоянія свыше 20—40 верстъ отъ г. Тары нѣтъ никакого хозяйственнаго расчета везти на рынокъ для продажи дрова; съ разстоянія 80—100 верстъ—круглый лѣсъ и съ разстоянія 150 верстъ—распиловочный матеріалъ, при

чемъ только издѣлія кустарной лѣсообрабатывающей промышленности могутъ выдержать болѣе значительныя разстоянія гужевой доставки. Такіе же виды лѣсного промысла какъ „шишкованье“ (сборъ кедровыхъ орѣховъ), сборъ ягодъ и „лѣсованье“ (охота) являются случайными и, если дають иногда годами порядочный доходъ, то въ будущемъ, несомнѣнно, обречены на неизбѣжное сокращеніе.

Съ другой стороны почвенныя условія лѣсной зоны, характеризующимъ отличіемъ коей служатъ супески и суглинки, болѣе или менѣе оподзоленные, съ небольшою только органической окраской ихъ въ верхнемъ слоѣ, значительно уступаютъ по плодородію почвамъ расположенной къ югу части заселяемыхъ районовъ. Бѣдныя органическими веществами почвы эти требуютъ обязательнаго удобренія, что значительно удорожаетъ стоимость ихъ обработки.

Вообще же обработка почвы въ лѣсной полосѣ требуетъ болѣе усилій и обходится значительно дороже, нежели тѣ же работы въ степныхъ и лѣсостепныхъ мѣстностяхъ. Согласно данныхъ по обслѣдованію типичныхъ поселковъ, разработанныхъ подъ руководствомъ В. К. Кузнецова, количество времени и рабочихъ силъ, употребляемыхъ на полевые работы, по расчету на одну казенную десятину, устанавливается въ слѣдующихъ размѣрахъ: ¹⁾

	Въ степяхъ.		Въ лѣсныхъ районахъ.	
	Людск.	Конск.	Людск.	Конск.
I. Обработка цѣлины:				
а) Расчистка мѣста изъ подъ лѣса съ корчевкой пней —	—	—	42	10
б) Вспашка и бороньба .	8,5	20	13	25
II. Обработка мягкой пашни .	6,2	11,3	9,5	18

Стоимость разныхъ работъ (вспашка, бороньба, посѣвъ) тѣмъ же обслѣдованіемъ опредѣляется въ рубляхъ на десятину:

¹⁾ Сборникъ статистическихъ свѣдѣній объ экономическомъ положеніи переселенцевъ въ Сибири. Изданіе Переселенческаго Управленія Г. У. З. и З.

	Въ лѣсныхъ районахъ.	Въ проч. мѣстности- яхъ (степь, лѣ- состепь).
I. Обработка цѣлины	26,5	13,8
II. Обработка мягкой пашни	7,5	5,8
III. Уборка хлѣба	15,7	10,6

Вмѣстѣ съ тѣмъ, почвы лѣсныхъ мѣстностей, вѣками приспособившіяся къ прозрстанію одного только лѣса, не могутъ не представлять по своему химическому составу и механическому строенію, по крайней мѣрѣ на первое время, значительныхъ затрудненій къ переработкѣ ихъ естественныхъ богатствъ для питанія культурныхъ растеній.

Равнымъ образомъ и климатъ таежныхъ пространствъ задерживающихъ своими лѣсными массивами и густотою древостоя надлежащее освѣтленіе, обвѣтриваніе и прогрѣваніе поверхностнаго слоя лѣсныхъ почвъ, значительно суровѣе климата болѣе открытыхъ мѣстностей, расположенныхъ въ тѣхъ же широтахъ и въ значительной степени обуславливаетъ болѣе поздніе весенніе и ранніе осенніе заморозки съ неожиданнымъ выпаденіемъ снѣга и холодными росами—даже въ лѣтніе мѣсяцы.

Соотвѣтственно этому вегетаціонный періодъ таежной полосы недѣли на двѣ короче того же періода мѣстностей, примыкающихъ къ южной границѣ урмановъ. Поэтому, на примѣръ, въ Тарскомъ уѣздѣ въ лѣсостепной его части раннія весеннія работы въ полѣ уже заканчиваются въ то время, когда урманъ съ своей стороны только начинаетъ пробуждаться отъ зимней спячки.

Естественная лѣсная флора по своимъ біологическимъ особенностямъ далека отъ полевыхъ культуръ и травяной растительности луговъ. Поэтому даже раскорчеванная и подготовленная къ сельско-хозяйственной культурѣ тайга все же первое время крайне недружелюбно относится къ пришедшему на ея завоеваніе переселенцу, не переставая обѣмѣнять его пашни своими сорными сѣменами и беспощадно вредить культурамъ головней, спорыньей и разнаго рода низшею растительностью. При такихъ условіяхъ неудивительно, что урманнымъ и таежнымъ пространствамъ принадле-

жить послѣднее мѣсто въ ряду другихъ заселяемыхъ районовъ по уровню благопріятныхъ для быстрого развитія сельскаго хозяйства условій.

Отмѣченныя неблагопріятныя условія только тогда постепенно исчезнуть и смягчатся до степени большаго соотвѣтствія географической широтѣ и долготѣ лѣсной полосы, когда увеличивающіяся въ своемъ количествѣ пашни и другія расчистки сомкнутся въ своихъ граняхъ, чтобы открыть для благотѣльнаго воздѣйствія вѣтра, тепла и свѣта *широкой* просторъ.

Такимъ образомъ единственный путь къ дѣйствительному закультивированію лѣсной полосы, это — ея освѣтленіе путемъ освобожденія отъ лѣснаго засилья.

Между тѣмъ расчистка лѣса является дѣломъ весьма труднымъ, требующимъ отъ засельщиковъ лѣсныхъ участковъ затраты значительнаго времени и чрезвычайнаго напряженія рабочихъ силъ. Если выгонъ такъ или иначе еще можетъ быть разработанъ безъ особаго труда, то полученіе изъ-подъ лѣса пахотныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ требуетъ отъ засельщиковъ лѣсныхъ мѣстностей значительныхъ усилій и затратъ. Положеніе осложняется еще тѣмъ, что большинство переселенческихъ семей прибываютъ на участки безъ достаточнаго запаса денежныхъ средствъ и поэтому немедленно по водвореніи вынуждены выдѣлять значительную часть своей рабочей мощи на сторонніе заработки. Въ результатѣ расчистка пахотныхъ угодій, а вмѣстѣ съ тѣмъ осваиваніе новоселами мѣстъ новаго водворенія и ростъ ихъ благосостоянія идутъ впередъ весьма медленнымъ темпомъ, и много подчасъ горя приходится испытать засельщикамъ лѣсныхъ районовъ прежде, чѣмъ они, обезпечивъ себя достаточной площадью запашки, твердо стануть на ноги и превратятся въ экономически сильныхъ хозяевъ.

Трудность полученія въ тайгѣ и урманѣ культурныхъ угодій подтверждается данными о количествѣ десятинъ пашни и сѣнокоса, приходящихся на одно хозяйство въ степной и лѣсостепной зонахъ и въ урманѣ (тайгѣ). Въ то время какъ на одно хозяйство въ лѣсныхъ районахъ приходится въ среднемъ 3,7 дес. пашни и 4 дес. сѣнокосовъ, хозяйства степной и

лѣсостепной полосы обезпечены этими угодыями въ болѣе благоприятной пропорціи: 9,3 дес. пашни и 6,7 дес. сѣнокосовъ. Какъ медленно подвигается расширеніе площади запашекъ въ урманахъ и тайгѣ, видно изъ слѣдующей таблицы, составленной на основаніи данныхъ обслѣдованія типичныхъ поселковъ.

Въ среднемъ на хозяйство приходится десятины:

СУЩЕСТВУЮЩЕЕ:	Посѣва.	Сѣнокоса.	Посѣва и сѣнокоса.
Менѣе 3 лѣтъ	1,4	2,7	4,1
3 года	1,8	3,1	4,9
4—7 лѣтъ	2,3	3,4	5,7
Свыше 8 лѣтъ	3,2	6,2	9,4

При указанной трудности расчистокъ лѣсныхъ площадей неудивительно, что обслѣдованіемъ Тарскихъ урмановъ установлены случаи, когда для одной только расчистки подъ усадьбы и огороды требуются въ жизни переселенческихъ поселковъ цѣлые годы. Въ Атирской волости имѣется нѣсколько поселковъ, которые—несмотря на значительный періодъ существованія (свыше 10 лѣтъ), высѣваютъ свой хлѣбъ (ячмень) только небольшими площадями на лѣсныхъ полянахъ въ „разбросѣ“, при одной ручной обработкѣ земли лопатою или мотыгами.

Статистическими обслѣдованіями установлено, что минимальная площадь пашни, необходимой для продовольствія средней переселенческой семьи въ 5,7 душъ и рабочихъ лошадей, а также на обсемененіе полей должна составлять 5,3 д.¹⁾,

¹⁾ Соотношеніе между площадью, занятой посѣвомъ и всею пахотной площадью принимается какъ 2:3. Слѣдовательно изъ 5,3 дес. ежегодно засеивается около 3,5 дес.

при чемъ въ это число не включены сѣнокосы и выгоны. Итакъ переселенческая семья таежной полосы, чтобы обезпечить себя продовольствіемъ и сѣменами должна въ первое же время по прибытіи на участокъ стремиться отвоевать у лѣса 5,3 десятины. Между тѣмъ средній размѣръ площади пашни въ лѣсной полосѣ составляетъ 3,7 дес. на дворъ, иначе говоря на 1,6 дес. менѣе необходимой минимальной площади. Вполнѣ естественно, что земледѣльческое хозяйство не можетъ въ полной мѣрѣ обезпечить всѣхъ потребностей урманной семьи, и послѣдней приходится прибѣгать къ подсобнымъ промысламъ. Въ доходномъ бюджетѣ переселенцевъ лѣсной полосы лишь 50,8 составляютъ поступления отъ земледѣлія и 27,3 отъ другихъ промысловъ¹⁾. Между тѣмъ подсобные промыслы, среди которыхъ первое мѣсто по распространенности занимаетъ лѣсной, отвлекаютъ значительную часть рабочей силы отъ земледѣльческаго хозяйства и тѣмъ самымъ сильно задерживаютъ расширение площади пашни, а слѣдовательно и отдалаютъ моментъ установленія хозяйственнаго равновѣсія, когда семья можетъ удовлетворить всѣ потребности продуктами своего хозяйства. Поэтому неудивительно, что въ лѣсной полосѣ живущія своимъ хлѣбомъ хозяйства, по признанію самихъ переселенцевъ, подводятся подъ категорію зажиточныхъ, такъ какъ при натуральномъ строѣ земледѣльческаго хозяйства переселенцевъ таежной полосы вообще не получается избытковъ, поступающихъ на рынокъ.

Такимъ образомъ лишь хозяйства, существующія не менѣе 8 лѣтъ, являются обезпеченными посѣвной площадью въ количествѣ, необходимомъ для удовлетворенія ихъ продовольственныхъ и сѣменныхъ нуждъ. Въ первые же годы переселенцы таежной полосы работаютъ не на себя, а на свое хозяйство, такъ какъ значительная часть дохода уходитъ не на удовлетвореніе потребностей семьи, а на организацію и развитіе хозяйства до приведенія его къ устойчивому положенію, при которомъ изъ него можно извлечь доходность, соотвѣтствующую вложеннымъ въ него труду и средствамъ.

¹⁾ Сборникъ статистическихъ свѣдѣній объ экономическомъ положеніи переселенцевъ въ Сибири.

Не подсобные промыслы, среди которых первое мѣсто занимаетъ обезцѣнивающий отведенное переселенцамъ землепользование неорганизованный сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ, представляющіе въ первые годы водворенія главный источникъ существованія новоселовъ многихъ мѣстностей урманной полосы, а лишь земледѣльческое хозяйство съ соотвѣтствующимъ развитіемъ скотоводства является основаніемъ прочнаго укрѣпленія переселенцевъ среди таежныхъ пространствъ. Поэтому заботы правительства должны быть направлены къ тому, чтобы помочь засельщикамъ урманныхъ участковъ развить свое хозяйство въ наиболѣе короткій срокъ до такихъ предѣловъ, когда оно сможетъ удовлетворять всѣ потребности семьи безъ выдѣленія на сторону крайне необходимой для собственнаго хозяйства рабочей силы. Вѣрнѣйшій и наиболѣе простой путь къ осуществленію этой задачи — дать водворяющемуся въ лѣсной глуши переселенцу точку опоры въ видѣ необходимой для первоначальнаго обоснованія его хозяйства культурной площади. Укрѣпившись въ ней онъ разовьетъ уже самостоятельно свою дальнѣйшую хозяйственную дѣятельность и произведетъ въ естественно-историческихъ условіяхъ лѣсной полосы заселенія глубокія измѣненія и тѣмъ самымъ устранить причины, препятствующія успѣшности ея экономического развитія.

Опасаться при ускореніи и облегченіи процесса расчистки отводимыхъ переселенцамъ земель полнаго обезлѣсенія нашихъ сибирскихъ окраинъ нѣтъ основаній при условіи, если параллельно съ отводомъ участковъ для водворенія наиболѣе цѣнныхъ лѣсонасажденія будутъ формироваться въ казенныя лѣсныя дачи и если съ другой стороны въ составѣ семейныхъ участковъ будутъ выдѣляться особые лѣсные надѣлы.

О приѣмахъ раскорчевки.

Прежде нежели перейти къ выясненію организаціи правительственнаго содѣйствія переселяющимся въ дѣлѣ расчистки отводимыхъ имъ лѣсныхъ надѣловъ, необходимо сдѣлать краткій обзоръ техническихъ приѣмовъ, примѣняемыхъ въ настоящее время на практикѣ при работахъ по

сводкѣ лѣса или же выдвинутыхъ, какъ возможные, спеціальной литературой и находящихся въ стадіи опытовъ.

Въ настоящее время единственнымъ способомъ расчистокъ, получившимъ всеобщее признаніе и повсемѣстное распространеніе, является ручной методъ, на протяженіи вѣковъ служащій неизмѣннымъ спутникомъ и проводникомъ культурнаго завоеванія безлюдныхъ лѣсныхъ пространствъ. Историческое движеніе къ сѣверу земледѣльческой колонизаціи всегда шло по пути, прокладываемому напряженнымъ мускульнымъ трудомъ переселенца, вооруженнаго лишь простѣйшими орудіями, находящими всестороннее примѣненіе въ его хозяйствованіи. Историческая преимущество ручного метода расчистокъ, его простота, преобладающая при немъ затрата одной лишь мускульной энергіи, а также отсутствіе необходимости при валкѣ и корчевкѣ лѣса въ ручную въ какихъ либо спеціальныхъ орудіяхъ и приспособленіяхъ,—настолько способствовали его укрѣпленію въ сельско-хозяйственномъ обиходѣ крестьянскаго населенія, поставленнаго въ необходимость борьбы съ лѣснымъ засильемъ, что способъ этотъ по справедливости заслуживаетъ наименованіе „крестьянскаго“.

Ручной способъ корчеванія состоитъ изъ подрубки у деревьевъ или пней главныхъ корней, валки дерева или вытаскиванія пня, уборки и очистки корчующей площади отъ полученной древесины. Въ качествѣ вспомогательныхъ орудій при ручныхъ работахъ употребляется топоръ, мотыга или лопата и веревка; рѣже — пила и кайла.

При раскорчевкѣ лѣса ручнымъ способомъ затрата рабочей силы на единицу площади древесныхъ основаній повышается съ увеличеніемъ количества въ насажденіяхъ болѣе толстаго лѣса или другими словами—съ увеличеніемъ возраста насажденій, причемъ корчевка мощныхъ пней и отдѣльныхъ экземпляровъ главнымъ образомъ хвойныхъ породъ представляетъ для единичныхъ усилій работающихъ непреодолимыя трудности.

Преимущества этого метода—привычка къ нему населенія лѣсныхъ мѣстностей, его простота, отсутствіе необходимости при работахъ въ ручную въ какихъ либо под-

готовительныхъ дѣйствіяхъ и его сравнительная дешевизна.

Необходимо замѣтить, что единственно лишь ручной способъ является вполне самостоятельнымъ и *основнымъ*; остальные приемы корчеванія требуютъ въ интересахъ достиженія наибольшей производительности нѣкоторыхъ вспомогательныхъ дѣйствій, въ ряду коихъ первое мѣсто опять таки принадлежитъ работѣ въ ручную. Остается еще упомянуть, что ручное корчеваніе сопровождается весьма слабой деформацией поверхностнаго почвеннаго слоя и потому лишь въ незначительной степени отражается въ неблагоприятную сторону на будущей пашнѣ.

Какъ на разновидности ручного способа расчистокъ слѣдуетъ указать на подсочку и выжиганіе.

Подсочка заключается въ нарушеніи связи между кроной дерева и его корнями въ цѣляхъ прекращенія притока питательныхъ соковъ, и тѣмъ самымъ, ускоренія засыханія дерева, сгниванія его корней и подготовки лѣсной площади къ пашнѣ. Значеніе подсочки ослабляется тѣмъ, что она даетъ хорошіе результаты лишь въ отношеніи листовенныхъ деревьевъ. Этимъ значительно суживается кругъ примѣненія подсочекъ. Для полнаго умерщвленія деревьевъ и сгниванія ихъ корней при помощи этого способа требуется съ момента подсочки 5—10 лѣтъ. Поэтому, при всей легкости, дешевизнѣ и простотѣ этотъ способъ можетъ имѣть серьезное значеніе въ дѣлѣ скорѣйшаго обезпеченія хозяйствъ новоселовъ необходимой пахотной площадью лишь въ томъ случаѣ, если работы по подсочкѣ будутъ поставлены на переселенческихъ участкахъ задолго до водворенія на нихъ переселенцевъ.

Въ противоположность подсочкѣ, примѣнимой главнымъ образомъ къ листовеннымъ лѣсонасажденіямъ, „выжиганье“ пашенъ требуетъ преобладанія въ составѣ лѣсонасажденій хвойныхъ породъ.

Выжиганье заключается въ предварительной валкѣ деревьевъ, выборкѣ изъ нихъ дѣльнаго матеріала и производствѣ затѣмъ по лѣсосѣчкѣ послѣдовательныхъ паловъ. Простота и дешевизна огневой системы заслуживали бы

ея широкаго распространія лишь въ томъ случаѣ, если бы съ достовѣрностью была научно установлена полная безвредность огневого способа для разрабатываемой площади, какъ пашни. Между тѣмъ настойчиво раздаются голоса, указывающіе на основаніи опыта и наблюденій на происходящую при этомъ трудно поправимую порчу поверхностнаго слоя. Неблагопріятныя послѣдствія этого способа обычно не замѣчаются въ первые послѣ паловъ 1—2 года, когда удовлетворительная урожайность обожженныхъ почвъ являющаяся слѣдствіемъ удобренія ихъ продуктами горѣнія, затемняетъ истинную природу происходящихъ при этомъ въ механическомъ строеніи и химическомъ составѣ почвеннаго слоя измѣненій (выгораніе дернины-органическаго вещества).

Въ Россіи примѣненіе различныхъ машинъ и приборовъ при работахъ по расчисткѣ лѣсныхъ площадей ограничивается пока лишь единичными случаями и поэтому не даетъ достаточныхъ данныхъ для какихъ либо опредѣленныхъ выводовъ и сравнительной оцѣнки этого способа. Самая техническая цѣлесообразность и производительность отдѣльныхъ машинъ является далеко не всегда установленной при самомъ ихъ выпускѣ, какъ это выяснилъ организованный Переселенческимъ Управленіемъ конкурсъ корчевальныхъ машинъ въ г. Тарѣ. Пока не подлежитъ сомнѣнію лишь тотъ фактъ, что „самый актъ корчевки пней съ помощью машинъ во многомъ сберегаетъ время и силы рабочаго“.

Какъ показали результаты работъ съ корчевальными машинами катушечнаго дѣйствія, признанными на упомянутомъ конкурсѣ лучшими, машинная работа можетъ оказаться выгоднѣе и дешевле ручной раскорчевки лишь при расчисткѣ старыхъ лѣсныхъ насажденій, при значительномъ преобладаніи въ нихъ толстыхъ деревьевъ, преимущественно хвойныхъ породъ, при другомъ же соотношеніи работа въ ручную обходится дешевле. Уже это обстоятельство указываетъ на нецѣлесообразность сплошнаго примѣненія машиннаго корчеванія ко всему составу лѣсонасажденій данной площади и приводитъ къ заключенію о преимуществахъ такъ называемаго комбинированнаго метода, при которомъ весь подростъ и молодой лѣсъ убирается въ ручную, усилія же машины при-

лагаются лишь къ отдѣльнымъ крупнымъ экземплярамъ. Независимо отъ этого, какъ показали опытъ, работа машинами не избавляетъ отъ необходимости приложенія и въ этомъ случаѣ къ корчеванію мускульной силы рабочихъ. Помимо необходимости заравниванія подкоренныхъ ямъ и ручной уборки сваливаемыхъ деревьевъ и выворачиваемыхъ пней, для большинства машинъ приходится очищать въ ручную въ каждомъ случаѣ установки значительную площадку, произвести выборку мелкаго лѣса, препятствующаго ходу машинной работы, а также для большей успѣшности работъ производить подрубку главныхъ корней. Наиболѣе крупный по своимъ размѣрамъ опытъ машиннаго корчеванія въ Орловскомъ имѣніи Великаго Князя Михаила Александровича „Дерюгино“ былъ основанъ именно на комбинированномъ началѣ. Что касается оцѣнки результатовъ машиннаго корчеванія съ агрономической точки зрѣнія, то опытъ работъ переселенческихъ организацій приводитъ къ выводу, что машинное корчеваніе при обязательномъ условіи предварительной подрубки корней не отличается замѣтно въ этомъ отношеніи отъ ручного.

Вышеизложенныя соображенія не позволяютъ признать за машиннымъ способомъ самостоятельнаго значенія, а лишь подсобное.

Остается выяснитъ вопросъ, могутъ ли корчевальныя машины въ ближайшемъ будущемъ найти примѣненіе при работахъ силами крестьянскаго населенія. Отвѣтъ на это можетъ быть лишь отрицательный. Основными причинами, являющимися главнымъ препятствіемъ широкому распространенію корчевальныхъ машинъ, служатъ: 1) недостаточно выясненная и доказанная на практикѣ ихъ продуктивность, 2) дороговизна, 3) трудность доставки къ мѣсту работъ въ лѣсную глушь, 4) сложность установки и 5) неизбежныя поломки, при отсутствіи въ крестьянской средѣ достаточно подготовленныхъ лицъ, а на мѣстахъ необходимыхъ матеріаловъ, для ихъ исправленія. Все это приводитъ къ выводу, что работа машинъ должна быть подвергнута дальнѣйшему изученію, а самыя машины—техническимъ усовершенствованіямъ и удешевленію ихъ стоимости.

Вопросъ о примѣненіи къ корчевальному дѣлу взрывчатыхъ веществъ находится пока лишь въ стадіи опытной разработки. Тѣмъ не менѣе, на основаніи ознакомленія съ результатами испытанія составовъ „Фавье“ и „Жушкитъ“, *) уже въ настоящее время представляется возможнымъ сдѣлать нѣкоторые выводы по поводу взрывного метода.

Прежде всего, при оцѣнкѣ работы взрывчатымъ составомъ съ технической стороны не подлежитъ сомнѣнію, что взрывной методъ при благоприятныхъ условіяхъ можетъ сопровождаться блестящимъ рабочимъ эффектомъ и вызываетъ лишь незначительную деформацію почвеннаго слоя. Затѣмъ выяснено, что работа со взрывчатымъ составомъ, представляющая нѣкоторую опасность и требующая особой осторожности, должна производиться при непрерывномъ и постоянномъ участіи въ ней достаточно свѣдущаго и опытнаго руководителя, несмотря на то, что сама по себѣ работа эта весьма проста и легка. Равнымъ образомъ взрывныя работы не могутъ вестись собственными силами населенія внѣ всякаго правительственнаго контроля и руководства еще и потому, что на ихъ производство требуется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особое разрѣшеніе. Хотя экономическая сторона корчеванія при помощи взрывовъ еще недостаточно выяснена, тѣмъ не менѣе уже въ настоящее время можно сдѣлать заключеніе, что весьма невыгодное экономически корчеваніе взрывчатыми составами не крупныхъ деревьевъ и пней становится пріемлемымъ въ отношеніи лѣсонасажденій большихъ размѣровъ. Поэтому, какъ и при машинномъ корчеваніи, сплошное примѣненіе взрывовъ ко всему составу лѣсонасажденій явилось бы нецѣлесообразнымъ, при чемъ и при этомъ способѣ расчистокъ не исключается необходимость ручной работы какъ для уборки и приведенія въ порядокъ послѣ взрывовъ корчущей площади, такъ и для очистки въ ручную всего лѣса болѣе молодого возраста. Все это не позволяетъ признать за корчеваніемъ при посредствѣ взрывовъ самостоятельнаго значенія и подтверждаетъ высказан-

*) Изобрѣтенъ причисленнымъ къ Переселенческому Управленію. Е. И Жуковскимъ.

ную ранѣ мысль, что *основнымъ* способомъ разработки лѣсныхъ площадей единственно остается крестьянскіей или ручной методъ.

Такимъ образомъ, изъ предшествующаго изложенія усматривается, что машинное корчеваніе и корчеваніе взрывчатыми веществами, имѣя объектомъ работы приблизительно одинаковыя по возрасту группы лѣсонасажденій, въ будущемъ окажутся между собою конкурирующими. Въ настоящее время, при невыясненности точной стоимости каждаго изъ указанныхъ способовъ, трудно судить, которому изъ нихъ надлежитъ отдать предпочтеніе при постановкѣ корчевальныхъ работъ въ ближайшемъ будущемъ. Несомнѣнно лишь, что простота и несложность работы съ „Жушкитомъ“ и „Фавье“, ограниченное количество необходимыхъ при этомъ рабочихъ, легкость доставки взрывчатого вещества въ самыя глухія мѣста урмановъ и тайги служатъ крупнымъ достоинствомъ взрывного метода, выгодно отличающимъ его отъ машиннаго корчеванія.

Опыты по уничтоженію пней при помощи пропитыванія ихъ различными химическими составами съ послѣдующимъ ихъ выжиганіемъ дали пока малоблагопріятные результаты. Поэтому при послѣдующемъ обзорѣ способъ этотъ будетъ оставленъ въ сторонѣ.

Разсмотрѣвъ различные техническіе приемы корчеванія, обратимся къ выясненію возможныхъ формъ правительственнаго участія въ дѣлѣ обезпеченія основываемыхъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ хозяйствъ необходимыми культурными угодьями. Наиболее простымъ, на первый взглядъ, разрѣшеніемъ вопроса было бы предоставленіе каждой водворяющейся въ урманахъ или тайгѣ переселенческой семьѣ въ составѣ надѣла угодій, заранѣе подготовленныхъ, за правительственный счетъ, къ немедленной распашкѣ. Въ этомъ случаѣ въ кругъ задачъ переселенческихъ организацій, заготавливающихъ земельный фондъ, на ряду съ обводненіемъ участковъ и обезпеченіемъ ихъ дорогами, входила бы обязанность подготовки въ составѣ надѣловъ нѣкоторой культурной площади. Само собою разумѣется, что при этомъ не потребовалось бы надѣленія переселенческой семьи въ моментъ вод-

воренія полнымъ количествомъ необходимыхъ для исчерпывающаго удовлетворенія ея хозяйственныхъ нуждъ пахотныхъ угодій. Для успѣшной колонизаціи урмановъ (тайги) было бы вполне достаточно, если бы прибывающимъ на новыя мѣста переселенцамъ была обеспечена возможность приложить немедленно по прибытіи на участки всѣ свои силы къ устройству земледѣльческаго хозяйства; эта цѣль была бы достигнута предоставленіемъ на каждый дворъ посѣвной площади, которая, хотя относительно, обеспечила бы пропитаніемъ среднюю переселенческую семью. Согласно новѣйшихъ статистическихъ данныхъ, на это потребовалась бы посѣвная площадь въ 2,03 десятины при условіи посѣва первое время, до истощенія почвы, хлѣба на хлѣбъ. При существующихъ условіяхъ средній переселенческой дворъ добывается въ урманяхъ (тайгѣ) посѣвной площади въ двѣ съ лишнимъ десятины не ранѣе, какъ на пятомъ году со времени водворенія на участкѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что заблаговременная расчистка двухъ десятинъ пашни для каждой прибывающей на участокъ переселенческой семьи, сократитъ періодъ хозяйственнаго устройства на три — четыре года. Если принять во вниманіе, что первые годы устройства переселенцевъ на участкахъ до перваго сбора „своего хлѣба“ являются самыми тяжелыми, то вся важность и значеніе для таежныхъ новоселовъ предварительной расчистки пашень даже въ указанномъ ограниченномъ количествѣ становятся особенно ясными и убѣдительными.

Посмотримъ, какіе бы новые расходы потребовались, если бы корчевальныя работы также органически вошли въ составъ землеотводнаго процесса, какъ и работы гидротехническія и дорожныя.

Стоимость заготовки одного семейнаго надѣла (3 душ. доли) составляетъ 29 р.; его обводненіе вызываетъ расходъ въ 27 р. 60 к.; обезпеченіе дорогами обходится въ 225 р. Такимъ образомъ, расходъ по заготовкѣ въ урманяхъ и тайгѣ одного семейнаго надѣла опредѣляется въ 281 р. 60 к. При подготовкѣ же въ составѣ cadaго надѣла 2-хъ десятинъ пахотной площади этотъ расходъ повысится до 581 р. 60 к., принимая стоимость расчистки десятины въ 150 р.

Своевременное обезпеченіе пахотной площадью въ указанной пропорціи лишь половины всего заготовленнаго въ таежныхъ районахъ въ теченіе 1906 — 1912 г.г. земельного фонда увеличило бы общій размѣръ кредитовъ на переселенческое дѣло на сумму до 60 мил. рублей, въ три съ лишнимъ раза превышающую общую сумму ассигнованій за тотъ же періодъ на все землеотводное дѣло.

При медленномъ ростѣ переселенческой смѣты приведенныя цифры показываютъ, что на пути къ осуществленію указаннаго мѣропріятія неминуемо окажутся затрудненія бюджетнаго характера. Помимо этого, къ невыгодной сторонѣ указаннаго вида правительственной помощи переселенцамъ относится то обстоятельство, что при этомъ, помимо полной оплаты необходимой для расчистокъ рабочей силы, потребовались бы значительные накладные расходы на организацію этого дѣла и содержаніе инструкторскаго персонала. Кромѣ того, при этой организаціи помощи, всегда имѣется опасность, что расчищенные казенными силами площади въ ближайшее время по завершеніи работъ не найдутъ для себя засельщиковъ и, такимъ образомъ, значительная доля затраченныхъ трудовъ и средствъ пропадетъ даромъ, такъ какъ всякому извѣстно, какъ энергично урманъ и тайга отбираютъ назадъ отвоеванныя у нихъ, но не закрѣпленныя послѣдующимъ упорнымъ трудомъ, позиціи.

Поэтому заготовка казенными силами въ составъ земельного урманнаго фонда культурныхъ площадей должна ограничиваться лишь отдѣльными мѣстностями, необходимость скорѣйшаго заселенія коихъ вызывается особыми видами правительства и при томъ лишь условіи, если остальные способы привлеченія переселенцевъ въ эти мѣстности, напр.—усиленныя ссудныя нормы, поощрительныя преміи за раскорчевку и пр.,—окажутся недостаточными.

При ознакомленіи съ разсмотрѣнной организаціей возникаетъ мысль, нельзя ли всѣ расходы по заготовкѣ въ составъ лѣснаго фонда пахотныхъ угодій или же часть ихъ возложить на собственныя средства будущихъ засельщиковъ урманныхъ (таежныхъ) участковъ. Это могло бы быть достигнуто троякимъ способомъ: 1) взысканіемъ съ переселенцевъ

въ казну путемъ послѣдующаго обложенія стоимости затратъ, понесенныхъ правительствомъ на обезпеченіе участковъ пахотными угодіями, подобно тому, какъ это практикуется въ Туркестанѣ и на Кавказѣ въ отношеніи орошенныхъ земель. 2) выдачей переселенцамъ ссудъ на расчистки въ порядкѣ закона 19 апрѣля 1909 г. о ссудахъ и пособіяхъ на общепользныя надобности и 3) привлеченіемъ самихъ переселенцевъ къ выполненію натурой работъ по расчисткѣ отводимыхъ имъ надѣловъ за особыя поощрительныя преміи.

Первое предложеніе должно быть отвергнуто самымъ рѣшительнымъ образомъ. Въ противоположность работамъ оросительнымъ, работы корчевальныя вполнѣ посильны труду и знаніямъ отдѣльной переселенческой семьи и не требуютъ объединенія работающихъ въ какую либо организацію и руководства ея. Такъ какъ работы эти, съ другой стороны, основаны главнымъ образомъ на примѣненіи мускульной силы, то собственно денежныя затраты переселенцевъ урманной полосы на расчистку надѣловъ обычно ничтожны. Каждая семья работаетъ отдѣльно, движимая единственно своимъ хозяйственнымъ расчетомъ, исподволь разрабатывая подъ полевую культуру окружающую лѣсную глушь. Поэтому было бы несправедливо возложить на переселенца обязательство возврата въ казну тѣхъ расходовъ, обычно весьма высокыхъ при казенной организаціи работъ и не всегда оправдывающихся послѣдующей урожайностью лѣсныхъ почвъ, которое понесло правительство при заготовкѣ пахотныхъ угодій.

Ссудная помощь засельщикамъ участковъ лѣсной полосы на разработку изъ-подъ лѣса отведенныхъ имъ земель едва ли можетъ получить широкое распространеніе, такъ какъ обремененные въ значительной степени долговыми обязательствами по домообзаводственнымъ ссудамъ новоселы въ большинствѣ случаевъ стремятся къ полученію на общепользныя надобности не ссудъ, а безвозвратныхъ пособій. Помимо этого, при поддержкѣ населенія въ дѣлѣ расчистки надѣловъ лишь путемъ выдачи ссудъ, вся постановка этого рода помощи пріобрѣла бы случайный характеръ, требуя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ законно постановленныхъ приговоровъ

сельскихъ обществъ о желаніи воспользоваться ссудой или же ручательныхъ приговоровъ по ходатайствамъ отдѣльныхъ переселенцевъ. Поэтому переселенческая организація не имѣла бы возможности вліять при посредствѣ этого способа на успѣшность заселенія опредѣленной мѣстности того или другого района.

Расширеніе въ урманахъ и тайгѣ площади запашекъ можетъ быть достигнуто также путемъ поощреній назначеніемъ особыхъ денежныхъ премій самодѣтельности и энергіи переселенцевъ въ дѣлѣ разработки надѣловъ изъ-подъ лѣса. Неоцѣнимымъ качествомъ этого вида правительственной помощи служить то, что въ основу его положено грудовое начало.

При премированіи расчистокъ переселенцы урманной (таежной) полосы имѣютъ возможность полностью приложить свои рабочія силы въ предѣлахъ собственнаго хозяйства на созданіе пахотной площади, получая въ тоже время въ видѣ поощрительныхъ премій средства къ существованію на время производства расчистокъ, полученный же при содѣйствіи правительства клочекъ пашни явится для переселенца отправной точкой его дальнѣйшаго хозяйствованія. Ничего новаго по существу въ сферу сложившихся въ тайгѣ хозяйственныхъ навыковъ и взаимоотношеній способъ этотъ не вноситъ; въ этомъ кроется залогъ успѣшности его примѣненія и возможность широкаго распространенія. При этомъ остается непоколебленнымъ исконный въ крестьянской средѣ способъ борьбы съ лѣсомъ, наиболее дешевый и простой, работа въ ручную. Премировка, такимъ образомъ, приводитъ лишь къ ускоренію уже начавшагося, но развивающагося съ неизбежной медленностью процесса освоенія лѣсныхъ пространствъ таежной (урманной) зоны заселенія и послужить къ привлеченію въ этотъ поясъ новыхъ засельщиковъ изъ мѣстностей, гдѣ населеніе приобрѣло достаточный навыкъ къ лѣснымъ работамъ. Обольговчиваніе водворенія въ извѣстныхъ мѣстностяхъ преміями за разработку надѣльныхъ земель одновременно съ установленіемъ повышенныхъ ссудныхъ нормъ всегда можетъ явиться для переселенческой организаціи дѣйствительнымъ средствомъ къ скорѣйшему и успѣшному заселенію этихъ мѣстностей въ соотвѣтствіи съ видами

колонизаціонной политики. Вмѣстѣ съ тѣмъ осуществленіе этого мѣропріятія вызвало бы со стороны правительствъ расходъ значительно меньшій, нежели при оказаніи помощи засельщикамъ лѣсной полосы путемъ предварительной расчистки надѣловъ за правительственный счетъ. Въ зависимости отъ размѣровъ установленныхъ премій затрата на десятину въ этомъ случаѣ могла бы составить 40—50% стоимости расчистокъ за казенный счетъ при незначительныхъ организаціонныхъ и накладныхъ расходахъ. Но помимо этого при казенныхъ расчисткахъ пришлось бы предварительно обезпечивать при самой заготовкѣ земельного фонда пахотной площадью каждую ожидаемую къ водворенію семью, тогда какъ преміи выдаются лишь семьямъ, дѣйствительно прибывшимъ на участки и приступившимъ къ разработкѣ своихъ надѣловъ. Это обстоятельство понижаетъ размѣръ необходимыхъ на оказаніе премій расходовъ по сравненію со стоимостью казенныхъ работъ еще въ большей степени.

Все изложенное заставляетъ признать выдачу поощрительныхъ премій лучшимъ и наиболѣе раціональнымъ видомъ правительственной помощи переселяющимся въ дѣлѣ расчистки лѣсныхъ площадей.

Неоднократно возникали предположенія объ облегченіи переселенческимъ поселкамъ таежной полосы разработки окружающихъ лѣсныхъ пространствъ путемъ ознакомленія населенія съ наилучшими приѣмами корчеванія при посредствѣ особыхъ корчевальныхъ станцій. Согласно этому предположенію, проектируемыя къ открытію станціи должны устраиваться въ районахъ нахожденія значительнаго количества трудныхъ для заселенія таежныхъ участковъ для предоставленія населенію корчевальныхъ машинъ и орудій, а также иныхъ способовъ корчеванія, болѣе цѣлесообразныхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи или болѣе дешевыхъ. Въ первое время по открытіи каждая станція могла бы организовать въ районѣ своей будущей дѣятельности рядъ пробныхъ показательныхъ расчистокъ и раскорчевокъ на земляхъ переселенцевъ съ тѣмъ, чтобы послѣ этого развить двѣ другія стороны своей дѣятельности—прокатную и инструкторскую. Не отрицая несомнѣнной пользы и значенія

опытно-показательныхъ учреждений вообще, нельзя не признать, что въ области корчеванія устройство такихъ станцій явилось бы преждевременнымъ и было бы обречено на неизбежный неуспѣхъ. Естественныя сомнѣнія въ техническихъ преимуществахъ машиннаго корчеванія передъ ручнымъ, несовершенство уже испытанныхъ приборовъ, а также невыясненность его экономической стороны, заставляютъ воздержаться пока отъ распространенія среди населенія идеи машиннаго корчеванія.

Въ основу организаціи правительственнаго участія въ дѣлѣ обезпеченія возникающихъ въ лѣсной полосѣ хозяйствъ необходимой культурной площадью должно быть положено сочетаніе возможно дешевыхъ и простыхъ въ техническомъ отношеніи пріемовъ корчеванія съ наиболѣе жизненной и отвѣчающей требованіямъ колонизаціонной цѣлесообразности формой помощи переселенцамъ. Изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ возможностей поощреніе особыми денежными преміями собственнаго труда и самодѣятельности новоселовъ въ дѣлѣ расчистки отводимыхъ имъ надѣловъ наиболѣе соотвѣтствуетъ вышеизложенному требованію.

Признавъ премированіе лучшимъ въ ряду колонизаціонныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ развитію въ урманяхъ и тайгѣ земледѣльческаго хозяйства, необходимо остановиться на нѣкоторыхъ основныхъ вопросахъ, возникающихъ при организаціи этого вида помощи. Прежде всего необходимо установить предѣльный размѣръ площади на дворъ, подлежащей оплатѣ преміей. Какъ указано выше, пахотная площадь въ двѣ десятины представляетъ вполне самостоятельное хозяйственное значеніе, обезпечивая продовольствіемъ водворяющуюся въ урманѣ семью, и является факторомъ, благопріятствующимъ развитію и укрѣпленію урманнаго хозяйства. Поэтому во избѣжаніе въ этомъ новомъ дѣлѣ чрезмѣрныхъ расходовъ необходимо установить предѣльный размѣръ премируемой площади въ двѣ десятины. При этомъ наличіе въ составѣ даннаго хозяйства ранѣе разработанныхъ пашень не должно служить препятствіемъ къ премированію новыхъ расчистокъ, но съ тѣмъ, чтобы полученная при этомъ общая площадь пахотныхъ угодій

составляла не свыше 5 десятинъ, каковая площадь признана достаточной для нормальнаго существованія хозяйства лѣсной полосы.

Серьезнымъ вопросомъ является также установленіе размѣра премій. Высота премій должна быть установлена въ извѣстномъ процентномъ отношеніи къ дѣйствительной стоимости расчистки премируемой площади. Правильное разрѣшеніе этого вопроса имѣетъ существенное значеніе для всего послѣдующаго развитія этого рода помощи. При премированіи переселенческая семья должна найти въ предѣлахъ своего хозяйства поденный заработокъ, необходимый для ея существованія за время работъ. Въ соотвѣтствіи съ этой основной задачей, какъ чрезмѣрно высокая оцѣнка труда новоселовъ, такъ и слишкомъ низкіе размѣры премій, одинаково не желательны. Въ первомъ случаѣ корчевальныя работы изъ средства превратятся въ самоцѣль и переселенцы будутъ приступать къ нимъ не столько съ цѣлью обезпеченія своихъ хозяйствъ культурной площадью, сколько въ стремленіи къ извлеченію при создавшемся спросѣ на рабочія руки наибольшихъ выгодъ. Во второмъ случаѣ была бы парализована самая возможность полнаго сосредоточенія рабочей силы семьи на организациіи собственнаго хозяйства. При такихъ условіяхъ въ основу опредѣленія преміальныхъ нормъ должна быть положена дѣйствительная стоимость разработки на единицу площади лѣсонасажденій того или иного характера. Опытъ показалъ, что только постановка въ мѣстности, гдѣ предположена выдача премій, казенныхъ корчевальныхъ работъ силами поденныхъ рабочихъ съ подробной предварительной таксаціей лѣсонасажденій и точнымъ учетомъ затраты рабочихъ силъ можетъ дать матеріалъ для болѣе или менѣе вѣрнаго опредѣленія дѣйствительной стоимости расчистки однотипныхъ насажденій. Необходимость точнаго опредѣленія указанныхъ нормъ можетъ послужить для районныхъ организацій, намѣреющихся развить въ широкихъ размѣрахъ выдачу премій засельщикамъ лѣсныхъ участковъ, основаніемъ къ постановкѣ и продолженію до полученія достаточныхъ выводовъ работъ по корчеванію за правительственный счетъ.

Далѣе возникаетъ вопросъ, ограничивать ли премированіе лишь засельщиками единоличныхъ участковъ или же распространить это мѣропріятіе и на участки общиннаго пользованія. Въ пользу перваго положенія приводится то соображеніе, что „раскорчевка съ содѣйствіемъ казны участковъ общинныхъ еще болѣе осложнитъ землепользованіе въ такихъ надѣлахъ и только увеличитъ тѣ препятствія къ осуществленію внутринадѣльнаго размежеванія, которыя встрѣчаются обычно почти во всѣхъ таежныхъ участкахъ изъ-за раздѣла на участки единоличнаго пользованія расчищенныхъ отдѣльными домохозяевами пашень“. Такое ограниченіе, при преобладаніи въ составѣ таежнаго фонда поселковъ, пользующихся землею на основѣ общиннаго владѣнія, явилось бы несправедливымъ въ отношеніи главной массы засельщиковъ лѣсной полосы и значительно сузило бы область примѣненія премировки. Въ этомъ случаѣ премировка утратила бы значеніе самостоятельнаго колонизаціоннаго мѣропріятія и выдача премій за расширеніе культурной площади свелась бы, въ сущности, къ выдачѣ премій за переходъ на единоличные участки. Наблюденія хозяйственной жизни таежныхъ поселковъ фактами доказываютъ, что только тѣ изъ угодій обычно поступаютъ въ общинный передѣлъ, которыя достались переселенцамъ при ихъ водвореніи въ готовомъ видѣ безъ всякаго съ ихъ стороны труда (напр. чистыя лѣсныя поляны, отошедшія въ составъ участковъ готовые пашни, побережья рѣкъ, и пр.), но какъ только общиннику приходится по водвореніи вкладывать въ разработку надѣла болѣе или менѣе значительный трудъ, тотчасъ же возникаетъ его право самостоятельнаго пользованія разработанной площадью. Право это иногда основано лишь на самомъ фактѣ захвата, признанномъ общественнымъ правосознаніемъ, иногда же покоится на формальномъ основаніи—общественномъ приговорѣ. Эти то приговора и указываютъ, что при премированіи интересы лицъ, воспользовавшихся этого рода помощью, могутъ быть согласованы съ возможностью послѣдующаго землеустройства. Для этого необходимо, чтобы пользованіе расчищенными угодьями было обезпечено за лицами, приложившими свой трудъ, подлежа-

щими общественными приговорами и чтобы переселенческая организация при отводѣ дѣлянокъ подѣ расчистку въ участкахъ, поставленныхъ на очередь къ размежеванію, или же съ назрѣвшей въ немъ потребностью, согласовалась съ пожеланіями населенія и землеустроительными предположеніями и проектами. При такой постановкѣ назначеніе премій за разработку лѣсныхъ угодій не только сообщитъ общинному землепользованію извѣстную планомѣрность, но во многихъ случаяхъ даже ускоритъ и, какъ показалъ опытъ, облегчитъ производство внутридѣльнаго землеустройства, создавъ благопріятныя условія для полного перехода къ обособленному пользованію землею. Помимо этого при отводѣ дѣлянокъ въ предѣлахъ общинныхъ участковъ легче можетъ быть достигнуто полученіе замкнутыхъ контуровъ сплошныхъ пашень, представляющихъ особую цѣнность въ агрономическомъ отношеніи (провѣтриваніе, освѣтленіе, прогрѣваніе; использование въ качествѣ выпаса для общаго стада; меньшая подверженность воздѣйствію окружающей лѣсной флоры).

Остается еще упомянуть, что отводимыя для лѣсныхъ расчистокъ дѣлянки, соотвѣтственно основной цѣли премированія, должны закладываться въ мѣстахъ наиболѣе подходящихъ для послѣдующаго использования въ качествѣ пашень (гривы, увалы и пр.) и представлять по характеру покрывающихъ ихъ насажденій по возможности наименьшую въ предѣлахъ даннаго участка трудность къ разработкѣ. При этомъ можетъ возникнуть вопросъ, отводить ли дѣлянки исключительно въ полевомъ надѣлѣ или же возможно также премировать расчистки въ предѣлахъ пріусадебной площади. Наблюденія надъ естественнымъ ходомъ разработки крестьянскимъ населеніемъ залѣсенныхъ надѣловъ показываютъ, что въ первую очередь засельщики лѣсныхъ участковъ стремятся обезпечить себя хотя бы небольшими клочками расчистокъ по близости къ усадьбамъ, при чемъ первое время расчистки эти поступаютъ въ распашку и идутъ затѣмъ подѣ посѣвъ зерновыхъ хлѣбовъ. Это даетъ возможность продуктивно использовать весь накопившійся за зиму запасъ навознаго удобренія, тогда какъ повсемѣстное въ урманахъ и тайгѣ бездорожье не всегда позволяетъ „назмитъ“ болѣе удаленныя

отъ усадебъ поля. Затѣмъ, послѣ того какъ почва окажется достаточно упитанной навозомъ, а трудъ переселенцевъ обогатитъ хозяйства новыми пашнями, первоначальныя расчистки отходятъ подъ конопляники и огородныя культуры, имѣющія существенное значеніе какъ въ пищевомъ режимѣ населенія, такъ и въ отношеніи возможности развитія животноводства. Особое значеніе въ хозяйствѣ пріусадебныхъ расчистокъ выясняется изъ тѣхъ высокихъ оцѣнокъ, которыя сообщаются этимъ землямъ самимъ населеніемъ при всякаго рода земельныхъ зачетахъ. При такихъ условіяхъ нѣтъ основаній суживать примѣненіе премировки лишь землями, входящими въ составъ полевого отруба.

Не только при нормальномъ теченіи хозяйственной жизни, но и въ минуту возможныхъ неурожаевъ выдача премій за раскорчевку могла бы найти широкое примѣненіе, какъ одинъ изъ видовъ трудовой съ продовольственной цѣлью помощи населенію пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей лѣсной полосы. Прежде всего раскорчевка удовлетворяетъ основнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ каждой общественной работѣ: работы по расчисткѣ создаютъ несомнѣнныя цѣнности, по существу весьма просты, могутъ быть развернуты въ любомъ объемѣ, при томъ же по близости отъ нуждающихся селеній, на ихъ надѣльныхъ земляхъ, и приведены въ точное соотвѣтствіе съ продовольственной потребностью поселковъ. Съ другой стороны при организаціи раскорчевки на началахъ премированія, при привычкѣ населенія къ этому роду труда, для открытія работъ потребовалось бы незначительное количество времени, необходимое лишь для отвода дѣлянокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ работы по корчеванію могли бы быть при необходимости прекращены въ любое время, безъ того, чтобы это отразилось на цѣнности уже достигнутыхъ результатовъ. Недостроенный же мостъ, недоведенная до конечныхъ пунктовъ дорога, требуя дополнительныхъ ассигнованій и работъ въ интересахъ самаго сооруженія, видоизмѣняютъ основную цѣль общественной трудовой помощи. Кромѣ того организаціонныя и накладныя расходы при указанной постановкѣ работъ были бы незначительны, такъ какъ роль технического надзора своди-

лась бы въ этомъ случаѣ лишь къ отводу, приѣмкѣ и оплатѣ дѣлянокъ, и такимъ образомъ отпускаемая на работы суммы почти полностью попадали бы въ руки населенія.

Въ заключеніе надлежитъ указать, что разработка за преміи лѣсныхъ угодій силами населенія, основанная на ручномъ способѣ, не закрываетъ возможности для примѣненія испытанныхъ и проверенныхъ на практикѣ усовершенствованныхъ приѣмовъ корчеванія. Такъ, напримѣръ, вполне осуществимо приложение къ работамъ за преміи составовъ „Жушкита“ и „Фавье“, если только будетъ разрѣшенъ удовлетворительнымъ образомъ вопросъ ихъ удешевленія. Обычно владѣльцамъ премируемыхъ дѣлянокъ разрѣшается оставлять на каждой десятинѣ извѣстное количество крупныхъ пней и деревьевъ, главнымъ образомъ, хвойныхъ породъ, представляющихъ особое затрудненіе при корчеваніи ихъ въ ручную. Остатки эти, хотя и не препятствуютъ распашкѣ расчищенной дѣлянки, все же значительно сокращаютъ собственно посѣвную площадь. Поэтому было бы желательно, чтобы производящій приѣмку дѣлянокъ инструкторъ корчеванія былъ снабженъ необходимымъ количествомъ взрывныхъ патроновъ для удаленія при помощи взрывовъ оставленныхъ на расчисткѣ пней и деревьевъ. Расходъ и приобрѣтеніе взрывчатого состава могъ бы быть въ этомъ случаѣ покрытъ путемъ удержанія при выдачѣ преміи стоимости потраченныхъ при взрывѣ патроновъ.

Вышеизложенные выводы въ значительной мѣрѣ основаны на личномъ опытѣ и наблюденіяхъ автора, принявшаго участіе въ производствѣ корчевальныхъ работъ въ Тобольской губерніи. Поэтому въ настоящей статьѣ небезынтересно привести краткое описаніе работъ по раскорчевкѣ, выполненныхъ Тобольской переселенческой организаціей.

Работы по расчисткѣ урманныхъ пространствъ Тобольскаго района 1912—1913 г.г.

Корчевальные работы Тобольской переселенческой организаціи были поставлены въ предѣлахъ урманной полосы

Тобольской губерніи. Полоса эта расположена на сѣверѣ заселяемой части губерніи; въ составъ ея входятъ весь Туринскій уѣздъ, сѣверная часть Тюменскаго уѣзда, почти весь Тобольскій уѣздъ, за исключеніемъ лишь южной его части, лежащей между рѣками Тоболомъ и Иртышемъ, и сѣверная часть Тарскаго уѣзда, находящаяся на правомъ берегу Иртыша отъ впаденія въ него рѣки Тары.

Способы разработки лѣсныхъ площадей, примѣняемые населеніемъ Тобольской губерніи.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію корчевальныхъ работъ, произведенныхъ переселенческой организаціей Тобольскаго района, небезъинтересно вкратцѣ остановиться на способахъ разработки лѣсныхъ площадей, примѣняемыхъ мѣстнымъ населеніемъ, хотя бы потому, что при казенныхъ работахъ въ значительной мѣрѣ были использованы навыки и приемы, выработанные долготѣней практикой крестьянскаго корчеванія.

Населеніе старожильческихъ деревень лѣсной полосы обезпечило себя пахотной площадью путемъ корчеванія въ ручную сырорастущаго лѣса и его подсочиваніемъ. При корчеваніи корни деревьевъ подрубаются, затѣмъ дерево сваливается или путемъ раскачиванія при помощи стяга или же натяженіемъ привязанной къ дереву веревки. Затѣмъ при помощи кайлы выкорчевываются корни. Дѣльный лѣсъ выбирается на хозяйственныя нужды или же на продажу. Вершины и пни складываются въ кучи и большею частью весной сжигаются; затѣмъ раскорчеванная площадь вспахивается и засѣивается. Какъ показали наблюденія надъ послѣдовательнымъ развитіемъ хозяйства крестьянъ-старожиль, такого рода разработка урмановъ велась постепенно, примѣняясь въ первую очередь къ естественно обозначившимся лѣснымъ рѣдинамъ. Затѣмъ, съ увеличеніемъ населенія и обращеніемъ въ пашни болѣе легкихъ мѣстъ, разработка послѣдовательно двигалась далѣе въ глубь урмановъ.

Разработка лѣса считалась легкой, если съ десятины предстояло убрать не свыше 100—200 деревьевъ средняго возраста уборка же 300—400 деревьевъ съ 1 десятины считалась за-

труднительною, но посильною, свыше же этого количества— трудной и невыгодной, вообще такой, на которой можно разориться, не дождавшись доходности съ разрабатываемаго участка. Поэтому такіе трудные участки прирабатывались лишь постепенно изъ года въ годъ къ болѣе легкимъ. При этомъ подсочка въ первой стадіи работы до обезпеченія хозяйства хотя бы небольшой площадью пашни примѣнялась значительно рѣже корчеванія сырораствующаго лѣса; долго ждать, какъ говорятъ крестьяне, пока дерево выгниетъ, хотя почва въ этомъ случаѣ, по общему признанію, подготавливается лучше.

Жители переселенческихъ поселковъ примѣняютъ не одинаковые приемы корчеванія, повидимому въ зависимости отъ навыковъ, занесенныхъ съ родины. Выходцы изъ Люблинской и Волынской губерній производятъ раскорчевку такимъ же образомъ, какъ и мѣстное старожилое населеніе. Переселенцы Вятской губерніи спиливаютъ или срубаютъ лѣсъ, выбираютъ дѣльный или годный на дрова, вершины, сучья и пни складываютъ въ кучу и на слѣдующій годъ сжигаютъ, мелкіе или легко сидящіе въ землѣ пни выкорчевываютъ, остальные оставляютъ выгнивать; затѣмъ вспахиваютъ землю и засѣваютъ. Выходцы Витебской губерніи обыкновенно спиливаютъ или срубаютъ весь лѣсъ, выбираютъ дѣльный или годный хотя бы на дрова, затѣмъ все остальное складываютъ въ кучи и сжигаютъ, давъ по возможности несколько просохнуть сучьямъ. Корчуютъ самые мелкіе пни въ 2—3 вершка, остальные оставляютъ на пашнѣ. Такимъ образомъ на дѣлянкѣ остаются обгорѣлые пни и корни, которые не выкорчевываются до полного выгниванія. По сжиганіи вершинъ подготовленную площадь вспахиваютъ и засѣваютъ. Лишь черезъ 5—10 лѣтъ послѣ сжиганія пни сгниваютъ и даютъ удобреніе. Этотъ способъ требуетъ меньше труда, нежели сплошное корчеваніе. Недостаткомъ этого способа расчистокъ служитъ то, что на пашнѣ остается много пней, мѣшающихъ разработкѣ. Пашутъ плугомъ или косулей. Для бороньбы употребляются легкія деревянные бороны, перепрыгивающія черезъ низкосрубленные пни.

Встрѣчаются единичные участки, гдѣ переселенцы съ пер-

выхъ же лѣтъ своего водворенія примѣнили въ широкихъ раз-
мѣрахъ къ разработкѣ своихъ лѣсовъ способъ „подсочиванія“.

Въ этомъ случаѣ весь мелкій лѣсъ и встрѣчающіеся
кустарники подчищались и вырубались; затѣмъ все это сжи-
галось, всѣ же оставленные на корню болѣе крупныя де-
ревья подсочивались. Замѣчено, что при такихъ приѣмахъ на
подсочкахъ уже черезъ годъ появляются покосы, столь не-
обходимые переселенцамъ для ихъ скота. Спустя 4—5 лѣтъ
высокая и сочная трава подсочекъ вытѣсняется другою сѣно-
косною формаціей, болѣе сухого степного характера, повы-
шающею качество получающагося сѣна. Затѣмъ на подсоч-
кахъ появляются жесткія травы; культура сѣнокоса заканчи-
вается и наступаетъ переходъ такихъ земель къ пахотѣ.

Корчевальныя работы, производившіяся непосредственнымъ распоряженіемъ районной организациі.

Корчевальныя работы непосредственнымъ распоряже-
ніемъ районной организациі производились въ Жуковской
волости, Туринскаго уѣзда, на Черемушкинскихъ участкахъ
единоличнаго пользованія. Мѣстность эта была выбрана для
производства опытныхъ работъ ввиду того, что по своимъ
естественнымъ условіямъ и характеру произрастающихъ на
ней лѣсныхъ насажденій она является типичной для значи-
тельной части переселенческихъ участковъ урманной полосы
Тобольской губерніи.

Рельефъ мѣстности, вошедшей въ составъ участковъ,
равнинный съ весьма незначительною покатостью къ рѣчкѣ
Турузбаевкѣ, вблизи которой поверхность участковъ часто
пересѣкается многочисленными логами и оврагами.

Почвы Черемушкинскихъ участковъ можно подраздѣлить
на три типа: подзолистыя, болотныя и полуболотныя. Пре-
обладающимъ типомъ являются подзолы, распадающіеся въ
свою очередь на подзолистые суглинки, и подзолистые—
супеси. Мощность почвеннаго слоя оподзоленныхъ суглин-
ковъ колеблется отъ 5 до 9 вершковъ, подпочвой въ боль-
шинствѣ случаевъ является темнобурая плотная глина. Мощ-
ность почвеннаго слоя подзолистыхъ супесей 5—8 вершковъ,

подпочвой служить тяжелый желтобурый и краснобурый суглинокъ, постепенно переходящій въ глину такого же цвѣта.

По содержанію органическихъ веществъ подзолистыя почвы нельзя признать богатыми и плодородными; онѣ должны быть отнесены къ почвамъ средняго качества.

Болотныя торфяниковыя почвы представляютъ собою сырую торфянистую массу темнаго цвѣта, мощностью отъ 8 верш. до 1 аршина и болѣе; подстилаются торфяниковыя почвы суглинками, рѣже супесями темнобураго цвѣта; почвеннымъ покровомъ служить толстый слой моха (4—8 верш.). Никакой сельско-хозяйственной цѣнности эти почвы не имѣютъ.

Полуболотныя почвы представляютъ собою переходъ отъ болотныхъ почвъ къ подзоламъ; расположены онѣ по закрайкамъ болотъ, по берегамъ Турузбаевки и на низменныхъ заливаемыхъ водою пространствахъ. При расчисткѣ отъ древесной растительности полуболотныя почвы могутъ быть обращены въ сѣнокосныя угодія, а на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ могутъ распахиваться. По мѣрѣ потери кислаго гумуса и излишней влажности полуболотныя почвы, теряя вредныя для сельско-хозяйственной культуры свойства, обращаются въ плодородныя не требующія удобрения почвы и цѣнятся мѣстнымъ населеніемъ выше подзолистыхъ.

Вся площадь Черемушкинскихъ участковъ покрыта лѣсными насажденіями, которыя по преобладанію той или иной породы можно подраздѣлить на три группы: 1) елово-пихтовыя насажденія, 2) осиново-березовыя и 3) сосново-березовыя. Елово-пихтовыя насажденія занимаютъ 75% всей покрытой лѣсомъ площади участковъ. Преобладающими породами въ елово-пихтовыхъ насажденіяхъ являются ель и пихта, которыя составляютъ 0,7—0,8 всего числа деревьевъ. Ближе къ южной границѣ участковъ преобладаетъ пихта, а въ другихъ мѣстахъ ель. Средній возрастъ ели и пихты опредѣляется въ 40—50 лѣтъ при высотѣ 8—9 сажень и толщинѣ на высотѣ таксаціоннаго измѣренія 4—5 верш., причемъ значительное количество общаго числа деревьевъ приходится на молоднякъ въ возрастѣ 10—15 лѣтъ.

Слѣдующими по количеству деревьевъ породами въ елово-пихтовыхъ насажденіяхъ являются береза и осина, составляющія около 0,2 общаго числа деревьевъ; средній возрастъ этихъ породъ 50—60 лѣтъ при средней высотѣ въ 9—10 сажень и толщинѣ 5—6 вершковъ; молоднякъ этихъ породъ встрѣчается лишь въ незначительномъ количествѣ. Помимо вышеуказанныхъ породъ въ елово-пихтовыхъ насажденіяхъ встрѣчается также незначительная примѣсь сосны и кедра, которые встрѣчаются или въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ или небольшими куртинами въ 5—10 деревьевъ.

Подлѣскомъ елово-пихтовыхъ насажденій являются липа, черемуха и рябина. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ липа составляетъ значительную подмѣсь, доходя до 0,1 общаго числа деревьевъ. Средній возрастъ липы 7—10 лѣтъ при высотѣ въ 2—3 сажени и толщинѣ до 1 вершка, но въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ встрѣчаются деревья, достигающія 5—6 саж. высоту при толщинѣ въ 3—4 верш. Черемуха и рябина встрѣчаются рѣдко, преимущественно въ болѣе освѣщенныхъ мѣстахъ—на прогалинахъ, по берегамъ рѣкъ и т. п. Полнота елово-пихтовыхъ насажденій опредѣляется въ 0,7—0,9, причемъ количество древесныхъ стволовъ на одной десятинѣ достигаетъ до 3286 штукъ. Верхній ярусъ этихъ насажденій составляетъ береза и осина, второй—ель и пихта съ примѣсью сосны и кедра и нижній состоитъ изъ молодняковъ ели и пихты, а также изъ липы, рябины и черемухи. Почвенный покровъ елово-пихтовыхъ насажденій—моховой, достигающій иногда 4—5 вершковъ толщиною. Мѣстами встрѣчаются среди моха папоротники и хвощи, а въ мѣстахъ, освѣтленныхъ вырубками, моховой покровъ густо покрытъ травянистой растительностью, или совершенно отсутствуетъ, уступая мѣсто густому травяному покрову. Среди елово-пихтовыхъ насажденій часто встрѣчаются буреломы, захватывающіе иногда своими завалами значительныя площади.

Осиново-березовыя насажденія занимаютъ около 10% всей покрытой лѣсомъ площади участковъ. Преобладающими древесными породами этого типа насажденій являются

осина и береза, составляющія отъ 0,5 до 0,6 всего числа деревьевъ, причемъ количество осины въ этихъ насажденіяхъ преобладаетъ надъ березой. Средній возрастъ господствующихъ породъ 40—50 л. при высотѣ 9—10 саженъ и толщинѣ 5—6 вершковъ. Слѣдующей по количеству деревьевъ породой осиново-березовыхъ насажденій является липа, составляющая до 0,3 всего количества деревьевъ. Липа въ этихъ насажденіяхъ является подлѣскомъ, средній возрастъ ея 7—10 лѣтъ при средней высотѣ 2—3 сажени и толщинѣ въ 1—1½ вершка: въ нѣкоторыхъ случаяхъ липа теряетъ видъ кустарника и встрѣчается ввидѣ довольно значительныхъ деревьевъ въ 5—6 саженъ высотой и 3 в. толщиной. Подмѣсю въ осиново-березовыхъ насажденіяхъ являются ель, пихта, сосна и кедръ, причемъ количество ели и пихты достигаетъ 0,1 всего числа деревьевъ. Ель и пихта имѣютъ характеръ подроста, средній возрастъ ихъ 20—30 лѣтъ, высота 4—5 саж., толщина 2—3 вершка; породы эти распределены среди осиново-березовыхъ насажденій очень неравномѣрно, ввидѣ отдѣльныхъ болѣе или менѣе значительныхъ куртинъ. Сосна и кедръ встрѣчаются преимущественно отдѣльными деревьями. Въ болѣе освѣщенныхъ мѣстахъ въ видѣ подлѣска встрѣчаются также черемуха и рябина.

Полнота осиново-березовыхъ насажденій 0,6—0,7. Почвенный покровъ этихъ насажденій травяной хорошаго качества, состоитъ онъ преимущественно изъ сложно-цвѣтныхъ, зонтичныхъ и мотыльковыхъ съ преобладаніемъ злаковыхъ.

Сосново-березовыя насажденія занимаютъ около 15% всей лѣсной площади участковъ, расположены они преимущественно на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ невдалекѣ отъ береговъ р. Турузбаевки. Въ значительной степени насажденія эти изрѣжены вырубками. Господствующими породами этого типа насажденій являются сосна и береза, составляющія въ общемъ около 0,6—0,7 всего числа деревьевъ, причемъ мѣстами преобладаетъ сосна, а мѣстами береза. Средній возрастъ господствующихъ породъ 50—60 лѣтъ, средняя высота 10—11 саженъ и толщина 5—6 верш. Второе мѣсто

по количеству деревьевъ въ этихъ насажденіяхъ занимають ель и пихта, составляющія около 0,3 общаго количества деревьевъ, съ незначительнымъ преобладаніемъ пихты. Средній возрастъ этихъ породъ 20—30 лѣтъ при высотѣ 4—5 сажень и толщинѣ 2—3 вершка. Расположены онѣ среди сосново-березовыхъ насажденій весьма неравномѣрно, преимущественно ввидѣ отдѣльныхъ мелкихъ куртинъ. Кромѣ этихъ породъ среди сосново-березовыхъ насажденій встрѣчаются ввидѣ подмѣси осина и кедръ, преимущественно отдѣльными деревьями или куртинами въ 3—5 экземпляровъ. Осина встрѣчается чаще кедра и мѣстами количество ея достигаетъ 0,1 всего числа деревьевъ. Средній возрастъ осины 40—50 лѣтъ при высотѣ 8—9 сажень и толщинѣ 4—5 вершковъ, а средній возрастъ кедра 30—40 лѣтъ, средняя высота 5—6 сажень и толщина 3—4 вершка. Подлѣскомъ въ сосново-березовыхъ насажденіяхъ является липа, средній возрастъ которой опредѣляется въ 7—10 лѣтъ. Кромѣ липы въ подлѣскѣ также встрѣчается черемуха и рябина, которыя на болѣе освѣщенныхъ мѣстахъ иногда развиваются въ деревья, достигающія 3—4 вершковъ толщиною. Полнота сосново-березовыхъ насажденій вслѣдствіе вырубокъ не превышаетъ въ среднемъ 0,5—0,6. Распредѣлены эти насажденія неравномѣрно, куртинами, перемежаясь съ рѣдинами и открытыми прогалинами. Почвенный покровъ сосново-березовыхъ насажденій частью моховой, частью травяной, въ зависимости отъ густоты насажденія. На рѣдинахъ и вырубкахъ онъ состоитъ изъ сложноцвѣтныхъ, губоцвѣтныхъ, мотыльковыхъ и злаковыхъ, а въ густыхъ заросляхъ изъ мховъ. Рѣзкихъ переходовъ отъ одного вида почвеннаго покрова къ другому нѣтъ.

Кромѣ трехъ вшеописанныхъ типовъ насажденій на болотахъ встрѣчаются еще характерныя для нихъ древесныя насажденія. Насажденія эти можно подраздѣлить на два вида — сосновыя и березово-сосновыя. Первый изъ этихъ видовъ образуютъ такъ называемыя „рями“, представляющія изъ себя болота, поросшія низкорастущей сосной средней высотой въ 2—3 сажени при толщинѣ $1\frac{1}{2}$ — 2 вершка; полнота насажденія 0,4—0,5. Насажденія эти не развиваются до

большихъ размѣровъ, такъ какъ вслѣдствіе излишней сырости торфяниковой почвы, корни быстро загниваютъ, и деревья гибнутъ. Рямовыя болота покрыты исключительно моховымъ покровомъ, среди котораго мѣстами встрѣчаются кусты багульника. Березово-сосновые насажденія по болоту образуютъ „согры“. По величинѣ насажденія эти равняются вышеуказаннымъ рямовымъ сосновымъ насажденіямъ, но полнота ихъ значительно болѣе и достигаетъ 0,7—0,8.

Почвенный покровъ „согры“ тотъ же моховой, но слой мха здѣсь значительно тоньше, чѣмъ на „рями“, причѣмъ по моховому покрову развиваются въ большомъ количествѣ различные представители травянистыхъ растений съ преобладаніемъ злаковъ, представителей ситничныхъ и осоковыхъ семействъ; травянистый покровъ „согры“ иногда настолько сильно развивается, что совершенно закрываетъ слой мха и въ засушливые годы можетъ служить сѣнокосомъ.

„Рями“ и „согры“ при постепенномъ переходѣ ихъ въ болѣе возвышенныя мѣста теряютъ свой болотистый характеръ, древесная растительность ихъ принимаетъ болѣе мощный характеръ, къ березѣ и соснѣ примѣшиваются другія породы, и насажденія постепенно переходятъ въ описанныя слово-пихтовые, осиново-березовыя и сосново-березовыя насажденія.

Свойства древесины лѣсныхъ насажденій Черемушкинскихъ участковъ не отличается высокими качествами. Особенно слабую, крупнослойную и мягкую древесину имѣетъ осина, которая съ 30—40 лѣтняго возраста почти сплошь поражена грибными болѣзнями (губка); кромѣ того осина весьма часто повреждена сердцевинною гнилью, въ особенности деревья, перешедшія возрастъ 50—60 лѣтъ. Ель и пихта до 70—80 лѣтняго возраста имѣютъ здоровую древесину, а по переходѣ этого возраста также часто бываютъ поражены сердцевинной гнилью. Другія породы имѣютъ древесину болѣе здоровую, хотя и онѣ иногда страдаютъ отъ сердцевинной гнили.

Корневая система древесныхъ породъ, произрастающихъ на Черемушкинскихъ участкахъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ: сосна и кедръ имѣютъ толстый крѣпкій стерж-

невой (рѣдечный) корень, уходящій глубоко въ почву; кромѣ этого главнаго корня сосна и кедръ развиваютъ еще значительное количество толстыхъ и тонкихъ боковыхъ горизонтальныхъ корней, часть которыхъ, загибаясь внизъ, образуетъ второстепенные стержневые (рѣдечные) корни. Осина въ большинствѣ случаевъ также имѣетъ стержневой (рѣдечный) корень, уходящій глубоко въ почву и кромѣ него значительное количество горизонтальныхъ корней, залегающихъ на небольшой глубинѣ; второстепенныхъ стержневыхъ корней у осины не встрѣчается. Пихта, какъ и осина, имѣетъ одинъ стержневой корень, уходящій въ глубь почвы, и нѣсколько не особенно толстыхъ боковыхъ корней, уходящихъ довольно глубоко въ почву. Береза стержневаго корня не имѣетъ, и всѣ ея корни распространяются въ почвѣ на небольшой глубинѣ въ горизонтальномъ положеніи. Ель подобно березѣ не имѣетъ стержневаго корня, всѣ же ея горизонтальные корни, залегаютъ въ поверхностномъ слоѣ почвы. По мощности корневой системы всѣ перечисленныя породы располагаются въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ: 1) сосна и кедръ, 2) осина, 3) пихта, 4) береза и 5) ель.

Работы по раскорчевкѣ Черемушкинскихъ участковъ отъ лѣсныхъ насажденій производились въ 1912 и 1913 годахъ. Цѣлью этихъ работъ было поставлено не только получение опредѣленной площади, пригодной для немедленнаго обращенія въ пахотныя угодья, но и выясненіе вопроса о наиболѣе рациональныхъ способахъ расчистки, установленіе нормы затраты рабочей силы на расчистку различныхъ видовъ лѣсныхъ насажденій, опредѣленіе размѣровъ расходовъ, потребныхъ на раскорчевку, а также выясненіе вліянія расчистокъ на дальнѣйшую производительность почвы.

Какъ указано выше, для первоначальнаго обезпеченія переселенческой семьи площадь пахотныхъ угодій въ 2 десятины на хозяйство является вполне достаточной; эта площадь и была принята за норму для каждаго семейнаго наѣла на Черемушкинскихъ участкахъ. Для хуторскихъ участковъ расчистка производилась въ одномъ мѣстѣ для каждаго хутора, а для участковъ отрубныхъ расчищалось на

каждую семью $\frac{2}{3}$ десятины въ усадебномъ мѣстѣ и $1\frac{1}{3}$ десятины въ полевомъ отрубѣ.

Ввиду опытнаго характера корчевальныхъ работъ на Черемушкинскихъ участкахъ и желательности точнаго учета ихъ результатовъ, являлось существенно важнымъ опредѣленіе лѣсной массы произрастающихъ на предназначенныхъ къ расчисткѣ площадяхъ насажденій, въ каковыхъ цѣляхъ прежде приступа къ корчевальнымъ работамъ на вышеуказанныхъ площадяхъ были произведены таксаціонныя работы, заключающіяся 1) въ отводѣ подлежащихъ раскорчевкѣ дѣлянокъ въ натурѣ, 2) въ учетѣ находящихся на отведенныхъ дѣлянкахъ деревьевъ и пней, 3) опредѣленіи площадей основаній всѣхъ деревьевъ и пней съ подраздѣленіемъ деревьевъ на классы толщины, 4) опредѣленіи высоты среднихъ деревьевъ каждаго класса, 5) вычисленіи запаса древесной массы на дѣлянкахъ и 6) описаніи дѣлянокъ.

Площадь расчистки, не превышающая своими размѣрами двухъ десятинъ, будучи окружена со всѣхъ сторонъ высокимъ густымъ лѣсомъ, въ значительной степени оказалась бы затѣненной послѣднимъ, что, уменьшая количество тепла и свѣта, тѣмъ самымъ оказывало бы вредное вліяніе на произрастаніе и развитіе культурныхъ растений. Въ цѣляхъ уменьшенія вреднаго вліянія затѣненности является весьма желательной расчистка болѣе значительныхъ сплошныхъ площадей, путемъ отвода для расчистки въ расположенныхъ рядомъ семейныхъ надѣлахъ смежныхъ площадей. Вслѣдствіе вышеуказанныхъ соображеній, отводу дѣлянокъ въ натурѣ предшествовало ознакомленіе съ плановымъ матеріаломъ и проектированіе дѣлянокъ, причемъ тамъ, гдѣ сходились два семейныхъ надѣла, проектировались дѣлянки двойного размѣра, а гдѣ сходились три семейныхъ надѣла, тройного размѣра. Камерально запроектированныя дѣлянки осматривались затѣмъ на мѣстѣ и, если онѣ по своимъ естественнымъ условіямъ являлись пригодными для расчистокъ, отводились въ натурѣ. Отводъ дѣлянокъ производился при помощи зеркальнаго эккера и рулетки, границы дѣлянки обозначались визирами въ 1 аршинъ шириной, а на поворотахъ ставились колья съ показаніемъ № дѣлянки.

Такихъ дѣлянокъ въ 1912 году было отведено 17, общей площадью 76 десятинъ (13 дѣлянокъ по 4 десятины каждая и 4 дѣлянки по 6 десятинъ каждая), а въ 1913 году 23, общей площадью $36\frac{2}{3}$ десятины (1 дѣлянка въ 4 десятины, 6 дѣлянокъ по $2\frac{2}{3}$ десятины, 3 дѣлянки по $1\frac{1}{3}$ десятины, 12 дѣлянокъ по 1 дес. и 1 дѣлянка въ $\frac{2}{3}$ десятины).

На отведенныхъ въ натурѣ дѣлянкахъ брались „пробныя“ площади. Для пробныхъ площадей выбирались мѣста, наиболѣе типичныя по своимъ насажденіямъ для данной дѣлянки. Каждая „пробная“ площадь бралась въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ десятины; при этомъ въ 1912 году первоначально для каждыхъ двухъ десятинъ предположено было брать двѣ пробныхъ площади, что давало отношеніе размѣра „пробной“ площади къ дѣлянкѣ какъ 1 : 4, но затѣмъ признано было достаточнымъ ограничиться одной „пробной“ площадью для каждыхъ 2 дес., что давало отношеніе размѣра „пробной“ площади ко всей дѣлянкѣ какъ 1 : 8; при работахъ же 1913 года въ полевыхъ отрубяхъ одна „пробная“ площадь бралась на каждыя $1\frac{1}{3}$ десят., т. е. отношеніе ко всей площади дѣлянки получалось 3 : 16, на усадебныхъ же мѣстахъ отношеніе это выразилось какъ 1 : 4.

Въ видахъ сокращенія количества работъ „пробныя“ площади отводились обыкновенно одновременно съ отводомъ дѣлянокъ въ одномъ изъ угловъ дѣлянки тамъ, гдѣ насажденія были наиболѣе типичными. „Пробныя“ площади отдѣлялись отъ дѣлянки узкими визирами, а поворотные пункты отмѣчались кольями съ обозначеніемъ на затесахъ № „пробной“ площади. По отводѣ пробныхъ площадей, производился при помощи таксаціонной мѣрной вилки пере-четъ всѣхъ деревьевъ и пней, имѣющихъ въ діаметрѣ болѣе одного вершка, причемъ діаметръ деревьевъ измѣрялся на высотѣ таксаціоннаго измѣренія, а пней по торцу. Результаты измѣренія отдѣльно по каждой породѣ заносились въ особый журналъ. На основаніи измѣренія діаметровъ и числа деревьевъ и пней были опредѣлены площади основанія. Затѣмъ всѣ деревья той или иной породы подраздѣлялись по толщинѣ на классы: толстый, средній и тонкій лѣсъ. Послѣ подраздѣленія на классы, путемъ дѣленія площади

основаній каждого класса на число деревьевъ того же класса, опредѣлялась площадь основанія средняго дерева и вычислялся при помощи таблицъ средній діаметръ деревьевъ этого класса. Затѣмъ при помощи высотомѣра производилось измѣреніе высоты типичныхъ деревьевъ, соотвѣтствующей среднему діаметру каждого класса. Для повѣрки показаній высотомѣра часть деревьевъ сваливалась и измѣрялась рулеткой. Измѣреніемъ высоты заканчивались таксаціонныя работы въ натурѣ, и на основаніи полученныхъ данныхъ вычислялся запасъ древесной массы лѣсныхъ насажденій каждой дѣлянки. Одновременно съ таксаціонными работами производилось почвенное изслѣдованіе дѣлянокъ и составлялись ихъ описанія. Этимъ и заканчивались таксаціонныя работы, необходимыя для характеристики насажденій.

Кромѣ таксаціи растущаго на дѣлянкахъ лѣса, послѣ раскорчевки былъ произведенъ учетъ полученныхъ при расчисткѣ дѣлянокъ лѣсныхъ матеріаловъ, а также оставшихся невыкорчеванными отдѣльныхъ деревьевъ и пней, (особенно крупные трудно-поддающіеся удаленію экземпляры). Работы эти производились какъ въ цѣляхъ выясненія количества годныхъ лѣсныхъ матеріаловъ на каждой дѣлянкѣ, такъ и въ цѣляхъ учета этихъ матеріаловъ для послѣдующаго ихъ рациональнаго использования.

Всѣ таксаціонныя работы производились временнымъ инструкторомъ корчеванія, студентомъ Московскаго сельскохозяйственнаго института. Пособіями для производства вычисленій служили 1) Таблицы для таксаціи лѣса М. Турскаго, 6 изданіе 1902 г., и 2) лѣсная таксація А. Рудзскаго, 4 изданіе 1909 г.

Общій расходъ на всѣ таксаціонныя работы, въ томъ числѣ содержаніе и разъѣзды инструктора, составляетъ 977 р. 70 к., что даетъ на каждую расчищенную десятину 9 р. 58 к. *).

Результатомъ корчевальныхъ работъ, производившихся на Черемушкинскихъ участкахъ, должно было явиться обра-

*) Здѣсь не выдѣлены таксаціонныя работы по отводу дѣлянокъ и учету насажденій на площади, отведенной для подсочки.

щеніе занятой лѣсными насажденіями площади въ сельско-хозяйственныя угодья, пригодныя для немедленной распашки.

Ввиду этого всѣ боковые корни толщиной отъ 1 вершка вытаскивались изъ почвы, корни же діаметромъ ниже указанного размѣра оставлялись въ почвѣ, на томъ основаніи, что они быстро перегниваютъ, да и помимо того не могутъ служить препятствіемъ при вспашкѣ, такъ какъ легко могутъ быть перерѣзаны плугомъ или вытащены на поверхность. Что же касается стержневыхъ (рѣдечныхъ) корней, то принимая во вниманіе, что мѣстное населеніе пашетъ не глубже 4—5 вершковъ, при работахъ наблюдалось, чтобы идущіе въ глубь почвы стержневые (рѣдечные) корни выкорчевывались на глубину 6 вершковъ отъ поверхности почвы.

Изъ сваленныхъ при расчисткѣ деревьевъ весь годный какъ въ качествѣ строевого, такъ дровяного и подѣлочнаго матеріала, лѣсъ отбирался и заготовлялся въ видѣ бревенъ и жердей 12-ти аршинной длины, каковой размѣръ является наиболѣе употребительнымъ на мѣстномъ рынкѣ и удобнымъ для сплава по рѣчкѣ Турузбаевкѣ, а также и наиболѣе соответствовалъ среднимъ размѣрамъ и качеству полученныхъ при расчисткѣ лѣсныхъ матеріаловъ. Весь заготовленный дѣльный лѣсной матеріалъ складывался на дѣлянкахъ въ штабеля (по мѣстному „костры“), а хворостъ, пни, сучья, вершины корни и негодный лѣсъ сваливался въ кучи на той же дѣлянкѣ.

Работы по расчисткѣ Черемушкинскихъ участковъ отъ лѣсныхъ насажденій производились двумя способами - ручнымъ и машиннымъ.

Ручная расчистка на Черемушкинскихъ участкахъ производилась слѣдующимъ образомъ. Прежде всего вокругъ корчুемаго дерева или пня снимается съ помощью мотыги, кайлы или желѣзной лопаты съ корней моховой покровъ или дернъ. Когда почвенный покровъ снятъ, съ корней удаляется прикрывающая ихъ почва. Большая или меньшая легкость и успѣшность освобожденія корней отъ покрывающей ихъ почвы зависитъ, главнымъ образомъ, отъ свойствъ самой почвы; наибольшее затрудненіе этой работѣ представляютъ глинистыя вязкія почвы. Обнаженіе корней отъ поч-

веннаго покрова и удаленіе почвы, покрывающей корни или лежащей между корнями, необходимо производить возможно тщательнѣе, такъ какъ отъ этого въ значительной мѣрѣ зависитъ успѣхъ и продуктивность дальнѣйшей работы. Когда главные корни обнажены, производится топоромъ или лучше кайлой ихъ подрубка. При ручной корчевкѣ подрубаются вплоть до самаго ствола всѣ верхніе корни какъ толстые, такъ и тонкіе, а по возможности и нижніе корни. Обращалось особое вниманіе на тщательную подрубку корней съ той стороны, въ которую предполагалось валить дерево, потому что оставленные неподрубленными длинные корни служатъ точкой опоры для дерева и сильно затрудняютъ его сваливаніе. У породъ съ поверхностными стелющимися корнями подрубку со стороны противоположной направленію паденія можно не доводить до самаго ствола, но при этомъ необходимо подрубить всѣ уходящіе вглубь почвы вертикальные корневые отростки. Подрубка корней производилась возможно тщательнѣе, такъ какъ дерево съ плохо подрубленными корнями оказываетъ больше сопротивленія при его валкѣ, и корни его увлекаютъ за собою значительныя глыбы земли, производя деформацию почвеннаго слоя. Послѣ подрубки главныхъ корней производится сваливаніе дерева въ большинствѣ случаевъ, при помощи толстой веревки или каната. Для валки дерева одинъ конецъ веревки привязывается къ стволу приблизительно на высотѣ $\frac{2}{3}$ — $\frac{3}{4}$ всего дерева, а другой дается рабочимъ. Необходимо замѣтить, что чѣмъ выше къ стволу привязана веревка, тѣмъ меньшая затрата рабочей силы требуется для сваливанія, однако, слишкомъ высокая привязка не рѣдко служитъ причиной поломки ствола при натяженіи веревки. Для привязыванія веревки къ стволамъ толстыхъ деревьевъ пользуются желѣзными когтями, употребляемыми мѣстнымъ населеніемъ для лазанія на кедры при сборѣ шишекъ. Когда дерево не толсто и для валки его не требуется высоко привязывать веревку, послѣдняя поднимается до необходимой высоты шестомъ, имѣющимъ на концѣ вилку изъ срубленныхъ не до самаго основанія сучьевъ. Когда веревка прочно привязана къ стволу, за свободный ея конецъ берутся 8—12 человекъ

рабочихъ и начинаютъ, натягивая и отпуская веревку, раскачивать дерево. По мѣрѣ раскачиванія дерева амплитуда колебаній его вершины становится все болѣе и болѣе. Когда дерево достаточно раскачено, его „берутъ на ходъ“, т. е. склоненное оно уже не отпускается назадъ для развитія розмаха, а тянется въ одну сторону до тѣхъ поръ, пока не свалится. Для сваливанія тонкихъ деревьевъ вмѣсто веревки можно пользоваться шестомъ въ 2—3 сажени длиною. Одинъ конецъ такого шеста упирается въ основаніе сучьевъ ствола, а за другой берутся 2—3 рабочихъ и толкаютъ дерево въ противоположную сторону. Деревья со стелющимися поверхностными корнями можно сваливать также при помощи рычага. Для этого подрубаютъ всѣ корни, за исключеніемъ корней, находящихся на сторонѣ противоположной направленію паденія. Подъ концы этихъ корней подводятся 2—3 ваги съ подкладками для регулировки плечъ рычага; длинное плечо рычага нѣсколько рабочихъ прижимаютъ внизъ, вслѣдствіе чего корни, въ которые упирается короткое плечо рычага, поднимаются, и дерево, выведенное изъ вертикальнаго положенія, валится въ сторону, противоположную находженію рабочихъ.

При помощи рычага указаннымъ соособомъ производится также и вытаскиваніе пней. Когда вблизи корчুемаго пня находится неособенно тонкое дерево (4—6 вершковъ), то вытаскиваніе пней можно производить при помощи вертикальнаго ворота. Для этого съ нѣкоторой поверхности выбраннаго дерева снимаютъ кругомъ кору, чтобы получить скользкую гладкую поверхность, затѣмъ на вершинѣ пня дѣлаютъ затесы и обвязываютъ пень канатомъ, другой конецъ котораго обматываютъ нѣсколько разъ вокругъ очищеннаго отъ коры дерева, завязывая свободный конецъ его петель; въ эту петлю вставляется конецъ длинной крѣпкой ваги, которая за другой конецъ приводится въ круговое движеніе рабочими въ направленіи оборотовъ каната вокругъ дерева. Канатъ, скользя по очищенному отъ коры дереву, наворачивается на послѣднее и, сокращаясь, вытаскиваетъ пень. При корчеваніи стоящихъ на корнѣ деревьевъ этотъ способъ является непримѣнимымъ, такъ какъ сваленное де-

рево, падая въ сторону нахожденія рабочихъ, можетъ задать послѣднихъ, а также еще и ввиду того, что вага требуетъ для своего движенія значительное свободное пространство. Необходимо замѣтить, что только корчеваніе мелкихъ пней производится сравнительно легко, требуя затраты меньшей рабочей силы, чѣмъ корчеваніе стоящаго на корню дерева такой же толщины; что же касается вытаскиванія толстыхъ пней (отъ 8 вершковъ въ діаметрѣ), то оно производится съ значительно большимъ трудомъ, чѣмъ корчеваніе дерева того же діаметра. Объясняется это во-первыхъ малой силой дѣйствія, развиваемой короткимъ рычагомъ, по сравненію съ силой дѣйствующей при натяженіи веревки, привязанной къ высокому стволу дерева, во-вторыхъ неудобствомъ пользованія короткимъ рычагомъ, къ которому невозможно поставить значительное число рабочихъ, въ то время какъ къ длинному канату, привязанному къ растущему дереву, можно поставить любое, требующееся обстоятельствами, количество рабочихъ, и въ третьихъ, наконецъ, при вытаскиваніи корней растущаго дерева используется даровая значительная сила падающей массы дерева, чего нѣтъ при вытаскиваніи пней. Помимо необходимости затрачивать на корчевку толстыхъ пней большую рабочую силу, чѣмъ на корчевку стоящаго на корню дерева, вытаскиваніе такихъ пней имѣетъ еще то существенное неудобство, что для облегченія работы необходимо глубоко подкапывать какъ корни, такъ и самый пень, вслѣдствіе чего послѣ корчеванія пней образуются значительныя ямы, портящія почву и требующія на заравниваніе ихъ затрату излишнихъ рабочихъ силъ.

Когда дерево свалено, его очищаютъ отъ вершинъ, сучьевъ, отпиливаютъ пень и распиливаютъ стволъ на сортаменты. Дѣльные лѣсные матеріалы складываются въ штабеля (костры), а негодный лѣсъ (сухой, гнилой, горѣлый и пр.), пни, вершины и сучья сваливаются въ кучи или валы отдѣльно отъ годныхъ матеріаловъ. Послѣ сваливанія дерева или вытаскиванія пня, при помощи кайлы тщательно выкорчевываются вокругъ дерева всѣ корни отъ одного верхка въ діаметрѣ, стержневые (рѣдечные) и боковые корни, иду-

шіе въ глубь почвы, скалываются при помощи той же кайлы на глубинѣ 6 верш. отъ поверхности почвы. Послѣ вытаскиванія корней производится окончательная подчистка дѣлянки.

Корчеваніе ручнымъ способомъ производилось при помощи поденныхъ рабочихъ и сдачей сдѣльно. Хозяйственные работы поденными рабочими производились подъ наблюденіемъ особыхъ десятниковъ, къ обязанностямъ которыхъ относилось — наемъ рабочихъ, веденіе табелей поденщинъ, распредѣленіе рабочихъ по группамъ, въ зависимости отъ рода работъ (подрубка корней, валка дерева и вытаскиваніе пней, обдѣлка годныхъ матеріаловъ и очистка дѣлянокъ) и способностей рабочихъ, а также общее руководство работами и наблюденіе за рабочими. Общее количество рабочихъ, ставившихся на одну дѣлянку, находилось въ зависимости отъ числа поденныхъ рабочихъ и въ среднемъ опредѣлялось въ 50—70 человѣкъ. Поденные рабочіе нанимались со своимъ инструментомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы половина рабочихъ была съ топорами и половина съ кайлами: на каждые пять человѣкъ полагалась пила, а на каждые десять человѣкъ—желѣзные когти. Сообразно характеру работъ всѣ рабочіе разбивались на три группы, изъ которыхъ одна была занята подрубкой корней, другая ставилась на валку деревьевъ, вытаскиваніе пней, очистку деревьевъ отъ сучьевъ, обдѣлку стволовъ на дѣльные сортименты, уборку этихъ сортиментовъ въ штабеля, а хвороста, пней и другихъ негодныхъ матеріаловъ въ кучи и, наконецъ, третья группа производила выкорчевываніе корней на мѣстѣ удаленныхъ деревьевъ и пней и окончательную подчистку дѣлянокъ. Наиболѣе многочисленною вслѣдствіе характера работъ являлась средняя изъ этихъ группъ.

Поденными рабочими въ ручную на Черемушкинскихъ участкахъ было расчищено $60\frac{1}{4}$ десятинъ, изъ коихъ 34 десятины было раскорчевано въ 1912 году и $26\frac{1}{4}$ десятины въ 1913 году.

Затрата рабочей силы на корчевальные работы поденными рабочими по годамъ и за оба года видна изъ слѣдующей таблицы:

	Число раскорчеванных десятинъ.	Общее число затраченныхъ поденщинъ.	Среднее число поденщинъ на десятину.	Максимальное число поденщинъ на десятину.	Минимальное число поденщинъ на десятину.
Работы 1912 г.	34	4887,75	143,76	190,00	109,00
" 1913 "	26 ¹ / ₄	2947,75	112,00	152,00	69,00
" 1912 и 1913 г.г. вмѣстѣ	60 ¹ / ₄	7835,50	130,00	190,00	69,00

Стоимость корчевальныхъ работъ, произведенныхъ поденными рабочими, указана въ слѣдующей таблицѣ:

	Число раскорчеванныхъ десятинъ.	Общая стоимость поденщинъ въ рубляхъ.	Стоимость поденщины на одну десятину въ рубляхъ.		
			Средняя	Максимальная	Минимальная
Работы 1912 г. 34 д.		5075,75	149,29	218,50	109
Работы 1913 г. 26 ¹ / ₄ „		3075,75	117,17	161,61	71,81
Работы за оба года 60 ¹ / ₄ „		8151,50	135,29	218,50	71,81

Уменьшеніе затраты рабочей силы на десятину раскорчевки, а слѣдовательно и удешевленіе самой расчистки при работахъ 1913 года въ значительной мѣрѣ объясняется, какъ большей опытностью служебнаго персонала и рабочихъ, приобретенной ими на предшествующихъ работахъ, такъ и примѣненіемъ при корчеваніи выработанныхъ практикой работъ предыдущаго года приемовъ расчистокъ, которые при одинаковой затратѣ энергіи давали большій рабочей эффектъ.

Ввиду отсутствія достаточнаго количества поденныхъ рабочихъ, отсутствія опытныхъ десятниковъ, а также въ цѣляхъ сопоставленія стоимости работъ, произведенныхъ хозяйственнымъ способомъ и подрядомъ, часть работъ какъ въ 1912 г. такъ и въ 1913 году была сдана сдѣльно. Сдѣльныя работы производились въ ручную точно такими же способами, какъ и работы поденными рабочими.

Предварительно сдачи каждой дѣлянки сдѣльно производилась, на основаніи таксаціонныхъ и опытныхъ данныхъ, полученныхъ при работахъ хозяйственнымъ способомъ,

оцѣнка стоимости ея расчистки. Отъ лицъ, взявшихъ на себя расчистку, въ обезпеченіе доброкачественности работъ отбиралась подписка слѣдующаго содержанія: „Мы нижеподписавшіеся, дали настоящую подписку въ томъ, что сего числа обязались раскорчевать (столько-то) десятинъ лѣсной площади подъ пашню на дѣлянкѣ № . . . въ хуторѣ (отрубѣ) № . . . по цѣнѣ (въ столько-то) рублей за одну десятину на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

1) Вся корчуемая площадь должна быть очищена отъ растущаго на ней лѣса, пней и корней, причемъ корни вытаскиваются изъ земли всѣ, за исключеніемъ лишь тѣхъ, кои тоньше одного вершка; корни рѣдкой обрубаются на глубинѣ 6-ти вершковъ отъ поверхности земли.

2) Весь годный, строевой и дровяной лѣсъ, обрубается или отпиливается въ хлысты длиною въ 12 аршинъ и складывается въ костры на корчущей дѣлянкѣ.

3) Обрубленные вершины, сучья, камни, пни, корни и другой непригодный матеріалъ, складывается на той же дѣлянкѣ въ кучу отдѣльно отъ дѣльных матеріаловъ.

4) Раскорчевку указанной выше площади обязуемся закончить къ

и 5) Въ счетъ слѣдуемой намъ за корчевку суммы получили задатокъ въ размѣрѣ (столько-то) рублей, остальные (столько-то) рублей подлежатъ выдачѣ намъ по окончаніи расчистки и пріемки ея производителемъ работъ“.

Задатки обычно выдавались въ размѣрѣ не свыше 0,25 всей суммы, слѣдуемой за расчистку. Сдѣльные работы велись подъ присмотромъ особыхъ десятниковъ, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе за доброкачественнымъ выполненіемъ сдѣльными рабочими принятыхъ ими на себя обязательствъ. Послѣ окончанія расчистки производился ея тщательный осмотръ и пріемка. Во избѣжаніе сокрытія подъ кучами хвороста не выкорчеванныхъ пней и корней обыкновенно десятникомъ заранѣе указываются мѣста для складыванія кучъ и штабелей, а при пріемкѣ часть кучъ разбиравалась.

Если произведенная расчистка признавалась выполнен-

ной добросовѣстно съ соблюденіемъ всѣхъ вышеизложенныхъ условій, производился окончательный расчетъ, въ противномъ же случаѣ отъ сдѣльныхъ рабочихъ требовалось выполнение всѣхъ недодѣлокъ и до окончательной сдачи работъ удерживалась часть слѣдуемой имъ суммы.

Сдѣльными рабочими было расчищено на Черемушкинскихъ участкахъ $33\frac{3}{4}$ десятинъ, въ томъ числѣ 17 десятинъ при работахъ 1912 года и $16\frac{3}{4}$ десятинъ въ 1913 году. Общая стоимость сдѣльныхъ работъ и стоимость ихъ по годамъ выражается слѣдующими цифрами:

	Число раскорчеванныхъ сдѣльно десятинъ.	Общая стоимость сдѣльныхъ работъ.	Стоимость сдѣльной расчистки одной дес. въ рубляхъ.		
			Средняя	Максимальная	Минимальная
Работы 1912 г.	17	2870	168,82	200,00	140,00
Работы 1913 „	16,75	2163,33	128,27	145,00	120,00
Работы обоихъ годовъ . . .	33,75	5033,33	149,14	200,00	120,00

Такимъ образомъ, вопреки общепринятому мнѣнію о меньшей стоимости сдѣльныхъ работъ по сравненію съ хозяйственными, сдѣльные работы въ среднемъ на десятину обошлись значительно дороже работъ, произведенныхъ поденными рабочими. Помимо сего примѣненіе сдѣльныхъ работъ при раскорчевкѣ является нежелательнымъ еще и ввиду слѣдующихъ соображеній:

1) Трудность точнаго опредѣленія стоимости работъ ввиду отсутствія для этого болѣе или менѣ твердыхъ данныхъ.

2) Необходимость тщательнаго надзора за выполненіемъ сдѣльныхъ работъ во избѣжаніе недобросовѣстнаго ихъ исполненія.

и 3) Возможность даже при наличности надзора злоупотребленій, обезцѣнивающихъ расчистки въ агрономическомъ отношеніи.

Ввиду изложеннаго, а также и того обстоятельства, что сдѣльные работы являются малоубѣдительными въ отношеніи полученія опытныхъ данныхъ, нужно признать, что при-

мѣненіе ихъ при корчевальныхъ работахъ непосредственнымъ распоряженіемъ района, имѣющихъ главнымъ образомъ опытный характеръ, представляется нежелательнымъ.

Такимъ образомъ на Черемушкинскихъ участкахъ всего ручнымъ способомъ было раскорчевано 94 десятины въ томъ числѣ 60,25 дес. при помощи поденныхъ рабочихъ и 33,75 дес. сдѣльными рабочими. На оплату рабочей силы при сдѣльныхъ и хозяйственныхъ работахъ было затрачено всего 13.184,83 рубля, что даетъ на одну десятину ручной расчистки въ среднемъ (независимо отъ того сдѣльными или поденными рабочими выполнялась работа) 140,26 рубля.

Помимо оплаты рабочей силы при корчевальныхъ работахъ ручнымъ способомъ произведенъ еще рядъ накладныхъ расходовъ всего на сумму 753 р. 45 к.

Эти накладные расходы (содержаніе личного состава, его разъѣзды и пр.) при раскладкѣ ихъ составляютъ сумму въ 8 руб. 2 коп. на каждую десятину, расчищенную ручнымъ способомъ.

Кромѣ расчистокъ ручнымъ способомъ при работахъ на Черемушкинскихъ участкахъ производилось также и машинное корчеваніе. Для производства машиннаго корчеванія въ распоряженіи Тобольскаго района находились предоставленныя для испытанія Главной Конторой сельско-хозяйственныхъ складовъ Переселенческаго Управленія—большая конная корчевальная машина катушечнаго дѣйствія завода Мильне, ручной корчевальный приборъ Шустера, двѣ ручныя машины Беннета № 5—копіи Воткинскаго завода и приобретенная въ собственность райономъ конная машина „Новый Монархъ“. Фактически же примѣнялись изъ корчевальныхъ работъ лишь двѣ машины—Мильне и Новый Монархъ, такъ какъ другіе приборы оказались малопригодными, о чемъ указано подробно ниже.

Прежде приступа къ работѣ машинами катушечнаго дѣйствія необходимо было разрѣшить вопросъ -- корчевать ли машиной одни пни, предварительно вырубивши лѣсъ, или же корчевать растущія деревья, дѣйствуя машиной, какъ древоваломъ. При раскорчевкѣ однихъ пней съ предварительной вырубкой лѣса пришлось бы вы-

полнить слѣдующія работы: 1) срубить всѣ деревья, очистить ихъ отъ сучьевъ и раздѣлить на годные сортименты, 2) сложить дѣльный лѣсъ въ штабеля, а сучья и вершины въ кучи, 3) произвести корчевку пней машиной и 4) сложить пни въ кучи вмѣстѣ съ сучьями и вершинами; при работѣ же машиной, какъ древоваломъ, надлежало: 1) свалить растущее дерево машиной, 2) очистить его отъ сучьевъ и вершинъ и отдѣлить дѣльный матеріалъ и 3) сложить дѣльный матеріалъ въ штабеля, а сучья вершины и пни въ кучи. Уже одно перечисленіе указанныхъ работъ говоритъ въ пользу примѣненія машинъ катушечнаго дѣйствія, какъ древоваловъ. Помимо сего при корчеваніи растущихъ деревьевъ на помощь машинѣ является тяжелая вершина дерева. Въ наиболѣе трудные и отвѣтственные моменты работы, когда происходитъ разъединеніе связи между корнями и почвой и напряженіе рабочей энергіи машины бываетъ наивысшее, широкая крона дерева, играя роль паруса, при помощи вѣтра часто приходитъ на помощь машинѣ. Когда же дерево уже начало склоняться, но все же еще оказываетъ значительное сопротивленіе, тяжелая крона сильно облегчаетъ работу.

Кромѣ того часто крона падающаго дерева увлекаетъ за собою близъ стоящія деревья и валить ихъ, производя такимъ образомъ силой своей тяжести ихъ полутную корчевку. При работѣ машиной какъ древоваломъ представляется возможность въ зависимости отъ трудности работы подцѣплять корчемое дерево на любой возможной высотѣ. Рубка сырорастущаго лѣса требуетъ значительно болѣе времени и труда чѣмъ отдѣленіе пня отъ сваленнаго дерева, а полученный при рубкѣ лѣсной матеріалъ занялъ бы слишкомъ много мѣста на дѣлянкѣ и тѣмъ сильно затруднялъ бы работу машиннаго каната.

Всѣ вышеизложенныя соображенія съ несомнѣнной ясностью доказываютъ преимущество корчеванія машиной катушечнаго дѣйствія стоящихъ на корню деревьевъ, а не пней.

Принимая во вниманіе значительную рабочую энергію, развиваемую машинами, и незначительность рабочей силы, потребной для раскорчевки тонкаго лѣса, вслѣдствіе чего расчистка послѣдняго машиннымъ способомъ оказалась бы непродуктивной по своимъ результатамъ, для работы маши-

нами были выбраны насажденія со значительнымъ преобладаніемъ крупныхъ деревьевъ и затѣмъ, предварительно работы машиной, въ нихъ былъ выкорчеванъ ручнымъ способомъ весь тонкій лѣсъ до 4 вершковъ въ діаметрѣ на высотѣ таксаціоннаго измѣренія.

Кромѣ непродуктивности примѣненія машиннаго корчеванія къ тонкому лѣсу, предварительная уборка его ручнымъ способомъ была вызвана еще и тѣми соображеніями, что наличность густого подроста и подлѣска крайне затрудняетъ передвиженіе по дѣлянкѣ тяжелаго каната машины, а при сваливаніи деревьевъ, далеко отстоящихъ отъ машины, является практически невозможнымъ найти между машиной и корчваемымъ деревомъ прямую линію, свободную отъ мелкаго лѣса.

Матеріаль, полученный при расчисткѣ мелкаго лѣса, складывался въ кучи, расположенныя вокругъ центра дѣлянки, гдѣ должна стоять машина, по направленію радіусовъ, такъ какъ при такомъ расположеніи кучи наименѣе мѣшали работѣ каната. Одновременно съ уборкой мелкаго лѣса ручнымъ же способомъ расчищался токъ для установки машины размѣромъ 80-100 кв. саж.

При производствѣ машиннаго корчеванія, какъ и при работахъ ручнымъ способомъ, у корчваемыхъ деревьевъ и пней подрубались корни. Казалось бы, что при опытномъ характерѣ работъ производить тщательную подрубку корней не слѣдовало, такъ какъ этимъ создаются форсированныя условія для работы машиной и утрачивается значеніе опыта; однако, въ силу нѣкоторыхъ практическихъ соображеній, подрубка корней оказалась необходимой. Не говоря уже о значительности усилій, необходимыхъ на выкорачиваніе для дерева или пня съ неподрубленными корнями, корчеваніе такихъ деревьевъ и пней имѣетъ еще и то отрицательное значеніе, что иногда вмѣстѣ съ корнями на поверхность вытаскиваются громадныя глыбы земли, особенно при глинистой почвѣ и глубококомъ укорененіи въ ней дерева. Обиваніе съ корней вытащенныхъ ими, слоевъ почвы и подпочвеннаго слоя для заравниванія получившихся ямъ требуетъ значительно большаго времени, чѣмъ предварительная подрубка корней. Кромѣ

того происходящая при этомъ деформація почвы, вызванная переѣшиваніемъ почвенныхъ горизонтовъ и извлеченіемъ на поверхность бесплоднаго подпочвеннаго слоя, несомнѣнно должна отразиться неблагопріятнымъ образомъ на расчищенной площади, какъ пашнѣ. Нерѣдко также при корчевкѣ, безъ подрубки корней, пораженныхъ сердцевинной гнилью деревьевъ, послѣднія переламываются и приходится производить снова уже корчевку пня, т. е. исполнять двойную работу. Особенно часто это явленіе наблюдается при корчеваніи тонкаго лѣса 3-5 вершковъ въ діаметрѣ, а также при корчеваніи старыхъ осинъ, ввиду чего рекомендуется особенно тщательная подрубка у нихъ корней.

При недостаточно полной подрубкѣ корней наблюдается также еще и такое явленіе — корневая система раздѣляется по горизонтальной плоскости, верхняя часть корневой кроны вытаскивается вмѣстѣ со стволомъ, а нижняя наиболѣе трудно корчущаяся, часть корней остается въ землѣ, и требуетъ значительнаго труда для извлеченія ея ручнымъ способомъ. Для избѣжанія этихъ отрицательныхъ явленій непремѣннымъ условіемъ машиннаго корчеванія является предварительная подрубка корней.

Порядокъ машиннаго корчеванія былъ примѣненъ слѣдующій. Въ центрѣ дѣлянки, расчищенной предварительно ручнымъ способомъ отъ тонкаго лѣса, помѣщается машина на приготовленномъ для нея токъ. На токъ укрѣпляется машина или къ оставленному на серединѣ тока пню (машина Монархъ) или при помощи вкопанныхъ въ землю крестовинъ (машина Мильне). Когда машина собрана и укрѣплена, запрягаются въ водило лошади и начинается работа. Для этого, освободивши металлическій рабочій канатъ машины, кромѣ двухъ послѣднихъ оборотовъ, оставляемыхъ на барабанѣ во избѣжаніе соскальзыванія каната съ барабана и для правильнаго наматыванія, зацѣпляютъ его свободный конецъ за подлежащее корчеванію дерево или пень и машина пускается въ ходъ. Укорачиваясь при постепенномъ накручиваніи на барабанъ, канатъ натягивается и валитъ дерево (или пень). Зацѣпленіе дерева канатомъ производилось обыкновенно на высотѣ 1 1/2-2 с. отъ земли, такъ какъ съ

одной стороны поднятіе тяжелаго металлическаго каната на большую высоту было затруднительно для рабочихъ, а съ другой стороны при значительной энергіи, развиваемой машиной, болѣе высокаго поднятія каната и не требовалось, такъ какъ и при этой высотѣ зацѣпленія дерево съ тщательно подрубленными корнями сваливалось машиной легко. При корчеваніи пней на верхней части таковыхъ дѣлается зарубка, за которую вокругъ пня и зацѣпляется рабочій канатъ. Дѣлается это во избѣжаніе соскальзыванія каната въ то время, когда пень наклонился, но еще не вышелъ изъ подкоренной ямы. Совершенное же удаленіе пня изъ ямы необходимо, такъ какъ въ противномъ случаѣ трудно освободить пень отъ приставшей къ нему земли и избѣжать возвращенія его въ прежнее гнѣздо. При сваливаніи деревьевъ тонкаго лѣса, стоящихъ на близкомъ разстояніи другъ отъ друга, подцѣпливаніе производилось слѣдующимъ образомъ: подцѣпливалось не одно дерево, а сразу нѣсколько, при помощи дополнительнаго каната; послѣдній обводился вокругъ группы деревьевъ и прикрѣплялся укорачивателемъ къ наиболѣе прочному изъ нихъ. Послѣ этого машина пускалась въ ходъ, канатъ натягивался и начиналъ давить на окруженныя имъ деревья до тѣхъ поръ, пока они не вываливались. Массовое зацѣпленіе и валка тонкихъ деревьевъ не требуетъ сильнаго напряженія рабочей силы и вмѣстѣ съ тѣмъ значительно сокращаетъ время, необходимое для зацѣпленія.

При корчеваніи деревьевъ и пней, находящихся вблизи машины, во избѣжаніе напрасной затраты времени и энергіи на закручиваніе излишковъ каната на барабанъ и происходящей порчи каната при накручиваніи его въ нѣсколько слоевъ, пользуются укорачивателями, выключающими ненужную для работы часть каната. При сваливаніи деревьевъ, стоящихъ близъ машины, когда является опасность паденія дерева на машину или рабочихъ и лошадей, необходимо указать направленіе паденія, что и достигается при помощи отдѣльнаго блока, который особой цѣпью прикрѣпляется къ стоящему въ сторонѣ въ направленіи желательнаго паденія крѣпкому пню или дереву, рабочій же канатъ отъ барабана машины пропускается черезъ этотъ блокъ, дѣлаетъ крутой

поворотъ и затѣмъ уже зацѣпляется за подлежащее корчевкѣ дерево. Блокъ также примѣнялся и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствию рабочаго каната мѣшали деревья или кучи хвороста.

Послѣ раскорчевки извѣстной площади производились тѣ же работы, что и при ручномъ способѣ корчеванія, т. е. обрубка сучьевъ и вершинъ, отпиливаніе годнаго матеріала, складываніе его въ штабеля, а негодныхъ матеріаловъ въ кучи, выкорчевываніе кайлой оставленныхъ въ землѣ корней, а также окончательная подчистка дѣлянки и заравниваніе ямъ.

При машинныхъ работахъ число необходимыхъ рабочихъ опредѣлялось въ 15—20 человекъ. Сначала производилась уборка мелкаго лѣса, расчистка тока и установка машины, а затѣмъ одинъ рабочій оставлялся у барабана машины для наблюденія за правильнымъ наматываніемъ каната и расхолащиванія машины, одинъ человекъ ставился въ качествѣ погонщика при лошадяхъ и для дѣйствія упорнымъ рычагомъ при остановкахъ, три человека становятся для зацѣпленія каната и его укорачиванія и 10—15 человекъ наряжались на подрубку корней, очистку стволовъ отъ вершинъ и пней, заготовку дѣльныхъ сортиментовъ, складываніе ихъ въ штабеля, а негодныхъ матеріаловъ въ кучи, раскорчевку почвы отъ оставшихся корней и окончательную очистку дѣлянокъ.

Для приведенія въ дѣйствіе машины Мильне употреблялась одна лошадь, а для машины Монархъ — двѣ.

Машинное корчеваніе производилось какъ въ 1912 такъ и въ 1913 году, причемъ работы 1912 г. были исполнены машиной Мильне, а работы 1913 г. при помощи машины „Новый Монархъ“.

Въ 1912 году, вслѣдствіе поздняго полученія на мѣсто работъ машины, нѣкоторыхъ ея поломокъ и поздней доставки необходимаго для работъ добавочнаго металлическаго каната, машинное корчеваніе произведено на площади одной лишь десятины, въ 1913 же году машиной было раскорчевано 7 десятинъ.

На раскорчевку машиной Мильне одной десятины было

затрачено 182 рабочихъ дня, въ томъ числѣ 173 пѣшихъ поденщинъ и 9 конныхъ. Стоимость этой рабочей силы опредѣлилась въ 194 р. 50 коп.

Кромѣ содержанія рабочихъ къ стоимости машиннаго корчеванія были отнесены еще расходы по содержанію инструктора въ періодъ дѣйствія машины (125 р.), доставкѣ машины къ мѣсту работъ (63 р.), починкѣ машины и приобрѣтенію къ ней мелкихъ принадлежностей (70 р.), и пр., всего на сумму 259 р. 54 к.

Общая же сумма расходовъ по машинной расчисткѣ десятины составила въ 1912 г. 454 р. 4 к.

Принимая во вниманіе незначительность площади произведенной расчистки и плохое оборудованіе машины принадлежностями, въ значительной степени отразившееся на успѣшности работы, приведенныя нормы затраги рабочихъ силъ и расходовъ, конечно, нельзя считать установленными съ полной достовѣрностью и тѣмъ болѣе дѣлать на основаніи ихъ какіе либо выводы и заключенія.

На расчистку 7 десятинъ машиной „Новый Монархъ“ было затрачено 893 поденщины, въ томъ числѣ 19 конныхъ и 874 пѣшихъ.

Затрата рабочей силы въ среднемъ на каждую десятину составляетъ 127, 5 поденщины (считая вмѣстѣ конныя и пѣшія); для оплаты этихъ поденщинъ израсходовано 1040 р. 50 коп., что даетъ въ среднемъ расходъ на одну десятину расчистки въ 148 рублей 65 копѣекъ.

Наибольшая затрата рабочей силы на одну десятину расчистки машиннымъ способомъ опредѣляется въ 159 поденщинъ, (считая вмѣстѣ пѣшія и пароконныя), общей стоимостью 186,45 рубля, а наименьшая въ 99 $\frac{1}{3}$ поденщинъ, общей стоимостью 116,25 рубля. Хотя въ среднемъ машинное корчеваніе обошлось въ данномъ случаѣ нѣсколько дороже ручного, но это обстоятельство отнюдь не даетъ основаній дѣлать общій выводъ, что машинное корчеваніе всегда обходится дороже ручного, тѣмъ болѣе, что въ каждомъ конкретномъ случаѣ имѣется много отдѣльныхъ факторовъ, которые вліяютъ на удороженіе или удешевленіе работъ.

Такъ какъ для машиннаго корчеванія выбирались дѣлянки

съ наибольшимъ % толстыхъ деревьевъ, то естественно возникаетъ вопросъ, не было ли это обстоятельство причиной большей стоимости машинныхъ расчистокъ. Для выясненія этого вопроса нужно опредѣлить, какова была бы стоимость этихъ расчистокъ въ ручную, воспользовавшись для выводовъ ручной стоимости нормами затраты рабочихъ силъ. Результаты этихъ опредѣленій показываютъ, что средняя затрата рабочей силы на расчистку въ ручную одной десятины этихъ дѣлянокъ составила бы 118,50 раб. дней, т. е. менѣ затраты силы при машинномъ способѣ корчеванія, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ расчистки машиннымъ способомъ требовали меньшей затраты силы, чѣмъ при ручномъ. Если взять для сравненія дѣлянки съ одинаковымъ характеромъ насажденія, расчищенные ручнымъ и машиннымъ способомъ, то получится, что въ одномъ случаѣ машинная корчевка обошлась дороже ручной, а въ другомъ дешевле.

Такимъ образомъ разрѣшить вопросъ о томъ, выгоднѣе ли машинное корчеваніе или ручное, можно лишь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, учитывая всѣ факторы, вліяющіе въ томъ или иномъ направленіи.

Что касается производительности самой машины, то при расчисткѣ 7 десятинъ машина находилась въ работѣ 151 часъ 48 минутъ и выкорчевала за это время 2655 деревьевъ, т. е. въ среднемъ производительность машины въ часъ составляетъ 17,5 деревьевъ; наибольшая продуктивность машины составляетъ 33 дерева въ часъ, а наименьшая—11 деревьевъ.

Кромѣ оплаты рабочей силы при машинныхъ работахъ 1913 года были произведены еще слѣдующіе расходы: содержаніе инструктора и десятника (237 р. 50 к.), ихъ разъѣзды—49 р. 30 к., покупка машины и прочаго инвентаря—693 р. 21 к. и доставка и починка машины 38 р., всего на сумму 1018 руб. 01 коп.

Необходимо замѣтить, что къ общимъ отрицательнымъ, качествамъ машиннаго корчеванія въ урманной обстановкѣ относятся: трудность доставки и перевозки машинъ въ урманъ, необходимость имѣть опытныхъ руководителей для работъ машинами и трудность починки даже самыхъ про-

стыхъ поломокъ, ввиду отсутствія по близости мастерскихъ. Въ частности къ отрицательнымъ качествамъ машины Мильне относится трудность ея установки и сложность сборки, недостаточность оборудованія ея необходимыми принадлежностями (слишкомъ короткій канатъ, отсутствіе блоковъ, скобъ и ключа), неудобное положеніе рабочаго каната, затрудняющаго переходъ черезъ него лошадей и непрочность матеріала. Къ недостаткамъ машины Новый Монархъ относится: недостаточная отдѣлка вертикальной оси, соединенной съ барабаномъ, затрудняющая спускъ каната съ барабана, мягкость матеріала, изъ котораго изготовлена машина и недостаточно точная пригонка частей; къ достоинствамъ послѣдней машины можно отнести: простоту усгановки, значительную рабочую энергію, удобное устройство укорачивателя, возможность разгрузки работы машины при помощи блоковъ и болѣе удобное устройство для расхлациванія машины. Машины Беннета № 5 для работъ использованы не были, во первыхъ ввиду того, что ими можно пользоваться только для корчеванія пней, которыхъ на предназначенныхъ къ расчисткѣ дѣлянкахъ было сравнительно мало, а во-вторыхъ ввиду выяснившейся на бывшемъ въ городѣ Тарѣ въ 1909 году конкурсѣ корчевальныхъ машинъ непродуктивности ея работы. Что же касается ручнаго корчевателя Шустера, то судить о продуктивности его работы не представлялось возможнымъ, такъ какъ при пробномъ корчеваніи второго пня у этого прибора отломались всѣ зубцы безконечнаго винта, и онъ оказался совершенно непригоднымъ для дальнѣйшей работы. Столь быструю и серьезную поломку этого прибора можно объяснить недостаточной прочностью его металлическихъ частей и неаккуратностью пригонки зубцовъ безконечнаго винта и вертикальной шестерни.

Для опредѣленія стоимости расчистки путемъ предварительной подсочки, а также для выясненія вопроса о вліяніи подсочки на развитіе въ подсоченныхъ дѣлянкахъ травяной растительности, въ 1912 году были поставлены опыты подсочки деревьевъ на площади 9 десятинъ. Также какъ и при раскорчевкѣ, подсочкѣ предшествовалъ таксаціонный учетъ насажденій на предназначенныхъ къ подсочиванію дѣлянкахъ.

Подсочка производилась сплошная у всѣхъ деревьевъ, какъ лиственныхъ, такъ и хвойныхъ толще 2-хъ вершковъ въ діаметрѣ. Производилась подсочка обычнымъ крестьянскимъ способомъ, состоящимъ въ обтесываніи топоромъ вокругъ всего дерева сплошного кольца коры и камбіального слоя до самой древесины. При работахъ наблюдалось, чтобы обтесываніе производилось возможно тщательнѣе безъ оставленія вдоль дерева нетронутыхъ полосъ коры. Для сравненія результатовъ подсочки и раскорчевки на двухъ дѣлянкахъ половина дѣлянокъ была раскорчевана, а половина подсочена, а на двухъ другихъ дѣлянкахъ для сравненія подсоченныхъ площадей съ нетронутыми ни раскорчевкой, ни подсочкой — часть площади дѣлянки была подсочена, а другая часть оставлена нетронутой. Подсочка была выполнена поденными рабочими подъ наблюдениемъ десятника.

На подсочку 9 десятинъ потребовалось затраты 66 рабочихъ дней, общей стоимостью въ 66 рублей, что дастъ расходъ на одну десятину 7 р. 33 копѣйки при такой же абсолютной величинѣ затраты рабочей силы. О результатахъ работъ по подсочкѣ трудно что-либо сказать ввиду краткости срока, истекшаго со времени производста работъ. Необходимо отмѣтить, что подсочка носила исключительно опытный характеръ.

Полученные при расчисткѣ годные лѣсные матеріалы, какъ выше уже сказано, обдѣлывались въ бревна и жерди 12-ти аршинной длины и складывались на дѣлянкахъ въ штабеля. Послѣ этого производился обмѣръ ихъ по длинѣ и толщинѣ въ цѣляхъ точнаго учета.

Часть наиболѣе цѣнныхъ строевыхъ матеріаловъ была затѣмъ использована для постройки зданій метеорологической станціи и для сооруженія причтовыхъ домовъ въ ближайшемъ къ мѣсту работъ поселкѣ. Оставшіеся неиспользованными матеріалы предположено было продать съ торговъ, но, не смотря, на крайне низкую оцѣнку и трижды назначавшіеся торги, они не были проданы за отсутствиемъ желающихъ принять участіе въ торгахъ.

Помимо расходовъ, указанныхъ по отдѣльнымъ видамъ работъ при описаніи послѣднихъ, по работамъ, производив-

шимся непосредственнымъ распоряженіемъ района, были произведены еще и такіе, которые не могутъ быть отнесены полностью ни къ одной изъ этихъ категорій и должны быть причислены къ разряду общихъ расходовъ. Сюда относятся канцелярскіе и почтово телеграфные расходы, фотографированіе, составленіе отчета, разѣзды, мелкіе расходы и друг. всего на сумму 630 р. 76 к.

Такъ какъ главной цѣлью производившагося корчеванія являлось обращеніе занятыхъ лѣсными насажденіями пространствъ въ пахотныя угодья, то существенно важной является оцѣнка работъ въ агрономическомъ отношеніи, сводящаяся къ разрѣшенію вопроса о возможности немедленнаго обращенія расчищенныхъ площадей въ пашни.

Задержка въ обращеніи такихъ площадей подъ культурные посѣвы можетъ быть вызвана или присутствіемъ на раскорчеванныхъ пространствахъ грубаго перегноя, оставшагося на мѣстахъ, сильно затѣненныхъ густымъ лѣсомъ, или деформацией почвенныхъ горизонтовъ, вызванной вынесеніемъ на поверхность мертвой породы и образованіемъ глубокихъ ямъ.

Что касается первой причины, то вліянія ея при произведенныхъ работахъ совершенно не замѣчалось, что объясняется не очень высокой густотой насажденій. При такихъ условіяхъ трудно ожидать накопленія значительнаго слоя мертваго почвеннаго покрова.

Вліяніе деформации почвы, происходящей при корчевальныхъ работахъ, находится въ зависимости какъ отъ характера самыхъ насажденій, такъ и способовъ ихъ корчеванія. Наименѣе замѣтнымъ оно является въ елово-пихтовыхъ насажденіяхъ, ввиду того, что корневая система деревьевъ указанныхъ породъ лежитъ въ самыхъ верхнихъ слояхъ почвы. Какова бы ни была подрубка корней у этихъ породъ, она не можетъ повліять на расположеніе почвенныхъ горизонтовъ, такъ какъ при ней не затрагиваются слои почвы, лежащіе ниже мохового покрова и перегноя.

Болѣе замѣтное вліяніе на состояніе почвы оказываетъ раскорчевка березовыхъ и осиновыхъ насажденій. Осина въ большинствѣ случаевъ имѣетъ корни глубоко уходящіе въ почву недалеко отъ основанія, примѣрно подъ угломъ

въ 45° въ отношеніи направленія ствола, и мощный стержневой корень. При корчеваніи ручнымъ способомъ для подрубки корней приходится затрагивать слои почвы, лежащіе глубже верхняго горизонта, однако не настолько глубоко, чтобы коснуться мертвой породы.

При машинномъ корчеваніи происходитъ болѣе сильное нарушеніе почвенныхъ слоевъ, въ особенности при корчеваніи сравнительно молодыхъ осинъ 6—8 вершковъ, не пораженныхъ или мало пораженныхъ сердцевинной гнилью. Послѣ сваливанія такихъ деревьевъ получаются довольно глубокія ямы; и часть мертвой породы выносятся вмѣстѣ съ корнями на поверхность; ямы эти обыкновенно бываютъ нешироки и, когда съ корней обобьется приставшая къ нимъ земля и ямы заравниваются, то площадь почвы съ нарушеннымъ горизонтомъ получается самая незначительная. Кромѣ того при отряхиваніи обычно почвенные слои ложатся обратно въ естественномъ порядкѣ и сверху покрываются слоемъ почвы, убранный съ корней передъ ихъ подрубкой, что въ значительной степени уменьшаетъ вредное вліяніе деформации. При машинномъ корчеваніи старыхъ осинъ вынесенія подпочвы на поверхность совершенно не наблюдается, такъ какъ корни такихъ деревьевъ не могутъ уже нарушить связь почвы и, оторвавшись отъ главной массы дерева, остаются въ землѣ. Наиболее сильно отражается вліяніе деформации при корчеваніи сосны какъ при ручномъ, такъ и при машинномъ способѣ. При ручномъ корчеваніи для подрубки толстаго стержневого корня приходится не только убирать почвенный покровъ и верхній слой почвы, но и вырывать глубокую яму, слѣд-ствіемъ чего является выносъ на поверхность подпочвеннаго слоя.

Полученные при корчеваніи крупныхъ деревьевъ сосны ямы достигаютъ аршина въ глубину при $1\frac{1}{2}$ —2 арш. верхняго діаметра; заравниваніе этихъ ямъ значительно труднѣе, чѣмъ ямъ, получающихся при корчеваніи осины, и на мѣстѣ выкорчеванныхъ деревьевъ остаются воронкообразныя пониженія почвы въ 4—5 вершк. въ центрѣ углубленія. Но и деформацию почвы, получающуюся при корчеваніи крупныхъ экземпляровъ сосны, нельзя признать настолько

значительною, чтобы она препятствовала немедленному обращенію разчистки въ пашню.

Вообще же какого бы характера ни было насажденіе, какимъ бы способомъ оно ни раскорчевывалось, замѣтнаго вреднаго вліянія раскорчевки на расчисткахъ не наблюдалось.

Работы силами самого населенія за поощрительныя безвозвратныя преміи были поставлены въ Атирской волости.

Расположена Атирская волость въ урманной части Тарскаго уѣзда по правую сторону Иртыша. Мѣстность, занимаемая ею, представляетъ собою равнину, перерѣзанную двумя довольно значительными лѣсными рѣками—Туемъ и Шишемъ и многочисленными оврагами.

Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ Атирская волость, какъ и вся сѣверная часть Тарскаго уѣзда, представляла собою вѣковой непроходимый урманъ съ преобладаніемъ хвойныхъ породъ. Человѣкъ появлялся здѣсь лишь съ ружьемъ въ рукахъ, пробираясь по звѣринымъ тропамъ на охотничій промыселъ, да за сборомъ кедровыхъ орѣховъ и ягодъ. Но съ той поры въ характерѣ мѣстности произошли значительныя измѣненія, и въ настоящее время непроходимый ранѣе дикій урманъ обратился въ мѣстность, вполне пригодную для заселенія и сельско-хозяйственной культуры. Причиною такого измѣненія явились громадныя *лѣсные пожары*, особенно сильныя въ 40-хъ, 60-хъ и 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Пожары эти совершенно измѣнили, какъ характеръ травяной и древесной растительности, такъ и самый укладъ жизни урмана. Сгорѣли лѣса, почва освободилась, подверглась измѣненіямъ, и на смѣну насажденіямъ съ преобладаніемъ хвойныхъ породъ появились громадныя площади гарей, поросшихъ затѣмъ березой и осиною, мѣстами съ примѣсью сосны, кедра, ели, пихты и лиственницы. Хвойныя насажденія и насажденія съ преобладаніемъ хвойныхъ породъ въ настоящее время встрѣчаются лишь отдѣльными островами, случайно уцѣлѣвшими отъ пожара, благодаря широкой полосѣ окружающихъ ихъ крупныхъ сыро-растущихъ лиственныхъ насажденій и болотныхъ пространствъ или перемѣнѣ вѣтра, направившаго пожаръ обратно. Всю же остальную площадь описываемой мѣстности теперь за,

нимають сплошныя березовыя насажденія по гари, мѣстами съ примѣсю осины и хвойныхъ породъ. Средній возрастъ насажденій колеблется отъ 15 до 50 лѣтъ. Подлѣсокъ составляютъ: липа, черемуха, рябина и ягодныя кустарники. На возвышенныхъ мѣстахъ насажденія болѣе рѣдки, чѣмъ на низинахъ съ заболоченной сырой почвой, гдѣ произрастаетъ главнымъ образомъ низкорослый, мелкій, густой березнякъ. Въ рѣчныхъ долинахъ и мѣстахъ, заливаемыхъ весенней водой, встрѣчаются тальникъ и черемуха. Открытыя мѣста (елани), свободныя отъ лѣсныхъ зарослей, встрѣчаются лишь въ видѣ исключенія. Строевой лѣсъ имѣется почти на всѣхъ участкахъ. Благодаря сильной затѣненности почвы, почвенный покровъ какъ въ хвойныхъ, такъ и въ мѣшанныхъ лѣсахъ съ преобладаніемъ хвойныхъ породъ, обыкновенно очень бѣденъ и состоитъ преимущественно изъ мховъ и лишайниковъ. Въ лиственныхъ же лѣсахъ онъ чрезвычайно разнообразенъ и тѣмъ богаче, чѣмъ рѣже насажденія. Наиболѣе распространенными растеніями здѣсь являются: вязиль, метлика, горошекъ, иванъ-чай, дикій клеверъ и друг.

Болота занимають значительную часть площади урманной полосы и залегаютъ главнымъ образомъ между рѣками, служа для послѣднихъ водораздѣломъ. Болота бываютъ чистыя, рямовыя и травянистыя. Первыя изъ нихъ имѣють моховой покровъ и большею частью являются зыбунами. Рямовыя болота обыкновенно сплошь покрыты мелкой корявой, ни на что не пригодной сосной и мелкими кустарниками (размаринъ, багульникъ), почвенный покровъ ихъ также моховой. Травянистыя болота покрыты осокой.

Преобладающими видами почвъ Атирской волости являются чисто лѣсныя почвы: суглинки и супеси, часто оподзоленные, сѣраго и сѣро-бураго цвѣта.

Вообще же лѣсныя почвы урманной полосы при надлежащей обработкѣ и внесеніи удобренія въ достаточномъ количествѣ даютъ удовлетворительные и постоянные урожаи.

Климатъ урманной полосы Тарскаго у. допускаетъ полную возможность веденія земледѣльческаго хозяйства. Лѣто здѣсь хотя и короткое, но обычно жаркое и вполне достаточное для полного вызрѣванія главныхъ видовъ хлѣбныхъ растеній и овощей.

Такъ какъ свободныхъ отъ лѣсныхъ насажденій пространствъ на большинствѣ участковъ Атирской волости совершенно нѣтъ, то господствующей системой полеводства является система, основанная на расчисткѣ пашни изъ подъ лѣса.

Трудность освоенія описанной мѣстности, наличность въ ней многочисленныхъ неокрѣпшихъ еще хозяйствъ новоселовъ и нахождение значительнаго свободного колонизаціоннаго фонда (около 12.000 долей), заселеніе котораго идетъ крайне медленно и нуждается въ особыхъ облегченіяхъ, и послужили основаніемъ къ выбору Атирской волости для корчевальныхъ работъ силами самого населенія за поощрительныя безвозвратныя преміи.

Корчевальныя работы въ Атирской волости были открыты въ 1913 году.

Преміи за расчистку надѣловъ выдавались переселенцамъ водвореннымъ какъ на участкахъ единоличнаго пользованія, такъ и на общинныхъ. Въ общинныхъ участкахъ принимались къ оплатѣ расчистки или отъ имени цѣлаго общества, возбудившаго ходатайства о расчисткѣ за преміи общественнымъ приговоромъ отъ лица не менѣе $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, причемъ въ приговорѣ должны быть опредѣлены условія производства расчистокъ, порядокъ дальнѣйшаго пользованія расчищенными угодьями, назначеніе и основаніе распредѣленія полученныхъ за расчистку суммъ, или отъ отдѣльныхъ лицъ, представившихъ разрѣшительный приговоръ отъ общества, опредѣляющій право пользованія на извѣстный срокъ расчищенной площадью. Высшій размѣръ расчистокъ опредѣляется 2 десятинами на каждого домохозяина, расчистки, не достигающія $\frac{1}{4}$ десятины, къ оплатѣ не принимались. Равнымъ образомъ не подлежали премировка не требующія затраты значительнаго труда расчистки „молодняковъ“, т. е. сплошныхъ насажденій лѣса молодого возраста.

Размѣръ премій устанавливался въ половину стоимости расчистокъ.

Переселенцы, пожелавшіе воспользоваться преміями за разработку надѣловъ изъ-подъ лѣса, заранее намѣчаютъ въ предѣлахъ участка тѣ лѣсныя площади, которыя они намѣрены расчистить, и подають объ этомъ, до начала расчи-

стокъ, заявленіе по установленной формѣ переселенческому чиновнику, завѣдывающему крестьянскимъ участкомъ, или инструктору корчеванія.

Расчисткѣ заявленныхъ къ премировкѣ площадей обязательно предшествуетъ *предварительный ихъ осмотръ* уполномоченными на то должностными лицами. При этомъ участки обмѣриваются, производится таксаціонный учетъ произрастающихъ на нихъ насажденій; въ зависимости отъ характера насажденій устанавливается размѣръ преміи и объявляется заинтересованнымъ лицамъ. Чистыя мѣста, не требующія на расчистку затраты силъ, исключаются изъ подлежащей оплатѣ общей площади дѣлянокъ и въ расчетъ не принимаются.

Дѣлянки, заявленные къ оплатѣ на участкахъ хуторского пользованія отводились, по возможности, къ одному мѣсту въ предѣлахъ даннаго хутора. На поступившихъ подъ заселеніе отрубныхъ участкахъ отводы рекомендовалось производить въ двухъ мѣстахъ—подъ усадьбу и пахотный участокъ.

По завершеніи очистки изъ-подъ лѣса заявленныхъ къ премировкѣ площадей, переселенцы увѣдомляютъ объ этомъ завѣдывающаго крестьянскимъ участкомъ или инструктора корчеванія.

По осмотрѣ инструкторомъ корчеванія произведенныхъ на обмѣренныхъ дѣлянкахъ расчистокъ и признаніи ихъ удовлетворяющими условіямъ премировки, постановляется актъ о приѣмкѣ съ выдачей соответствующаго удостовѣренія на право полученія преміи, послѣ чего производится выдача преміи; денежный расчетъ происходилъ, во всѣхъ случаяхъ, въ мѣстахъ производства работъ.

Предъявленные къ оплатѣ расчистки должны быть приведены въ состояніе пригодности для немедленной распашки.

Вся расчищенная площадь должна быть очищена отъ растущаго на ней лѣса съ удаленіемъ пней; всѣ корни вытаскиваются изъ земли; корни „рѣдькой“ обрубаются при этомъ на глубинѣ 6 вершковъ отъ поверхности земли.

При нахожденіи въ предѣлахъ дѣлянокъ крупныхъ экземпляровъ хвойныхъ породъ, поддающихся полному удаленію лишь со значительнымъ трудомъ, не всегда доступнымъ силамъ переселенца, на одной дѣсятинѣ расчищенной

площади разрѣшалось оставлять *не больше 20 пней*, или деревьевъ, при томъ не менѣе 16 верш. толщины пня въ поперечникѣ на высотѣ аршина или дерева на высотѣ таксаціоннаго измѣренія.

Полученные при расчисткѣ лѣсные матеріалы, хворостъ, пни, корни и сучья, обрубленные вершины и проч. ко времени приѣмки должны быть убраны съ обмѣренной дѣлянки. Допускается лишь временное оставленіе на дѣлянкахъ строевого и дровяного лѣса, при непремѣнномъ условіи раздѣлки его въ бревна или жерди и складыванія въ штабеля.

Переселенцы, выразившіе желаніе произвести расчистки, обязаны закончить ихъ въ 1½ года со времени отвода дѣлянокъ.

Рабочіе, необходимые для работъ по отводу дѣлянокъ, таксаціи насажденій и приѣмки расчищенныхъ дѣлянокъ доставлялись заинтересованными переселенцами бесплатно.

Порядокъ производства работъ за поощрительныя преміи былъ установленъ слѣдующій. Всѣ работы велись подъ руководствомъ особаго инструктора (одного изъ межевыхъ чиновъ Района съ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ).

На обязанности инструктора лежитъ: 1) освѣдомленіе населенія о порядкѣ выдачи поощрительныхъ премій путемъ разъясненія порядка премированія на сходахъ, въ бесѣдахъ съ отдѣльными лицами и распространенія печатныхъ правилъ среди населенія; 2) приѣмъ заявленій отъ желающихъ произвести расчистки; 3) выясненіе количества уже имѣющейся у нихъ пашни; 4) осмотръ намѣченныхъ къ расчисткѣ дѣлянокъ для выясненія пригодности ихъ къ обращенію въ пахотныя угодья; 5) отводъ дѣлянокъ въ натурѣ; 6) производство на отведенныхъ дѣлянкахъ таксаціоннаго учета насажденій въ цѣляхъ опредѣленія размѣра премій; 7) опредѣленіе размѣра премій; 8) выдача актовъ объ отводѣ дѣлянокъ и отобраніе отъ населенія подписокъ о расчисткѣ согласно правилъ; 9) инструктированіе населенія относительно лучшихъ и наиболѣе рациональныхъ приѣмовъ расчистокъ; 10) осмотръ произведенныхъ расчистокъ съ выдачей акта о приѣмкѣ, и 11) выдача премій.

Получивъ заявленіе о желаніи произвести расчистку за премію, инструкторъ производитъ обследованіе коли-

чества пашни у заявителя. Установивъ размѣръ подлежащей оплатѣ площади, инструкторъ осматриваетъ на мѣстѣ избранную для расчистки мѣстность и, если признаетъ ее пригодной, производитъ отводъ ея въ натурѣ при помощи эккера и рулетки. Для производства таксаціоннаго учета насажденій на отведенныхъ дѣлянкахъ берется „пробная“ площадь съ составомъ насажденія, характернымъ для данной дѣлянки, размѣромъ отъ $\frac{1}{4}$ дес. до 1 десят. На пробной площади производится мѣрной вилкой измѣреніе всѣхъ деревьевъ и пней отъ одного вершка въ діаметрѣ и выше на высотѣ таксаціоннаго измѣренія. Данныя измѣренія записываются по породамъ въ полевой рабочей журналъ. Каждое измѣренное дерево или пень сейчасъ же затесываются во избѣжаніе вторичнаго подсчета. Данныя измѣренія суммируютъ по породамъ и толщинѣ; по даннымъ пробной площади опредѣляютъ количество деревьевъ соотвѣтствующихъ размѣровъ и на всей дѣлянкѣ. Затѣмъ при помощи таблицъ опредѣляютъ площадь основаній всѣхъ деревьевъ данной дѣлянки вмѣстѣ и отдѣльно по классамъ толщины. Для опредѣленія размѣровъ затраты рабочей силы берутъ $\frac{1}{10}$ отношенія площади основанія деревьевъ толще 5 верш. къ общей площади основанія всѣхъ деревьевъ, затѣмъ находятъ соотвѣтствующую этому отношенію норму затраты рабочей силы на 1 квадрат. футъ площади основанія, установленную при работахъ 1912 года въ Туринскомъ уѣздѣ. Умноженіемъ этой нормы на общую площадь основаній всѣхъ деревьевъ опредѣляется размѣръ затраты рабочей силы на расчистку данной площади; умноженіемъ количества рабочей силы на справочныя цѣны получается стоимость расчистки. Половина стоимости расчистки—составляетъ размѣръ преміи.

При расчисткѣ гарей, гдѣ пни и корни повреждены огнемъ, вычисленная такимъ образомъ премія сокращается на половину или одну треть.

Размѣръ преміи сообщается заявителю расчистки и составляется актъ объ отводѣ и оцѣнкѣ дѣлянки, который подписывается заявителемъ и инструкторомъ.

Приемка расчистокъ производится или сразу всей заявленной площади или частями, но не менѣе $\frac{1}{4}$ десятины.

Необходимо отмѣтить, что населеніе переселенческихъ поселковъ Атирской волости съ рѣдкой охотой и полнымъ сознаниемъ значенія новаго начинанія для ихъ хозяйствъ откликнулось на призывъ Района, о чемъ, между прочимъ, свидѣтельствуяютъ размѣры площади произведенныхъ отводовъ.

Изложенныя соображенія о желательной постановкѣ правительственной помощи засельщикамъ лѣсной полосы основаны не только на глубокомъ внутреннемъ убѣжденіи, какъ результатъ всесторонняго наблюденія хозяйственной жизни урманныхъ поселковъ въ ихъ естественномъ развитіи; соображенія эти вполне согласуются съ главными выводами, полученными въ итогъ предпринятыхъ за послѣднее время переселенческой организаціей работъ по расчисткѣ лѣсныхъ площадей, входящихъ въ составъ переселенческихъ участковъ. Если сдѣланнымъ выводамъ и построеніямъ еще не можетъ быть придано значеніе окончательнаго рѣшенія вопроса, вслѣдствіе недавняго приступа къ этого рода работамъ и неполноты опытныхъ данныхъ, то, тѣмъ не менѣе, въ настоящее время уже имѣется достаточный фактической матеріалъ, чтобы намѣтить ближайшія мѣропріятія къ облегченію засельщикамъ лѣсной полосы тяжелой борьбы съ „лѣсной силой“. Дальнѣйшія же мѣры будутъ подсказаны естественнымъ развитіемъ таежной колонизаціи.

Жизнь не ждетъ. Заселеніе участковъ и тайги продолжается, причемъ борьба съ лѣснымъ засильемъ для предоставленныхъ самимъ себѣ переселенцевъ не всегда является сильной. Исторія таежныхъ поселковъ даетъ этому многочисленные примѣры. Необходима непосредственная помощь; весь вопросъ заключается лишь въ ея организаціи. Возникновеніе и развитіе въ урманахъ и тайгѣ хозяйственной жизни указываютъ *ближайшій путь* къ разрѣшенію этой задачи. Путь этотъ заключается въ ускореніи и облегченіи естественнаго процесса освоенія таежныхъ пространствъ.

Въ соотвѣтствіи съ указаннымъ основнымъ положеніемъ изъ настоящаго доклада могутъ быть сдѣланы слѣдующіе выводы:

1) *Поощреніе труда и самостоятельности переселенцевъ лѣсной полосы въ дѣль разработку ихъ надѣловъ въ практи-*

ческомъ отношеніи является наилучшимъ въ ряду колонизаціонныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ расширенію въ урманахъ и тайгѣ пахотной площади.

2) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимо производить расчистки непосредственными силами районныхъ организацій съ примѣненіемъ всѣхъ проверенныхъ на практикѣ и одобренныхъ методовъ корчеванія.

Постановка такихъ работъ необходима въ безлюдныхъ мѣстностяхъ, скорѣйшее заселеніе коихъ вызывается особыми соображеніями. Помимо этого предварительная раскорчевка наемными рабочими нѣкоторой площади желательна для точнаго установленія по каждому району работъ размѣровъ премій.

3) Все опытное дѣло, какъ то: испытаніе различныхъ составовъ, приборовъ и машинъ, примѣненіе къ корчеванію новыхъ методовъ, опредѣленіе стоимости корчеванія при всевозможныхъ способахъ работы съ точнымъ учетомъ затраты рабочей силы и пр. должно быть сосредоточено въ одномъ какомъ либо районѣ, охватывающемъ по возможности различныя естественныя условія. Этимъ была бы достигнута экономія въ общей суммѣ ассигнованій, обращаемыхъ на постановку опытовъ различными районами, идущими въ этомъ дѣлѣ въ разбродъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилась бы сумма, идущая на оказаніе непосредственной помощи. Кромѣ того, научное изученіе корчеванія требуетъ лицъ, обладающихъ соотвѣтственными знаніями, какихъ въ составѣ cadaго изъ таежныхъ районовъ можетъ и не оказаться. Для завѣдыванія же проектируемой показательно-корчевальной площадью съ опытной станціей всегда можетъ быть найдено лицо съ широкими познаніями въ этой области. Здѣсь же могла бы вестись подготовка инструкторскаго персонала, необходимаго для широкаго развитія корчевальнаго дѣла. Въ прочихъ же районахъ, при работахъ, преслѣдующихъ практическія цѣли, новые методы и различныя машины примѣнялись бы лишь по успѣшномъ испытаніи ихъ на корчевальной опытной станціи.

4) Желательно поощрять въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, на ряду съ корчеваніемъ, также трудъ новоселовъ по осушенію

включаемыхъ въ сельско-хозяйственный оборотъ площадей. При значительной заболоченности таежныхъ пространствъ и гибельномъ вліяніи окрестныхъ болотъ на ближайшіе посѣвы одной лишь расчистки изъ-подъ лѣса иногда бываетъ недостаточно для приведенія данной площади въ состояніе полной пригодности для земледѣлія.

Въ этихъ случаяхъ назначеніе денежныхъ премій облегчило бы владѣльцамъ такихъ участковъ производство простѣйшихъ осушительныхъ работъ.

Само собою разумѣется, что содѣйствіе переселенцамъ къ созданію въ урманахъ и тайгѣ культурныхъ площадей является лишь однимъ изъ звеньевъ въ ряду мѣропріятій, необходимыхъ для планомѣрнаго вовлеченія лѣсныхъ пустынь въ общій сельско-хозяйственный и культурно-экономическій оборотъ. Поэтому *въ цѣляхъ дѣйствительнаго оживленія и устьинаго заселенія обширныхъ лѣсныхъ пространствъ сѣверной полосы нашихъ азіатскихъ владѣній и для извлеченія изъ нихъ Государствомъ соотвѣтствующихъ таящимся въ нихъ возможностямъ цѣнностей, необходимо послѣдовательно улучшить общую обстановку таежной колонизаціи.* Въ этомъ отношеніи долженъ быть осуществленъ рядъ правительственныхъ мѣропріятій общекультурнаго и экономического значенія, направленныхъ къ созданію въ урманахъ и тайгѣ благопріятныхъ для поселенія условий.

Для привлеченія въ сѣверную зону заселенія переселенцевъ особое вниманіе должно быть обращено на дальнѣйшее усиленіе въ урманахъ и тайгѣ религіозно-просвѣтительной дѣятельности правительства, развитіе врачебной и ветеринарной помощи населенію, распространеніе по всей лѣсной полосѣ сѣти товаро-продовольственныхъ лавокъ, расширеніе дорожнаго строительства, постановку осушительныхъ работъ, организацію доступнаго кредита и развитіе таежной агрономіи. Важное значеніе для успѣшнаго заселенія участковъ лѣсной полосы имѣетъ предоставленіе мѣстнымъ крестьянамъ-старожиламъ, выросшимъ въ таежной обстановкѣ, права устройства на участкахъ на одинаковыхъ съ переселенцами основаніяхъ.

Помимо этого желательно, чтобы необходимость научной разработки вопросов, связанных съ таежнымъ земледѣліемъ — въ частности корчеванія — была принята во вниманіе при выработкѣ программъ высшихъ агрономическихъ школъ, проектируемыхъ къ открытію въ Сибири.

Въ частности же для ускоренія процесса расширенія культурной площади и облегченія расчистокъ путемъ использования получаемыхъ при этомъ лѣсныхъ матеріаловъ, обезпеченія сбыта и открытія имъ доступа на рынки, необходимо:

Введеніе института частной собственности на земли, отводимыя въ надѣль переселенцамъ и старожиламъ.

Широкое содѣйствіе населенію въ стремленіи къ единоличному пользованію землей.

Насажденіе лѣсотехническихъ предпріятій.

Развитіе и поддержка въ урманахъ и тайгѣ кустарныхъ древообрабатывающихъ промысловъ.

Открытіе доступа на рынки матеріаловъ урманной лѣсопромышленности.

Приведеніе урманныхъ рѣкъ, путемъ расчистокъ отъ заваловъ, въ состояніе пригодности для сплава лѣсныхъ матеріаловъ и судоходства и развитіе по нимъ парового транспорта.

Привязка крупнѣйшихъ урманныхъ (таежныхъ) районовъ Сибири къ важнѣйшимъ торгово-промышленнымъ центрамъ и желѣзно-дорожнымъ магистралямъ.

Матеріаломъ для настоящей статьи послужилъ докладъ Совѣщанію по вопросу о приведеніи лѣсныхъ площадей Сибири въ состояніе пригодное для сельско-хозяйственной культуры, созванному въ Ноябрьѣ 1913 г. въ г. Иркутскѣ изъ представителей Департамента Земледѣлія, Лѣсного Департамента и представителей нѣкоторыхъ переселенческихъ районовъ. Для сопоставленія съ пожеланіями доклада, ниже приведены главнѣйшіе выводы, къ которымъ пришло Иркутское Совѣщаніе.

1) *Первое мѣсто въ ряду мѣропріятій, необходимыхъ для обращенія лѣсныхъ площадей таежныхъ районовъ Сибири*

въ сельско-хозяйственныя угодыя должно занимать поощреніе самодѣятельности населенія выдачей премій за производимыя самимъ населеніемъ расчистки.

Помимо выдачи поощрительныхъ премій деньгами, Совѣщаніемъ признано желательнымъ оказывать содѣйствіе населенію въ дѣлѣ раскорчевки предоставленіемъ во временное бесплатное пользованіе признанныхъ отвѣчающими своему назначенію корчевальныхъ машинъ, а также отпускомъ за плату безопасныхъ взрывчатыхъ веществъ.

2) *Расчистки на незаселенныхъ переселенческихъ участкахъ средствами переселенческихъ организацій должны производиться прежде всего на участкахъ, скорѣйшее заселеніе которыхъ вызывается особыми соображеніями.*

При производствѣ работъ по расчисткамъ силами переселенческихъ организацій могутъ примѣняться лишь испытанные приемы сводки лѣса, начиная отъ подсочки и кончая комбинированнымъ корчеваніемъ.

Существеннымъ условіемъ успѣшнаго производства работъ по расчисткамъ за преміи и въ особенности—средствами переселенческихъ организацій, Совѣщаніемъ признано созданіе въ районахъ спеціальныхъ организацій для веденія дѣла раскорчевки.

3) *Признано желательнымъ широкое примѣненіе закона 19 Апрѣля 1909 года о порядкѣ выдачи ссудъ на общепользныя надобности переселенцевъ къ работамъ населенія по расчисткѣ лѣсныхъ пространствъ, а также распространеніе на лѣсныя губерніи и области Сибири положенія „о нѣкоторыхъ особенныхъ мѣрахъ къ поощренію сельскаго хозяйства“ (ст.ст. 50—107 Уст. Сел. Хоз. т. XII ч. 2-я изд. 1903 г.).*

4) *Относительно способовъ раскорчевки Совѣщаніе постановило считать необходимыми мѣры къ ускоренію и удешевленію производства расчистокъ примѣненіемъ другихъ приемовъ помимо ручного способа и къ освѣдомленію населенія о наиболее продуктивныхъ приемахъ и орудіяхъ корчевки.*

Въ частности для полнаго рѣшенія вопроса о выгодахъ машиннаго корчеванія Совѣщаніе, отмѣтивъ рядъ недостатковъ испытанныхъ машинъ, признало необходимымъ изученіе въ условіяхъ научной постановки дѣла освобожденія лѣсныхъ

пространствъ отъ лѣса и дальнѣйшія испытанія корчевальныхъ машинъ, имѣющихся въ инвентарѣ районныхъ переселенческихъ организацій.

Что касается взрывного метода, Совѣщаніе, усмотрѣвъ изъ докладовъ представителей районовъ возможность примѣненія съ выгодой взрывчатыхъ веществъ, равно какъ и машиннаго корчеванія лишь къ пнямъ значительныхъ діаметровъ, установило, что опыты подрыва пней до раскола на нѣсколько частей и выброса части ихъ, съ послѣдующимъ удаленіемъ этихъ частей ручной силой или съ примѣненіемъ машинъ, дали хорошіе результаты. Этотъ методъ Совѣщаніе признало необходимымъ примѣнять въ широкихъ размѣрахъ.

5) По вопросу объ изученіи, въ условіяхъ научной постановки, дѣла корчеванія Совѣщаніе постановило, что *раскорчевка лѣса есть одинъ изъ вопросовъ техники сельскаго хозяйства въ условіяхъ лѣсной зоны*. Поэтому Совѣщаніе, отрицая необходимость организаціи для этой цѣли особыхъ дорого стоящихъ опытныхъ учрежденій, признало достаточнымъ включеніе въ программу дѣятельности опытныхъ учреждений, обслуживающихъ лѣсные районы Сибири, *непременное безотлагательное изученіе вопросовъ наиболее раціональнаго освобожденія лѣсныхъ пространствъ изъ-подъ лѣса и обращенія этихъ пространствъ въ сельско-хозяйственныя угодія*. При этомъ на опытныхъ учрежденія, занимающіяся изученіемъ раскорчевки, могли бы быть командированы въ качествѣ практикантовъ лица, желающія изучить эту спеціальность.

6) *Въ интересахъ открытія широкаго доступа лѣснымъ матеріаламъ Сибири на рынки Европейской Россіи и Западной Европы и въ цѣляхъ возможно совершеннаго и раціональнаго использованія лѣсныхъ матеріаловъ, получающихся при расчисткѣ, а также въ цѣляхъ обезпеченія переселенцевъ посторонними неземледѣльческими промыслами и заработками*,—Совѣщаніе признало необходимымъ:

а) Удешевленіе стоимости провоза по желѣзнымъ дорогамъ лѣсныхъ грузовъ и

б) Учрежденіе Кустарныхъ Комитетовъ для изученія современнаго состоянія мѣстныхъ кустарныхъ производствъ,

рынковъ сбыта, а также техники переработки лѣсныхъ матеріаловъ, посредничества по сбыту предметовъ производствъ, устройства учебно-показательныхъ мастерскихъ, организациі лекцій, курсовъ, бесѣдъ и содѣйствія возникновенію разнаго рода кооперацій и пр.

7) Въ качествѣ освѣдомительнаго органа и въ цѣляхъ разработки вопросовъ корчеванія лѣса въ Сибири — *желательно учредить въ г. Томскѣ Справочно-Освѣдомительное бюро по раскорчевкѣ въ составъ представителей Переселенческаго Управленія, Департамента Земледѣлія и Лѣсного Департамента.*

и 8) *Въ случаѣ необходимости постановки въ лѣсныхъ губерніяхъ и областяхъ Сибири общественныхъ работъ, Совѣщаніе полагаетъ, что такими работами въ первую очередь должны явиться работы по разработкѣ лѣсныхъ площадей въ пахотныя и другія с.-х. угодія.*

Л. Трипольскій.

Послѣднія событія въ Прилійскомъ Кульджинскомъ краѣ.

Прилійская часть Кульджинскаго края, входящаго въ составъ Китая и составляющаго одну изъ западныхъ его провинцій, граничащихъ съ Россіей, расположена по верховьямъ рѣки Или, являющейся главной рѣкою нашей Семирѣченской области.

Естественными границами этой части Кульджинскаго края являются: съ сѣвера—Талкинскія горы, съ востока—водораздѣлъ рѣкъ Каша и Кунгеса, являющихся развѣтвленіемъ (или притоками) р. Или, съ юга—хребты Нарать и Тянь-Шаньскій, съ запада—сначала небольшая рѣчка Хоргось, затѣмъ граница идетъ по открытой долинѣ р. Или и по небольшимъ, легко переходимымъ рѣчкамъ, такъ что съ стороны нашихъ владѣній Кульджинскій край совершенно открытъ.

Въ очерченныхъ границахъ заключается до 50.000 квадр. верстъ, т. е. свыше 5.000.000 десятинъ земель, весьма слабо населенныхъ—частью кочевниками, частью полуосѣдлыми и осѣдлыми инородцами.

Этотъ край въ 1871 году былъ занятъ русскими войсками и находился подъ оккупацией Россіи до 1882 г., когда былъ возвращенъ Китаю. Въ настоящее время это Китайская провинція, тяготящаяся, однако, по топографическимъ и экономическимъ условіямъ всецѣло къ Россіи.

По обстоятельствамъ моей службы въ Семирѣчье, въ которомъ я завѣдывалъ переселенческимъ дѣломъ, мнѣ пришлось ознакомиться довольно близко съ Кульджинскимъ краемъ.

Въ виду происходящихъ теперь въ этомъ краѣ событій—въ связи съ общимъ политическимъ положеніемъ Китая—собранныя мною свѣдѣнія объ этомъ краѣ, надѣюсь, представятъ нѣкоторый интересъ.

Кульджинскій край, являясь естественнымъ продолженіемъ русскаго Семирѣчья, расположеннаго по нижнему теченію той-же рѣки Или, въ верховьяхъ которой расположенъ Кульджинскій край, уже и въ настоящее время привлекаетъ къ себѣ усиленное вниманіе русскихъ—какъ простонародья, ищущаго тамъ невѣдомаго земельного приволья, такъ и различныхъ предпринимателей-капиталистовъ, желающихъ извлечь выгоды изъ втуне лежащихъ естественныхъ богатствъ края.

Съ проведеніемъ же начатой постройки Семирѣченской желѣзной дороги, которая приблизитъ къ центру Россіи не только Семирѣчье, но и прилегающей къ нему Кульджинскій край, „тяга“ русскаго народа туда, надо думать, настолько усилится, что не только удержатъ, но и ослабитъ ее едва ли представится возможнымъ.

О современномъ экономическомъ состояніи Кульджинскаго района и о значеніи въ немъ китайской власти и силы у насъ распространены въ обществѣ неточныя свѣдѣнія.

Оставаясь подъ впечатлѣніемъ тѣхъ грозныхъ событій, которыя имѣли мѣсто вскорѣ послѣ возвращенія Кульджи Китаю въ 1882 г., когда занявшія ее, присланныя изъ Пекина, фанатически настроенныя войска нашли нужнымъ смести даже слѣды русской культуры въ краѣ,—принято думать, что на смѣну русской культурѣ тамъ пришла пресловутая китайская и въ широкой мѣрѣ развилось въ краѣ садоводство, хлопководство и другія отрасли сельскаго хозяйства. Распространялись слухи, попадавшіе даже на страницы періодической печати, что за послѣднее время въ Кульджинскомъ краѣ данъ толчекъ къ развитію разныхъ отраслей заводской и фабричной промышленности, что строятся фабрики, приводимыя въ дѣйствіе электрической силой... Говорили о сильной китайской власти въ краѣ, о сформированіи новыхъ гарнизоновъ, обучаемыхъ по европейски, о новой артиллеріи и т. под. Слабое же развитіе нашей торговли съ сосѣдними

китайскими провинціями объяснялось конкуренціей нѣмцевъ и англичанъ и происками самихъ китайцевъ...

Все это я слышалъ, когда собирался въ Кульджу, и даже отъ лицъ, посѣтившихъ ее уже въ нынѣшнемъ году. И въ Вѣрномъ и въ Джаркентѣ мнѣ совѣтовали при поѣздкѣ по Кульджинскому краю соблюдать особую осторожность и осмотрительность, снять форменную одежду и вообще быть на чеку, какъ въ странѣ, непріязненно настроенной къ намъ русскимъ.

Всѣ эти рассказы оказались, однако, несогласными съ дѣйствительностью, а совѣты—неизвѣстно на чемъ основанными. Провѣряя въ данное время вынесенныя изъ поѣздки впечатлѣнія, мнѣ даже не вѣрится, что я былъ въ иностранномъ государствѣ, а не въ кишлакахъ нашихъ Семирѣченскихъ дунганъ и таранчей.

Населеніе Кульджинскаго края представляетъ смѣсь разныхъ племенъ, съ разными обычаями и вѣрованьями, говорящихъ на разныхъ языкахъ. За отсутствіемъ какой либо статистики, трудно опредѣлить его численность, но, видя большія пространства пустующихъ земель съ чудною лессовою почвою и наличностью легкаго орошенія, приходишь къ заключенію, что край мало населенъ и можетъ вмѣстить населеніе во много разъ большее, чѣмъ теперь.

По образу жизни населеніе края дѣлится на кочевое и осѣдлое. Кочевому населенію, по численности, принадлежитъ первое мѣсто и его составляютъ киргизы и калмыки.

Киргизы кочуютъ по южному склону горъ Боро-хоро отъ Хоргоса до перевала Нилха, по сѣверному склону горъ Мусъ-тага и по верховьямъ р. р. Каша, Кунгеса и Цагмы.

Они ничѣмъ не отличаются отъ нашихъ семирѣченскихъ киргизъ-кочевниковъ. Они также безпечны и лѣнны, но болѣе честны, мужественны и гостепріимны; считаются мусульманами, но совершенно чужды фанатизма; постъ соблюдаютъ немногіе и водку пьютъ охотно. Главное занятіе ихъ—скотоводство и охота; земледѣліемъ занимаются мало, засѣвая небольшія площадки просомъ и рѣже пшеницею. Обработка почвы и уходъ за полями—самые первобытныя.

Кульджинскіе киргизы находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ со своими Семирѣченскими сородичами и являются въ настоящее время крупными поставщиками скота и продуктовъ скотоводства на Каркаринскую ярмарку (въ Джаркентскомъ уѣздѣ, хотя долгое время враждовали съ нашими киргизами, и „баранта“ въ пограничной полосѣ была явленіемъ обыкновеннымъ; но необходимость сбыта продуктовъ своего хозяйства понудила ихъ измѣнить свои привычки, и въ послѣдніе годы они начали появляться на ярмаркахъ въ Семирѣченской области.

Отношеніе къ русскимъ вполне корректное. Члены русской колоніи въ Кульдждѣ и офицеры гарнизона, бывавшіе въ ихъ аулахъ, всегда встрѣчали радушный приѣмъ и угощеніе традиціоннымъ бараномъ. Китайцы считаютъ киргизъ народомъ безпокойнымъ и ненадежнымъ. Рассказываютъ, что во время мобилизаціи семирѣченскихъ войскъ въ 1900 г. китайскія власти запросили киргизъ—къ кому они намѣрены примкнуть въ случаѣ войны. Тѣ откровенно и чистосердечно заявили, что примкнуть къ той сторонѣ, которая окажется сильнѣе, а въ то-же время откочевали въ глубь горъ, опасаясь притѣсненій со стороны китайцевъ.

По приблизительнымъ даннымъ, киргизъ въ Кульджинскомъ краѣ около 20/т. душъ мужского пола.

Калмыки принадлежатъ къ монгольской расѣ. Они дѣлятся на четыре рода: а) чахары, кочующіе въ долину р. Бороталы, б) торгоуты, в) хошоты, кочующіе въ долинахъ обоихъ Юлдузовъ и въ верховьяхъ Кунгеса, и г) олѣты, кочующіе по р. Текесу и по сѣверному склону хребта Борохоро отъ перевала Нилха до р. Каша. По Текесу же кочуютъ тѣ 748 юртъ калмыковъ рода цзурганъ-суммы, которые въ 1866 году искали спасенія отъ таранчей въ Вѣрненскомъ и Пржевальскомъ уѣздахъ и въ 1883 г. возвратились въ китайское подданство.

Калмыки безпечны и чрезвычайно миролюбивы; они добродушны и въ высшей степени гостепріимны и честны; вспыльчивы, но незлопамятны и не мстительны; легко поддаются лести; имъ свойственны также любопытство и словоохотливость. На пищу не взыскательны, довольствуясь мо-

лочными продуктами съ просомъ, при случаѣ ѣдятъ мясо, не пренебрегая падалью, но много пьютъ водки, которую готовятъ изъ проса (буза), курятъ табакъ и опиумъ.

Главное занятіе калмыкъ—скотоводство и охота; земледѣліе развито очень слабо—сѣютъ преимущественно просо для собственнаго потребленія. Калмыки, кочующіе по Текесу, занимаются лѣснымъ промысломъ, заготовляя бревна и жерди, которые продаютъ таранчамъ, сплавающимъ ихъ въ Кульджу и въ предѣлы Семирѣчья, до Илійска.

Калмыковъ въ Кульджинскомъ краѣ считаютъ до 30/т. душъ мужского пола.

По вѣроисповѣданію калмыки—буддисты и только среди рода цзурганъ-суммы встрѣчаются мусульмане.

Изъ перекочевавшихъ на Текесъ въ 1883 г. изъ Семирѣчья еще многіе живы и не забыли русскаго языка, чему способствуетъ ежегодное посѣщеніе Каркаринской ярмарки.

Всѣ кульджинскіе калмыки обязаны службою охранять мѣста своихъ кочевокъ, но по весьма слабому умственному развитію, болѣзнямъ (сифились), миролюбивому характеру и крайней лѣни—воины изъ нихъ не важныя.

Среди осѣдлаго населенія края первое мѣсто, по численности, принадлежитъ таранчамъ. Они населяютъ гор. Кульджу и окружающіе его съ сѣвера и съ юга по обѣ стороны р. Или и съ востока до р. Каша поселки.

До передачи Кульджи китайцамъ, таранчи составляли главный элементъ земледѣльческаго населенія края. Въ 1882 году, по официальнымъ нашимъ даннымъ, ихъ насчитывалось свыше 51/т. душъ обоого пола, изъ коихъ 45373 души обоого пола переселилось въ Семирѣчье. На мѣсто выселившихся китайское правительство, чтобы не лишить страну рабочихъ, поспѣшило переселить изъ Кашгара новыхъ земледѣльцевъ, которые, какъ и у насъ, извѣстны подъ названіемъ кашгарлыковъ и кашгарскихъ сартовъ. Нужно полагать, однако, что число переселившихся кашгарлыковъ было невелико, такъ какъ китайскія власти въ Кульджѣ начали поощрять возвращеніе туда таранчей, принявшихъ русское подданство. Самовольное переселеніе нашихъ таранчей на старыя пепелища и въ настоящее время составляетъ

явленіе обыкновенное, но размѣры его составляютъ тайну волостной администраціи, такъ какъ переселяющіеся, продолжая считаться въ русскомъ подданствѣ, охотно платятъ подати и русской и китайской казнѣ. За полученіемъ подати изъ Семирѣчья пріѣзжаютъ спеціально сборщики.

Въ сел. Средній Пенжимъ, въ долинѣ р. Пиличи, мой спутникъ встрѣтилъ таранчу Корамской волости, служившаго у него въ Вѣрномъ года три работникомъ подъ именемъ Насыра Азнабакіева. Онъ живетъ хорошо, полнымъ хозяиномъ, но именуется уже Ахметомъ, что не помѣшало ему, однако, узнать своего бывшего хозяина и оказать широкое гостепрѣимство. По словамъ Ахмета, нашихъ таранчей въ Кульджинскомъ краѣ много, и, пока не попадаютъ въ неблагоприятныхъ поступкахъ, ихъ никто не трогаетъ.

Между кульджинскими таранчами и кашгарлыками и семирѣченскими—нѣтъ никакой разницы. Живущіе по деревнямъ отличаются трудолюбіемъ, терпѣливостью, честностью и гостепрѣимствомъ. Городскіе—значительно испорчены; они любятъ праздность, всевозможныя увеселенія; пронырливы, хитры и склонны къ ссорамъ. Многіе изъ таранчей сумѣли поддѣлаться къ китайскимъ властямъ и состоятъ переводчиками, писцами и даже мелкими чиновниками. Будучи усердными мусульманами, таранчи и кашгарлыки менѣе фанатичны, чѣмъ туркестанскіе сарты, и ислама не проповѣдуютъ. Посты соблюдаютъ строго, но среди живущихъ въ городахъ въ сильной степени развито куренье табаку, опиума и наши; въ большомъ употребленіи у нихъ и водка.

Деревенскіе таранчи и кашгарлыки занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ, огородничествомъ и немного скотоводствомъ, а въ свободное отъ полевыхъ работъ время извозомъ. Городскіе, въ зависимости отъ имущественнаго положенія, занимаются торговлею, ремеслами и промыслами; неспособные же къ сему бѣдняки лѣтомъ работаютъ по найму въ полѣ, а зимою находятъ себѣ пріютъ и заработокъ въ глубокихъ шахтахъ каменноугольныхъ копей.

По старымъ обычаямъ деревни, таранчей слѣдовало бы причислить къ очень нравственному народу, но город-

ская жизнь положила свою руку на эти обычаи, и всѣ дома разврата въ городахъ Кульджинскаго края наполнены исключительно таранчинками и кашгарлычками.

Дунгане составляютъ вторую группу осѣдлаго населенія. Живутъ они почти исключительно въ городахъ Кульджѣ и Суйдунѣ. По вѣроисповѣдыванію—мусульмане, но не фанатичны, если ихъ религія не преслѣдуется; дочерей своихъ, однако, замужъ за немусульманъ не выдаютъ, а сами охотно женятся на китайкахъ и прижитыхъ отъ нихъ дѣтей воспитываютъ въ исламѣ. По нравственнымъ качествамъ стоятъ выше другихъ народностей—опіума и табаку не курятъ, водки не пьютъ. По характеру—очень храбры, рѣшительны, вспыльчивы и мстительны; чрезвычайно склонны къ ссорамъ и при малѣйшемъ поводѣ хватаются за ножи, которые носятъ при себѣ съ дѣтства. Китайцы называютъ дунганъ „нехорошими и злыми“ и... побаиваются ихъ.

Большая часть дунганъ занимается полеводствомъ, воздѣлывая преимущественно рисъ; они хорошіе также садовники, огородники и славятся какъ мясники и повара; меньшая посвятила себя торговлѣ и извозу.

Общее число дунганъ въ Кульджинскомъ краѣ не превышаетъ 4/т. душъ мужского пола.

Манжуры составляютъ третью группу осѣдлаго населенія. Это потомки арміи завоевателей Китая, родоначальниковъ недавно свергнутой династіи Цинъ. Въ составъ этой арміи входили не только манжурскія племена, но и другія народности, заслужившія вѣрною службою благоволеніе императоровъ. Потомки этой арміи образовали нѣсколько отдѣльныхъ колѣнъ, изъ которыхъ въ Кульджинскомъ краѣ проживаютъ: собственно манжуры, солоны и сибинцы.

Собственно манжуры появились въ краѣ съ арміей дзянь-дзюня Цзина, принявшаго отъ насъ въ 1882 году Кульджу. Ихъ насчитываютъ до 1/т. семей. Всѣ они живутъ въ крѣпости Куре (Новый Суйдунъ, Хой-юань-ченъ) и составляютъ военное сословіе, обязанное службой. Имъ отведены казенныя земли, которыя они обрабатываютъ для собственныхъ надобностей, получая кромѣ того содержаніе—частью зерномъ, частью деньгами—и казенную квартиру.

Солоны, числомъ тоже до 1/т. семей—живутъ въ крѣпости Ссы-чунъ на южномъ склонѣ хребта Боро-хоро и по пикетамъ, протянутымъ линіей отъ р. Хоргоса до гор. Суйдуна. Они тоже обязаны военною службою; часть изъ нихъ получаетъ содержаніе отъ казны, часть же добываетъ себѣ средства къ жизни земледѣліемъ на отведенныхъ имъ казною поляхъ.

Сибинцы *) также составляютъ военное сословіе, образующее восемь внѣшнихъ полковъ. Они поселены по лѣвому берегу р. Или отъ меридіана г. Кульджи до границы съ Семирѣчьемъ, въ 7 крѣпостяхъ или сумунахъ. Въ ближайшей къ границѣ крѣпости—Кожигеръ, поселены два сумуна. Въ каждомъ сумунѣ отъ 400 до 500 семей.

Отбываетъ пограничную воинскую службу только одна тысяча семей, а другія занимаются хлѣбопашествомъ, поденною работою и другими заработками. Сибинцы разводятъ очень много свиней, которыхъ по хорошей цѣнѣ сбываютъ въ Суйдунѣ и Кульджѣ. Они же производятъ въ большомъ количествѣ водку—„шау-тью“, болѣе извѣстную подъ названіемъ—„джунъ-джунъ.“

По наружности, одеждѣ и обычаямъ сибинцы мало чѣмъ отличаются отъ настоящихъ китайцевъ, но болѣе крѣпкаго тѣлосложенія. По характеру—весьма миролюбивы. При занятіи нами въ 1871 г. Кульджи, сибинцы отнеслись къ этому событію совершенно равнодушно, а въ настоящее время охотно завязываютъ сношенія съ нашими подданными по границѣ. Они очень любятъ танцы, музыку, пѣніе и театры, но къ работѣ относятся апатично; склонны къ пьянству и куренію опиума, почему поселенія ихъ бѣдны и очень неопрятны.

По религіи, всѣ три колѣна манжурь—буддисты, но религіозность ихъ болѣе формальная, чѣмъ искренняя; богослуженіе отличается большою театральностью.

Наконецъ китайцы составляютъ самый малочисленный, хотя и господствующій, классъ осѣдлаго населенія кульджинскаго края. Они должны быть подраздѣлены на двѣ группы:

*) Сами они называютъ себя—„шиво“.

постоянно живущихъ, происходящихъ отъ предковъ, поселенныхъ здѣсь насильно, и временно прибывающихъ по служебнымъ и другимъ дѣламъ изъ внутреннихъ провинцій Китая.

Первыхъ насчитываютъ до 2/т. семей, которыя живутъ въ гор. Суйдунѣ, Кульдждѣ и въ окружающихъ ихъ фанзахъ или хуторахъ. Число вторыхъ непостоянно и всецѣло зависитъ отъ того вниманія, которое оказывается Кульдждѣ изъ Пекина.

По общимъ отзывамъ, китайцы отличаются трудолюбіемъ, терпѣливостью и большою любовью къ торговлѣ, но въ то же время они алчны къ наживѣ, вѣроломны, мстительны, безжалостны и невоздержаны, большіе любители опиума, табаку, спиртныхъ напитковъ и азартныхъ игръ. Исключеніе составляютъ пришельцы изъ Тянь-тзиня, принадлежащіе къ сектѣ „цзай-ли“, члены которой не пьютъ вина, не курятъ табаку и опиума, не ѣдятъ свинины и отличаются какъ здоровьемъ, такъ и замѣчательной энергіей. Но число тянь-тзинцевъ пока не велико.

Любимое занятіе китайцевъ, какъ выше сказано торговля, но они занимаются также земледѣіемъ, огородничествомъ, мелкими ремеслами и ломкою каменнаго угля; большинство же временно прибывающихъ—чиновники разныхъ ранговъ и ихъ служащіе, приказчики и солдаты.

Управленіе Кульджинскимъ краемъ очень децентрализовано и разнообразно, а администрація, сравнительно съ рѣдкимъ населеніемъ, черезъ-чуръ многочисленна, что мѣтко характеризуется китайской пословицей „ши—янь—цзю—му,“ что значитъ—у десяти барановъ десять пастуховъ.

Дѣйствительно, разобраться въ существующемъ порядкѣ управленія очень трудно, и чтобы уяснить его себѣ и понять, въ чемъ состояли измѣненія, вызванныя переворотомъ конца 1910 г., необходимо познакомиться съ исторіей его организаціи послѣ передачи нами Кульджи китайцамъ.

Во время мусульманскаго возстанія, вызвавшаго оккупацию Россіей Кульджи, Илійскій край, вмѣстѣ съ Тарбагатаемъ, Куръ-карасу и Кашгаріей составляли одно Илійское „намѣстничество“, управленіе которымъ ввѣрено было ман-

журскому генералу, „дзянь-дзюню“, по образцу военного управления манжурскихъ провинцій на Дальнемъ Востокѣ. Въ 1884 г. Пекинское правительство рѣшило произвести реформу по образцу китайскаго гражданскаго управления внутреннихъ провинцій Имперіи, вслѣдствіе чего образована была новая провинція—„Синь-дзянь“ съ губернаторомъ во главѣ, резиденціей которому назначенъ г. Урумчи. Въ составъ этой провинціи вошли и земли бывшаго Илійскаго намѣстничества, раздѣленные на два округа (чжеу): Тарбагатайскій и Илійскій. Управление каждымъ изъ этихъ округовъ было ввѣрено особымъ окружнымъ начальникамъ (чже-фу), а оба округа подчинены вѣдомству Или-тарбагатайскаго „дао дая“, зависимаго отъ урумчійскаго губернатора, но обязаннаго жить въ Кульджѣ.

Въ дальнѣйшемъ земли Илійскаго округа, за исключеніемъ принадлежащихъ манжурамъ и кочевникамъ, были раздѣлены на два уѣзда („сянь“): кульджинскій—съ таранчинскими поселками праваго и лѣваго берега р. Или, и суйдунскій, къ которому принадлежатъ города Суйдунъ, Чинг-гаходзи и Лаопоогоу съ ихъ окрестностями. Во главѣ уѣздовъ стоятъ уѣздные начальники („сянь-гуянь“), а въ гор. Чилмпанъ-зи, на Хоргосѣ, находится помощникъ окружнаго начальника („тунь-пань“), который по рангу выше уѣзднаго начальника.

Всѣ перечисленныя должности замѣщаются китайцами. Каждое должностное лицо имѣетъ свою канцелярію („ямынь“), съ достаточнымъ числомъ секретарей, писцовъ и переводчиковъ.

Перечисленныя власти управляютъ только осѣдлымъ населеніемъ изъ китайцевъ, дунганъ, таранчей и кашгарлыковъ. Посредниками между администраціей и населеніемъ являются выборные старосты—„сянье“. Въ городахъ и пригородахъ каждая народность имѣетъ своего старосту; въ поселкахъ же обыкновенно только одинъ староста. Всѣ таранчинскіе старосты праваго берега р. Или подчинены одному старшему, живущему въ гор. Кульджѣ. Лѣвобережные таранчи также имѣютъ старшаго старосту для докладовъ уѣздному начальнику въ тѣхъ случаяхъ, когда переправа черезъ р. Или затруднительна.

У манжуровъ и калмыковъ—чахаровъ и олѣтовъ—военное управленіе весьма похоже на наше войсковое казачье управленіе, такъ какъ въ вѣдѣніи войсковыхъ начальниковъ находятся не только служилые люди но и не служащіе, а равно и отведенныя имъ земли. Основаніемъ управленія служить административная единица „чи“ (знамя) и „самунъ“ (стрѣла). Манжуры дѣлятся на 18 чи, управляемыхъ „ао-линами;“ сибинцы на 8, а солоны на 4 сумуна, управляемые „нируйджанчинами“, олеты и чахары раздѣлены также на сумуны, во главѣ которыхъ поставлены „зянге“. Во главѣ каждыхъ 4 чи у манжуръ стоитъ „галадай“; во главѣ всѣхъ сумуновъ у сибинцевъ и солонъ—„ухериды“, а каждыми 8 сумунами олетовъ и чахаровъ завѣдываютъ „окурдаи“. При каждой изъ этихъ должностей состоятъ еще помощники, но на всѣ должности назначаются лица изъ управляемаго племени.

У киргизъ всѣ должностныя лица выборныя. Все киргизское населеніе дѣлится на 6 волостей, которыми завѣдываютъ волостные управители; волости дѣлятся на старшинства изъ 8—10 ауловъ, управляемыя старшинами, а послѣднимъ подчинены пятидесятники и десятники, завѣдывающіе аулами изъ разнаго числа юртъ. Выборы производятся на неопредѣленное число лѣтъ.

Торгоуты и хошоты управляются по особому положенію. Они тоже дѣлятся на сумуны, но нѣсколько сумуновъ каждаго племени образуютъ отрядъ, во главѣ котораго стоитъ наслѣдственный начальникъ, „цзасакъ“, изъ потомковъ монгольскихъ князей или именитыхъ дворянъ, который раньше утверждался въ должности китайскимъ императоромъ.

Такой порядокъ управленія можетъ быть не вызвалъ бы никакихъ осложненій, при той большой личной свободѣ и независимости населенія отъ администраціи, которыя положены въ основу китайскаго гражданскаго управленія, если бы при образованіи Сянь-цзяньской провинціи пекинское правительство не упустило изъ виду, вызываемое самою реформою, упраздненіе должности дзянь-дзюня. Но этого сдѣлано не было, и занимавшіе эту должность лица, пользуясь связями своими въ столицѣ, удержали въ своихъ рукахъ главное начальство надъ военными силами въ краѣ и

постепенно подчинили себѣ и гражданское управленіе. Получилось двѣ системы управленія — старая и новая.

Въ цѣляхъ обезпечить свою безопасность, дзянь-дзюнь Цзинъ построилъ новую крѣпость Куре (Новый Суйдунь, Хой-юань-ченъ), которую избралъ своею резиденціей и въ которой сосредоточены были всѣ высшіе чины его управленія: помощникъ (фу-дунунъ), начальникъ канцеляріи, интендантъ, казначей и проч. Для управленія отдѣльными народностями при дзянь-дзюнь состоялъ особый „совѣтъ“ изъ „мейень-анбаній“, которыхъ сперва было четверо, а затѣмъ пять: сибинскій, солонскій, чахарскій, олетскій и киргизскій. Надъ манжурами особаго начальника не было; переселенные въ Куре, они составили, какъ бы, отрядъ тѣлохранителей дзянь-дзюня и были непосредственно ему подчинены. Всѣ чиновники дзянь-дзюнскаго управленія назначались изъ манжуръ, имѣли свои „ямыни“ съ нужнымъ числомъ служащихъ.

Служебныя отношенія между дзянь-дзюнемъ, съ одной стороны, дао-таемъ и урумчійскимъ синь-фу, съ другой, не могли, конечно, вылиться въ опредѣленную форму и породили разногласіе, пререканія и взаимную борьбу. Считаюсь выше по положенію синь-фу и пользуясь правомъ непосредственныхъ сношеній съ Пекиномъ, дзянь-дзюны дошли до того, что отрѣшали отъ должностей окружныхъ и уѣздныхъ начальниковъ, совершенно имъ неподвѣдомственныхъ, и замѣщали ихъ своими приближенными изъ манжуръ. Дѣлалось это не безъ цѣли. При сильно развитыхъ среди китайскихъ чиновниковъ взяточничествѣ и незаконныхъ поборахъ, должности эти очень доходны. Говорятъ, что нѣкоторые уѣздные начальники ухитрялись наживать до 100/т. руб. въ годъ, хотя и должны были дѣлиться съ высшимъ начальствомъ.

Тайная борьба между дзянь-дзюнскимъ и урумчійскимъ управленіемъ разразилась въ концѣ 1910 г. кровавой расправой — дзянь-дзюнь былъ убитъ. Сдѣлавшаяся вакантною должность эта новымъ лицомъ изъ Пекина не была замѣщена, но также не послѣдовало упраздненія и всѣхъ тѣхъ учреждений, которыя состояли при дзянь-дзюнь. Главный уже виновникъ переворота, такъ называемый нынѣ, „ду-ду“, ставъ во главѣ военныхъ сословій, добивается полной самостоятель-

ности и, маскируя свое стремление къ диктаторству увѣреніями въ приверженности новому правительству Ю-аньшикая, не желаетъ въ то же время подчиниться урумчійскому синѣфу. Послѣдній реагируетъ на это отказомъ въ присылкѣ выдававшихся раньше, въ размѣрѣ до 1½ миллионѣвъ рублей въ годъ, пособій на содержаніе войскъ и администраціи. „Ду-ду“ оказался безъ самого рычага для осуществленія своихъ эгоистическихъ замысловъ: у него нѣтъ денегъ для уплаты жалованья войскамъ.

Поставленное въ крайность, новое илийское правительство выпустило свои, ничѣмъ необезпеченные, банкноты, такъ называемые „тезы“, но цѣнность этихъ размѣнныхъ знаковъ начинаетъ быстро падать. Въ Ноябрьѣ 1911 г. русскій рубль на тезы стоилъ 1 руб. 55 коп.; въ январѣ 1912 г.—2 руб.; въ декабрѣ—4 руб. 29 коп.; въ июлѣ 1913 г.—5 руб. 20 коп., а въ октябрѣ мѣсяцѣ уже 7 руб. 50 коп.

Обезцѣненіе тезъ въ сильной степени отразилось на экономической жизни населенія. Всѣ товары неимоვნно вздорожали. Реализація тезъ для торговцевъ сдѣлалась невыгодной и особенно затруднительной для выполненія обязательствъ въ Россіи тѣмъ изъ нихъ, которые съ населеніемъ кульджинскаго края торгуютъ въ кредитъ на китайскую валюту. Торговцы скотомъ, не желая нести убытки на обмѣнѣ китайскихъ банкнотъ на русскія деньги, потребовали расчета по долгамъ натурою, а это, въ свою очередь, неблагоприятно отозвалось на интересахъ скотоводовъ.

На интересахъ земледѣльческаго населенія неблагоприятно отзывается устраиваемое на базарахъ торговцами ежедневное колебаніе курса тезъ. Обыкновенно онѣ бываютъ дороже утромъ, когда сельское населеніе привозитъ на базаръ продукты своего хозяйства и падаютъ въ цѣнѣ послѣ полудня, когда оно должно закупать привозные товары.

Считая во всемъ этомъ виноватымъ правительство, населеніе прекратило взносы податей и проявляетъ признаки неповиновенія. Торгауты и хошоты, повидимому, совершенно вышли изъ власти илийскаго правительства; въ нынѣшнемъ году въ Кульджѣ ихъ никто не видѣлъ и, какъ предпола-

гають, они отправились вмѣстѣ съ монголами грабить караваны, идущіе изъ внутренняго Китая. Олеты, обязанные привозить подарки дзянь-дзюню, послѣ убійства послѣдняго сочли своевременнымъ отказаться отъ дальнѣйшаго исполненія этого обычая. Киргизы же откочевали въ глубь горъ.

Наконецъ, дунгане, давно уже чувствовавшіе себя господами положенія въ Илійскомъ краѣ, лѣтомъ этого года рѣшительно заявили претензію на подчиненіе себѣ Урумчійскихъ властей. Синь-цзянскія центральныя власти, находящіяся въ Урумчи, отвѣтили отказомъ и въ свою очередь продолжали, какъ и раньше, претендовать на верховенство во всемъ прежнемъ Синь-Цзянѣ. Раздоры долго волновали массы, и слухи о нихъ дошли наконецъ до Пекина. Оттуда дали не то приказаніе, не то совѣтъ хубейцамъ не только не настаивать на своихъ бывшихъ привилегіяхъ, но даже понемногу выѣзжать подобру, поздорову въ застѣнныя провинціи. Большинство хубейцевъ,—кстати сказать,—сочувствующихъ видимо южанамъ, т. е. противникамъ Юаньшикая,—продолжали однако свои попытки утвердиться въ Или, и глухая борьба между ними и дунганями, считающимися сторонниками „обновленнаго строя“, а попросту—симпатизирующими царящему въ Или безправію,—не прекращалась до послѣднихъ дней.

Наконецъ дунгане рѣшили ускорить споръ и рѣшить его въ свою пользу. Предводимые какимъ то головорѣзомъ, они напали внезапно въ Суйдунѣ на хубейцевъ, убили двухъ болѣе видныхъ изъ нихъ, захватили въ свои руки склады оружія и взяли окончательно власть въ свои руки. Когда же выяснилось, что въ дунганскомъ конномъ полку два эскадронныхъ командира оказались сторонниками южанъ,—толпа убила и ихъ.

Въ Кульджѣ сперва было заволновались, узнавъ объ этихъ сценахъ насилія; по городу стали даже разѣзжать наши казачьи дозоры. Но присутствіе ли русскихъ сотенъ, или быстрое исчезновеніе хубейцевъ изъ виду толпы,—что то, словомъ, скоро разсѣяло страхи и въ Кульджѣ все успокоилось.

Тѣмъ не менѣе съ недавнихъ поръ въ Кульджѣ полегоньку стали проявляться признаки враждебности уже къ намъ, русскимъ. Наружно Кульджинскіе заправили не только корректны, но даже подобострастны, разъ дѣло идетъ о русскомъ престижѣ, но гдѣ-то за кулисами начинаетъ разгораться что то дерзкое. Такъ, вопреки справедливымъ требованіямъ Семирѣченской областной администраціи по пересмотру вопроса объ островахъ близъ Хоргоса,—Илійскія власти проявили довольно неожиданное противодѣйствіе, которое, конечно, будетъ такъ или иначе сломлено. Далѣе, тѣ же власти воспротивились провозу въ глубь своей страны русскихъ чаевъ компаніи Вогау, вопреки возобновленнаго договора 1881 года...

Такое положеніе, въ сущности равносильное анархіи, привело къ открытому возстанію и междоусобию, которое 14 октября 1913 г., вскорѣ послѣ избранія президентомъ Юаньшикая, произошло въ Новомъ Суйдунѣ и кончилось поголовнымъ убійствомъ всѣхъ противниковъ Урумчійской власти, въ томъ числѣ до семидесяти человѣкъ чиновниковъ и солдатъ и въ ихъ числѣ начальникъ штаба Кульджинскаго округа, Суйдунскій губернаторъ, Чимнадзинскій уѣздный начальникъ и много другихъ.

Спаслись лишь тѣ чиновники, которые успѣли бѣжать въ Россію, но такихъ счастливыхъ оказалось мало.

Побѣдители о своихъ подвигахъ 14-го же октября послали по телеграфу подробныя донесенія въ Пекинъ и Урумчи, просили денегъ на „расходы“ и назначенія новыхъ чиновниковъ.

Во время сраженія въ Новомъ Суйдунѣ и Чимпандзахъ городскія ворота были заперты и ни туда, ни оттуда до конца побоища никого не впускали и не выпускали.

Русскіе подданные остались невредимы.

Очевидцы рассказываютъ, что трупы чиновниковъ обезглавливались и выбрасывались на улицы на растерзаніе собакамъ, а головы прибывались къ городскимъ воротамъ.

Имущество убитыхъ разграблено убійцами.

Въ городахъ паника еще не улеглась.

Что касается экономического состоянія края, то оно также очень неблестяще. Правое побережье отъ р. Хоргоса до меридіана деревушки Баяндай, находящейся въ шести верстахъ къ западу отъ г. Кульджи, поражаетъ своею пустынною, а во время оккупациі Кульджи русскими оно было почти сплошь покрыто полями. Разбросанные на этомъ пространствѣ города—крѣпости Чиманъ-зи, Чин-га-ходзи, Суйдунъ, Куре и др. и возникшіе въ недавнее время пикеты солоновъ, кажутся оазисами, такъ какъ обработанныя поля тѣснымъ кругомъ расположены только около нихъ. Въ верхней части долины, ближе къ горамъ, оазисы эти отдѣлены другъ отъ друга богатыми по качеству почвы, но заброшенными пашнями, на которыхъ то тамъ, то здѣсь виднѣются многочисленныя развалины строеній, свидѣтельствующія, что жизнь здѣсь когда то кипѣла. Въ Южной части долины, ближе къ р. Или, между такими же оазисами, протянулись богатѣйшіе сѣнокосы, обиліе сухой травы на которыхъ и торфянистая почва указываютъ, что они давно не эксплуатировались. По нижней дорогѣ отъ Чимпандъ-зи до Суйдуна, на протяженіи 40 верстъ, почти сплошные сѣнокосы, среди которыхъ только у рѣчекъ Санъ-да-ходзи и Тарджи попадаются небольшіе участки, занятые посѣвами хлѣбовъ и мака. Всѣ эти сѣнокосы, площадью свыше 100.000 десятинъ, сданы правительствомъ „ду-ду“ въ аренду кашгарскому сарту Мусабаеву за 2 тыс. тезъ въ годъ. Мусабаевъ предполагалъ было правильно эксплуатировать эти участки и выписалъ изъ Вѣрненскаго казеннаго склада конныя сѣнокосилки и грабли, но, по неумѣнію рабочихъ обращаться съ ними, косилки поломаны и валяются какъ ненужный хламъ; сѣнокосы же обращены въ зимнія пастбища, нужныя Мусабаеву для его стадъ, скупаемыхъ у мѣстныхъ кочевниковъ для сбыта въ Россію и для потребностей устроеннаго имъ кожевеннаго завода около гор. Кульджи.

Первое знакомство съ Китайскимъ земледѣліемъ и китайскими чиновниками даетъ пограничный пропускной пунктъ на лѣвомъ берегу р. Хоргоса. Это сторожевой пикетъ, состоящій изъ меньшаго дворика, обнесеннаго со всѣхъ сторонъ толстыми глинобитными стѣнами, высоту въ 3 саж.

Верхушки стѣнъ довольно красиво украшены зубчатыми фестонами. Внутри дворика у стѣнъ расположены канцелярія и жилья постройки для начальника пикета и его переводчика. Прислуга и солдаты отряда, 20 солоньевъ, живутъ въ отдѣльной казармѣ черезъ дорогу отъ пикета. Пикетъ и всѣ постройки около него окружены рощицей изъ тополей, карагача, джигды, урюка и кустарниковъ. Кругомъ рощи тѣснымъ кругомъ—огороды и посѣвы хлѣбовъ. Для наблюденія за окрестностями внутри дворика устроена глинобитная же лѣстница, ведущая на верхъ стѣны, гдѣ между фестонами свободно можетъ прогуливаться часовой.

По такому же типу построены и крѣпости. Занятое подъ крѣпость пространство обнесено толстой стѣною (до 5 аршинъ), сложенною изъ сырцеваго кирпича или глинобитной, но въ крѣпостяхъ по угламъ и надъ воротами построены еще башни, а за стѣнами, но вблизи ихъ, особыя палатки-шатры съ причудливо загнутыми вверхъ крышами. Около стѣнъ крѣпостей—лавки и жилища торговцевъ и неслужилыхъ людей.

Подъѣзжая въ 11-ть часовъ утра къ пропускному пункту, мы увидѣли начальника его изъ манжуръ за самымъ мирнымъ занятіемъ. Съ кетменемъ въ рукахъ, но въ форменной, конусомъ, соломенной шляпѣ, онъ поливалъ расположенные около пикета посѣвы мака... Завидя подъѣзжающій экипажъ, онъ поспѣшилъ въ пикетъ, черезъ дворъ котораго проходитъ дорога, и, сбросивъ рубаху, торжественно занялъ мѣсто за небольшимъ столикомъ въ канцеляріи, чтобы записать наши паспорта.

Никакого осмотра вещей не производилось; насъ не спросили даже—куда и зачѣмъ мы ѣдемъ и что съ собою веземъ. „Пропускъ“ состоялъ въ одномъ визированіи паспорта и приложеніи къ нему печати, за что полагается пошлина въ 20 коп. на русскія деньги.

Внесенный въ пошлину рубль, вмѣсто двугривеннаго, предложенная папироска и небольшое „на чай“ переводчику немедленно установили дружескія отношенія и развязали языкъ сумрачному манжуру. Онъ охотно познакомилъ меня со своими полями и огородомъ, показалъ даже казармы, гдѣ

ни одного солдата не оказалось, такъ какъ всѣ они были на работѣ на маковыхъ поляхъ, и съ удовольствіемъ согласился на фотографированье какъ его самого, такъ и внутренней сторожевого пикета.

Чиновникъ этотъ, какъ выяснилось, никакого довольствія отъ казны ни себѣ лично, ни на содержаніе солдатъ не получаетъ, кромѣ права пользоваться для полеводства окружающими пикетъ землями. Взимаемую съ паспортовъ платою должны покрываться всѣ расходы по содержанію пикета, и часть ихъ представляется помощнику окружнаго начальника въ Чимпанъ-зи.

Съ уплатою паспортной пошлины дверь въ Китай открыта. За все время путешествія по кульджинскому краю никто паспорта у меня не спрашивалъ, хотя форменная одежда и указывала, что я чужестранецъ. Серебряныя русскія монеты вездѣ служили „пропускомъ“; на гангульскихъ каменноугольныхъ копяхъ онѣ открыли для меня даже двери сельской кумирни, охраняемой очень строгимъ отшельникомъ ламой. Получивъ лепту для своихъ боговъ, онъ отвернулся, чтобы не видѣть ихъ оскорбленія направленнымъ фотографическимъ аппаратомъ.

Полевое хозяйство пропускного пункта состояло: изъ небольшого, до 1½ десятинъ, люцерноваго поля, такого же участка, засѣяннаго пшеницей, небольшихъ клочковъ земли, занятыхъ посѣвами кукурузы, бобовъ сои, гороха, маша и значительнаго участка до 3-хъ десятинъ, засѣяннаго макомъ. Въ огородѣ найдены: помидоры, баклажаны, морковь, картофель, рѣдька, китайская капуста („пе-цхай“), особый видъ шпината („тью-цхай“); нѣчто въ родѣ чеснока („янг-суи“ и „тью-тей-цзы“), перецъ и снова... макъ.

Такою же картину представляли всѣ китайскіе огороды и поля, которые мнѣ удалось осмотрѣть около Суйдуна, на хуторахъ Санъ-да-ходжи и Тарджи и въ долинѣ р. Пиличи.

Вездѣ на первомъ планѣ посѣвы мака; долина же Пиличи почти сплошь покрыта ими.

Посѣвовъ зерновыхъ хлѣбовъ—пшеницы, ячменя, овса, кукурузы, на которую большой спросъ, занимаются таранчи и сибинцы. Это главные поставщики зерна и муки на мѣстные

базары, но около поселковъ тѣхъ и другихъ не вся земля использована; необработанныя площади измѣряются десятками тысячъ десятинъ.

Культуры хлопка на правомъ берегу р. Или—нѣтъ, на лѣвомъ же у сибинцевъ онъ разводится, но только для собственнаго потребленія.

Небольшія запашки въ западной части края объясняются тѣмъ, что здѣсь живетъ исключительно военное сословіе, для котораго полеводство не составляетъ промысла. Размѣръ своихъ запашекъ оно ограничиваетъ размѣрами собственныхъ потребностей, опасаясь сильно увеличивать ихъ въ виду того, что будучи свободнымъ отъ платежа поземельной подати по закону, фактически оно вноситъ такую, натурою, своимъ начальникамъ.

Поземельная подать, по закону, должна взыскиваться только съ неслужилаго класса населенія—китайцевъ, дунганъ, таранчей и киргизъ. Она имѣетъ характеръ подоходнаго сбора и взыскивается у первыхъ трехъ народностей натурою, а у киргизъ деньгами, въ общей суммѣ 20 т. рублей со всѣхъ шести волостей. Натурою подать взыскивается по количеству зарегистрированной поливной земли, смотря по качеству ея, 7, 5 и 3 гарнца съ одного „му“, равняющагося 132 квадратнымъ саженьямъ. Но такъ какъ сборы въ дѣйствительности бывали вдвое больше, то таранчи начали практиковать богарные посѣвы, хотя расположеніе ихъ на южныхъ, обращенныхъ къ солнцу склонахъ не всегда гарантируетъ урожай.

Прибѣгнуть къ богарнымъ посѣвамъ понудило еще и то обстоятельство, что выведенный изъ рѣки Каша, въ двухъ верстахъ выше деревни Ушанъ, знаменитый въ прежнія времена арыкъ „Ктай-устанъ“, длиною свыше 60 верстъ, по которому, какъ гласитъ преданье, дзянь-дзюни на лодкахъ катались отъ Кульджи до Стараго Суйдуна, пересталъ дѣйствовать, вслѣдствіе порчи головы. Нынѣшнія власти тщетно нѣсколько разъ сгоняли таранчей исправить голову канала; предложеніе же нѣкоторыхъ торговцевъ, съ русскимъ купцомъ Чиковымъ во главѣ, исправить каналъ наемными рабочими было отвергнуто за отсутствіемъ денегъ.

Порча арыка „Ктай-устанъ“ и небольшіе запасы воды въ горныхъ рѣчкахъ, берушихъ свое начало на южныхъ склонахъ хребта Боро-хоро, имѣли своимъ послѣдствіемъ также сокращеніе посѣвовъ риса болѣе чѣмъ въ десять разъ противъ прежняго.

Вообще полеводство въ Кульджинскомъ краѣ находится въ настоящее время не въ цвѣтущемъ состояніи. Система веденія—тоже первобытная. Если же при всемъ этомъ наблюдаются годами значительные избытки урожая, то объясняется это чудными почвенными и климатическими условіями и обиліемъ воды для орошенія.

Нужно замѣтить еще, что сами кульджинскіе земледѣльцы не бываютъ счастливы отъ хорошаго урожая, такъ какъ въ такихъ случаяхъ они должны больше удѣлять изъ него, на законномъ и незаконномъ основаніяхъ, на пополненіе казенныхъ запасныхъ магазиновъ. Сбыта же за предѣлы края—почти никакого, такъ какъ сообщеніе его съ внутренними провинціями очень затруднительно вслѣдствіе отдѣляющихъ отъ нихъ высокихъ горныхъ хребтовъ, а въ послѣдній годъ и опасности этого пути, безнаказанно захваченнаго въ свои руки монгольскими разбойничьими шайками. Единственное мѣсто вывоза—нашъ Джаркентскій уѣздъ, но здѣсь и своего хлѣба достаточно,—поэтому неудивительно, что кульджинскіе земледѣльцы очень были рады, когда въ Джаркентѣ сосредоточены были наши войска и ощущался недостатокъ хлѣба: во многихъ деревняхъ около г. Кульджи приходилось слышать наивные вопросы—„скоро ли придутъ русскіе войска“.

Наблюдаемое за послѣднее время расширеніе посѣвовъ мака нельзя объяснять исключительно пристрастіемъ большинства населенія къ куренію опиума. Есть и другая причина, чисто экономическая,—только культура мака въ настоящее время вполне оплачивается въ Кульджинскомъ краѣ тяжелый трудъ земледѣльца,—поэтому его сѣютъ не только китайцы, но таранчи, сибинцы и даже дунгане. По приближительному подсчету, одна десятая даетъ чистаго дохода отъ 100 до 200 руб. на русскія деньги.

Разказы о кульджинскомъ садоводствѣ очень преувеличены. Имѣются въ наличности всѣ условія для широкаго

его процвѣтанія, но въ настоящее время садоводства, въ строгомъ значеніи этого слова, тамъ нѣтъ.

Только въ Кульджѣ можно встрѣтить, и то въ очень ограниченномъ числѣ, небольшіе садики, въ которыхъ растутъ яблони, груши, вишни, виноградъ.

Здѣсь имѣется, правда, одинъ садъ, площадью до трехъ десятинъ, принадлежащій богатому сарту, въ которомъ начинается разводиться клубника, смородина, малина; саженцы плодовыхъ деревьевъ приобрѣтены въ Джаркентѣ, а частью выписаны изъ Вѣрнаго. Купецъ Мусабаевъ намѣревается развести большой садъ около своего кожевеннаго завода. Но все это исключенія. Во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ края сады состоятъ преимущественно изъ посадокъ подѣлочныхъ породъ—тополя и карагача, который разрастается здѣсь до гигантскихъ размѣровъ; изъ плодовыхъ деревьевъ—вездѣ урюкъ и небольшое число кустовъ винограда. Яблонь очень мало и плоды ихъ дурного качества; груши же составляютъ рѣдкость. Промышленнаго значенія кульджинское садоводство не имѣетъ; оно удовлетворяетъ свойственную всѣмъ азіатцамъ собственную потребность въ фруктахъ. Сушка урюка практикуется довольно широко, но получаемый продуктъ невысокаго качества.

Большое значеніе имѣетъ въ краѣ огородничество, продукты котораго заполняютъ всѣ базары. Но я не ошибусь, если скажу, что число продавцовъ превышаетъ число покупателей, почему экономическое его значеніе въ бюджетѣ производителей—ничтожно.

Вообще же кульджинское огородничество представляетъ большой интересъ. Тамъ встрѣчаются сорта овощей, совершенно неизвѣстные русскимъ огородникамъ. Ухоть за огородами—образцовый.

Различныхъ ремесленниковъ очень много. Во всѣхъ городахъ и, въ особенности, въ гор. Кульджѣ цѣлыя улицы заняты мастерскими; въ одной цѣлый рядъ кузницъ; въ другой слесарни; въ третьей портные и т. д., но все это мелкіе кустари, еле-еле зарабатывающіе себѣ средства къ жизни.

Распространившіеся у насъ слухи о сдѣланныхъ въ Кульджинскомъ краѣ шагахъ къ развитію заводской и фа-

бричной промышленности основаны на томъ, что проживающій въ гор. Кульджѣ кашгарскій сартъ, крупный торговецъ Мусабаевъ, ведущій большія торговля дѣла съ Нижнимъ-Новгородомъ и Москвою, по совѣту нижегородскихъ купцовъ построилъ кожевенный заводъ, который при содѣйствіи и посредничествѣ московскихъ же фирмъ оборудованъ послѣдняго образца заграничными машинами и приводится въ дѣйствіе электричествомъ.

Заводъ этотъ обошелся Мусабаеву въ 300 т. руб., но расчеты на большіе барыши пока не оправдались. Между хозяиномъ и нанятымъ имъ въ Нижнемъ-Новгородѣ техникомъ-нѣмцемъ на денежной почвѣ произошли разногласія, повлекшія за собой отказъ нѣмца работать, и заводъ сталъ. Приглашенный за механика русскій кузнецъ изъ Джаркента, правда, помогъ пустить заводъ въ дѣйствіе, но работа идетъ неудовлетворительно, отчасти вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ дѣломъ самого механика, отчасти по неудовлетворительности туземныхъ рабочихъ.

Посѣтивъ этотъ заводъ и ознакомившись съ его устройствомъ, я былъ пораженъ, что такое грандіозное сооруженіе оказалось возможнымъ въ Кульджѣ, куда всѣ громоздкія машины и другія приспособленія доставлялись черезъ наше Семирѣчье и не по трактовой дорогѣ, а черезъ трудный перевалъ Югенъ-ташъ, но увидѣвъ въ складахъ завода тысячи попорченныхъ кожъ и присмотрѣвшись къ отношенію къ работѣ кашгарлыковъ и таранчей, я пришелъ къ твердому убѣжденію, что, если дѣло пойдетъ такъ дальше, то заводъ Мусабаева постигнетъ та-же участь, которая выпала на долю выписанныхъ имъ сѣнокосилокъ, лежащихъ, какъ указывалось выше, безъ употребленія вслѣдствіе порчи и неумѣнія обращаться съ ними.

Въ настоящее время въ Кульджинскомъ краѣ нарождается и другое интересное предпріятіе во главѣ съ нашимъ извѣстнымъ волжскимъ пароходовладѣльцемъ Д. В. Сироткинымъ, недавно организовавшимъ товарищество для устройства путей сообщенія въ Семирѣченской области и въ сосѣдней съ русской границей Кульджинской провинціи, при чемъ этимъ Товариществомъ ведутся и переговоры о по-

стройкѣ желѣзной дороги въ Кульджинскомѣ краѣ, и на случай удовлетворительнаго разрѣшенія этого вопроса Т-во уже вошло въ соглашеніе о финансированіи съ крупными русскими и заграничными банками. Кромѣ того, Сироткинѣ предполагается учредить судоходство по рѣкѣ Или отъ Кульджи до впаденія рѣки въ озеро Балхашъ, на протяженіи 1,200 верстъ.

На предложеніе сдать всѣ горныя богатства Илійскаго края для разработки Сироткину мѣстное китайское правительство согласилось на такихъ условіяхъ:

1) Всѣ горныя богатства Илійскаго края сдаются Китаемъ для разработки Сироткину, срокомъ на сорокъ лѣтъ.

2) Сироткинѣ, по заключеніи съ китайскимъ правительствомъ договора, долженъ выдать Китаю для нуждъ Илійскаго края заемъ на сорокъ лѣтъ въ суммѣ двухъ милліоновъ рублей за 5% годовыхъ.

3) Участвія капиталами въ разработкѣ горныхъ богатствъ ни китайское правительство, ни китайскіе подданные не принимаютъ.

4) Изъ доходовъ предпріятія (чистой прибыли) $12\frac{1}{4}\%$ поступаютъ въ пользу китайскаго правительства, а остальные $87\frac{3}{4}\%$ Сироткину и К-о.

5) Въ убыткахъ предпріятія китайское правительство своими средствами не участвуетъ.

6) Ископаемая богатства Сироткинѣ и К-о получаютъ право вывозить въ Россію по рѣкѣ Или и по другимъ путямъ сообщенія Китая.

Въ основаніе этого выдающагося во всѣхъ отношеніяхъ предпріятія имѣется въ виду положить слѣдующій договоръ: „Тысяча девятьсотъ
года,

_____ года, _____, мы, нижеподписавшіеся: Русскій подданный, Потомственный дворянинъ Гавриилъ Гавриловичъ Шапошниковъ, дѣйствующій отъ имени Нижегородскаго первой гильдіи купца Дмитрія Васильевича Сироткина на основаніи довѣренности, надлежаще засвидѣтельствованной нотаріальнымъ порядкомъ, и Русскій подданный Потомственный почетный гражданинъ Велиахунъ Юлдашевъ съ одной стороны и съ другой стороны—Главный Начальникъ Илійскаго края Дугу-Гуанъ-фу, надлежаще уполномоченный Центральнымъ Китайскимъ Правительствомъ въ Пекинѣ, заключили между собою настоящій договоръ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: 1) настоящій договоръ въ полномъ объемѣ и содержа-

ни распространяется на всю китайскую провинцію Синьцзянь, если будет подписанъ Начальникомъ Синьцзянской провинціи. 2) Китайское Правительство Илійскаго края, всемѣрно заботясь о развитіи промышленности края для поднятія благосостоянія китайскихъ подданныхъ на благо Государства предоставляет договаривающейся сторонѣ право въ теченіе пяти лѣтъ со дня подписанія настоящаго договора производить розыски и развѣдки по всему краю мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ и лѣсовъ, оказываетъ содѣйствіе въ семь дѣлѣ указаніемъ мѣсторожденій ему уже извѣстныхъ, предоставленіемъ права свободнаго передвиженія по краю изыскателямъ, защитой ихъ жизни и имущества. Договаривающаяся сторона въ теченіе выше указаннаго срока обязуется точно опредѣлить мѣстоположеніе и границы участковъ, на коихъ будутъ производиться добыча и разработка полезныхъ ископаемыхъ и лѣса: къ полезнымъ ископаемымъ относятся: каменный уголь, нефть съ ея производными, золото, серебро, руды всякихъ металловъ и металлоидовъ, всякаго рода камни и всѣ встрѣчающіеся въ природѣ вещества, имѣющія цѣнность, кромѣ соли. 3) Въ мѣстахъ, опредѣленныхъ согласно пункта второго, договаривающейся сторонѣ предоставляется право немедленно по изслѣдованіи качества мѣсторожденія приступить къ добычѣ и разработкѣ ископаемыхъ и лѣса, для какой цѣли безпрепятственно возводятся жилыя постройки, заводы всякаго рода техническія приспособленія, необходимыя для дѣла, равно какъ предоставляется свободное пользованіе водою, лѣсомъ и камнемъ, въ размѣрахъ и формахъ, необходимыхъ для оборудованія каждаго предпріятія. 4) Сироткинъ, въ случаѣ опредѣлившейся невыгодности какого либо или всѣхъ предпріятій имѣетъ право ликвидировать ихъ въ принятомъ на то порядкѣ, при чемъ изъ остатка отъ ликвидаціи десятая часть выдается Правительству Илійскаго края. 5) Мѣста, опредѣленные въ пунктѣ второмъ и седьмомъ, предоставляются договаривающейся сторонѣ на правахъ аренднаго пользованія срокомъ на тридцать лѣтъ со дня подписанія настоящаго договора, при чемъ Правительство Илійскаго края не несетъ никакихъ расходовъ и не отвѣчаетъ ни за какіе убытки, могущіе произойти отъ невыгоднаго веденія дѣла. 6) Все недвижимое и движимое имущество, коимъ будетъ владѣть въ предпріятіяхъ договаривающаяся сторона, составляетъ неотъемлемую ея собственность съ правомъ залога онаго другимъ лицамъ. Всѣ иски, истекающіе изъ права аренднаго пользованія, владѣнія и эксплуатаціи означенныхъ предпріятій, вчиняются на основаніи существующихъ трактатовъ между Русскимъ и Китайскимъ Правительствами, на общихъ основаніяхъ. 7) Правительство Илійскаго края разрѣшаетъ для вывоза и ввоза товаровъ, всякаго рода продуктовъ промышленности и перевозки пассажировъ безпрепятственное плаваніе пароходовъ Сироткина и Юлдашева по рѣкѣ Или и ея притокамъ, равно какъ постройку судовъ и плотовъ, сплавъ лѣса, отводитъ подъ склады, пристани и заводы удобныя мѣста и разрѣшаетъ устройство рельсовыхъ путей. 8) Правительство Илійскаго края въ вознагражденіе за предоставляемая настоящимъ договоромъ права участвуетъ на товарищескихъ началахъ въ предпріятіяхъ Сироткина и Юлдашева въ Илійскомъ краѣ, получая въ полное свое распоряженіе двѣнадцать процентовъ отъ чистой прибыли, исчисляемой вычетомъ

изъ валового дохода всѣхъ расходовъ по предпріятію и на амортизацію машинъ и инвентаря, либо получая натурой четыре процента отъ добытаго количества золота, серебра, по одной четверти рубля съ каждаго пуда мѣди и ртути, по четыре копѣйки съ каждаго пуда свинца и цинка, по одной копѣикѣ съ каждаго пуда прочихъ металловъ, по одной четверти копѣйки съ каждаго пуда чугуна, каменнаго угля и нефти и по десять копѣекъ съ каждаго дера. Выборъ того или иного способа вознагражденія предоставляется усмотрѣнію Правительства Илійскаго края. Независимо отъ сего одна четверть процента съ чистаго дохода отъ предпріятій отчисляется ежегодно въ распоряженіе Правительства Илійскаго края на благотворительныя и учебныя учрежденія. 9) Китайское Правительство имѣетъ право производить осмотръ торговыхъ книгъ всего дѣлопроизводства предпріятій договаривающейся стороны во всякое время черезъ особо на то командированное лицо, но не чаще двухъ разъ въ годъ. 10) При большихъ заводахъ договаривающаяся сторона открываетъ школы для практическаго обученія горнозаводскому дѣлу китайскихъ подданныхъ: обученіе въ школахъ производится бесплатно. 11) Правительство Илійскаго края можетъ со дня подписанія настоящаго договора заключить у Сироткина заемъ изъ шести процентовъ годовыхъ на сумму, ему потребную, въ предѣлахъ срока сего договора и при условіи обезпеченія займа по особому на то всякій разъ соглашенію съ Сироткинымъ. 12) Правительство Илійскаго края по истеченіи аренднаго срока, буде не пожелаетъ продлить таковой на новый срокъ на тѣхъ же условіяхъ, имѣетъ право выкупить всѣ предпріятія договаривающейся стороны по дѣйствительной ихъ стоимости, опредѣляемой согласно рѣшенія особо на то назначенныхъ Россійскими и Китайскими властями экспертовъ, если на то не состоится соглашенія между договаривающимися сторонами. До выкупа всѣ предпріятія продолжаютъ дѣйствовать по силѣ настоящаго договора. 13) Во всѣхъ предпріятіяхъ допускаются какъ Китайскіе, такъ и Русскіе рабочіе и служащіе. 14) По настоящему договору всѣ предпріятія освобождаются отъ всякаго рода налоговъ и пошлинъ. 15) Порядокъ веденія всѣхъ предпріятій подчиняется общимъ на то установленнымъ правиламъ и узаконеніямъ. 16) Въ случаѣ смерти Дмитрія Васильевича Сироткина или Валіахуна Юлдашева всѣ права и обязанности, изъ сего договора истекающія, переходятъ на ихъ законныхъ наслѣдниковъ. 17) Сироткину и Юлдашеву предоставляется право, буде пожелаютъ, образовать акціонерную компанію для успѣха предпріятій, при чемъ Правительство Илійскаго края имѣетъ право при учрежденіи акціонерной компаніи пріобрѣсти покупкой по номинальной стоимости одну четвертую часть всѣхъ акцій, а равно Сироткину и Юлдашеву предоставляется право переуступить свои права по настоящему договору учреждаемому нынѣ Дмитріемъ Васильевичемъ Сироткинымъ Товариществу на вѣрѣ подъ фирмою „Дмитрій Васильевичъ Сироткинъ и Ко“, въ коемъ онъ, Сироткинъ, является учредителемъ и полнымъ товарищемъ. 18) Договаривающіяся стороны обязуются соблюдать настоящій договоръ неурочно согласно всего въ немъ изложеннаго на началахъ дружескаго содѣйствія къ наибольшей выгодѣ обѣихъ сторонъ. 19) Подлинный договоръ, надлежаще засвидѣтельствованный, хранится у Сироткина.

Давъ принципиально свое согласіе, мѣстныя китайскія власти запросили по телеграфу пекинское правительство—можно ли заключить съ Сироткинымъ такой договоръ.

Изъ Пекина получился вполне удовлетворительный для Сироткина отвѣтъ.

Но здѣсь уже мѣстныя китайскія власти хватились: „а не продешевили ли мы“.

Хватились и предложили новыя условія.

1) Сдавая всѣ горныя богатства Илійскаго края для разработки Сироткину и К-о, китайское правительство оставляетъ за собою право принять участіе въ 50⁰/₀, дѣла самому или передать это право своимъ подданнымъ.

2) Китайское правительство, приступая вмѣстѣ съ Сироткинымъ къ разработкѣ горныхъ богатствъ края, принимаетъ на себя расходы по предпріятію не свыше 50⁰/₀, за что изъ прибылей получаетъ соотвѣтствующій внесенному капиталу ⁰/₀.

Сироткинъ и К-о должны выдать китайскому правительству для нуждъ края пять милліоновъ рублей изъ 5⁰/₀ годовыхъ срокомъ на сорокъ лѣтъ (срокъ концессіи).

Остальные пункты оставлены въ первоначальной редакціи.

Эти условія были сообщены Сироткину, который, однако, отвѣтилъ, что согласенъ взять дѣло только на первоначально предложенныхъ условіяхъ.

Отвѣтъ этотъ былъ переданъ китайцамъ и дѣло на время затихло.

Но, какъ мы слышали, дѣло налаживается все-таки на условіяхъ, предлагаемыхъ Сироткинымъ.

Китайцамъ крайне нужны деньги, а два милліона рублей, предлагаемыхъ имъ Сироткинымъ, для Илійскаго края въ данное время громадный капиталъ.

Если договоръ будетъ скоро подписанъ, то съ будущей весны, быть можетъ, уже начнутся въ горахъ работы.

Сироткинымъ для р. Или заказано уже семь пароходовъ; грузоподъемность каждаго изъ нихъ будетъ равна ста двадцати пяти пассажирамъ и баржѣ съ двадцатью пятью тысячами клади.

Можно надѣяться, что съ весны 1914 г. по р. Или пойдуть уже сироткинскіе пароходы.

Любовь китайцевъ къ торговлѣ рѣзко выражается въ устройствѣ городовъ. Всѣ города, которые приходится проѣзжать по дорогѣ отъ границы до Кульджи, и большая часть послѣдней, сплошь состоятъ изъ однѣхъ торговыхъ лавокъ; жилыхъ строеній, какъ въ русскихъ городахъ, не видно, онѣ спрятаны сзади лавокъ, внутри кварталовъ. Только въ Кульджѣ глазъ отдыхаетъ на зданіяхъ Русско-Азіатскаго Банка и въ консульскомъ кварталѣ. Даже внутри крѣпостей, гдѣ ожидаешь встрѣтить на первомъ планѣ казармы и другія постройки для военныхъ надобностей, торговыя лавки все закрываютъ.

Между тѣмъ торговля въ краѣ, вслѣдствіе недостатка въ деньгахъ въ крайне угнетенномъ положеніи. Подвоза иностранныхъ—нѣмецкихъ и англійскихъ—товаровъ, а также китайскихъ изъ Тянь-тзиня, благодаря неоднократнымъ ограбленіямъ каравановъ шайками монголовъ, давно уже не было; въ настоящее время вся торговля основана на русскихъ товарахъ; но высокая стоимость въ провозѣ ихъ до Кульджи изъ Россіи и паденіе курса тѣзъ, дѣлаетъ ихъ не для всѣхъ доступными. Несмотря на все это, наша торговля съ Илійскимъ краемъ въ 1912 году выразилась въ большихъ цифрахъ противъ 1911 г. По свѣдѣніямъ Джаркентской таможни ввозъ русскихъ товаровъ равнялся суммѣ въ 2.217.000 р.; вывозъ 2.926.000 р. Транзитомъ прошло на 415.000 р., въ томъ числѣ китайскаго чая на 198.158 р. Кредитныхъ билетовъ ввезено изъ Джаркента на 517,000 р., золота въ слиткахъ на 165.000 р. Общій годовой оборотъ за 1912 г. составилъ 5.568.700 рублей.

Вывозъ скота возросъ на 350.000 р. и главнымъ образомъ вслѣдствіе отказа русскихъ торговцевъ получать долги съ кочевниковъ тѣзами и требованій расчета натурою.

Вообще русская торговля въ Илійскомъ краѣ, какъ удостовѣряетъ и нашъ Кульджинскій Консулъ въ своемъ отчетѣ, находится на прочномъ пути и имѣетъ всѣ данныя для дальнѣйшаго своего развитія.

Естественныя богатства края положительно не поддаются учету. Вездѣ чудная, плодородная лессовая почва, обиліе воды для орошенія; богатѣйшія пастбища въ горахъ и обиліе сѣнокосовъ въ долинѣ; масса полезныхъ ископаемыхъ, при чемъ залеганіе каменнаго угля, въ виду обнаруженія новыхъ его выходовъ, должно занимать гораздо большую площадь, чѣмъ она опредѣлена была въ 1875 г. покойнымъ профессоромъ И. В. Мушкетовымъ; въ горахъ почти нетронутые еще строевые лѣса и, наконецъ, многоводная рѣка Или, по которой, если и сомнительна пока возможность судоходства, то вполнѣ доказана возможность сплава на плоткахъ, даже въ такое время года, когда всѣ притоки р. Или какъ въ нашихъ предѣлахъ, такъ и въ предѣлахъ Илійскаго края, разбираются для орошенія полей и питать своими водами главную артерію бассейна не могутъ.

Все это ждетъ примѣненія капитала и труда, но если въ краѣ и найдутся первые, то рабочихъ рукъ тутъ совершенно нѣтъ. Даже богатые около Кульджи каменно-угольные копи не могутъ разрабатываться круглый годъ по недостатку рабочихъ. Только зимою, когда холодъ сгоняетъ праздношатающихся пролетаріевъ въ теплую глубину шахтъ, въ копияхъ начинается жизнь, но и въ это время владѣльцы ихъ не всегда видятъ барыши, такъ какъ послѣ первыхъ выдачъ заработной платы въ шахтахъ начинаются тѣ же оргіи, которыя лѣтомъ вполнѣ доступны для рабочихъ въ игорныхъ и другихъ „секретныхъ“ домахъ городовъ Кульджи, Суйдуна и другихъ.

Мѣстные, предприимчивые, съ капиталами, люди чувствуютъ себя безпомощными изъ за недостатка рабочихъ рукъ,—что отлично понимаютъ и новыя власти въ Кульджѣ. Послѣднія, напримѣръ, охотно соглашаются на организацію въ краѣ русскихъ предпріятій, но, чувствуя неопредѣленность своего положенія и опасаясь могущей быть отвѣтственности предъ Пекинскимъ Правительствомъ, ставятъ лишь условіемъ, чтобы предпріятія эти официально заявлялись на имя китайскихъ подданныхъ. Такъ, напримѣръ, весною нынѣшняго года нѣкоторые русскіе торговцы, въ компаніи съ вѣрненскими, рѣшили было построить въ Кульджѣ винокуренный

заводъ: китайскія власти разрѣшили при условіи, что заводъ будетъ построенъ на имя одного изъ компаніоновъ китайскаго подданнаго. Предпріятіе это неосуществилось только вслѣдствіе протеста Консула, опасавшагося, что постройка винокуреннаго завода въ Кульджѣ можетъ невыгодно повліять на нравственность состоящаго при консульствѣ нашего военного отряда. Спиртные напитки въ Кульджинскомъ краѣ, какъ и другіе товары, никакими пошлинами въ пользу казны не облагаются.

Русскіе подданные—мусульмане устраиваютъ свои предпріятія въ Кульджинскомъ краѣ болѣе легкимъ путемъ, избѣгая всякихъ разрѣшеній. Пользуясь тѣмъ, что по законамъ китайскимъ женщина имѣетъ право имѣть свою собственность, они женятся на китайкахъ и ведутъ дѣло отъ имени своихъ женъ.

Таранчи и сибинцы, безспорно, хорошіе земледѣльцы, но они незнакомы съ усовершенствованными приемами земледѣлія и для нихъ, въ силу свойственной имъ небрежности и лѣни, трудно будетъ усвоить приемы обращенія съ сельскохозяйственными машинами и орудіями, несомнѣнную пользу которыхъ поняли болѣе предпримчивые изъ китайскихъ подданныхъ, побывавшихъ въ Европейской Россіи. Когда, осматривая косилки Мусабаева, я высказалъ сожалѣніе, что мѣстные рабочіе не научились съ ними обращаться, то довѣренный Мусабаева, жизнерадостный казанскій татаринъ замѣтилъ, что дѣло это вскорѣ будетъ поправлено, такъ какъ хозяинъ разсчитываетъ получить согласіе русскаго консула на наемъ русскихъ рабочихъ.

Тоже, очевидно, предстоитъ и предпріятіямъ Д. В. Сироткина, о которыхъ говорилось выше, если, конечно, они дѣйствительно осуществляются, хотя бы и не въ полной мѣрѣ.

За послѣднее время въ Кульджинскій край стали направляться и русскіе переселенцы.

Первые изъ нихъ поселились на Текесѣ, по официальнымъ даннымъ, въ числѣ 22 домовъ, по частнымъ—болѣе 100. Право на водвореніе они получили отъ олетскаго начальника, который отвелъ имъ земли подъ пашни, разрѣшилъ рубить лѣсъ на постройку домовъ, разводитъ и пасти на принадле-

жащихъ ему земляхъ скотъ. За все это переселенцы обязались представлять ему десятую часть урожая пшеницы. Очевидно, что въ дѣлѣ устройства этихъ переселенцевъ не малую роль сыграли калмыки, перекочевавшіе на Текесъ изъ вѣрненскихъ горъ, а потому привыкшіе имѣть дѣло съ русскими.

Затѣмъ, на Юлдузѣ уже нѣсколько лѣтъ назадъ поселился у торгоутовъ нашъ вѣрненскій мѣщанинъ, если не ошибаюсь, по фамиліи Климовъ. Калмыки отвели ему землю, дали для разведенія скота, и Климовъ изъ бѣдняка скоро сдѣлается богачемъ.

Во время моей поѣздки въ Кульджу мнѣ довелось и обгонять и встрѣчать цѣлые обозы нашихъ переселенцевъ. Одни изъ нихъ направлялись въ сел. Таврическое, не скрывая, что предполагаютъ перебраться въ Китай на Текесъ, гдѣ, „какъ имъ писали“, разбогатѣть можно отъ скотоводства. Другіе обозы тянулись по правому берегу р. Или на Кульджу „искать Кунгеса, гдѣ китайцы копаютъ золото“. Замѣчательно, что одна изъ переселенческихъ партій, прибывшая въ Кульджу 17 іюля въ числѣ 38 бричекъ, прошла отъ Смирновки по берегу Или и, никѣмъ не задержанная, благополучно добралась до Кульджи.

Въ разговорѣ съ нашимъ Консуломъ въ Кульджѣ о нашихъ переселенцахъ онъ сообщилъ мнѣ, что уговорилъ китайскія власти въ Куре разрѣшить поселившимся на Текесѣ переселенцамъ собрать нынѣшній урожай, но весною 1914 г. они будутъ выдворены. Не думаю, чтобы это могло осуществиться безъ содѣйствія нашей военной силы; китайскія же власти, при тѣхъ натянутыхъ отношеніяхъ, которыя установились у нихъ съ олетами, сдѣлать этого не смогутъ.

Прошенія переселенцевъ, прибывшихъ въ Кульджу 17 іюля, поданныя Консулу объ отводѣ земли, конечно остались безъ удовлетворенія какъ неосновательныя. Они должны были тронуться въ обратный путь, но куда они направились— мнѣ неизвѣстно. Все же глубоко убѣжденъ, что если нашихъ переселенцевъ примутъ подъ свое покровительство такія крупныя, по общественному положенію, личности какъ китайско-подданный кашгарскій сартъ Мусабаетъ или русско-подданный,

нашъ торговый аксакаль въ гор. Кульджѣ Нурахунъ, то переселенцы водворятся тамъ сперва рабочими, а впослѣдствіи и хозяевами. При той нуждѣ въ деньгахъ, которую теперь испытываетъ „правительство“ въ Куре, сдѣлать это будетъ не трудно. Поэтому, нашему Консулу волей неволей придется заняться переселенческимъ дѣломъ въ Илійскомъ краѣ. Если переговоры г.г. Сироткина и Скрепинскаго о концессіи на эксплуатацію естественныхъ богатствъ Кульджинскаго края увѣнчаются успѣхомъ, то остановить переселеніе будетъ невозможно. Населяющія край народности, какъ видно изъ вышесказаннаго о нихъ, слишкомъ слабы и слишкомъ разрознены по своимъ интересамъ, чтобы могли дать отпоръ.

С. Велецкій.

Урянхайскій край въ освѣщеніи англичанина-путешественника.

Невысокій, но трудно проходимый Саянскій хребетъ отдѣляетъ отъ Минусинской долины рѣдко до настоящаго времени упоминавшійся даже въ учебникахъ географіи „Урянхайскій край“. Край этотъ, расположенный по верховьямъ могучей р. Енисея, населенъ немногочисленнымъ инородческимъ племенемъ, ведущимъ первобытный образъ жизни,—Урянхайцами, или какъ ихъ зовутъ еще русскіе—Сойотами.

Все, что до сихъ поръ писалось объ Урянхаѣ, принадлежитъ исключительно перу русскихъ изслѣдователей натуралистовъ, этнографовъ, археологовъ и историковъ. Географическая карта Урянхая составлена тоже русскими землемѣрами. Не проявляли большого интереса къ этому любопытному во всѣхъ отношеніяхъ краю, пока, какъ это ни странно, только западно-европейцы, и изъ нихъ даже англичане, эти всесвѣтные путешественники. Кромѣ художника Аткинсона Элліаса, Энгезбанда и нѣкоторыхъ другихъ туристовъ, впрочемъ главнымъ образомъ путешествовавшихъ по Монголіи и только случайно переваливавшихъ негостепріимный Танну-Ольскій хребетъ, отдѣляющій Урянхайскій край отъ Монголіи, никакихъ другихъ именъ иноземцевъ въ перечнѣ путешествовавшихъ по Урянхаю лицъ—не встрѣчается. Въ самое недавнее время, по свидѣтельству инженера Родевича, производившаго въ Урянхайскомъ краѣ по порученію русскаго правительства дорожныя изысканія въ верховьяхъ Енисея, край былъ посѣщенъ какимъ то англичаниномъ, (имени котораго Родевичъ не приводитъ), единственно съ цѣлью отысканія центральной точки Азіатскаго материка, ко-

торая и была имъ опредѣлена невдалекѣ отъ заимки русскаго пионера въ Урянхаѣ г. Сафьянова.

Только на рубежѣ второго десятилѣтїя XX вѣка появляется, наконецъ, въ англійской литературѣ, можно смѣло утверждать, первое почти классическое описаніе Урянхайскаго края, составленное путешественникомъ Дугласомъ Каррутерсомъ, совершившимъ въ 1910—11 годахъ путешествіе по Урянхаю, Сѣверо-Западной Монголіи и Джунгаріи, описаніе, заслуживающее особо быть отмѣченнымъ, какъ за его научныя достоинства, такъ и потому, что оно полно отзывомъ о Россіи и о русскихъ, какъ колонизаторахъ. Краткому пересказу книги Каррутерса, озаглавленной имъ „Невѣдомая Монголія“, и посвящена настоящая статья, причемъ, необходимо оговориться, въ этой статьѣ сообщаются лишь самыя общія мѣста книги Каррутерса, которая настолько богата по содержанію, что изложить ее въ нѣсколькихъ строкахъ сколько нибудь полно не представляется никакой возможности. Въ ней интересно все, что только ни затрагивается авторомъ, а написана она такимъ живымъ и увлекательнымъ языкомъ, что производитъ, несмотря на серьезность темы, впечатлѣніе вдохновеннаго поэтическаго произведенія.

Состоитъ книга изъ двухъ частей, изъ которыхъ первая часть заключаетъ въ себѣ описаніе Урянхайскаго края и попутно описаніе Сибири, въ той ея части, по которой путешественнику пришлось проѣзжать. Во второй части рѣчь идетъ исключительно о Монголіи и Джунгаріи. Свое повѣствованіе объ Урянхаѣ Каррутерсъ, не отступая въ этомъ отношеніи отъ прочихъ путешественниковъ, начинаетъ издалека, а именно рассказываетъ намъ сгруппированные имъ по литературнымъ источникамъ, преимущественно русскимъ и отчасти китайскимъ, факты объ историческомъ прошломъ этого края, пытается заглянуть вглубь вѣковъ и строить даже нѣкоторыя гипотезы, обосновывая ихъ научными данными, о происхожденіи и появленіи въ этомъ краѣ Сойотовъ, этихъ природныхъ оленеводовъ и скотоводовъ, повидимому родственныхъ удаленно отъ нихъ на Сѣверѣ живущимъ Самоѣдамъ. Какъ и подобаетъ добросовѣстному англичанину, Каррутерсъ подробно перечисляетъ на первыхъ же страницахъ книги и

имена тѣхъ ученыхъ изслѣдователей, съ трудами которыхъ онъ постарался подробно ознакомиться, прежде чѣмъ двинуться въ путь по Урянхаю и Монголіи. Съ большимъ почтеніемъ отзывается онъ о Матуссовскомъ, о Потанинѣ, Пѣвцовѣ, Регелѣ, Пржевальскомъ, Адриановѣ, Радловѣ, Крыловѣ, Козловѣ, Пайковѣ, Сапожниковѣ и другихъ, приводитъ краткія характеристики произведенныхъ ими работъ и дѣлаетъ на нихъ ссылки, какъ на авторитетные источники скудныхъ пока въ литературѣ свѣдѣній о Монголіи и Урянхаѣ.

Въ трехъ первыхъ главахъ книги, специально посвященныхъ Сибири, Каррутерсъ довольно подробно останавливается на выясненіи роли и значенія русскихъ въ Азіи, поражается успѣхами, достигнутыми здѣсь русскими, называетъ Сибирь—Канадой Азіи, а русскихъ колонистовъ—энергичными, выдающимися по своимъ способностямъ, людьми. Природныя особенности Сибири, безграничная ширь ея низинъ, мощная, величайшія въ мірѣ рѣки и беспорядочно громоздящіяся на югѣ горы, дикія и величественныя, приводятъ его въ умиленіе. Для характеристики Сибирской природы, онъ подробно останавливается на описаніи поразительной картины вскрытія рѣки Енисея въ разныхъ широтахъ, не щадя красокъ, чтобы изобразить эту картину какимъ то грандіознымъ проявленіемъ безграничной мощи природы и ея разрушительно—творческой, не направляемой человѣкомъ, работы. Говоря о томъ, что представляла изъ себя Сибирь въ далекомъ прошломъ, онъ упоминаетъ объ исчезнушемъ великомъ Средиземномъ морѣ, отдѣлявшемъ когда-то Европу отъ Азіи и оказывавшемъ настолько умѣряющее вліяніе на климатъ центральной Азіи, что послѣдняя и, въ томъ числѣ, нынѣшній Урянхайскій край сдѣлались мало по малу колыбелью народовъ, которые отсюда разбредались затѣмъ во всѣ стороны и населили даже, отрѣзанный глубокимъ океаномъ отъ Азіи—Американскій материкъ. Объ археологіи и антропологіи края Каррутерсъ рассказываетъ со словъ русскихъ изслѣдователей, повторяя о встрѣчающихся въ Сибири въ такомъ большомъ количествѣ курганахъ и каменныхъ изваяніяхъ, то, что въ достаточной мѣрѣ хорошо извѣстно уже интересующимся историко- археологической литературой русскимъ

читателямъ, попутно выясняя лишь детали, въ родѣ даваемого имъ объясненія значенія табакерки, обычно изображаемой стиснутой въ рукѣ каменныхъ изваяній, или ссылки его на изваянія, встрѣчаемая на югѣ Европейской Россіи, гдѣ эти изваянія, въ общемъ похожія на изваянія сибирскія, называются, однако, „бабами“, такъ какъ изображаютъ всегда, въ отличіе отъ Сибирскихъ изваяній, — женскія фигуры.

Переходя затѣмъ къ описанію природныхъ условій Урянхайскаго края, Каррутерсъ начинаетъ съ утвержденія, что орографически, а также фауной и флорой край этотъ всецѣло принадлежитъ расположенной въ болѣе Сѣверныхъ широтахъ Сибири и что только непроходимый въ извѣстные періоды года Саянскій хребетъ и лента густого первобытнаго, неизвѣданнаго еще человѣкомъ лѣса отдѣляютъ Урянхайскій край отъ Сибири, служа помѣхой массовому проникновенію сюда русскихъ переселенцевъ, сѣтъ поселеній которыхъ уже издавна возникла тѣмъ не менѣе вдоль подножій Сѣвернаго склона Саянскаго хребта. Фактически, какъ утверждаетъ Каррутерсъ, Саянскій хребетъ вовсе не представляется такимъ громаднымъ и трудно проходимымъ, какъ это могло бы показаться съ перваго взгляда. Гораздо болѣе существенной преградой между бассейномъ верховьевъ Енисея и Сибирью служатъ лѣса, которые, на протяженіи вѣковъ, вѣроятно и сыграли свою роль въ опредѣленіи историческихъ судебъ забытаго до самаго послѣдняго времени людьми богатаго Урянхайскаго края. Сравнивая совершенный по этимъ лѣсамъ переходъ съ трудностями, испытываемыми путешественниками обычно при прохожденіи по бесплодной и знойной пустынѣ, Каррутерсъ рѣшительно заявляетъ, что послѣднія трудности представляются пустяжными по сравненію съ трудностями, испытываемыми при прохожденіи по дикому таежному лѣсному пространству. Въ пустынѣ, говоритъ онъ, не испытываешь такого чувства безнадежья; глазамъ открывается тамъ широкій просторъ и человѣкъ въ пустынѣ страдаетъ скорѣе отъ избытка свѣта и красокъ, тогда какъ въ глухомъ лѣсу — однообразіе чащи подавляетъ, а глазъ радуется, если ему случайно удастся какъ нибудь увидѣть

вдали, въ прогалину, одинокую снѣжную вершину, гордо вздымающуюся надъ моремъ лѣса.

Такъ же, какъ въ безбрежномъ морѣ, въ лѣсной чащѣ необходимо пользоваться компасомъ, чтобы не сбиться съ пути и не потеряться; въ помощь компасу, тамъ гдѣ этому способствуютъ обстоятельства, опорными точками и вѣхами служатъ выдающіяся вдали горныя вершины, а гдѣ нѣтъ послѣднихъ—лучшимъ способомъ ориентировки является взлѣзаніе на вершины высокихъ деревьевъ для обозрѣнія скрытыхъ внизу отъ глазъ окрестностей. Въ виду этого пространство лѣса между бассейномъ верхняго Енисея и Сибирью—Каррутерсъ имѣлъ полное право назвать „Новой Землею“—райономъ, гдѣ горы не имѣютъ еще названій, а рѣки бѣгутъ Богъ вѣсть куда, такъ какъ до него охотниковъ заглянуть въ этотъ заповѣдный край—почти не находилось.

Первый же бѣглый взглядъ на бассейнъ собственно верхняго Енисея убѣдилъ Каррутерса въ томъ, что, несмотря на принадлежность этого бассейна къ Китайской Имперіи, онъ по своему характеру представляетъ изъ себя чистую Сибирь: всѣ рѣки, берущія здѣсь свое начало текутъ по направленію къ Сибири. Природныя условія, не говоря уже о климатѣ, безусловно скорѣе Сибирскія, нежели Монгольскія. Орографически районъ этотъ составляетъ первую терассу Монгольскаго плато, но въ виду того, что Саянскія горы не являются въ географическомъ смыслѣ строгой границей, здѣсь мы встрѣчаемъ полностью повтореніе флоры и фауны Сибири, что придаетъ району настоящій Сѣверный характеръ. Физически, политически и экономически районъ этотъ также скорѣе долженъ принадлежать Россіи, а не Монголіи, и фактическое (а по Каррутерсу неизбежное) завладѣніе имъ Сибирью рано или поздно можно легко себѣ представить. Несмотря на это до настоящаго времени бассейнъ политически, какъ уже отмѣчено выше, считался составной частью Китая, чѣмъ Россія обязана единственно тому лѣсному барьеру, который отдѣляетъ Урянхай отъ смежной съ нимъ и ему родственной Сибири. Пока, благодаря нѣкоторымъ топографическимъ особенностямъ, районъ верховьевъ Енисея остается, какъ это ни странно, связаннымъ болѣе съ Монголіей, чѣмъ

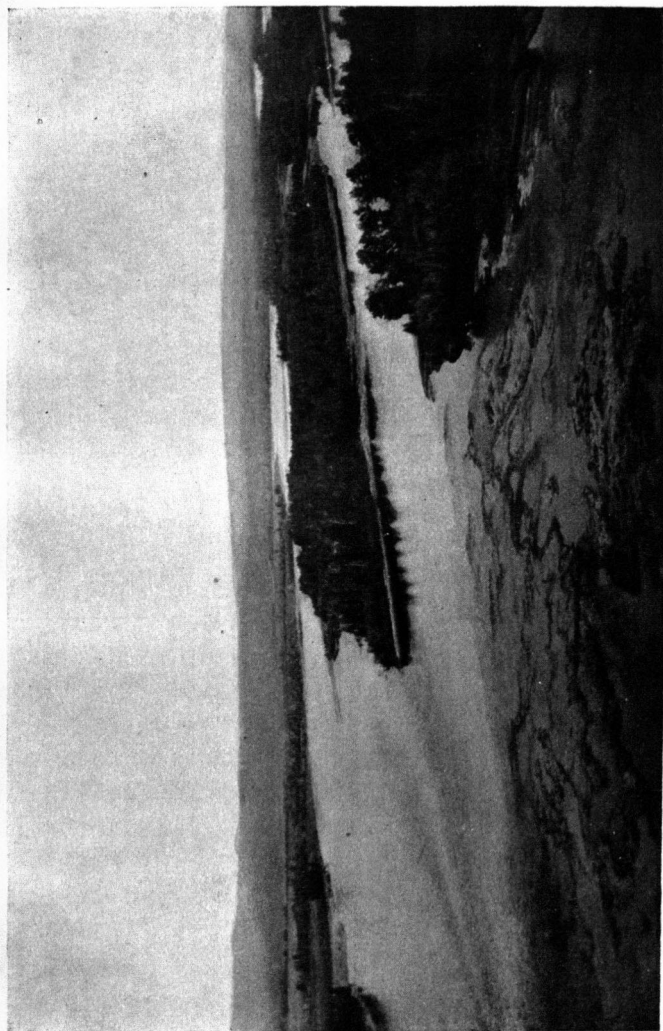
съ Сибирью, но съ теченіемъ времени обстоятельства должны будутъ измѣниться, трудности сообщенія будутъ преодолены и Сибирь войдетъ въ болѣе тѣсныя сношенія съ Урянхаемъ.

Успѣхи русской колонизаціи здѣсь, къ моменту посѣщенія края Каррутерсомъ, не оставляли никакого сомнѣнія въ томъ, что Урянхай неуклонно близится къ постепенному слиянію съ Россіей. Внѣдреніе сюда русскихъ, начавшееся съ 1860 года, т. е. всего какихъ нибудь 50—55 лѣтъ тому назадъ, несмотря на всевозможныя препятствія, чинимыя за-сельщикамъ китайцами, шло неудержимымъ потокомъ, такъ что въ настоящее время здѣсь уже имѣются прочныя осѣдлыя русскія поселенія, а влияніе русскихъ на укладъ жизни ивородцевъ становится все болѣе и болѣе ощутительнымъ.

Особенно подробно останавливается Каррутерсъ на выясненіи географическихъ особенностей урянхайскаго бассейна, т. к. послѣдними всецѣло обусловливаются какъ историческія, такъ и экономическія и этнографическія судьбы этого интереснаго края.

Бассейнъ верхняго Енисея охватываетъ площадь, приблизительно равную 64.000 кв. миль, и омывается двумя главными протоками Енисея р. Кемчикомъ и Улу-Кемомъ—съ ихъ главнѣйшими притоками Куа-Кемомъ и Бей-Кемомъ. Эти четыре рѣки собираютъ въ себя воды всего бассейна и выводятъ ихъ затѣмъ сквозь узкое дефиле въ Саянскихъ горахъ, называемое Кемчикъ-Бомомъ, въ предѣлы Сибирской равнины. Топографически бассейнъ представляетъ изъ себя окруженную горами котловину, отдѣленную отъ Сибири на сѣверѣ и отъ Монголіи на югѣ — кряжами горъ, которыя на западѣ сливаются съ Алтайскими горами, а на востокѣ отдѣляютъ Урянхай отъ прибайкальской впадины.

Строго говоря, бассейнъ верхняго Енисея можно разсматривать или какъ первую ступень перехода отъ Сибирской равнины къ Монгольскому плоскогорью, или какъ одну изъ болѣе низкихъ террасъ послѣдняго плоскогорья. Въ самой низкой своей части бассейнъ возвышается надъ уровнемъ моря на 1656 футовъ, тогда какъ Сибирская равнина,

Рѣка Енисей.

въ разстояніи 30 миль отъ границы къ сѣверу, возвышается надъ уровнемъ моря всего на 900 футовъ.

Эта терраса служитъ мѣстороженіемъ, наряду съ главными притоками Енисея, также и р. Селенгѣ, текущей отсюда по направленію къ озеру Байкалу. Съ сѣвера бассейнъ на протяженіи 300 — 400 миль огражденъ стѣною Саянъ, представляющихъ изъ себя рядъ разрозненныхъ хребтовъ, раскиданныхъ въ самомъ хаотическомъ беспорядкѣ. Самый водо-раздѣлъ извивается причудливыми зигзагами, такъ что рѣки, берущія въ немъ свое начало, прежде чѣмъ направятся къ сѣверу, или къ югу, — нерѣдко въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ пересѣкаются одна съ другою. Главное направленіе хребта SW—NO, но нѣсколько побочныхъ хребтовъ, въ родѣ Араданскаго и Кандатскаго — тянутся здѣсь на перекоръ Саянамъ — въ направленіи SO—NW, а всю систему, кромѣ того, крайне перепутываютъ еще болѣе мелкіе внутренніе хребты какъ-то: Чапса, Тастанди, Огарка-Ола и проч.

На югѣ — хребетъ Танну-Ола тянется на протяженіи 350 миль и отдѣльныя его вершины достигаютъ 8000 и даже 10000 футовъ въ вышину. Отъ Саянскаго хребта онъ отличается не только строеніемъ и высотой, но также и климатомъ, и потому, конечно, флорой и фауной, о чемъ рѣчь будетъ идти подробнѣе ниже.

Горный, въ общемъ, ландшафтъ страны, скрывающей въ своихъ нѣдрахъ плодородныя долины и большія степныя пространства, исключалъ возможность крупныхъ въ его предѣлы нашествій завоевателей, и здѣсь всегда могли найти себѣ убѣжище гонимыя пастушескія племена, которыя, разъ попавъ въ этотъ районъ, тутъ и осѣдали, охраняемая громадами горъ и отдѣльныхъ, снѣгомъ покрытыхъ кряжей. Съ вершинъ южнаго хребта (Танну-Ола) завоеватели-монголы вѣроятно неоднократно бросали свои жадные взоры на раскинутую передъ ними страну — но сознаніе, что разстилавшееся передъ ними лѣсное море, изрѣзанное отдѣльными хребтами горъ — создано не для нихъ, привыкшихъ къ приволью степей номадовъ, побуждало ихъ каждый разъ обращаться вспять, въ свои родныя открытыя степи и безконечныя пустыннаго типа плоскогорья.

Только эфемерные *) угры рискнули проникнуть въ этотъ районъ, прошли его вдоль и поперекъ, соблазненные привольемъ открывшихся имъ здѣсь богатыхъ долинъ, но объ этомъ народѣ не сохранилось сколько нибудь достовѣрныхъ историческихъ свѣдѣній.

Весь восточный уголь бассейна верхняго Енисея — отъ мѣста сліянія рѣкъ Бей-Кема и Куа-Кема, — гористъ, хотя здѣсь же встрѣчаются великолѣпныя, открытыя низменныя пространства и долины, главнымъ образомъ по верхнему теченію р. Бей-Кема.

Центральная часть бассейна, лежащая къ югу отъ Улу-Кема и восточнаго Кемчика, болѣе открыта, лишена почти горныхъ кряжей и представляетъ изъ себя районъ обширныхъ степныхъ пространствъ.

На западѣ бассейна, въ частности въ районѣ верхняго Кемчика, мѣстность снова всхолмляется и становится очень похожей на описанную выше восточную часть.

Безлѣсныхъ пространствъ, говоря вообще, больше всего здѣсь въ центральной части бассейна. Приурочиваются они преимущественно къ системамъ отдѣльныхъ рѣкъ, располагаясь чаще всего у ихъ устьевъ или при сліяніяхъ. Изъ степныхъ пространствъ, представляющихся наиболѣе удобными и богато одаренными природой, можно указать, со словъ Каррутерса, на степи, прилежащія къ рр. Бей-Кему, Кемчику и др. Послѣдней крупной на западѣ долиной является Чеданская долина,—за которой начинаются снова лѣсныя горныя пространства, а степи совершенно пропадаютъ.

По характеру растительности районъ можно, по мнѣнію Каррутерса, нѣсколькими разграничительными линиями раздѣлить на слѣдующія, довольно рѣзко одна отъ другой отличающіяся, зоны:

Первая линія—Саянскій хребетъ на сѣверѣ, охватывающій въ виду своей разбросанности довольно широкую полосу, характеризующуюся влажностью климата и по обоимъ склонамъ горъ отличающуюся одинаковой растительностью сѣвернаго типа.

*) Выраженіе Д. Каррутерса.

Вторая линия — къ югу отъ Саянъ тянется приблизительно на полпути разстоянія между ними (у Алжіакскаго прохода) и устьемъ рѣки Систы-Кема. За этой линіей начинается полоса лиственничнаго лѣса, что указываетъ на перемѣну и въ климатическихъ условіяхъ въ смыслѣ большей здѣсь его мягкости и сухости.

Третья линия тянется съ запада на востокъ и прорѣзаетъ весь бассейнъ приблизительно по 52 параллели. За нею начинается уже чистая степная зона бассейна. Переходомъ служить Уйукская долина, которая въ южной своей части представляетъ типичную, южно-азіатскаго вида -- совершенно свободную отъ лѣса степь, а по сѣверной своей границѣ густо еще покрыта лѣсомъ. Весь центръ бассейна отличается, какъ уже отмѣчено выше, — безлѣсіемъ и представляетъ открытыя, сухія, совершенно почти лишенныя лѣсныхъ насажденій, пространства.

За степной зоной, по мѣрѣ приближенія къ хребту Танну-Ола, снова появляются лѣса, но они рѣзко уже отличаются отъ лѣсовъ, покрывающихъ Саянскій хребетъ. Здѣсь безусловно преобладаетъ лиственница — и совершенно исчезаютъ сосна и ель. Такимъ образомъ *четвертымъ* разграничительнымъ поясомъ является хребетъ Танну-Ола, за которымъ начинаются уже безконечныя огромныя пространства голыя и, по представленію многихъ, неплодной Монголіи. Танну-Ольскій водораздѣлъ служитъ послѣдней границей между Сибирской и Монгольской флорами. Конечно это нужно понимать въ весьма широкомъ смыслѣ, такъ какъ различныя, указанныя выше зоны переплетаются здѣсь иногда въ довольно причудливыхъ сочетаніяхъ и весь край, въ сущности говоря, — сплошной компромиссъ, на всемъ своемъ протяженіи съ сѣвера на югъ представляющійся постепеннымъ, но мѣстами довольно рѣзкимъ переходомъ отъ Сибири къ Монголіи.

Подобной Урянхаю страной на югѣ Монголіи является Тибетъ, отличающійся приблизительно одинаковой съ Урянхаемъ исторіей и пережившій примѣрно аналогичныя съ послѣднимъ стихійныя катастрофы.

Восточная или, какъ ее еще можно назвать, верхняя часть описываемаго бассейна представляетъ изъ себя область крупныхъ озеръ и вообще водныхъ вмѣстилищъ, откуда берутъ свое начало многочисленныя протоки, вливающіяся затѣмъ въ рѣки Бей-Кемъ и Куа-Кемъ. Эта часть, наиболѣе примѣчательная во всемъ бассейнѣ, отличается великолѣпными горными ландшафтами и поражаетъ обиліемъ рыбы, ловлей которой здѣсь, главнымъ образомъ, и занимаются русскіе колонисты, иногда только для этого промысла и приходящіе сюда на лѣтнее время.

Многоводныя рѣки служатъ въ Урянхаѣ главными соединительными путями сообщенія, т. к. путешествіе по сушѣ связано здѣсь съ огромными затрудненіями. Бей-Кемъ, Куа-Кемъ и Кемчикъ—три главнѣйшихъ артеріи края оживляютъ всю страну и дѣлаютъ ее доступной для воспріятія началъ цивилизаціи. Не будь здѣсь этихъ трехъ рѣкъ, край вѣроятно навсегда остался бы дикой недоступной страной, и здѣсь не могла бы развиваться та сравнительно бойкая торговля, которая уже и теперь обогащаетъ здѣсь многихъ предприимчивыхъ людей и отважныхъ искателей приключеній.

Лодки (главнымъ образомъ челноки) и плоты—играютъ при такихъ условіяхъ огромную культурную роль въ Урянхаѣ. Съ помощью первыхъ человекъ можетъ передвигаться здѣсь съ мѣста на мѣсто приблизительно со скоростью 20—30 миль въ сутки, а на плотяхъ доставляются обычно крупныя грузы внизъ по теченію со скоростью, иногда достигающей даже 50 миль въ сутки. Изъ товаровъ, добываемыхъ въ Урянхаѣ— крупное значеніе приобрѣла рыба, которую, кромѣ особо оговоренныхъ заповѣдниковъ, разрѣшается здѣсь ловить только русскимъ поселенцамъ, тогда какъ сами туземцы—сойоты, промысломъ этимъ не занимаются вовсе.

Несмотря на большія затрудненія при плаваніи по рѣкамъ Урянхая, русскіе засельщики вполне приноровились къ капризамъ мѣстныхъ рѣчекъ и примѣняютъ даже различныя способы въ зависимости отъ того, приходится ли имъ плыть вверхъ или внизъ по теченію. Самое устройство плотовъ обращено у нихъ въ доходное занятіе, т. к. пригодныя въ Минусинскѣ плоты здѣсь разбираются и про-

даются ими на дрова, которыя въ безлѣсномъ Минусинскѣ цѣнятся довольно дорого *).

Чтобы получить представленіе о томъ, насколько опасно плаваніе по р. Енисею въ его верховьяхъ, достаточно сказать, что на пути прохожденія рѣки черезъ Саянскій хребетъ, всего на разстояніи какихъ нибудь ста миль — она падаетъ примѣрно на 700 футовъ, изобилуя здѣсь быстринами и водопадами, по которымъ, тѣмъ не менѣе, вполне возможно, при умѣломъ обращеніи съ плотами и лодками, проходить безпрепятственно даже и съ грузами довольно значительнаго вѣса.

Самыя страшныя быстрины встрѣчаются на притокѣ Усѣ; можно еще отмѣтить мѣсто слянія Кемчика съ Улу-Кемомъ, гдѣ при ширинѣ протока всего 30 ярдовъ, быстрота теченія рѣки достигаетъ 40 и болѣе миль въ часъ.

При всѣхъ описанныхъ условіяхъ плаваніе отъ Ча-Куля (въ недалекомъ будущемъ, съ проведеніемъ начатой постройкой дороги отъ Минусинска на Усинскъ, весьма вѣроятной столицы всего Урянхайскаго края) до Минусинска занимаетъ примѣрно отъ 3 до 5 сутокъ.

Климатъ Урянхая довольно суровъ. Зимы здѣсь обычно холодныя, отличающіяся обиліемъ выпадающаго, правда, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, снѣга, тогда какъ въ другихъ снѣжнаго покрова совсѣмъ не бываетъ и скотъ въ такихъ мѣстахъ имѣетъ возможность пастись (тебеневать) круглый годъ. Безснѣжіемъ характеризуются, напримѣръ — районъ Дора-Кема въ верхней части бассейна и Ча-Кульская долина — въ центральной. Снѣжный покровъ гораздо дольше держится въ сѣверныхъ, прилежащихъ къ Саянамъ районахъ; на югѣ же — у Танну-Ола онъ быстро стаиваетъ весною и залеживается здѣсь только на сѣверныхъ склонахъ, обращенныхъ внутрь страны.

Количество выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ (дождей) сильно разнообразится въ направленіи съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ. Больше всего выпадаетъ дож-

*) Плоты сбиваются довольно большіе. Плотъ въ 50 ф. длиною и до 20 футовъ шириною считается маленькимъ.

дей на сѣверѣ и востокѣ, тогда какъ на югѣ и западѣ дожди случаются сравнительно рѣже — а иногда ихъ долгое время не выпадаетъ вовсе. Самый дождливый мѣсяцъ въ Урянхаѣ — июль, приче́мъ въ это время выпадающіе дожди настолько обильны, что рѣки нерѣдко выступаютъ изъ береговъ, что также усугубляетъ описанныя выше опасности плаванія.

Наибольшей сухостью отличается районъ рѣки Кемчика — характеризующійся вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшими во всемъ краѣ климатическими условіями. Онъ защищенъ Саянскимъ хребтомъ и горнымъ кряжемъ Сайлюгемомъ, массивы коихъ избавляютъ его отъ избытка влаги. Сравнительно сухія степныя пространства встрѣчаются также по теченіямъ рѣкъ Бей-Кема и Улу-Кема, гдѣ и сосредоточены главнѣйшія въ настоящее время поселенія русскихъ колонистовъ, какъ-то: Заимка Сафьянова (предполагаемый центръ азіатскаго материка), Туранъ, Уйукъ и друг.

Въ общемъ климатъ Урянхая можно назвать полу-континентальнымъ. Амплитуды годовыхъ сезонныхъ температуръ колеблются здѣсь въ весьма широкихъ предѣлахъ (отъ 30° Фаренгейта зимою до 103° — лѣтомъ), а лѣтомъ термометръ, въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ поднимается и опускается иногда на десятки градусовъ, какъ это можно было, на примѣръ, наблюдать въ долинѣ Ча-Куля между 24 и 26 Іюля 1910 года, когда вдругъ отъ 101° Ф.—температура опустилась здѣсь до 51,5°.

Въ зависимости отъ изъясненныхъ климатическихъ и находящихся съ ними въ связи почвенныхъ условій — распределяется въ Урянхаѣ и мѣстное населеніе, какъ туземное, которое вынуждено перекочевывать съ мѣста на мѣсто со своими обильными стадами, такъ и осѣдлое — преимущественно русское населеніе, пока сосредоточенное только по берегамъ рѣкъ и озеръ.

Урянхай интересенъ своимъ разнообразіемъ, приче́мъ это разнообразіе сказывается и на образѣ жизни населенія — живущаго въ разныхъ широтахъ края. Можно безъ ошибки опредѣлить, гдѣ и чѣмъ должны заниматься здѣсь разсѣянные немногочисленные пока мѣстные жители. Въ этомъ отношеніи — край поразительно схематиченъ и въ неболь-

Селеніе Туранское.

Т о - ж е.

шомъ масштабъ воспроизводитъ грандіозную картину, которую можно наблюдать въ предѣлахъ русской Сибири, также представляющей изъ себя постепенный переходъ отъ лѣсной, таежной зоны на сѣверѣ къ безлѣснымъ степнымъ пространствамъ на югѣ, соотвѣтственно населеннымъ совершенно различными по духу и образу жизни людьми—отъ мрачнаго тунгуса, самоѣда, гиляка или чукчи на сѣверѣ—до киргиза, сарта или узбека на югѣ.

Чрезвычайный интересъ представляетъ разсмотрѣніе горныхъ проходовъ, открывающихъ доступъ въ Урянхай черезъ Саянскія горы на сѣверѣ и выходъ изъ него черезъ Танну-Ола на югѣ.

Главныхъ внутреннихъ путей сообщенія въ краѣ—два, тянущихся между городами Минусинскомъ на сѣверѣ и Улясутаемъ и Кобдо на югѣ. Кромѣ того имѣется здѣсь много мелкихъ дорогъ, но онѣ мало извѣстны и обслуживаютъ лишь случайныхъ и немногочисленныхъ мѣстныхъ торговцевъ и охотниковъ.

Саянскій хребетъ можно переваливать въ 4 мѣстахъ—на востокъ у Алжіакскаго прохода между верхнимъ Амиломъ и Систи-Кемомъ (4482 фут. высоты надъ уровнемъ моря). На западѣ у прохода Уссъ—Уйукъ. Третій переваль, лучше всего извѣстный—Куртушскій—соединяетъ Ча-Куль, главный центръ бассейна, съ сѣверомъ (по Крылову высота этого перевала 4.320 ф. надъ уровнемъ моря, а по Шалону 6.625 ф.). Четвертый историческій въ Урянхаѣ переваль соединяетъ долину Кемчика съ Абаканскими степями Сибири и называется Шабинъ-даба. Онъ служитъ главной соединительной артеріей Сибири съ Монголіей и представляется настолько хорошимъ и удобнымъ путемъ, что на большей части своего протяженія доступенъ даже для колеснаго сообщенія.

На югѣ выходомъ изъ Урянхая служатъ 2 перевала—Борашскій проходъ (6.854 ф. надъ уровнемъ моря), прямо ведущій на Кобдо, и проходъ Шамаръ-даба—проходящій по хребту Танну-Ола и служащій торговымъ путемъ на Улясугай

Между Ча-Кульской долиной и р. Кемчикомъ Каррутерсъ обнаружилъ прекрасно сооруженную, окопанную по

бокамъ большую дорогу, шириной въ 6 ярдовъ, протяженіемъ (по прямой линіи) въ 50 миль. Объяснить исторію сооруженія этой дороги — авторъ затруднился, но онъ сравниваетъ ее съ сооруженіемъ древнихъ римлянъ, которые были мастерами устройства такихъ дорогъ въ своихъ колоніальныхъ владѣніяхъ.

На пути къ убѣжищамъ Урянхайцевъ, встрѣча съ которыми особенно интересовала Каррутерса, онъ описываетъ дальше свое путешествіе на плоту по р. Систи-Кему, поросшему по берегамъ густой чащей кустарника и дико растущаго лѣса. Впервые наткнуться на слѣдъ Урянхайцевъ путешественнику удалось на 2-ой день путешествія, когда онъ увидѣлъ на берегу рѣки Систи-Кема остатки ихъ шалашей и ряды искусно сдѣланныхъ деревянныхъ крючковъ, врытыхъ въ землю, къ которымъ Урянхайцы обычно привязываютъ своихъ молодыхъ оленей. Вторымъ признакомъ близости урянхайцевъ служила внезапно попавшаяся на пути слѣдованія грубая преграда, сооруженная несомнѣнно какимъ либо урянхайцемъ, нѣчто вродѣ капкана, и это убѣдило Каррутерса въ томъ, что черезъ два или три перехода онъ очутится наконецъ въ становищѣ загадочныхъ урянхайцевъ, увидѣть которыхъ ему хотѣлось какъ можно скорѣе. Тѣмъ не менѣе томительно бѣжало время, а урянхайцевъ все не попадалось.

Обнаружить урянхайскій лагерь помогла Каррутерсу взятая имъ изъ Сибири собака „Бѣлка“, которая вела караванъ прямо на стойбище урянхайцевъ. Совершенно внезапно для путешественника изъ лѣса, по которому онъ медленно подвигался со своими спутниками—вскорѣ послѣ встрѣчи съ упомянутыми выше признаками человѣческаго жилья, выскочилъ прекрасный бѣлый олень, за которымъ показался верховой туземецъ — типичный урянхаецъ. Послѣдній, увидѣвъ Каррутерса, выразилъ крайнее удивленіе, но дружелюбно поздоровался съ европейцами и по выраженной ими знаками просьбѣ проводилъ путниковъ до становища урянхайцевъ, расположившихся невдалекѣ живописнымъ лагеремъ. Караванъ очутился въ очаровательной долинѣ, скрытой между лѣсистыхъ холмовъ, подъ прикрытіемъ лѣсной тѣни. Здѣсь

оказалась раскинутой группа туземных шалашей и вигвамов*), къ которымъ путешественники и подъѣхали, пробираясь между многочисленными стадами оленей, пасшихся возлѣ лагеря.

Лагерь, въ который попали путешественники, состоялъ изъ 27 вигвамовъ, расположенныхъ отдѣльными группами среди роскошной обстановки очаровательной горной долины, возвышавшейся надъ уровнемъ моря на $3\frac{1}{2}$ тысячи футовъ. Лагерь представлялъ изъ себя типичную лѣтговку урянхайцевъ и не оставлялъ никакихъ сомнѣній относительно образа жизни этихъ дикарей — чистѣйшаго типа оленеводовъ, такъ какъ былъ раскинутъ въ богатой растительности мѣстности, исключавшей необходимость въ частыхъ перекочевкахъ. Какъ выяснилось изъ разспросовъ, урянхайцы, къ которымъ попали путешественники, совершали въ году всего лишь двѣ перекочевки — весною и осенью. При этомъ Каррутерса больше всего поразило уединеніе этихъ урянхайцевъ отъ прочихъ человѣческихъ жилищъ, т. к. на большомъ разстояніи отъ лагеря, въ которомъ онъ очутился, повидимому никакихъ другихъ селеній не было. Ближайшее селеніе расположено было, по словамъ урянхайцевъ, въ устьѣ Камсары и отстояло отсюда не менѣе чѣмъ на 50 миль. Это дало возможность Каррутерсу высказать предположеніе о дегенераціи урянхайцевъ, обитателей такого богатаго по природнымъ условіямъ края и между тѣмъ не проявляющихъ сколько нибудь замѣтныхъ признаковъ къ сплоченію, являющемуся залогомъ всякаго рода успѣховъ — какъ интеллектуальныхъ, такъ и экономическихъ. Впрочемъ замѣчаніе это главнымъ образомъ относится къ урянхайцамъ, живущимъ уединенно въ лѣсныхъ дебряхъ сѣвернаго края урянхайскаго бассейна. Совершенно иную картину пришлось увидѣть Каррутерсу въ предѣлахъ Улукема и въ открытой степной зонѣ рѣки Кемчика, гдѣ образъ жизни урянхайцевъ, совершенно уже иной и они здѣсь не только живутъ болѣе сплоченными группами, но даже мѣстами обнаруживаютъ склонность къ осѣдлости.

*) Такъ называетъ Каррутерсъ юрты.

Поразило также путешественника и разнообразіе типовъ урянхайцевъ; которыхъ ему пришлось впервые увидѣть сосредоточенными въ небольшомъ сравнительно лагерѣ. Онъ затруднился даже привести описаніе этихъ типовъ и ограничился ссылкой на фотографію, снятую имъ съ урянхайцевъ, которая, по его словамъ, только и можетъ съ отчетливостью отмѣтить всѣ разновидности въ строеніи этихъ людей. Характерной особенностью многихъ служили ясно выраженные монгольскія скулы, тогда какъ другія особи—вовсе не походили на монголовъ, хотя и принадлежали несомнѣнно къ одному и тому же родовому клану.

Образъ жизни этихъ людей поразительно согласовался съ окружающей ихъ природой. Всѣ шалаши устроены у нихъ были изъ лоскутъ березовой коры, поддерживаемыхъ еловыми или сосновыми кольями. Внутренность шалашей поражала отсутствіемъ какого либо убранства, а вся домашняя утварь состояла только изъ нѣсколькихъ необходимыхъ для повседневнаго обихода берестяныхъ же, грубой формы, посуды и оленьихъ шкуръ, а также ассортимента зимней одежды, развѣшанной по бокамъ и состоявшей исключительно изъ тѣхъ же шкуръ, производившихъ впечатлѣніе чего-то грузнаго и чрезвычайно грубаго. Среди этого собранія предметовъ чисто туземнаго происхожденія — случайно попалась вдругъ вещица, обратившая вниманіе путешественниковъ. Вещица эта оказалась русскимъ котломъ или кастрюлей и ясно говорила о томъ вліяніи, которое оказываютъ здѣсь уже и теперь на укладъ жизни первобытныхъ дикарей—успѣхи русской колонизаціи.

Но наибольшій интересъ представляли конечно многочисленные олени урянхайцевъ. Ихъ удалось насчитать Каррутерсу—несмотря на незначительность самого лагеря,— до 600 головъ. Насколько полна зависимость лѣснаго урянхайца отъ его неизбѣжнаго спутника—оленя, можно усмотрѣть изъ того факта, что послѣдній доставляетъ туземцу пищу и одежду и служитъ въ то же время самымъ удобнымъ и любимымъ средствомъ сообщенія. Перекочевки туземцевъ не столько обуславливаются состояніемъ здѣсь растительности, сколько насущной потребностью приноравливаться къ

широтамъ — чтобы не столь были рѣзки переходы отъ зимнихъ холодовъ къ лѣтнимъ жарамъ, выносить которыя оленю довольно трудно.

Каррутерсъ имѣлъ случай наблюдать, какъ сами олени, пасясь на свободѣ, примѣняются къ состоянію здѣсь погоды. Въ самый зной они забирались въ лѣсистыя мѣста, подъ защиту окружающихъ лагерь деревьевъ; но стоило только погодѣ нахмуриться и олени дружно высыпали въ долину, — гдѣ и начинали пастись, — выражая даже наружно признаки довольства наступившей прохладой.

Прирученность этихъ животныхъ доходитъ до того, что они хорошо знаютъ каждый не только свой лагерь, но даже отдѣльную палатку хозяина, которому принадлежатъ. Вообще вопросу объ оленяхъ Каррутерсомъ удѣлено большое вниманіе, и имъ онъ посвящаетъ спеціальную главу книги, составленную на основаніи наблюденій одного изъ участниковъ экспедиціи г. Миллера.

Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи Каррутерсъ подробно останавливается на описаніи тѣхъ мѣстностей, которыя попадались ему на пути его слѣдованія, и неоднократно отмѣчаетъ, что недалеко, повидимому, то время, когда весь этотъ край долженъ будетъ подпасть полному вліянію Россіи, интересы которой здѣсь несомнѣнны, а условія складываются весьма благопріятно для проникновенія въ урянхайскую среду началъ русской цивилизаціи.

Что касается самого обитателя края — сойота или урянхайца, то онъ здѣсь, въ сущности говоря, повидимому безнадёжно погруженъ въ длительную спячку и не обнаруживаетъ замѣтныхъ признаковъ къ возрожденію. Работать урянхаецъ не любитъ. Вся его жизнь протекаетъ въ праздности, при чемъ на женщинахъ лежитъ здѣсь главная тягота по обезпеченію возможности существованія семьи въ сколько нибудь сносныхъ условіяхъ. Грязь и убожество царятъ среди урянхайцевъ, конечно сопровождаемая повальными болѣзнями, бороться съ которыми туземцы совершенно безсильны. Каррутерсу и его спутникамъ нерѣдко приходилось оказывать урянхайцамъ всякаго рода медицинскія услуги, до вырванія зубовъ включительно.

Занятіємъ урянхайца служатъ сдираніе лыка (берестяной коры) для устройства своихъ вигвамовъ—юртъ, а также охота, дикія забавы и игры. Онъ лѣнивъ и окруженный богатой природой— не прилагаетъ никакихъ усилій, чтобы подчинить ее себѣ. Наоборотъ, онъ въ буквальномъ значеніи этого слова „сынъ природы“, отъ которой всецѣло зависитъ и которую боготворитъ. Урянхаецъ даже и по внѣшнему виду удивительно гармонируетъ окружающей его природѣ. Выраженіе его лица всегда носить какой то особый отпечатокъ грусти, а мотивы пѣсенъ его заунывны и производятъ дикое впечатлѣніе. Онъ природный наѣздникъ и скотоводъ. Съ самаго ранняго возраста сживается онъ со своимъ стадомъ, отъ котораго зависитъ, такъ какъ, несмотря на обиліе въ краѣ дичи, охотиться урянхаецъ не особенно любитъ. Урянхаецъ лѣсной зоны, въ свою очередь, сживается со своимъ оленемъ, безъ котораго также онъ не могъ бы существовать.

Какъ уже упоминалось выше, несмотря на обиліе въ краѣ рѣкъ и озеръ—урянхаецъ рыбы почти не ловитъ. Этотъ пормыселъ въ настоящее время находится все цѣло въ рукахъ русскихъ промышленниковъ и переселенцевъ. Послѣднимъ, однако, запрещено ловить рыбу въ нѣкоторыхъ озерахъ, которыя объявлены здѣсь какъ бы заповѣдными (озеро Тойи-Куль, напримѣръ).

Официальной религіей урянхайцевъ — считается буддизмъ, но, въ сущности говоря, всѣ урянхайцы по прежнему остаются шаманистами, причемъ они своихъ шамановъ, пользующихся въ краѣ большимъ вліяніемъ, не столько любятъ, сколько боятся.

Куріи, или мѣстные храмы, представляютъ поразительную смѣсь китайскаго и русскаго стилей и служатъ какъ мѣстами для молитвъ, такъ и средоточіемъ торговли и промысловъ.

Урянхайцы не знаютъ совершенно денегъ. Среди нихъ господствуетъ чисто натуральный оборотъ и притомъ практикуемый въ самыхъ узкихъ рамкахъ. Всѣ свои потребности они удовлетворяютъ продуктами собственнаго производства и промысла.

Минеральныя богатства Урянхая очень велики, но они въ настоящее время мало разрабатываются. Богатъ край и пушнымъ звѣремъ, а также птицами, на которыхъ урянхайцы охотятся, но не регулярно, а лишь тогда, когда ихъ къ тому вынуждаютъ какія либо особыя обстоятельства.

Мѣстами урянхайцы ведутъ нѣчто въ родѣ осѣдлаго образа жизни, но конечно чаще всего имъ приходится кочевать, или переходить съ мѣста на мѣсто, рѣдко однако на большія разстоянія.

Слово „урянхаецъ“ означаетъ приблизительно въ переводѣ на русскій языкъ „житель лѣса“.

Русскіе поселенцы въ Урянхаѣ пока преимущественно торговцы и промышленники. Однако съ каждымъ годомъ запашки осѣвшихъ здѣсь русскихъ переселенцевъ увеличиваются, а тѣ, которые поселились здѣсь издавна живутъ довольно зажиточно, умѣя въ то же время хорошо ладить съ туземцами, что, впрочемъ, составляетъ отличительную черту русскихъ переселенцевъ не въ одномъ только Урянхаѣ. Въ долиинѣ Чедана Каррутерсъ имѣлъ случай наблюдать даже примитивныя сооруженія искусственнаго орошенія.

Въ своемъ очеркѣ о постепенномъ виѣдреніи русскихъ въ предѣлы Урянхайскаго края—Каррутерсъ болѣе или менѣе подробно останавливается на значеніи этого виѣдренія для Урянхая и попутно отмѣчаетъ очень важный фактъ прочнаго проникновенія въ народныя массы Урянхая русской идеи. Въ частности, онъ отдаетъ должное предприимчивости здѣсь русскихъ, которыхъ, какъ онъ подозрѣваетъ, конечно усиленно въ колонизаторской роли поддерживаетъ русское правительство. Наиболѣе интенсивнымъ періодомъ торговыхъ сношеній съ Урянхаемъ русскихъ—служить зима.

Урянхайцамъ не разрѣшается выходить за южную границу Урянхайскаго края въ предѣлы Монголіи. Любопытно, что сопровождавшимъ Каррутерса двумъ урянхайцамъ пришлось возвратиться обратно какъ только они перевалили хребетъ Танну-Ола.

Заканчиваетъ свою первую часть книги Каррутерсъ краткимъ упоминаніемъ о Монголіи, куда онъ выѣхалъ, переваливъ черезъ пограничный хребетъ Танну—Ола, что озна-

чаетъ въ переводѣ „Снѣжныя горы“. Это названіе не соотвѣтствуетъ, впрочемъ, дѣйствительности, такъ какъ фактически горы эти снѣгомъ не покрыты.

Въ Монголіи путешественникъ былъ встрѣченъ крайне гостепріимно, причемъ въ ближайшемъ крупномъ селеніи правители были очень удивлены, когда Каррутерсъ заявилъ имъ, что онъ не русскій и не подданный Великаго Бѣлаго Царя. Тѣмъ не менѣе имѣвшійся у него китайскій паспортъ обезпечилъ ему возможность совершить путешествіе по Монголіи почти съ царственной пышностью, такъ какъ всюду къ его услугамъ имѣлись цѣлыя табуны лошадей, услужливо заготовлявшіеся на перегонахъ монголами, которые предшествовали каравану путешественника. Свое описаніе Монголіи, въ общемъ, въ изображеніи Каррутерса представляющей богатой страной, что противорѣчитъ сложившемуся о ней въ широкой публикѣ представленію, такъ какъ до послѣдняго времени она описывалась лишь по той ея части, которая занята обширными степными пространствами пустынь „Гоби“ или „Шамо“, Каррутерсъ заканчиваетъ слѣдующими знаменательными словами, въ особенности въ настоящій политическій моментъ. Вотъ эти слова:

„Считая совершившимся фактомъ установленіе автономіи Монголіи и въ томъ числѣ Урянхайскаго края подъ протекторатомъ Россіи, я беру на себя смѣлость предсказать неизбѣжность крупныхъ и фундаментальныхъ перемѣнъ въ образѣ жизни монголовъ и всего будущаго монгольской расы. Монголія сдѣлается, а можетъ быть уже и сдѣлалась — страной оживленной дѣятельности и прогресса, тогда какъ до сего времени она была страной застоя и подавленности. Русскіе купцы наводнятъ страну; будутъ построены желѣзныя дороги, а никѣмъ не занятая пока земли будутъ отведены для нуждъ земледѣлія и пустынная страна оживетъ. Создадутся облегченныя условія для торговли, выгодныя какъ для монголовъ, такъ и для русскихъ...“

Эксплоатація минеральныхъ богатствъ Монголіи Россіей, сама по себѣ явится нововведеніемъ колоссальной важности и произведетъ крупный переворотъ, въ смыслѣ измѣненія отношеній монгольского народа къ его правителямъ.

Божественнымъ закономъ со временъ Хана Кублая (XIII столѣтіе) считался законъ, воспрещавшій кому бы то ни было, подь страхомъ смертной казни, копать землю и извлекать изъ нея сокровища. Китай усиленно поддерживалъ этотъ законъ. Только правительство и князья церкви—намѣстники Будды на землѣ—имѣли право добывать драгоцѣнные металлы. Цѣлыя поколѣнія монголовъ сжились покорно съ этой монополіей. Теперь съ нею будетъ покончено, а священный законъ Тибетскаго Будды, конечно, будетъ ниспровергнуть...

Ламаизмъ *) несомнѣнно будетъ обезсиленъ, такъ какъ подь управленіемъ Россіи только $\frac{1}{5}$ части мужского населенія можетъ быть разрѣшено избирать себѣ религіозную профессію.

Въ этомъ отношеніи прецедентомъ можетъ служить исторія бурятъ, народа монгольскаго же племени, русскихъ подданныхъ, проживающихъ въ Сибири, тоже буддистовъ—примѣръ которыхъ, если только онъ будетъ повторенъ, даетъ поводъ надѣяться на такое же будущее и для монголовъ, Буряты, со времени ихъ подчиненія Россійской Имперіи, воздѣлываютъ землю, занимаются разными видами торговли—изучаютъ русскій языкъ, занимаютъ государственныя должности, переходятъ, правда случайно, въ христіанство и вообще живутъ хорошо и зажиточно. Результатомъ новаго Русско-Монгольскаго соглашенія является—для Россіи пріобрѣтеніе возможности использованія цѣнныхъ земель, тогда какъ монголы, такимъ путемъ обезпечили себѣ близкій и вполне опредѣленный рынокъ для сбыта продуктовъ, дружбу купцовъ и поселенцевъ, понимающихъ ихъ, съ которыми ихъ связываетъ гораздо болѣе глубокая симпатія, чѣмъ съ китайцами.

Вліяніе Россіи, внѣ сомнѣнія, имѣетъ въ Монголіи значительное преимущество по сравненію съ вліяніемъ Китая. Братаніе русскихъ съ монгольскими племенами носитъ болѣе искренній характеръ, такъ какъ расовыя различія между ними ощущаются менѣе остро нежели между китайцами и монголами.

*) Въ Ламаизмѣ Каррутерсъ усматриваетъ главную причину наблюдавшагося до послѣдняго времени застоя и инертности Монголіи.

Я вполне ясно представляю себѣ этотъ народъ, живущимъ въ новыхъ для него условіяхъ, возрождающимся къ новой жизни, какъ бы вновь воскресающимъ для того, чтобы стать по прежнему достойнымъ уваженія и зажиточнымъ скотоводческимъ народомъ, играющимъ роль государства буфера между двумя великими Имперіями—Россіей и Китаемъ“.

Приведенныя заключительныя слова Каррутерса звучатъ почти лестью по адресу Россіи и ихъ, я бы сказала, вполне послѣдовательнымъ было бы читать между строкъ, если бы въ текстѣ книги, на разныхъ ея страницахъ, не повторялось авторомъ и не въ гадательной уже формѣ—положеній, безусловно выдвигающихъ роль русскихъ въ Монголіи на первый планъ.

Н. Турчаниновъ.

Десять лѣтъ дѣятельности лѣсныхъ складовъ Переселенческаго управленія.

Необходимость снабженія сибирскихъ переселенцевъ строительнымъ матеріаломъ особенно остро сказалась за послѣдніе годы.

Раньше, лѣтъ 70—80 тому назадъ, когда переселеніе въ Сибирь происходило въ скромныхъ размѣрахъ и новые пришельцы селились, главнымъ образомъ, вблизи или въ районѣ уже заселенныхъ старожилами мѣстностей, въ организациі особаго содѣйствія въ дѣлѣ удовлетворенія жилищной нужды переселенцамъ надобности не представлялось. Когда же, за послѣдніе годы, новымъ засельщикамъ Сибири пришлось углубляться въ тайгу и урманы за поисками нужныхъ для ихъ цѣлей полянъ, выискивать себѣ мѣста для поселенія въ безлѣсныхъ степяхъ—сталъ на очередь вопросъ о борьбѣ съ лѣсомъ въ урманяхъ и удовлетвореніи жилищной нужды въ степяхъ. Закономъ 1893 года было дано переселенцамъ право пользоваться бесплатно лѣсомъ изъ казенныхъ дачъ; но этимъ правомъ могли воспользоваться лишь тѣ переселенцы, которые поселились вблизи казенныхъ дачъ, большинство же по прежнему терпѣло нужду въ лѣсѣ. Въ виду этого, а также въ цѣляхъ поощренія дальнѣйшаго переселенія, бывшимъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ были предприняты, посредствомъ чиновъ лѣсного вѣдомства, заготовки лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ и устроены лѣсные склады для снабженія переселенцевъ лѣсомъ, какъ за наличныя деньги, такъ и въ кредитъ. Незначительныя вначалѣ операціи лѣсного вѣдомства къ 1896 году приняты характеръ планомѣрности, развиваясь

въ дальнѣйшемъ, благодаря отпуску казенныхъ средствъ Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги. Но въ концѣ 1902 г. лѣсное вѣдомство, вслѣдствіе разныхъ неудачъ, уклонилось отъ продолженія этихъ операцій и въ скоромъ времени передало ихъ всецѣло въ вѣдѣніе Переселенческаго Управленія. Такимъ образомъ 1903 г. считается началомъ дѣятельности лѣсныхъ складовъ Переселенческаго Управленія, а минувшій 1913-й годъ является юбилейнымъ десятилѣтія ихъ существованія.

Въ самомъ началѣ дѣятельности лѣсныхъ складовъ выяснилась необходимость создать особое управленіе складами, въ составѣ: 1) Главной Конторы складовъ въ Омскѣ, имѣющей цѣлью общее руководство отдѣльными складами и наблюденіе за ихъ дѣятельностью и отчетностью; 2) особой организаціи завѣдывающихъ лѣсными заготовками и транспортомъ лѣса, 3) завѣдывающихъ отдѣльными лѣсными складами.

Цѣлью дѣятельности складовъ первоначально было поставлено:

- 1) Снабжать переселенцевъ дешевымъ и доброкачественнымъ строительнымъ матеріаломъ,
- 2) Доставлять лѣсной матеріалъ во вновь заселяемыя мѣста, въ пункты, доступные для новыхъ засельщиковъ,
- 3) Содѣйствовать постройкѣ школъ, больницъ, церквей. хлѣбопасныхъ магазиновъ и прочихъ общественныхъ зданій.
- 4) Стремиться къ расширенію колонизаціоннаго фонда путемъ очистки урмана въ мѣстностяхъ, пригодныхъ для колонизаціи, но тяжелыхъ для обработки по случаю чрезвычайной лѣсности,
- 5) Предоставлять переселенцамъ заработокъ отъ вырубки и вывозки лѣса,
- 6) Сохранять оборотныя средства и по возможности увеличивать ихъ путемъ отчисленія прибылей, расходуя въ то-же время на содержаніе администраціи суммы, получаемыя только отъ коммерческихъ операцій складовъ.

Имѣя за собою опытъ лѣснаго вѣдомства, проведшаго операціи по заготовкѣ и продажѣ лѣса не вполне удачно, главнымъ образомъ, вслѣдствіе отсутствія специальной въ этомъ

дѣлѣ организациі, а также недостатка оборотныхъ средствъ, управленіе лѣсными складами на первыхъ порахъ сосредоточило свою дѣятельность исключительно на операціяхъ съ лѣснымъ матеріаломъ и приняло всевозможныя мѣры къ обезпеченію дѣла оборотными средствами.

Стремленіе расширить операціи, сдѣлать ихъ полезными для возможно большаго числа засельщиковъ края, охватить, такимъ образомъ, своею дѣятельностью наивозможно большую территорію края, заставило управленіе складовъ распространить отпускъ лѣса и на постороннихъ, кромѣ переселенцевъ, покупателей. Этимъ достигалось исполненіе одной изъ основныхъ задачъ организациі — обезпеченіе дѣла оборотными средствами, но это-же повело, неминуемо, къ тому, что торговыя операціи складовъ приняли коммерческой оттѣнокъ. Послѣднее же обстоятельство вызвало много критическихъ замѣчаній по поводу дѣятельности складовъ, замѣчаній, исходящихъ не рѣдко отъ конкурентовъ или отъ лицъ, незнакомыхъ съ постановкою дѣла и въ простотѣ души полагающихъ своею священною обязанностью обличать „бюрократическое учрежденіе“ только потому, что оно бюрократическое.

Несмотря, однако, на послѣдовательно проводимую тенденцію къ увеличенію оборотныхъ средствъ, управленіе складовъ на первый планъ поставило своей задачей снабженіе лѣсомъ переселенцевъ, нуждающихся въ строительномъ матеріалѣ. Для этого оно вошло въ соглашеніе съ мѣстными крестьянскими учрежденіями, которыя по просьбѣ управленія составляли списки требуемыхъ переселенцами лѣсныхъ матеріаловъ и намѣчали пункты ихъ поставки. Исполненіе заказовъ по этимъ спискамъ производилось въ первую очередь. Заказы на лѣсные матеріалы, поступающіе отъ крестьянскихъ учрежденій, въ связи съ увеличившимся отпускомъ лѣса постороннимъ покупателямъ, заставили управленіе озаботиться пополненіемъ постоянныхъ запасовъ товара на складахъ. Кромѣ приобретаемыхъ отъ частныхъ лѣсопромышленниковъ лѣсныхъ матеріаловъ, явилось необходимымъ поставить собственныя заготовки въ Тарскихъ урманахъ, тѣмъ болѣе, что это соотвѣтствовало увеличе-

нію колонизаціоннаго фонда путемъ расчистки урмана и предоставленію заработка переселенцамъ, нуждавшимся въ таковомъ. Такъ какъ въ Тарскихъ урманахъ заготовлялся исключительно круглый лѣсной матеріаль, спросъ-же со стороны переселенцевъ и старожиловъ не ограничивался этимъ сортиментомъ, напротивъ — поступали усиленныя требованія на распиловочный матеріаль (тесъ, плахи, бруски и т. д.), то организація лѣсныхъ складовъ, подчиняясь требованіямъ рынка и стремясь вмѣстѣ съ тѣмъ къ наивозможно полному удовлетворенію спроса,—рѣшила устроить свой собственный лѣсопильный заводъ, начавшій дѣйствовать съ 16-го августа 1906 года.

Опытъ хозяйственной заготовки и разработки лѣса оказался очень удачнымъ. По даннымъ отчетовъ выяснено, что стоимость 1 куб. фута круглаго лѣса, заготавливаемого хозяйственнымъ способомъ въ Тарскихъ урманахъ, обходилась казнѣ въ среднемъ 13 коп., тогда какъ приобретаемый отъ частныхъ лѣсопромышленниковъ такой-же матеріаль приходилось оплачивать отъ 16 до 18 коп. куб. фута. Распиловочный лѣсной матеріаль, считая стоимость заготовки круглаго лѣса, транспортъ и расходы по его распиловкѣ, обходился на собственномъ лѣсопильномъ заводѣ въ среднемъ въ 30 коп. куб. фута, тогда какъ поставляемый частными лѣсопромышленниками готовый распиловочный матеріаль того-же качества оплачивался отъ 35 до 42 коп. к.ф.

Несмотря, однако, на очевидную выгодность собственной заготовки и распиловки лѣсного матеріала, управление складовъ было поставлено въ необходимость часть лѣсныхъ матеріаловъ приобретать отъ частныхъ лѣсопромышленниковъ, такъ какъ собственныя хозяйственныя заготовки не удовлетворяли полностью спросъ не только постороннихъ покупателей, но и переселенцевъ, нуждающихся въ строительномъ матеріалѣ. Изъ отчетности за 1912-й годъ, проверенной и напечатанной въ изданіи Переселенческаго Управленія видно, что за время съ 1902 по 1912 г.г. включительно получено на складахъ лѣсныхъ матеріаловъ: чрезъ поставщиковъ - 5.895.257 куб. фут. на сумму 1.493.018 руб.; съ собственныхъ заготовокъ— 16.781.236 куб. фут. на сумму 2.529.586 руб.

Сумма, затраченная на покупку лѣса у частныхъ лѣсопромышленниковъ, составляетъ, такимъ образомъ, 37% общей затраты на заготовку лѣсныхъ матеріаловъ и не могла не вліять въ смыслѣ удорожанія на общую стоимость заготавливаемого матеріала. Слѣдствіемъ этого и явились упреки организациі за ея исключительно, яко-бы, коммерческую дѣятельность.

Обращаясь къ результатамъ дѣятельности лѣсныхъ складовъ и руководствуясь послѣднимъ отчетомъ за 1912 г., приводимъ здѣсь общія цифры оборота складовъ.

Всего съ 1902 по 1912 годъ включительно продано и отпущено лѣса:

На наличныя деньги на .	2.353.492 руб.
Въ кредитъ	1.637.008 „
Всего	Рб. 3.990.500

Причисляя къ этой суммѣ продажу лѣса за 1913 годъ, не регистрированную еще официальнымъ отчетомъ и выражающуюся въ суммѣ 1.025.700 руб., получимъ къ 1 января 1914 г. сумму общаго оборота по продажѣ лѣса, превышающую пять милліоновъ рублей, каковая сумма относится лишь къ операціямъ по продажѣ лѣсныхъ матеріаловъ и не включаетъ суммы, полученныя отъ другихъ операцій складовъ (кирпичедѣлательное производство и лѣсотехническія операціи). Отдѣльно по годамъ сумма эта распредѣляется въ слѣдующей градаціи:

1902 г.	Рб.	26.719
1903 „	„	143.123
1904 „	„	232.565
1905 „	„	331.014
1906 „	„	409.432
1907 „	„	355.709
1908 „	„	312.035
1909 „	„	408.027
1910 „	„	544.699
1911 „	„	523.550
1912 „	„	703.627
1913 „	„	1.025.700

Изъ таблицы этой видно, что обороты складовъ годъ отъ года увеличиваются, съ колебаніями въ 1907 г. и въ 1908 г., вызванными отчасти недородомъ хлѣбовъ, отчасти отсутствіемъ достаточнаго запаса лѣсныхъ матеріаловъ на складахъ. За послѣднее время обороты складовъ достигаютъ свыше милліона рублей.

Лѣсные склады для розничной продажи лѣсного матеріала расположены исключительно въ степныхъ и лѣсостепныхъ мѣстностяхъ.

Приводя ниже списокъ этихъ складовъ, я укажу попутно и обороты каждаго изъ нихъ за послѣдній годъ.

Склады Акмолинской области.

Омскаго уѣзда:

Загородный	Рб.	334.600
Атаманскій	„	215.900
Куломзинскій	„	81.200
Исиль-Кульскій	„	38.400

Петропавловскаго уѣзда:

Петропавловскій вокзальный .	Рб.	63.400
„ городской	„	22.900

Акмолинскаго уѣзда:

Акмолинскій	Рб.	29.300

Склады Семипалатинской области.

Павлодарскаго уѣзда:

Красноярскій	Рб.	53.700
Ермаковскій	„	4.800

Склады Тобольской губерні.

Тюкалинскаго уѣзда:

Богдановскій	Рб.	6.100
Ново-Архангельскій	„	31.800
Калачинскій	„	67.400
Кормиловскій	„	6.800

Ишимскаго уѣзда:

Пѣтуховскій	Рб.	36.300
Ишимскій (за 5 мѣсяцевъ)	„	4.500

Склады Томской губерні.

Каинскаго уѣзда:

Татарскій	Рб.	28.600

Въ цѣляхъ болѣе своевременнаго удовлетворенія переселенцевъ дешевымъ и доброкачественнымъ лѣснымъ матеріаломъ были открыты отдѣленія лѣсныхъ складовъ въ заселяемыхъ и наиболѣе нуждающихся въ лѣсѣ мѣстностяхъ.

Задачи расширенія колонизаціоннаго фонда и содѣйствія переселенцамъ по расчисткѣ трудныхъ для заселенія мѣстъ урмана достигнуты постановкою лѣсорубочныхъ работъ въ Тарскихъ урманахъ.

Начавъ 1903—4 операціонный годъ съ заготовки 239.000 куб. фут. древесины, лѣсные склады довели заготовки лѣса въ урманахъ до 2.531.470 куб. фут. въ 1912—13 г., давши за все время заработокъ 6.800 домохозяевамъ въ суммѣ 925.000 руб. или въ среднемъ до 136 руб. на дворъ, причемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ заработокъ достигалъ 300—500 руб. на дворъ. Эта трудовая помощь и рационально поставленная заготовки были настолько дѣйствительны и цѣлесообразны, что многіе изъ особенно трудныхъ въ смыслѣ заселенія переселенческихъ участковъ удалось колонизировать только этимъ путемъ. Были случаи, когда, преслѣдуя

эти цѣли, управленіе ставило работы въ такихъ мѣстахъ и при такихъ условіяхъ, при которыхъ заготовка лѣса оказывалась убыточной въ коммерческомъ отношеніи. Таковы заготовки дровъ въ урманныхъ поселкахъ, удаленныхъ отъ большихъ сплавныхъ рѣкъ.

Въ цѣляхъ содѣйствія постройкѣ общественныхъ зданій, лѣсными складами отпущено на льготныхъ условіяхъ лѣсного матеріала на постройку 49 церквей, 72 школъ, 24 больницъ, 21 зернохранилища и 379 другихъ общественныхъ зданій, всего на сумму до 700.000 руб.

Что же касается сохраненія оборотныхъ средствъ, то таковыя за десятилѣтіе увеличились болѣе, чѣмъ въ четыре раза. Въ 1902 году склады обладали оборотнымъ капиталомъ въ 160.500 руб., въ 1913 году сумма этого капитала оказывается равной 682.857 руб. Процентное отношеніе оборота къ оборотнымъ средствамъ по годамъ выражается слѣдующими цифрами:

1903 г.	0,65
1904 „	0,98
1905 „	1,04
1906 „	1,41
1907 „	1,13
1908 „	1,26
1909 „	1,27
1910 „	1,69
1911 „	1,37
1912 „	1,63
1913 „	2,13

Слѣдовательно капиталъ, въ началѣ дѣятельности складовъ, не успѣвая сдѣлать даже одного торговаго оборота, въ послѣднемъ операціонномъ году обращался въ дѣлѣ болѣе, чѣмъ два раза.

Въ послѣднемъ году лѣсные склады обладали слѣдующими оборотными средствами:

- а) Основнымъ капиталомъ, разновременно ассигнованнымъ Рб. 439.417

б) Капиталомъ, образовавшимся изъ прибылей лѣсныхъ складовъ . . .	Рб. 233.104
в) Капиталомъ, образованнымъ изъ ассигнованій лѣсныхъ складовъ на лѣсотехническія работы въ Тар- скихъ урманахъ „	10.336

Всего . . . Рб. 682.857

Такимъ образомъ задачи, первоначально поставленныя складами, болѣе или менѣе выполнены; особеннаго развитія достигла коммерческая сторона дѣла. Но оставалась недостаточно выполненною непосредственная помощь переселенцамъ въ устройствѣ ими жилищъ. На этотъ недостатокъ и на мѣры къ его устраненію указываетъ Б. В. Трувеллеръ въ своей статьѣ, напечатанной въ № 5 „Вопросовъ колонизаціи“. Онъ полагаетъ, что измѣнить дѣятельность лѣсныхъ складовъ, создавъ болѣе совершенный органъ помощи сибирскому переселенцу возможно лишь при существенномъ измѣненіи масштаба всего дѣла. Для этого, по мнѣнію г. Трувеллера, необходимо:

1) Склады, открываемые исключительно для удовлетворенія строительныхъ нуждъ переселенцевъ, должны безпрепятственно снабжаться лѣсными матеріалами, отпускаемыми изъ ближайшихъ къ таковымъ казенныхъ дачъ, причемъ отпускъ лѣса долженъ приравняться къ отпуску лѣса непосредственно самимъ переселенцамъ согласно закона 13 іюля 1893 г., т.-е. отпускаться бесплатно.

2) Должны быть возстановлены жилищныя ссуды, выдаваемые переселенцамъ обязательно строительными матеріалами, а не деньгами, съ разсрочкой платежа не менѣе какъ на 10 лѣтъ, при чемъ нормы этихъ ссудъ должны быть согласованы съ дѣйствительной стоимостью жилищъ средняго типа въ каждомъ отдѣльномъ переселенческомъ подрайонѣ.

3) Ссудный подъ жилища кредитъ долженъ авансироваться лѣснымъ складамъ за годъ впередъ по каждому подрайону, для котораго предположено вести заготовку лѣса,

чтобы лѣсные склады имѣли возможность заготовить и доставить свосвременно необходимые для построекъ матеріалы въ пункты продажи.

4) Необходимо, чтобы по операціямъ, имѣющимъ цѣлью снабженіе переселенцевъ жилищами, казна мирилась бы съ нѣкоторымъ убыткомъ, такъ какъ никогда нельзя предугадать совершенно точно, будетъ ли въ данномъ случаѣ весь заготовленный матеріаль разобранъ переселенцами; всегда останутся неиспользованные остатки, которые придется уцѣнивать.

5) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ часть транспортныхъ расходовъ должна цѣликомъ приниматься на счетъ казны, такъ какъ иначе нельзя будетъ оказывать помощь наиболѣе нуждающимся въ таковой переселенцамъ, садыщимся въ глухіе удаленные отъ путей сообщенія участки.

6) Оборотныя средства лѣсныхъ складовъ должны быть расширены настолько, чтобы они безпрепятственно могли ставить заготовки лѣса въ таежныхъ районахъ Западной Сибири.

7) Перевозочныя средства по рѣкамъ Западной Сибири должны являться собственностью казенныхъ лѣсныхъ складовъ, такъ какъ зависимость отъ мѣстныхъ пароходовладѣльцевъ ложится слишкомъ тяжелымъ бременемъ на свободу дѣйствій складовъ и ставить расцѣнку лѣса въ полную зависимость отъ колебаній пароходныхъ цѣнъ на фрахтъ.

8) Для сбыта таежныхъ лѣсныхъ запасовъ, не предназначенныхъ для непосредственной ихъ передачи степнымъ переселенцамъ, въ силу естественныхъ географическихъ условій, должна быть сохранена и узаконена коммерческая постановка дѣла, допускающая продажу этихъ матеріаловъ и на сторону, и только при этихъ условіяхъ могутъ разрабатываться, на примѣръ, безграничные запасы дровяного лѣса, произрастающаго какъ разъ на площадяхъ, наиболѣе пригодныхъ для использованія ихъ послѣ вырубки въ сельскохозяйственномъ отношеніи.

Эти пожеланія, высказанныя 5 лѣтъ тому назадъ, не теряютъ своей силы и въ настоящее время. Для полного удовлетворенія нуждъ переселенцевъ въ строительномъ ма-

теріалъ является необходимымъ, какъ справедливо выразился г. Трувеллеръ, мириться съ нѣкоторыми убытками отъ операцій лѣсныхъ складовъ. Подобное положеніе, въ силу необходимости, уже наблюдается въ одной отрасли дѣятельности лѣсныхъ складовъ,—въ лѣсотехническихъ операціяхъ, на которыхъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи, я имѣю остановиться болѣе подробно.

Неизбѣжность убытковъ казны отъ операцій по снабженію переселенцевъ строительнымъ матеріаломъ, неизбѣжность льготнаго, даже бесплатнаго отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ для нуждъ переселенцевъ, возстановленіе ссуднаго кредита на жилища, принятіе на счетъ казны нѣкоторыхъ транспортныхъ расходовъ,—все это можно и должно признать желательнымъ и даже необходимымъ въ интересахъ успѣшности колонизаціи края; но съ этими необходимыми расходами и убытками сталкиваются другія побужденія болѣе реального свойства—побужденія фискальнаго характера. И лѣсное вѣдомство никогда не соглашалось и, навѣрное, никогда не согласится на уменьшеніе своихъ доходовъ, хотя бы это и вызывалось гуманитарными мотивами. Единственно чего достигло управление складами,—это увеличенія оборотнаго капитала и, какъ слѣдствіе этого,—пріобрѣтенія собственнаго парохода, въ значительной степени удешевившаго перевозку лѣсныхъ матеріаловъ.

Съ развитіемъ дѣятельности лѣсныхъ складовъ и увеличеніемъ оборотнаго капитала представилась возможность расширить арену ихъ дѣятельности. Преслѣдуя все тѣ же первоначальныя цѣли—снабжение переселенцевъ строительнымъ матеріаломъ и поддержку ихъ первое время при устройствѣ ихъ хозяйствъ на новыхъ мѣстахъ, управление складами оставило свой первоначальный взглядъ на необходимость операцій исключительно съ лѣсными складами и поставило объектомъ своей дѣятельности кромѣ лѣсоторговыхъ операцій—кирпичедѣлательное производство и производство продуктовъ сухой перегонки дерева.

Еще въ 1905 году завѣдывающій переселенческимъ дѣломъ въ Акмолинской области пригласилъ на службу специалиста по кирпичедѣлательному производству и пору-

чить ему обследовать степныя мѣстности Сибири съ цѣлью выясненія районовъ и мелкихъ пунктовъ въ этихъ районахъ, гдѣ необходимымъ и возможнымъ является устройство кирпичедѣлательныхъ заводовъ. Тогда же было приступлено къ составленію смѣтъ на постройку заводовъ и къ самому ихъ устройству и оборудованію. Руководство кирпичедѣлательными заводами отъ завѣдывающего переселенческимъ дѣломъ перешло сначала въ вѣдѣніе Главной Конторы сельскохозяйственныхъ складовъ, но затѣмъ въ 1907 году Главная Контора лѣсныхъ складовъ нашла возможнымъ взять кирпичедѣлательные заводы въ свое завѣдываніе.

Развитіе производства кирпичныхъ заводовъ, за время нахождения ихъ въ вѣдѣніи организаціи лѣсныхъ складовъ, выражается слѣдующими цифрами.

Выработано:

Въ 1907 г. сырца . . .	158.713	обожженаго . . .	268.650	шт.
„ 1908 „ „ . . .	171.933	„ . . .	284.550	„
„ 1909 „ „ . . .	341.230	„ . . .	457.850	„
„ 1910 „ „ . . .	208.700	„ . . .	923.900	„
„ 1911 „ „ . . .	158.700	„ . . .	325.500	„
„ 1912 „ „ . . .	—	„ . . .	—	„
„ 1913 „ „ . . .	207.000	„ . . .	1.037.000	„

Изъ приведенной таблицы видно, что увеличивавшееся въ началѣ количество выработки кирпича, съ 1910—11 г.г. понижалось и, наконецъ, въ 1912 г. выработка была совершенно прекращена для того, чтобы имѣть возможность распродать остатки заготовокъ прошлыхъ лѣтъ. Въ послѣдній 1913 годъ вслѣдствіе распродажи старыхъ остатковъ была предпринята усиленная заготовка этого матеріала на старыхъ заводахъ, а также оборудованы и приведены въ дѣйствіе два новыхъ завода: Красноярскій и Преображенскій, находящіеся въ безлѣсныхъ степныхъ мѣстностяхъ.

Всѣ эти операціи производились на счетъ средствъ лѣсныхъ складовъ.

Къ 1914 году оборудовано и находится въ дѣйствіи пять кирпичедѣлательныхъ заводовъ, при перечисленіи кото-

рыхъ я укажу и количество выработаннаго ими въ 1913 году кирпича (сырца и обожженаго вмѣстѣ).

Пѣтуховскій . . .	364.000
Лебяжьевскій	178.000
Исиль-Кульскій	392.000
Красноярскій	280.000
Преображенскій	30.000

При устройствѣ кирпичедѣлательныхъ заводовъ и расширеніи ихъ дѣятельности Главная Контора лѣсныхъ складовъ имѣла въ виду цѣль восполненія недостатка строительныхъ матеріаловъ въ мѣстностяхъ, лишенныхъ естественнаго строительнаго матеріала—лѣса.

Кромѣ того изслѣдованіями спеціалиста-техника по кирпичному производству была выяснена потребность въ доброкачественномъ кирпичѣ, такъ какъ существовавшіе ранѣе примитивные заводы давали матеріаль, далеко не удовлетворяющій требованіямъ строительной техники, и управленіе складами рѣшило содѣйствовать населенію въ приобрѣтеніи кирпича не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи. Въ осуществленіе поставленныхъ цѣлей управленіе не останавливалось и передъ очевидными убытками по производству. Такъ, списано на счетъ общихъ прибылей лѣсныхъ складовъ убытковъ отъ кирпичедѣлательныхъ заводовъ:

Въ 1907 г.	2.734 р. 78 к.
„ 1908 „	1.790 „ 50 „
„ 1911 „	2.347 „ 40 „
„ 1912 „	6.114 „ 35 „

Всего . . . 12.987 р. 03 к.

Несмотря на эти убытки организація, складовъ оборудовала въ 1913 г. еще два новыхъ кирпичедѣлательныхъ завода—Красноярскій и Преображенскій, такъ какъ въ мѣстностяхъ расположенія этихъ складовъ особенно ощущалась нужда въ строительномъ матеріалѣ для новыхъ засельщи-

ковъ расположенныхъ вблизи переселенческихъ участковъ. Въ 1913 году отъ операций кирпичныхъ заводовъ ожидается нѣкоторая прибыль благодаря тому, что заводы работали, вслѣдствіе увеличившагося спроса, полнымъ ходомъ и ожидается, что стоимость выработаннаго товара съ излишкомъ покроетъ расходы производства. Заботясь о снабженіи переселенцевъ строительнымъ матеріаломъ, Управление складами вмѣстѣ съ тѣмъ не могло не обратить вниманія на обезцѣненіе громаднхъ богатствъ тарскихъ урмановъ, находящихся въ безконтрольномъ распоряженіи малосильныхъ переселенцевъ. Сколько нибудь рациональной эксплуатаціи лѣса въ урманыхъ не было; для расчистки урманной площади въ цѣляхъ ея сельскохозяйственной обработки переселенцы прибѣгали къ сильному, но опасному средству—огню. Палы, пускаемые переселенцами, охватывали громадныя площади и локализовались лишь вслѣдствіе какого-либо естественнаго препятствія или благодаря дождливой погодѣ. Не менѣ вредный въ смыслѣ бесполезнаго уничтоженія древесины способъ расчистки состоитъ въ такъ называемомъ „очерчиваніи“ деревьевъ, состоящемъ въ томъ, что весной снимается на извѣстномъ пространствѣ кора и соскабливается камбіальный слой. Дерево при этомъ загниваетъ, черезъ 1—2 года погибаетъ, лишается своихъ корней и сваливается въ видѣ бесполезной гнилой массы.

Между тѣмъ расчистка урманна возможна и при рациональномъ использованіи произрастающаго тамъ лѣса, причемъ расходы по расчисткѣ по крайней мѣрѣ отчасти окупаются получаемыми при расчисткѣ матеріалами и продуктами.

Въ 1906 году съ цѣлью расчистки урманна, доставленія заработка переселенцамъ и разумнаго использованія лѣснаго богатства, по инициативѣ сельскохозяйственныхъ складовъ было приступлено къ организаци и лѣсотехническихъ операций по производству продуктовъ сухой перегонки дерева. Заводы эти уже въ мартѣ 1907 года перешли въ вѣдѣніе лѣсныхъ складовъ, на которые и пало ихъ устройство и расширеніе ихъ дѣятельности. Первоначально было произведено обследованіе урманна въ цѣляхъ выясненія условій, благо-

приятствующих постановкѣ спирто-порошкового и смолокуренно-скипидарнаго производства, причемъ обращалось вниманіе на пункты заселенія, наиболѣе нуждающіеся въ расчисткѣ и изобилующіе соотвѣтственнымъ древеснымъ матеріаломъ. На основаніи этихъ обслѣдованій были устроены въ 1906—1907 году два спирто-порошковыхъ завода и шесть смолокуренныхъ печей. Въ 1907—1908 г. оборудованы сажекоптилка, скипидаро-очистительный заводъ и двѣ смолокурки.

Въ это время выяснилось, что спирто-порошковое дѣло не можетъ развиваться вслѣдствіе отсутствія мѣстнаго рынка сбыта и вслѣдствіе высокаго фрахта на рынки Европейской Россіи, а потому въ 1909 году заводы перешли на выработку преимущественно укусно-натровой соли, какъ продукта болѣе дорогаго, выдерживающаго стоимость фрахта на рынки Европейской Россіи и даже заграничные. Дальнѣйшее изслѣдованіе мѣстныхъ рынковъ выяснило необходимость устройства дегтярныхъ заводовъ, такъ какъ благодаря развитому въ степныхъ областяхъ скотоводству и связанному съ нимъ кожевенному производству, оказался значительный спросъ на берестяной фильтрованный деготь. Точно также выяснена была потребность мѣстнаго рынка въ колесномъ дегтѣ, чистой смолѣ, скипидарѣ и древесномъ углѣ. На основаніи полученныхъ изслѣдованіями данныхъ оборудованы и въ 1911 году находились въ дѣйствиіи: 1 химическій заводъ, обрабатывающій березовую древесину и вырабатывающій укусно-кислый натръ, березовый уголь и какъ побочный продуктъ—спиртовый погонъ; 1 скипидаро-очистительный заводъ; 12 смолокуренно-скипидарныхъ печей; 1 смолокуренно-скипидарный заводъ и 4 дегтярныхъ завода.

Почти весь 1912 г. былъ какъ бы переходнымъ въ дѣятельности лѣсотехническихъ операцій, такъ какъ согласно распоряженія Переселенческаго Управленія дегтярные и смолокуренные заводы кустарнаго типа передавались на льготныхъ условіяхъ въ собственность Тарскихъ переселенцевъ, химическіе же заводы ремонтировались и приспособлялись для выработки болѣе совершенныхъ въ техническомъ отношеніи продуктовъ. Въ этомъ же году было приступлено къ

переработкѣ смолы на пекъ (варъ) и пековое смазочное масло, а также произведены вполнѣ удавшіеся опыты по выработкѣ пихтового и соснового масла.

Въ 1912 г. и 1913 г. дѣятельность складовъ сосредоточивалась главнымъ образомъ на организаціи кустарнаго дѣла по производству сухой перегонки дерева и выражалась въ томъ, что агенты Главной Конторы, ею уполномоченные, устраивали показательные, простѣйшаго типа, смолокурные, дегтярные, смолокурно-скипидарные заводы, также заводы по выработкѣ хвойныхъ маселъ и знакомили окружающее населеніе съ конструкціей ихъ и процессомъ выработки того или иного продукта. Заводы эти частью сдавались на льготныхъ условіяхъ единичнымъ переселенцамъ или товариществамъ ихъ, частью оставались въ завѣдываніи организаціи, какъ образцовые показательные. Такимъ путемъ управленіе складами достигло того, что въ настоящее время (начало 1914 г.) оборудовано мѣстными урманными переселенцами съ помощью лѣсныхъ складовъ 88 заводовъ сухой перегонки дерева, причемъ особенное вниманіе управленіе складами обращало на устройство смолокурно-скипидарныхъ заводовъ и выработало особый типъ этихъ заводовъ, получившій названіе „улучшенныхъ вятскихъ“.

Въ цѣляхъ распространенія кустарнаго производства лѣсные склады оказывали и оказываютъ всевозможную помощь переселенцамъ. Кромѣ устройства показательныхъ заводовъ и технического надзора за производствомъ на заводахъ кустарныхъ, склады даютъ переселенцамъ-кустарямъ и денежные ссуды подъ товаръ. Этимъ осуществляется съ одной стороны непосредственная матеріальная помощь при устройствѣ заводовъ, съ другой стороны—гарантируется сбытъ продуктовъ. Лѣсные склады, выдавая авансы на устройство заводовъ и снабженіе ихъ необходимымъ сырьемъ и обезпечивая въ то же время эти выдачи договорами на поставку ожидающейся выработки товара, тѣмъ самымъ принимаютъ на себя посредническія обязанности по сбыту товара. А это послѣднее обстоятельство, при существующихъ мѣстныхъ условіяхъ купли-продажи, играетъ почти домини-

рующую роль въ дѣлѣ промышленнаго развитія заселяемой полосы урмана.

Въ интересахъ успѣшнаго сбыта продуктовъ, вырабатываемыхъ кустарями, лѣсные склады устраиваютъ особые пріемочные склады. Пока такіе склады открыты по рѣкѣ Иртышу и его притокамъ: Тую, Шишу и Ую, оборудованные чанами, желѣзными баками, бочками, бутылками и вообще всѣми техническими приспособленіями для храненія товара.

Обращая вниманіе переселенцевъ на выработку болѣе цѣнныхъ продуктовъ, возможныхъ при наличности заводовъ простѣйшаго устройства, управленіе складами идетъ навстрѣчу кустарямъ и въ дѣлѣ улучшенія вырабатываемыхъ ими продуктовъ. Примѣромъ въ данномъ случаѣ является скипидаръ, продуктъ сравнительно цѣнный и имѣющій очень большой сбытъ на мѣстномъ рынкѣ, но вслѣдствіе выработки его на заводахъ простѣйшаго устройства, онъ получается въ сыромъ видѣ, полуфабрикатомъ, почти не имѣющимъ въ этомъ видѣ цѣнности.

Для превращенія этого полуфабриката въ цѣнный продуктъ, лѣсные склады устроили скипидаро очистительные заводы, которыхъ предполагалось устроить три по числу районовъ заселяемаго урмана: Туйскаго, Шишевскаго и Уйскаго. Въ настоящее время уже существуютъ заводы для Шишевскаго и Уйскаго районовъ, для Туйскаго же будетъ выстроенъ такой заводъ лѣтомъ 1914 года.

Идя въ дальнѣйшемъ навстрѣчу нуждамъ переселенцевъ-кустарей, лѣсные склады озаботились предоставленіемъ имъ укупорочнаго матеріала. Для этого устроено три бондарныхъ мастерскихъ и прилагаются всемѣрныя заботы по снабженію кустарей этими матеріалами.

Расходы организациі лѣсныхъ складовъ въ дѣлѣ устройства рациональной постановки производства продуктовъ сухой перегонки дерева, заботы администраціи по наблюденію за этими производствами съ технической и матеріальной стороны, неминуемо отражаются на прибыльности складовъ, въ смыслѣ уменьшенія суммы чистой прибыли отъ ихъ операцій. Но, несмотря на это, управленіе складами и въ будущемъ не отказывается отъ продолженія этого дѣла,

такъ какъ убытки, приносимые имъ, возмѣщаются результатами этихъ операций, выражающимися предоставленіемъ побочнаго заработка переселенцамъ и постояннымъ, планомернымъ превращеніемъ урмана въ площади, вполне пригодныя для сельскохозяйственныхъ цѣлей.

А. Гурьевскій.

Х р о н и к а

Докладъ бюджетной комиссіи Государственной Думы по смѣтѣ расходовъ Переселенческаго Управленія на 1914 г.
(Докладчикъ от. А. Л. Трегубовъ).

По смѣтѣ исчислено: расходовъ 30.229.324 р. Въ томъ числѣ, согласно приведенному въ смѣтѣ перечню, значится кредитовъ: а) основанныхъ на дѣйствующихъ законахъ 1.143.895 р., и б) допускающихъ измѣненія въ смѣтномъ порядкѣ—29.085.429 р.

При разсмотрѣннн смѣты Переселенческаго Управленія на 1913 г. какъ въ бюджетной комиссіи, такъ и въ общемъ собраніи Государственной Думы, было указано на необходимость, по соображеніямъ государственной безопасности, выработки плана заселенія нашихъ земель въ Сибири и въ Туркестанскомъ краѣ, который способствовалъ-бы охраненію ихъ отъ захвата выходцами изъ сосѣднихъ государствъ и созданію на нашихъ границахъ крѣпкаго оплота русской государственности.

Переселенческое Управленіе въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ на 1914 г. объясняетъ, что пожеланіе это, поскольку оно касается прямыхъ задачъ вѣдомства, уже послѣднимъ выполняется. Еще съ 1911 г. вѣдомство, считаясь съ широкими колонизаціонными и политическими требованіями, а также пожеланіями законодательныхъ учрежденій, идетъ по пути преимущественнаго заселенія окраины Азіатской Россіи въ пограничной полосѣ. Въ текущемъ году работы въ пограничной полосѣ впервые ведутся на всемъ ея огромномъ протяженіи, начиная съ закавказскихъ степей и кончая берегами Тихаго океана.

Условія для успѣшной колонизаціи Сибири слѣдуетъ признать въ общемъ благоприятными, такъ какъ, съ одной стороны, естественныя богатства колонизируемой страны на большомъ протяженіи

по границамъ принадлежать государству, съ другой—земли пригодны подъ зерновую культуру. Право собственности государства на земли, а потому и право распоряженія ими, дало возможность, при усилившемся переселенческомъ движеніи въ послѣдніе годы, водворить на казенныхъ земляхъ Сибири болѣе 3 милліоновъ душъ русскихъ крестьянъ, за которыми зачислено 30 милліоновъ десятинъ земли. Такимъ образомъ, главное въ дѣлѣ колонизаціи страны сдѣлано: созданы земледѣльческія хозяйства, и страна получила ту рабочую силу, безъ которой немислимо дальнѣйшее развитіе края и эксплуатація его громаднѣйшихъ богатствъ. Но созданіе крестьянскихъ хозяйствъ не можетъ почитаться конечной цѣлью дѣятельности Правительства. Для упроченія тѣхъ же переселенческихъ хозяйствъ и для общаго развитія страны, необходимы и многія другія мѣропріятія, которыя коснулись бы всѣхъ сторонъ жизни заселяемаго обширнаго края.

Простое передвиженіе и водвореніе переселенцевъ ницѣ должно уступить мѣсто сложному дѣлу всесторонней колонизаціи, при которой представилась бы возможность ввести въ экономическій оборотъ страны всѣ принадлежащія государству богатства за Ураломъ въ цѣляхъ извлеченія изъ нихъ дохода для всего государства.

На обязанности правительства лежитъ руководить переселенческимъ движеніемъ, направлять его въ то русло, которое можетъ привести къ наиболѣе благоприятнымъ для государства результатамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и создавать такія условія на мѣстахъ водворенія, которыя способствовали бы развитію и упроченію хозяйствъ новоселовъ и расцвѣту жизни колонизируемыхъ районовъ. Разумная воля, связанная со стремленіемъ къ ясно-опредѣленной цѣли, должна стоять во главѣ того дѣла, цѣлесообразное развитіе котораго имѣетъ такое большое для жизни государства значеніе.

Поэтому бюджетная комиссія находитъ желательнымъ, *чтобы Правительствомъ былъ выработанъ определенный планъ всесторонней колонизаціи нашихъ Азіатскихъ владѣній.*

Формула перехода, принятая Государственною Думою въ засѣданіи 11 Іюня 1913 года по смѣтѣ Переселенческаго Управленія, указывала на необходимость выясненія задолженности переселенцевъ по ссудамъ и причитающихся съ нихъ платежей, на необходимость принятія ряда культурно-экономическихъ мѣропріятій въ

отношеніи колонизируемыхъ мѣстностей, на необходимость широкаго обезпеченія населенныхъ мѣстностей желѣзнодорожными и иными путями сообщенія, почтово-телеграфною сѣтью, кредитными учрежденіями, на необходимость пересмотра законовъ по мѣстному управленію, въ частности Степного Положенія, на необходимость созданія при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія особаго междуведомственнаго органа для объединенія и разработки связанныхъ съ заселеніемъ окраинъ вопросовъ, на необходимость планомерности заселенія окраинной территоріи на всесловномъ началѣ, на необходимость образованія промышленныхъ и торговыхъ центровъ, а также на необходимость предоставленія ходакамъ безплатнаго проѣзда въ Забайкальскія мѣстности Сибиря.

По поводу этихъ пожеланій вѣдомство въ объяснительной запискѣ указываетъ, что, поскольку они касаются прямыхъ задачъ вѣдомства, они уже выполняются.

Такъ, планъ желѣзнодорожнаго строительства въ Азіатской Россіи былъ разработанъ въ связи съ колонизаціонными задачами, осуществленіе этого плана уже начато, а вопросъ о Южно-Сибирской магистрали въ ближайшемъ времени долженъ обсуждаться въ Совѣтѣ Министровъ. Затѣмъ особою экспедиціею для изученія Приамурья, главное участіе въ которой приняло Переселенческое Управленіе, выработаны рядъ мѣропріятій для планомерной колонизаціи этой окраины, какъ на примѣръ, углубленіе бара рѣки Амура, портовые изысканія въ дальне-восточныхъ моряхъ, въ частности на Сахалинѣ, постройка нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ и т. д. Кромѣ того, проектируется обложение пошлиной Маньчжурскаго зерна, устройство въ Приамурьѣ и въ Западной Сибири зернохранилищъ, ограниченіе иноземной торговли и дальнѣйшее ограниченіе иноземнаго труда.

Затѣмъ вѣдомствомъ выработаны и въ Октябрѣ 1913 г. внесены въ Государственную Думу законопроектъ о предоставленіи лицамъ всѣхъ сословій права переселенія на казенныя земли Азіатской Россіи на общихъ съ сельскими обывателями основаніяхъ. Отчасти принципъ безусловности нашель себѣ отраженіе и въ законопроектѣ вѣдомства о сдачѣ лицамъ всѣхъ сословій въ аренду, съ правомъ послѣдующаго выкупа, вступѣ лежащихъ казенныхъ земель Азіатской Россіи, который находится уже на разсмотрѣніи Государственной Думы

Далѣ, въ цѣляхъ образованія торгово-промышленныхъ поселковъ вѣдомствомъ уже изданы, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 Сентября 1910 г. постановленія Совѣта Министровъ, особыя правила сдачи усадебныхъ земель въ такихъ поселкахъ (указаніе это относится къ поселкамъ Иртышу и Ермаку, о сдачѣ въ аренду участковъ въ которыхъ будетъ оговорено ниже). Земли въ торгово-промышленныхъ, на основаніи особыхъ правилъ, поселкахъ сдаются безъ торговъ лицамъ всѣхъ сословій. Разрабатывается также законопроектъ о предоставленіи арендаторамъ права выкупа ихъ усадебъ въ собственность.

Что касается до учрежденія междувѣдомственнаго органа по заселенію окраинъ, то мысль эта въ принципѣ раздѣляется вѣдомствомъ. Вѣдомство ставитъ его лишь въ связь съ находящимся на разсмотрѣніи въ законодательныхъ учрежденіяхъ законопроектомъ о преобразованіи центральныхъ учреждений вѣдомства.

Для выясненія ссудной задолженности переселенцевъ вѣдомствомъ, по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ, были сдѣланы необходимыя распоряженія, и соотвѣтственныя свѣдѣнія по этому вопросу оно намѣрено представить въ Государственную Думу не позже конца этого года.

Вѣдомство соглашается въ принципѣ также съ необходимостью бесплатной перевозки ходоковъ въ дальневосточныя области, но, находя это практически затруднительнымъ, ограничивается усиленіемъ выдачи дальневосточнымъ ходокамъ путевыхъ ссудъ и пособій.

Что касается, наконецъ, пересмотра законовъ по мѣстному управленію и въ частности Стеннаго Положенія, то вопросъ этотъ разрабатывается уже въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ при участіи представителя Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Переходя къ обзору данныхъ объ интенсивности переселенія, слѣдуетъ замѣтить, что переселенческое движеніе, достигшее громадныхъ размѣровъ въ 1908 и 1909 г.г., въ послѣдующіе годы падаетъ, но уже съ 1912 г., хотя и незначительно, число переселенцевъ повышается, что видно изъ слѣдующей таблицы:

	Число переселенцевъ.
1908 г.	758.000
1909 г.	707.000
1910 г.	352.000
1911 г.	240.000
1912 г.	255.000

Съ 1 Января по 31 Декабря 1913 г. прослѣдовало за Уралъ 327.430 человекъ. Такимъ образомъ, число переселенцевъ за 1913 г. превысило движеніе 1912 года (259.585 чел.) на 68.000 человекъ.

По зачисленнымъ же ходакамъ участвуемъ можно судить, что переселенческое движеніе въ 1914 г. должно быть больше движенія 1913 года.

Изъ 92.553 ходоконъ, прошедшихъ въ Сибирь въ 1913 г. возвратилось на родину до 31 Декабря 1913 г. 67.233 ходоконъ. Изъ этого количества 18.834 ходоконъ зачислило 117.429 душевыхъ долей. Зачисленіе 1913 г. превышаетъ зачисленіе 1912 г. на 21.367 долей. Кроме того, 1.143 ходака приписались къ старожилымъ обществамъ и 1.618 купили и сняли въ аренду земли. Такимъ образомъ, можно полагать, что въ 1914 г. размѣры переселенческаго движенія нѣсколько повысятся въ числѣ сравнительно съ 1913 годомъ.

Обратное движеніе за 1913 годъ составило 110.236 человекъ, въ томъ числѣ ходоконъ 67.233 и одинокихъ 20.239.

Обратное семейное движеніе за весь 1913 г. достигаетъ 22.764 душъ, что составитъ всего 10,6% по сравненію съ количествомъ прошедшихъ въ Сибирь. Изъ этого числа 9.033 души не имѣли документовъ, разрѣшающихъ переселеніе. По сравненію съ 1912 годомъ обратное семейное движеніе значительно сократилось (съ 34.099 душъ до 22.764).

Свѣдѣнія объ обратномъ семейномъ движеніи по губерніямъ имѣются по 1 Сентября 1913 года.

Слѣдующія области дали обратное движеніе:

Томская	5.429
Енисейская	2.739
Акмолинская	2.159
Иркутская	1.612

Приморская	1.120
Тобольская	670
Семирѣченская	546

Обращаетъ на себя вниманіе цифра обратныхъ по Томской губ. Съ одной стороны, трудность заселенія таежныхъ пространствъ Томской губ., съ другой—отсутствіе свободныхъ земель въ южной части губ. и значительное число не устроенныхъ переселенцевъ служатъ причиной значительнаго обратнаго движенія. Въ виду этого бюджетная комиссія находитъ *желательнымъ, чтобы со стороны Правительства были приняты мѣры къ скорѣйшему водворенію неустроенныхъ переселенцевъ, которые даютъ большой процентъ обратнаго движенія.*

При этомъ бюджетная комиссія приняла во вниманіе, что устройство переселенцевъ, не получившихъ еще такового, могло бы идти успѣшнѣе, если бы подъ переселеніе предоставлялось возможно большее количество земель, принадлежащихъ Кабинету Его Величества. Такая передача установлена какъ Высочайшимъ Указомъ 19 Сентября 1906 г., такъ и закономъ 9 Мая 1911 г., повторяющимъ положенія Высочайшаго Указа. По этому поводу въ засѣданіи бюджетной комиссіи начальникъ переселенческаго управленія замѣтилъ, что ни Указъ 1906 г., ни законъ 1911 г. не устанавливають обязательства передавать подъ переселеніе всѣ принадлежащія Кабинету земли, подробно указывая, что въ переселенческія земли обращаются свободныя земли, оброчныя статьи, по мѣрѣ прекращенія арендныхъ на нихъ договоровъ, и земельныя излишки, остающіеся за Кабинетомъ отъ поземельнаго устройства старожиловъ; съ другой стороны, въ составъ переселенческихъ участковъ, на основаніи этихъ актовъ, не могутъ быть включаемы цѣнные защитныя водоохранныя лѣсныя дачи, земли и лѣса отведенныя или необходимыя для отвода кабинетскимъ, частнымъ, горнозаводскимъ предпріятіямъ, фабрикамъ, заводамъ и другимъ промышленнымъ заведеніямъ, земли, предназначенныя подъ лѣсоразведеніе, занятыя цѣнными сооружениями и тѣ оброчныя статьи, которыя признано будетъ необходимымъ въ интересахъ мѣстнаго населенія временно сохранить въ его пользованіи. Къ этому начальникъ Переселенческаго Управленія добавилъ, что ближайшій Порядокъ передачи устанавливается Министромъ Императорскаго

Двора и, такимъ образомъ, передача эта находится всецѣло въ зависимости отъ хозяйственныхъ соображеній Министерства Двора. Кромѣ того, по заявленію начальника Переселенческаго Управленія, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ производится колонизація, главнымъ образомъ въ Барнаульскомъ уѣздѣ, всѣ земли уже переданы. Остается лишь около 200.000 десятинъ оброчныхъ статей, относительно которыхъ возможно еще высказать предположеніе, что онѣ могутъ быть переданы Переселенческому вѣдомству, если бы это не нарушало интересовъ мѣстнаго хозяйства. Затѣмъ, въ горномъ Алтайѣ остается около 13 мил. десятинъ, занятыхъ инородческимъ населеніемъ, и впредь до устройства тамъ инородцевъ, которые ведутъ отчасти осѣдлый, отчасти кочевой образъ жизни. Кабинетъ не можетъ приступить къ передачѣ этихъ земель. Большое количество свободныхъ земель имѣется лишь въ Нерчинскомъ округѣ.

Бюджетная комиссія съ своей стороны находитъ, что приведенное заявленіе начальника Переселенческаго Управленія не опровергаетъ предположенія о желательности возможно широкаго использованія кабинетскихъ земель. Хотя передача подъ переселенческіе участки кабинетскихъ земель находится въ зависимости отъ распоряженій Министра Императорскаго Двора, однако, вѣдомство могло бы и съ своей стороны принимать мѣры къ скорѣйшей передачѣ въ видахъ улучшенія быта и устройенія переселенцевъ, тѣмъ болѣе, что согласно Высочайшему указу 1906 г. цѣль передачи кабинетскихъ земель подъ переселеніе состояла въ облегченіи возможности водворенія на незаселенныхъ еще земляхъ Алтайскаго округа переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній. Къ тому же изъ заявленія начальника Переселенческаго Управленія видно, что и, по его мнѣнію, въ Барнаульскомъ уѣздѣ имѣется еще около 200.000 десятинъ, которыя могли бы быть обращены подъ переселеніе. Въ соотвѣтствіи съ этимъ бюджетная комиссія высказываетъ *пожеланіе, чтобы кабинетскія земли согласно Высочайшей воли, выраженной въ Указѣ 1906 г., и закону 1911 г. были передаваемы для надобностей переселенія.*

Кромѣ обратнаго движенія обращаетъ на себя вниманіе еще обнаруживающееся иногда въ весьма широкихъ размѣрахъ перемѣщеніе или переводвореніе переселенцевъ съ мѣста на мѣсто въ предѣлахъ районовъ переселенія.

Число переселенцевъ, переводворенныхъ изъ одной области въ другую, съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Съ 1 Января по 1 Августа 1913 г. переводворено переселенцевъ въ другіе районы Азіатской Россіи 4.176 семействъ. Судя по числу выданныхъ ходоческихъ свидѣтельствъ переселенцамъ Акмолинской области и Томской губ. количество переводворенныхъ въ 1914 г. возрастеть ¹⁾. Различныя причины заставляютъ переселенца оставлять зачисленныя уже доли и въ другой области искать лучшей жизни. Но какія бы причины ни заставляли переселяться изъ одной области въ другую, явленіе это не можетъ быть признано нормальнымъ и желательнымъ. Поэтому бюджетная комиссія высказываетъ *пожеланіе, чтобы въ-домствомъ при смѣтѣ на 1915 годъ были приведены данныя о причинахъ, вызывающихъ такую неприживаемость переселенцевъ въ тѣхъ или иныхъ районахъ заселенія.*

Въ Совѣщаніи содокладчиковъ было указано на необходимость оказанія агрономической помощи переселенцамъ. Легкія почвы степныхъ районовъ заселенія и существующая переложная система, при которой опредѣленная площадь земли въ продолженіи ряда лѣтъ обмѣняется однимъ и тѣмъ же зерномъ и только послѣ того, какъ земля перестаетъ родить, забрасывается на нѣсколько лѣтъ, заставляютъ обратить вниманіе на возможность выпашиванія земель. При стремленіи переселенцевъ въ первые же годы распашать всю площадь замежеванной за ними земли, что замѣчается даже въ тѣхъ районахъ, гдѣ цѣны на хлѣбъ чрезвычайно низки, переселенцы черезъ нѣкоторое время могутъ быть поставлены въ очень затруднительное положеніе. Необходимо измѣнить самую систему землепользованія, способствовать развитію травостѣпнаго и научить удобрять почву. Агрономическая помощь въ видѣ опытныхъ полей, показательныхъ хозяйствъ и освѣдомленія при помощи инструкторовъ крайне необходима. Въ настоящее время агрономы, хотя и существуютъ, но они далеко стоятъ отъ переселенца и его нуждъ. По заявленію представителей вѣдомства въ районахъ заселенія агрономы въ своей дѣятельности будутъ подчинены За-вѣдующимъ переселенческимъ дѣломъ и, такимъ образомъ, дѣятель-

¹⁾ Сравнивая число переводворенныхъ за прежніе годы, приходится признать, что число переводворенныхъ семей возрастаетъ. Въ 1910 г. было 3.500 семей, въ 1911 г. — 3.300 семей, а въ 1913 г. уже за 7 мѣсяцевъ прошло больше 4 тыс. семей.

ность ихъ можно направить на оказаніе помощи переселенцамъ, что слѣдовало бы сдѣлать давно.

Въ докладѣ бюджетной комиссіи по смѣтѣ 1913 г. было отмѣчено, что, съ уменьшеніемъ переселенческаго движенія и усиленіемъ землеотводныхъ партій, переселенческіе участки отводятся небольшими площадями, что приблизило пашню къ усадьбамъ. Съ 1912 г. отводятся участки и для единоличнаго пользованія. Въ 1914 г. предполагено заготовку земельного фонда довести до 100.000 душевыхъ долей, что составитъ 1.200.000 десятинъ удобной земли, считая же и неудобную—1.600.000 десятинъ. Весь этотъ фондъ предполагено распределить поровну между поселенными и единоличными участками. Весьма желательнымъ при этомъ было бы, чтобы 15-ти-десятиная норма душевого надѣла по возможности не была уменьшаема, хотя, разумѣется, въ районахъ съ лучшими почвами душевые надѣлы могутъ отводиться и въ меньшихъ размѣрахъ. Въ районахъ же съ легкими почвами представляется весьма желательнымъ повысить ее, напримѣръ, путемъ зачета, что дало бы возможность переселенцамъ вести не только чисто земледѣльческое, но и скотоводческое хозяйство. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что въ нѣкоторыхъ районахъ (напр., Акмолинскомъ и Семипалатинскомъ) это уже практикуется вѣдомствомъ.

Отрубные участки размежевываются опредѣленныхъ размѣровъ, напримѣръ, въ Акмолинской области 30—35 десятинъ на семью. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что размѣры этихъ участковъ опредѣлены съ тѣмъ расчетомъ, что въ переселенческой семьѣ имѣется 3 души мужского пола. Однако, весьма часто переселенческія семьи, которыя вообще довольно многочисленны, имѣютъ болѣе 3 душъ мужского пола. Для такихъ семей участокъ 30—35 десятинъ тѣсенъ и не соответствуетъ работоспособности семьи. Поэтому весьма желательно, чтобы семьямъ, въ составѣ которыхъ имѣется болѣе 3 душъ мужского пола, были отводимы 2 отрубныхъ участка.

Существующая въ степныхъ районахъ переложная система земледѣлія и стремленіе переселенцевъ распахать возможно большую площадь земель заставляетъ ихъ выходить на отруба путемъ внутринадѣльнаго межеванія. Это служить лучшимъ доказательствомъ правильности отвода переселенческихъ участковъ въ единоличное владѣніе.

Если отводъ участковъ для единоличнаго пользованія необходимо признать болѣе цѣлесообразнымъ въ районахъ степныхъ, то тѣмъ болѣе необходимъ онъ въ таежныхъ мѣстахъ. Трудно представить, чтобы переселенецъ, не будучи увѣренъ, что раскорчеванная площадь земли останется его собственностью, сталъ бы затрачивать силы и денежные средства на раскорчевку тайги. Слѣдуетъ придти къ заключенію, что въ тайгѣ возможенъ отводъ переселенческихъ участковъ только для единоличнаго владѣнія, въ видѣ отрубовъ или хуторовъ.

Относительно развитія переселенческаго дѣла на Кавказѣ можно замѣтить, что кредиты на эту надобность по сравненію съ 1913 годомъ нѣсколько повышены, а именно 1.163.700 р. т. е. на 379.860 р. болѣе ассигнованія 1913 г. Увеличеніе кредитовъ испрашивается главнымъ образомъ въ виду ожидаемаго увеличенія переселенческаго движенія и на оказаніе помощи переселенцамъ при водвореніи ихъ на новыхъ мѣстахъ. Съ окончаніемъ Верхне-Воронцовскаго канала въ текущемъ году представляется возможнымъ въ 1914 г. въ Муганской степи поселить 2.000 семействъ на площади 20.000 десятинъ орошенной и пригодной для посѣва хлопка земли.

Кромѣ заселенія Муганской степи особое вниманіе Правительства должно быть обращено на заселеніе Черноморскаго побережья. Къ сожалѣнію, Правительствомъ въ этой области въ предшествующее время сдѣлано очень мало. Переселеніе на Кавказъ началось давно, но только въ 1899 г. на этотъ край распространены были общія правила о переселеніи на казенныя земли сельскихъ обывателей и мѣщанъ. Въ настоящее время весь земельный фондъ Черноморской губерніи исчисляется приблизительно въ 750 тысячъ десятинъ земли, распределенныхъ слѣдующимъ образомъ: 134 тысячи десятинъ занято водворившимися до 1888 г. засельщиками, въ большинствѣ инородцами (армянами, греками, мингрельцами, эстонцами, нѣмцами и др.), отведено подъ культурные участки 12.000 десятинъ лучшей земли, 93 тысячи десятинъ земли было предоставлено частнымъ лицамъ или даромъ, или по очень низкой цѣнѣ, и только около 100.000 десятинъ зажежено подъ

переселенческіе участки, а 380 тысячъ десятинъ остаются свободными.

Въ годы 1862—1864 было въ Черноморской губерніи основано 12 станицъ Кубанскаго казачьяго войска съ населеніемъ въ 15 тысячъ душъ обоого пола. Въ то же время были основаны два поселка—греческій и армянскій. Съ 1897 по 1907 г. лѣсными чинами были отведены подъ переселеніе около 60 тысячъ десятинъ, но опредѣленнаго плана по отводу и устройству участковъ не было и участки устраивались, главнымъ образомъ, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились раньше черкесскіе аулы. Съ 1907 г. по 1913 г. чинами Переселенческаго Управленія отведено около 35—40 тысячъ десятинъ; но и до послѣдняго времени точныхъ данныхъ какъ о числѣ участковъ, такъ и о матеріальномъ положеніи переселенцевъ въ Государственную Думу не представлено. При существующемъ наплывѣ выходцевъ изъ Турціи возникаетъ опасеніе за судьбу свободныхъ казенныхъ земель, пригодныхъ для высшихъ культуръ. Существующее на Черноморскомъ побережьи соотношеніе населенія, на примѣръ въ Сочинскомъ округѣ—на 5 тысячъ русскихъ 5 тысячъ инородцевъ русскихъ подданныхъ и 15 тысячъ турецкихъ подданныхъ,—заставляетъ обратить особое вниманіе на колонизацію этой окраины. Заселеніе Черноморскаго побережья невысказано безъ проведенія цѣлаго ряда грунтовыхъ дорогъ, такъ какъ свободныя земли имѣются главнымъ образомъ въ трудно доступной горной полосѣ губерніи. По существующему предположенію, какъ сообщило вѣдомство, необходимо построить 550 верстъ подъѣздныхъ къ участкамъ дорогъ стоимостью около 6 милліоновъ рублей. Въ первую очередь должна быть построена дорога для соединенія долины р. Бзыби съ Черноморскимъ побережьемъ для заселенія таковой русскими людьми и для предупрежденія отъ захвата богатѣйшихъ земель по р. Бзыби выходцами изъ Турціи. Въ соотвѣтствіи съ этимъ бюджетная коммиссія находитъ желательнымъ, чтобы *Правительствомъ въ ближайшемъ будущемъ былъ выработанъ планъ полной и всесторонней колонизаціи земель на Черноморскомъ побережьи и, въ соотвѣтствіе съ нимъ, планъ дорожнаго строительства въ Черноморской губ.* Кредиты на дорожное строительство могли-бы проводиться по смѣтѣ Переселенческаго Управленія.

Смѣта расходовъ Переселенческаго Управленія на 1914 г. исчисляется вѣдомствомъ въ 30.229.324 р., т. е. на 2.703.842 р. болѣе ассигнованія на 1913 г. Главныя увеличенія приходятся на § 12—домообзаводственные ссуды—726.000 р., на § 15—врачебно-продовольственная помощь—401.855 р., на § 7—операционные расходы по проведенію дорогъ—364.685 р., на § 2—учрежденія, завѣдывающія движеніемъ и водвореніемъ переселенцевъ,—301.707 руб., на § 4—операционные расходы по образованію переселенческихъ участковъ—282.836 р., на § 3—личный составъ учреждений, завѣдывающихъ образованіемъ переселенческихъ участковъ—243.822 р., на § 13—ссуды на общепользныя надобности—219.000 р. Остальныя увеличенія не достигаютъ въ отдѣльности 100.000 р. Съ другой стороны, имѣется уменьшеніе кредита: по § 5—изслѣдованіе новыхъ колонизаціонныхъ районовъ—на 80 тыс. р. и по § 10—земельно-устроительные отряды—на 16.521 р.

§ 1.—*Содержаніе центральныхъ учреждений.* Испрашивается по этому параграфу всего 223.106 р., т. е. на 29.056 р. болѣе назначенія на 1913 г. Увеличеніе это цѣликомъ приходится на ст. 1—Переселенческое Управленіе, въ томъ числѣ по лит. „а“—личный составъ—13.556 р. и по лит. „б“—хозяйственные и канцелярскіе расходы—15.500 р. Однако, увеличеніе это не составляетъ ни новаго ассигнованія на центральное управленіе, ни новаго расхода государственнаго казначейства, такъ какъ этотъ расходъ возмѣщается казнѣ путемъ перечисленія равной суммы изъ специальныхъ средствъ Переселенческаго Управленія. Дѣло въ томъ, что ежегодно изъ § 1 смѣты специальныхъ средствъ ассигновывалась нѣкоторая сумма на усиленіе личнаго состава Переселенческаго Управленія и канцелярскихъ его средствъ по завѣдыванію дѣлами сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ складовъ, но суммы эти перечислялись непосредственно въ депозиты Управленія и расходовались по назначенію. Затѣмъ, какъ видно изъ объяснительной записки къ смѣтѣ, при разсмотрѣннн смѣты Переселенческаго Управленія на 1913 г. Финансовая Комиссія Государственнаго Совѣта сдѣлала указаніе на необходимость измѣненія порядка отпуска этихъ денегъ въ томъ смыслѣ, чтобы показанная въ смѣтѣ специальныхъ средствъ сумма для усиленія кредитовъ Центральнаго Управленія вносилась въ доходъ казны и равная сумма отпускалась бы по ст. 1 смѣты расходовъ. Принявъ это указаніе къ

руководству, вѣдомство и внесло нынѣ сумму эту въ смѣту расходовъ, показавъ равную сумму въ смѣтѣ доходовъ (§ 32 ст. 9). Имѣя въ виду, что такой способъ исчисленія даетъ возможность болѣе точно судить о стоимости содержанія Центрального Управленія, бюджетная коммиссія не возражаетъ противъ указаннаго измѣненія и сопряженнаго съ нимъ увеличенія исчисленій расходной смѣты, вслѣдствіе чего кредитъ, испрашиваемый по ст. 1 § 1, предлагается оставить безъ измѣненія.

Статья 2 § 1 заключаетъ въ себѣ расходы на справочныя и статистическія изданія, которыя исчисляются на 1914 г. въ прежней суммѣ 60.000 р.; за счетъ кредита по ст. 2 § 1 Переселенческое Управленіе предполагаетъ издать учебный атласъ Азіатской Россіи. Изданіе это обойдется примѣрно въ 70.000 р., какъ подсчитываетъ вѣдомство. Атласъ будетъ состоять изъ двухъ частей: 1) собственно атласа и 2) текста къ нему. Впервые кредитъ на него былъ занесенъ (въ суммѣ 10.000 р.) въ смѣту 1912 г. По смѣтѣ 1913 г. былъ отпущенъ кредитъ въ усиленномъ размѣрѣ для покрытія перерасходовъ по изданію атласа. По заявленію Переселенческаго Управленія работы по изданію атласа будутъ закончены въ ближайшемъ будущемъ. Такимъ образомъ, по-видимому, въ сохраненіи кредита по этому подраздѣленію въ прошлогоднемъ, увеличенномъ размѣрѣ надобности не представляется. Имѣя, однако, въ виду, что на мѣстахъ имѣется много цѣнныхъ матеріаловъ, касающихся переселенія, бюджетная коммиссія, не сокращая испрашиваемаго нынѣ кредита на издательскую дѣятельность Управленія, указываетъ на желательность изданія имѣющихся на мѣстахъ матеріаловъ по переселенію.

Въ виду изложеннаго кредитъ по § 1 предлагается оставить безъ измѣненія.

§ 2. Учрежденія, завѣдывающія движеніемъ и водвореніемъ переселенцевъ. Испрашивается по сему параграфу 1.275.488 р., на 301 707 р. болѣе противъ назначенія 1913 г.

Въ составъ этого параграфа впервые введена новая статья 7-ая, заключающая въ себѣ кредиты на содержаніе личного состава главныхъ конторъ сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ складовъ за счетъ равной суммы, проводимой по смѣтѣ доходовъ (§ 32 ст. 9) изъ спеціальныхъ средствъ вѣдомства.

Ст. 1 заключаетъ въ себѣ кредитъ на содержаніе *личнаго состава*, вѣдающаго движеніемъ и водвореніемъ. Кредитъ испрашивается въ суммѣ 431.408 р., т. е. на 52.652 р. болѣе назначенія 1913 г., причемъ расходъ на содержаніе личнаго состава въ Сибири (лит. „а“) исчисляется въ 410.650 р., съ превышеніемъ противъ 1913 г. на 45.632 р. Какъ видно изъ объяснительной записки, составъ чиновъ, завѣдывающихъ движеніемъ и водвореніемъ переселенцевъ, опредѣленъ на 1913 г. въ 175 человекъ, а на 1914 г. вѣдомство предполагаетъ увеличить составъ на 28 человекъ и довести его до 203 человекъ, исходя изъ того соображенія, что на cadaго завѣдывающаго водвореніемъ должно приходиться не болѣе 7.000 долей, между тѣмъ какъ въ настоящее время приходится до 12.000 долей на cadaго. По мнѣнію Совѣщанія, норма въ 7.000 долей въ настоящее время представляется уже весьма низкой, такъ какъ при болѣе, сравнительно съ прежней, плотности населенія радіусъ дѣятельности cadaго подрайоннаго должнъ значительно сократиться. Кромѣ того на второй уже годъ существованія переселенческихъ поселковъ трудъ чиновъ по водворенію значительно уменьшается. Казалось бы болѣе правильнымъ опредѣлять въ настоящее время число чиновъ не соотвѣтственно числу душевыхъ долей, а примѣнительно къ величинѣ площади района, находящагося въ завѣдываніи чиновника, и во всякомъ случаѣ существующая нынѣ норма должна быть повышена.

Въ Совѣщаніи, при разсмотрѣніи смѣты, было замѣчено, что за счетъ кредитовъ переселенческой смѣты увеличивается въ сущности число крестьянскихъ начальниковъ, такъ какъ все болѣе и болѣе возрастаетъ количество чиновъ переселенческаго вѣдомства, несущихъ обязанности этихъ должностныхъ лицъ. Во избѣжаніе этого надлежало бы стремиться къ передачѣ устроенныхъ уже переселенцевъ въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Переселенческое вѣдомство, какъ это видно изъ заявленія Начальника Переселенческаго Управленія, сдѣланнаго въ засѣданіи Совѣщанія, не возражаетъ противъ правильности этого и не отрицаетъ необходимости передачи переселенцевъ, по мѣрѣ окончательнаго ихъ устройства, въ вѣдѣніе чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—крестьянскихъ начальниковъ. Однако, въ виду чрезвычайно недостаточнаго количества такихъ чиновъ и необходимости кому либо

поручать заботу о переселенцах послѣ окончательнаго ихъ устройства, переселенческое вѣдомство по необходимости вынуждено увеличивать число своихъ чиновъ, несущихъ обязанности крестьянскихъ начальниковъ. Для казны же и интересовъ дѣла, въ сущности говоря, едва ли не безразлично, по какой смѣтѣ будутъ производиться необходимые для этого кредиты.

Начало исполненія чинами Переселенческаго Управленія обязанности крестьянскихъ начальниковъ относится къ 1901 г., т. е. къ тому времени, когда Переселенческое Управленіе состояло еще въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Согласно Высочайше утвержденному 17 Декабря 1901 г. Положенію Комитета Сибирской желѣзной дороги Министру Внутреннихъ Дѣлъ было предоставлено, въ случаяхъ настоятельной надобности, командировать для завѣдыванія водвореніемъ и устройствомъ переселенцевъ въ губерніи Тобольскую, Томскую, Иркутскую и Енисейскую и Акмолинскую область чиновниковъ особыхъ порученій Переселенческаго Управленія, съ присвоеніемъ имъ всѣхъ правъ и съ возложеніемъ на нихъ, въ предѣлахъ назначеннаго, по возможности, съ исключительно переселенческимъ населеніемъ, района, исполненія всѣхъ обязанностей крестьянскихъ начальниковъ или чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ. Въ Маѣ 1905 г. послѣдовалъ Высочайшій Указъ, коимъ было образовано Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія и къ составу его присоединено Переселенческое Управленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ связи съ такой передачей и послѣдовавшими затѣмъ нѣкоторыми узаконеніями примѣчаніе 2-е къ ст. 438 Пол. Уст. Крест. (Св. Зак. Т. IX, прод. 1906 г.), въ которое вошло вышеизложенное постановленіе Комитета Сибирской желѣзной дороги, было измѣнено въ кодификаціонномъ порядкѣ и изложено слѣдующимъ образомъ: Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ предоставляется, въ случаяхъ настоятельной надобности, командировать для завѣдыванія водвореніемъ и устройствомъ переселенцевъ чиновниковъ особыхъ порученій Переселенческаго Управленія, а также, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, присваивать имъ всѣ права и возлагать на нихъ исполненіе всѣхъ обязанностей крестьянскихъ начальниковъ, въ предѣлахъ назначеннаго, по возможности, съ исключительно переселенческимъ населеніемъ района. Командированные на изъясненныхъ основаніяхъ

чиновники въ отношеніи предметовъ вѣдомства, предѣловъ власти, порядка дѣйствій и отвѣтственности подчиняются тѣмъ правиламъ, которыя установлены по сему предмету для крестьянскихъ начальниковъ.

Такимъ образомъ первоначальное положеніе дѣла представлялось болѣе естественнымъ, ибо тогда какъ чины Переселенческаго Управленія, такъ и крестьянскіе начальники находились въ подчиненіи у одного Министра, и онъ, слѣдовательно, лишь распределялъ между ними обязанности. Въ настоящее же время возложеніе на чиновъ Переселенческаго Управленія обязанностей крестьянскихъ начальниковъ, т. е. на чиновъ одного вѣдомства обязанностей чиновъ другого вѣдомства, представляется совершенно ненормальнымъ и неувѣчающимъ дѣйствительной необходимости. Болѣе правильно было бы передавать заботу о поселкахъ, существующихъ болѣе 5 лѣтъ въ вѣдѣніе чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и освободить отъ этого чиновъ Переселенческаго Управленія.

По ст. 4 § 2 исчисляются кредиты на возмѣщеніе земскимъ и крестьянскимъ учрежденіямъ части расходовъ, связанныхъ съ упорядоченіемъ переселенческаго движенія и организаціей групповаго хозяйства. Въ составѣ этого кредита испрашивается между прочимъ 6.000 р. (какъ и по смѣтѣ 1913 г.) на выдачу пособій земскимъ и крестьянскимъ учрежденіямъ Европейской Россіи. Деньги эти, какъ видно изъ объяснительной записки, расходуются лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Какъ видно, однако, изъ той же объяснительной записки, изъ этой суммы въ 1913 г. выдано было 3.500 р. областному по крестьянскимъ дѣламъ присутствію Области Войска Донского. По объясненію вѣдомства на эти деньги содержатся чины, обязанность которыхъ состоитъ въ освѣдомленіи наказного атамана Войска Донского о положеніи переселенческаго дѣла и его направленіи.

По ст. 5 § 2—статистико-экономическое обсмѣдованіе переселенческихъ хозяйствъ—впервые по смѣтѣ 1914 г. заносится кредитъ въ размѣрѣ 4.000 р. на веденіе этого дѣла на Кавказѣ. Учетъ водворенія переселенцевъ по Черноморскому побережью до сего времени былъ поставленъ крайне неудовлетворительно. Между тѣмъ, выясненіе хозяйственнаго положенія переселенцевъ на мѣстахъ водворенія, въ виду сравнительной новизны и сложности

переселенческаго дѣла на Кавказѣ, представляется столь же важнымъ и важнымъ, какъ и въ переселенческихъ районахъ Сибири. По заявленію представителей вѣдомства, сдѣланному въ засѣданіи Совѣщанія, вѣдомствомъ обращено уже должное вниманіе на это дѣло и приняты соотвѣтственныя мѣры къ его улучшенію. Съ 1915 г. вѣдомство предполагаетъ испрашивать соотвѣтственный кредитъ въ размѣрѣ, установленномъ для Сибирскихъ переселенческихъ районовъ.

Внесенный въ *лит. а ст. 5* условный кредитъ въ 4.900 р. на статистико-экономическое обслѣдованіе переселенческихъ хозяйствъ въ Сибири Совѣщаніе постановило *оставить въ смѣтѣ къ условному отпуску.*

По *ст. 6 § 2—регистрація переселенцевъ и ходоковъ*—вносится новый кредитъ въ 4.020 р. на регистрацію на Кавказѣ. Главнѣйшее движеніе на Кавказъ переселенцевъ, ходоковъ и рабочихъ происходитъ по желѣзнодорожному пути черезъ станцію Тихорѣцкую, гдѣ и устроенъ переселенческимъ вѣдомствомъ регистраціонный пунктъ.

Независимо отъ внесенія новаго кредита на регистрацію на Кавказѣ, расходы по регистраціи въ 1914 г. предполагается увеличить еще на 63.165 р., вслѣдствіе усиленія кредита на регистрацію въ Сибири, который доводится до 127.295 руб. (противъ 64.130 руб. въ 1913 году).

Регистрація переселенцевъ, ходоковъ и рабочихъ, направляющихся изъ Европейской Россіи, ведется въ трехъ пунктахъ: Сызрани, Челябинскѣ и Иркутскѣ. Въ Сызрани учитывается прямое и обратное движеніе переселенцевъ и ходоковъ, которые слѣдуютъ по Самаро-Златоустовской и Ташкентской желѣзнымъ дорогамъ, въ Семирѣчье, Туркестанъ, Тургайскую область, за исключеніемъ сѣверной части Кустанайскаго уѣзда, и Темирскій уѣздъ, Уральской области. Въ Челябинскѣ подвергается учету почти все остальное движеніе. Что касается до регистраціи въ Иркутскѣ, то она была впервые учреждена въ 1912 году; она имѣла въ виду главнымъ образомъ учетъ движенія въ Дальневосточныя окраины. Кромѣ того, производится регистрація еще въ Тюмени, на ст. Полетаево, въ Ртищевѣ и Балашовѣ. Что касается до двухъ послѣднихъ пунктовъ, то тутъ регистрируются ходоки и рабочіе, направляющіеся въ Уральскую область, а также въ Астраханскую и Ставро-

польскую губерніи. Регистрація на этих пунктахъ ведется въ довольно грубыхъ масштабахъ, такъ какъ переходящіе переселенцы и ходоки подсчитываются лишь по-вагонно. Увеличеніе кредита на 1914 годъ вѣдомство, въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ, оправдываетъ усиливающимся движеніемъ ходоковъ и переселенцевъ, а также необходимостью скорѣйшаго изданія годовыхъ сборниковъ. Въ засѣданіи же Совѣщанія представители вѣдомства заявили, что увеличеніе кредита по этому подраздѣленію вызывается также необходимостью поставить регистрацію переселенцевъ, помимо Челябинска, въ новомъ желѣзнодорожномъ узломъ пунктѣ—въ Екатеринбургѣ, такъ какъ съ проведеніемъ Тюмень-Омской жел. дороги значительная часть переселенцевъ и рабочихъ, двигающихся по Сѣвернымъ жел. дорогамъ, направится въ Сибирь черезъ Екатеринбургъ, минуя Челябинскъ.

За счетъ кредитовъ по этому же смѣтному подраздѣленію, содержится справочное бюро для рабочихъ въ Приморской и Амурской областяхъ. Такихъ бюро имѣется два: одно въ Благовѣщенскѣ, другое во Владивостокѣ. Они были открыты въ 1912 году. Главная задача ихъ, по объясненію вѣдомства, заключается въ содѣйствіи проведенію въ жизнь закона 21-го іюня 1910 г. о замѣнѣ иноземнаго труда на Дальнемъ Востокѣ русской рабочей силой. Въ 1914 г. вѣдомство предполагаетъ открыть еще третью справочную контору—въ Забайкальской области, именно въ гор. Читѣ, съ временнымъ отдѣленіемъ въ періодъ лѣтняго рабочаго движенія въ Срѣтенскѣ. На содержаніе Читинскаго бюро испрашивается 19.015 р. и на отдѣленіе въ Срѣтенскѣ — 3.000 р. Кромѣ увеличенія числа конторъ по рабочему движенію, пользу которыхъ, повидимому, нельзя отрицать, вѣдомство намѣрено въ будущемъ году расширить и самую организацію этого дѣла. Главной задачей бюро на будущее время является не только направленіе рабочихъ, вновь прибывающихъ, въ тѣ мѣста, гдѣ они могутъ получить работу, но и главнымъ образомъ удержаніе наличнаго рабочаго состава на Дальнемъ Востокѣ, направляя его, за сокращеніемъ въ краѣ желѣзнодорожнаго строительства, на различныя частныя работы. Въ этомъ отношеніи русскому рабочему люду открывается, повидимому, широкое поле для примѣненія своего труда, такъ какъ существующее воспрещеніе пайма иноземныхъ рабочихъ захватываетъ все новыя отрасли труда и распространяется уже на всѣ кондес-

сіюшня предприятия, а въ недалекомъ будущемъ будетъ распространено на рѣчное и морское судоходство, а также и на золотые прииски. Необходимо часть рабочихъ направить на Сахалинъ, гдѣ предстоитъ развитіе каменноугольной промышленности на Дуйскихъ копяхъ.

На ряду съ регистраціей работъ вѣдомство предполагаетъ сосредоточить въ Челябинскѣ и Иркутскѣ всю предварительную работу по подробному постоянному освѣдомленію рабочихъ какъ съ условіями Дальневосточнаго рабочаго рынка, такъ и вообще съ условіями устройства тамъ пришлого рабочаго люда въ торгово-промышленныхъ поселкахъ и на переселенческихъ участкахъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что рабочіе въ извѣстной степени являются, какъ показалъ опытъ, и ходоками, стремясь въ то же время къ постоянному домообзаводству въ мѣстахъ работы. Поэтому снабженіе ихъ всесторонними свѣдѣніями о заселяемыхъ районахъ должно имѣть извѣстное значеніе.

Кромѣ освѣдомленія въ районахъ заселенія, вѣдомство не безъ основанія считаетъ полезнымъ учрежденіе справочной организациіи и въ районахъ выхода переселенцевъ и рабочихъ, въ виду того, что мѣстныя крестьянскія и землеустроительныя учрежденія Европейской Россіи слишкомъ обременены своими прямыми обязанностями. Поэтому предполагается открыть въ 1914 г., въ видѣ опыта, освѣдомительныя конторы и въ Европейской Россіи— въ центрахъ наибольшаго движенія переселенцевъ и рабочихъ— на примѣръ, въ Вильнѣ, Харьковѣ и Сызрани. Содержаніе каждой такой конторы исчисляется вѣдомствомъ въ 4.500 р. въ годъ.

Обращаясь къ цифровымъ даннымъ о прямомъ и обратномъ движеніи переселенцевъ, ходоковъ и рабочихъ, слѣдуетъ отмѣтить, что по даннымъ Иркутскаго переселенческаго пункта (свѣдѣнія которымъ доставляются въ Переселенческое Управленіе еженедѣльно) за время съ 1 Января по 12 Августа 1913 г. черезъ этотъ пунктъ въ Дальневосточныя и Забайкальскую области прошло: переселенцевъ — 15.253 д., ходоковъ—11.464 д., рабочихъ законтрактованныхъ — 27.791 д. и незаконтрактованныхъ—6.177 д., а всего—60.685 душъ. За то же время обратныхъ изъ-за Иркутска зарегистрировано: переселенцевъ—3.544 д., ходоковъ—3.912 д., рабочихъ законтрактованныхъ — 802 д. и незаконтрактованныхъ—1.700 д., всего 9.958 душъ. Изъ данныхъ о движеніи рабочихъ

законтрактованных и незаконтрактованных видно, что незаконтрактованных рабочих возвращается болѣе, чѣмъ законтрактованных. Повидимому, низкій процентъ обратнаго движенія законтрактованных рабочих является результатомъ дѣятельности рабочих бюро.

Относительно прямого и обратнаго движенія переселенцевъ и ходоковъ за Уралъ въ текущемъ 1913 году вѣдомствомъ были представлены слѣдующія свѣдѣнія (по даннымъ Челябинской и Сызранской регистраціи): за 1913 г. прослѣдовало за Уралъ семейныхъ переселенцевъ—214.881 чел., одинокихъ—19.996 чел. и ходоковъ—92.553 чел., а всего 327.430 чел. За то же время возвратилось изъ-за Урала: семейныхъ переселенцевъ—22.764 чел., одинокихъ—20.239 чел. и ходоковъ 67.233 чел., а всего—110.236 чел. Нужно замѣтить, что, судя по этимъ свѣдѣніямъ, переселенческое движеніе продолжаетъ возрастать. По отчетнымъ даннымъ за 1912 г. черезъ Челябинскій и Сызранскій пункты прослѣдовало за Уралъ 259^{1/2} тысячъ душъ обоого пола (201 тыс. переселенцевъ и 58^{1/2} тыс. ходоковъ), а въ 1911 г.—226 тыс. душъ (189^{1/2} тыс. переселенцевъ и 36^{1/2} тыс. ходоковъ).

Вѣдомствомъ въ этомъ году представлены были также, по желанію Совѣщанія, свѣдѣнія о районахъ, давшихъ обратное движеніе семейныхъ переселенцевъ. Свѣдѣнія эти приведены въ общей части настоящаго доклада.

Кромѣ переселенцевъ, покидающихъ районы водворенія для возвращенія на родину, нѣкоторое число ихъ переселяется изъ одного района въ другой. Особенно важнымъ представляется, не столько переселеніе изъ одного района въ другой, сколько переводвореніе уже водворенныхъ переселенцевъ, о чемъ упомянуто въ общей части настоящаго доклада.

По § 2 ст. 7 — *личный составъ главныхъ конторъ складовъ сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ*—испрашивается 79.055 р. Статья эта появляется въ смѣтѣ Переселенческаго Управленія впервые. Какъ было уже указано по поводу кредита, отпускаемаго по литерамъ а. и б. ст. 1 § 1, на усиленіе личнаго состава Переселенческаго Управленія и его канцелярскихъ средствъ по завѣдыванію дѣлами сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ складовъ Управленія, ежегодно ассигновывалась нѣкоторая сумма изъ спеціальныхъ

средствъ вѣдомства (сельскохозяйственные и лѣсные склады). Сумма эта перечислялась въ депозиты Управленія и расходовалась по назначенію. Затѣмъ, при разсмотрѣніи смѣты на 1913 г. Финансовой Комиссіей Государственнаго Совѣта была указана необходимость показанія этой суммы въ доходной и расходной смѣтѣ вѣдомства, что оно нынѣ и исполняетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ вѣдомство полагаетъ правильнымъ провести такимъ же порядкомъ и содержаніе тѣхъ чиновъ Переселенческаго Управленія, которые откомандированы въ главные конторы сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ складовъ для завѣдыванія ихъ дѣлами на мѣстахъ. На удовлетвореніе этихъ лицъ содержаніемъ требуется: по сельскохозяйственнымъ складамъ 58.000 р. и по лѣснымъ складамъ—23.500 р., каковыя, за удержаніемъ вычетовъ, и показаны въ настоящемъ подраздѣленіи. Равная сумма показана доходомъ по ст. 9 § 32 смѣты Переселенческаго Управленія.

Такой порядокъ исчисленія кредита даетъ возможность имѣть болѣе точное представленіе о расходахъ по содержанію Управленія, что, по мнѣнію бюджетной комиссіи, представляется весьма желательнымъ. Что касается лицъ, находящихся на службѣ вѣдомства по управленію сельскохозяйственными и лѣсными складами, то часть изъ нихъ состоитъ на службѣ государственной — главнымъ образомъ высшіе чины, а другая часть служить по вольному найму. Хотя въ Совѣщаніи и указывалось, что дѣло сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ складовъ является предпріятіемъ чисто торговымъ, и поэтому возможно было бы вести это дѣло всецѣло вольнонаемнымъ трудомъ, однако, нельзя не принять въ соображеніе, что организація сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ складовъ близко касается управленія принадлежащимъ казнѣ имуществомъ, а потому предоставленіе правъ государственной службы высшимъ должностнымъ лицамъ по управленію складовъ даетъ больше гарантій въ правильномъ веденіи дѣла и налагаетъ на завѣдывающихъ ими чиновъ больше ответственности. Разумѣется, низшіе служащіе могутъ быть и по вольному найму. Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что если всѣ лица по лѣснымъ и сельскохозяйственнымъ складамъ будутъ вольнонаемными, то это лишитъ ихъ возможности получить пенсію, что едва ли представляется справедливымъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ придти къ заключенію, что практикуемая вѣдомствомъ организація, существующая также и въ

другихъ вѣдомствахъ, напримѣръ, по казенной продажѣ питей, представляется цѣлесообразной.

Примѣняемый нынѣ вѣдомствомъ способъ показанія разсматриваемаго кредита по смѣтѣ расходовъ и проведенія такой же суммы по смѣтѣ доходовъ, по заявленію вѣдомства, не сопряженъ съ измѣненіемъ служебныхъ правъ лицъ, получающихъ содержаніе изъ этого кредита, и не вызываетъ возраженій противъ правильности такого способа исчисленія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ предлагается оставить указанный кредитъ въ испрашиваемомъ вѣдомствѣ *размѣръ безъ измѣненія.*

Такимъ образомъ, *кредитъ по § 2 предлагается оставить безъ измѣненія въ суммѣ 1.275.488 р.*

§ 3.—*Личный составъ учреждений, завѣдывающихъ образованіемъ переселенческихъ участковъ, и § 4—операционные расходы по образованію переселенческихъ участковъ.* По § 3 испрашивается 1.640.692 р., болѣе ассигнованія 1913 г. на 243.822 р., и по § 4 испрашивается 1.777.500 р., болѣе назначенія на 1913 г. на 282.836 р.

Обращаясь къ рассмотрѣнію землеотводныхъ кредитовъ, надлежитъ остановиться на вопросѣ о планомѣрной колонизаціи Причулымской тайги. Сущность этой колонизаціи, какъ извѣстно, сводится къ тому, что Причулымскій районъ дѣлится на подрайоны, подрайонъ дѣлится на полигоны, а полигонъ — на участки для единоличнаго пользованія. Опытъ такой колонизаціи вѣдомство предполагало начать съ Тутальскаго подрайона, площадью около 250 тыс. десятинъ, съ распредѣленіемъ работъ на цѣлый рядъ лѣтъ; колонизуемый районъ соединяется желѣзнодорожною вѣтвью съ Сибирскою магистралію. Приступъ къ этимъ работамъ вѣдомство предполагало совершить въ 1913 г. за счетъ кредитовъ, отпущенныхъ по смѣтѣ этого года.

Какъ видно изъ представленной вѣдомствомъ по настоящему предмету справки, въ текущемъ 1913 году въ Чулымскомъ краѣ, предназначенномъ для послѣдовательной колонизаціи, работаютъ: производитель работъ, лицо завѣдывающее техническою частью, 5 топографовъ и 3 дорожныхъ техника. Силами этихъ чиновъ произведено подробное рекогносцировочное разслѣдованіе междурѣчья Чулымъ—Чичкаюль, намѣчены границы Тутальскаго подрайона и центрального участка на немъ, намѣчены границы лѣсныхъ дачъ,

произведены изысканія грунтовыхъ дорогъ, проектируемыхъ для связи Тутальскаго подрайона съ желѣзною дорогою и заселенными мѣстностями, и обследовано землепользованіе мѣстныхъ инородцевъ (Чулымскихъ татаръ) въ цѣляхъ поземельнаго ихъ устройства. По ходу работъ вѣдомство полагаетъ, что открытіе Тутальскаго подрайона для зачисленія участковъ ходоками должно послѣдовать въ 1915 г., какъ это предусматривалось проектомъ послѣдовательной колонизаціи таежныхъ пространствъ.

Вопросъ о соединеніи Чулымскаго края желѣзною дорогою съ Сибирскою магистралю зависитъ, по заявленію вѣдомства, отъ разрѣшенія постройки дороги Томскъ—Енисейскъ, пролегающей въ районѣ Чулымскаго края. Лѣтомъ текущаго года Томское городское управленіе передало средства на обследованіе района дороги Томскъ—Енисейскъ управленію по сооруженію дорогъ, и нынѣ, распоряженіемъ Правительства, производятся экономическое и техническое обследованіе дороги, результаты котораго должны выясниться къ концу 1913 года¹⁾. Въ такомъ положеніи находятся работы по устройству Тутальскаго подрайона. Что же касается до стоящаго на очереди вопроса о планѣ колонизаціи также и Амурской тайги, то таковой, по предположеніямъ вѣдомства, будетъ законченъ разработкой не позднѣе Января 1914 г.; планъ этотъ коснется послѣдовательной колонизаціи всей Амурской области.

Обращаясь къ исчисленнымъ по §§ 3 и 4 кредитамъ, слѣдуетъ остановиться на слѣдующихъ исчисленіяхъ.

Ст. 1 § 3 заключаетъ въ себѣ кредиты на содержаніе *личнаго состава партій и отрядовъ по образованію переселенческихъ участковъ* (лит. а—въ Сибири и лит. б—на Кавказѣ), а *ст. 1 § 4* заключаетъ кредиты на операціонные расходы тѣхъ же отрядовъ (съ тѣмъ же подраздѣленіемъ на лит. а и б).

Кредитъ на содержаніе *личнаго состава партій и отрядовъ по образованію переселенческихъ отрядовъ въ Сибири* (лит. а ст. 1 § 3), исчисленный въ 1.443.450 р. (болѣе противъ 1913 г. на

¹⁾ При разсмотрѣніи въ бюджетной комиссіи смѣты чрезвычайныхъ расходовъ Министерства Путей Сообщенія и помощникомъ Начальника Переселенческаго Управленія было заявлено о необходимости внесенія въ эту смѣту кредита въ 100.000 р. на производство изысканій по линіи Томскъ—Енисейскъ. Бюджетная комиссія постановила включить этотъ кредитъ въ роспись на 1914 годъ.

218.750 р.), занесенъ въ смѣту къ условному отпуску, а кредитъ на операционные расходы тѣхъ же отрядовъ (лит. а ст. 1 § 4) исчисляется въ смѣтномъ порядкѣ, на основаніи подробнаго расчета, приведеннаго на стр. 76 объяснительной записки. Испрашиваемый къ условному отпуску кредитъ на содержаніе личного состава исчисленъ въ среднемъ на 27 р. менѣе на каждого чина по сравненію съ 1913 г. Пониженіе средняго оклада объясняется вѣдомствомъ относительнымъ уменьшеніемъ работъ въ таежныхъ районахъ, находящихся въ особо трудныхъ условіяхъ.

За счетъ кредитовъ, занесенныхъ въ смѣту по *лит. а ст. 1 § 3 и по лит. а ст. 1 § 4*, производятся слѣдующія земледельческія работы: работы по отводу переселенческихъ участковъ поселеннаго и единоличнаго пользованія, разбивка стараго фонда на единоличные участки, внутринадѣльное межеваніе, отводъ постоянныхъ надѣловъ киргизамъ, переходящимъ въ осѣдлое состояніе, а также проектированіе запасныхъ участковъ въ цѣляхъ образованія оброчныхъ статей для нуждъ коневодства и скотоводства. Кредитъ на эту послѣднюю надобность вносится въ смѣту впервые. Кредиты же на всѣ остальные вышеперечисленныя надобности, слитыя нынѣ въ одной статьѣ и даже въ одной литерѣ того и другого параграфовъ, въ предшествующіе годы, въ томъ числѣ и по смѣтѣ 1913 г., показывались отдѣльно въ самостоятельныхъ статьяхъ — расходы на личный составъ въ ст.ст. 1—5 § 3 и расходы операционные въ ст.ст. 1—5 § 4. Такое показаніе отдѣльныхъ видовъ расходовъ въ отдѣльныхъ статьяхъ представляетъ значительно больше удобствъ и наглядности для сравненія и разсмотрѣнія расходовъ нежели показаніе ихъ слитно въ одной статьѣ.

Потребность въ земледельческихъ кредитахъ тѣснымъ образомъ связана съ потребностью въ отводѣ новыхъ земельныхъ участковъ и съ имѣющимся въ распоряженіи вѣдомства земельнымъ фондомъ заготовки прежнихъ лѣтъ. По даннымъ на 1 Сентября 1913 г., сообщеннымъ вѣдомствомъ, свободный земельный фондъ въ переселенческихъ районахъ достигалъ 530.480 душевыхъ долей. Однако, для немедленнаго заселенія пригодно изъ этого числа, по подсчету вѣдомства, лишь 250.272 душ. доли, остальные же 280.208 душ. долей требуютъ производства различныхъ меліоративныхъ работъ (дорожныхъ, обводнительныхъ, раскорчевки и другихъ). Совѣщаніе интересовалось распределеніемъ свободнаго

фонда по районамъ и по годамъ заготовки съ показаніемъ особо площади трудно заселяемыхъ земель. Сообщая по этому предмету данныя, вѣдомство, распредѣливъ фондъ по районамъ, относительно времени заготовки доставило лишь общія данныя, заявивъ, что фондъ этотъ является результатомъ заготовки предшествующихъ лѣтъ, преимущественно 1908—1910 г.г., хотя свободны также нѣкоторые участки, образованные еще въ 1893—1897 г.г. По этому предмету вѣдомствомъ была доставлена дополнительная справка съ распредѣленіемъ фонда по годамъ заготовленія, Справка эта содержитъ въ себѣ данныя по всѣмъ районамъ, кромѣ Енисейскаго, причемъ данныя эти нѣсколько отличаются отъ первоначальныхъ. По первоначальной справкѣ общее количество заготовленныхъ душевыхъ долей опредѣлялось въ 530.480 душевыхъ долей, а, за исключеніемъ изъ нихъ долей Енисейскаго района (70.718), число это составляло 459.762; пригодныхъ для немедленнаго заселенія долей считалось 250.272, за исключеніемъ же Енисейскаго района (42.309), цифра эта должна быть опредѣлена въ 207.963 доли. Фондъ требующій подготовительныхъ работъ, опредѣлялся въ 280.208 долей, а, за исключеніемъ Енисейскаго района, 351.799 долей. Дополнительная же справка опредѣляетъ пригодный для немедленнаго заселенія фондъ (кромѣ Енисейскаго) въ 216.529 долей и требующій различныхъ подготовительныхъ работъ въ 229.581 долю; такимъ образомъ, весь фондъ опредѣляется въ 446.110 долей, т. е. на 13.652 доли менѣе, чѣмъ онъ опредѣляется въ первоначальной справкѣ. Что касается до годовъ заготовки незанятыхъ еще долей, то онѣ заготовлены были по нѣкоторымъ районамъ еще до 1890 г. (Акмолинскій—31 доля и Томскій—58 долей), причемъ эти доли считаются вѣдомствомъ пригодными для немедленнаго заселенія. Общее количество пригодныхъ для заселенія, но еще незанятыхъ долей составляетъ (по годамъ заготовки): съ 1890 г.—29, 1892 г.—4, 1893 г.—88, 1894 г.—480, 1895 г.—918, 1896 г.—1.255, 1897 г.—3.821, 1898 г.—3.647, 1899 г.—1.575, 1900 г.—2.868, 1901 г.—1.877, 1902 г.—3.867, 1903 г.—4.279. Такимъ образомъ, вполне пригодныхъ, по мнѣнію вѣдомства, для немедленнаго заселенія, но незанятыхъ въ теченіе болѣе чѣмъ 10 лѣтъ долей имѣется 24.747.

Заготовку 1914 г. вѣдомство опредѣляетъ въ 100.000 душ. долей, которыя въ переводѣ на десятины составятъ 1.200.000 удоб-

ныхъ десятинь, а считая вмѣстѣ съ неудобной землею — около 1.600.000 десятинь.

Заготовку 1914 г. вѣдомство предполагаетъ раздѣлить между поселенными и единоличными участками поровну, подобно тому, какъ это было установлено Государственною Думою при разсмотрѣніи смѣты на 1913 и 1914 годы.

Заготовка 1913 г. была опредѣлена въ 65.000 душ. долей и при разсмотрѣніи смѣты бюджетною комиссіею въ докладѣ ея было указано на недопустимость дальнѣйшаго уменьшенія земельной заготовки. Такимъ образомъ, увеличеніе заготовки 1914 г. находится въ согласіи съ указаніями Государственной Думы. Въ виду наблюдаемаго возрастанія переселенческаго движенія (въ 1911 г.—226.000 чел., въ 1912 г.—259.500 чел., а въ 1913 г.—327.430 чел.) такое увеличеніе заготовки слѣдуетъ признать дѣйствительно необходимымъ и, быть можетъ, даже нѣсколько преуменьшеннымъ, особенно, если принять во вниманіе, что по даннымъ на 1 Августа 1913 г., имѣется еще неустроенныхъ переселенцевъ 39.000 семей.

Размѣръ душевой доли на практикѣ опредѣляется вѣдомствомъ въ среднемъ около 12 десятинь каждая. Ст. 138 прав. перес. допускаетъ размѣръ душевой доли въ 15 десятинь. Уже и при разсмотрѣніи смѣты на предшествующіе годы замѣчалось, что малые размѣры долей не могутъ способствовать укрѣпленію благосостоянія переселенцевъ и признавалось желательнымъ, чтобы вѣдомство, въ цѣляхъ созданія крѣпкихъ переселенческихъ хозяйствъ, при дальнѣйшихъ землеотводныхъ работахъ, *не уменьшало размѣра душевой доли, отводимой переселенцамъ*. Разумѣется, на особенно плодородныхъ, хорошихъ почвахъ возможно давать и меньшіе надѣлы, но на почвахъ среднихъ весьма желательно сохраненіе указанной нормы. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ норма эта должна бы быть увеличиваема. Отводъ долей въ увеличенномъ размѣрѣ особенно важенъ для районовъ съ легкими, быстро вспахиваемыми почвами. Впрочемъ, надо замѣтить, что такой отводъ вѣдомствомъ уже и примѣняется въ нѣкоторыхъ районахъ (напр. въ Акмолинскомъ и Семипалатинскомъ).

Какъ уже было указано, заготовка 1914 г. распределяется между поселенными и единоличными участками поровну. Но, кромѣ заготовки новаго фонда (по 790.000 дес. того и другого видовъ пользованія) за счетъ тѣхъ же кредитовъ, испрашиваемыхъ по

лит. а ст. 1 § 3 и по лит. а ст. 1 § 4, предполагается еще заготовить подь запасные участки 150.000 дес., отграничить поселенныхъ участковъ 944.000 дес., обслѣдовать 13.000.000 дес. (также для поселеннаго пользованія), отграничить 410.000 дес. для единоличнаго пользованія и разбить изъ стараго фонда также для единоличнаго пользованія 100.000 дес. Кроме того, предполагается подвергнуть внутринадѣльному межеванію площадь земли въ 300.000 дес.

Вопросъ о соотношеніи въ каждомъ данномъ году величины заготовки земельныхъ участковъ для единоличнаго и для поселеннаго пользованія неоднократно служилъ предметомъ сужденія при разсмотрѣннй смѣты Переселенческаго Управленія. Государственная Дума склонялась къ распредѣленію заготовки между тѣмъ и другимъ видомъ пользованія поровну. Если есть еще спросъ на участки поселеннаго пользованія, чего не отрицаетъ и вѣдомство, то нельзя, съ другой стороны, не согласиться и съ тѣмъ положеніемъ, что дальнѣйшее сокращеніе единоличной заготовки въ пользу поселенной едва ли можетъ быть признано рациональнымъ. Самое землепользованіе на участкахъ единоличныхъ стоитъ на гораздо высшей ступени развитія, нежели на участкахъ поселенныхъ. Всякому земледѣльцу, трудящемуся падъ непосредственно ему принадлежащимъ кускомъ земли, кусокъ этотъ дѣлается милѣе и дороже, и онъ вкладываетъ въ его обработку больше любви и больше энергіи. Это даетъ, въ свою очередь, и болѣе высокіе по своему экономическому значенію результаты. Что потребность въ единоличныхъ участкахъ сознается и самимъ населеніемъ и все болѣе и болѣе проникаетъ въ его толщу, что оно дѣйствительно стремится къ этому способу землевладѣнія,—указываетъ то обстоятельство, что требованіе на такъ называемое внутринадѣльное межеваніе, т. е. на размежеваніе поселенныхъ участковъ предъявляются въ большемъ и все возрастающемъ количествѣ. Правда, могутъ возразить, что такимъ образомъ само населеніе опредѣлитъ потребность единоличныхъ участковъ и что заготовлять ихъ заранѣе надобности нѣтъ, но не слѣдуетъ забывать, что такое повторное размежеваніе обходится очень дорого и, если, какъ указываетъ вѣдомство въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ, отводъ поселенныхъ участковъ обходится только въ 60 к. на десятину, а разбивка стараго фонда по 1 р. 37 к. на десятину, то это составитъ уже

1 р. 97 к. на десятину, тогда какъ непосредственная разбивка отводимыхъ земель на единоличные участки даетъ лишь 1 р. 60 к. на десятину. Слѣдовательно, для соблюденія возможной экономіи въ расходованіи казенныхъ средствъ надлежитъ избѣгать такого повторнаго размежеванія. Вмеѣстѣ съ тѣмъ, отводъ единоличныхъ участковъ нисколько не идетъ въ ущербъ отводу участковъ поселеннаго пользованія, ибо нѣтъ доказательствъ тому, что были отказы въ предоставленіи такихъ участковъ потому, что земля оказалась уже занятой участками единоличнаго пользованія. Есть еще одно соображеніе и, быть можетъ, самое важное, которое заставляетъ придерживаться заготовки единоличныхъ участковъ. Это—соображеніе государственной пользы. Какъ уже упомянуто, единоличные участки могутъ скорѣе привязывать къ себѣ ихъ владѣльцевъ, нежели участки пользованія поселеннаго, гдѣ личная воля, личный трудъ и личное усердіе отчасти пропадаютъ и нивелируются въ общей массѣ поселенныхъ интересовъ. Между тѣмъ, именно созданіе такого населенія, которое было бы всемірно привязано къ своей землѣ, и важно для государства на его окраинѣ, тамъ, гдѣ требуется созданіе живыхъ интересовъ и крѣпкаго оплота противъ иноземныхъ вторженій и захватовъ.

Такія соображенія заставляютъ высказаться за сохраненіе заготовки личнаго и поселеннаго пользованія въ томъ размѣрѣ, какъ это предполагаетъ вѣдомство.

Въ составѣ кредитовъ, испрашиваемыхъ по *лит. а ст. 1 §§ 3 и 4*, имѣются также суммы на расходы по отводу постоянныхъ надѣловъ киргизамъ, переходящимъ въ осѣдлое положеніе. Расходы на содержаніе личнаго состава исчислены въ 102.300 р., а операціонные расходы—въ 77.623 р., т. е. съ нѣкоторымъ возрастаніемъ противъ назначенія 1913 г. (по содержанію личнаго состава на 18.350 р. и по операціоннымъ расходамъ на 15.627 р.). Предположено отвести въ 1914 г. киргизамъ 500 тыс. десятинъ; отводъ же 1913 г. опредѣлялся въ 400 тыс. десятинъ. По заявленію вѣдомства отводъ киргизамъ земельныхъ надѣловъ на равныхъ съ переселенцами основаніяхъ развивается съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе въ связи съ возрастающимъ количествомъ ходатайствъ о томъ киргизъ. Въ 1914 г. завѣдывающіе районами, по ходатайствамъ киргизъ, предполагали запроектировать такихъ надѣловъ 755 тыс. десятинъ, но такъ какъ значительная часть хо-

дательствъ была возбуждена киргизами тѣхъ волостей, гдѣ не полагаются въ 1914 г. работы по образованію переселенческихъ участковъ, то вѣдомство испрашиваетъ кредитъ на отводъ площади всего лишь въ 500 тыс. десятинъ, предполагая часть работъ отложить до будущаго года, когда онѣ будутъ производиться одновременно съ проектированіемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ переселенческихъ участковъ.

Несомнѣнно, что переходъ кочевниковъ къ осѣдлому образу жизни долженъ въ весьма значительной мѣрѣ отражаться на положеніи ихъ хозяйства. Для уясненія этого вопроса Совѣщаніе обратилось къ вѣдомству, которое сообщило, что отводъ постоянныхъ надѣловъ переходящимъ къ осѣдлости киргизамъ производится только по выраженному ими желанію и притомъ обычно для тѣхъ киргизовъ, которые уже фактически отказались отъ кочевого образа жизни и обратились къ осѣдлому хозяйству. Отводъ надѣловъ, по мнѣнію вѣдомства, нисколько не мѣняетъ уже сложившагося хозяйственнаго уклада такихъ киргизовъ и имѣетъ значеніе лишь акта, упрочивающаго за киргизскимъ хозяйствомъ пользованіе земельнымъ участкомъ въ опредѣленныхъ границахъ. Всѣ имѣющіяся въ Переселенческомъ Управленіи свѣдѣнія указываютъ, что подобнымъ отводомъ надѣловъ киргизамъ достигается прочность владѣнія отведенной имъ землею. Специальнаго обследованія экономическаго положенія переведенныхъ на осѣдлое положеніе киргизскихъ хозяйствъ, къ сожалѣнію, не производилось; какъ на одну изъ причинъ этого вѣдомство указываетъ на краткость срока, протекшаго со времени водворенія киргизъ на отведенныхъ имъ участкахъ—для большинства степныхъ и туркестанскихъ районовъ не болѣе 2 лѣтъ (съ 1911 г.).

Переводъ цѣлаго народа изъ кочевого состоянія въ осѣдлое является несомнѣнно дѣломъ огромной важности, а потому всесторонне обдуманый и подробный планъ этихъ работъ, повидимому, существенно необходимъ для ихъ успѣшности. Изъ сообщенныхъ по этому вопросу вѣдомствомъ свѣдѣній можно однако усмотрѣть, что такого плана, къ сожалѣнію, не существуетъ, и въ землеустройствѣ киргизъ большую роль играетъ случайность. До 1905 г. все дѣло устройства кочевыхъ инородцевъ лежало на обязанности Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, но затѣмъ по Высочайшему Указу 6 Мая 1905 г. должно было быть передано Глав-

пому Управленію Землеустройства и Земледѣлія, однако же, до сихъ поръ эта передача не послѣдовала. Къ землеустройству киргизъ, по свидѣтельству вѣдомства, приступаютъ лишь въ тѣхъ районахъ, гдѣ излишнія для нихъ земли обращаются въ государственннй земельный фондъ. Земельное устройство киргизъ вѣдомство считаетъ весьма успѣшнымъ, такъ какъ ежегодно сотни тысячъ десятинъ отводятся въ осѣдлыя надѣлы; такъ въ 1912 г. было отведено 800 тыс. десятинъ. По заявленію Начальника Переселенческаго Управленія киргизы ходатайствуютъ о производствѣ землеустройства иногда исключительно съ той цѣлью, чтобы помѣшать работамъ по отмежеванію земель для нуждъ переселенія, иногда же, какъ въ Акмолинской области, вопросъ рѣшается постепеннымъ массовымъ откочеваніемъ киргизъ изъ земледѣльческой полосы (съ сѣвера области) на югъ (Каракалы).

Само вѣдомство нерѣдко заявляло, что устройство киргизъ производится для ихъ же пользы, и что безъ этого устройства они страдаютъ отъ гнета своихъ же соплеменниковъ-богачей. Одно несомнѣнно—переходъ на осѣдлое положеніе полезенъ для киргизъ уже тѣмъ, что закрѣпляетъ за ними извѣстную площадь земли, которой они владѣютъ. Зависимость же киргизъ отъ своихъ богатыхъ соплеменниковъ, служить еще лишнимъ доказательствомъ важности этого дѣла и необходимости довести его до конца, устранивъ изъ него всякій элементъ случайности. Вѣдомству надлежитъ разработать опредѣленный планъ постепеннаго перевода киргизъ на осѣдлое положеніе и условія, на которыхъ этотъ переводъ долженъ быть осуществляемъ. При этомъ желательно, чтобы киргизы при ихъ земельномъ устройствѣ разсматривались вѣдомствомъ какъ переселенцы, и въ качествѣ таковыхъ пользовались бы на одинаковыхъ съ ними условіяхъ и въ одинаковыхъ размѣрахъ помощью вѣдомства. Поселеніе киргизъ возможно производить не только на тѣхъ земляхъ, которыя свободны отъ переселенія, но также и на участкахъ, въ которыхъ устраиваются переселенцы изъ Европейской Россіи. Таковы принципы, которые необходимо имѣть въ виду при выработкѣ плана поземельнаго устройства киргизскаго народа.

Управленіе киргизскимъ народомъ до сихъ поръ производится на основаніи Положенія Стенного. Положеніе это теперь уже не вполне отвѣчаетъ своему назначенію, такъ какъ оно имѣетъ

въ виду исключительно только киргизъ-кочевниковъ, между тѣмъ, съ теченіемъ времени, условія жизни кочевыхъ киргизъ мѣняются, мѣняется ихъ отношеніе къ землепользованію и самое число ихъ сокращается за переводомъ киргизъ на осѣдлое положеніе; поэтому въ ближайшемъ будущемъ Степное Положеніе почти совершенно утратитъ свое значеніе и не будетъ отвѣчать дѣйствительному положенію вещей. Въ виду этого *Степное Положеніе 25 Марта 1891 г., которое имѣетъ въ виду лишь кочевниковъ, требуетъ коренной переработки и измѣненія.* Какъ уже указывалось въ докладѣ бюджетной комиссіи по переселенческой смѣтѣ на 1913 г., этого требуютъ не только интересы туземцевъ, но и государства.

Останавливаетъ на себѣ вниманіе образованіе оброчныхъ статей, которое производится за счетъ кредитовъ по тѣмъ же подраздѣленіямъ (лит. а ст. 1 §§ 3 и 4). Дѣло въ томъ, что эти участки отводятся вѣдомствомъ, главнымъ образомъ, съ цѣлью сдачи ихъ въ аренду подъ скотоводство и коневодство. Прежде всего возникаетъ сомнѣніе, насколько образованіе такихъ скотоводческихъ и коневодческихъ участковъ находится въ соотвѣтствіи съ существующими законами. Ст. 135 Правилъ о переселеніи указываетъ, что изъ общей площади земель, предназначенныхъ для образованія участковъ, отъ 10 до 25 проц., смотря по мѣстнымъ условіямъ, оставляются по возможности въ запасѣ; далѣе, въ ст. 136 говорится, что запасные участки образуются въ отдѣльныхъ отрубяхъ, по возможности, у самой линіи желѣзной дороги, при чемъ участки, отстоящіе ближе 5 верстъ отъ станціи, а равно отъ тѣхъ пунктовъ, которые при постройкѣ линіи будутъ избраны для устройства въ будущемъ развѣздовъ, обращаются преимущественно для водворенія на нихъ переселенцевъ. Затѣмъ, ст. 137 указываетъ, что участки, какъ переселенческіе, такъ и запасные, должны быть обезпечены водою и лѣсомъ и что для образованія участковъ избираются земли, удобныя для сельскохозяйственнаго пользованія. Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ текстовъ можно усмотрѣть, что эти запасные участки предназначаются не для какихъ иныхъ цѣлей, какъ опять-таки для нуждъ переселенія, ибо иначе не указывалось бы, что они должны быть расположены по линіи желѣзной дороги, что они должны быть обезпечены лѣсомъ и удобны для сельскохозяйственнаго пользованія. Изъ текста этихъ статей нельзя вывести заключенія, что они могутъ предназначаться

для коневодства и скотоводства. Правда, въ концѣ ст. 136 говорится, что участки, отстоящіе ближе 5 верстъ отъ станціи, обращаются преимущественно для водворенія на нихъ переселенцевъ, но указаніе это слѣдуетъ понимать, повидимому, въ томъ смыслѣ, что они обращаются для водворенія переселенцевъ въ первую, такъ сказать, очередь, а не обращаются въ запасъ. Вѣдомства, считаетъ, что оно имѣетъ право производить образованіе скотоводческихъ и коневодческихъ участковъ, такъ какъ въ законѣ упомянуто, что запасные участки образуются для удовлетворенія иныхъ государственныхъ нуждъ. Вѣроятно, вѣдомство имѣетъ въ данномъ случаѣ въ виду ст. 155 Правиль о переселеніи, въ которой сказано, что въ предѣлахъ Приморской и Амурской областей изъ свободныхъ и непредназначенныхъ для какихъ либо *иныхъ государственныхъ* надобностей земель образуются переселенческіе и запасные участки; первые предназначаются для водворенія на нихъ переселенцевъ, вторые образуются для удовлетворенія будущихъ государственныхъ потребностей *въ землѣ*. Но указаніе этой статьи еще съ большей, повидимому, несомнѣнностью подтверждаетъ, что запасные участки не могутъ быть обращаемы ни для какой иной цѣли, какъ для цѣлей переселенія, ибо и образуются они именно на тѣхъ земляхъ, которыя *свободны отъ иныхъ* государственныхъ надобностей, и въ заключительной части статьи подчеркивается что въ послѣдствіи они могутъ быть обращены на удовлетвореніе будущихъ государственныхъ надобностей въ землѣ же, а такъ какъ статья эта находится въ составѣ правилъ о переселеніи, то подъ будущими государственными потребностями въ землѣ здѣсь надлежитъ понимать государственныя потребности для переселенія.

Но существуетъ и другая еще неправильность, допускаемая вѣдомствомъ въ операціяхъ со скотоводческими и коневодческими участками. Сдача въ аренду этихъ земель производится не на основаніи Уст. Обр., а на основаніи Высочайше утвержденнаго 13 декабря 1912 г. положенія Совѣта Министровъ, *безъ торговъ*, по особо утвержденнымъ Министромъ Юстиціи и Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣіемъ временнымъ правиламъ (Собр. Узак. 1913 г. ст. 441). Не говоря уже о томъ, что сдача участковъ въ аренду безъ торговъ не даетъ возможности выяснить дѣйствительной продажной стоимости ихъ, той цѣны, которую за нихъ могутъ дать при покупкѣ, что особенно важно, такъ какъ эти

участки сдаются изъ числа тѣхъ, которые предназначены для продажи, слѣдуетъ замѣтить, что законъ, именно Уставъ Оброчный, не содержитъ въ себѣ указаній на то, что земли могутъ быть сдаваемы въ аренду лицамъ разныхъ сословій для цѣлей скотоводства и коневодства. Въ уставѣ Оброчномъ, ст.ст. 89—92, ст. 93, ст. 102 и ст. 108, точно установлено какъ кругъ лицъ, которымъ можетъ быть сдача земли въ аренду безъ торговъ, такъ и тѣ случаи, когда такая сдача можетъ быть произведена. Въ статьяхъ этихъ не упоминается о возможности сдачи земельныхъ участковъ въ аренду безъ торговъ для цѣлей скотоводства и коневодства „имущественно обезпеченнымъ скотоводамъ независимо отъ словнаго происхожденія сихъ лицъ“, какъ это устанавливается, однако, временными правилами о сдачѣ въ аренду казенныхъ участковъ земли въ Сибири, Степномъ краѣ и Туркестанѣ для коневодства и скотоводческаго хозяйства, утвержденными Министромъ Юстиціи и Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Едва ли можно согласиться съ тѣмъ положеніемъ, что законъ можетъ быть измѣненъ въ иномъ порядкѣ, кромѣ законодательнаго. Между тѣмъ такимъ измѣненіемъ являются тѣ правила, на которыя ссылается вѣдомство и на которыхъ оно основываетъ практикуемую имъ сдачу въ аренду безъ торговъ. Въ виду этого надлежало бы испрашиваемые вѣдомствомъ на отмежеваніе этихъ участковъ кредиты въ суммѣ 68960 р. (стр. 79 об. зап. къ смѣтѣ) изъ смѣты исключить.

По этому вопросу при предварительномъ разсмотрѣніи смѣты начальникъ Переселенческаго Управленія заявилъ, что практикуемый способъ отдачи участковъ для цѣлей коневодства и скотоводства не нарушаетъ интересовъ казны, такъ какъ оправдывается мотивами цѣлесообразности, но, если бы Государственною Думою было высказано опредѣленное пожеланіе, чтобы отводимые для аренды участки въ качествѣ запасныхъ не сдавались бы въ аренду впредь до рѣшенія въ законодательномъ порядкѣ вопроса о продажѣ участковъ, то вѣдомство приостановило бы развитіе этого дѣла и особыхъ участковъ, кромѣ предложенныхъ уже для этой цѣли, вновь не предлагало бы, держа ихъ въ качествѣ запасныхъ. Отводъ же ихъ ничему бы не мѣшалъ и испрашиваемыхъ на это по смѣтѣ кредитовъ такимъ образомъ исключать не представится надобности.

Имѣя въ виду изложенныя соображенія и объясненія начальника Переселенческаго Управленія, Совѣщаніе содокладчиковъ находило возможнымъ сохранить въ смѣтѣ кредитъ на образованіе оброчныхъ статей лишь при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы заготовленные на сей кредитъ участки отдавались при точномъ соблюденіи Устава Оброчнаго. Если же Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣіемъ не будетъ изъявлено согласіе на точное соблюденіе вѣдомствомъ указаній Устава Оброчнаго при сдачѣ въ аренду земельныхъ участковъ, то кредитъ въ 68.960 р. на образованіе оброчныхъ статей долженъ быть изъ смѣты исключенъ.

Не измѣняя размѣровъ земельной заготовки и распределенія ея между единоличными и поселенными участками и сохраняя въ смѣтѣ кредитъ на образованіе оброчныхъ статей, при условіи соблюденія вѣдомствомъ требованій Устава Оброчнаго, бюджетная коммиссія предлагаетъ оставить кредиты по ст. 1 § 3, безъ измѣненія.

Кредиты по ст. 2 § 3,—дополнительное вознагражденіе личному составу партій и отрядовъ—замѣчаній не вызвали.

Вслѣдствіе сего кредитъ по § 3 предлагается оставить въ смѣтѣ безъ измѣненія въ суммѣ 1.640.692 р.

Внесенный въ лит. а ст. 1 § 3 кредитъ въ 1.443.450 р. на содержаніе личнаго состава партій и отрядовъ по образованію переселенческихъ участковъ надлежитъ оставить въ смѣтѣ къ условному отпуску.

§ 4. Операционные расходы по образованію переселенческихъ участковъ.

Ст. 1—партіи и отряды по образованію переселенческихъ участковъ: лит. а—въ Сибири—975.945 р. и лит. б—на Кавказѣ—28.800 р. По поводу перваго изъ этихъ кредитовъ замѣчанія были изложены въ связи съ замѣчаніями по поводу кредита, испрашиваемаго по лит. а ст. 1 § 3. Кредитъ оставляется безъ измѣненія. Кредитъ по литерѣ б испрашивается въ размѣрѣ ассигнованія 1913 г. и также оставляется безъ измѣненій.

Вслѣдствіе сего, испрашиваемый по ст. 1 § 4 кредитъ въ 1.004.745 р. сохраняется въ смѣтѣ безъ измѣненія. При этомъ по отношенію къ кредиту, занесенному въ лит. а этой статьи, должно быть примѣнено то же условіе отпуска, какъ и къ кредиту по

лит. а ст. 1 § 3, т. е. соблюдение вѣдомствомъ требованій Устава Оброчнаго при образованіи и сдачѣ въ аренду оброчныхъ статей.

*По ст. 2 § 4—приобрѣтеніе и ремонтъ геодезическихъ инстру-
ментовъ* испрашивается 77.215 р., болѣе ассигнованія 1913 г. на 36.215 р. Изъ этой суммы 35.415 р. предназначено на ремонтъ (по 45 р. на комплектъ) и 41.800 р. на приобрѣтеніе новыхъ 76 комплектовъ геодезическихъ инструментовъ по 550 р. за комплектъ. Кредитъ предлагается оставить *безъ измѣненія*.

Кредиты, исчисляемые по *ст.ст. 3, 4 и 5 § 4* (обслѣдованіе землепользованія киргизскаго и старожилаго населенія, раскорчевка лѣса на таежныхъ переселенческихъ участкахъ, причемъ впервые испрашивается кредитъ въ 26.500 р. на раскорчевку на Кавказѣ и возмѣщеніе инородцамъ убытковъ при образованіи переселенческихъ участковъ), замѣчанія не вызвали и оставлены *безъ измѣненія*.

Занесенный въ *лит. а ст. 3 условный кредитъ* въ 2.350 р. на обслѣдованіе землепользованія киргизскаго и старожилаго населенія въ Сибири постановлено *оставить въ смѣтѣ къ условному отпуску*.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго *кредитъ по § 4 предлагается оставить въ смѣтѣ безъ измѣненія въ суммѣ 1.777.500 р.*

§ 5.—Изслѣдованіе новыхъ колонизаціонныхъ районовъ. Испрашивается на эту надобность 260.000 р., менѣ назначенія 1913 г. на 80.000 р. Слѣдуетъ замѣтить, что по смѣтѣ 1913 г. по § 5 было отпущено 712.640 р. Изъ этой суммы, однако, 372.640 р. перенесены въ смѣту Департамента Земледѣлія вслѣдствіе передачи агрономическихъ изслѣдованій и метеорологическихъ наблюденій въ вѣдѣніе названнаго учрежденія.

Почвенно—ботаническія изслѣдованія Азіатской Россіи были начаты вѣдомствомъ въ 1908 г. и производятся по пятилѣтнему плану, который изложенъ былъ въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ вѣдомства на 1913 г. Задачей почвенно-ботаническихъ экспедицій въ 1914 г. явится установленіе точной границы между „каштановой“ и „бурой“ почвенными зонами, и опредѣленіе границъ лѣсной зоны. Сообразно этимъ задачамъ и предполагается произвести изслѣдованіе, размѣръ же кредита исчисляется въ связи съ необходимыми расходами для изслѣдованія.

Кредитъ замѣчаній не вызвалъ и *предполагается оставить его безъ измѣненія.*

Занесенный въ § 5 условный кредитъ въ 76.750 р. постановлено сохранить въ смѣтѣ къ условному отпуску.

§ 6.— *Дорожные техники.* Испрашивается по этому параграфу 427.900 р., т. е. на 95.050 р. болѣе ассигнованія 1913 г. Изъ этой суммы по ст. 1 испрашивается 335.100 р. (болѣе 1913 г. на 69.200 р.) на содержаніе личнаго состава и по ст. 2 — 92.800 р. на путевое довольствіе (болѣе 1913 г. на 25.850 р.).

Литера „а“ ст. 1 и литера „а“ ст. 2 содержатъ расходы по Сибири, литера „б“—по Кавказу. Кредиты на Сибирь возрастаютъ въ весьма значительной степени, болѣе чѣмъ на 25% по сравненію съ ассигнованіями 1913 г. Кредиты на Кавказъ, правда, не столь крупные, возрастаютъ еще значительнѣе—около 50%.

Исчисленіе кредитовъ по § 6 находится въ тѣсной связи съ исчисленіемъ кредитовъ по § 7—операционные расходы по проведенію дорогъ. Поэтому объясненіе причинъ увеличенія кредитовъ на дорожное строительство представляется болѣе удобнымъ отнести къ § 7.

Что же касается до кредитовъ по § 6, то исчисленіе такихъ замѣчаній не вызвало, а потому предлагается оставить ихъ въ смѣтѣ безъ измѣненія.

Внесенный въ смѣту къ условному отпуску по ст. 1 § 6 кредитъ въ размѣрѣ 30.000 р. на содержаніе 12 техниковъ въ Амурской и Приморской областяхъ и состоящихъ въ штатѣ Амурской и Уссурийской временныхъ партій по образованію переселенческихъ участковъ надлежитъ оставить въ смѣтѣ къ условному отпуску.

§ 7.— *Операционные расходы по проведенію дорогъ.* Испрашивается по этому параграфу 4.789.322 р., болѣе назначенія 1913 г. на 364.685 р.

Настоящій параграфъ раздѣляется на 3 статьи: ст. 1—изысканіе дорогъ—испрашивается 141.929 р. (въ томъ числѣ по Кавказу 5.024 р.), болѣе назначенія 1913 г. на 7.041 р.; ст. 2—сооруженіе дорогъ—испрашивается 3.787.248 р. (въ томъ числѣ по Кавказу 237.918 р.), болѣе 1913 г. на 257.706 р. и ст. 3—содержаніе и ремонтъ дорогъ—860.145 р. (въ томъ числѣ по Кавказу 40.630 р.), болѣе назначенія 1913 г. на 99.938 р. При

этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что кредиты по Кавказу даютъ уменьшеніе по ст. 1 на 1.914 р. и по ст. 3—на 4.822 р., такъ что ассигнованія по этимъ статьямъ на потребности Сибири въ дѣйствительности увеличиваются по ст. 1 на 8.955 р. и по ст. 3—на 104.760 р. Увеличеніе Кавказскихъ кредитовъ по ст. 2 составляетъ 56.561 р.

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, кредиты на изысканіе дорогъ остаются почти въ прошлогоднемъ размѣрѣ, зато значительно увеличиваются кредиты на сооруженіе, а также на содержаніе и ремонтъ. По поводу этихъ увеличеній вѣдомство объясняетъ, что, съ развитіемъ и оживленіемъ экономической жизни въ заселяемыхъ переселенцами мѣстностяхъ, грузооборотъ на дорогахъ, построенныхъ въ прежніе годы, значительно возросъ, вмѣстѣ съ тѣмъ качество грузового пути, устроеннаго на малыхъ поперстныхъ ассигнованія и рассчитаннаго лишь на ограниченное движеніе, перестало удовлетворять размѣрамъ проѣзда; на очереди выступила необходимость обратить преимущественное вниманіе на улучшеніе ранѣ построенныхъ дорогъ. Вслѣдствіе этого возрастаютъ кредиты на достройку дорогъ, на устройство отдѣльныхъ сооружений, на содержаніе и ремонтъ дорогъ, на организацію автомобильнаго и воднаго сообщенія. Въ виду сосредоточенія, такимъ образомъ, техническихъ силъ и средствъ преимущественно на улучшеніи сообщеній, вѣдомство, какъ оно заявляетъ въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ, временно сокращаетъ строительныя работы по тѣмъ переселенческимъ участкамъ, занятіе которыхъ по общему ходу развитія экономической жизни въ колонизируемыхъ районахъ можно отложить на два—три года.

Ст. 1 § 7—изысканіе дорогъ—кредитъ по этой статьѣ раздѣляется на двѣ части: изысканіе дорогъ въ Сибири—136.905 р. (болѣе 1913 г. на 8.955 р.) и изысканія дорогъ на Кавказѣ—5.024 р. (менѣе 1913 г. на 1.914 р.). Кредиты на Дальній Востокъ въ смѣтѣ особо не показаны (какъ это дѣлалось до настоящаго времени), а показаны слитно съ кредитами на Сибирь. Причинъ этому вѣдомство не приводитъ. Должно, однако, замѣтить, что показаніе кредитовъ отдѣльно на Сибирь и на Дальній Востокъ представляетъ извѣстныя удобства при разсмотрѣніи смѣты, болѣе рельефно рисуя картину дорожнаго строительства, а также облегчаетъ разсмотрѣніе исполненія смѣты и сопоставленіе дѣй-

ствительно произведенных на определенную надобность расходовъ съ испрошенными по сѣтѣ кредитами. Поэтому *желательно, чтобы вѣдомство вернулось къ прежней практикѣ показанія въ сѣтѣ кредитовъ отдѣльно на Сибирь, на Дальній Востокъ и на Кавказъ.*

Кредитъ на изысканіе дорогъ въ Сибири повышенъ вслѣдствіе увеличенія на 420 вер. общаго протяженія изысканій въ 1914 г. Расширеніе изыскательныхъ работъ падаетъ, главнымъ образомъ, на Семирѣченскую и Сырь-Дарьинскую области (на 610 вер.), гдѣ лишь второй годъ начаты работы по проложенію дорогъ и устройству мостовъ къ участкамъ, расположеннымъ въ горныхъ частяхъ областей, а также на Приморскую область (451 вер.). По остальнымъ районамъ вѣдомство предполагаетъ изысканія нѣсколько сократить по сравненію съ 1913 г. Стоимость поверстныхъ изысканій оставлена прежняя: 25 р. для Сибири и 30 р. для Дальняго Востока. Кромѣ изысканій чисто дорожныхъ за счетъ кредитовъ по этому подраздѣленію предполагается произвести изысканія для сооруженія новыхъ 50 мостовъ въ Акмолинскомъ районѣ.

Кредитъ по ст. 1 § 7 оставляется безъ измѣненія.

Ст. 2 § 7—сооруженія дорогъ—испрашивается 3.787.248 р., болѣе 1913 г. на 257.706 р. Изъ испрашиваемой суммы 3.549.330 р. (болѣе назначенія 1913 г. на 201.145 р.) предназначены на Сибирь и 237.918 р. (болѣе 1913 г. на 56.561 р.)—на Кавказъ. Въ этой статьѣ Кредиты на Дальній Востокъ также слиты съ кредитами на Сибирь.

Къ числу потребностей, удовлетворяемыхъ за счетъ ассигнованій по ст. 2 § 7, относятся сооруженія дорогъ, какъ магистральнаго, такъ и подъѣзднаго типа, достройка дорогъ, отдѣльныя сооруженія—мосты, гати, переправы, водныя сообщенія и автомобильное сообщеніе. На постройку дорогъ въ Сибири испрашивается 1.707.028 р., длина ихъ составитъ 1.376 вер., магистральныя постройки избраны съ расчетомъ обслужить, главнымъ образомъ, тѣ участки, заселеніе которыхъ предполагено въ 1914 г. Въ своей объяснительной запискѣ вѣдомство особенно отмѣчаетъ 80-верстную магистраль отъ юртъ Тарлагановыхъ на р. Чульми до соединенія съ Рубино-Алкашевской дорогой. Эта магистраль предназначена для обслуживанія новаго Тутальскаго подрайона въ

Маринскомъ у., Томской губ., гдѣ приступлено къ работамъ для послѣдовательнаго заселенія таежныхъ участковъ.

Дорогъ къ единоличнымъ участкамъ предполагено выстроить 170 верстъ; стоимость этихъ работъ исчислена въ 92.000 р. Средняя стоимость версты магистрали исчислена въ 1.240 р., т. е. вѣскольکو ниже, чѣмъ по отчетнымъ даннымъ за 1912 г., гдѣ стоимость версты опредѣлилась въ 1.277 р. Однако, стоимость версты въ 1912 г. повысилась противъ стоимости версты 1911 г. на 109 р. Такимъ образомъ, стоимость дорожныхъ сооружений 1914 г. исчислена дороже 1911 г. на 72 р. на версту. Стоимость версты подъѣздныхъ путей опредѣлена на 1914 г. въ 540 р. По отчету вѣдомства за 1912 г. стоимость эта составляла отъ 400 до 600 р. Увеличеніе стоимости версты въ 1912 г. по сравненію съ 1911 г. вѣдомство въ своемъ отчетѣ объясняетъ переходомъ къ улучшенному типу дорогъ. Такъ, уклонъ полотна вмѣсто $\frac{1}{10}$ принять въ $\frac{1}{20}$, полотно дороги вмѣсто 2,2 саж. уширено до 3 саж., введено сплошное оканавливаніе и улучшенъ типъ мостовъ. Испрашивая кредитъ на 1914 г., вѣдомство не даетъ объясненій, какого типа дороги будутъ имъ сооружаться. Слѣдуетъ, однако, думать, что такъ какъ стоимость версты сооружений 1914 г. все таки выше стоимости сооружений 1911 г., то тѣ улучшения, которыя были введены вѣдомствомъ въ сооруженіе дорогъ въ 1912 г., по сравненію съ 1911 г., будутъ имъ продолжены и при сооруженіи дорогъ въ наступающемъ смѣтномъ году.

Достройка и перестройка дорогъ будетъ произведена на протяженіи 1.007 верстъ; стоимость работъ опредѣляется въ 837.843 р. Изъ этой суммы 442.500 р. предназначено на улучшеніе 300 верстъ дорогъ Приморской области. Этотъ послѣдній расходъ, по объясненіямъ вѣдомства, вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что грузооборотъ по дорогамъ этой области, идущимъ отъ желѣзнодорожныхъ станцій вглубь къ участкамъ, достигъ тѣхъ предѣловъ, когда поддержать дорогу въ исправности лишь путемъ заравнивая колеи, прочистки канавъ и производства прочнаго мелкаго ремонта становится невозможнымъ, и требуется уже укрѣпить полотно щебнемъ и галькой съ глиною, а также добавить трубы для отвода воды и перестроить нѣкоторые мосты. Стоимость этихъ работъ опредѣляется въ среднемъ въ 1.500 р. на версту. Такимъ образомъ, считая, что первоначальная постройка дороги обошлась въ

500 р. на версту, стоимость такой перешитой дороги составитъ въ среднемъ не менѣе 2.000 р. на версту.

По этому же смѣтному подраздѣленію производятся расходы на организацію и содержаніе воднаго сообщенія въ Тобольскомъ, Томскомъ, Амурскомъ и Приморскомъ районахъ. Всего на водное сообщеніе занесено въ смѣту 269.045 р. Испрашивая эти деньги, вѣдомство замѣчаетъ, что доходы отъ этихъ сообщеній исчисляются въ суммѣ 77.500 р.

Изъ этого кредита 20.000 р. испрашиваются на окончаніе постройки и расплату за пароходъ „Петръ Столыпинъ“, предназначенный для Томскаго района или же для рейсовъ между г. Війскомъ и селеніемъ Куреево озеро. Пароходъ былъ заказанъ въ 1913 г. и предполагалось его закончить къ осени же этого года. По причинѣ быстрого теченія рѣки оказалось, однако, необходимымъ, какъ заявляетъ вѣдомство, увеличить мощность его машины съ 30 до 50 силъ, что и задержало окончаніе постройки и въ значительной мѣрѣ ее удорожило. Осадка парохода при полномъ снаряженіи и запасѣ дровъ на однѣ сутки—2 фута, скорость хода—21 вер. въ часъ, грузоподъемность—5.000 пуд., на пароходѣ будутъ устроены пассажирскія каюты, стоимость его сооруженія—57.500 р., заказанъ онъ Екатеринбургской фирмѣ „Ятесъ“ и долженъ быть спущенъ на воду въ Томскѣ 10 мая 1914 года.

Изъ этого же кредита предполагается выдать по примѣру прежнихъ лѣтъ субсидію въ 20.000 р. частному пароходству за рейсы, обслуживающіе новосельскія селенія по побережью Японскаго моря, къ сѣверу отъ поста Св. Ольги. При составленіи смѣты и при внесеніи ея въ Государственную Думу вѣдомство считало, что субсидію эту получить пароходное общество графа Кейзерлинга, которое поддерживало пароходное движеніе въ предшествующіе годы; въ виду того, что Совѣщаніе по смѣтѣ признало нужнымъ получить свѣдѣнія о числѣ переселенцевъ, перевезенныхъ этимъ обществомъ въ текущемъ году (до 1 Сентября), вѣдомство запросило эти свѣдѣнія по телеграфу съ мѣста. Въ результатѣ этихъ сношеній выяснилось, что обслуживающій переселенческіе участки на побережьѣ Японскаго моря пароходъ „Чифу“ лѣтомъ текущаго года былъ проданъ его владѣльцемъ графомъ Кейзерлингомъ въ нарушеніе контракта съ Переселенческимъ Управленіемъ на перевозку переселенцевъ, въ виду чего

изъ субсидіи въ 20.000 р. ему уплачено лишь 5.700 р. за 27 рейсовыхъ дней; рейсы же были продолжены парусной моторной шхуной, принадлежащей Переселенческому Управленію; что касается до 1914 г., то вѣдомство, для удовлетворенія нуждъ переселенческаго населенія на Японскомъ побережьѣ, предполагаетъ зафрахтовать пароходъ „Находку“, принадлежащій капитану Иванову, съ платой по 5.000 р. въ мѣсяць, съ тѣмъ, чтобы пароходъ находился исключительно въ распоряженіи Переселенческаго Управления. При такихъ условіяхъ, по расчетамъ вѣдомства „Находка“ можетъ дѣлать не менѣе 3 рейсовъ въ мѣсяць отъ Владивостока до бухты Гроссевича. Бухта эта расположена примѣрно на 48° сѣв. шир.; постъ Св. Ольги расположенъ нѣсколько южнѣе 44° сѣв. ширины.

На автомобильное движеніе испрашивается 162.556 р. Сумма эта превышаетъ ассигнованіе 1913 г. на 101.556 р. Доходъ отъ автомобильнаго сообщенія вѣдомствомъ исчисленъ въ 95.000 р. Увеличеніе расходовъ вѣдомство объясняетъ необходимостью открыть съ 1914 г. автомобильное движеніе въ Амурской области и увеличить число рейсовъ въ Томскомъ районѣ. Въ 1913 г. вѣдомство имѣло въ Томскомъ районѣ два автомобиля, которые и работали на участкѣ Татарскъ—Славгородъ (320 вер.). Къ концу 1913 г. должны быть готовы еще два автомобиля, которые поступятъ въ эксплуатацію въ 1914 г. Съ будущаго года предлагается открыть движеніе еще по линіямъ Славгородъ—Павлодаръ (170 вер.) и Славгородъ—Камень (208 вер.). Для обслуживанія этихъ двухъ линій нужно четыре автомобиля, а для первой линіи—три автомобиля. Такимъ образомъ, вѣдомство должно приобрести еще три автомобиля, на приобретение которыхъ оно и занесло въ смѣту 33.000 р. Въ Амурскомъ районѣ предполагается открыть движеніе между станціею Тыгдой Амурской желѣзной дороги и г. Зеей по Черняево-Зейскому тракту. Операционные расходы по содержанію эксплуатаціи семи автомобилей въ Томскомъ районѣ опредѣлены въ 66.266 р., т. е. по 9.468 р. за каждый автомобиль, тогда какъ на тѣ же расходы для одного автомобиля въ Амурскомъ районѣ испрашивается 20.490 р. На поставленный Совѣщаніемъ вопросъ о причинахъ столь крупной разницы стоимости содержанія эксплуатаціи вѣдомство заявило, что значительное превышеніе расходовъ по Амурскому району объясняется слѣ-

дующими причинами: автомобили въ Томской губерніи разсчитаны на среднюю скорость въ 10 верстъ въ часъ и годовой пробѣгъ каждаго въ 24.750 верстъ, тогда какъ въ Амурскомъ районѣ автомобиль разсчитанъ на годовой пробѣгъ въ 45.000 верстъ при средней скорости въ 20 верстъ въ часъ.

При такихъ условіяхъ расходъ на версту пробѣга автомобиля въ Томскомъ районѣ опредѣляется въ размѣрѣ 38 к., а въ Амурскомъ районѣ—въ 45 к. Разница въ 7 к. на версту для Амурскаго района объясняется болѣе высокими цѣнами на рабочія силы и матеріалы; такъ стоимость бензина для Томскаго района принята въ 4 р. 60 к. за пудъ, а въ Амурскомъ—5 р. 60 к., шофферъ въ Томскомъ районѣ—900 р., въ Амурскомъ—1.500 р. ремонтъ въ Томскомъ районѣ—400 р., въ Амурскомъ—1.200 р.

По этой же ст. 2 § 7 занесено 25.000 р. на продолженіе Бельгагачскаго шоссе до г. Семипалатинска (кромѣ 21.000 р., испрашиваемыхъ на окончаніе этого шоссе по ст. 3 § 7). При обсужденіи этого кредита возникло сомнѣніе въ необходимости его ассигнованія. Изъ представленныхъ вѣдомствомъ дополнительныхъ данныхъ выяснилось слѣдующее обстоятельство. При осмотрѣ весной 1913 г. этого шоссе завѣдывающимъ Томскимъ райономъ обнаружено было, что дорога устроена только до границы Томской губерніи и не доходитъ до Семипалатинска на 6—7 верстъ. Между тѣмъ полторы версты этого участка дороги пролегаютъ по тонкой солончаковой почвѣ, а остальная часть проходитъ по глубокому песку, вслѣдствіе чего проѣздъ до города очень затрудняется. Принимая во вниманіе, что цѣль переустройства шоссеиной дороги заключалась въ открытіи доступа достигающему 22.500 душъ обоюго пола переселенческому населенію участковъ, расположенныхъ въ Бельгагачской степи, именно къ г. Семипалатинску, существованіе труднопроѣзжаго головного участка около самаго города почти обезцѣниваетъ все произведенное оборудованіе тракта, такъ какъ невозможность проѣзда съ достаточнымъ грузомъ по головному участку дороги не позволяетъ использовать провозоспособности всего переустроеннаго тракта. Вслѣдствіе этого, по смѣтѣ на 1914 г., кромѣ необходимаго для окончанія переустройства шоссе въ предѣлахъ Томской губерніи кредита въ 21.000 р. испрашивается 25.000 р. на частичную постройку участка дороги отъ границы Томской губ. до г. Семипалатинска.

Такъ какъ участокъ шоссе до Семипалатинска проходить по городской землѣ, Завѣдывающій Томскимъ переселенческимъ райономъ входилъ въ сношеніе съ Семипалатинской городской Думой, послѣ чего послѣдняя (опредѣленіемъ отъ 17 іюля текущаго года за № 106) уступила подъ шоссе необходимую полосу.

Въ виду такихъ данныхъ не встрѣчается препятствій къ сохраненію этого кредита въ смѣтѣ, если городская дума г. Семипалатинска возьметъ на себя обязательство содержать и ремонтировать шоссе въ районѣ городскихъ земель.

Вслѣдствіе этого, *кредиты, исчисленные по ст. 2 § 7, остаются безъ измѣненія.*

Ст. 3 § 7. Содержаніе и ремонтъ дорогъ. На Сибирь испрашивается 819.515 р. (болѣе назначенія 1913 г. на 104.760 р.) и на Кавказъ—40.630 р. (менѣе 1913 г. на 4.822 р.). Усиленіе ремонтнаго кредита вѣдомство объясняетъ удлиненіемъ сѣти ремонтируемыхъ дорогъ до 11.367 верстъ. По смѣтѣ на 1913 г. ремонтъ производился на протяженіи 9.739 верстъ. За счетъ кредита по ст. 3 содержатся и ремонтируются также мосты и переправы. На этотъ же кредитъ отнесенъ ремонтъ Сахалинскихъ дорогъ, который исчисленъ въ суммѣ 39.000 р., а также упомянутый выше ремонтъ Бельгагачскаго шоссе—21.000 р. Кредиты замѣчавій не вызываютъ.

Кредитамъ, ассигнуемымъ по ст.ст. 2 и 3 § 7, какъ строительнымъ, примѣнительно къ ст. 41 общихъ смѣтныхъ правилъ, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія испрашиваетъ присвоеніе двухлѣтнаго срока дѣйствія. Со стороны Бюджетной Комиссіи возраженій противъ этого не встрѣчается.

На основаніи изложеннаго, *исчисленіе по § 7 предлагается оставить безъ измѣненія въ суммѣ 4.789.322 р.*

§ 8. Гидротехники. По этому параграфу испрашивается 311.820 р. (болѣе назначенія 1913 г. на 14.920 р.). Изъ этого кредита на содержаніе личнаго состава предназначается 258.350 р. и на путевое довольствіе 53.470 р.

Увеличеніе кредита по настоящему подраздѣленію находится въ связи съ необходимостью расширить изысканія на воду въ виду намѣченнаго увеличенія земельной заготовки въ 1914 г. Въмѣсто 2.400.000 десятинъ предположено изслѣдовать 3.700.000 десятинъ. Соответственно съ этимъ увеличивается и количество

изыскательныхъ отрядовъ—съ 193 до 256. Отрядовъ мелкаго буренія, на глубину до 15 саж., въ 1914 г. потребуется, по расчетамъ вѣдомства, 200 вмѣсто 127, работавшихъ въ 1913 г. Партій глубокаго буренія будетъ 16, вмѣсто 21 въ 1913 г. Уменьшеніе это достигнуто сокращеніемъ числа отрядовъ глубокаго буренія въ Акмолинскомъ и въ Томскомъ районахъ и передачей работъ по глубокому буренію въ Сыръ-Дарьинскомъ и Семирѣченскомъ районахъ Отдѣлу Земельныхъ Улучшеній. Технический персоналъ предполагается имѣть на 1914 г. въ составѣ 10 инженеровъ и 141 гидротехника. Число гидротехниковъ увеличено по сравненію съ 1913 г. на 4 въ виду увеличенія числа изыскательныхъ отрядовъ.

Исчисленіе кредитовъ по § 8 замѣчаній не вызвало, и такыя *предлагается оставить безъ измѣненія.*

Внесенный въ ст. I § 8 къ условному отпуску кредитъ въ суммѣ 10.950 р. на содержаніе личнаго состава гидротехниковъ *надлежитъ оставить въ смѣтѣ къ условному отпуску*

§ 9. Операционные расходы по гидротехническимъ работамъ. Испрашивается по всему параграфу 1.559.599 р. (болѣе противъ 1913 г. на 60.740 р.). Параграфъ этотъ раздѣляется на три статьи: 1) изысканія, 2) гидротехническія сооруженія, 3) ремонтъ. Кредитъ на изысканія исчисленъ вѣдомствомъ въ 859.100 р. (болѣе назначенія 1913 г. на 279.260 р.), на гидротехническія сооруженія занесено 686.499 р. (менѣе 1913 г. на 218.520 р.).

Кредитъ по ст. 1—*изысканія*—какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифръ, повышается на 279.260 р. противъ назначенія 1913 г. Увеличеніе ассигнованія вызывается увеличеніемъ площади предстоящаго обслѣдованія: въ 1913 г. надлежало обслѣдовать 2.373.500 дес., а въ 1914 г. вѣдомство предполагаетъ обслѣдовать—3.700.000 дес., изъ нихъ 2 милл. десятинъ поселенныхъ участковъ и 1,7 милл. дес.—единоличныхъ. Кромѣ того, 200.000 дес. поселеннаго пользованія и 108.000 дес. единоличнаго пользованія въ Амурскомъ и Сыръ-Дарьинскомъ районахъ подлежатъ обслѣдованію Отдѣломъ Земельныхъ Улучшеній. Въ составъ 2 милл. дес. поселеннаго пользованія входятъ, между прочимъ, 500 тыс. дес. заготовки прежнихъ лѣтъ, 500 тыс. дес. для киргизскихъ надѣловъ (примѣрно на 50 тыс. дес. болѣе обслѣдованія 1913 г.) и 150 тыс. дес. для скотоводческихъ участковъ и оброчныхъ статей.

Что касается до распределенія обследованія по районамъ между поселенными и единоличными участками, то наибольшая площадь приходится на Тургайско-Уральскій районъ—530 тыс. дес. поселеннаго и 266 тыс. дес. единоличнаго пользованія; въ Акмолинскомъ—326 тыс. и 454 тыс. дес.; въ Семипалатинскомъ—332 тыс. дес. и 176 тыс. дес.; въ Семирѣченскомъ—314 тыс. дес. и 137 тыс. дес.; въ Енисейскомъ—148,8 тыс. дес. и 125,7 тыс. дес.; въ Приморскомъ—106 тыс. дес. и 62,5 тыс. дес.; затѣмъ, въ Иркутскомъ—62,4 тыс. дес. и 39,2 тыс. дес.; въ Забайкальскомъ—35,6 тыс. дес. и 19,3 тыс. дес. Въ остальныхъ двухъ районахъ—Тобольскомъ и Томскомъ соотношеніе измѣняется: тамъ преобладаетъ обследованіе участковъ единоличнаго пользованія; въ Тобольскомъ районѣ предположено обследовать 96,5 тыс. дес. единоличнаго пользованія и 50 тыс. дес. поселеннаго пользованія; въ Томскомъ районѣ разница еще больше, именно предполагается обследовать единоличныхъ участковъ 327 тыс. дес. и поселенныхъ—95,6 тыс. дес.

Въ Томскомъ районѣ наибольшее число отрядовъ предположено направить для изысканій 220 тыс. дес. при внутринадѣльномъ межеваніи. Въ томъ же районѣ предполагается обследовать на воду 20 тыс. дес. трудно заселяемыхъ участковъ заготовки прежнихъ лѣтъ, про обследованіе такихъ участковъ въ прочихъ районахъ указаній въ смѣтѣ не имѣется.

Обследованія будутъ производиться преимущественно мелкимъ буреніемъ и лишь часть глубокимъ буреніемъ; будутъ произведены также и нивелировочныя изысканія. Отрядовъ мелкаго буренія предположено на 1914 г.—200, изъ нихъ 75 для поселеннаго фонда и 125 для единоличнаго фонда. Отрядовъ глубокаго буренія предполагается снарядить 16, главнымъ образомъ для Акмолинскаго, Тургайско-Уральскаго и Забайкальскаго районовъ.

Средняя стоимость обследованія на воду десятивы единоличнаго пользованія опредѣляется въ 27,6 коп. и поселеннаго—въ 13,4 коп. или, въ среднемъ, $(27,6 + 13,4) : 2 = 20,5$ коп. на дес., т. е. на 1,5 коп. дороже 1913 г.

Исчисленіе кредитовъ по ст. 1 замѣчаній не вызываетъ и оставляется безъ измѣненія,

По ст. 2—гидротехническія сооруженія — испрашивается 686.499 р., меѣе 1913 г. на 218.520 руб. Кредитъ этотъ раз-

считанъ по числу предполагаемыхъ къ постройкѣ колодцевъ. По смѣтѣ на 1913 г. число колодцевъ было опредѣлено въ 2.682; по смѣтѣ на 1914 г. предполагается построить колодцевъ значительно меньше, именно 2.200 колодцевъ, рассчитанныхъ на обслуживание ограничиваемыхъ въ 1914 г. 65.000 долей или 22.000 хозяйствъ (считая одинъ колодецъ на 5 семей поселенныхъ участковъ и для 6 хуторовъ или по одному колодцу на 10 семей). Изъ 2.200 колодцевъ сооруженіе 200 колодцевъ въѣдомство предполагаетъ возложить на самыхъ переселенцевъ, а сооруженіе 200 колодцевъ въ Сырь-Дарьинскомъ и Амурскомъ районахъ относится на смѣту Отдѣла Земельныхъ Улучшеній. Такимъ образомъ, переселенческое въѣдомство должно соорудить 1.800 колодцевъ. Средняя стоимость колодцевъ увеличена противъ 1912 г. съ 276 до 300 руб. Такое увеличеніе объясняется: 1) улучшеніемъ типа колодцевъ, 2) предположеніемъ построить большее число колодцевъ каменныхъ и бетонныхъ, являющихся болѣе прочными и дорогими сравнительно съ колодцами изъ дерева, и 3) удорожаніемъ стоимости лѣсныхъ матеріаловъ въ степныхъ районахъ, гдѣ за послѣдніе годы особенно интенсивно ведутся землеотводныя работы.

Что касается въ частности улучшенія типа колодцевъ, то въѣдомство предполагаетъ принять въ этомъ отношеніи слѣдующія мѣры: увеличить на $\frac{1}{4}$ арш. высоту верхняго строенія большинства колодцевъ, вокругъ колодцевъ устроить канавы съ глиной, устраивать приспособленія для подъема воды (журавль, воротъ), увеличить размѣръ сѣченія колодца въ грунтахъ съ малымъ притокомъ воды. Такихъ уширенныхъ колодцевъ предполагается построить до 300. Затѣмъ предполагается построить до 250 каменныхъ и бетонныхъ колодцевъ въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ каменноломенъ и залежей гравія. Наибольшее число колодцевъ предполагается соорудить въ Акмолинскомъ районѣ (470), затѣмъ Енисейскомъ (300), Томскомъ (224), Тобольскомъ (200), Тургайско-Уральскомъ (200) и т. д. Кромѣ колодцевъ обычнаго типа предполагается соорудить 20 трубчатыхъ колодцевъ. Колодцы этого типа обходятся, по исчисленіямъ въѣдомства, 1.200 р. каждый. Стоимость остальныхъ колодцевъ колеблется отъ 210 до 540 руб.

Кромѣ того, въѣдомство намѣрено, по примѣру 1913 г., построить 20 искусственныхъ водохранилищъ, главнымъ образомъ,

въ степныхъ районахъ. На эту надобность вѣдомство испрашиваетъ 100.000 руб.

Кредитъ по ст. 2 оставляется безъ измѣненія.

По ст. 3—ремонтъ гидротехническихъ сооружений—исчисленъ въ 14.000 руб., т. е. въ той же суммѣ, какъ и на 1913 г. *Кредитъ* этотъ замѣчаній не вызвалъ и оставляется безъ измѣненія.

Вслѣдствіе сего исчисленіе по § 9 предлагается оставить въ суммѣ 1.559.599 р. безъ измѣненія.

Кредитамъ, ассигнуемымъ по ст. 2 и по ст. 3 § 9, какъ строительнымъ, вѣдомство испрашиваетъ присвоеніе двухлѣтняго срока дѣйствія примѣнительно къ ст. 41 смѣтныхъ правилъ. Со стороны бюджетной комиссіи возраженій противъ этого не имѣется.

§ 10.—Поземельно-устроительные отряды. Испрашивается по всему параграфу 966.037 р., менѣе 1913 г. на 16.521 р. Поземельно-устроительными работами къ 1 Января 1913 г. охвачена площадь свыше 20 милл. дес., т. е. около 60% общей площади, подлежащей поземельному устройству. Изъ этого числа окончательно отграничено 11.165 тыс. дес. и составлено отводныхъ записей на площади въ 6.010 тыс. дес. Въ объяснительной запискѣ вѣдомство замѣчаетъ, что хотя ходъ поземельнаго устройства въ Сибири и нуждается въ значительномъ ускореніи, однако, въ виду предстоящаго изданія новаго закона о поземельномъ устройствѣ вѣдомство не находитъ своевременнымъ возбуждать вопросъ объ усиленіи кредитовъ на увеличеніе личнаго состава и средствъ землеустроительныхъ партій. Размѣръ кредита на 1914 г. опредѣленъ согласно закону 7 Іюля 1913 г. объ устанавленіи штатнаго росписанія личнаго состава чиновъ и расходовъ для составленія и предьявленія отводныхъ записей въ губ. Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской и въ области Забайкальской (Собр. Узак. ст. 1528). Работы въ 1914 г. будутъ производиться силами 18 партій и охватятъ Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую губерціи и Забайкальскую область.

Въ Тобольской губ. будетъ производиться окончательное отграниченіе утвержденныхъ ранѣе надѣловъ, проектированіе новыхъ надѣловъ тѣмъ селеніямъ, землепользованіе которыхъ обслѣдовано, и производство новаго хозяйственнаго обслѣдованія

волостей, не затронутыхъ еще работами отрядовъ. Такого же рода работы будутъ производиться и въ Томской губерніи. Въ частности, въ связи съ планомъ колонизаціи Причулымской тайги, предложено въ этой губерніи предварительно устроить въ поземельномъ отношеніи мѣстное немногочисленное инородческое населеніе. Отграниченіе надѣловъ въ Красноярскомъ уѣздѣ, Енисейской губ., вѣдомство предполагаетъ закончить въ 1915 г. Въ Иркутской губ. въ нѣкоторыхъ уѣздахъ будутъ лишь начаты поземельно-устроительныя работы, въ другихъ будетъ произведено уже окончательное отграниченіе. То же слѣдуетъ сказать и относительно Забайкальской области.

Кредиты по § 10 раздѣляются на двѣ статьи: *ст. 1—личныи составъ*—испрашивается 821.227 р. (менѣе 1913 г. на 2.411 р.) и *ст. 2—хозяйственно-операционныи расходы* испрашивается 144.810 р. (менѣе 1913 г. на 14.110 р.). Кредиты эти замѣчаній не вызвали и таковыи предлагается оставить безъ измѣненія.

§ 11.—*Выдачи по мѣстнымъ привилегіямъ службы.* Испрашивается 189.034 р., въ томъ числѣ по *ст. 1 путевыи пособия*—110.263 р. (болѣе 1913 г. на 17.655 р.) и по *ст. 2—прибавочное жалованье*—78.771 р. (болѣе 1913 г. на 3.037 р.). Исчисленіе кредитовъ по этому § замѣчаній не вызвало и таковыи предлагается оставить безъ измѣненія.

§ 12.—*Домообзаводственныи ссуды.*—Испрашивается по всему параграфу 8.326.000 р., въ томъ числѣ на Сибирь (*ст. 1*)—8.181.000 р. (болѣе 1913 г. на 681.000 р.) и на Кавказъ (*ст. 2*)—145.000 р. (болѣе 1913 г. на 45.000 р.).

Ссудный кредитъ является однимъ изъ важнѣйшихъ кредитовъ переселенческой смѣты. Если необходимо затратить извѣстныи средства на подготовку земли для заселенія, если переселенецъ нуждается въ помощи во время пути, то также, а можетъ быть и въ большей степени, необходимо придти на помощь переселенцу въ то время, когда онъ водворяется на новыхъ мѣстахъ. Если оставить переселенца, нерѣдко обладающаго лишь самымъ скуднымъ запасомъ средствъ, безъ помощи въ первое время послѣ его переселенія, то, разумѣется, такой маломочный повосель не въ состояніи будетъ положить прочнаго основанія своему будущему благосостоянію, а вмѣстѣ съ этимъ и благосостоянію заселяемаго

края. Поэтому упроченіе быта переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ является дѣломъ чрезвычайно важнымъ и въ то же время, какъ справедливо считаетъ вѣдомство, затруднительнымъ при отсутствіи широкаго содѣйствія со стороны государства. Въ ряду направленныхъ къ этому мѣрѣ видное мѣсто занимаетъ выдача ссудъ на хозяйственное устройство, а также и ссудъ на общепользныя надобности (кредитъ на послѣднія исчисляется по § 13). Выдача ссудъ тѣмъ болѣе важна, что мелкій сельскій кредитъ, составляющій какъ бы дополненіе ссудной операціи, можетъ придти на помощь уже только болѣе или менѣе окрѣпшимъ хозяйствамъ, а потому и не можетъ замѣнить для переселенца ссуды, выдаваемой въ первое же время послѣ его устройства на новой землѣ и на новыхъ условіяхъ.

Выдача домообзаводственныхъ ссудъ производится въ настоящее время на основаніи закона 5 Іюля 1912 г., устанавлиющаго основанія выдачи ссудъ и ихъ размѣры. Закономъ этимъ предоставляется каждой переселенческой семьѣ, водворяемой въ Азіатской Россіи, право на полученіе ссуды двумя равными частями и въ заранѣе опредѣленномъ размѣрѣ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстностей, которыя находятся въ особо благопріятныхъ условіяхъ и гдѣ поэтому ссудная помощь не оказывается совершенно. Размѣры ссудъ, а также списокъ мѣстностей, гдѣ ссуды не выдаются, опредѣляются на каждое трехлѣтіе Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и утверждаются, затѣмъ, Совѣтомъ Министровъ.

Въ своемъ отчетѣ о переселенческомъ дѣлѣ въ 1912 г., вѣдомство указываетъ, между прочимъ, что, являясь вполнѣ нормальнымъ и пока единственнымъ видомъ дѣйствительной помощи переселенцамъ въ наиболѣе трудное для послѣднихъ время, домообзаводственныя ссуды могутъ выходить за предѣлы такого своего значенія и стать въ рукахъ правительства средствомъ, регулирующимъ направленіе переселенческаго движенія въ различныя районы водворенія, вызывая приливъ движенія въ трудныя для заселенія, но находящіяся подъ дѣйствіемъ повышенныхъ ссудныхъ нормъ, районы и отвлекая, наоборотъ, избытокъ переселенцевъ отъ районовъ чрезмѣрнаго ихъ прилива, при условіи пониженія или даже отміны ссудъ въ такихъ районахъ. Законъ 5 Іюля 1912 г. преслѣдуетъ, между прочимъ, и эти задачи, приводя раз-

мѣры ссудъ въ соотвѣтствіе съ государственной важностью заселенія тѣхъ или иныхъ пограничныхъ мѣстностей, а также съ трудностью водворенія ихъ. Высшіе размѣры ссудъ по этому закону установлены въ 400 р.—для Дальняго Востока, для прочихъ мѣстностей предѣльная норма 250 р.

Распредѣленіе заселяемыхъ мѣстностей Азіатской Россіи на разряды въ соотвѣтствіи съ закономъ 1912 г. было произведено къ веснѣ 1913 г. Основаніемъ для этого распредѣленія, какъ заявляетъ вѣдомство въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ, послужили прежде всего существующія экономическія условія тѣхъ или иныхъ районовъ, а именно: степень населенности, близость къ желѣзной дорогѣ и къ торгово-промышленнымъ центрамъ, наличность въ предѣлахъ колонизируемыхъ площадей горныхъ, лѣсныхъ, рыбныхъ и другихъ промысловъ. Необходимые матеріалы были получены изъ данныхъ статистико-хозяйственныхъ обследованій, производившихся Переселенческимъ Управленіемъ въ теченіе ряда лѣтъ почти во всѣхъ заселяемыхъ районахъ; были использованы также статистическіе матеріалы, собранные при обследованіяхъ 1911—1912 г.г., произведенныхъ согласно пожеланію бюджетной комиссіи Государственной Думы въ типичныхъ переселенческихъ поселкахъ въ различныхъ полосахъ Сибири. Выработанный вѣдомствомъ проектъ распредѣленія былъ утвержденъ Совѣтомъ Министровъ и опубликованъ въ № 54 Собр. Узак. 12 Марта 1913 г. Такимъ образомъ, правила закона 5 іюля 1912 г. были впервые фактически примѣнены съ Апрѣля 1913 года. Слѣдовательно, ссуды, на основаніи новаго закона, получили тѣ переселенцы, которые явились за Уралъ, начиная со второй четверти этого года, переселенцы же, водворившіеся въ теченіе первыхъ 3 мѣсяцевъ 1913 г., удовлетворялись ссудами по правиламъ 1913 года. По этимъ же правиламъ получили ссуды и тѣ новоселы, которые зачислили за собою участки ранѣе этого времени въ тѣхъ районахъ, гдѣ по новому расписанію выдача ссудъ или отмѣнена совершенно или же размѣръ ихъ уменьшенъ.

Исчисленіе кредита на выдачу домообзаводственныхъ ссудъ въ 1914 г. вѣдомство, какъ оно заявляетъ въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ, основываетъ на слѣдующихъ предположительныхъ данныхъ.

По предварительнымъ свѣдѣніямъ зачисленіе долей на 1 Августа текущаго года распредѣляется между ссудными районами слѣдующимъ образомъ:

безъ ссудъ—	15.172	семей	
по 100 р.—	3.218	„	321.800 р.
„ 150 „—	3.683	„	552.450 „
„ 165 „—	12.683 ¹⁾	„	2.092.695 „
„ 200 „—	13.008	„	2.601.600 „
„ 250 „—	8.803	„	2.200.750 „
„ 400 „—	8.450	„	3.380.000 „
Всего . . . 65.017 семей			11.149.295 р.

До конца года вѣдомство ожидаетъ зачисленія еще 12—15 тысячъ семей, но при опредѣленіи ожидаемаго водворенія вѣдомство находитъ возможнымъ не учитывать осенняго зачисленія, обыкновенно достигающаго 20% общаго годового итога, полагая, что приблизительно такой же процентъ окажется лицъ, отказавшихся отъ переселенія, возвращающихся съ пути и оставляющихъ участки до пристуна къ водворенію.

Затѣмъ, слѣдуетъ принять во вниманіе еще то обстоятельство, что на 1 Января 1913 г. имѣлось до 40.000 неустроенныхъ переселенцевъ; половину ихъ вѣдомство рассчитывало водворить въ теченіе 1913 г., такимъ образомъ, число неустроенныхъ составитъ къ 1 Января 1913 г., считая съ вновь прибывающими, около 30 тыс. семей. Въ 1914 году надлежитъ устроить не менѣе 10 тыс. семей. На выдачу ссудъ неустроеннымъ переселенцамъ вѣдомство исчисляетъ кредитъ въ 1.000 тыс. руб. Затѣмъ, около 200.000 р. всчисляется на выдачу ссудъ семьямъ, приселяющимся къ старожилымъ обществамъ.

На основаніи такихъ данныхъ, вѣдомство опредѣляетъ потребность въ ссудномъ кредитѣ на 1914 г. въ суммѣ не менѣе 12 милл. рублей. Однако, вѣдомство испрашиваетъ на выдачу денежныхъ ссудъ только 7.666 тыс. руб., на продовольственные лавки 250 тыс. руб., на заготовку строительныхъ матеріаловъ—150 тыс. руб. и на ссуды, выдаваемыя при расселеніи—115 тыс. р.,

1) Въ томъ числѣ семьи, зачислившія до 1 Апрѣля 1913 года въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ ссуды отмѣнены расписаніемъ или уменьшены.

а всего, какъ уже было указано, на домообзаводственныя ссуды Сибири 8.181 тыс. руб., т. е. значительно менѣе той суммы, которую оно само же вычисляетъ.

Совѣщаніе, не находя возможнымъ въ настоящее время увеличивать испрашиваемый вѣдомствомъ по смѣтѣ кредитъ, въ то же время не могло не обратить вниманія на ненормальность того положенія, когда вѣдомство, испрашивая 8 милл. руб., одновременно указываетъ, что кредитъ этотъ несомнѣнно недостаточенъ для удовлетворенія той потребности, на которую предназначается. Недостаточность ассигнованій на ссудную помощь обнаруживалась уже и въ минувшіе годы. Такъ, на выдачу домообзаводственныхъ ссудъ въ Сибири въ 1911 г. было переведено, для усиленія спеціального кредита, изъ другихъ смѣтныхъ подраздѣленій еще 2 милл. руб., а въ 1912 г., въ порядкѣ ст. 17 смѣтныхъ правилъ, отпущено было на эту же потребность, сверхъ отпущенныхъ по смѣтѣ кредитовъ, еще 1.300 тыс. руб. По заявленію Начальника Переселенческаго Управленія, сдѣланному въ засѣданіи Совѣщанія, и въ текущемъ году обнаруживается недостатокъ въ этомъ кредитѣ уже въ суммѣ около 1.500 тыс. руб., объ ассигнованіи которыхъ вѣдомство намѣрено войти съ ходатайствомъ въ законодательныя учрежденія. Очевидно, способъ расчета не точенъ и надлежитъ, измѣнивъ таковой, испрашивать кредиты въ достаточномъ размѣрѣ, соответствующемъ дѣйствительной потребности. Вѣдомство, какъ это видно изъ заявленія Начальника Переселенческаго Управленія въ засѣданіи Совѣщанія, само не отрицаетъ этого обстоятельства и полагаетъ, что невѣрность способовъ расчета заключается въ томъ, что, при опредѣленіи кредита на выдачу домообзаводственныхъ ссудъ, вѣдомство имѣетъ въ виду лишь данныя за первую половину года, предшествующаго смѣтному. Въ засѣданіи бюджетной комиссіи недостатокъ кредита былъ вновь подтвержденъ Начальникомъ Переселенческаго Управленія, заявившимъ, что въ 1913 г. вѣдомство не можетъ выдать даже первой половины ссудныхъ денегъ. Поэтому бюджетная комиссія полагаетъ, что *вѣдомству необходимо обратить на это особенное вниманіе и исчислять ссудные кредиты въ размѣрахъ, соответствующихъ дѣйствительной потребности.*

На основаніи вышеизложеннаго, кредитъ по § 12 предлагается оставить безъ измѣненія въ суммѣ 8.326.000 рублей.

§ 13.—*Ссуды на общепользныя надобности.* Испрашивается по этому параграфу 2.895.000 р., болѣе противъ назначенія 1913 г. на 219.000 р.

За счетъ кредита по этому параграфу выдаются ссуды на сооруженіе церквей, общественныхъ зданій, на промышленныя предприятия и проч., а также на выдачу ссудъ на внутринадѣльное межеваніе.

Ссуды на общепользныя надобности столь же необходимы, какъ и ссуды на домообзаводство. Если ссуды на домообзаводство поддерживаютъ переселенца въ первое же время послѣ его водворенія, то ссуды на общепользныя надобности удовлетворяютъ потребности новоселовъ по мѣрѣ развитія ихъ жизни и устройства на мѣстѣ. Онѣ служатъ для удовлетворенія ихъ духовныхъ потребностей—религіозныхъ и просвѣтительныхъ, онѣ помогаютъ ему съ большею производительностью прилагать свой трудъ къ своему новому хозяйству, извлекать изъ него возможно больше выгоды, поднимаютъ его благосостояніе, предоставляютъ ему новыя производства, а сооруженіе, за счетъ этихъ же ссудъ, хлѣбозапасныхъ магазиновъ обезпечиваетъ ему увѣренность, что въ трудные годы онъ не будетъ лишенъ насущнаго хлѣба.

Общепользныя ссуды выдаются безпроцентно, но не свыше какъ на десятилѣтній срокъ при погашеніи равными ежегодными частями.

Кредитъ на общепользныя надобности раздѣляется на двѣ статьи: статья 1—церкви, общественныя зданія, промышленныя предприятия и проч. и статья 2—ссуды на внутринадѣльное межеваніе.

По ст. 1—церкви, общественныя зданія, промышленныя предприятия и проч.—испрашивается 1.870.000 р., болѣе назначенія 1913 г. на 194.000 р. Изъ этого кредита 1.750.000 р. (болѣе 1913 г. на 150.000 р.) испрашивается на Сибирь и 120.000 р. (болѣе 1913 г. на 44.000 р.) испрашивается на Кавказъ.

Судя по отчетнымъ даннымъ за 1912 годъ, большая часть этого кредита расходуетъ на сооруженіе церквей и школь. Потребность 1914 г. вѣдомство исчисляетъ въ 3.720.672 р., въ томъ числѣ на сооруженіе церквей, причтовыхъ домовъ и содержаніе разѣздныхъ причтовъ 1.035.253 р., постройка церковно-приходскихъ школь—244.190 р., участіе вѣдомства въ школьномъ стро-

ительствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія—1.232.579 р., постройка зданій для волостныхъ правленій—165.822 р., устройство помѣщенія для хлѣбозапасныхъ магазиновъ и зернохранилищъ—305.269 р. и различныя сельско-хозяйственныя предпріятія и расходы по благоустройству—737.559 р. Въ виду того, однако, что вѣдомство Православнаго Исповѣданія по особому законопроекту испрашиваетъ 1 мил. р. на постройку церквей въ переселенческихъ поселкахъ Азіатской Россіи, и что Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія намѣрено ограничиться въ 1914 г. выдачей ссудъ лишь по такимъ ходатайствамъ, которыя уже разсмотрѣны по существу подлежащими мѣстными учрежденіями, вѣдомство испрашиваетъ на 1914 г., какъ указано выше, 1.750.000 р. (не считая Кавказа).

При разсмотрѣніи этого кредита, обращено было вниманіе на то обстоятельство, что по подсчету вѣдомства на участіе Переселенческаго Управленія въ школьномъ строительствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія требуется 1.232 тыс. р.; между тѣмъ, въ смѣту внесено на школы всего только 642.000 р. По этому поводу Начальникомъ Переселенческаго Управленія было объяснено, что ассигнованіе на школы Министерства Народнаго Просвѣщенія, изъ средствъ Переселенческаго Управленія, опредѣляется ассигнованіемъ на эту надобность изъ средствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ какъ между Переселенческимъ вѣдомствомъ и названнымъ Министерствомъ существуетъ особое соглашеніе, по которому оба вѣдомства ассигнуютъ на школы равныя суммы.

По вопросу о возможности перенесенія кредитовъ на церковное строительство изъ смѣты Переселенческаго вѣдомства въ смѣту Святѣйшаго Синода Начальникомъ Переселенческаго Управленія въ засѣданіи Совѣщанія было заявлено, что такое перенесеніе не вызывается необходимостью. Переселенческое Управление удовлетворяетъ въ сущности весьма разнообразныя потребности переселенцевъ и испрашиваетъ, однако, необходимыя для этого средства по одной своей смѣтѣ. Кромѣ того, заботы о церковномъ дѣлѣ и духовно-правственномъ просвѣщеніи переселенцевъ являются для вѣдомства лучшей и наиболѣе важной стороной работы по оказанію помощи новоселамъ, и участіе въ этомъ дѣлѣ особенно для него дорого.

При разсмотрѣніи смѣты Переселенческаго Управленія на

1911 г., въ бюджетной комиссіи былъ возбужденъ вопросъ, насколько правильнымъ является отнесеніе церковнаго строительства въ переселенческихъ районахъ на счетъ кредита на общепользныя ссуды. Само вѣдомство въ лицѣ Начальника Управленія нашло желательнымъ, чтобы расходы по церковному и церковно-школьному строительству въ затруднительныхъ случаяхъ обращались на средства казны. Въ докладѣ же по смѣтѣ на 1911 г., было высказано пожеланіе, чтобы церковныя и школьныя зданія въ переселенческихъ районахъ строились на средства казны и частныхъ благотворителей. Однако, въ объяснительной запискѣ въ смѣтѣ на 1912 г. вѣдомство заявило, что широкое отнесеніе церковнаго строительства на средства казны едва ли представляется справедливымъ, и что, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, изъ общаго ассигнованія на церковно-школьное строительство въ Сибири около 40% отпускается переселенцамъ въ безвозвратное пособіе, а 60% относятся на ссудный кредитъ. Изъ отчета вѣдомства за 1912 г. видно, что изъ ассигнованнаго на этотъ годъ ссуднаго кредита въ размѣрѣ 1.888.370 р. на церкви и школы израсходовано 1.090.759 р. Что касается до распредѣленія кредита на общепользныя надобности въ 1914 г., то изъ приложенія № 10 къ смѣтѣ можно усмотрѣть, что изъ предназначеннаго на выдачу общепользныхъ ссудъ въ Сибири кредита въ 1.750.000 р. на церковныя нужды предполагается израсходовать 540.000 р., т. е. около $\frac{1}{3}$ кредита.

Исчисленіе кредитовъ по ст. 1 оставлено безъ измѣненія въ суммѣ 1.870.000 рублей.

По ст. 2—внутринадѣльное межеваніе—испрашивается на эту надобность 1.025.000 р., т. е. на 25.000 р. болѣе ассигнованія 1913 г. Увеличеніе это приходится цѣликомъ на долю Кавказа, на Сибирь же испрашиваются кредиты въ прежнемъ размѣрѣ—1 мил. руб. На внутринадѣльное межеваніе на Кавказѣ по смѣтамъ предшествующихъ лѣтъ кредита не испрашивалось, на 1914 г. занесено 25.000 р.

Сообразно съ заявленными о внутринадѣльномъ межеваніи ходатайствами потребность эта должна бы опредѣлиться въ суммѣ 1.851.987 р. (2.849.210 десятинъ), т. е. на 852.000 р. болѣе испрашиваемаго кредита. Однако, вѣдомство находитъ болѣе осторожнымъ не выходить въ этомъ отношеніи за предѣлы работъ

текущаго года и удовлетвореніе остальныхъ ходатайствъ отложить до 1915 г.

Исчисленіе кредита замѣчаній не вызвало и *оставляется безъ измѣненія*.

Вслѣдствіе этого исчисленіе по § 13-му предлагается *оставить безъ измѣненія въ вѣ сумму—2.895.000 рублей*.

§ 14.—Путевыя ссуды.—Испрашивается 101.500 р., т. е. въ размѣрахъ ассигнованія 1913 года. Изъ этой суммы: 100.000 р. испрашивается по ст. 1 на Сибирь и 1.500 р. по ст. 2 на Кавказъ.

За счетъ этого кредита оказывается денежная ссуда переселенцамъ и ходокамъ въ пути. Помощь эта оказывается лишь въ крайнихъ случаяхъ, обыкновенно тѣмъ изъ переселенцевъ и ходоковъ, которые направляются въ отдаленныя отъ желѣзной дороги мѣстности или возвращающимся на родину переселенцамъ, которые не могутъ оплатить стоимость обратнаго проѣзда. Иногда за счетъ этого кредита оплачивается проѣздъ по желѣзнымъ и воднымъ путямъ семейныхъ переселенцевъ и производится бесплатная перевозка ходоковъ по грунтовымъ дорогамъ, дабы облегчить имъ возможность осмотра отдаленныхъ участковъ.

Кредитъ по § 14 *сохраняется въ смѣть безъ измѣненія*.

§ 15. Врачебно-продовольственная помощь. Испрашивается по этому параграфу 5.360.326 р., т. е. на 401.855 р. болѣе назначенія 1913 г. Параграфъ раздѣляется на 6 статей. Изъ указаннаго кредита по этимъ 6 статьямъ на нужды Сибири исчисляется 4.980.358 р., т. е. на 248.387 р. болѣе 1913 г., остальная сумма—379.968 р. приходится на Кавказъ.

Изъ сибирскаго кредита предполагается израсходовать 3.669.498 р.—на медицинскую помощь въ районахъ водворенія, 995.260 р.—на врачебно-продовольственную помощь на путяхъ слѣдованія переселенцевъ и 315.600 р.—на расходы по борьбѣ съ эпидеміей, призрѣнію сирыхъ и на стипендію высшихъ медицинскихъ учебныхъ заведеній. Увеличеніе кредита на 1914 г. вѣдомство объясняетъ увеличеніемъ отпусковъ на содержаніе врачебныхъ пунктовъ, увеличеніемъ числа ихъ медицинскаго состава, а также нѣкоторымъ повышеніемъ содержанія медицинскаго персонала.

Въ настоящее время имѣется 448 врачебныхъ, фельдшерскихъ и остановочныхъ пунктовъ, гдѣ работаетъ 112 врачей и 613 фельдшеровъ и фельдшерницъ, не считая врачей и фельдшеровъ участковыхъ и другихъ приглашаемыхъ за особое вознагражденіе. Въ 1914 г. вѣдомство предполагаетъ открыть новыхъ 3 врачебныхъ пункта, 14 фельдшерскихъ пунктовъ развернуть во врачебные и открыть новыхъ 35 фельдшерскихъ пунктовъ. Въ виду того, что нѣкоторые изъ существующихъ фельдшерскихъ пунктовъ будутъ упразднены, а другіе будутъ содержаться за счетъ земскихъ сборовъ, число пунктовъ Переселенческаго Управленія въ 1914 г. вѣдомство опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: врачебныхъ пунктовъ—109, фельдшерскихъ—297 и остановочныхъ—75, всего 481, т. е. на 33 пункта болѣе текущаго 1913 г.

По ст. 1—содержаніе врачебнаго персонала.—опредѣляется въ 1.106.310, въ томъ числѣ на Сибирь—984.730 р. (болѣе 1913 г. на 137.323) и на Кавказъ—121.580 р. (болѣе 1913 г. на 38.300 р.). Увеличеніе кредита на содержаніе персонала объясняется увеличеніемъ численнаго состава, связаннаго съ увеличеніемъ числа пунктовъ, но кромѣ того предполагается увеличить число врачей и фельдшеровъ и на существующихъ пунктахъ. Въ общемъ составъ врачей предполагается довести до 138, а фельдшеровъ до 708, на Кавказѣ медицинскій персоналъ на 1914 г. опредѣляется въ составѣ 13 врачей и 98 фельдшеровъ.

Кредитъ по ст. 1 оставляется безъ измѣненія.

По ст. 2—содержаніе пунктовъ—въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ числа пунктовъ увеличивается и кредитъ на ихъ содержаніе, именно: на Сибирь—2.547.226 р. (болѣе 1913 г. на 187.225 р.), и на Кавказъ—120.400 р. (болѣе 1913 г. на 34.005 р.), а всего по ст. 2 испрашивается 2.667.626 р. Исчисленіе кредита *оставляется безъ измѣненія.*

По ст. 3—постройка зданій на переселенческихъ пунктахъ и ихъ ремонтъ—испрашивается на Сибирь 1.132.802 р. (менѣе 1913 г. на 76.161 р.) и на Кавказъ 114.988 р. (болѣе 1913 г. на 69.663 р.). Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ кредитъ на Сибирь нѣсколько сокращается. Сокращеніе это происходитъ въ виду того, что размѣръ новыхъ строительныхъ и ремонтныхъ работъ вѣдомство предполагаетъ уменьшать противъ текущаго года. Только въ Семипалатинскомъ, Приморскомъ, Томскомъ и

Семирѣченскомъ районахъ строительная дѣятельность будетъ нѣсколько усилена. Въ Совѣщаніи, при рассмотрѣніи этого кредита, было указано на наблюдаемую въ громадномъ большинствѣ случаевъ неудовлетворительность помѣщений врачебныхъ пунктовъ, съ чѣмъ согласился и присутствовавшій въ засѣданіи Начальникъ Переселенческаго Управленія, указавшій, что въ удовлетворительномъ состояніи находится почти одинъ только Челябинскій пунктъ, обошедшійся вѣдомству, считая съ начала дѣла, въ суммѣ около 250.000 р., вообще же постройки на врачебныхъ пунктахъ, иногда стоимостью 60—70 тысячъ рублей, все же должно признать, по мнѣнію Начальника Переселенческаго Управленія, далеко неудовлетворяющими въ желательной степени своему назначенію. Это обстоятельство является однимъ изъ больныхъ мѣстъ медицинской помощи новоселамъ.

Что касается до увеличенія кредита на Кавказъ, то слѣдуетъ замѣтить, что на пунктовые строительныя работы предназначается 86.688 р., затѣмъ 5.000 р. испрашивается на постройку зданія для существующаго въ поселкѣ Сочи переселенческаго пріюта, гдѣ призрѣвается до 30-ти переселенческихъ сиротъ и 15.300 р. назначается на пріобрѣтеніе для переселенцевъ Муганской степи брезентовыхъ палатокъ съ цѣлью обезпеченія ихъ временными жилищами. Такой видъ помощи этимъ переселенцамъ совершенно необходимъ въ виду безлѣснаго характера названной мѣстности. Не имѣя крова въ первое время послѣ переселенія, населеніе терпитъ большія лишенія отъ солнца и непогоды и захварываетъ маляріей и кишечными болѣзнями.

Исчисленіе кредита по статьѣ 3 замѣчаній не вызвало и оставлено безъ измѣненія.

По ст. 4—борьба съ эпидеміями—испрашивается 170.000 р., болѣе 1913 г. на 10.000 р. Изъ этой суммы на Сибирь назначается 150.000 р., т. е. въ размѣрѣ ассигнованія 1913 г., и на Кавказъ—20.000 р., т. е. болѣе 1913 г. на 10.000 р. Дѣло по борьбѣ съ эпидеміями Сибири оставляется, такимъ образомъ, въ прежнемъ положеніи. Что же касается до Кавказа, то увеличеніе кредита пойдетъ, главнымъ образомъ, на изученіе мѣръ борьбы и на самую борьбу съ маляріею. Въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ будутъ содержаться особые малярійные отряды, въ составъ которыхъ войдутъ 4 врача, 4 студента-медика и 2 фельдшера. За счетъ этого

же кредита будетъ содержаться постоянная малярійная станція въ Тифлисъ, устройство которой, по заявленію вѣдомства, вызвано практической необходимостью, такъ какъ опытъ противо-малярійной кампаніи 1912 г. доказаль, что подвижныя лабораторіи не могутъ своевременно выполнять всей работы по изслѣдованію крови маляриковъ и оказались слишкомъ громоздкими и затрудняющими успѣшную дѣятельность экспедицій. Въмѣстѣ съ тѣмъ Тифлисская станція служитъ практической для подготовки медицинскаго персонала района къ борьбѣ съ маляріей. Мѣропріятія вѣдомства въ этомъ отношеніи нельзя не одобрить, такъ какъ успѣшная колонизація края несомнѣнно задерживается въ виду грознаго врага—маляріи, свирѣпствующей на кавказскомъ берегу Чернаго моря, гдѣ, по имѣющимся статистическимъ свѣдѣніямъ, на 1.000 больныхъ приходится болѣе 250 маляриковъ. Но кромѣ борьбы съ малярією чисто врачебными приѣмами, было бы весьма полезно, если бы вѣдомство приняло мѣры къ ознакомленію переселенцевъ съ иными способами борьбы съ малярією и огражденія отъ самой возможности получить эту болѣзнь.

Исчисленіе кредита по ст. 4 оставлено безъ измѣненія.

По ст. 5—содержаніе дѣтей-сиротъ переселенцевъ—испрашивается 156.000 р., всего на 1.500 р. болѣе назначенія 1913 г.; изъ этого кредита на Сибирь испрашивается 153.000 р.—въ размѣрѣ ассигнованія 1913 г., и на Кавказъ—3.000 р., болѣе 1913 г. на 1.500 р. Кавказскій кредитъ распредѣляется поровну, на Черноморское побережье и на Муганскую степь; кредитъ по ст. 5 замѣчаній не вызвалъ и оставляется въ смѣтѣ безъ измѣненія.

По ст. 6—выдача стипендій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, дающихъ медицинское образованіе—стипендіи установлены закономъ 28 Іюня 1912 г. Онѣ распредѣлены между медицинскими факультетами Императорскихъ Унивѣрситетовъ: Московскаго, Казанскаго и Кіевскаго—по 5 стипендій въ каждомъ и Томскаго—10 стипендій. Кромѣ того, 5 стипендій назначены для слушательницъ С.-Петербургскаго Женскаго Медицинскаго Института. По этому предмету въ засѣданіи Совѣщанія пачальникъ Переселенческаго Управленія заявилъ, что установленіе стипендій для тѣхъ лицъ, которыя изъявляютъ согласіе работать впоследствии въ переселенческихъ районахъ, нѣсколько облегчило вѣдомству задачу пріисканія соотвѣтствующаго медицинскаго персонала для своихъ пунктовъ.

Между прочимъ, въ этомъ году вѣдомство запаслось уже 8 такими врачами. Кредитъ оставляется *безъ измѣненія*.

Въ соотвѣтствіи съ вышеизложеннымъ *кредитъ по § 15* предлагается оставить *безъ измѣненія* въ испрашиваемомъ вѣдомствомъ *размѣръ 5.360.326 р.*

§ 16. Ветеринарная помощь. Испрашивается 126.000 р., болѣе назначенія 1913 г. на 40.000 р. Ветеринарная помощь впервые была организована въ 1912 г. и распространена была на 8 переселенческихъ районовъ—5 степныхъ и 3 дальневосточныхъ. Въ настоящее время вѣдомство заявляетъ въ своей объяснительной запискѣ, что изъ поступившихъ свѣдѣній о дѣятельности этой организаціи усматривается весьма острая потребность среди новоселовъ ветеринарной помощи и широкое обращеніе населенія къ этой помощи въ первые же годы ея открытія. Такъ, напримѣръ, только за 8 мѣсяцевъ 1913 г. было 2.711 обращеній за ветеринарной помощью. Въ виду этого въ будущемъ 1914 г. вѣдомство предполагаетъ распространить ветеринарную организацію на остальные четыре переселенческихъ района Сибири: Томскій, Тобольскій, Енисейскій и Иркутскій. Хотя въ этихъ районахъ и имѣется ветеринарная организація вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, но она занята оказаніемъ помощи старожилому населенію, новоселы же особенно въ отдаленныхъ переселенческихъ участкахъ совершенно лишены этого рода помощи, между тѣмъ, количество скота тамъ достигаетъ весьма значительныхъ размѣровъ. Такъ, напримѣръ, весь Туринскій уѣздъ, площадью въ 67.000 кв. верстъ, имѣетъ 156 тыс. домашнихъ животныхъ, а обслуживается всего лишь однимъ врачомъ. Въ Тарскомъ уѣздѣ (71 тыс. кв. вер.) при 386 домашнихъ животныхъ имѣется всего 3 врача, въ Томской губерніи на сотню тысячъ переселенческаго скота не имѣется ни одного ветеринарнаго врача, въ такомъ же положеніи находится дѣло и въ прочихъ переселенческихъ районахъ.

Въ 1914 г. вѣдомство предполагаетъ увеличить число ветеринарныхъ пунктовъ до 49, а число ветеринарныхъ врачей до 15 и фельдшеровъ до 49. При этомъ вѣдомство замѣчаетъ, что въ дальнѣйшемъ потребуется новое развитіе этой отрасли помощи переселенцамъ.

Соглашаясь, въ виду изложенныхъ данныхъ, на расширеніе ветеринарной организаціи и на увеличеніе вслѣдствіе этого кредитовъ на ветеринарное дѣло, бюджетная комиссія оставляетъ испрашиваемый по § 16 кредитъ безъ измѣненія въ размѣрѣ 126.000 р.

При этомъ надлежитъ отмѣтить лишь, что по поводу выраженного бюджетной комиссіей въ докладѣ по смѣтѣ вѣдомства на 1913 г. пожеланія объ объединеніи ветеринарной организаціи и выработки, общаго плана оказанія ветеринарной помощи вѣдомство при смѣтѣ на 1914 г. не представило никакихъ данныхъ или объясненій.

Въ виду всего вышезложеннаго *смыта расходовъ Переселенческаго Управленія на 1914 г. опредѣляется въ размѣрѣ 30.229.324 р.*

Засѣданіе Бюджетной Комиссіи Государственной Думы 29-го Ноября 1913 г. По смѣтѣ Переселенческаго Управленія на 1914 годъ ¹⁾.

Докладчикъ От. Трегубовъ. Разрѣшите мнѣ указать на тѣ замѣчанія, которыя были сдѣланы при обсужденіи смѣты Переселенческаго Управленія въ Совѣщаніи содокладчиковъ. Доходъ по смѣтѣ Переселенческаго Управленія на 1914 годъ исчисленъ въ суммѣ 596.412 р., доходъ превышаетъ исчисленіе 1913 г. на 195.894 р. Увеличеніе дохода послѣдовало по ст. 8 § 22—отъ оброчныхъ статей и казенныхъ зданій. По этимъ статьямъ доходъ исчисляется въ суммѣ около 400.000 р. и слагается изъ слѣдующихъ подраздѣленій: отъ аренды усадебныхъ участковъ въ городѣ Алексѣевскѣ и городскихъ поселеніяхъ Иртышъ и Ермакъ, 77.000 р. Затѣмъ отъ аренды скотоводческихъ, козеводческихъ и желѣзнодорожныхъ участковъ, а также переселенческихъ, предназначенныхъ для продажи,—126.000 р., отъ аренды лавокъ на переселенческихъ участ-

¹⁾ Въ засѣданіи присутствовали: Начальникъ Переселенческаго Управленія г. с. Глинка, Помощникъ Начальника Управленія с. с. Чиркинъ, ревизоръ работъ по образованію переселенческихъ участковъ с. с. Гавриловъ и Вице-Директоръ Департамента Государственнаго Казначейства д. с. с. Ефимовичъ.

кахъ—712 р., отъ платы за провозъ груза и пассажировъ на пароходахъ Переселенческаго Управленія—100.000 и отъ платы за провозъ груза и пассажировъ на автомобиляхъ Управленія 95.000 р. При разсмотрѣннн § 22 доходной смѣты, Совѣщаніемъ содокладчиковъ было обращено вниманіе, что усадебные участки въ городскихъ поселеніяхъ Иртышѣ и Ермакѣ, а также скотоводческіе и коневодческіе участки отдаются Переселенческимъ Управленіемъ съ нарушеніемъ устава оброчнаго. На основаніи этого устава всѣ оброчныя статьи сдаются съ торговъ, между тѣмъ, эти участки отданы безъ торговъ. Совѣщаніе содокладчиковъ нашло необходимымъ указать, чтобы вѣдомство не отступало отъ требованій устава и отдавало всѣ участки какъ усадебные городскихъ поселеній, такъ и скотоводческіе и переселенческіе съ торговъ.

Было обращено вниманіе Совѣщаніемъ, что въ городскихъ поселеніяхъ Иртышъ и Ермакъ ограниченъ кругъ лицъ, имѣющихъ право пріобрѣтать здѣсь усадебные участки. Еще въ 60 годахъ было предоставлено право отмежевывать изъ земель Сибирскаго казачьяго войска офицерскіе участки. Цѣль этого начинанія чрезвычайно важна для данной мѣстности, ибо законодатель хотѣлъ создать на мѣстѣ интеллигентный классъ, родственныи мѣстному населенію, но, къ сожалѣнію, это очень разумное начинаніе правительства не оправдалось. Участки офицерскіе перешли въ руки или вѣмцевъ, или сектантовъ. Такимъ образомъ, лучшія войсковыя земли были потеряны для сибирскаго казачьяго войска и вмѣсто родныхъ по вѣрѣ и по національности лицъ они получили пришлыхъ со стороны инвѣрцевъ и иноплеменниковъ. Генераль - Губернаторъ нашелъ необходимымъ сократить число лицъ не русскаго происхожденія, которые усиленно начали заселять край, но вся его дѣятельность выразилась въ томъ, что имъ не было предоставлено право пріобрѣтать усадебные участки въ казачьихъ городскихъ поселеніяхъ, въ то время когда арендаторами войсковыхъ казачьихъ земель почти исключительно являются нѣмцы и сектанты. По § 31 было обращено вниманіе содокладчиковъ, что оглавленіе этого параграфа не соотвѣтствуетъ источнику поступленія. Дѣло въ томъ, что по этому параграфу указывается, доходъ за содержаніе и пользование больныхъ въ госпиталяхъ и больницахъ, на самомъ дѣлѣ поступаетъ доходъ отъ продажи пищи переселенцамъ. Совѣщаніе содокладчиковъ высказало пожеланіе, чтобы номенклатура этого §

была изменена. Что касается § 38, то здѣсь показанъ доходъ 111.000 р., доходъ поступаетъ въ Государственное Казначейство изъ спеціальныхъ средствъ Переселенческаго Управленія. Вотъ въ общихъ чертахъ замѣчанія по доходной смѣтѣ. Что касается расходовъ, то расходная смѣта Переселенческаго Управленія на 1914 г. исчислена въ 30.229.324 р., и превышаетъ ассигнованіе 1913 г. на 2.703.842 р. Увеличеніе послѣдовало, главнымъ образомъ, по слѣдующимъ параграфамъ. По § 12 на домообзаводство расходъ превышаетъ на 726.000 р. По § 15 врачебно-продовольственная помощь на 401.855 р., операционные расходы по образованію переселенческихъ участковъ—282.836 р., на личный составъ учреждений, завѣдывающихъ образованіемъ переселенческихъ участковъ—243.882 р. § 13—ссуды на общепользныя надобности на 219.000 р. Остальные увеличенія не достигаютъ въ общемъ 100.000 р. Уменьшеніе послѣдовало только лишь по § 10 на поземельно-устроительные отряды на 16.521 р. Размѣръ кредита опредѣленъ согласно Высочайше утвержденному закону 7 июля 1913 г.

Въ объяснительной запискѣ Переселенческое Управленіе указываетъ, что всѣ тѣ пожеланія, которыя были приняты и бюджетной комиссіей и въ общемъ собраніи Государственной Думы, помѣщенные какъ въ докладѣ, такъ и въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ, поскольку они касаются прямыхъ задачъ вѣдомства, выполняются, а иѣкоторыя уже выполнены. Такъ, напримѣръ, вѣдомствомъ указано, что въ связи съ колонизаціонными задачами разработанъ планъ желѣзнодорожнаго строительства, что вопросъ о проведеніи южной сибирской магистрали предположено внести въ Совѣтъ Министровъ, что на Дальнемъ Востокѣ была образована особая экспедиція, въ составъ которой вошли чины Переселенческаго Управленія, и были выработаны тѣ мѣропріятія, которыя необходимы для скорѣйшаго и цѣлесообразнаго заселенія нашего Дальняго Востока. Заселеніе это имѣетъ для государства громадное значеніе. Затѣмъ, во исполненіе пожеланія Государственной Думы вѣдомствомъ разработанъ и внесенъ въ Государственную Думу законопроектъ о всесловномъ переселеніи на казенныя земли въ Сибиря. Равнымъ образомъ, въ осуществленіе этого же пожеланія внесенъ особый законопроектъ о предоставленіи для скотоводства и коннозаводства участковъ, отдачи ихъ въ аренду съ правомъ выкупа въ собственность. Этотъ законопроектъ внесенъ въ Государ-

ственную Думу и находится на разсмотрѣніи переселенческой комиссіи. Что касается вопроса о пересмотрѣ степного положенія, то вѣдомство указало, что онъ находится на разсмотрѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и въ какомъ положеніи находится это дѣло, Совѣщанію не представилось возможности выяснить. Все переселенческое движеніе, достигшее въ 1908 и 1909 г.г. громадной цифры: въ восьмомъ году—758.000 и въ девятомъ—707.000, въ послѣдующіе годы быстро падаетъ. Но начиная съ 1912 г., число переселенцевъ опять начинаетъ возрастать. Если судить по числу переселенцевъ, перешедшихъ за Уралъ за первые 8 мѣсяцевъ 1913 г., то оказывается, что этотъ годъ дастъ нѣкоторое повышение переселенческаго движенія сравнительно съ 1912 г. Такъ, напримѣръ, съ 1 января по 1 сентября прошло 277.312 человекъ, и эта сумма превышаетъ общее число переселенцевъ за весь 1912 годъ. Точно также, обращая вниманіе на число ходоковъ и на количество зачисленныхъ долей въ 1913 г., можно предсказать, что движеніе переселенцевъ въ слѣдующемъ 1914 г. нѣсколько превыситъ движеніе 1913 г. Совѣщаніе содокладчиковъ не могло не остановиться и на обратномъ движеніи переселенцевъ. Отрадное явленіе было замѣчено въ томъ, что число обратныхъ переселенцевъ 1912 г. сравнительно съ предшествующими годами нѣсколько уменьшилось. Такъ, напримѣръ, за первую половину года обратныхъ переселенцевъ изъ Сибири въ Европейскую Россію прошло 12.025 душъ въ то время, какъ за то же время въ 1912 г. возвратилось 20.644. Въ таблицѣ, представленной въ докладѣ, гдѣ указано обратное движеніе переселенцевъ, на первомъ мѣстѣ стоитъ Томская губернія, и Совѣщаніе содокладчиковъ не могло не остановиться на тѣхъ причинахъ, которыя вызываютъ обратное движеніе. Причина этого двоякая: съ одной стороны сѣверная часть Томской губерніи, трудная для заселенія, даетъ большій процентъ обратнаго движенія, съ другой громадное число, которое нѣсколько понизилось въ послѣдніе годы, но все-таки число это довольно значительно,—число нестроенныхъ переселенцевъ, которые въ качествѣ арендаторовъ проживаютъ на кабинетскихъ земляхъ. Въ этомъ году, какъ и въ прошломъ, Совѣщаніе предлагаетъ бюджетной комиссіи высказать пожеланіе, чтобы вѣдомствомъ были приняты мѣры къ скорѣйшему устроению этихъ переселенцевъ и о томъ, чтобы земли кабинета, согласно Высочайшему указу, были бы переданы въ колонизаціон-

ный фондъ. Совѣщаніе содокладчиковъ обратило вниманіе и на число переводворяемыхъ переселенцевъ изъ одной области въ другую. Въ 1913 г. за 8 мѣсяцевъ изъ одной области въ другую было передворено 4.176 семействъ. Если обратить вниманіе на число переводворяемыхъ за послѣдніе годы, то цифра переводворяемыхъ изъ одной области въ другую съ каждымъ годомъ растетъ. Совѣщаніе содокладчиковъ нашло, что такое явленіе не можетъ быть признано нормальнымъ и что чинамъ переселенческаго управленія свободныя ходаческія свидѣтельства, хотя бы на Дальній Востокъ, нужно выдавать съ особой осторожностью. Всѣхъ чиновъ по передвиженію и по водворенію переселенцевъ имѣлось въ 1912 г. 175, въ 1914 г. испрашивается въ смѣтномъ порядкѣ новое содержаніе для 28 человекъ. При этомъ въ объяснительной запискѣ вѣдомство указываетъ, что нормальная цифра для завѣдыванія по водворенію для одного переселенческаго чина установлена въ 7.000 долей, но въ послѣдніе годы, въ виду усилившагося движенія и водворенія на мѣстахъ, а также въ виду того, что штаты не соотвѣтствуютъ числу водворенныхъ, на каждого переселенческаго чина приходится не 7.000, а больше отъ 12.000 до 17.000 долей. Совѣщаніе содокладчиковъ, не отрицая того, что число переселенческихъ чиновъ завѣдующихъ водвореніемъ переселенцевъ, недостаточно, находитъ необходимымъ указать, что та норма въ 7.000, которая была установлена раньше, теперь должна быть повышена, такъ какъ сами подрайоны по своей площади нѣсколько меньше, чѣмъ были раньше. Раньше, напримѣръ, одинъ подрайонный чиновникъ завѣдывалъ всѣмъ уѣздомъ, и въ этомъ уѣздѣ переселенческіе участки были сосредоточены не въ однихъ мѣстахъ, а были разбросаны по всему уѣзду. Теперь иначе. Въ томъ же самомъ уѣздѣ существуетъ нѣсколько подрайоновъ, площади меньше, а потому и число долей на одного завѣдующаго водвореніемъ должно быть повышено съ 7.000 до болѣе высокой нормы.

Для завѣдыванія передвиженіемъ переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ Европейской Россіи и по Сибирской магистральной до Ново-Николаевска и отъ Ново-Николаевска до Владивостока существуютъ двѣ организаціи въ Челябинскѣ и Иркутскѣ. Всѣ переселенцы регистрируются, и эта регистрація происходитъ въ трехъ пунктахъ: въ Сызрани, въ Челябинскѣ и въ 1912 году была устроена въ Иркутскѣ. Вѣдомство на 1914 годъ испрашиваетъ до-

полнительные кредиты, такъ какъ необходимо установить регистрацію переселенцевъ и въ другихъ мѣстахъ. Съ 1914 года движеніе переселенцевъ послѣдуетъ по вновь открытой Тюмень-Омской желѣзной дорогѣ черезъ Екатеринбургъ и, такимъ образомъ, минуетъ Челябинскъ, почему предполагають устроить особое отдѣленіе въ г. Екатеринбургѣ.

Совѣщаніе содокладчиковъ не могло не обратить вниманіе на то, что переселенцы въ Сибири остаются почти безъ всякой агрономической помощи, а она нужна чрезвычайно. Когда агрономы были въ вѣдѣніи Переселенческаго Управленія, и тогда мало дѣлали, теперь же, когда переведены въ Департаментъ Земледѣлія, дѣлають для переселенцевъ еще меньше. Дѣло въ томъ, что во всѣхъ степныхъ районахъ почва очень легкая, и, при существующей переложной системѣ, земли окончательно могутъ быть истощены. Нужно измѣнить, какъ способъ землепользованія, такъ и примѣнить тѣ или другія мѣры для улучшенія хозяйства, путемъ ли развитія травосѣванія или путемъ примѣненія удобрения.

Въ объяснительной запискѣ на 1914 годъ имѣется указаніе, что въ настоящее время имѣется запасный фондъ 530.480 долей, причемъ только часть изъ этого фонда—216.599 долей пригодны для немедленнаго заселенія, а остальная часть въ настоящее время не пригодна и требуетъ дополнительныхъ работъ, какъ осушительныхъ, такъ и оросительныхъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ необходимо провести колесныя дороги. Вѣдомство предполагаетъ увеличить земельный фондъ на 1914 г. и довести его до 100.000 долей; это составитъ 1.200.000 дес. удобной земли, считая же и неудобную, 1.600.000 дес. Весь этотъ фондъ предполагають распредѣлить поровну на участки поселенные и участки единоличнаго пользованія. Совѣщаніе не встрѣтило возраженія противъ раздѣленія на двѣ равныя части этого фонда, но указало, что вѣдомству не слѣдовало бы въ настоящее время уменьшать душевую норму съ 15-ти дес., а наоборотъ, въ районѣ степномъ, съ легкой почвой, гдѣ, можетъ быть, болѣе полезнымъ должно быть признано смѣшанное хозяйство, слѣдовало бы увеличить эту норму и дать возможность вести смѣшанное хозяйство и способствовать развитію маслосѣлія, которое процвѣтаетъ въ Сибири въ настоящее время. Обращено было вниманіе также и на то, что въ настоящемъ году предположено отвести подъ участки для водворенія киргизъ.

500.000 дес., тогда какъ въ прошломъ году было отведено 400.000 дес. При разсмотрѣнїи этого вопроса въ Совѣщанїи содокладчиковъ было, между прочимъ, указано, что слѣдуетъ увеличить количество десятиинъ, отводимыхъ подъ устройство киргизъ, среди которыхъ, особенно бѣдноты, въ послѣднее время замѣчается стремленіе къ осѣдлости. При устройствѣ киргизовъ, при переходѣ на осѣдлый образъ жизни, необходимо ихъ помѣщать, если будетъ на то ихъ согласіе, вмѣстѣ съ переселенцами крестьянами. Это будетъ способствовать ихъ ассимиляціи, а главное, освободить ихъ отъ кабалы киргизскихъ богачей и магнатовъ. Единоличные участки отрубные отводятся на семью по 35 дес., такъ что каждый участокъ включаетъ въ себѣ меньше трехъ душевыхъ долей, въ же время, какъ переселенческія семьи всегда многочисленны. Въ Совѣщанїи было указано, что площадь участка должна быть больше, или если въ семьѣ больше пяти человѣкъ мужского пола, то давать не одинъ, а два участка. Въ текущемъ году испрашивается кредитъ на изысканіе дорогъ въ Сибири съ превышеніемъ ассигнованія прошлаго года всего только въ 8.955 р. При этомъ вѣдомство исчисляетъ, что стоимость взысканій одной версты на степи обойдется 20—25 р. и для Дальняго Востока въ 30 р. Предполагаетъ вѣдомство произвести изысканія на протяженіи 1.576 в.,—это магистральныхъ дорогъ, и 1.240 в. подъѣздныхъ путей. Что касается кредита на домообзаводство, то вѣдомствомъ исчисленъ кредитъ по смѣтѣ въ завѣдомо недостаточномъ количествѣ, такъ какъ точно опредѣлить цифру, потребную на домообзаводство, не представляется возможности при представленіи смѣты. Совѣщаніе содокладчиковъ нашло необходимымъ указать, чтобы кредитъ на выдачу домообзаводственныхъ ссудъ исчислялся въ достаточномъ размѣрѣ. По остальнымъ параграфамъ смѣты, касающимся дѣла переселенія въ Сибирь, особыхъ указаній не было сдѣлано, и я ограничусь только этими замѣчаніями и перейду къ переселенческому дѣлу на Кавказѣ. При разсмотрѣнїи смѣты Переселенческаго Управленія предшествующихъ лѣтъ почти всегда было обращено вниманіе на то, что нѣтъ никакой возможности судить о положеніи переселенческаго дѣла на Кавказѣ. Къ сожалѣнію, при разсмотрѣнїи смѣты и на 1914 г. у насъ были недостаточныя свѣдѣнія. Кредитъ, по сравненію съ отпускомъ 1913 г., увеличенъ на 379.000 р. И увеличеніе это вызвано, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ Муганской

стени, въ виду окончанія работъ по орошенію, представляется возможнымъ поселить въ 1914 г. 2.000 семействъ русскихъ поселенцевъ. Что касается Черноморскаго побережья, то здѣсь дѣло обстоитъ не совсѣмъ хорошо. Всѣхъ казенныхъ земель на Черноморскомъ побережьѣ было 850.000 десятинъ. Всѣ они распределены между отдѣльными владѣльцами, и осталось свободныхъ земель около 380.000 дес. Земли эти находятся въ гористыхъ мѣстахъ или въ долинахъ рѣкъ. Для того, чтобы использовать ихъ, необходимо провести дороги. Совѣщаніе содокладчиковъ нашло необходимымъ указать, что скорѣйшее заселеніе Черноморскаго побережья русскими съ государственной точки зрѣнія необходимо. А для того, чтобы это заселеніе состоялось, необходимо выработать особый планъ дорожнаго строительства въ связи съ общимъ планомъ колонизаціи Черноморскаго побережья. Вотъ тѣ общія замѣчанія, которыя я считалъ долгомъ предложить Вашему вниманію.

Начальникъ Переселенческаго Управленія т. с. Глинка. Совѣщаніе содокладчиковъ столь благосклонно отнеслось къ нашимъ ходатайствамъ по смѣтѣ, что не проектировало вовсе исключенія какихъ либо кредитовъ. Если бы и здѣсь бюджетная коммисія отнеслась также къ нашимъ ходатайствамъ, то мнѣ осталось бы только благодарить за такое сочувствіе Государственной Думы къ проектамъ, съ которыми мы вошли. Но дѣло въ томъ, что совѣщаніе содокладчиковъ проектировало нѣкоторыя пожеланія и замѣчанія, съ которыми, быть можетъ, трудно было бы согласиться. Мы привыкли относиться къ пожеланіямъ, которыя высказываются со стороны Государственной Думы именно въ томъ смыслѣ, что немедленно дѣлать все возможное для точнаго исполненія, и до сихъ поръ старались выполнить всѣ порученія, которыя намъ давались, возможно добросовѣстнѣе. И съ этой точки зрѣнія тѣ пожеланія, которыя здѣсь высказаны и которыя придется намъ исполнить подлежащимъ образомъ, вызовутъ мои возраженія. Здѣсь повторяется уже мысль, которая высказывалась иногда и въ словесныхъ бесѣдахъ по переселенческому дѣлу, о необходимости со стороны правительства представить опредѣленный планъ всесторонней колонизаціи нашихъ азіатскихъ владѣній. Вотъ, если принять это пожеланіе къ исполненію, то прежде всего наше вѣдомство, которое должно дать главнѣйшій матеріалъ, оказалось бы въ чрезвычайномъ затрудненіи. Если говорить о частныхъ отдѣльныхъ планахъ,

касающихся колонизаціоннаго дѣла, то таковыя планы, въ предѣлахъ задачъ нашего вѣдомства, представляются ежегодно на благоусмотрѣніе Государственной Думы въ нашихъ объяснительныхъ запискахъ и затѣмъ проводятся ежегодно въ отдѣльныхъ планахъ по отдѣльнымъ отраслямъ нашего дѣла: планъ землеотводный, планъ водворенія, планъ дорожнаго строительства, планъ медицинской помощи, планъ помощи ссудной и т. д. И отдѣльныя пожеланія, которыя были бы высказаны по каждой изъ этихъ частей, несомнѣнно будутъ въ точности исполнены согласно указаніямъ Государственной Думы, и будутъ представлены разнаго рода проекты. Но когда говорятъ о составленіи *общаго* плана колонизаціи *всѣхъ азіатскихъ владѣній*, то очевидно желаютъ много больше, очевидно необходима такая программа колонизаціи *всѣхъ азіатскихъ владѣній* Россіи, которая охватывала бы *всѣ мѣстности* отъ Урала вплоть до Дальняго Востока включительно, и которая содержала бы, такъ сказать, опредѣленную программу правительственныхъ и государственныхъ дѣйствій на очень сравнительно долгое время. Составить такую программу было бы трудомъ чисто академическимъ, потому что при обсужденіи каждой отдѣльной части такой программы возникалъ бы вопросъ о необходимости внесенія то одного, то другого законодательнаго предположенія, которое получило бы свое теченіе совершенно отдѣльно. Поэтому составленіе этой программы надо было бы отложить до тѣхъ поръ, пока не будетъ учрежденъ такой органъ, который могъ бы обсуждать колонизаціонныя вопросы не только съ точки зрѣнія переселенческаго дѣла, не только съ точки зрѣнія одного вѣдомства, но съ точки зрѣнія *всѣхъ* соприкасающихся съ этимъ дѣломъ вѣдомствъ. Мысль объ образованіи такого органа уже высказывалась въ сельскохозяйственной комиссіи Государственной Думы, которая и разработала проектъ въ этомъ смыслѣ объ образованіи такого совѣщательнаго органа по колонизаціонному дѣлу при вѣдомствѣ. Но мысль эта можетъ быть осуществлена лишь въ порядкѣ преобразования нашего вѣдомства Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства въ Министерство Земледѣлія. Она предстанетъ на обсужденіе Государственной Думы вмѣстѣ съ проектомъ всего преобразования этого вѣдомства и штатовъ. Но я думаю, что это придется отложить не только до этого времени, но что вообще можно было бы отказаться отъ составленія такого огромнаго плана.

Что же пользы будетъ составлять законопроектъ, когда мы не знаемъ одного самаго главнаго элемента: отношенія самаго населенія къ переселенію. Моментъ этотъ и привлеченіе его въ той или иной мѣрѣ въ тѣ или инныя мѣстности часто совершенно не зависятъ ни отъ правительства, ни отъ законодательства. Мы вѣдь отлично знаемъ, что въ то время, когда не только не существовало плана привлеченія народа къ заселенію той или иной мѣстности, народъ туда рвался, и въ то время, когда цѣлыя области были закрыты для переселенія, несмотря на это все таки туда проникалъ и эти области заселялъ. Въ обратномъ положеніи находимся мы и теперь по отношенію ко многимъ частямъ нашего колонизаціоннаго фонда. По идеѣ цѣлесообразности намъ необходимо закрѣпить переселеніемъ какъ можно скорѣе границы нашихъ Дальневосточныхъ областей, и мы имѣемъ тамъ значительный фондъ. Однако притокъ населенія къ этимъ именно мѣстамъ не замѣчается. Мѣры привлеченія къ этому потребовали бы цѣлаго ряда законодательныхъ мѣропріятій, обсужденіе которыхъ должно занять совершенно особое мѣсто. Исходъ нашего предложенія по этому поводу никогда нельзя предвидѣть, потому что всѣ этого рода мѣропріятія связаны съ огромными затратами на это дѣло. Мы имѣли честь представить Государственной Думѣ въ прошлую сессію опытъ только частичнаго плана такой цѣлесообразной и планомѣрной колонизаціи таежнаго раіона. И однако этотъ планъ вызываетъ громадныя расходы казны въ теченіе опредѣленнаго времени. Будучи рассмотрѣнъ въ Государственной Думѣ онъ былъ одобренъ только отчасти, причемъ было сказано, что осуществленіе его будетъ зависѣть отъ постоянныхъ ежегодныхъ кредитовъ на это дѣло. Словомъ, общій планъ не былъ признанъ, не было указано, что можно было бы принять его къ исполненію. Равнымъ образомъ и колонизація всѣхъ остальныхъ мѣстностей основава главнымъ образомъ на созданіи сѣти желѣзныхъ дорогъ и сѣти грунтовыхъ дорогъ. Между тѣмъ кредиты, потребныя на то и другое дѣло, прямо таки громадныя. Сейчасъ было высказано пожеланіе о необходимости заселить часть Черноморской губерніи и къ этому сводится послѣднее пожеланіе докладчика. Не можетъ вызвать никакихъ возраженій тотъ доказанный фактъ, что заселеніе части Черноморской губерніи, вообще перемѣны, обѣщающія притокъ русскихъ людей въ эту мѣстность, потребуеть расходовъ на проведеніе дорожной сѣти минимумъ

6.000.000 р. и если бы Государственная Дума, согласившись съ этимъ, дала частное порученіе немедленно разработать планъ 6.000.000 ассигнованія съ намѣреніемъ удовлетворить всѣ ходатайства, то разработка этого плана имѣла бы практическое значеніе; но если такому порученію предрѣшать такого вопроса не дано, а оно и не можетъ быть дано, ибо къ тому времени, когда появится этотъ проектъ, можетъ измѣниться состояніе нашихъ финансовъ и его потребностей, то такая разработка плана была бы пустой тратой времени и сводилась бы лишь къ одной академической программѣ дѣла. То же самое съ сѣтью рельсовыхъ дорогъ. Намъ было поручено по соглашенію съ Министромъ Путей Сообщенія представить на усмотрѣніе Государственной Думы планъ желѣзныхъ дорогъ съ точки зрѣнія колонизаціи. Задача эта была выполнена особымъ совѣщаніемъ, образованнымъ подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Путей Сообщенія; былъ выработанъ планъ желѣзнодорожнаго строительства на 10 лѣтъ; затѣмъ дѣло пошло дальше и многіе пути были одобрены и признаны возможнымъ ихъ проводить, но тутъ, въ виду такого количества предрѣшенныхъ къ постройкѣ дорогъ, возникаетъ вопросъ о томъ: изъ одобренныхъ къ постройкѣ дорогъ, которыя надо строить въ первую, которыя во вторую и третью очередь? Между тѣмъ отъ внесенія известной дороги въ ту или другую очередь зависитъ дальнѣйшій планъ колонизаціи. Мы вѣдь здѣсь опять имѣемъ дѣло съ введеніемъ въ нашу программу факторовъ, мало известныхъ, невѣрныхъ, при которомъ строить опредѣленный планъ было бы странно. Я бы могъ привести много реальныхъ примѣровъ и доказать трудность выполненія такой задачи, но позволю себѣ лишь сказать, что едва-ли уже необходимо выработывать такой планъ: переселенческое дѣло движется не на основаніи какого-нибудь плана и не есть результатъ какой-либо опредѣленной политики или какого-либо узаконенія и распоряженія правительства; оно началось не сегодня и не вчера, а нѣсколько вѣковъ тому назадъ и осуществляется, главнымъ образомъ, творческимъ началомъ самого народа, и вотъ отсутствіе въ настоящее время со стороны правительственныхъ учреждений, а иногда даже и полная несогласованность правительственной политики съ тѣми потребностями этого дѣла, какъ ихъ понималъ народъ въ достиженіи своей задачи: какъ можно скорѣе и дальше колонизовать Азіатскую Россію рус-

скимъ населеніемъ, не помѣшало тому, что вопросъ этотъ въ концѣ-концовъ былъ разрѣшенъ наиболѣе цѣлесообразно самими переселенцами. На нашихъ глазахъ мы видимъ, какъ постепенно Киргизская степь, обладающая наиболѣе цѣннымъ фондомъ для заселенія, становится изъ инородческаго края, крайемъ русскимъ; какъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій 90% русскаго населенія въ среднихъ губерніяхъ заступили мѣсто инородческаго населенія; затѣмъ и въ дальнѣйшемъ сами собою возникаютъ время отъ времени тѣ или другія задачи, которыя такъ или иначе удовлетворяются въ законодательномъ порядкѣ, то въ порядкѣ административномъ. Когда волна переселенія докатилась до тѣхъ пространствъ, которыя находятся на границѣ съ Китаемъ и Японіей, которыя нужно было заселить во избѣжаніе того, чтобы эти пустыя мѣста не были захвачены другой національностью, явилась сама собой потребность и въ законѣ новаго свойства и, по инициативѣ самой Государственной Думы, проведенъ законъ о борьбѣ съ желтымъ засильемъ и съ желтымъ трудомъ и этотъ законъ, конечно, обезпечилъ на много прочностъ нашего заселенія на Дальнемъ Востокѣ. И если онъ не далъ пока достаточно реальныхъ результатовъ, то далъ все таки основаніе разсмотрѣнію новыхъ вопросовъ, имѣющихъ быть представленными на усмотрѣніе законодательныхъ учрежденій, какъ, на-примѣръ, вопросъ о пошлинѣ на маньчжурское зерно, что дастъ возможность развить тамъ земледѣліе. Въ Киргизской степи, которая въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ наиболѣе тѣсно заселена, открылась необходимость заселять пространства, находящіяся хотя и на болѣе спокойныхъ границахъ, но въ центрѣ инородческаго населенія Азіатскихъ владѣній. Тамъ мы встрѣтились съ препятствіемъ къ заселенію въ видѣ безводности мѣстности, противъ чего явилось мѣропріятіе—отпускъ значительныхъ кредитовъ на искусственное орошеніе громадной площади новой земли. Туркестанъ, самъ по себѣ меньше ста лѣтъ находящійся въ русскомъ владѣніи, продолжаетъ быть мало колонизованнымъ русскими, такъ какъ туземное въ коренномъ Туркестанѣ русское населеніе давно перешло на осѣдлое положеніе. Нынѣ открывается задача привлечь къ заселенію новыя мѣста, которыя, путемъ принятія закона объ искусственномъ орошеніи новыхъ земель, предстоитъ теперь заселять русскимъ народомъ и относительно заселенія каковыхъ вамъ угодно было одобрить въ минувшую сессію особый законопроектъ вѣдом-

ства о заселеніи орошенныхъ земель въ Голодной Степи. Пока мы говорили до сихъ поръ о привлеченіи русскихъ рабочихъ рукъ туда и о водвореніи тамъ крестьянскаго элемента, безъ котораго невозможно никакое капиталистическое предпріятіе, но при разсмотрѣніи Думой способовъ привлеченія русскихъ капиталовъ и предпринимателей къ концессіямъ для болѣе широкаго и успѣшнаго хода работъ пришлось составить общій планъ работъ по переселенческому дѣлу и колонизаціи этихъ мѣстъ. Въ виду того, что дальнѣйшій ходъ и прогрессъ этого дѣла обезпечивается цѣлымъ рядомъ весьма сложныхъ мѣропріятій, разрѣшеніе которыхъ cadaго въ отдѣльности потребуетъ чрезвычайно большого всесторонняго обсужденія, я бы просилъ не ставить такой задачи, которая бы всей тяжестью падала главнымъ образомъ на переселенческое вѣдомство, задачи составленія грандіознаго плана заселенія нашихъ Азіатскихъ владѣній. Разъ идетъ рѣчь о всестороннемъ, заселеніи, слѣдовательно рѣчь идетъ не о какой либо частной мѣрѣ, а о всесторонней колонизаціи огромной части государства, что вѣдь является собственно результатомъ исторической жизни народа и какъ же этому историческому процессу сочинять программу. Отчего же въ другихъ областяхъ подобныхъ задачъ не ставится? Не ставится, напримѣръ, программа развитія иностранной торговли или развитія преуспѣяннаго земледѣлія по всей Россіи. Никакому учрежденію такихъ задачъ не ставится, почему же къ переселенческому дѣлу, которое составляетъ народное явленіе, обусловленное тысячами факторовъ, предъявляется требованіе хода его по программѣ. Я бы думалъ, что это пожеланіе, высказанное на 2-ой страницѣ доклада, не слѣдовало бы ставить, а если оно будетъ поставлено, то я боюсь, что выполненіе этого не удовлетворитъ Государственную Думу.

От. Трегубовъ. Это пожеланіе высказывается не первый разъ и мы, повторяя пожеланіе, предполагали, что Переселенческое Управление съ другими заинтересованными вѣдомствами должно создать опредѣленный планъ колонизаціи нашихъ азіатскихъ окраинъ и совмѣстно съ другими вѣдомствами должно его и осуществлять. Теперь же дѣйствія различныхъ вѣдомствъ не всегда согласованы между собою. Часто же Переселенческое Управление встрѣчаетъ и противодѣйствіе въ своихъ начинаніяхъ, что не можетъ не отразиться отрицательно на самомъ переселенческомъ дѣлѣ.

Членъ Гос. Думы Дзюбинскій. Я пожеланіе это поддерживаю тѣмъ болѣе, что этотъ вопросъ обсуждался не только въ бюджетной комиссіи, но и въ многочисленныхъ рѣчахъ съ трибуны Государственной Думы. Представитель вѣдомства говоритъ, что выработать такой планъ трудно, и если бы такое пожеланіе можно было осуществить, то нужно было бы отложить до образованія особаго органа, который взялъ бы специально на себя задачу выработки этого плана, а такой органъ, какъ извѣстно, проектируется сельскохозяйственной комиссіей. Я долженъ сказать, что такой органъ у насъ въ настоящее время имѣется. Всѣ смѣты проходятъ черезъ Совѣтъ Министровъ и обсуждаются въ кабинетѣ Совѣта Министровъ. Очевидно, что утверждая ту или иную смѣту Совѣтъ Министровъ долженъ бы обратить вниманіе на цѣлесообразность производства расходовъ на тотъ или другой предметъ. Я вполне поддерживаю пожеланіе, чтобы прежде, чѣмъ произвести какіе нибудь расходы по заселенію края, нужно совершенно ясно себѣ представить какъ это заселеніе должно итти. Прежде всего съ какими цѣлями заселеніе края должно быть, гдѣ оно должно вестись и какимъ способомъ оно должно осуществляться. Вѣдь не тайна же для бюджетной комиссіи и членовъ Государственной Думы и представителей вѣдомства, что до самаго послѣдняго времени, т. е. до прошлаго года, у насъ ставили задачи не колонизаціонныя, а переселенческія, и вѣдомство подъ напоромъ переселенческой волны шло не впереди этой волны, а за этой волной. Оно едва успѣвало нарѣзать безъ всякаго плана и системы участки, чтобы только удовлетворить нужды переселенцевъ не увеличивая культурныхъ удобствъ для правильной постановки переселенія. Въ прошломъ году по смѣтѣ переселенческаго управленія въ объяснительной запискѣ переселенческое управленіе говоритъ, что настала пора встать на путь культурныхъ улучшеній, на путь колонизаціи, и въ прошломъ году мы въ первый разъ встрѣтились съ представленіемъ плана планомѣрной колонизаціи въ Причудымской тайгѣ. Государственная Дума, разсмотрѣвъ этотъ планъ, одобрила его, и одобрила самую мысль планомѣрной колонизаціи, и полагала, что вѣдомство пойдетъ дальше по этому пути, разработавши рядъ отдѣльныхъ плановъ для колонизаціи. Но въ нынѣшней смѣтѣ мы видимъ, что отъ этого развитія и осуществленія этой мысли ничего не осталось, и дальнѣйшаго плана не

имѣется. Представитель вѣдомства говоритъ: мы представили планъ, но онъ одобренія не получилъ, такъ какъ сказано было, чтобы осуществленіе этого плана каждый разъ обсуждалось въ Государственной Думѣ. Я долженъ сказать, что планъ былъ одобренъ, было одобрено принципиальное рѣшеніе вѣдомства стать на путь не только водворенія переселенцевъ, возможно большаго числа, а и на путь планомѣрной колонизаціи, и вотъ эта точка зрѣнія вѣдомства была одобрена. Что касается испрашиванія кредитовъ, въ частности, для осуществленія плана планомѣрной колонизаціи Причудымской тайги, то впередъ на 10 лѣтъ нельзя кредитовъ распредѣлять и утверждать. Очевидно, кредиты должны быть утверждены ежегодно послѣ ихъ обсужденія. Въ смѣтѣ нынѣшняго года мы плана колонизаціи не видимъ; въ смѣтѣ Переселенческаго Управленія этотъ планъ исчезъ, его нѣтъ и при самыхъ тщательныхъ розыскахъ въ объяснительной запискѣ, его не найдете. Сибирь слишкомъ разнообразна и велика. Вѣдомству легче всего идти по пути наименьшаго сопротивленія. Такъ оно и дѣлаетъ, и тѣ мѣстности, которыя болѣе легко колонизируются, которыя привлекаютъ переселенцевъ, оно населяетъ, а тѣ мѣстности, которыя далеки отъ заселенія, но которыя съ обще-государственной точки зрѣнія особенно нужно заселять—вѣдомство почти изъяло изъ своихъ мѣропріятій. Представитель вѣдомства говоритъ, что дѣлать, если при всѣхъ тѣхъ мѣрахъ, которыя мы принимаемъ, для колонизаціи отдаленныхъ пространствъ, населеніе туда не идетъ. Вотъ и нужно пересмотрѣть эти мѣры; очевидно, мѣры, которыя принимаются вѣдомствомъ, недостаточно. Вотъ тутъ, въ особенности, нуженъ планъ, безъ плана ничего не выйдетъ. Если колонизировать отдаленныя мѣстности безъ всякаго плана, безъ всесторонняго обсужденія экономическихъ, политическихъ, культурныхъ условій тѣхъ мѣстностей, то, очевидно, трудно будетъ вести какую бы то ни было правильную колонизацію. Я поэтому нахожу, что вѣдомство, заявляя, что невозможно создать такой планъ, въ сущности, говоритъ, что не невозможно, а лишь трудно, и уклоняется отъ той систематической трудной работы, которая ему предстоитъ. Эта работа, безусловно, болѣе трудная, чѣмъ простое заселеніе той или иной пустыющей мѣстности. Мнѣ бы казалось что пожеланіе должно бы быть оставлено, и я думаю, что, при желаніи, оно можетъ быть выполнено вѣдомствомъ. Что

касается объединеннаго особаго органа, то мы имѣемъ объединенное правительство, объединенный Совѣтъ Министровъ, который разсмотритъ и санкціонируетъ тотъ планъ, который будетъ выработанъ вѣдомствомъ. Далѣе, представитель вѣдомства говорить, что нами былъ принятъ цѣлый рядъ намѣченныхъ мѣропріятій, даже пожеланій самой Думы. Между прочимъ, были приняты тѣ мѣры, которыя указаны по заселенію Дальняго Востока, ограниченію желтаго труда, представитель вѣдомствъ говорить, что это дало возможность окрѣпить колонизаціи и мѣстному населенію. Я не знаю, по мнѣнію вѣдомства, можетъ быть принятыя мѣры и дали возможность окрѣпить населенію и укрѣпить колонизацію, но по мнѣнію людей, живущихъ тамъ, людей, заинтересованныхъ въ развитіи мѣстной промышленности и торговли и въ укрѣпленіи этого края,—слышатся противоположныя мнѣнія. Мы видимъ рядъ слѣздовъ, на которыхъ говорится, что край въ настоящее время разоренъ, и тѣ мѣры, которыя подняты правительствомъ, кромѣ вреда ничего не принесли до сихъ поръ. Вѣдомство утверждаетъ одно, но люди на мѣстахъ, мѣстные общественныя организаціи, мѣстные люди, заинтересованные въ экономическомъ развитіи края, — утверждаютъ противоположное. Мнѣ кажется, что если бы планъ общей колонизаціи былъ разработанъ и представленъ на обсужденіе Государственной Думы, то не было бы подобныхъ противорѣчій, и Государственная Дума, ассигновывая широкой рукой кредиты, знала бы, на что они идутъ на какия стороны государственной жизни эти деньги расходуются.

Г. с. Глинка. Позвольте по частному вопросу, будто бы исчезъ планъ изъ смѣты, которую внесло вѣдомство—это не совсѣмъ точно. Въ прежнихъ смѣтахъ онъ также не фигурировалъ отдѣльно, и весь расходъ, построенный по схемѣ этого плана, проводился по каждой отрасли колонизаціоннаго дѣла по своей статьѣ и по своему параграфу. Шла рѣчь о поселкахъ въ Причудымской тайгѣ, объ образованіи тамъ особаго подрайоннаго заселенія, и расходы на это дѣло для перваго года заселенія, занесены были въ соотвѣтствующій параграфъ расходовъ на предварительное обслѣдованіе, на образованіе первоначальнаго центра, на проведеніе первыхъ дорогъ, но общій планъ колонизаціи этихъ участковъ, онъ продолжается и нынѣ. Мы вносимъ нынче дальнѣйшую разработку, и справка, которая была представлена по этому поводу

въ совѣщаніе содокладчиковъ, была удостовѣреніемъ, что приступитъ къ осуществленію плана былъ положенъ. Будетъ сдѣлаво и все дальнѣйшее, не будетъ только одного и самаго главнаго: весь этотъ планъ былъ основанъ на связи этихъ участковъ, на привязкѣ ихъ къ желѣзнодорожной вѣткѣ отъ Сибирской магистрали къ р. Чулыму, у с. Зырянскаго, вопросъ о которой еще не разрѣшенъ. Мы использовали кредитъ, который ассигнованъ, мы свое сдѣлали, согласно этому плану. Но до проведенія дороги весь планъ нашъ останется скорѣе бумажнымъ дѣломъ и будетъ заселяться не по бумагѣ, а такъ же какъ заселялись Тарскій, Туринскій и другіе отдаленные уѣзды; переселенцы вначалѣ бѣдствовали, часть ихъ уходила, часть оставалась, но въ концѣ концовъ уѣзды эти стали заселяться, какъ и другія части Сибири. Но это не будетъ результатомъ нашей планомѣрной дѣятельности, потому что одно звено изъ этой планомѣрной дѣятельности выкинуто. Вы говорите, что есть объединенный органъ—Совѣтъ Министровъ. Конечно, есть, но не можетъ Совѣтъ Министровъ, который обремененъ всякаго рода дѣлами, вырабатывать проекты, программы колонизацій. Совѣтъ Министровъ можетъ рассмотреть, одобрить, возразить, но работать долженъ не Совѣтъ Министровъ, а органы, въ которыхъ должны быть согласованы предположенія отдѣльных вѣдомствъ. Такъ что ваше возраженіе имѣетъ вѣрный характеръ съ формальной стороны, но не соответствуетъ фактическому положенію вещей. Я настаиваю на томъ, что подготовить такую программу мы можемъ въ предѣлахъ нашей смѣты; 30 милл. р. въ годъ громадный расходъ, мы этотъ расходъ производимъ по извѣстному плану планомѣрно, тѣмъ самымъ вносится планомѣрность въ нашу дѣятельность. Но, когда говорятъ объ общемъ планѣ, очевидно нужно нѣчто другое подразумѣвать. Нужно сообразовать расходы не 30 милл. р., а, вообще, расходы, которые требуются на колонизацію нашихъ Азіатскихъ владѣній; въ этомъ отношеніи мы имѣемъ примѣръ. Произведены громадные расходы для Амурской экспедиціи, въ задачу которой входило составить программу и планъ дѣятельности на Дальнемъ Востокѣ и вотъ въ этомъ проектѣ, выработанномъ Экспедиціей, предусмотрѣно все, что нужно для колонизаціи этого края. Программа нашихъ дѣйствій для колонизаціи на Дальнемъ Востокѣ есть вполнѣ опредѣленная программа, къ выполненію которой можно приступить, но, если

вы возьмете ее сейчас же, окажется, что нѣтъ того или другого и требуется на все это либо новый законъ, либо новый кредитъ. Въ сущности всѣмъ извѣстно, на примѣръ, что заселеніе новыхъ мѣстностей немыслимо безъ твердой базы. Такая база—устройство коренного населенія, будѣтъ ли это казачество, или инородцы. Конечно, мы внесемъ въ планъ ихъ устройства, но для сего потребуются разныя мѣропріятія, на изданіе закона о правильномъ землепользованіи у нихъ пройдетъ 2—3 года, а когда онъ будетъ введенъ въ жизнь, потребуются можетъ быть новыхъ 20 милл. р. на землеустройство, потому что, если его ставить по тому типу, какъ въ Европейской Россіи, то извѣстно, чего оно стоитъ, и въ Сибири не можетъ быть дешевле. Это мы говоримъ только о крестьянскомъ землепользованіи. А если зайдетъ рѣчь о землеустройствѣ еще и кочевого населенія—задачи важной,—то безъ всякой программы, всѣ, кто изучалъ наше дѣло, знаютъ, что потребуются двойной и тройной кредитъ на удовлетвореніе всѣхъ ходатайствъ по устройству киргизъ, переходящихъ на землепользованіе. Значитъ, дѣло не въ программѣ, а въ томъ, что можетъ дать государство для осуществленія этихъ потребностей, а, что оно можетъ дать, это болѣе всего извѣстно вамъ. Мы проектируемъ смѣту въ 30 милл. р., а дальше, что вы скажете намъ, если мы повысимъ ее до 50 или до 80 милл. Что-же, если Государственная Дума увѣрена, что кредиты на колонизацію могутъ быть расширены до такой степени, тогда можно говорить о широкой постановкѣ дѣла, тогда и планъ нашъ можетъ быть расширенъ; мы не давали болѣе широкаго плана, соображаясь съ общей государственной экономіей. Вѣдь Государственная Дума въ первый разъ не сокращаетъ намъ кредитъ, и если нигдѣ она намъ не давала указаній, чтобы мы шли шире, то, конечно, мы не можемъ дать ей планъ болѣе широкой сейчасъ, потому что это была бы академическая работа. Главное, нужное для планомѣрности заселенія—это всегда точно знать, сколько, куда, кого поселить, этого самаго главнаго элемента у насъ нѣтъ. Вѣдь принимать мѣры для заселенія и достигнуть заселенія—вещи разныя. Нельзя же простирать поощреніе привлеченія новыхъ жителей на новыя мѣста до того, чтобы принимать на счетъ казны всѣ нужды этихъ жителей, чтобы тѣмъ самымъ соблазнять ихъ бросать старыя мѣста и переселяться на новыя. Это встрѣтило бы возраженіе со стороны чле-

новъ Государственной Думы, которые говорили когда то, что мы соблазняемъ 100-рублевыми бумажками население переходить на новыя мѣста. Въ концѣ концовъ можно ли говорить о планѣ расселенія государства? Расселеніе—это процессъ историческій, это процессъ, конечно, социологическій, но онъ близокъ къ біологическому. Расселеніе народа по пустымъ пространствамъ подчиняется отчасти и тѣмъ общимъ законамъ, какъ распространеніе животныхъ, растеній и т. д. Вѣдь причины заселенія глубоко лежатъ; самое большое, что можно въ этомъ отношеніи сдѣлать, это подмѣтнуть 2—3 признака закономерности этого явленія, помочь ему гдѣ нужно, взять на себя задачу расселеніемъ русскихъ людей управлять такъ, чтобы сыпать людьми туда, куда мы желаемъ ихъ посадить и гдѣ они нужны для государственныхъ пользъ и нуждъ — немыслимо. Это же не пчеловодство. Вѣдь ни одинъ переселенецъ не пойдетъ иначе какъ только для осуществленія своихъ личныхъ экономическихъ интересовъ, и только безсознательно, въ совокупности, въ массѣ, народъ творить тотъ планъ переселенія, лучше котораго вы не придумаете. Взгляните на эту карту и вы увидите, какъ люди идутъ, гдѣ селятся лучше, а гдѣ хуже; иногда идутъ либо отъ тѣсноты, либо отъ религіозныхъ преслѣдованій, Богъ знаетъ отъ чего, но, въ концѣ концовъ, каждый атомъ, каждая частица въ этомъ движеніи осѣдаетъ на свое мѣсто и лучшаго плана чѣмъ тотъ, по которому въ дѣйствительности совершится захватъ русскимъ народомъ огромныхъ пространствъ въ Азіи, никто никогда не могъ бы придумать.

Членъ Гос. Думы Марковъ 2-й. Само по себѣ пожеланіе это представляется весьма своевременнымъ и умѣстнымъ. Но въ данномъ положеніи дѣла я согласенъ съ представителемъ Переселенческаго Управленія, что выработать этотъ планъ у Переселенческаго Управленія нѣтъ никакой реальной возможности. Пожеланіе обращено не къ переселенческому управленію, а къ правительству. Я думаю, что правительство должно имѣть и выработать планъ колонизаціи Сибири. Это есть вопросъ государственной важности. И правительство, какъ таковое, конечно, должно было дать такой планъ, какъ директиву для всѣхъ вѣдомствъ, въ частности и для переселенческаго, ибо, какъ обсуждать вопросъ переселенія внѣ зависимости отъ желѣзныхъ дорогъ, почвы, климата, стратегическихъ соображеній, состоянія земельного вопроса въ

Россіи и т. п. данныхъ, которыя вліяютъ на главнѣйшія задачи переселенія. Но мы знаемъ изъ рѣчи Предсѣдателя Совѣта Министровъ, что правительственная политика считаетъ отсутствіе широкаго плана по всѣмъ отраслямъ государственной жизни своимъ основнымъ правиломъ. Разъ у правительства такіе принципы, то какимъ образомъ небольшое переселенческое вѣдомство будетъ въ состояніи рѣшить самостоятельно этотъ вопросъ, конечно, оно не въ состояніи, и на него возлагать отвѣтственность, очевидно, г. докладчикъ и не собирался. Я понимаю, что пожеланіе это обращено къ всему правительству. На такое пожеланіе Начальникъ Переселенческаго Управленія, конечно, не будетъ возражать, такъ какъ такой общій планъ есть необходимость. Что касается до мнѣнія члена Государственной Думы Дзюбинскаго, то я съ нимъ не согласенъ. Повидимому, онъ сводитъ все къ тому, по крайней мѣрѣ между строкъ его предложенія это можно прочесть, что пока не будетъ общаго плана, надо задержать самое переселеніе,—это будетъ не правильно.

Что возможно для Переселенческаго Управленія, это реальная работа. Оно, правда, не идетъ впереди колонизаціи, пока оно этого не можетъ дѣлать. Пока въ предѣлахъ отпущенныхъ средствъ оно удовлетворяетъ лишь текуція потребности. Быть можетъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно даже не успѣваетъ, и идетъ сзади возникшихъ потребностей, а не впереди. Оно сможетъ идти впереди только тогда, если правительство намѣтитъ общую программу переселенія въ связи со всѣми мѣропріятіями. Наше правительство теперь на это не идетъ, ибо въ основѣ его принциповъ стоитъ отсутствіе всякаго плана, отсутствіе всякой программы.

Т. с. Глинка. Здѣсь высказано пожеланіе, чтобы были приняты мѣры къ скорѣйшему устроенію самовольныхъ переселенцевъ, проживающихъ на земляхъ Алтайскаго Округа, Кабинета Его Величества, которые даютъ извѣстный % обратнаго движенія. Но при этомъ не принимается въ соображеніе, что кабинетскія земли согласно Высочайшей волѣ вошли въ переселенческій фондъ. По этому поводу я имѣлъ честь давать объясненія въ прошедшемъ засѣданіи бюджетной комиссіи по предшествующей смѣтѣ. Дѣло въ томъ, что по указу 19 Сентября 1906 г., нынѣ закону, одобренному Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ, и Высочайше утвержденному 9 Мая 1911 г., переда-

вать подь переселеніе всѣ кабинетскія земли нѣтъ обязательства, а передаются по этому закону для переселенія тѣ свободныя земли, которыя не нужны для кабинетскаго хозяйства, для развитія горнаго промысла и развитія лѣсной промышленности. Редакціонное измѣненіе въ законѣ, одобренное Государственной Думой и въ указѣ 1906 г., настолько важно, что вполнѣ устанавливаетъ зависимость этого дѣла всецѣло отъ хозяйственныхъ соображеній Министерства Двора. Въ настоящее время намъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ производится наша колонизація, главнымъ образомъ, въ Барнаульскомъ уѣздѣ, всѣ земли переданы. Такъ что оставалось въ прошломъ году всего около 200.000 дес. оброчныхъ статей, по вопросу о которыхъ можно говорить, что эти земли было бы возможно передать, если бы это не нарушало интересовъ мѣстнаго хозяйства. Всѣ же свободныя земли въ заселенныхъ частяхъ Алтая, въ размѣрѣ около 4.000.000 дес. удобной земли мы использовали. Остается горный Алтай, въ размѣрѣ 13.000.000 дес., занятыхъ инородческимъ населеніемъ, и впредь до устройства инородцевъ тамъ, которые отчасти ведутъ кочевой образъ жизни, отчасти осѣдлый, Кабинетъ не можетъ приступить къ передачѣ этихъ земель. Что же касается Нерчинскаго округа, то соответственный законопроектъ представленъ на разсмотрѣніе Государственной Думы. Въ настоящее время Кабинетъ не имѣетъ никакихъ препятствій для отдачи такихъ земель для заселенія; окончательное оформленіе таковой передачи послѣдуетъ послѣ утвержденія законодательнымъ учрежденіемъ упомянутаго законопроекта. Въ Нерчинскомъ округѣ имѣется фондъ не использованный. Такъ что тамъ мы имѣемъ земли больше, чѣмъ возникаетъ потребность. Такъ что это пожеланіе, всецѣло относящееся къ Кабинету, я не могу ни поддерживать, ни противъ него возражать.

Но я долженъ дать фактическую справку къ этому положенію дѣла. Въ докладѣ допущена ошибка: говорится, что выдано ходаческихъ свидѣтельствъ 672 семьямъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что это самовольные неустроенные переселенцы, а не переселенцы, водворенные на переселенческихъ участкахъ. Я не знаю, откуда вы изволили взять, что у насъ считается 672, по нашимъ даннымъ, изъ водворенныхъ переселенцевъ Акмолинской области переселилось на Дальній Востокъ въ текущемъ году всего 20 семей. Но я считаю несущественнымъ, выданы ходаческія свидѣтельства

или нѣтъ, и вопреки мнѣнію докладчика, склоненъ думать, что извѣстное число переводворенія есть, это есть явленіе нормальное, съ которымъ приходится мириться. Каждый стремится улучшить свое положеніе, при свѣдѣніи о хорошей землѣ онъ стремится перемѣнить мѣсто. Этотъ процентъ переводворенія заключается въ 6.000 семей, и при водвореніи въ годъ 60.000 семей составляетъ сравнительно незначительный процентъ; онъ обусловливается, какъ мы знаемъ по изслѣдованнымъ явленіямъ, чисто мѣстными условіями—это неурожаи въ одномъ районѣ, заставляющіе искать переселенія въ другой районъ. Въ этомъ отношеніи здѣсь пожеланія не высказано, но указывается какъ на ненормальный фактъ на то обстоятельство, которое намъ не удастся устранить въ будущемъ.

На стр. 7 доклада сказано, что желательно было бы, чтобы дѣятельность агрономическихъ организацій была направлена на оказаніе помощи переселенцамъ, что слѣдовало бы сдѣлать давно. Если это относится къ подчиненію завѣдующему райономъ, то я долженъ пояснить, что прежде такъ и было: завѣдующему переселенческимъ райономъ были подчинены всѣ агрономическія организаціи, но по желанію Государственной Думы, по инициативѣ члена Государственной Думы Скалозубова, опредѣлено выраженной, было сдѣлано то, что сдѣлано сейчасъ, именно наоборотъ, дѣло это передано въ вѣдѣніе Департамента Земледѣлія. Для того, чтобы приблизить агрономическую организацію къ переселенцамъ, работа агрономовъ ставится подъ наблюденіе нашего завѣдующаго райономъ.

Относительно уменьшенія душевой земельной доли, здѣсь тоже есть пожеланіе въ томъ смыслѣ, чтобы отнюдь не были образуемы участки менѣе чѣмъ въ 15 десятинъ. Я противъ этого не возражаю, но думаю, что едва ли представляется особая необходимость въ такомъ пожеланіи, такъ какъ оно не вызывается совершенно потребностью дѣла, ибо оказывается, что на 12 десятинахъ и даже на 10 десятинахъ хозяйство ведется гораздо болѣе успѣшно, чѣмъ на родинѣ, тамъ гдѣ нельзя образовать участка въ 15 десятинъ. Образованіе участка въ 12 десятинъ, это составляетъ 40 десятинъ на семью, а 40 десятинъ въ хорошемъ районѣ рядомъ съ Оренбургской губ., съ Троицкимъ уѣздомъ, совершенно достаточно. Тамъ образуются участки и въ 8 деся-

тивъ, что пока не вызываетъ плохихъ послѣдствій. Обращаются съ просьбой о водвореніи и съ удовольствіемъ садятся на 6—7—8 десятинъ.

Что касается того, что нужно предусмотрѣть скотоводческія хозяйства въ степныхъ пастбищныхъ районахъ на солончаковыхъ почвахъ, то изъ отчета Переселенческаго Управленія за 1912 г., представленнаго въ Государственную Думу, на стр. 134 и 136 видно, что въ Акмолинскомъ и Семипалатинскомъ районахъ средній размѣръ переселенческаго надѣла на душу, считая не только земли удобныхъ-пахотныхъ и скотоводческія, но и выгоны—солопчаки, въ среднемъ дается въ Семипалатинской области 27 десятинъ и въ Акмолинской 18 десятинъ.

Въ докладѣ имѣется еще по отдѣльнымъ параграфамъ нѣсколько пожеланій, къ которымъ позволите и обратиться. Высказано пожеланіе, что вѣдомство должно необходимо точно соблюдать требованія устава оброчнаго при сдачѣ въ аренду земельныхъ участковъ. По этому поводу я повторю то заявленіе, которое уполномоченъ былъ сдѣлать въ Совѣщаніи содокладчиковъ отъ имени Главноуправляющаго, что участки, которые будутъ образованы на кредитъ, испрашиваемый по смѣтѣ на 1914 г., не будутъ сдаваться по тѣмъ правиламъ, которыя для того установлены Совѣтомъ Министровъ и составятъ запасный фондъ. Это до времени разрѣшенія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ. Что касается тѣхъ участковъ, которые уже сдаются, поставлены на торги, на соревнованіе, о которыхъ уже поданы заявленія лицами, желающими снять ихъ, измѣнить въ этомъ отношеніи порядокъ, теперь не представляется не только возможнымъ, но и правильнымъ, потому уже, что согласиться, что допущено нарушеніе оброчнаго устава, вѣдомство не можетъ, и въ доказательство этого ссылается на формальное признаніе законности этихъ дѣйствій, на распечатанныя въ правительственныхъ распоряженіяхъ и узаконеніяхъ распоряженія Правительствующаго Сената тѣхъ правилъ, на основаніи которыхъ эти участки сдаются. Разъ Правительствующій Сенатъ призналъ это распоряженіе въ качествѣ законнаго, то теперь я бы затруднился согласиться съ этимъ заключеніемъ и просилъ бы не ставить въ отношеніи этихъ участковъ задачу измѣненія или неисполненія столь оформленнаго въ распоряженіяхъ и узаконеніяхъ и одобрен-

наго Правительствующимъ Сенатомъ правила. Я позволяю себѣ просить не ставить этого пожеланія.

Затѣмъ на стр. 27 доклада сказано: желательнo, чтобы въ смѣтѣ на 1915 г. и въ послѣдующихъ, вѣдомство вновь показывало бы расходы на межевыя работы отдѣльно, распредѣляя ихъ по особымъ статьямъ. Я считаю большимъ успѣхомъ въ дѣлѣ нашей смѣты, что по соглашенію съ вѣдомствомъ финансовъ и Государственнымъ Контролемъ, намъ удалось представить въ Государственную Думу проектъ смѣты съ измѣненіемъ номенклатуры статей параграфовъ и отнести въ одну статью такого рода расходы, которые прежде раздѣлялись по разнымъ статьямъ. Казалось бы, что это измѣненіе не важно, но практически значеніе его прямо громадное. Дѣло въ томъ, что разъ кредиты раздѣлены въ разныя смѣты по одному и тому же §, то Главноуправляющему, какъ Министру предоставлено право переносить свободныя тѣ или другія суммы изъ одной статьи въ другую, по мѣрѣ потребности. Слѣдовательно, никакой гарантіи въ томъ, что смѣтное въ законодательномъ порядкѣ ассигнованіе, какъ принадлежащее къ отдѣльной статьѣ одного параграфа, не можетъ быть перенесено изъ одной смѣты въ другую, не существуетъ. Но на каждое такое распоряженіе, на переносъ 27 р., ассигнованныхъ на переселенческіе участки общинныя и потребныя для уплаты землемѣру при образованіи переселенческихъ участковъ—единоличныхъ или оброчныхъ статей, на каждый такой переносъ требовалось распоряженіе отсюда изъ Петербурга со стороны Министра. Если этого распоряженія не давалось, то нужно было для вознагражденія одного и того же землемѣра, командированнаго въ одно и то же мѣсто, гдѣ образуются и переселенческіе участки, оброчныя статьи или киргизскіе осѣдлыя падѣлы, представить отдѣльные расчеты на что и какъ, сколько труда потрачено на одно и на другое. Это повело къ фиктивнымъ счетамъ, такъ что суммы разъ ассигновывались произвольно. Между тѣмъ, это крайне запутывало счетоводство, крайне затрудняло контрольное вѣдомство при провѣркѣ этихъ счетовъ, а далѣе Министерство вело необыкновенно длинную переписку по всѣмъ этимъ счетамъ иногда по телеграфу, и все это требуетъ излишнихъ расходовъ по дѣлу, которое совершенно не должно было. Точно также обязуемся позднѣе въ отчетѣ высчитать, сколько стоили отдѣльныя работы, но не обязывать каждого отдѣльнаго исполни-

теля представленіемъ такихъ сложныхъ счетовъ, и освобождаемъ наши районныя организаціи на мѣстахъ отъ длительныхъ сношеній. Прошу повѣрить мнѣ, что это представляетъ очень большія затрудненія, но совершенно не идетъ въ разрѣзъ съ весьма естественнымъ желаніемъ Г. Думы: слѣдить за размѣрами расходовъ по каждому отдѣльному предмету назначенія, и поэтому это пожеланіе покорнѣйше просиль бы выкинуть, никоимъ образомъ его не припимать, тѣмъ болѣе, что уже, какъ извѣстно, соглашеніе Контроля и Министерства Финансовъ достигнуто. Въ этомъ отношеніи они на основаніи знакомства съ мѣстнымъ счетоводствомъ присоединились къ нашему мнѣнію.

Засимъ, на стр. 33 доклада сказано: „Степное положеніе 25 Марта 1891 г., которое имѣетъ въ виду лишь кочевниковъ, требуетъ коренной переработки и измѣненія“. Это пожеланіе относится и къ нашему вѣдомству, но мотивы находятся на 32 стр. и не вполне связаны съ пожеланіемъ вообще, и если бы мы согласились съ мнѣніемъ докладчика, то должны были бы измѣнить направленіе нашей землеустроительной политики въ отношеніи киргизъ. Дѣло въ томъ, что здѣсь на 32 стр. высказывается, что „къ землеустройству киргизъ, по свидѣтельству вѣдомства, приступаютъ лишь въ тѣхъ районахъ, гдѣ излишнія для нихъ земли обращаются въ государственный земельный фондъ“. Дѣйствительно, мы идемъ къ образованію надѣловъ, мы не можемъ удовлетворить всѣхъ потребностей, приступаемъ къ образованію оброчныхъ статей и, конечно, примѣняемъ нашу работу только тамъ, гдѣ одновременно съ землеустройствомъ киргизъ на осѣдлыхъ основаніяхъ получаемъ какую-нибудь выгоду только для переселенія. Это, правда, не вполне согласуется съ интересами киргизскаго населенія, которое желало бы, чтобы повсемѣстно были отведены осѣдлые участки. Но если мы поставимъ такую задачу, то тогда пришлось бы испрашивать гораздо большій кредитъ и пришлось бы испрашивать на устройство особой организаціи для отвода киргизскихъ осѣдлыхъ надѣловъ. Чтобы удовлетворить такія потребности, надо увеличить кредитъ. Слѣдовательно, если бы такое указаніе было принято, то я просиль бы, чтобы мы могли въ смѣтномъ порядкѣ на будущій годъ испросить особый кредитъ для постановки дѣла. Но я обязанъ доложить, что я считаю ни необходимымъ въ настоящую минуту, ни правильнымъ ради каж-

даго отвода устранять кочевку, тѣмъ болѣе это трудно для насъ съ точки зрѣнія земельного фонда, чѣмъ къ большому простору онъ привыкъ въ настоящую минуту и чѣмъ меньшей цѣнности земля, которая идетъ въ районъ осѣдлости. Они охотнѣе селятся на надѣлы гораздо меньшаго размѣра и гораздо болѣе цѣнные, чѣмъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ волна переселенія не докатилась, и кромѣ того они стараются оградить себя отъ будущихъ переселенцевъ. Мы должны и помимо этихъ расходовъ итти на очень крупныя пожертвованія земельного фонда, что совершенно пере мѣнило бы планъ колонизаціи въ его частяхъ. Если бы мы поставили это первымъ долгомъ, мы должны были бы заняться составленіемъ плана постепеннаго устройства кочевого киргизскаго населенія, что несомнѣнно сильно отразилось бы въ ближайшіе же годы вредно на успѣхѣхъ переселенческаго дѣла.

Имѣется еще очень серьезное пожеланіе на стр. 52. „Вѣдомству необходимо обратить особое вниманіе и исчислять ссудные кредиты въ размѣрахъ, болѣе соответствующихъ дѣйствительной потребности“. По поводу этого пожеланія могу только сказать, что, для исчисленія кредитовъ соответственно дѣйствительнымъ потребностямъ, необходимо представить точныя данныя объ этихъ потребностяхъ. Мы же смѣту составляемъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, она должна 15 ноября быть въ Государственной Думѣ, поэтому при составленіи смѣты мы никоимъ образомъ не можемъ имѣть точныхъ данныхъ о водвореніи за весь этотъ годъ, а между тѣмъ это водвореніе есть главный факторъ для насъ въ опредѣленіи для будущаго года. Поэтому, разъ точныхъ данныхъ мы не имѣемъ, мы идемъ въ сторону осторожнаго исчисленія кредита, не рѣшаясь испрашивать въ томъ размѣрѣ, который для насъ ясенъ, но къ которому цифровыхъ данныхъ мы представить не можемъ. Здѣсь должно быть указано одно изъ существенныхъ бѣдствій переселенческаго дѣла, которое до составленія плана колонизаціи очевидно подлежитъ устраненію. Кредита очень часто до конца года не хватаетъ, какъ и въ настоящую минуту мы не имѣемъ ни одной копѣйки въ распоряженіи, а имѣемъ сотни заявленій о необходимости выдавать кредитъ. Положеніе въ этомъ дѣлѣ съ изданіемъ новаго закона о ссудныхъ районахъ совершенно не похоже на прежнее. Въ прежнее время можно было нужду сжимать по мѣрѣ средствъ, потому что отсутствовали опредѣленные указанія, сколько

кто долженъ получить. Въ настоящее время этотъ планъ составленъ согласно повому закону, по которому всѣ районы заселенія раздѣлены каждый на опредѣленные мѣстности, которымъ опредѣленъ извѣстный размѣръ суммы, и уже нельзя сослаться на то, что человѣкъ меньше нуждается или больше нуждается, что это мало обслуживаетъ нужду, что онъ не представилъ удостовѣренія о своей нуждѣ, а мы обязаны по нынѣ дѣйствующему закону каждому, кто успѣлъ водвориться, выдать полностью эту сумму. Мы можемъ, выдавать въ два приема, но мы успѣваемъ выдать и въ одинъ приемъ: и я долженъ сказать, что въ этомъ году мы не въ состояннн выполнить это обязательство; слѣдовательно, нужда въ этомъ настоятельная. Я не знаю, какъ будетъ въ будущемъ, по настоящій кредитъ, я долженъ сознаться, недостаточенъ для удовлетворенія.

Затѣмъ на стр. 57—58 указано на весьма большую неудовлетворительность въ помѣщеннн врачебныхъ пунктовъ, съ чѣмъ я не совѣмъ согласенъ. Тамъ сказано, что только одинъ Челябинскій пунктъ въ удовлетворительномъ состояннн; есть и другіе пункты кромѣ этого, которые находятся въ удовлетворительномъ состояннн. Но въ общемъ, дѣйствительно, мое заявленіе о томъ, что дѣйствительная потребность въ постройкѣ врачебныхъ пунктовъ, въ значительной мѣрѣ, остается неудовлетворенной—я долженъ сказать это по личному моему осмотру. Поставить это дѣло чрезвычайно трудно. До нынѣшняго года мы имѣли чрезвычайно крупный недостатокъ въ самихъ врачахъ; теперь ихъ достаточно, о некомплектѣ врачебномъ мы не говоримъ. Но мы получаемъ очень юныхъ врачей, которые весьма мало подготовлены къ той трудной дѣятельности, которая имъ предстоитъ, и, во всякомъ случаѣ, они не обладаютъ тою хозяйственностью, которая требуется, чтобы создать хозяйство на новыхъ пунктахъ. Въ лицѣ врачей мы очень рѣдко находимъ лицъ, способныхъ къ постройкѣ зданія, и т. д., что создаетъ намъ чрезвычайныя затрудненія въ этомъ дѣлѣ, помимо недостатка кредита.

Членъ Гос. Думы Дзюбинскій. На 2 стр. докладѣ сказано „главное въ дѣлѣ колонизаціи страны сдѣлано, но созданіе крестьянскихъ хозяйствъ не можетъ почитаться конечною цѣлью дѣятельности правительства“. Мнѣ кажется, это замѣчаніе докладчика въ его докладѣ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности; и вѣдомство не можетъ сказать, что главное дѣло уже сдѣлано, а мы то въ особенности не можемъ заявить, что „главное дѣло сдѣлано“. Мы

можемъ сказать, что только приступлено къ дѣлу. Эту фразу надо выпустить совсѣмъ. Созданіе крестьянскихъ хозяйствъ не можетъ почитаться копейною цѣлью дѣятельности правительства, а что же. Созданіе хозяйствъ помѣщичьихъ. Правда, здѣсь этого не сказано, но, очевидно, подразумѣвается, и, дѣйствительно, дальше сказано и о привлеченіи капиталовъ, указывается и на внесеніе законопроекта о сдачѣ казенныхъ земель въ аренду на правѣ собственности и т. д. Этими фразами подразумѣвается, что крестьянская организація въ Сибири закончена, и пужно приступитъ къ чему то другому. Но по содержанію доклада я буду говорить дальше, а теперь я долженъ указать на то, что отмѣчено было Начальникомъ Переселенческаго Управленія. Докладчикъ говоритъ: „Слѣдовало бы только въ исключительныхъ случаяхъ выдавать ходаческія свидѣтельства уже водвореннымъ на участкахъ переселенцамъ“. Начальникъ Переселенческаго Управленія отмѣтилъ, что ограничиться исключительными случаями невозможно. Я скажу, что не только невозможно, но въ настоящее время нужно широко пользоваться правомъ выдачи ходаческихъ свидѣтельствъ переселенцамъ. Это вызывается самою жизнью. Всѣ мы знаемъ, что весьма часто переселенческіе участки недостаточно оборудованы и недостаточно обезпечиваютъ хозяйственный бытъ переселенцевъ. Представители съ мѣстъ въ Сибири завалены ходатайствами о разрѣшеніи переселенцамъ переселиться въ другую мѣстность, въ частности, я по Тюкалинскому уѣзду знаю, какъ часто просятъ разрѣшенія переселенцы перейти на другіе участки, иначе грозятъ, что они уйдутъ.

Какъ же мы, на свободныя земли, приглашаемъ изъ Европейской Россіи, а въ то же время лицъ, такъ или иначе, попавшихъ въ самыя неблагопріятныя условія, лишаемъ права переводеориться. Въ настоящее время право переводворенія ограничено; переводвориться можно только изъ предѣловъ Западной Сибири въ Восточную Сибирь. Это, по моему мнѣнію, и несправедливо и не цѣлесообразно. Переселенецъ уже фактомъ переселенія на новыя мѣста въ Западной Сибири понесъ огромные расходы, разорился, поэтому требовать отъ тѣхъ, которые получили непригодные участки и вдвойнѣ потерпѣли, еще понести огромные расходы для переселенія вторично изъ Западной Сибири на Дальній Востокъ—явная несправедливость. Очевидно пожеланіе, которое дѣлаютъ, неприемлемо,

наоборотъ, надо провести пожеланіе обратнаго характера, чтобы вѣдомство широко пошло на удовлетвореніе ходатайствъ о переводвореніи тѣхъ переселенцевъ, которые, по свѣдѣніямъ вѣдомства, окажутся дѣйствительно въ неблагопріятныхъ условіяхъ, — такое пожеланіе будетъ болѣе соответствовать требованіямъ жизни.

От. Трегубовъ. Членъ Государственной Думы Дзюбинскій старается меня не понять. Страницу 2 доклада онъ расшифровываетъ и приходитъ къ совершенно противоположнымъ выводамъ, чѣмъ я имѣлъ въ виду, когда писалъ. Нигдѣ я не указывалъ, что достаточно уже переселять крестьянъ въ Сибирь, а нужно переселять туда помѣщиковъ. Я указывалъ, что главное въ дѣлѣ колонизаціи, т. е. образованіе мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ уже сдѣлано и теперь наступила очередь болѣе сложнымъ вопросамъ колонизаціи. Я говорилъ то, о чемъ всегда говорили представители Сибири и о чемъ сейчасъ В. И. говорилъ. Можетъ быть редакція, мною предложенная не ясна, тогда я могу измѣнить ее, замѣнивъ прошедшее время настоящимъ. Тогда будетъ читаться такимъ образомъ: главное въ дѣлѣ со стороны вѣдомства дѣлается и т. д. Можетъ быть это удовлетворить. Что касается моего замѣчанія относительно переводворенія переселенцевъ изъ одной области въ другую, я несмотря на разъясненія представителя вѣдомства и на убѣжденіе В. И. остаюсь при своемъ мнѣніи. Я нахожу сейчасъ опаснымъ предоставлять возможность переселенцамъ переходить изъ одной области въ другую. Къ чему въ концѣ концовъ это приведетъ? Въ Сибири въ настоящее время имѣется уже извѣстный контингентъ переселенцевъ, чрезвычайно нежелательный, это такъ называемая бродячая Русь, которые, не осѣвши на одномъ мѣстѣ, срываются съ одного мѣста, переходятъ въ другой районъ, изъ этого района въ третій такъ безъ конца, принося только одиѣ неприятности и административнымъ лицамъ и государству никакой пользы не приносятъ. Я указывалъ, что можетъ быть есть исключительные случаи, когда переселенецъ изъ одной области долженъ переселиться въ другую, что предоставляется въ такомъ случаѣ право выдавать свободно ходаческія свидѣтельства. Позвольте указать нѣкоторыя причины, которыя заставляютъ оставлять одинъ районъ и переходить въ другой. Напр. въ Кулундинской степи, Барнаульскаго уѣзда, въ семьѣ переселенца имѣется 3 человѣка мужского пола, значить, онъ имѣетъ 3 душевыхъ доли. Черезъ

годъ, два, три, семья возрасла, и онъ имѣеть право на пять-шесть долей. Въ этомъ же поселкѣ имѣется неустроенный переселенецъ, который стремится осѣсть, и первый входитъ въ условіе съ этимъ переселенцемъ и уступаетъ ему за извѣстное вознагражденіе свой участокъ, а самъ идетъ на Дальній Востокъ съ тѣмъ, чтобы получить тамъ, такъ какъ онъ имѣеть на это право, больше долей, а можетъ быть и усиленную ссуду. Если будемъ поощрять такое передвиженіе, то мнѣ кажется это къ добру не приведетъ. Я все таки говорю, что переводвореніе изъ одной области въ другую не можетъ считаться явленіемъ нормальнымъ и желательнымъ.

Т. с. Глинка. Я не говорилъ, что явленіе переводворенія желательно, а говорилъ лишь о томъ, что это явленіе вполне нормальное и что оно не вливается въ рамки закона, потому что закономъ допускается въ этихъ мѣстностяхъ переселеніе, и это одна изъ основъ правильности переселенческаго дѣла, по которой все государство дѣлится на мѣстности, въ которыя допускается переселеніе, и мѣстности, изъ которыхъ это переселеніе допускается и на основаніе этого признано необходимымъ выдавать ходаческія свидѣтельства для переселенія съ запада на востокъ тогда, когда бываютъ къ тому уважительныя причины. Докладчикъ приводилъ намъ примѣры того, какъ проживъ 2—3 года на одномъ мѣстѣ, переселенецъ чувствуетъ, что у него народились новыя души и хочетъ обезпечить себя большимъ количествомъ земли въ другихъ мѣстностяхъ, а удовлетворять этой потребности, какъ будто не слѣдуетъ, но съ другой стороны надо принять во вниманіе, что есть мѣстности, какъ напр. Туркестанъ, гдѣ надѣлы, отведенныя въ прежнее время старожиламъ-переселенцамъ, совершенно использованы въ томъ краѣ и новому подросту тамъ нечего по этому дѣлать, и когда такой переселенецъ представляетъ ходатайство о прирѣзкѣ ему земли для новонарожденныхъ душъ, то мы въ этихъ случаяхъ отказываемъ, такъ какъ въ этихъ надѣлахъ земли прирѣзать нельзя, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ нѣтъ свободнаго запаса, а все уже отведено или подъ поселки или подъ казачьи станицы. Такъ неужели же надо этимъ переселенцамъ закрывать возможность часть своего народившагося населенія перевести въ сосѣднія области. Мы теперь образовали цѣлый фондъ для заселенія искусственно орошаемыхъ земель членами семей, выходящихъ на новое хозяйство изъ старожиловъ, знакомыхъ съ искусст-

веннымъ орошеніемъ и въ этихъ случаяхъ мы допускаемъ выдачу холадческихъ свидѣтельствъ въ новыя мѣста на Востокъ, такъ какъ разъ эти мѣста должны быть заселены, то лучше заселять ихъ тѣми, кто знакомъ съ условіями водворенія. Если переселенецъ бросаетъ свою землю и переходитъ на лучшую, то я сказалъ, что, пока это явленіе не достигло большого процента, оно должно считаться нормальнымъ; я не считаю его законнымъ, но считаю, что съ нимъ необходимо примириться и по этому вопросу я не расхожусь съ содокладчикомъ.

Членъ Гос. Думы Джафаровъ. Я остановлюсь на вопросѣ объ оброчныхъ статьяхъ. Членъ Государственной Думы Дзюбинскій достаточно выяснилъ незаконность временныхъ правилъ 1913 г. объ отдачѣ въ аренду казенныхъ земель для коневодства и скотоводческаго хозяйства; представитель же вѣдомства докладываетъ ихъ законность. Можетъ быть представитель вѣдомства укажетъ намъ, на основаніи какихъ статей оброчнаго устава изданы эти правила, не противорѣчатъ ли послѣднія статьямъ Оброчнаго Устава. Насколько мнѣ извѣстно, содокладчики по Переселенческой смѣтѣ такого мнѣнія, что въ оброчномъ уставѣ нѣтъ никакихъ ограниченій ни по національности, ни по вѣроисповѣданію, а, однако, сдача въ аренду казенныхъ земель частнымъ лицамъ производится именно на основаніи этихъ временныхъ правилъ, которыя такого рода ограниченія вводятъ. Представитель вѣдомства возражаетъ противъ пожеланія содокладчиковъ сохранять въ смѣтѣ кредитъ на образованіе оброчныхъ статей лишь при условіи, если эти оброчныя статьи будутъ отдаваться въ аренду при соблюденіи Устава Оброчнаго, но разъ онъ отказывается отъ примѣненія временныхъ правилъ, мнѣ непонятны его возраженія. Главноуправляющій, повидимому, чувствуетъ шаткость этого положенія и отказывается примѣнить временныя правила, а если бы они были законны, то онъ никогда бы не отказался отъ ихъ примѣненія. Далѣе, представитель вѣдомства, говоря о творествѣ русскаго народа, указалъ на то, что результатомъ этого качества его является превращеніе иновродческой Киргизской степи въ русскую, и это, повидимому, радуетъ представителя вѣдомства, но наше отношеніе къ этому вопросу совершенно иное, мы знаемъ, цѣной какого разоренія были достигнуты эти результаты. Признавалъ безусловное творчество русскаго народа, я долженъ сказать, что русскій народъ

никогда не строить и не строить своего благосостоянія на разореніи покоренныхъ народностей; русскій народъ весьма чутко относился къ интересамъ туземнаго населенія, но въ то самое время, съ переходомъ переселенческаго дѣла въ руки правительства, оно стало направлять переселенческое движеніе и старалось использовать творчество русскаго народа для другихъ цѣлей, направляя по иному пути, несвойственному русскому народу. Оно, осуществляя свои, якобы, государственныя задачи, не стало считаться съ интересами туземнаго населенія; объ этомъ свидѣтельствуютъ сенаторскіе отчеты, и имѣются официальные документы. Однако, представитель вѣдомства объ этомъ ничего не говоритъ. 2. Начальникъ Переселенческаго Управленія, говоря по вопросу о земельномъ устройствѣ киргизовъ, указалъ, что это дорого обойдется государству. Если Государственная Дума найдетъ необходимымъ ассигновать средства, то вѣдомство возьмется за это дѣло. Но представитель вѣдомства забываетъ, что нѣсколько разъ Государственная Дума и бюджетная комиссія указывали на то, что пора устроить въ земельномъ отношеніи и киргизское населеніе. Я пока ограничусь этими замѣчаніями.

Т. с. Глинка. Относительно правила или закона, который бы предоставлялъ отдавать эти образованные участки или казенныя земли безъ торговъ, такое правило въ уставѣ есть. Вопросъ о томъ, законно оно или нѣтъ. Вопросъ о законности того или другого распоряженія обсуждаетъ Правительствующій Сенатъ. И если въ данномъ случаѣ Сенатъ распустилъ это распоряженіе, то представитель вѣдомства не обязанъ высказывать законно или нѣтъ это учрежденіе, разъ оно признано Правительствующимъ Сенатомъ правильнымъ и законнымъ. Я стою на формальной почвѣ, потому что по существу надо доказать, чтобы какіе нибудь интересы этимъ были нарушены, а этого сдѣлать нельзя. Вы изволили сказать, что потому что мы сознаемъ незаконность этого распоряженія мы приостановились съ приведеніемъ его въ дѣйствіе; нѣтъ не потому, а потому, что мы видимъ и знаемъ, что для приведенія въ дѣйствіе этого распоряженія требуется значительный промежутокъ времени, по крайней мѣрѣ, годъ требуется, чтобы ходки осмотрѣли участки, заявили желаніе свое, желаніе было бы рассмотрѣно, условія сдачи были бы выработаны. Мы имѣли для работъ будущаго года еще фондъ въ размѣрѣ 400.000 десятинъ, который еще не

использованъ, и на цѣлый годъ намъ хватить работы для того, чтобы устроить эти участки какъ слѣдуетъ, и достигнуть извѣстной цѣли въ этихъ мѣропріятіяхъ. Вотъ почему является возможность новые участки, образованные въ нынѣшнемъ году, въ теченіе этого времени не использовать, такъ какъ мы надѣемся, что къ тому времени, когда образуется фондъ, этотъ вопросъ получить разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ. Вотъ единственная причина, а не сомнѣніе въ законѣрности дѣйствій въ данномъ случаѣ. Затѣмъ, Вы заявили, что я употребилъ неудачное выраженіе, что Киргизская степь дѣлается русской. Я согласенъ, что если бы это значило, что киргизы изгнаны, что интересы ихъ нарушены, и киргизское населеніе пострадало, то нельзя это было бы отнести къ большому успѣху народнаго русскаго творчества. Но, когда я говорю, что киргизскій край сдѣлался русскимъ, это не значитъ, что киргизы изгнаны и интересы ихъ нарушены. Я приводилъ не ту степь, которую ревизовалъ сенаторъ Паленъ, и которая заселяется крайне мало, а говорилъ о Киргизской степи, которой ревизія Палена не касалась, подразумѣвая Акмолинскую область и Тургайскую, гдѣ край сталъ русскимъ, но наряду съ русскими устроились въ громадномъ количествѣ и киргизы, которые сдѣлались осѣдлыми и не страдали отъ того, что часть земли была занята русскими. До того времени, когда приступлено было къ образованію участковъ, когда Тургайская область была закрыта для переселенія, въ ней уже было 40.000 человекъ.

Членъ Гос. Думы **Виноградовъ**. Въ первый разъ вѣдомство говорить, что правила законны, потому что они опубликованы Сенатомъ. Мы привыкли къ тому, что вѣдомство само говорить, на какомъ законѣ оно основываетъ то или другое свое распоряженіе, а не ссылается на то, что это внѣ спора, ибо формально Сенатомъ опубликовано. Мало ли какія вещи Сенатъ можетъ пропустить? Я не знаю, почему онъ опубликовалъ, но я категорически долженъ подтвердить, и настаиваю на той мысли, что правила эти безусловно нарушаютъ законъ. Среди нихъ есть правила, которыми нарушены нормы оброчныхъ статей, это—всѣ правила о сдачѣ коневодческихъ и скотоводческихъ участковъ, о сдачѣ участковъ въ городахъ, эти правила нарушаютъ оброчный уставъ. Но есть правила, которыя нарушаютъ права цѣлой категоріи русскихъ гражданъ, защищаемыя нашими законами. Это—правила о засе-

леніи поселковъ Иртыша и Ермака; тамъ государственное устройство городскихъ поселковъ, и тамъ примѣняются правила, воспрещающія снимать участки въ аренду лицамъ не русскаго происхожденія, и не православнаго вѣроисповѣданія, и только допускается тамъ кромѣ православныхъ снимать старообрядцамъ толковъ которыхъ соблаговолилъ Наказной Атаманъ Шмятъ допустить. По этимъ правиламъ этотъ Наказной Атаманъ не могъ бы водвориться ни въ одномъ изъ этихъ участковъ. Цѣлый рядъ русскихъ гражданъ какимъ то путемъ, не законодательнымъ, лишень своихъ правъ.

Затѣмъ я перейду къ ряду вопросовъ, опредѣляющихъ смѣту. Я прежде всего хотѣлъ бы выяснитъ вопросъ о вѣроятномъ движеніи въ 1914 г. Это вопросъ, касающійся всей смѣты. Онъ стоитъ въ связи съ ссуднымъ кредитомъ и кредитомъ для землеотводныхъ работъ. Какъ вѣдомство приблизительно опредѣляетъ вѣроятный размѣръ движенія на 1914 г. и ближайшіе года. Есть ли какія нибудь показанія въ этомъ направлеіи? Я считаю этимъ показаніемъ болѣе или менѣе точныя цифры относительно движенія впередъ и относительно ходаческаго движенія. Дѣло въ томъ, что въ официальныхъ публикаціяхъ мы имѣемъ только указанія о томъ, сколько ходоковъ вернулось изъ Сибири, но не имѣемъ указаній, кто изъ этихъ ходоковъ зачислилъ за собою землю. Эти свѣдѣнія были бы очень интересны, такъ какъ обязываюсь доложить, что тутъ есть очень серьезное разногласіе между людьми, свѣдущими въ переселенческомъ дѣлѣ. Докладчикъ считаетъ переселенческое движеніе въ 1914 г. около 350.000 въ общемъ. Я лично считаю тоже, что ожидать особенно рѣзкаго повышенія движенія нельзя, но такой свѣдущій человекъ, какъ Кауфманъ, въ печати предупреждаетъ, что движеніе будетъ гораздо больше, чѣмъ въ предшествующіе годы, и говоритъ о томъ, чтобы вѣдомство не оказалось безъ готовыхъ земель для переселенцевъ и для ходоковъ. Я хотѣлъ бы это выяснитъ, такъ ли это?

Г. с. Глинка. Въ 1913 г. по 14 ноября всего было 314.000 противъ 259.000 прошлаго года, но тамъ было взято по 1 января, а здѣсь по 14 ноября. Нужно сказать, что конецъ ноября и декабрь обыкновенно даютъ крайне незначительное переселенческое движеніе; если 314.000, ну, могутъ возрасти до 330.000 и, слѣдовательно, повышеніе меньше, чѣмъ на 100.000, можетъ превысить общее движеніе прошлаго года. Но размѣры водворенія будущаго

опредѣлить невозможно даже и числомъ ходоковъ, зачислившихъ землю. Не всѣ зачислившіе за собою землю являются непремѣнно на мѣсто въ теченіе перваго года, очень многіе потеряютъ это право, но, тѣмъ не менѣе, не могутъ явиться. Такой процентъ каждый годъ бываетъ, и вотъ въ нынѣшнемъ году, зачислившихъ землю на 1914 г. было 17.824 ходоковъ, а долей 112.193 душевыхъ, а кромѣ того приписанныхъ по пріемнымъ приговорамъ 114 человекъ на 3.670 долей и имѣется 1½ тыс. хозяевъ, купившихъ и заарендовавшихъ землю. Вотъ все движеніе ходаческое укладывается въ размѣръ 20.000 противъ 14.000, а въ круглой цифрѣ 15.000 въ прошломъ году. Есть значительное повышеніе, но, чтобы раздѣлять мнѣніе Кауфмана о томъ, что это движеніе будетъ необыкновеннымъ, это гадательно; конечно, мы всѣ гадаемъ, потому что это движеніе зависитъ и отъ того, какой будетъ урожай Европейской Россіи, и какія будутъ погоды, какой вымолоть хлѣббовъ въ разныхъ мѣстахъ и т. д. Того, что напишутъ къ себѣ на родину, мы не знаемъ, но часто эти письма рѣшаютъ дальнѣйшую судьбу переселенцевъ цѣлыхъ семей и даже деревень. Затѣмъ, нужно сказать, что всѣ препятствія къ переселенію имѣются на лицо, на примѣръ, предназначенные для продажи участки, арендованные участки, ихъ зачисляють, затѣмъ надо платить аренду, а нѣкоторыми понимается такъ, что потомъ достанется въ собственность, а если не платить, то и даромъ дадутъ; это чрезвычайно сложная вещь. Но въ числѣ ходоковъ, неудовлетворившихъ зачисленіе, есть такіе, которые сѣли бы на землю, но колеблются, такъ что если ожидать увеличенія переселенческаго движенія, то скорѣе я это ожиданіе отнесъ бы не къ теперешнему, а на будущіе годы, когда удастся всѣ земли подготовить, и я не опасуюсь. Но теперь, уже по нынѣшнему повышенію движенія, этотъ размѣръ создаетъ для насъ крайнее затрудненіе удовлетворить ихъ ссуднымъ кредитомъ, какой проектированъ въ смѣтѣ, и мы по этому движенію уже говоримъ, что намъ этого кредита не хватитъ въ теченіе года, придется просить о дополнительномъ ассигнованіи, потому что этого размѣра движенія мы въ іюль и въ августъ не имѣли, когда состоялось соглашеніе между вѣдомствами.

Виноградовъ. Нѣтъ ли у вѣдомства свѣдѣній относительно процентныхъ показаній по водворенію? Каковы свѣдѣнія вѣдомства

о томъ, сколько изъ обезпечивавшихъ себя землею приходятъ дѣйствительно.

Т. с. Глинка. Являются около 60%, но эта цифра чрезвычайно колеблется. Всякая средняя цифра важна, когда она исчислена за большой періодъ времени при однородныхъ условіяхъ, но, когда дѣло идетъ о цифрѣ, выведенной за 4—5 лѣтъ, причемъ условія переселенія изъ года въ годъ мѣняются, то чрезвычайно трудно опираться на такую цифру, выведенную за четыре года, когда условія мѣнялись. Говорилось о переселенческомъ движеніи, которое совершалось по документамъ. Намъ удалось добиться, что изъ числа ходокъ 90% запасаются документами. Полученіе ходаческаго свидѣтельства очень просто, обезпечиваетъ дешевый тарифъ, и тѣмъ не менѣе, 10—15% ходокъ являются неимѣющими ходаческаго свидѣтельства, а до 35% считается самовольнаго переселенческаго движенія, которые самовольно двигаются. Сверхъ того, имѣется на мѣстахъ 32.000 семей, которыя не устроены. Но главнымъ образомъ это самовольное движеніе, которое можетъ сразу проявиться подъ вліяніемъ обстоятельствъ будущихъ лѣтъ,—бѣдствія страны, землетрясенія, какъ было въ Вѣрномъ,—которыхъ мы предвидѣть не можемъ. Понятно, что тутъ на мѣста, которыя были зачислены, не приходятъ, говорятъ: куда тамъ идти, земля тамъ трясется, будемъ жить на прежнемъ мѣстѣ; и останутся, и, можетъ быть, процентъ нарушится. Все это очень гадательно.

Виноградовъ. Я, между прочимъ, хотѣлъ обратить вниманіе вѣдомства на то, чтобы въ своихъ еженедѣльныхъ публикаціяхъ оно сообщало свѣдѣнія не только изъ Челябинска, но и изъ Иркутска, гдѣ есть теперь регистрація. Правильное переселеніе на Дальній Востокъ выдвинуто, какъ государственная задача, но къ сожалѣнію, въ свѣдѣніяхъ, которыя публикуются, нѣтъ возможности учесть это явленіе, эту колонизацію. Я думаю, это вѣдомство не затруднить—въ числѣ свѣдѣній помѣщать свѣдѣнія и о движеніи черезъ Иркутскъ, и не только о переселенцахъ, а тамъ, кажется, учитывается и рабочее движеніе.

Т. с. Глинка. Главнымъ образомъ, учитывается рабочее движеніе, а переселенческое до сихъ поръ регистраціи не подлежало; а съ будущаго года доставимъ.

Виноградовъ. Я и хотѣлъ бы, чтобы съ будущаго года эти свѣдѣнія были доставлены, чтобы эти свѣдѣнія публиковались вмѣ-

стѣ съ остальными еженедѣльными данными. Затѣмъ, я хотѣлъ выяснитъ вопросъ относительно приживаемости переселенцевъ на мѣстахъ. Насколько велика эта неприживаемость? По моимъ подсчетамъ и свѣдѣніямъ, основаннымъ на официальныхъ данныхъ, оказывается, что процентъ лицъ, оставляющихъ мѣста водворенія, иногда поразительно высокъ. Я хотѣлъ бы знать, чѣмъ это объясняется, этотъ временами колоссальный процентъ. Я укажу, напр., что въ Тургайско-Уральскомъ районѣ за послѣдніе годы изъ числа водворенныхъ уходило: въ 1910 г. 12,4⁰/₀, въ 1911 г. 29,7⁰/₀, въ 1912 г. 44,3⁰/₀, считая ушедшихъ по отношенію къ водворенію того же года. По Енисейскому району соответствующіе преценты 13,6, 21,7, 25,4. Какъ видите, каждый годъ чрезвычайно большой процентъ въ этихъ районахъ уходитъ. Затѣмъ Забайкальскій районъ, дававшій въ 1910—1911 г.г. небольшой процентъ, далъ въ 1912 г. 56,7, Семицалатинскій 33,4⁰/₀. По нѣкоторымъ районамъ, бываетъ поразительный процентъ оставленія мѣстъ водворенія.

не беру особенно рѣзкихъ случайныхъ цифръ, какъ это, напр., было въ Сыръ-Дарьинскомъ районѣ, тамъ это объясняется тѣмъ, что районъ новый. Здѣсь причины были. Но въ старыхъ болѣе или менѣе районахъ процентъ покинувшихъ мѣсто водворенія довольно высокъ. Чѣмъ объясняетъ вѣдомство столь высокій процентъ? Я считаю здѣсь вообще оставляющихъ мѣста водворенія, не только уходящихъ въ Европейскую Россію, но и переходящихъ въ другіе районы, перекочевывающихъ изъ одного района въ другой. Я совершенно согласенъ съ Начальникомъ Переселенческаго Управленія, что въ нѣкоторыхъ частяхъ это явленіе нормально. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это можетъ быть объяснено просто и естественно. Но есть несомнѣнно причины, которыя вызываютъ этотъ уходъ. Можетъ быть мѣста поселенія не удовлетворяютъ поселившихся тамъ переселенцевъ, и они вынуждаются необходимостью уходить. Выдѣлать это въ процентномъ отношеніи невозможно, потому что мы не можемъ знать, и Переселенческое Управление этого въ данный моментъ знать не можетъ, сколько изъ ушедшихъ въ другіе районы ушло по причинамъ экономической необходимости. Вотъ эти довольно крупныя цифры оставленія мѣста водворенія заставляютъ задуматься надъ отдѣльными районами.

Г. с. Глинка. Дѣйствительно процентъ по нѣкоторымъ районамъ выдается и выдается особенно тогда, когда мы будемъ брать

и сравнивать данные за одинъ годъ. Если брать данныя 1912 г., то дѣйствительно нѣкоторыя цифры получаются очень тяжелыя. Напр., Забайкальскій районъ въ 1912 г. далъ 36% переводворенія. Надо сказать, что относительность процента чрезвычайно увеличиваютъ случайныя обстоятельства одного лѣта, одного года. Поэтому, если взять за нѣсколько лѣтъ, то для тѣхъ же районовъ получаютъ уже цифры болѣе благоприятныя. Надо сказать, что случайныя заморозки, которые породили неурожай въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ 1912 г., были причиной большого испуга переселенцевъ за будущій урожай. Это очень понятно, потому что если бы они сидѣли въ мѣстности, уже окруженной старожилымъ населеніемъ, то тогда случайныя заморозки, случайный неурожай не испугали бы ихъ, такъ какъ они видѣли бы на примѣрѣ окружающихъ жителей, что это явленіе преходящее. Но въ Забайкальскомъ районѣ, гдѣ мы только что приступили къ переселенію въ Грузинскомъ уѣздѣ, на Витимѣ, гдѣ все новыя мѣста переселенія, этимъ новымъ переселенцамъ первый неурожай показался чрезвычайномъ, испугаль ихъ, какъ можетъ быть и всякаго изъ насъ, показался имъ чрезвычайно опаснымъ признакомъ и вызвалъ оставленіе этихъ мѣстъ. Между тѣмъ, уже въ 1913 г. одинъ изъ земскихъ агентовъ, рассматривающій и знакомившійся съ положеніемъ этихъ переселенцевъ въ 1913 г., помѣстилъ отчетъ объ этой книгѣ, на которую ссылался В. И. Дзюбинскій, совершенно другого свойства. Онъ нашель тамъ сравнительно, что оставшіеся тамъ и довольные своимъ мѣстомъ заселенія устроились хорошо, и рисуетъ картину этой мѣстности, весьма благоприятной въ такой степени, что одинъ уловъ рыбы на этихъ мѣстахъ обезпечиваетъ ихъ существованіе, независимо отъ урожая, и говоритъ тѣмъ не менѣе, что нынѣшніе ходоки этихъ мѣстъ не брали. Они ихъ не взяли, и понятное дѣло, для отдѣльныхъ мѣстностей получаютъ такія цифры; вотъ это для Забайкалья. Семипалатинскій районъ на 1912 г. получилъ высокій %—33%. И, наконецъ, Тургайско-Уральскій получалъ въ 1913 г. тоже невѣроятныя—43%, изъ которыхъ, если выкинуть переселеніе въ другія мѣста той мѣстности, то 34% получится ушедшихъ, покинувшихъ этотъ районъ и даже заявившихъ, что они идутъ на родину. Надо замѣтить, что всѣ эти господа, которые заявляютъ, что идутъ на родину, и въ качествѣ обратныхъ получаютъ льгот-

ный тарифъ, остаются однако очень часто, какъ показываетъ Челябинская регистрація, на мѣстахъ водворенія въ предѣлахъ Сибири, и показываютъ себя отправляющимися на родину, для того чтобы получить, въ качествѣ обратныхъ переселенцевъ льготный тарифъ. Такъ что извѣстный % надо на это учитывать. Такое явленіе есть.

Виноградовъ. Я поднялъ вопросъ о чрезвычайно большомъ процентѣ лицъ, возвращающихся съ мѣсть, поднялъ этотъ вопросъ въ виду того, что вѣдомство неоднократно и въ засѣданіяхъ коммисіи, и въ засѣданіяхъ Государственной Думы, когда указывалось на большой процентъ обратнаго движенія, говорило, что это сравнительно пустяки, такъ какъ уходятъ тѣ, которые пришли, взглянули и ушли и что вотъ, если бы уходили водворившіеся, тогда это было бы и печально и тревожно. Тогда у насъ не было въ распоряженіи свѣдѣній объ оставленіи мѣсть водворенія, сейчасъ же они у насъ имѣются и, какъ я говорилъ прошлый разъ, свѣдѣнія эти дѣйствительно указываютъ на очень большой процентъ ухода; это объясняютъ, если брать отдѣльные годы, чисто случайными причинами; я сдѣлалъ новый подсчетъ, взялъ свѣдѣнія за три года: 1910, 1911 и 1912 г.г. по 11 районамъ; я не взялъ болѣе ранніе годы, такъ какъ свѣдѣнія о тѣхъ годахъ не достаточно достовѣрны, такъ какъ тамъ нѣтъ цѣлаго ряда цифръ, которыя могли бы фигурировать для сравненія съ этими годами. Эти данныя за взятые мною три года показываютъ слѣдующее: по Тургайско-Уральской области процентъ оставляющихъ мѣста водворенія равняется 25,9; по Акмолинской — 16; по Тобольской — 13,7; по Енисейской — 26,2 по Иркутской — 20,4; по Забайкальской — 22,6; по Амурской — 22,5; по Семипалатинской — 24,1; по Томской — 11,9; по Семирѣченской 11,5; по Приморской области — 13,3. Средній процентъ для этихъ районовъ равняется 18,9. Я здѣсь не указалъ на Сырь-Дарьинскій районъ, гдѣ вслѣдствіе специальныхъ причинъ выходъ за одинъ годъ былъ больше водворенія. Такой процентъ ухода, какъ 89,9 я не могу не считать болѣе или менѣе тревожнымъ. Очевидно, что то тутъ неладно: или контингентъ переселенцевъ неудовлетворительный, или есть нелады съ отводомъ земель. Въ данныхъ, представленныхъ Челябинской администраціей указываются причины ухода, но все это болѣею частью причины частнаго характера, могуція объяснить уходъ именно въ отдѣльныхъ,

случаяхъ, но не уходя цѣлой массы переселенцевъ, водворившихся на мѣстахъ и потому мнѣ хотѣлось бы, чтобы вѣдомство занялось изученіемъ этого явленія, чѣмъ вызывается столь высокій процентъ оставленія мѣстъ водворенія. Я глубоко убѣжденъ, что сейчасъ вѣдомство отвѣта намъ дать не можетъ, потому что оно намъ отвѣтило бы, что вѣдомству этотъ вопросъ не ставился. Цифры относительно этого начали собираться лишь въ самое послѣднее время, въ 1911 г., и потому я хотѣлъ бы, чтобы хоть въ слѣдующей смѣтѣ вопросъ этотъ былъ болѣе или менѣе выясненъ.

Г. с. Глинка. Вопросъ о трудности приживаемости на мѣстахъ водворенія — очень большой вопросъ. Намъ приходится имѣть дѣло въ этомъ отношеніи не только за три, но даже за четыре послѣдніе года, и среди причинъ трудности приживанія указана и такая причина, какъ неурожай послѣднихъ двухъ лѣтъ, что, несомнѣнно, имѣло большое вліяніе на уходъ съ мѣстъ. Я нарочно взялъ цифры водворенія для Степного района, приведенныя сейчасъ здѣсь, и повторяю, что часть ушедшихъ съ мѣста водворенія, въ значительной степени объясняется этимъ неурожайнымъ бѣдствіемъ послѣднихъ двухъ лѣтъ, по, разумѣется, есть и другія причины трудной приживаемости на новыхъ участкахъ. Мы считаемъ своею обязанностью еще болѣе изучать это явленіе, ибо желаемъ въ этомъ отношеніи довести до одного процента, а, можетъ быть, и нулевого процента людей водворяющихся въ Сибири и возвращающихся назадъ. Но весь вопросъ въ томъ, гдѣ здѣсь предѣлъ возможнаго и что считать нормальнымъ? Я склоненъ согласиться съ В. А., что 25% въ среднемъ явленіе ненормальное въ степныхъ районахъ. Если бы считать 10%, это, можетъ быть, былъ бы идеаль, потому что представить себѣ такое положеніе, что всѣ переселившіеся устроили бы свою судьбу, я думаю, что это почти невозможно. Слишкомъ трудно устроить свое новое хозяйство вообще, даже при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ, при самыхъ лучшихъ условіяхъ почвы и при благоприятномъ содѣйствіи правительства, всетаки въ семейныхъ обстоятельствахъ, въ нрагахъ, въ привычкахъ содержится столько затрудненій, чтобы перенести свое хозяйство изъ благодатной Полтавской или Черниговской губ. въ совершенно безлѣсная, пустынные степи Сибири, и, естественно, что процентъ удачи не можетъ быть 100. Вѣроятно, явленіе вполнѣ нормальное, что извѣстная часть неудачъ, какъ и

во всякомъ предиріятіи, должна быть и здѣсь. Но вопросъ, до какого процента можно это довести? Я даже радъ тому, что заявленіе печати о поголовномъ бѣгствѣ изъ Туркестанскаго района и даже по нашимъ свѣдѣніямъ объясняется бѣдствіемъ неурожайныхъ послѣднихъ двухъ лѣтъ и все сводится къ этому, что отъ неурожая страдали 25%.

Затѣмъ, въ отношеніи другихъ районовъ; здѣсь говорили объ Амурскомъ районѣ. Ни для кого уже не тайна, что Забайкальскій и Амурскій районы—это тѣ части, гдѣ стали работы по водворенію переселенцевъ самымъ труднымъ мѣстомъ: надо себѣ представить, въ Приамурской области имѣются огромныя степныя пространства, которыя можно будетъ открыть съ одобренія Государственной Думой новаго закона о землеустройствѣ казаковъ, и эти мѣста пока для насъ закрыты, и потому мы оставляемъ для переселенцевъ самыя трудныя мѣста. Точно также и въ Забайкальской области лучшія мѣста заняты казаками, и опять-таки намъ остаются земли, худшія качествомъ и которыя въ экономическомъ отношеніи находятся въ самомъ трудномъ положеніи до сихъ поръ, такъ какъ онѣ отдалены отъ заселенныхъ центровъ. Вотъ это—вторая причина обратнаго возвращенія. А затѣмъ, я не стану скрывать, что въ устройствѣ переселенцевъ есть много недостатковъ и дефектовъ, которые могутъ быть устранены только постепенно — гораздо большимъ расходованіемъ на это дѣло, гораздо лучшей организаціей помощи на мѣстахъ, и чѣмъ больше будетъ въ этомъ отношеніи сдѣлано, тѣмъ процентъ обратнаго возвращенія будетъ меньше: оказаніе медицинской помощи и ссудный кредитъ — все это находится въ зачаткѣ. Чтобы уменьшить процентъ обратнаго возвращенія, надо широко идти на организацію медицинской помощи, ссуды, на устройство сообщенія, почтовыхъ дорогъ и телеграфа и т. д. Конечно, когда всѣ эти мѣропріятія будутъ осуществлены въ болѣе широкой степени, уменьшится и процентъ неприживаемости. Въ настоящее время этотъ процентъ свидѣтельствуетъ о томъ, что этотъ процессъ достается переселенцамъ чрезвычайно трудно, съ большими жертвами, и что дѣло это пуждается въ значительномъ улучшеніи его. Въ этомъ отношеніи цифры эти и не могу считать благоприятными и всячески долженъ сказать, что былъ бы счастливъ, если бы по про-

шествиі нѣсколькихъ лѣтъ удалось доложить Государственной Думѣ уменьшеніе этого процента.

Для изслѣдованія этихъ причинъ ухода у насъ не хватаетъ еще данныхъ, для полученія которыхъ я обращался въ областныя земскія организаціи съ просьбой обосновать возвратъ переселенцевъ на мѣста. Вотъ мы и получимъ еще свѣдѣнія о томъ, что это за элементъ вернулся. Если эти вернувшіеся люди окажутся имѣвшими тамъ свое хозяйство и разорившимися тамъ — значить этотъ фактъ очень печальный, и чѣмъ болѣе печальный, что эти люди, вернувшись на родину, ничего не имѣютъ; а если возвратился элементъ, который на мѣстѣ никогда не велъ своего хозяйства, не былъ отвѣтствененъ за свои хозяйственныя предпріятія, жилъ большею частью въ безземельѣ, въ батракахъ, то естественно, что этотъ элементъ на новомъ мѣстѣ, гдѣ еще болѣе требуется хозяйственного опыта, оказался несостоятельнымъ, тогда выкинуть этотъ элементъ изъ возвращающихся переселенцевъ будетъ имѣть извѣстное значеніе, и это докажетъ, что переселеніе является не столько средствомъ для устройства всякаго безземельнаго пролетаріата, а, можно сказать, является весьма плохимъ средствомъ для устройства въ качествѣ хозяйства на новомъ мѣстѣ, и что поэтому подборъ переселенцевъ, если бы таковой былъ возможенъ, представлялъ бы всегда, какъ это и раньше мы говорили, большую цѣлесообразность. Вся бѣда въ томъ, что подбора этого мы сдѣлать не можемъ, а можетъ сдѣлать сама жпзнь. Вотъ, когда возвратившіеся переселенцы распространяютъ на мѣстахъ свѣдѣнія о томъ, что на новомъ мѣстѣ трудно устроиться человѣку безъ копѣйки, безъ твердаго характера и безъ хорошихъ рабочихъ семейныхъ силъ, то очень можетъ быть, что всѣ эти впечатлѣнія повліяютъ на выходъ съ мѣстъ и тогда постепенно, годъ отъ года, контингентъ переселенцевъ все болѣе будетъ приближаться къ желательному контингенту. Другого пути, кромѣ распространенія свѣдѣній о районахъ заселенія вотъ этими несчастными жертвами неудачнаго переселенія, другого пути—внѣдрить знаніе въ населеніе, что Сибирь не есть мѣсто, гдѣ текутъ молочныя рѣки и кисельные берега,—нѣтъ.

Виноградовъ. Я позволю себѣ задать вопросъ, чѣмъ объясняется паденіе процента удовлетворенія ходачествъ при наличности запаса земель, пригодныхъ для немедленнаго заселенія. Цифры

вотъ каковы: въ 1910 г. изъ всѣхъ возвратившихся ходоксъ вернулись съ зачисленіемъ 51,5%, въ 1911 г. 41,7%, въ 1912—36,2% и въ 1913 г. по 1 октября 33%. Чѣмъ объясняется вотъ это паденіе процента удовлетворительнаго холочества при наличности запаса земель, пригодныхъ для немедленнаго водворенія.

Т. с. Глинна. Этотъ процентъ указываетъ на то, что заготовленныя земли не вполне соотвѣтствуютъ спросу ходоксъ. Можно говорить объ нѣкоторой несостоятельности запаса, который предлагается ходокамъ, конечно, и это является въ извѣстной степени вѣрнымъ, но можно говорить и о несоотвѣтствіи водворяющихся переселенцевъ тѣмъ потребностямъ, на которыя рассчитывается и можетъ расчитываться заготовленная земля. Тутъ неоднократно говорилось въ бюджетной комиссіи и выяснялось, что мы принуждены распредѣлять нашу заготовку на два района, на степной и на таежный. Таежный, лѣсной районъ соотвѣтствуетъ потребностямъ жителей лѣсныхъ губерній, жителей сѣверной Россіи, среднихъ губерній Россіи и сѣверо-западныхъ губерній и весьма мало соотвѣтствуетъ по характеру своему потребностямъ юго-западнаго края или степныхъ центральныхъ губерній. Между тѣмъ, по плотности народонаселенія, по условіямъ распредѣленія землепользованія, громадный контингентъ выходитъ всегда изъ этихъ центральныхъ черноземныхъ губерній степного характера. Ясно, что ходоки, выходящіе изъ этихъ мѣстъ, не находятъ себѣ соотвѣтственнаго количества земель въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они хотѣли бы устроиться. Это одна общая причина, которая будетъ повторяться постоянно. Далѣе временныя или случайныя причины заключаются въ томъ, что наша заготовка въ степи была сильно ограничена, на нее былъ наложенъ запретъ; это вторая причина. Третья причина, вслѣдствіе которой должны были ограничить заготовку степныхъ участковъ, это враждебное отношеніе къ интересамъ инородцевъ, киргизовъ. Теперь по поводу фойда, который предлагается. Переселеніе въ послѣдніе годы понизилось по своей численности; это признакъ настолько тревожный, сколько указывающій, что переселеніе не можетъ совершаться въ такихъ мѣстностяхъ, какъ это было нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Переселеніе течетъ медленно, русло его должно быть уже, и главное, что освѣдомленность о районныхъ заселеніяхъ и выселеніяхъ до сихъ поръ весьма слаба. Всѣ мѣры, какія мы принимаемъ для этого, оказываются ничтожными, и большинство

ходоковъ, идя въ Сибирь, мало все-таки знаетъ о томъ, гдѣ находятся земли, какого рода эти земли и стоять ли на нихъ поселиться или не стоять. Въ этомъ отношеніи мы надѣемся на земскія и мѣстныя учрежденія, которыя помогутъ въ распространеніи нашихъ изданій среди населенія. Эти изданія дѣлаются съ той цѣлью, чтобы ознакомить массы, но мало одной печатной книжки среди массы неграмотнаго люда. Для того, чтобы чтобы эти свѣдѣнія сдѣлать общимъ достояніемъ, нужны болѣе широкія мѣропріятія—чтенія, иллюстраціи, объясненія и т. д. Но въ этомъ отношеніи мы стѣснены на мѣстахъ тѣмъ, что приходится пояснять, что такое переселеніе, бываетъ такъ, что послѣ объявленія, переселенческая волна усиливается, когда она не должна усиливаться. Часто слышалъ я отъ самихъ слушателей — „читали, моль, что нужно переселяться“, тогда какъ говорилось совершенно обратное.

Виноградовъ. Я обращаю вниманіе, что по той вѣдомости, которую намъ дали, видно, что въ степныхъ районахъ, Тургайскомъ, Уральскомъ, Акмолинскомъ, Семирѣченскомъ, есть заготовленные земли съ 90-хъ годовъ и есть земли, заготовленные въ началѣ 900-хъ годовъ, остающіяся свободными, не занятыми, въ томъ фондѣ, которой въ тургайско-уральскомъ районѣ достигаетъ до 2-хъ десятковъ тысячъ. Нѣтъ ли здѣсь другой причины. Заготовки 1910 г.—8.700, на 1908 г.—8.231 долей. Въ такомъ же положеніи находится Акмолинская область. Въ этихъ наиболѣе цѣнныхъ въ данный моментъ районахъ, въ такихъ районахъ, на которые спросъ большой, а предложеніе сравнительно малое, въ общемъ, у васъ остается довольно большой фондъ.

Т. с. Глинна. Этотъ довольно большой фондъ остается не занятымъ, потому онъ распределенъ, разбѣянъ между отдѣльными участками и потери отъ этого довольно значительны. Этотъ вопросъ не разъ обсуждался въ переселенческой комиссіи. Тамъ выяснилось, что имѣются переселенческіе участки, хотя-бы весьма удобные и пригодные для заселенія, но заполненные лишь на $\frac{2}{3}$, или на половину своей емкости и далѣе не заселяющіеся. Объясняется это тѣмъ, что осѣвшія тамъ хозяйства установили свои порядки, свои общины, потому что большая часть этихъ участковъ была отведена въ общее пользованіе. Новые ходоки такихъ участковъ избѣгаютъ, не желая получать то, что остается, не желая получать остатки, послѣ того, что раздѣлено между будущими хо-

зьявами, ихъ не могутъ не принять, потому что не отъ схода зависить не принять ихъ, ихъ могутъ формально выдѣлать, но они остаются ни съ чѣмъ, потому что не даютъ соотвѣтствующихъ земель, и добиться правильнаго распредѣленія этихъ участковъ они не могутъ, и имъ отводятся слишкомъ отдаленные и слишкомъ солонцеватые участки, происходитъ потеря, и думаю, что большая часть фонда въ мѣстностяхъ, которыя не занимаютъ, что потеря этого фонда происходитъ отъ этого. Затѣмъ, сильно зависить отъ взгляда ходоковъ. Мѣняется все на свѣтѣ послѣдовательно, мѣняются и взгляды ходоковъ на землю. Прежде брали, что попало, лишь бы какъ-нибудь устроиться, теперь требованія гораздо болѣе повысились, ходоки не берутъ такихъ участковъ, которые не совсѣмъ имъ нравятся. Это понятно, потому что прежде, когда на своей землѣ они не могли улучшить свое земельное положеніе, и требованія были ничтожны и сводились къ нулю, къ минимальнымъ условіямъ, а теперь, когда они имѣютъ возможность выбирать между разными устройствами, они могутъ ликвидировать свои малые ничтожные надѣлы и получить порядочные деньги и за нихъ купить въ сосѣднихъ губерніяхъ, ссудой въ 95, 96⁰/₀, иногда 100⁰/₀ земли, продаваемая за деньги, то и требованія ихъ мѣняются, и они требуютъ гораздо больше, чѣмъ раньше, такъ что въ этомъ отношеніи есть элементъ нѣкотораго улучшенія земельного положенія, вообще внутри Россіи.

Виноградовъ. Вотъ, въ связи съ заявленіемъ Начальника Переселенческаго Управленія о томъ, что сейчасъ, при существующихъ условіяхъ, переселеніе не можетъ идти широко, я ставлю другой вопросъ, вопросъ о наличности земельного фонда въ ближайшіе годы. Каковъ онъ былъ? Относитъ ли вѣдомство его къ категоріи легкаго заселенія или, наоборотъ, труднаго заселенія? Выстъ съ тѣмъ, я хотѣлъ бы еще спросить, въ послѣдніе годы очень большую роль играло водвореніе путемъ приписки въ общество старожиль, въ особенности въ Томской губерніи, въ послѣдній годъ оно рѣзко упало. Чѣмъ объясняется это паденіе? На сколько достовѣрно, что въ 1914 г. въ Томской губерніи будетъ фондъ исключительно трудный или легкій, это вопросъ очень существенный, потому что, въ зависимости отъ возможности отведенія въ ближайшіе годы болѣе или менѣе крупнаго запаса легкаго фонда,

зависитъ и размѣръ движенія. Такъ какъ движеніе будетъ расти, въ этомъ надо считаться съ характеромъ фонда.

Т. с. Глинка. Мы можемъ говорить только объ имѣющемся на лицо фондѣ, а затѣмъ, насколько его качества улучшатся или ухудшатся, это имѣетъ отношеніе къ мѣропріятіямъ, которыя должны осуществиться въ ближайшее время. Въ этомъ отношеніи большое значеніе будетъ имѣть утвержденіе законопроекта о земельномъ устройствѣ Амурскаго и Уссурийскаго казачьихъ войскъ. Если законопроектъ этотъ не будетъ утвержденъ, мы должны будемъ на Дальнемъ Востокѣ располагать только трудно заселяемымъ фондомъ. Затѣмъ, съ проведеніемъ дороги Южно-Сибирской, тамъ, опять-таки, будетъ легкій районъ, потому что тамъ вся трудность—въ отдаленности отъ дороги. Если это дѣло затянется, мы будемъ располагать въ степномъ районѣ фондомъ трудно заселяемымъ, потому что Акмолинская и Тургайская области въ сѣверныхъ частяхъ могутъ считаться, при теперешнемъ киргизскомъ способѣ хозяйства, отработанными. То же самое развитіе искусственнаго орошенія въ Туркестанѣ дастъ намъ фондъ чрезвычайно интересный. Если бы это замедлилось, то заселеніе тѣхъ 260 тыс. душевыхъ долей, которыми мы располагались въ каждой хозаческой компаніи, распредѣлится почти поровну между труднозаселяемыми участками и участками, доступными для заселенія въ средней степени. Легкихъ участковъ въ настоящее время почти нѣтъ, на которые можно смѣло приглашать, подите—изъ 10 семей не вернется ни одна. Такого фонда почти нѣтъ. Лучшимъ доказательствомъ этого служить то, что Томская губ., которая признавалась наилучшей, привлекала переселенцевъ къ заселенію, въ настоящее время лучшія ея части тоже должны считаться отработанными. Фондъ въ Томской губ. теперь существуетъ въ таежномъ пространствѣ или въ отдаленныхъ частяхъ Алтая. Слѣдовательно, и Томская губ. не является такимъ легкимъ для заселенія фондомъ. Между тѣмъ цифры, которыя приведены объ обратномъ переводвореніи, онѣ говорятъ, что даже въ Томской губ., изъ лучшихъ ея частей, было 10—11% переводворенія. Эти цифры показываютъ, что я склоненъ считать 11% нормой, ибо лучшихъ условій для водворенія, какъ въ 1910—11—12 г. г. въ Томской губ. и представить себѣ нельзя. Ни одинъ колонизаціонный фондъ не можетъ быть лучше того, который былъ предложенъ въ Том-

ской губ. въ Алтайскомъ и Барнаульскомъ уѣздахъ, тѣмъ не менѣе они дали 100% обратнаго. Эти свѣдѣнія можно болѣе подробно выяснитъ, если угодно выслушать, то по каждому району можетъ быть указано—гдѣ находится фондъ.

Виноградовъ. Я очень обращаю вниманіе комиссіи, что нельзя не считаться съ возможной затруднительностью полученія средняго даже для заселенія фонда. Необходимо обратить вниманіе правительства на необходимость скорѣйшаго осуществленія этихъ мѣропріятій. Здѣсь указывалось на то, что при теперешнихъ условіяхъ образованія фонда, становится болѣе трудно заселеніе. Отчасти это объясняется увеличеніемъ процента приживаемости, помимо другихъ условій, которыя также сильно вліяютъ на трудность приживаемости. Сейчас, когда увеличивается переселенческое движеніе, нужно принять мѣры къ возможности удовлетворенія потребностей этого движенія. Иначе является невозможность удовлетворить переселившихся и создаются сотни тысячъ нестроенныхъ семей.

Затѣмъ позвольте обратить вниманіе, что въ Голодной Степи развивается, повидимому, болѣе или менѣе угрожающая малярія; значить, нужно принять экстренныя мѣры въ этомъ направленіи.

Т. с. Глинна. Мнѣ неизвѣстно, чтобы малярія была особенно сильно распространена въ Голодной Степи. Случаи заболѣванія маляріей обнаруживались среди рабочаго населенія, мало привыкшаго къ тому климату, и, въ виду опасности, которой эти рабочіе подвергаются, необходима организація медицинской помощи.

Одной изъ главныхъ причинъ распространенія маляріи признается отсутствіе стока водъ. Тамъ, гдѣ хорошо организована спускная система, распространеніе маляріи ослабляется, а тамъ, гдѣ мѣстность подвержена затопленію въ теченіе 6 недѣль, а иногда и 3 мѣсяцевъ, такъ что на большихъ пространствахъ застаивается вода, тамъ малярія широко распространяется. Въ этомъ отношеніи начальникъ края и инженеры, которые работали здѣсь, объясняли вспышку маляріи во время работъ тѣмъ, что не была еще закончена спускная система. Вообще, такого флага, что „не идите туда, тамъ малярія“, вывѣсить нельзя.

Членъ Государственной Думы Шингаревъ. Я боюсь, что, получивши свѣдѣнія о борьбѣ съ маляріей въ степномъ районѣ, примѣняютъ эти выводы и къ другимъ районамъ. Относительно Муган-

ской степи были сдѣланы вполнѣ опредѣленные указанія; тамъ массовое распространеніе маляріи зависитъ отъ безобразной постановки орошенія изъ старыхъ каналовъ, но я долженъ предупредить, что выводы эти годны лишь для Муганской степи, такъ какъ есть масса мѣстностей, гдѣ малярія развивается и въ небольшихъ водовмѣстилищахъ; мелкихъ лужахъ возлѣ домовъ, въ застоявшейся водѣ въ бочкахъ, а потому, если вы не будете принимать никакихъ мѣръ, вспышка маляріи и тамъ неизбежна, и лишь при условіяхъ организаціи широкой помощи населенію, выдачей ему хинина, вы не погубите половины переселенцевъ. Практика Германіи и Италіи показываетъ намъ такіе примѣры, такъ что нельзя успокоиваться однимъ лишь введеніемъ грядковаго орошенія, а нужно быть готовымъ и къ борьбѣ съ возможностью распространенія маляріи.

От. Трегубовъ. Относительно трудности приживаемости въ районахъ водворенія, будетъ внесено пожеланіе, чтобы къ слѣдующей смѣтѣ было произведено изслѣдованіе тѣхъ причинъ, которыя даютъ такой большой процентъ неприживаемости въ тѣхъ или другихъ районахъ. Что касается указанія на большой процентъ возвращающихся въ Россію ходоковъ безъ зачисленія долей, то укажу еще на одну причину этого явленія: дѣло въ томъ, что ходоки часто отправляются въ районы, гдѣ отсутствуетъ запасъ земли, и, не найдя свободныхъ участковъ, идутъ обратно. По послѣднимъ свѣдѣніямъ Челябинской переселенческой организаціи видно, что въ текущемъ году громадный процентъ ходоковъ возвратился обратно въ Россію, не побывавши даже въ тѣхъ участкахъ, которые были указаны. Что касается отвода участковъ, въ легко заселяемыхъ районахъ, то я думаю, что и вѣдомству надо принимать мѣры, для увеличенія фонда легкой заселяемости. Дѣло въ томъ, что въ Амурской области и вообще на Дальнемъ Востокѣ существуютъ земли, отведенныя генераломъ Духовскимъ, которыя не являются собственностью казаковъ, а могутъ быть предоставляемы подъ переселенческіе участки, какъ переселенческій фондъ. Въ прошломъ году бюджетная комиссія и общее собраніе Государственной Думы высказало пожеланіе, чтобы были приняты мѣры къ устраненію тѣхъ препятствій, которыя чинятся мѣстной администраціей для использованія сихъ государственныхъ земель подъ переселеніе.

Чрезвычайно важно выработать особый планъ построекъ для голодной степи помѣстное населеніе вѣками создавало особый способъ возведенія построекъ. Весь Туркестанъ обстроенъ замѣчательно прочными постройками. Мнѣ кажется лучше всего подыскать инструкторовъ по устройству построекъ среди туземнаго населенія. Насколько мнѣ помнится, у вѣдомства было предположеніе выписать изъ Туркестана мастера и для степныхъ областей Западной Сибири и тамъ научить населеніе строить крѣпкія постройки, какъ въ Туркестанскомъ краѣ. Въ Туркестанскомъ краѣ имѣются города, которые были устроены еще въ доисторическія времена.

Предсѣдатель. Позвольте перейти къ отдѣльнымъ параграфамъ дохода и расхода. По доходамъ § 22 — оброчныя статьи и промыслы 401.212 р. (принято). § 31 — 70.000 р. (принято). § 32 — пособіе государственному казначейству изъ постороннихъ источниковъ — 111.000 р. (принято). § 34 — разные мелкіе случайные доходы — 14.200 р. (принято). Перехожу къ расходамъ § 1 — содержаніе центральныхъ учреждений — 223.106 р., принято, оставить безъ измѣненія. § 2 — учреждения, завѣдывающія движеніемъ и водвореніемъ переселенцевъ, — 1.275.488 р. (принято).

Виноградовъ. Вопросъ относительно учета рабочаго движенія на Дальній Востокъ чрезвычайно важенъ, благодаря борьбѣ съ желтымъ засиліемъ. Необходимо выяснитъ положеніе рабочаго рынка на Дальнемъ Востокѣ, выяснитъ во всѣхъ подробностяхъ, и разъ мы вступили на этотъ путь, то мы обязаны принять всѣ мѣры къ тому, чтобы всѣ нуждающіеся въ рабочихъ рукахъ, имѣли возможность ихъ получить, чтобы трудящіеся были поставлены въ надлежащія условія и тѣ, кто пользуется этимъ трудомъ, были поставлены въ нормальныя условія. Я, вотъ, имѣю въ рукахъ свѣдѣнія о рабочемъ движеніи въ 1912 г. Тамъ я читаю на самой первой страницѣ, что собраны очень цѣнныя данныя, которыя не могутъ быть въ настоящее время выпущены въ свѣтъ въ надлежащемъ видѣ, ибо не хватаетъ кредита. Я считаю, что это совершенно недопустимое положеніе по отношенію къ этому вопросу, что это положеніе должно быть непременно устранено. Разъ вы эти свѣдѣнія собираете и свѣдѣнія, дѣйствительно, цѣнныя, имѣющія практическую цѣнность только въ данный моментъ, какъ же можно ихъ не публиковать? Или не нужно ихъ вовсе собирать, или нужно публиковать въ надлежащемъ видѣ, чтобы ихъ можно было

использовать. Затѣмъ, въ этомъ районѣ статистикой не учитывается положеніе рынка; этотъ рынокъ подвергается изслѣдованію другимъ порядкомъ. Я бы хотѣлъ, чтобы эти обслѣдованія производились тщательно и публиковались тоже въ кратчайшій срокъ, чтобы они тоже имѣли практическое значеніе. Затѣмъ, я хотѣлъ бы знать, что тѣ изслѣдованія, которыя сдѣланы Переселенческимъ Управленіемъ о передвиженіи рабочихъ на Дальнемъ Востокѣ привели къ какимъ-нибудь практическимъ результатамъ въ смыслѣ выясненія, напримѣръ, что намѣчено въ Амурской области, въ Приморской области въ одинаковыхъ условіяхъ рынка, или чтонибудь другое намѣчено и сдѣлано, и предполагается ли что сдѣлать.

Т. с. Глинка. Я не имѣю никакихъ возраженій противъ необходимости сдѣлать все то, что здѣсь было сейчасъ указано. Понятно, разъ мы изслѣдовали, то надо и напечатать, но мы надѣемся, что мы напечатаемъ это за счетъ того кредита, который вамъ угодно было ассигновать намъ, слѣдовательно, эта работа будетъ сдѣлана. Затѣмъ, дальнѣйшія перспективы этого рабочаго движенія довольно сложны; съ одной стороны, оно зависитъ отъ того, насколько будетъ расширено казенное строительство тамъ, будетъ ли оно расширяться или суживаться и уменьшаться. Затѣмъ, создалось предположеніе у генералъ-губернатора, занимавшагося этимъ вопросомъ, о необходимости принятія еще новыхъ мѣръ стѣсненія въ смыслѣ ограниченія частныхъ предпринимателей, пользующихся желтымъ трудомъ. Но это предложеніе не было поддержано здѣсь, такъ что въ этомъ отношеніи дальнѣйшихъ мѣръ не предполагено. Для того, чтобы рабочіе, зашедшіе туда, имѣли бы лучшія условія временнаго ихъ тамъ пребыванія, впредь до розыска работы, и для того, чтобы тѣхъ, которые оюпочили работу, можно было бы искусственными мѣрами привлекать и задерживать тамъ, пока не устроятъ своихъ хозяйствъ и не воспользуются тѣми льготами, которыя для нихъ предоставляются на занятіе усадебъ въ пригородныхъ мѣстахъ и переселенческихъ участкахъ, вѣдомство наше остановилось на мысли о необходимости въ такихъ городахъ, какъ Благовѣщенскъ и Николаевъ на Амурѣ, Владивостокъ и Хабаровскъ, построить помѣщенія для рабочихъ. Въ особенности было бы хорошо, если бы пойти въ этомъ отношеніи шире и построить такія временныя жилища, которыя могли бы быть предо-

ставляемы русскимъ рабочимъ за дешевую плату, потому что жить во Владивостокѣ русскимъ рабочимъ почти невозможно, такъ дорого стоитъ и, собственно говоря, нѣтъ помѣщеній. Для этого слѣдуетъ выстроить казенныя помѣщенія, которыя, въ концѣ концовъ, окупились бы и, во всякомъ случаѣ, имѣли бы громадное значеніе для того, чтобы поставить это дѣло прочно и привлекать туда русское рабочее населеніе, чтобы создать, дѣйствительно, русскія городскія колоніи въ этихъ мѣстахъ. Мы входили въ сношенія съ городскими думами по этому поводу, относительно предоставленія мѣсть, но, къ сожалѣнію, переговоры съ мѣстными общественными управленіями пока не благополучны, не уступаютъ этихъ мѣсть. Но имѣются вблизи городовъ нѣкоторыя свободныя казенныя пространства, такъ что съ земельнымъ вопросомъ порѣшить возможно, остается кредитъ на постройку этихъ зданій. Въ нынѣшнюю смѣту этотъ кредитъ не вносится, такъ какъ это, очевидно, не подходитъ подъ общую схему кредитовъ, разрѣшаемыхъ смѣтнымъ порядкомъ, и онъ можетъ быть испрошенъ только законодательнымъ порядкомъ. Въ теченіе этого года мы разработаемъ эти предположенія и, если удастся, то представимъ на обсужденіе Государственной Думы положенія о сооруженіи рабочихъ городковъ, или рабочихъ свободокъ въ этихъ городахъ на Дальнемъ Востокѣ. Я лично, прямо таки убѣжденъ въ необходимости такихъ мѣръ.

Виноградовъ. Позвольте по § 3 и по § 4. Я не былъ прошлый разъ, когда рѣчь шла о планѣ вѣдомства, и я только могъ потомъ прочесть по стенограммѣ, что говорится, и тамъ я съ большимъ сожалѣніемъ узналъ, что вопросъ о планомѣрной колонизаціи тайги, который въ прошломъ году разсматривался въ переселенческой комиссіи и въ бюджетной комиссіи, проводится вѣдомствомъ не такъ, какъ говорилось. Я не говорю о чисто вѣдомственной работѣ, но въ переселенческой комиссіи былъ совершенно ясно и опредѣленно поставленъ вопросъ: входитъ ли постройка желѣзной дороги въ планъ этой планомѣрной колонизаціи,—и намъ было сказано: „да, входитъ“. И переселенческая комиссія, высказываясь за планомѣрную колонизацію этой тайги, включила сюда совершенно опредѣленно: „все это должно быть сдѣлано и будетъ имѣть смыслъ только при проведеніи желѣзной дороги“. А теперь вѣдомство говорить, что еще неизвѣстно, что дорога либо будетъ, либо нѣтъ, и когда будетъ—неизвѣстно, тогда весь планъ планомѣрной организаціи

совершенно падаетъ. Я говорю, что когда вѣдомство даетъ отвѣтъ, то оно должно давать отвѣтъ, въ увѣренности, что это будетъ выполнено,—и когда оно говорило въ прошломъ году, что будетъ выполнено, мы не имѣли права сомнѣваться, что это не будетъ выполняться, иначе надо было сказать, что мы не знаемъ, а такой отвѣтъ дается теперь, когда средства отпущены и приступлено къ планомѣрной работѣ. Конечно, эта работа ни къ чему не приведетъ, вы тамъ намѣтите, но безъ желѣзной дороги вы не въ коемъ случаѣ, ничего тамъ не заселите. Такимъ положеніемъ вы совершенно подрываете то отношеніе, которое было къ этимъ широкимъ планамъ переселенческой комиссіи, потому что впредь мы не можемъ никогда высказываться одобрительно въ извѣстныхъ условіяхъ, пока то или другое данное будетъ условно. Я считалъ необходимымъ обратить на это вниманіе. Затѣмъ, я обращаю вниманіе вѣдомства по отношенію къ этому подрайону на то, что переселенческая комиссія не говорила. Мы знаемъ, что выработанъ планъ лѣсного хозяйства. Я обращаю вниманіе на необходимость считаться съ сохраненіемъ наиболѣе цѣнныхъ участковъ подъ лѣсомъ. Тамъ говорится, это я узналъ впоследствии изъ статьи въ „Сибирской жизни“, статья эта не опровергнута и безусловна достовѣрна, что необходимо считаться съ этой стороной.

Затѣмъ мой вопросъ касается вотъ чего: чѣмъ объясняется неполное зачисленіе долей единоличнаго фонда. Этотъ фондъ, по увѣренію вѣдомства, пользуется такимъ громаднымъ спросомъ, а между тѣмъ, онъ использованъ далеко не вполне. Въ справкѣ, данной вѣдомствомъ о зачисленіи съ 1 января 1913 г., мы видимъ, что зачислено только 6.999 надѣловъ, тогда какъ фондъ этотъ не менѣе какъ въ два раза болѣе зачисленнаго. Я хотѣлъ бы знать, чѣмъ объясняется такое неполное зачисленіе этого фонда, который требуется переселенцами будто бы такъ широко.

С. С. Чиркинъ. Почему единоличный фондъ зачисляется такъ медленно. Единоличный фондъ былъ предложенъ къ заселенію во второй половинѣ ходячей кампаніи. Въ настоящую минуту получены свѣдѣнія, что зачисленіе единоличнаго фонда идетъ успешно. Но прибавился новый фондъ единоличный, который расположенъ, главнымъ образомъ, въ тѣхъ районахъ, гдѣ назначены продажныя участки. Заселеніе этого фонда на продажныхъ основаніяхъ, а не на переселенческихъ, должно естественно идти бо-

лѣе медленно, потому что для каждаго такого участка, о лицѣ зачисляющемъ собираются подробныя свѣдѣнія, устанавливается Общимъ Присутствіемъ Губернскаго Управленія та или иная арендная плата, и только тогда зачисляется участокъ, когда эта плата будетъ установлена и принята ходокомъ. Кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить, что зачисленіе уже вдвое превышаетъ тотъ свободный фондъ, который имѣлся на 1 Января 1913 года.

Виноградовъ. Мы все время говорили о мертвомъ фондѣ. Теперь я долженъ сказать, что въ Семирѣчьи такой мертвый фондъ отведенъ въ большихъ размѣрахъ, въ Нарынскомъ подрайонѣ, на основаніи заявленія Начальника Переселенческаго Управленія, въ Подтавѣ. Зачѣмъ затрачивать деньги на то, что понадобится черезъ 10 лѣтъ. Я этого не понималъ никогда и теперь не понимаю. Мы создаемъ фондъ, который не можемъ использовать, тратимъ на него деньги, и не улучшаемъ того фонда, который есть. Нужно непременно использовать 280.000 душевыхъ долей, которыя не могутъ быть использованы, противъ 250, которыя могутъ быть использованы. Мы по смѣтѣ 1914 г. не проводимъ дорогъ къ переселенческимъ пунктамъ, потому что у насъ мало денегъ, и я боюсь, что мы будемъ заготовлять тотъ фондъ, который не понадобится цѣлый рядъ лѣтъ.

Т. с. Глинка. Эти мѣстности Туркестана наиболѣе благоприятны для заселенія, одни изъ лучшихъ мѣстностей Семирѣчья, и единственнымъ затрудненіемъ является отсутствіе дорогъ. Но дороги эти не могли быть включены въ смѣту прошедшаго года, потому что она превысила наши смѣтные расходы, но въ будущемъ году вносится на изысканіе этихъ дорогъ нужная сумма.

Первые отводы были сдѣланы безъ всякаго плана, безъ всякаго мѣропріятія со стороны правительства, туда прошли люди и обосновались законно, но нужно было позаботиться объ этой части русскихъ поселковъ. Пришлось произвести всѣ трудныя части работы по общей подготовкѣ степного фонда, всѣ статистическія обслѣдованія, установленіе нормы и т. д., надо было это сдѣлать и цѣлесообразно образовать переселенческій фондъ. Въ теченіе 3 лѣтъ все прошло, не безъ нѣкотораго сокращенія нашихъ всѣхъ дорожныхъ предположеній, мы ежегодно переживаемъ, а упало это сокращеніе на эту именно дорогу потому, что она особенно дорога, а особая

приспособленія, которыя мы вводимъ на другихъ дорогахъ, было трудно сдѣлать. Мы это вносимъ.

Предсѣдатель. Позвольте приступить къ голосованію. § 3—личный составъ учреждений, завѣдывающихъ образованіемъ переселенческихъ участковъ,—1.640.692 р. (Принято). Такъ какъ объясненія касались § 4, позвольте поставить и § 4—операционные расходы по образованію переселенческихъ участковъ—1.770.500 р. (Принято). § 5 изслѣдованіе новыхъ колонизационныхъ районовъ 260.000 р. (Принято). § 6—дорожные техники—427.900 р. (Принято).—§ 7—операционные расходы по проведенію дорогъ—4.789.322 р. (Принято). § 8—гидротехники—311.820 р. (Принято) § 9—операционные расходы по гидротехническимъ работамъ—1.559.599 р. (Принято). § 10—поземельно-устроительные отряды—966.037 р. (Принято). § 11—выдачи по мѣстнымъ привелегіямъ службы—189.034 р. (Принято). § 12—домообзаводственные ссуды.—8.326.000 р.

Виноградовъ. Я долженъ обратить вниманіе на то, что въ домство, всетаки, пришло къ тому порядку, который былъ осужденъ въ 3-й Думѣ. Въ 3-й Думѣ мы говорили не разъ о недопустимости очень мелкихъ ссудъ, и было заявлено, что это прекращено. Въ № 8 „Вѣстника Европы“ была напечатана статья Колобова „Колонизація района Амурской желѣзной дороги“; это одинъ изъ самыхъ трудныхъ районовъ, и посмотрите, что тамъ дѣлается. Ссуды выдаются мелкими частями; по свѣдѣніямъ автора, каждый переселенецъ получилъ свое домообзаведеніе въ десять, двѣнадцать и четырнадцать приѣмовъ. Переселенецъ Шрейфъ получилъ ссуду 9 разъ по семи рублей, дважды по восьми и разъ по 10 р. Какое же положеніе переселенца, который получаетъ ссуду по восьми и девяти рублей? Какой смыслъ такихъ ссудъ? Я не знаю для чего ихъ выдавать. Это не домообзаводственная ссуда, а на путешествіе взадъ и впередъ по району. Затѣмъ ссуда на хлѣбъ выдается; ему даютъ кредитъ и говорятъ: иди въ потребительную лавку, возьми тамъ хлѣба. А ссуды ему не даютъ. Я считаю, что это недопустимо, потому что нужно предоставить переселенцу при выдачѣ ссудъ, дѣйствительно, ссудный кредитъ, а не выдавать ему то, что ему не нужно,—разъ предоставленъ ссудный кредитъ, его и давать, а не заставлять вымаливать ссуду, которую выдаютъ по 7, 8, 9 р. Теперь они имѣютъ право на полученіе ссудъ. Намъ

сказали, что это было сдѣлано въ 1911 г., но пожеланіе Государственной Думы было сдѣлано раньше, при разсмотрѣніи смѣты 1908 г., и вѣдомство обѣщало, что такихъ выдачъ больше не будетъ, а все таки дѣлаютъ въ одномъ изъ самыхъ трудныхъ районовъ, въ районѣ, гдѣ по государственнымъ соображеніямъ правительство признало необходимымъ создать крѣпкое населеніе.

Предсѣдатель. Совершенно правильно, что въ бюджетной комиссіи высказывалось пожеланіе, чтобы не раздроблять эти ссуды, не распылять ихъ на мелкія суммы, которыя теряютъ значеніе и являются дѣйствительно путевыми туда и обратно лишь для получающихъ эти ссуды. Я полагаю, что вѣдомство приметъ во вниманіе, что такихъ раздробленій выдаваемыхъ ссудъ въ настоящее время надо избѣгать.

Т. с. Глинна. Избѣгаемъ всемірно, но въ 1911 г. не дѣйствовалъ новый законъ о ссудахъ, слѣдовательно, давались тѣми суммами, какія имѣются; а при трудности перевода денегъ, особенно тамъ, гдѣ указывали, мы не имѣемъ ни казначейства, ни почтоваго учрежденія, которое могло бы перевести деньги, мы прибѣгаемъ къ невѣроятнымъ мѣрамъ подъ всеміи предлогами, съ нарушеніемъ правилъ казначейскихъ оборотовъ, просимъ выдавать чиновнику авансъ больше чѣмъ есть. Иногда 10—15.000 р. подъ страхомъ пападенія чиновникъ везетъ самъ въ мѣстность своего жительства и тамъ раздаетъ, сколько хватить денегъ даетъ, а сколько не хватить не успѣетъ дать. Такой порядокъ существовалъ и принимались всѣ мѣры для того, чтобы его устранить, и многое нужно того, чего тамъ нѣтъ, устранить отъ насъ независимаго. Относительно обязательнаго полученія муки или хлѣба, то, конечно, это было нарушеніе правилъ, потому что обязательно никогда не выдаются эти продукты, а предоставляется право, когда по 7 р нельзя выдать всеміи собравшимся, а мука нужна, говорятъ возьмите запасъ муки въ счетъ ссуды. Такимъ образомъ, они берутъ муку. Когда не было продовольственныхъ лавокъ съ мукой и хлѣбомъ, то заявляли, что намъ пользы съ вашими деньгами, когда въ вашей мѣстности нельзя купить муки. Когда есть деньги, даются деньги, когда не хватаетъ денегъ, дается мука. По выдачѣ ссудъ очень много недоразумѣній, я думаю, что въ настоящее время это дѣло обставлено нѣсколько лучше, когда нормы ссудъ другія и деньги будутъ отпускаться въ большомъ количествѣ. Но преду-

преждаю, когда денегъ не хватитъ, а въ настоящую минуту у насъ нѣтъ кредита, а не удовлетворены многіе переселенцы, такіе случаи и теперь будутъ имѣть мѣсто.

Виноградовъ. Я хочу сказать по поводу того заявленія представителя вѣдомства, что, когда не будетъ хватать денегъ, то такіе случаи будутъ имѣть мѣсто, а между тѣмъ вѣдомство согласилось на такое положеніе, когда кредита завѣдомо не хватаетъ. Они дѣлаютъ подсчетъ и съ этимъ подсчетомъ говорятъ, что денегъ не хватаетъ; и дѣйствительно денегъ не хватитъ, если не хватитъ, то опять будутъ частичныя выдачи. Я считаю долгомъ сказать, что не только для вѣдомства, но и для правительства такое положеніе совершенно нетерпимо, недопустимо. Тогда не давайте ничего, чѣмъ бросать тѣ деньги, которыя сейчасъ даются. Это, дѣйствительно, бросаніе на вѣтеръ; такъ ничего создать нельзя. Такой порядокъ не зависимъ отъ нормъ 100 руб. или 200 руб., а зависимъ отъ того, что въ ихъ распоряженія нѣтъ достаточнаго количества денегъ, они не могутъ снабдить по кассовымъ правиламъ своихъ чиновниковъ достаточной суммой денегъ для удовлетворенія потребностей. Нужно принять мѣры, чтобы этого не было. Изъ того, что тутъ было высказано, мы видимъ, что въ будущемъ это будетъ повторяться.

Предсѣдатель. Если явится къ переселенческому агенту значительное число лицъ, онъ можетъ удовлетворить явившихся къ нему только сравнительно небольшими выдачами. Что же, лучше: удовлетворить только нѣсколькихъ, оставивши остальныхъ неудовлетворенными. Само собою разумѣется, тоже организація эта чрезвычайно несовершенна и имѣетъ дефекты при пизнихъ условіяхъ передвиженія суммъ; нужно бороться всѣми силами и стремиться, чтобы ссуды эти не превращались въ совершенно непроеводительныя выдачи денегъ. Ссуды эти не будутъ удовлетворять цѣлямъ, которыя поставлены — улучшеніе хозяйственнаго положенія переселенцевъ, деньги будутъ распыляться на такіи крохи, что ихъ не будетъ хватать на улучшеніе его положенія.

От. Трегубовъ. Въ докладѣ помѣщено пожеланіе, чтобы была устранена одна изъ причинъ такого явленія и чтобы вѣдомство испрашивало кредитъ въ достаточномъ размѣрѣ.

Предсѣдатель. Тутъ дѣло не въ общей суммѣ, а въ порядкѣ снабженія этихъ лицъ суммами. Позвольте поставить на голосова-

віе § 12—домообзаводственныя ссуды. (*Принято*). § 13—ссуды на общепользныя надобности. (*Принято*), § 14—путевыя ссуды. (*Принято*). § 15—врачебно-продовольственная помощь. (*Принято*). § 16. Намъ остается еще разсмотрѣть спеціального средства.

Виноградовъ. По спеціальнымъ капиталамъ у меня еще имѣется вопросъ къ вѣдомству. По сельско-хозяйственнымъ складамъ я хотѣлъ обратить вниманіе на то, что сельско-хозяйственные склады назначаютъ слишкомъ высокій процентъ на заготовительную стоимость, значительно выше, чѣмъ земскіе склады въ Европейской Россіи. Затѣмъ, при разсрочкѣ переселенцамъ платежа этимъ складомъ взимается за разсрочку 10⁰/₀ тогда какъ частными складами 8 даже 7⁰/₀; между прочимъ склады указываютъ на весьма ничтожный ⁰/₀ платежа 4—5⁰/₀, а иногда даже около 2⁰/₀ съ оборота складовъ. Я обращаю вниманіе на то, что казенные склады, созданныя для обслуживания интересовъ переселенцевъ съ тѣмъ, чтобы дать имъ возможность легче строиться, ведутъ свое дѣло съ затратой гораздо большей предпринимательской прибыли, чѣмъ частные склады въ тѣхъ же мѣстахъ. Мнѣ такое явленіе кажется ненормальнымъ.

Г. с. Глинна. Я полагаю, что не всегда мы можемъ поставить склады казенные въ такое положеніе, при которомъ переселенцы не оказывали бы предпочтенія складамъ частнымъ. Частыя предприниматели, открывая склады, на первое время рѣшаются понизить платежъ, чтобы привлечь покупателей, но цѣна ими понижается лишь на первое время, а послѣ 5—6 сдѣлокъ, они измѣняютъ свое рѣшеніе и повышаютъ плату. У насъ же существуютъ для этого правила, которыя не измѣняются и дѣйствуютъ цѣлый годъ.

Виноградовъ. У нихъ правило взимать 7⁰/₀, у насъ—10⁰/₀ Я говорю о заготовительной стоимости, что земскіе склады назначаютъ меньшій ⁰/₀, вы—большій, а между тѣмъ оборотъ у нихъ меньше, чѣмъ у насъ.

Г. с. Глинна. Они на содержаніе складовъ берутъ изъ разныхъ другихъ источниковъ, мы же ни откуда ничего не получаемъ, а все содержимъ на счетъ прибылей, и кромѣ того, мы изъ этихъ прибылей содержимъ еще нѣсколько учреждений, вродѣ разныхъ

мастерскихъ. Я хотѣлъ бы знать, какое изъ земствъ что либо содержитъ изъ прибылей, но я общаюсь пересмотрѣть этотъ вопросъ.

Предсѣдатель. Если болѣе нѣтъ замѣчаній, позвольте считать разсмотрѣніе доклада съ представителями вѣдомства законченнымъ.

Заключение IV Отдѣла Финансовой Комиссіи Государственнаго Совѣта по смѣтѣ Переселенческаго Управленія на 1914 годъ.

Приступивъ къ разсмотрѣнію смѣты доходовъ Переселенческаго Управленія на 1914 г. и не встрѣчая вообще препятствій къ исчисленію поступленій въ предположенныхъ вѣдомствомъ суммахъ, IV Отдѣлъ Финансовой Комиссіи полагалъ лишь необходимымъ отмѣтить, что, согласно сдѣланнымъ въ семь отношеніи Государственнымъ Совѣтомъ при разсмотрѣніи смѣты Переселенческаго Управленія на 1913 г. указаніямъ и въ силу статьи 15 отд. V Правиль о составленіи финансовыхъ смѣтъ Министерствъ и Главныхъ Управленій, въ настоящую смѣту впервые внесены суммы, перечисляемыя за счетъ спеціальныхъ средствъ вѣдомства на усиленіе личнаго состава и канцелярскихъ средствъ центрального управленія и на содержаніе чиновъ главныхъ конторъ сельско-хозяйственныхъ и дѣсныхъ складовъ; суммы эти занесены въ расходную смѣту въ статью 9 § 32.

Принимая во вниманіе, что означенныя суммы составляютъ всего 111.000 р. и что необходимые на тотъ же предметъ кредиты не проводились по доходной смѣтѣ 1913 г., дѣйствительное превышеніе доходовъ 1914 г. выразится въ суммѣ 84.894 р. (195.894 р.—111.000 р.).

Расходная смѣта Переселенческаго Управленія на 1914 г. исчислена въ суммѣ 30.229.324 р., на 2.161.161 р. болѣе назначенія предшествующаго года.

Если, однако, принять во вниманіе, что по смѣтѣ Департамента Земледѣлія испрашивается 372.640 р. и по смѣтѣ Отдѣла Земельныхъ Улучшеній—170.041 р. на покрытіе расходовъ, производившихся ранѣе по смѣтѣ Переселенческаго Управленія, то

дѣйствительное превышеніе расходовъ противъ назначенія 1913 г. составитъ 2.703.842 р., т. е. болѣе на 10%.

Главные увеличенія относятся по кредитамъ на Сибирь и Кавказъ къ ссудамъ на домоблагодѣленіе и на общепользныя предпріятія—на 945.000 р., къ дорожнымъ работамъ—на 459.735 р., къ образованію земельного фонда—на 446.658 р., къ врачебной и продовольственной помощи—на 441.855 р. и къ расходамъ на содержаніе чиновъ по надзору за движеніемъ переселенцевъ и по ихъ водворенію—на 275.862 р. Ближайшею же общою причиною, вызвавшею столь значительный подъемъ испрашиваемыхъ на предстоящій смѣтный годъ кредитовъ слѣдуетъ признать—съ одной стороны замѣтный за послѣдніе два года ростъ переселенческаго движенія, отражающійся на всѣхъ потребностяхъ переселенческаго дѣла, а съ другой стороны—послѣдовавшее въ 1912 и 1913 г.г. сокращеніе противъ 1911 г. кредитовъ на землеводную часть въ первомъ изъ сихъ годовъ на 4¹/₂ милл. р. и во второмъ—на 493.000 р., каковое сокращеніе имѣло своимъ послѣдствіемъ истощеніе земельного запаса, годнаго для немедленнаго занятія переселенцами. Въ виду необходимости восполнить этотъ запасъ въ предстоящемъ году, и наблюдается значительное увеличеніе испрашиваемыхъ по смѣтѣ кредитовъ.

При болѣе подробномъ разсмотрѣніи причинъ, вызвавшихъ необходимость въ усиленіи кредитовъ, оказывается, что переселенческое движеніе въ 1911 г. составляло 226 тыс. душъ обоего пола, въ 1912 г. 259¹/₂ тыс. душъ, а въ 1913 г. по 1 Ноября—314 тыс. душъ, т. е. почти на 90 тыс. душъ болѣе 1911 г., не считая 2-хъ послѣднихъ мѣсяцевъ истекшаго года. Принимая въ соображеніе это начинающееся новое стремленіе кореннаго населенія къ колонизаціонному движенію, Переселенческое Управленіе и рассчитываетъ на устройство, въ 1914 г., въ Сибири до 65 тыс. семей и на водвореніе хотя бы 10 тыс. семей изъ проживающихъ въ Сибири 30 тыс. неустроенныхъ семей выходцевъ изъ Европейской Россіи.

Такимъ образомъ Переселенческое Управленіе исчисляетъ имѣющихъ быть водворенными въ Сибири въ наступившемъ году переселенцевъ въ 75 тыс. семей, т. е. на 33.000 семей болѣе дѣйствительно водворенныхъ въ 1913 г. (по 1 Ноября) 42 тыс. семействъ (41.901).

Въ виду проявляемой переселенческимъ движеніемъ склонности къ новому подъему, IV Отдѣлъ считаетъ своевременнымъ, прежде, чѣмъ перейти къ разбору отдѣльныхъ кредитовъ настоящей смѣты, остановиться на неоднократно высказывавшемся Финансовою Комиссіею пожеланіи, чтобы нашимъ хлѣбопашцамъ предоставляемы были наибольшія облегченія къ осѣданію въ приграничныхъ съ Китаемъ мѣстностяхъ, гдѣ присутствіе коренного русскаго населенія особенно желательно. Таковыми мѣстностями являются области: Семипалатинская, Семирѣченская, Сырь-Дарьинская, Забайкальская, Амурская и Приморская ¹⁾).

Для выясненія вопроса о томъ, насколько принятыми мѣрами достигается намѣченная цѣль, служатъ доставленные Переселенческимъ Управленіемъ данныя о результатахъ его дѣятельности за пятилѣтіе 1908—1912 г.г. Главнѣйшіе итоги могутъ быть сведены въ слѣдующую таблицу:

Названіе района.	Площадь ограниченныхъ наделовъ въ десятинахъ.	Число заключающихся въ нихъ душевыхъ долей.	Водворено по 1-е Января 1913 душъ мужского пола.	Что составляетъ семей.	Выдано ссудъ на домообзаводство.	Что составитъ домообзаводственныхъ ссудъ на семью въ рубляхъ.
Семипалатинскій .	1.358.042	62.441	42.791	14.527	1.963.878	135
Семирѣченскій .	1.214.394	110.156	42.779	13.663	1.131.208	83
Сырь-Дарьинскій .	189.854	20.770	15.476	5.206	267.599	51,5
Забайкальскій . .	1.468.983	78.047	3.194	1.161	248.006	213,5
Амурскій	2.325.032	91.395	33.279	12.832	3.319.390	259,5
Приморскій . . .	1.339.474	80.211	42.306	17.197	4.453.153	258,5
Всего. . .	7.895.779	443.020	179.825	64.586	11.383.234	

1) Губерніи Иркутская и Енисейская, хотя и принадлежать, по географическому своему положенію, къ приграничнымъ, но высокіе горные хребты, окаймляющіе ихъ съ юга, не даютъ возможности развить въ нихъ колонизацію въ ближайшихъ къ государственной границѣ мѣстностяхъ, вслѣдствіе чего осѣданіе въ этихъ губерніяхъ переселенцевъ имѣетъ скорѣе характеръ внутренней сибирской колонизаціи.

Не подлежит сомнѣнiю, что водворенiе въ сказанныхъ мѣстностяхъ невступно трехсотъ шестидесяти тысячнаго населенiя составляетъ уже нѣкоторый успѣхъ. Но по сравненiю съ количествомъ заготовленныхъ для переселенiя участковъ оказывается, что изъ отведеннаго колонизацiоннаго фонда на миллионное населенiе пустуютъ въ среднемъ $\frac{3}{5}$ этой территорiи. Въ частности же лишь въ одной области (Семипалатинской) занято $\frac{2}{3}$ заготовленной площади, въ Приморской области, гдѣ особенно желательно усиленiе русскаго элемента, немного болѣе половины. Въ цѣляхъ доставленiя пришельцамъ большихъ удобствъ къ занятiю участковъ за означенное пятилѣтiе выстроено въ упомянутыхъ областяхъ 4.454 версты новыхъ дорогъ. Въ томъ числѣ сооружено 2.594 версты дорогъ въ Амурской области и 1.333 версты въ Приморской; по повидимому дороги эти не оказали должнаго дѣйствiя, такъ какъ за послѣднее время было неоднократно указываемо въ различныхъ изданiяхъ, посвященныхъ нашимъ дальнимъ окраинамъ, между прочимъ въ трудахъ Амурской экспедицiи, что значительная часть отводимыхъ участковъ недосыгаема для переселенцевъ, по отсутствию ведущихъ къ нимъ дорогъ. Нельзя не указать также на явную недостаточность выданныхъ въ большинствѣ упоминаемыхъ мѣстностей домообзаводственныхъ ссудъ. Наконецъ въ упоминаемыхъ 6 областяхъ открыто 190 новыхъ приходовъ, что на 359.659 душъ обоего пола, осѣвшихъ въ этихъ мѣстностяхъ переселенцевъ составляетъ по 1 приходу на 1900 душъ; при сибирскихъ однако разстоянiяхъ между отдѣльными селенiями указанное, казалось бы вполне достаточное, число новыхъ приходовъ можетъ оказаться не достигающимъ цѣли обезпеченiя духовныхъ нуждъ переселенцевъ.

Что касается смѣтныхъ исчисленiй на 1914 годъ, то упоминаемымъ областямъ отводится можно сказать преобладающее мѣсто. Такъ, при 1.600.000 десятинъ, расчитываемыхъ къ отводу подъ переселенiе, на эти области приходится 680.000 десятинъ; изъ 300.000 десятинъ, предназначаемыхъ къ внутринадѣльному межеванiю—140.000 десятинъ; изъ 500.000 десятинъ, предполагаемыхъ къ отводу киргизамъ, обращающимся къ осѣдлому образу жизни—250.000 десятинъ; изъ 1,376 верстъ новыхъ дорогъ, предполагаемыхъ къ постройкѣ—518 верстъ; изъ общей суммы 7.466.000 р., испрашиваемыхъ на домообзаводственныя ссуды—

3.066.921 р.; изъ 4.807.000 р. на врачебно-продовольственную помощь—1.712.688 р., и наконецъ изъ 1.599.691 р., назначаемыхъ на гидротехническое дѣло—391.857 р.

При сопоставленіи этихъ исчисленій съ сообщенными вѣдомствомъ цифрами наличности въ упоминаемыхъ областяхъ остатковъ земельного фонда, а равно съ данными о результатахъ работъ 1913 года и предположеніями вѣдомства на 1914 годъ,—получается слѣдующая картина: (см. стр. 361).

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что въ шести упомянутыхъ областяхъ имѣлось на 1 Сентября 1913 г. остатковъ земельного фонда отъ заготовокъ прежнихъ лѣтъ, годнаго для немедленнаго занятія переселенцами,—на 32.227 семей; во вновь наръзанныхъ въ 1913 г. участкахъ—на 11.541 семью и предполагается въ 1914 г. наръзать—на 23.467 семей, всего на 67.235 семей. Изъ этого количества земельныхъ отводовъ занято водворенными въ 1913 г. переселенцами земли на 10.708 семей и предполагается водворить въ 1914 г. 22.457 семей, а всего 33.165 семей. Такимъ образомъ къ 1915 г. годной для занятія земли окажется на 34.070 семей.

По областямъ свободная, пригодная для немедленнаго занятія земля къ 1915 г. распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

въ Семипалатинской области на	6.113	семей
„ Семирѣченской „ „	926	„
„ Сыръ-Дарьинской „ „	8.545	„
„ Забайкальской „ „	5.685	„
„ Амурской „ „	3.332	„
„ Приморской „ „	9.469	„

Всего на 34.070 семей

Кромѣ того трудной для немедленнаго занятія земли имѣется въ тѣхъ же областяхъ:

въ Семипалатинской области на	7.481	душ. дол.
„ Семирѣченской „ „	31.080	„
„ Забайкальской „ „	11.511	„
„ Амурской „ „	46.099	„
„ Приморской „ „	35.859	„

Всего на 132.030 долей.

НАЗВАНИЕ ОБЛАСТЕЙ.

Остаток на 1 Сентября 1913 г. земельного фонда, пригодного для немедленного заселения в <i>дешевых долах</i> .	10.603	3.534	3.787	240.000	5.714	2.948	3.974	433.100	отъ 100—125	7.481
Число семей, могущих быть водворенными на остатках земельного фонда.	4.438	1.479	1.809	210.000	5.833	1.932	6.263	528.128	отъ 50—125	31.080
Число семей, могущих быть водворенными на запроектированной въ 1913 г. площади.	—	—	4.468	110.000	9.166	1.590	3.499	332.418	около 100	—
Предполагается вновь наръзать въ 1914 г. десятинъ.	16.914	5.638	515	13.000	288	293	463	72.275	отъ 125—200	11.511
Число семей, которое эти отвоны дають возможность водворить.	25.000	8.333	86	61.000	1.355	1.897	4.545	909.000	200	46.099
Действительно водворено въ 1913 г. семей.	39.730	13.243	876	50.000	1.111	2.048	3.713	742.600	200	35.859
Предполагается водворить въ 1914 г. семей.										
Испрашивается на выдачу домообязательныхъ судья.				684.000	23.467	10.708	22.457	3.017.521	—	132.030
Что выходить на семью.										
Кромъ того въ этихъ областяхъ имѣются запасы земель, отведенныхъ для немедленнаго заселения, считая на доли.										
Семипалатинская										
Семирѣченская										
Сыр-Дарьинская										
Забайкальская										
Амурская										
Приморская										
Всего	96.685	32.227	11.541	684.000	23.467	10.708	22.457	3.017.521	—	132.030

Въ областяхъ Семипалатинской, Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской участки, отведенные въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ государственной границѣ, занимаются немедленно по ихъ отводѣ, въ остальныхъ же частяхъ свободное количество удобной къ занятію земли является только что достаточнымъ къ приему могущихъ въ ближайшее время прибыть въ нихъ переселенцевъ. Въ трехъ же дальневосточныхъ областяхъ емкость пустующихъ земель, годныхъ къ немедленному занятію, допускаетъ возможность вселить 18.486 семей. Кромѣ того трудно заселяемыхъ земель имѣется 93.469 долей или на 31.156 семей, а всего отведено земли на 49.642 семьи или, считая 3 доли на семью, на 149.139 м. пола душъ; другими словами имѣется нарѣзной земли на трехъ сотъ тысячное населеніе. Значительность запаса этихъ земель наводитъ на мысль, что, не говоря о трудно заселяемыхъ земляхъ, хотя уже нарѣзанныхъ,—участки, признаваемые мѣстными чинами годными подъ немедленное занятіе, требуютъ предварительныхъ меліоративныхъ мѣропріятій, отсутствіе которыхъ удерживаетъ выходцевъ изъ Европейской Россіи отъ осѣданія въ этихъ областяхъ.

Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію IV Отдѣла, надлежитъ обратить особое вниманіе на желательность болѣе широкаго развитія дорожнаго строительства, гидротехническихъ и осушительныхъ работъ, устройство портовъ, организацію мѣстнаго промышленнаго кредита, открытіе почтово-телеграфныхъ конторъ, облегчающихъ новоселамъ возможность поддерживать связь съ покинутыми родными мѣстностями, обезпеченіе медицинской помощи, а также удовлетвореніе ихъ духовныхъ нуждъ постройкою въ достаточномъ количествѣ церквей и школъ. Всѣ эти условія, въ связи со строгимъ проведеніемъ начатыхъ уже мѣръ борьбы съ китайскими трудомъ и торговлей, казалось бы должны благоприятно отразиться на результатахъ заселенія вышеназванныхъ трехъ областей, такъ какъ только эти условія и могли бы, по мнѣнію Отдѣла, привлекать переселенцевъ къ осѣданію въ мѣстностяхъ, гдѣ природныя условія требуютъ особаго напряженія и энергіи съ ихъ стороны.

На основаніи изложеннаго, Отдѣлъ считаетъ нужнымъ высказать пожеланіе о томъ, чтобы *Правительство приняло мѣры къ устраненію препятствій, возникающихъ въ отношеніи обезпеченія колонизаціонныхъ мѣстностей Забайкальской, Амурской и Примор-*

ской областей необходимыми для дѣла успешнаго ихъ заселенія дорогами, устройствомъ почтово-телеграфныхъ сношеній и организаціею медицинской помощи, а также постройкою церквей и школъ, въ соответствии съ условіями каждой изъ сихъ мѣстностей.

Переходя затѣмъ къ постатейному разсмотрѣнію смѣтныхъ предположеній Переселенческаго Управленія, IV Отдѣлъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) По статьямъ 1, 2 и 3 § 2—учрежденія, завѣдывающія движеніемъ и водвореніемъ переселенцевъ—испрашивается собственно на Сибирскихъ чиновъ 851.210 р., т. е. на 69.392 р. болѣе 1913 г. По сему поводу IV Отдѣлъ замѣтилъ, что Финансовая Комиссія при разсмотрѣніи смѣтъ за предшествовающіе годы входила въ соображеніе вопроса о томъ, насколько чрезмѣрно широкіе территоріальныя предѣлы дѣятельности переселенческихъ чиновъ на мѣстахъ препятствуютъ вполне цѣлесообразному попечительному ихъ отношенію къ прибывающимъ изъ Европейской Россіи выходцамъ и не служитъ ли недостатокъ необходимыхъ указаній переселенцамъ и поддержки ихъ при неизбежныхъ въ началѣ недоразумѣніяхъ и трудностяхъ одною изъ причинъ повторяющагося изъ года въ годъ возврата переселенцевъ въ мѣста ихъ первоначальнаго жительства, всегда сопряженнаго съ окончательнымъ разореніемъ. Нынѣ Управленіе испрашиваетъ новые кредиты на увеличеніе числа упомянутыхъ чиновъ на 28 должностей. Нельзя не отнестись вполне сочувственно къ предположенію сему, но слѣдуетъ отмѣтить, что въ связи съ предстоящимъ устройствомъ на мѣстахъ до 75.000 семей отчасти новыхъ пришельцевъ (65.000 семей), отчасти неустроенныхъ выходцевъ (10.000 семей), ранѣе прибывшихъ въ Сибирь, отношеніе между числомъ чиновъ, руководящихъ на мѣстахъ переселеніемъ, и численностью поручаемыхъ ихъ попеченію переселенческихъ семействъ измѣнится весьма мало. А именно изъ доставленныхъ вѣдомствомъ свѣдѣній усматривается, что отношеніе это изъ 12 переселенческихъ районовъ лишь въ 6 приведено будетъ путемъ сказаннаго увеличенія числа мѣстныхъ чиновъ въ норму, первоначально рассчитанную въ 7.500 душевныхъ долей на одного чиновника, а въ 6 другихъ районахъ оно, несмотря на упомянутую немаловажную прибавку числа мѣстныхъ чиновъ, равняется отъ 9.200 до 17.800 и 20.800 долей на cadaго. Такимъ образомъ, несмотря на весьма

отзывчивое отношеніе Переселенческаго Управленія къ нуждамъ состоящаго на его попеченіи дѣла, жизнь постоянно опережаетъ мѣры, принимаемыя къ удовлетворенію выдвигаемыхъ ею потребностей.

2) По ст.ст. 4, 5 и 6 § 2. Испрашивается по ст. 4—на возмѣщеніе земскимъ и крестьянскимъ учрежденіямъ части расходовъ, связанныхъ съ переселенческимъ дѣломъ, 44.250 р., т. е. на 14.250 р. болѣе 1913 г.; по ст. 5—на статистическо-экономическое обслѣдованіе переселенческихъ хозяйствъ 100.000 р., на 50.000 р. болѣе 1913 г., и по ст. 6—на регистрацію переселенцевъ и ходоковъ 127.295 р., болѣе 1913 г. на 63.165 р.

По первому изъ приведенныхъ кредитовъ расходъ въ 6.000 р. на выдачу пособій учрежденіямъ Европейской Россіи исчисленъ въ прежнемъ размѣрѣ. Въ Азиатской же Россіи, въ виду быстрого увеличенія населенія прибывающими въ Сибирь новоселами, крестьянскія учрежденія не могли бы вести свою работу безъ пособій отъ Переселенческаго Управленія. Таковыя и составляютъ 850 р. на 45 уѣздовъ вмѣсто 600 р. на 40 уѣздовъ.

Статистическое обслѣдованіе переселенческихъ хозяйствъ предложено распространить въ 1914 г. на всѣ переселенческіе районы, кромѣ Забайкальской и Сыръ-Дарьинской областей, гдѣ собраніе означенныхъ свѣдѣній можетъ быть приурочено къ обслѣдованію туземныхъ хозяйствъ. Съ нѣкоторымъ развитіемъ за послѣдніе годы рельсовой сѣти приходится, для того, чтобы сохранить за Управленіемъ возможность постоянно быть въ курсѣ переселенческаго движенія, открывать новые регистраціонные пункты. Таковы—Тюменскій пунктъ для регистраціи переселенцевъ, направляющихся въ сѣверные уѣзды Тобольской губерніи; на ст. Полетаево для новой Троицкой дороги, продолжаемой на Кустанай, въ Ртищевѣ и Балашевѣ для переселенцевъ Уральской области. Наконецъ, въ Иркутскѣ вновь организована въ 1912 г. регистрація рабочаго движенія на Дальній Востокъ (30.031 р.), въ связи съ стремленіемъ Правительства удержать тамъ рабочихъ, приходящихъ изъ Европейской Россіи, при чемъ организовано отдѣльное освѣдомительное для рабочихъ бюро въ Читѣ, и далѣе на востокъ съ 3 отдѣленіями въ Срѣтенскѣ и 2 въ Приамурьѣ. Въ 1914 г. предполагается приступить къ открытію таковыхъ же

бюро въ мѣстностяхъ выхода рабочихъ, а именно: въ Вильнѣ, Харьковѣ и Сызрани съ расходомъ по 4.500 р. на каждое бюро.

3) По §§ 3, 4 и 5, обнимающимъ расходы по сформированію переселенческихъ участковъ и по изслѣдованію новыхъ колони-зационныхъ районовъ въ Сибири, испрашивается всего 3.565 610 р. т. е. на 417.086 р. болѣе 1913 г. IV Отдѣлъ съ особою заботливостью вошелъ въ изслѣдованіе вопроса о размѣрахъ наличнаго переселенческаго земельного фонда, тѣмъ болѣе, что наличность достаточнаго количества отведенныхъ для переселенцевъ земель составляла за все истекшее съ 1893 г. время главную заботу Правительства въ переселенческомъ дѣлѣ. И дѣйствительно, съ 1893 до 1913 г. отведено было за Ураломъ подъ переселенческіе участки 38.190.960 дес. (въ томъ числѣ за время Комитета С. Ж. Д. 10.010.959 дес.) на 2.218.120 душевыхъ долей или на 2.436.252 душъ обоого пола. Подъ запасные участки, для устройства осѣдлыхъ киргизъ и на другія надобности намежено, за это время, 5.322.674 дес., а всего 43.256.234 дес. и израсходовано на это 29.632.279 р.

По доставленнымъ вѣдомствомъ дополнительнымъ къ смѣтѣ свѣдѣніямъ, остатокъ на 1 Сентября 1913 г. годныхъ для немедленнаго занятія долей составляетъ 247.990 долей; наръзанныхъ къ 1913 г., какъ значитъ по тѣмъ же свѣдѣніямъ, 59.287 долей, итого 307.277 долей. Изъ этого числа земли вновь водворенными по 1 Ноября 1913 г. переселенцами занято 118.025 долей, такъ что дѣйствительный остатокъ равняется 189.251 долямъ. Вѣдомство, согласно объяснительной запискѣ къ смѣтѣ, рассчитываетъ, что новая заготовка земель дастъ въ 1914 г. 100.000 долей, но за то предполагаемое вѣдомствомъ водвореніе 75.000 семей отниметъ 225.000 долей. Такимъ образомъ къ 1 Января 1915 г. остатокъ годныхъ для немедленнаго занятія земель составитъ лишь 65.000 долей, что явно недостаточно. Вѣдомство высказываетъ, однако, (на стр. 64 объяснительной записки), надежду, что ему удастся принятыми меліоративными мѣрами привести часть находящихся въ его распоряженіи 260.593 долей труднозаселяемыхъ земель въ пригодное для немедленнаго занятія состояніе. Засимъ оно можетъ пустить подъ переселеніе часть значительнаго, накопившагося въ его рукахъ, числа запасныхъ участковъ, которыхъ въ одномъ лишь 1913 г. наръзано до 280.000 десятинъ. Нако-

нецъ, примѣръ дѣятельности вѣдомства въ 1912 г. показываетъ, что принятыми имъ мѣрами въ одинъ лишь лѣтній рабочій періодъ число дѣйствительно отвѣденныхъ на разныя потребности земель превысило смѣтныя исчисленія на 835.000 десятинъ, т. е. на 30%. Тѣмъ не менѣе указанное явленіе служитъ яркимъ примѣромъ тѣхъ неожиданностей, которыя могутъ угрожать налаженному многолѣтними усиліями строю переселенческаго дѣла въ случаѣ, какъ было въ 1912—1913 г.г., внезапнаго пониженія ассигновокъ на отводъ новыхъ переселенческихъ участковъ.

Къ числу землеотводныхъ работъ относится разбивка стараго земельного фонда съ цѣлью обращенія его въ удобное для немедленнаго заселенія состояніе, внутринадѣльное размежеваніе и отводъ надѣловъ киргизамъ, желающимъ обратиться къ осѣдлой жизни. Насколько въ преслѣдованіи этихъ несомнѣнно культурныхъ цѣлей вѣдомство вынуждено считаться съ бюджетными соображеніями, можно заключить изъ того, что заявленныя въ одной лишь Приморской области требованія на внутринадѣльное размежеваніе простираются на 180.000 десятинъ, тогда какъ вѣдомство вынуждено ограничить работы въ данной области 30.000 десятинъ; впрочемъ примѣръ 1912 года указываетъ, что вѣдомство въ дѣйствительности превысило свои работы по внутринадѣльному межеванію противъ смѣтныхъ исчисленій на 95.000 десятинъ, т. е. на 25%.

Рекогносцировочными съемками предполагается обнять, кромѣ Томской и Енисейской губерній, значительные новые районы степныхъ областей Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской и до 10 милліоновъ десятинъ въ Закаспійской области, впервые включаемой въ предѣлы работъ по переселенческой части.

Что касается стоимости самыхъ отводовъ, то она менѣе той, которая была исчислена по предшествующимъ смѣтамъ: для участковъ поселеннаго пользованія—60 коп., вмѣсто 63—94 коп. въ 1911 г., а при отводѣ мелкихъ единоличныхъ участковъ 1 р. 60 к. вмѣсто—1 р. 80 коп. въ 1913 г. (вмѣстѣ съ неудобной). Засимъ разбивка стараго фонда на хутора и отруба оцѣнена въ 1 р. 37 к. съ десятины, а внутринадѣльное межеваніе черезъ казенныхъ землемѣровъ—1 р. 15 коп. съ десятины; надзоръ за частными работами по этому виду межеванія—17 коп., отводъ надѣловъ кирги-

замъ—40 коп. и рекогносцировочная съемка 13 миллионъ—до 1 коп. съ десятины.

4) По §§ 6 и 7, обнимающимъ дорожное строительство, испрашиваются значительные кредиты въ размѣрѣ 4.911.250 р., болѣе 1913 г. на 402.760 р. Вообще, дорожное строительство значительно разрослось въ Сибири за послѣднее время. Всего выстроена съ 1903 г. значительная дорожная сѣть въ 14.000 верстѣ. Работа эта приобщила къ культурной полосѣ Сибири колонизаціонный фондъ емкостью въ 434.880 душевыхъ долей, при чемъ истрачено на это дѣло за это время 14.529.053 р. Въ 1914 г. Переселенческое Управленіе предполагаетъ еще расширить свои мѣропріятія какъ по изысканію новыхъ дорожныхъ путей, такъ и по проведенію новыхъ дорогъ и отдѣльныхъ сооруженій, по достройкѣ дорогъ, начатыхъ ранѣе, и наконецъ по содержанію существующихъ искусственныхъ путей. Обслѣдованіе новыхъ путей предполагается развить до 5.046 верстѣ (на 420 верстѣ болѣе чѣмъ въ 1913 г.), въ томъ числѣ 3.426 верстѣ, стоимостью 94.905 р., предполагается провести въ предѣлахъ шести вышеназванныхъ, приграничныхъ съ Китаемъ, областей. Въ числѣ сихъ послѣднихъ 610 верстѣ приходятся на Семирѣченскую и 451 верста на Приморскую области. Къ достройкѣ и перестройкѣ предназначается 1.007 верстѣ дорогъ (на 514 верстѣ болѣе 1913 г.). Болѣе половины предназначеннаго на такую достройку дорогъ ассигнованія, а именно 442.500 р. падаетъ на улучшеніе 300 верстѣ въ предѣлахъ Приморской области, въ томъ числѣ на укрѣпленіе полотна нѣкоторыхъ участковъ галькою и щебнемъ. Содержаніе и ремонтъ ранѣе выстроенныхъ дорогъ съ 99 мостами и 78 переправами исчислено въ размѣрѣ 819.515 р. Новыя дороги предполагается провести на 1.376 верстѣ, долженствующихъ обслуживать около 26.000 переселенческихъ долей, и выстроить 165 отдѣльныхъ мостовъ и друг. соор. Изъ этого числа 302 версты и 7 мостовъ приходятся на дальневосточныя области и 176 верстѣ и 115 мостовъ на Туркестанскій край и Семипалатинскую область. На мосты ассигнуется на 132.029 р. болѣе 1913 г. въ виду необходимости возводить въ Семирѣченской области, изобилующей быстрыми горными рѣками, мосты на каменныхъ устояхъ, а также въ виду дальности разстоянія для доставки строительныхъ матеріаловъ.

Въ виду расширенія дорожной сѣти Управление увеличило число инженеровъ съ 7 до 11 и число техниковъ на 20 человекъ, при чемъ вслѣдствіе сооруженія Алтайской и Амурской желѣзныхъ дорогъ пришлось, дабы не лишиться опытныхъ исполнителей дорожныхъ работъ, повысить содержаніе двухъ техниковъ до 3.000 р., трехъ до 2.100 р. и двухъ до 2.000 р. вмѣсто прежнихъ цѣнъ. Водныя сообщенія обслуживаются въ Тобольскомъ, Томскомъ, Амурскомъ и Приморскомъ районахъ семью пароходами и десятью баржами. Въ 1914 г. испрашивается ассигнованіе: на доплату за одинъ изъ пароходовъ „Петръ Столыпинъ“ 20.000 р., на уплату за парусную шхуну и деревянный баркасъ—5.700 р., на приобрѣтеніе трехъ новыхъ баржей и одной пристани—53.000 р. Всего на водное сообщеніе требуется 269.045 р., причемъ доходность отъ него исчислена въ 77.500 р.

Автомобильное сообщеніе также предполагается расширить приобрѣтеніемъ для линіи Татарскъ—Славгородъ—Павлодаръ и Славгородъ—Камень къ тремъ существующимъ автомобилямъ еще три новыхъ автомобиля, для линіи же Черняево-Зейскаго тракта къ существующему автомобилю еще три новыхъ.

На рѣкѣ Зеѣ предполагается построить свайную пристань, провести пять верстъ мощныхъ дорогъ въ предѣлахъ будущаго города Алексѣевска и наконецъ семь верстъ шоссе между границею Томской губерніи и Семипалатинскомъ, гдѣ дорога идетъ по сильно песчаной мѣстности. Всего на автомобильное сообщеніе испрашивается 162.556 р., болѣе 1913 г. на 101.566 р., при чемъ доходъ съ этого предпріятія предположенъ въ 95.000 р.

Въ связи съ дорожнымъ строительствомъ колонизируемыхъ районовъ Сибири IV Отдѣлъ не могъ не коснуться двухъ вопросовъ, близко къ нему соприкасающихся.

Одинъ изъ сихъ вопросовъ касается торговыхъ путей въ Монголію. Упорядоченіе Агудай—Кошъ-Агачскаго тракта составляло заботу Комитета Сибирской желѣзной дороги и за то время на улучшеніе этого пути было затрачено до 70.000 р. Но съ тѣхъ поръ онъ, повидимому, покинутъ, впалъ въ разстройство и провозъ по нему товаровъ оплачивается фрахтами, крайне затрудняющими товарообмѣнъ съ прилежащими къ кабинетскимъ землямъ Томской губерніи частями Монголіи. Съ проведеніемъ Алтайской желѣзной дороги съ вѣткой на Бійскъ условія доставки товаровъ

въ этотъ городъ облегчатся, и торговля съ Монголіей могла бы оживиться въ случаѣ ремонта Чуйскаго тракта, содѣйствія заселенію прилегающихъ мѣстностей и установленію почтово-телеграфныхъ сношеній съ Улясутаемъ.

Въ настоящее время постройка Кошъ-Агачской дороги, находясь собственно въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, за недостаткомъ кредитовъ на ея сооруженіе, передана этимъ вѣдомствомъ въ управленіе внутреннихъ водныхъ путей и почтово-телеграфныхъ дорогъ. Такимъ образомъ дѣло не сосредоточено въ одномъ вѣдомствѣ и вслѣдствіе происходящихъ между указанными двумя вѣдомствами разногласій по ряду связанныхъ съ сооруженіемъ этой дороги вопросовъ, ремонтъ названнаго тракта затягивается на все болѣе и болѣе продолжительное время.

Въ положеніи столь же безотрадномъ находится сооруженіе Усинскаго тракта. Оно тянется уже цѣлое пятилѣтіе, дорога, по видимому, проводится не въ надлежащемъ направленіи и на окончаніе ея въ близкомъ будущемъ нельзя надѣяться. Между тѣмъ при разсмотрѣніи смѣты Переселенческаго Управленія на 1913 г. Финансовою Комиссіею было уже указано на желательность передачи работъ по постройкѣ вышеназванныхъ дорогъ въ вѣдѣніе Переселенческаго Управленія, имѣющаго въ настоящее время въ своемъ распоряженіи какъ достаточно подготовленный составъ дорожныхъ техниковъ, такъ и всѣ приспособленія, необходимыя для дорожныхъ сооружений. Помимо этого, передача указанныхъ работъ въ вѣдѣніе Переселенческаго Управленія обезпечила бы, по мнѣнію Отдѣла, скорѣйшее сооруженіе этихъ важныхъ трактовъ уже въ силу того, что работы оказались бы сосредоточенными въ одномъ вѣдомствѣ и производство ихъ шло бы по опредѣленному единообразному плану.

Вообще Переселенческое Управленіе ежегодно затрачиваетъ на проведеніе дорогъ въ предѣлахъ колонизаціонныхъ районовъ милліоны рублей и между тѣмъ дѣйствительную пользу эти дороги могутъ принести краю лишь при условіи, если онѣ могутъ служить питательными вѣтвями къ большимъ транзитнымъ дорожнымъ артеріямъ, могущимъ дать выходъ произведеніямъ страны на международные рынки. Въ столь же безотрадномъ какъ Кошъ-Агачскій и Усинскій тракты находятся обычные почтовые тракты Сибири, между прочимъ, бывшій главный Сибирскій почтовый

трактъ. Если въ настоящее время уже строится Алтайская желѣзная дорога, если начинается сооруженіе Андижанской дороги и имѣется въ виду концессія на Южно-Сибирскую транзитную дорогу, то нельзя ожидать, чтобы въ скоромъ времени Сибирская желѣзнодорожная сѣть получила быстрое дальнѣйшее развитіе. Посему боковымъ къ этимъ артеріямъ трактамъ и вообще гужевымъ дорогамъ суждено на болѣе или мевѣе продолжительное время служить единственными путями сообщенія съ мѣстностями, къ желѣзнымъ дорогамъ непосредственно не прилегающими.

На основаніи изложеннаго, Отдѣлъ полагаетъ нужнымъ высказать пожеланіе о томъ, *чтобы Правительство обратило особое вниманіе на необходимость скорѣйшаго и успѣшнаго завершенія начатыхъ въ Сибири работъ по обезпеченію ея дорогами, приспособленными какъ для нуждъ населенія, такъ и для грузового по нимъ движенія, а также на настоятельную нужду въ широкомъ развитіи дорожнаго строительства въ Сибири вообще для болѣе успѣшнаго заселенія и промышленнаго развитія ея областей. Въ частности, настоятельно необходимо принятіе неотложныхъ мѣръ къ капитальному ремонту Чуйскаго тракта и къ окончанію постройки Усинскаго тракта, съ заселеніемъ прилегающимъ къ нимъ мѣстностей.*

Независимо отъ вышеизложеннаго, IV Отдѣлъ считаетъ свою обязанностью обратить вниманіе Правительства и на другой вопросъ, находящійся въ тѣсной связи съ колонизаціоннымъ дѣломъ, а именно на запущенность всего почтово-телеграфнаго дѣла. Безъ сколько нибудь сносныхъ почтовыхъ и телеграфныхъ сношеній, сбытъ населеніемъ своихъ произведеній не можетъ развиваться. За время существованія Сибирскаго Комитета Главноуправлявшій Почтово-Телеграфнымъ вѣдомствомъ Генераль-отъ-Артиллеріи Безакъ шелъ навстрѣчу выяснившимся нуждамъ Сибири и былъ организованъ на основаніи упрощенныхъ правилъ приемъ не только простой, но заказной и денежной корреспонденціи въ ближайшихъ къ Сибирской дорогѣ волостяхъ, съ подвозомъ таковыхъ на волостныхъ лошадахъ къ станціямъ дороги. На желѣзнодорожныхъ станціяхъ также былъ открытъ приемъ всякаго рода корреспонденціи, по упрощенному порядку. Предполагалось впослѣдствіи расширить приемъ корреспонденціи на всѣ волости Сибирскихъ губерній. Но послѣ кончины Генераль-отъ-Артиллеріи Безака дѣло это, повидимому, замерло.

Въ доставленной Отдѣлу справкѣ приведены тѣ пункты, гдѣ открытіе приѣма почты неотложно необходимо и тѣ телеграфныя линіи, въ которыхъ особливо нуждается страна. Съ своей стороны IV Отдѣлъ находитъ необходимымъ выразить пожеланіе, *чтобы Правительство озаботилось какъ расширеніемъ устроенной за время существованія Сибирскаго Комитета организации приѣма и пересылки почтовой корреспонденціи при содѣйствіи волостной администраціи, такъ вообще развитіемъ въ Сибири почтово-телеграфныхъ сношеній.*

5) По §§ 8 и 9 испрашивается на гидротехническія работы я личный составъ 1.871.419 р., болѣе 1913 г. лишь на 75.660 р. Столь незначительное увеличеніе кредита объясняется тѣмъ, что часть кредитовъ, значившихся по смѣтѣ 1913 г., переносятся въ смѣту Отдѣла Земельныхъ Улучшеній. Перенесенный кредитъ предназначается на изслѣдованія на воду и на гидротехническія сооруженія (200 колодцевъ) въ Амурской и Сырь-Дарьинской областяхъ. На испрашиваемый же по настоящей смѣтѣ кредитъ предполагается обслѣдовать на воду 3.700.000 дес. и выстроить 1.800 обыкновенныхъ и 20 трубчатыхъ колодцевъ и 20 водохранилищъ. Колодцы оцѣниваются въ 300 р. каждый, вмѣсто прежней цѣны 270 р. Такое возвышеніе цѣны объясняется: сооруженіемъ 250 каменныхъ и бетонныхъ колодцевъ, 300 деревянныхъ колодцевъ увеличенной высоты и размѣра сѣченія въ грунтахъ съ малымъ притокомъ воды и вздорожаніемъ матеріаловъ.

Вообще недостатокъ питьевой воды въ Степныхъ мѣстностяхъ Сибири и заболоченность въ другихъ переселенческихъ районахъ составляетъ одно изъ коренныхъ препятствій къ прочному возвращенію выходцевъ изъ Европейской Россіи, съ которымъ Комитетъ Сибирской желѣзной дороги встрѣтился на первыхъ же порахъ своей дѣятельности. Вслѣдствіе сего уже въ 1894 г. была командирована генераломъ Жилинскимъ партія гидротехниковъ для съемки сѣченій Акмолинской области и для нивелировки обширныхъ Барабинскихъ болотъ, среди коихъ, на протяженіи 200 вер., проходитъ дорога, при ничтожномъ населеніи и невозможности привлеченія въ эту мѣстность новыхъ засельщиковъ. Такимъ образомъ за время дѣятельности Комитета были прорыты въ Барабѣ 1:568¹/₂ вер. осушительныхъ каналовъ, съ затратою 1.227.986 р.; въ 1905--1913 г.г. еще 914¹/₂ вер. каналовъ, стоимостью

1.009.835 р. Итого проведено 2.483 версты осушительныхъ канавъ и затрачено 2.238.273 р., при чемъ осушено 235.900 дес., отчасти изъ угодій старожильческихъ селеній, отчасти поступавшихъ подъ новые переселенческіе участки.

Въ цѣляхъ же обводненія участковъ, нуждавшихся въ питьевой водѣ, въ 1895—1904 г.г. сооружено 1.349 колодцевъ и 24 водохранилища, стоимостью 1.377.265 р., а съ того времени по 1913 г. включительно—9.096 колодцевъ и 96 водохранилищъ—съ затратою 10.384.102 р. Такимъ образомъ за истекшія 19 лѣтъ сооружено колодцевъ 10.445 и 128 водохранилищъ, стоимостью всего 11.761.367 р., причемъ работами этими до 5.155 участковъ, емкостью 837.100 долей, т. е. для населенія въ 1.673.000 душъ обоюго пола приведено въ состояніе, годное для заселенія. Несмотря, однако, какъ на значительность произведенныхъ за послѣднія 19 лѣтъ затратъ на гидротехническія сооружения, такъ и на первостепенное ихъ значеніе для переселенческаго дѣла, IV Отдѣлъ не могъ не отмѣтить, что за весь этотъ длительный періодъ годовъ сооруженія эти, несмотря на миллионныя, отпускавшіеся на нихъ кредиты, не могли вполнѣ удовлетворять предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ устройство, въ значительной части случаевъ, не опережало занятія участковъ переселенцами, а опаздывало своимъ осуществленіемъ. Тѣмъ болѣе представляется прискорбнымъ, замѣченное уже при разсмотрѣніи смѣты Переселенческаго Управленія на 1913 годъ, явленіе, что колодцевъ сооружается менѣе проектированнаго числа, другими словами, извѣстное число заготовленныхъ переселенческихъ участковъ, уже отведенныхъ, не могутъ поступать подъ водвореніе изъ за недостатка воды. За сямъ сопоставленіе смѣты на 1912 г., въ сравненіи съ отчетомъ вѣдомства за тотъ же годъ, указываетъ что упомянутое явленіе, отмѣченное Финансовою Комиссіею за цѣлый рядъ предшествующихъ лѣтъ, повторилось еще въ большей степени въ 1912 году, а именно хотя число дѣйствительно сооруженныхъ колодцевъ весьма значительно, а именно доходитъ до 1.787 колодцевъ, но число это на 726 менѣе предполагаемыхъ по смѣтѣ сооружений этого типа. Замѣна сооруженія колодцевъ расширеніемъ новыхъ изысканій не можетъ считаться равнозначимъ, такъ какъ въ данный моментъ важно именно окончательное приспособленіе отмежеванныхъ подъ переселеніе земель къ

ихъ занятію. Одною изъ главнѣйшихъ причинъ малоуспѣшности занятія переселенцами отграниченныхъ уже участковъ въ нѣкоторыхъ районахъ является, по мнѣнію Отдѣла, именно недостатокъ въ обеспеченіи этихъ участковъ питьевой водой въ необходимомъ и достаточномъ количествѣ. Поэтому, по мнѣнію Отдѣла, вѣдомству надлежитъ обратить особенное вниманіе на болѣе широкое и успѣшное производство имъ гидротехническихъ работъ, особенно въ отношеніи устройства колодезей.

6) По § 10 кредиты на поземельно-устроительные отряды въ Сибири составляютъ 966.037 р., менѣе 1913 г. на 16.521 р.

Работы этихъ отрядовъ составляютъ блестящую страницу дѣятельности Переселенческаго Управленія. Съ тѣхъ поръ, какъ эти отряды дѣйствуютъ подъ руководствомъ сего управленія, продуктивность ихъ удвоилась, что впрочемъ совпало съ нѣкоторыми упрощеніями въ приѣмахъ работы, выработанными командированною въ Сибирь комиссіею подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Кублицкаго-Пиоттуха. Изъ общей площади 33½ милл. дес., подлежащей землеустройству, къ концу 1913 года, размѣръ отграниченныхъ надѣловъ равнялся до 14 милл. десятинъ. Если работы будутъ продолжаться съ такимъ же успѣхомъ, въ какомъ онѣ идутъ за послѣдніе года, то возможно ихъ окончаніе въ 6-лѣтній срокъ.

7) По § 12 предположено къ ассигнованію на 1914 годъ на выдачу въ Сибири домообзаводственныхъ ссудъ 8.181.000 р., т. е. на 681.000 р. болѣе, чѣмъ въ 1913 году. На эту коренную потребность переселенческаго дѣла выдано за все время съ 1893 по 1913 годъ 68.744.000 р., въ томъ числѣ за время дѣятельности Комитета Сибирскаго 13.486.760 р., при водвореніи за 1893—1903 года 88.102 семействъ. Соотвѣтственно числу водворенныхъ за весь 21-лѣтній періодъ времени въ Сибири 658.700 переселенческихъ семействъ это составитъ весьма незначительную сумму въ среднемъ 104 р. 36 к. на семью, тогда какъ за 1893—1903 года приходится 152 р. на семейство. Своевременность выдачи домообзаводственныхъ пособій за все это время составляло преобладающую работу правительственныхъ учреждений. На вопіющіе недостатки въ этомъ отношеніи было указано въ отчетѣ Статскаго Секретаря Куломзина по Высочайшей командировкѣ его въ Западную Сибирь въ 1896 году. Тѣмъ не менѣе въ той или другой степени

несоотвѣтствіе выдаваемыхъ ссудъ дѣйствительной потребности въ нихъ переселенческой массы и запоздалость самыхъ выдачъ и до сихъ поръ составляютъ большое мѣсто всего переселенческаго дѣла. Такъ, напримѣръ, отчетъ Управленія за 1912 годъ указываетъ на то, что при составленіи смѣты на упомянутый годъ предполагалось къ выдачѣ переселенцамъ того года въ ссуду 5 милл. р.; въ дѣйствительности же имъ выдано 2.971.105 р., а остальные 4.692.975 р. ассигнованнаго на 1912 г. кредита выданы были 92.671 семейству переселенцевъ предшествующихъ лѣтъ.

Переходя къ обсужденію смѣтныхъ по этой части предположеній на 1914 г., Отдѣлъ усматриваетъ, что Управленіе въ расчетахъ своихъ при обоснованіи испрашиваемаго имъ кредита исходитъ изъ цифры 12.000.000 р., которые, по его словамъ, „надлежало бы выдать 75.000 семьямъ, предполагаемымъ къ водворенію въ 1914 году, въ видѣ ссудъ на домообзаводство“. Засимъ Управленіе указываетъ, что переселенческіе чины на мѣстахъ оцѣниваютъ потребность въ выдачѣ ссудъ переселенцамъ прежнихъ лѣтъ (1909—1912 г.г.) около 3.500.000 р., считая до высшаго размѣра 165 р. на семейство въ Западной и Центральной Сибири и 200 р. на Дальнемъ Востокѣ, согласно дѣйствовавшему до 1913 г. закону, Засимъ Управленіе вводитъ предположеніе, что переселенцы 1914 г. будутъ имѣть возможность воспользоваться въ семъ же году причитающимися имъ ссудами лишь въ половинномъ размѣрѣ и что возможно будетъ сократить выдачу переселенцамъ прежнихъ лѣтъ причитающейся имъ ссуды въ размѣрѣ 125 р. на семейство, безъ различія на районы. На основаніи этихъ расчетовъ и принимая размѣры ссудъ, выдаваемыхъ въ порядкѣ ст. 48 Правиль о переселеніи, т. е. въ экстренныхъ случаяхъ—въ 200.000 р., Управленіе ограничиваетъ испрашиваемый имъ кредитъ на выдачу домообзаводственныхъ денежныхъ ссудъ 7.466.000 р. Присоединяя къ этой суммѣ 250.000 р. для выдачи ссудъ изъ товаро-продовольственныхъ лавокъ, 250.000 р. на ссуды въ исключительныхъ случаяхъ, 150.000 р. на жилищныя ссуды и 115.000 р. по поводу выселенія на хутора,—Управленіе приходитъ къ вышеуказанному итогу въ 8.181.000 р.

Между тѣмъ предположеніе, что переселенцы 1914 г. не успѣютъ потребовать второй половины причитающихся имъ по

закону 5 Юля 1912 г. ссудъ, не имѣть подъ собою прочнаго основанія. Въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы переселенцы не могли получать вторую половину своей ссуды въ томъ же году. Выдача этой второй половины ссуды обусловлена въ законѣ лишь правильною затратою переселенцемъ первой ея половины. Если можно предположить, что лица, водворившіяся въ концѣ года, не успѣютъ использовать столь незначительную помощь, какъ отъ 50 р. нѣкоторыхъ районовъ и до 200 р. въ районахъ болѣе трудныхъ, то этого никакъ нельзя сказать про большинство переселенцевъ, прибывающихъ въ край въ первой половинѣ года. Изъ этого можно заключить, что въ дѣйствительности дѣло сводится къ промедленію мѣстныхъ чиновъ въ исполненіи возложенной на нихъ закономъ обязанности—удостоверяться въ правильной затратѣ первой половины ссудъ и къ дальнѣйшей волокитѣ, вынужденной неимѣніемъ кредитовъ для удовлетворенія ссудной помощи въ размѣрахъ, закономъ установленныхъ. Повидимому такъ и обстоитъ дѣло въ отношеніи удовлетворенія переселенцевъ 1913 г., такъ какъ изъ заявленій Управленія усматривается, что кредиты его на ссудную помощь уже истощены. Между тѣмъ коренная разница между закономъ 5 Юля 1912 г. и предшествующимъ порядкомъ выдачи ссудъ—заключается именно въ томъ, что ранѣе этого закона отъ усмотрѣнія мѣстныхъ переселенческихъ дѣятелей зависѣло не только опредѣленіе, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, размѣра назначаемой ссуды, но и вопросъ о признаніи даннаго переселенца нуждающимся въ помощи вообще. Законъ же 1912 г. признаетъ за переселенцемъ, зачислившимъ за собою извѣстный надѣлъ въ районѣ, заселеніе коего вообще связано съ выдачею домообзаводственной помощи, право на такую помощь. Вслѣдствіе сего само Переселенческое Управленіе установило отмѣтку на ходаческомъ свидѣтельствѣ размѣра ссуды, связанной съ водвореніемъ въ той или другой мѣстности (стр. 113 объяснительной записки).

Между тѣмъ изъ представляемыхъ вѣдомствомъ отчетовъ не трудно усмотрѣть, что потребность переселенцевъ въ домообзаводственныхъ ссудахъ удовлетворяется далеко не полностью, такъ какъ значительная часть ассигнованныхъ на этотъ предметъ кредитовъ расходуется на выдачу переселенцамъ прежнихъ лѣтъ недополученныхъ имъ домообзаводственныхъ ссудъ. Въ виду этого и признавая вопросъ о своевременной выдачѣ переселенцамъ наз-

ванныхъ ссудъ чрезвычайно важнымъ, IV Отдѣлъ полагаетъ необходимымъ выразить пожеланіе о томъ, чтобы въ домство: 1) при составленіи смѣтъ, впродъ исчисляло потребныя ему на выдачу домообязодственныхъ ссудъ кредиты въ суммахъ, соответствующихъ дѣйствительнымъ на этотъ предметъ расходамъ, и 2) въ ближайшее время вошло въ законодательныя учрежденія съ представленіемъ объ ассигнованіи ему средствъ, необходимыхъ для выдачи домообязодственныхъ ссудъ тѣмъ изъ переселенцевъ, кои не были удовлетворены ими до 1 Января 1914 года.

8) По ст. 1 § 13 испрашивается на выдачу въ Сибири ссудъ на общепользныя надобности 1.750.000 р., болѣе 1913 г. на 150.000 р. Вообще выдача подобныхъ ссудъ хотя и получила свое начало еще за время дѣятельности Комитета Сибирской желѣзной дороги, но болѣе широкое значеніе укрѣпилось за этими ссудами лишь за послѣднее время, такъ что всего выдано такихъ ссудъ лишь на 4.840.000 р. Главнымъ образомъ ссуды эти выдаются на удовлетвореніе духовныхъ потребностей Сибирскихъ засельщиковъ, а именно на сооруженіе церквей и школъ; на данный 1914 г. потребность въ упоминаемыхъ ссудахъ исчислена мѣстными дѣятелями въ домства въ 3.720.672 р., въ томъ числѣ на церковное и школьное строительство 2.512.022 р.

Воспособленіе колонизаторамъ Сибири въ стремленіи ихъ сохранить связь съ церковью и школою, на которой зиждилась ихъ жизнь на родинѣ, составило предметъ особой заботливости Комитета Сибирской желѣзной дороги. Образованъ былъ, по почину Государя Императора, церковно-школьный строительный фондъ, въ который собрано было около 2.000.000 р., и выстроено 224 церкви, изъ коихъ 189 сданы были, по закрытіи дѣятельности Сибирскаго Комитета, въ оконченномъ видѣ, и 186 школьныхъ зданій. Дѣло это, за послѣдніе года, получило дальнѣйшее и при томъ усиленное движеніе. За 1910—1913 г.г. ассигновано на церковно-строительное дѣло и на учрежденіе новыхъ приходоу по смѣтамъ Святѣйшаго Синода и Переселенческаго Управленія—3.250.000 р., за симъ за 1909—1912 г.г. открыто 500 новыхъ приходоу, обеспечено сооруженіе 360 новыхъ церквей и молитвенныхъ домовъ и 312 причтовыхъ домовъ.

Между тѣмъ за истекшее съ 1893 г. время, число перешедшихъ за Уралъ семейныхъ переселенцевъ (кромѣ ходоковъ) со-

ставляетъ — за время дѣятельности Сибирскаго Комитета — 1.272.442 души, а съ тѣхъ поръ — 2.633.169, всего же невступно 4.000.000 душъ обоого пола—(3.905.611). Переселенцы, прослѣдовавшіе въ обратномъ направленіи, составляющіе за 1906—1913 г.г. 322.617 душъ, не исключены изъ этого счета, такъ какъ, на ряду съ подвергшимися регистраціи переселенцами не малое ихъ число прослѣдовало въ Сибирь и осталось тамъ помимо всякой регистраціи. За истекшее же 20-лѣтіе населеніе это увеличилось конечно не менѣе, чѣмъ на 1.000.000 душъ. Считая по 2.500 душъ на приходъ, что составляетъ, по примѣрамъ внутреннихъ губерній, размѣръ средняго состоятельнаго прихода, падлежитъ придти къ заключенію, что на это новое населеніе надлежитъ открыть не менѣе 2.500 новыхъ приходовъ. Еще въ отчетѣ своемъ о командировкѣ въ Западную Сибирь въ 1896 г., Статсъ-Секретарь Куломзинъ обратилъ вниманіе на эту главнѣйшую въ переселенческомъ дѣлѣ потребность. „Невозможно, значитъ въ отчетѣ (стр. 125), лишать прибывшихъ изъ внутреннихъ губерній сыновъ церкви единственнаго имѣющагося у нихъ нравственнаго утѣшенія въ посѣщеніи церкви. Незозможно людей, привыкшихъ на родинѣ дѣлать мысль, что дѣти ихъ уже конечно обучатся грамотѣ въ сосѣдней земской или церковно-приходской школѣ, заставить отказаться отъ этой мысли. Поэтому надлежитъ напречъ всѣ усилія къ неослабному развитію церковнаго строительства и школьнаго обученія къ Сибири“. Противъ этихъ словъ Его Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: „Да“. Неудовлетвореніе этихъ потребностей неминуемо поведетъ къ одичанію этой части населенія нашего отечества или къ потерѣ его для православной вѣры. Въ представленіи въ Государственную Думу Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и Вѣдомства Православнаго Исповѣданія отъ 22 Марта 1913 г. размѣръ неудовлетворенныхъ мѣстныхъ ходатайствъ объ ассигнованіи средствъ на сооруженіе церквей и причтовыхъ домовъ лишь за 1911—1913 г.г. исчисляется въ 2.381.000 р., а частичное удовлетвореніе всей потребности въ храмоздательствѣ въ 5.000.000 рублей. Собственно говоря, размѣры этой потребности гораздо значительнѣе. Считая, что сооруженіемъ попеченіемъ Сибирскаго Комитета 224 церквей и 360 нынѣ вновь сооруженными церквями удовлетворена потребность 584, въ круглой цифрѣ—600 приходовъ, остается обезпечить

населеніе еще 1.400 церквами. Исчисляя пособіе казны въ 7.000 р. на каждую церковь, получается громадная сумма неуступно 10 милл. руб., не говоря о школахъ, устройство коихъ собственно говоря входитъ въ предѣлы другой смѣты. А между тѣмъ, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ сооруженіемъ церкви и школы полагается основаніе cadaго колонизаціоннаго поселка. Государство не можетъ безнаказанно откладывать удовлетвореніе подобныхъ вопіющихъ потребностей своихъ подданныхъ. Тѣмъ не менѣе оно, говоря словами отчета Статсъ-Секретаря Куломзина и Члена Государственной Думы священника Трегубова, осуждаетъ ихъ на одичаніе. Если разложить исчисленную сумму на 5 лѣтъ, придется по 2 милл. руб. въ годъ — расходъ вполне посильный для нашего бюджета. На основаніи всего вышеизложеннаго, IV Отдѣлъ считаетъ нужнымъ высказать пожеланіе о томъ, *чтобы Правительствомъ было обращено особенное вниманіе на необходимость удовлетворенія духовныхъ нуждъ переселенцевъ.*

9) По ст. 2 § 13 испрашивается 1.000.000 р. на выдачу ссудъ для покрытія расходовъ переселенцевъ на внутринадѣльное размежеваніе. И въ этомъ дѣлѣ потребность эта исчисляется мѣстными учрежденіями въ размѣрѣ, почти втрое превышающемъ сказанное ассигнованіе, а именно—2.849.210 р.

10) По §§ 15 и 16 испрашивается на врачебно-продовольственную часть въ Сибири 4.980.358 р., т. е. на 248.387 р. болѣе 1913 года, и на ветеринарную часть 126.000 р.—болѣе 1913 года на 40.000 р.

Вообще за 30-лѣтній срокъ на это дѣло затрачено 25.730.261 р., что составитъ на 3.905.611 обоего пола душъ, прослѣдовавшихъ за это время въ Сибирь — 6 р. 59 к. на душу. При этомъ за время дѣятельности Комитета Сибирской жел. дороги, когда переселенческіе районы не достигали теперешней громадной широты, это составило отъ 1 р. въ 1894 году до 5 р. 93 к. въ 1903 году.

Въ 1914 предполагается значительно расширить районъ дѣятельности въ этомъ отношеніи врачебной помощи: а именно, 14 фельдшерскихъ пунктовъ развернуть въ врачебные и открыть новыхъ 14 фельдшерскихъ пунктовъ и 3 врачебныхъ. При этомъ, на строительные и ремонтные расходы предполагается назначить 1.132.802 р., т. е. менѣе 1913 г. на 76.161 р. Усиленіе ихъ пред-

назначено лишь въ приграничныхъ съ Китаемъ районахъ и въ Томской губерніи, вслѣдствіе сильнаго развитія тамъ, за послѣднее время, переселенческаго движенія. Въ основаніе увеличенія кредита Переселенческое Управленіе, между прочимъ, приводитъ то обстоятельство, что приходится повышать содержаніе медицинскому персоналу, такъ какъ врачи, состоящіе на переселенческихъ пунктахъ, не пользуются правами государственной службы. Дѣйствительно, этотъ недостатокъ ихъ службы, при томъ весьма тяжелой, казалось бы представляетъ важную аномалію, такъ какъ даже врачамъ, состоящимъ на частной службѣ, въ извѣстныхъ случаяхъ, не говоря объ общественной, таковыя права закономъ присвоены. Отъ Переселенческаго Управленія зависитъ внести соответствующее представленіе въ законодательныя учрежденія объ уравненіи служащаго въ его учрежденіяхъ врачебнаго персонала въ правахъ съ соответствующими чинами въ мѣстностяхъ, гдѣ проходитъ ихъ служба. Въ виду изложеннаго, IV Отдѣлъ считаетъ необходимымъ высказать пожеланіе о томъ, *чтобы въ ведомство вошло въ законодательныя учрежденія съ законопроектомъ о предоставленіи находящимся у него на службѣ лицамъ медицинскаго персонала, въ случаѣ ихъ желанія, правъ государственной службы.*

11) Кредиты на веденіе переселенческаго дѣла на Кавказѣ въ общей сложности испрашиваются въ размѣрѣ 1.163.700 р., на 379.861 р. болѣе истекшаго года. Сумма эта распадается на тѣ же отдѣльные разряды какъ и по отношенію къ Сибири. Таковыя учрежденія, завѣдывающія передвиженіемъ и водвореніемъ переселенцевъ, регистрація переселенцевъ, обслѣдованіе переселенческихъ хозяйствъ и землепользованія туземнаго населенія, отводъ переселенческихъ участковъ, дорожныя работы, всякаго рода ссуды и врачебно-продовольственная помощь. Вообще помощь переселенческому дѣлу находится въ этомъ обширномъ краѣ, можно сказать, въ стадіи первоначальнаго своего развитія.

Сколь ни желательно водвореніе на Кавказѣ возможно большаго числа коренного русскаго населенія, но весьма серьезнымъ къ тому препятствіемъ служить густое туземное населеніе. Тѣмъ не менѣе, за время завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ на Кавказѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія переселенческому дѣлу отведено болѣе видное мѣсто въ попеченіяхъ правительственной власти.

Такимъ образомъ, колонизационный фондъ въ предѣлахъ Муганской и Мильской степей, зимнихъ пастбищъ, расположенныхъ въ губерніяхъ Бакинской, Елисаветпольской, Тифлисской и Эриванской, и Черноморскаго побережья составляетъ около 1.800,000 дес.

До 1908 г. было отведено всего 30.262 душевыхъ доли (258.580 дес.) и вновь отведено 49.610 долей (247.601 дес.). Изъ этого общаго числа долей отведено русскому старожильческому населенію 19.700 дес., туземному населенію — 79.043 дес. всего 16.799 долей и для устройства новыхъ переселенцевъ — 63.197 долей.

Изъ послѣдне упомянутаго числа долей занято по 1 Января 1913 г. 38.787 долей и разобрано ходаками 10.892 доли. Такимъ образомъ за 5-лѣтіе водворено переселенцевъ 55.000 душъ обоого пола. Свободныхъ на 1 Января 1913 г. состоитъ 12.910 долей.

Въ числѣ водворенныхъ переселенцевъ находится 33 селенія въ Муганской степи.

Въ 1906 г. выстроено и строится 239 верстъ дорогъ, стоимостью свыше 1.000.000 р., а въ 1913 г. приступлено къ сооруженію еще 61 версты, стоимостью 444.281 р.

Судь на домообзаводство выдано было за послѣднее пятилѣтіе 670.570 р., изъ коихъ 104.143 р. въ безвозвратное пособіе. На общепользныя надобности 435.998 р., изъ коихъ болѣе половины на школьное и церковное строительство, а остальные на улучшеніе естественныхъ качествъ отведенныхъ участковъ. Наконецъ, врачебная помощь поглотила 617.493 р.

Признавая желательною успѣшность переселенческаго дѣла на Кавказѣ, IV Отдѣлъ находитъ, что въ дѣлѣ водворенія коренного русскаго населенія въ этой богатой нашей крайнѣ невозможно ограничиваться заселеніемъ однихъ лишь пустующихъ пространствъ казенныхъ земель. На Кавказѣ имѣется значительное количество частныхъ земель отчасти даже не разработанныхъ, приобрѣтеніе которыхъ черезъ посредство Крестьянскаго Банка или инымъ путемъ не представило бы особыхъ затрудненій. Иначе земли эти могутъ попасть въ весьма нежелательныя руки и послужать антигосударственнымъ дѣлямъ. Примѣромъ тому можетъ служить закупка германскими выходцами до 20.000 дес. земли вдоль Закавказской желѣзной дороги.

Не менѣ важнымъ обстоятельствомъ является также наблюдаемое за послѣднее время заселеніе юго-западной части Батумской области турецкими выходцами. Такому заселенію нашей южной границы чуждыми Россіи народностями должны быть положены, по мнѣнію IV Отдѣла, самыя рѣшительныя преграды, причемъ, если въ краѣ этомъ имѣются свободныя для заселенія земли, онѣ должны обращаться на нужды коренного русскаго переселенія.

Въ виду всего вышеизложеннаго Отдѣлъ считаетъ нужнымъ высказать пожеланіе о томъ, *чтобы Правительство обратило особое вниманіе на необходимость приобритенія частновладѣльческихъ земель на Кавказѣ для нуждъ кореннаго русскаго переселенія.*

Смѣта доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ Переселенческаго Управленія не вызвала замѣчаній со стороны IV Отдѣла.

Правила о предоставленіи частнымъ предпринимателямъ свободныхъ и впускъ-лежащихъ казенныхъ земель въ цѣляхъ производительнаго ихъ использованія.

Внесенный Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ 17 Ноября 1912 года въ Государственную Думу законопроектъ о привлеченіи частной предпримчивости къ разработкѣ впускъ-лежащихъ казенныхъ земель былъ подвергнутъ подробному обсужденію въ переселенческой комиссіи Гос. Думы въ теченіе 1913 — 1914 г.г. Названная комиссія окончила разсмотрѣніе законопроекта въ февралѣ 1914 г., значительно сузила, сравнительно съ предположеніями вѣдомства, права частныхъ предпринимателей по арендѣ земель и послѣдующему ихъ выкупу и пришла къ заключенію о возможности издать нижеслѣдующія правила.

I. Общія положенія.

I. Для устройства на свободныхъ и впускъ-лежащихъ ¹⁾ казенныхъ земляхъ сельскохозяйственныхъ, торговыхъ и промыш-

¹⁾ Курсивомъ отмѣчены дополненія и измѣненія, внесенныя въ законопроектъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія переселенческою комиссіею Государственной Думы.

ленныхъ предпріятій въ генераль-губернаторствахъ Приамурскомъ, Иркутскомъ, Степномъ и Туркестанскомъ, въ областяхъ Тургайской и Уральской, въ губерніяхъ Тобольской, Томской, а также Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Пермской и Вятской, частнымъ лицамъ, *сельскимъ и селеннымъ обществамъ, товариществамъ* и учреждениямъ могутъ быть предоставляемы въ аренду особые участки, съ правомъ въ подлежащихъ случаяхъ приобрѣтенія сихъ участковъ въ собственность.

Примѣчаніе. Дѣйствию настоящихъ правилъ не подлежатъ:

1) Тѣ свободныя казенныя земли, которыя могутъ быть использованы для хлопководства, и

2) Лѣсныя казенныя дачи *для разработки* въ цѣляхъ лѣсопромышленности.

2. Для указанныхъ въ статьѣ I надобностей, на основаніи настоящихъ правилъ, не могутъ быть назначаемы:

1) Земли, необходимыя для поземельнаго устройства крестьянъ и инородцевъ въ *четыре* Сибирскихъ губерніяхъ и области Забайкальской и для обезпеченія быта *неустроенныхъ въ земельномъ отношеніи крестьянъ и инородцевъ прочихъ мѣстностей.*

2) Тѣ свободныя казенныя земли въ перечисленныхъ въ статьѣ I губерніяхъ Европейской Россіи, которыя будутъ признаны, во исполненіе Высочайшаго указа 27 августа 1906 необходимыми для обезпеченія нуждающихся въ землѣ крестьянъ;

3) Земли, которыя могутъ быть производительно использованы въ качествѣ переселенческихъ участковъ;

4) Тѣ изъ лѣсныхъ площадей, которыя Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣіемъ признаетъ необходимымъ сохранить во владѣніи казны въ интересахъ государственнаго лѣсохраненія и правильнаго лѣснаго хозяйства.

5) Земли завѣдомаго мѣсторожденія ископаемыхъ и нефти;

6) Тѣ изъ находящихся въ пограничной полосѣ земельныхъ пространствъ, сохраненіе которыхъ въ распоряженіи казны необходимо по соображеніямъ государственной обороны; и

7) Земли, которыя потребуются для *другихъ, не перечисленныхъ въ пунктахъ 4—6 надобностей.*

3. Означенные въ статьѣ I участки образуются: въ мѣстностяхъ, гдѣ производятся отводы казенныхъ земель переселенцамъ, завѣдывающими переселенческимъ дѣломъ въ подлежащемъ районѣ или замѣняющими ихъ должностными лицами, а въ прочихъ мѣстностяхъ—управлениями земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Предположенія означенныхъ учреждений и должностныхъ лицъ объ образованіи каждаго отдѣльнаго участка разсматриваются и утверждаются въ порядкѣ, установленномъ статьею 11.

4. Частнымъ лицамъ, сельскимъ и селеннымъ обществамъ, товариществамъ и учреждениямъ, желающимъ арендовать казенную землю, на основаніи настоящихъ правилъ, предоставляется избирать для сего соотвѣтственные участки какъ изъ числа особо для сего образованныхъ (ст. 3), такъ и вообще изъ состава казенныхъ свободныхъ и *впусть-лежащихъ* земель въ районахъ глухихъ и безлюдныхъ, гдѣ къ образованію переселенческихъ участковъ еще не приступлено и не предполагается приступить въ ближайшее время. *Определение районовъ, въ которыхъ можетъ быть допущено образованіе участковъ по желанію частныхъ предпринимателей, устанавливается на трехлѣтній срокъ Совѣтомъ Министровъ по представленіямъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Ходатайства частныхъ предпринимателей объ образованіи намѣченныхъ ими участковъ представляются поименованнымъ въ предыдущей (3) статьѣ учреждениямъ и должностнымъ лицамъ, по принадлежности, и направляются таковыми, съ необходимымъ заключеніемъ, на разрѣшеніе учреждений, въ статьѣ 11 указанныхъ.*

5. Иностранные подданные, *перешедшіе въ русское подданство лица Азіатскихъ народностей* и инородцы, за исключеніемъ туземцевъ, не могутъ въ генераль-губернаторствахъ *Приамурскомъ, Иркутскомъ, Степномъ и Туркестанскомъ, въ областяхъ Тургайской и Уральской и въ губерніяхъ Тобольской и Томской,* какъ при самомъ отводѣ земель изъ казны, такъ и при дальнѣйшихъ переходахъ ихъ къ другимъ лицамъ приобретать какими бы то ни было способами и на какомъ бы то ни было изъ допускаемыхъ общими и мѣстными законами основаніи права собственности на казенныя земли, предоставляемыя въ порядкѣ настоящихъ правилъ, а равно права владѣнія и пользованія этими землями, отдѣльнаго отъ права собственности. Поселяне собствен-

ники (ст. 371—383 Особ. Прил. къ т. IX Св. Зак., изд. 1902 г.) и принявшіе русское подданство иностранцы не Азіатскихъ народностей могутъ въ перечисленныхъ мѣстностяхъ пріобрѣтать и арендовать означенныя земли не иначе какъ съ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія комитета по землеустроительнымъ дѣламъ.

6. Въ случаѣ перехода этихъ земель по наслѣдству къ лицамъ, не имѣющимъ права на арендованіе или на пріобрѣтеніе ихъ въ собственность, наслѣдники обязаны, въ теченіе трехъ лѣтъ со дня утвержденія ихъ въ правахъ наслѣдства, къ означенной землѣ, передать аренду, а выкупаемую или пріобрѣтенную землю продать лицу, имѣющему право владѣнія ею. При несоблюденіи сего послѣдняго правила, арендуемая земля отбирается въ казну въ безспорномъ порядкѣ, со всѣми постройками, насажденіями, поскѣвами и вырытыми прудами, колодцами и прочими обводнительными сооруженіями, причемъ за всѣмъ обзаведеніемъ сего рода, устроеннымъ арендаторомъ или его наслѣдниками, выдается изъ казны вознагражденіе, размѣръ котораго, при несостоявшемся о томъ соглашеніи съ мѣстнымъ управленіемъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, опредѣляется судомъ, проданная же земля, по распоряженію губернскаго или областного начальства, берется въ опеку и продается съ публичнаго торга на общемъ основаніи, а вырученная отъ продажи сумма, за вычетомъ изъ оной издержекъ по опекѣ, продажѣ, остатка капитальнаго долга и недоимокъ платежа, пени, процентовъ и земельныхъ повинностей, выдается наслѣдникамъ.

7. Объ указанныхъ въ предыдущей статьѣ ограниченіяхъ отмѣчается въ данной, равно какъ въ договорѣ на отдачу участка въ аренду. Если мѣстнымъ управленіемъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ будетъ обнаружено нарушеніе этихъ ограниченій, то по истребованіи необходимыхъ свѣдѣній, которыя означенному управленію обязаны немедленно доставлять какъ судебныя, такъ и всѣ прочія правительственныя мѣста и лица, оно предъявляетъ въ мѣстномъ окружномъ судѣ искъ объ уничтоженіи состоявшейся сдѣлки или совершеннаго акта; дѣла эти производятся порядкомъ, для дѣлъ казеннаго управленія установленнымъ.

II. Обь отводѣ свободныхъ и впустѣ лежащихъ казенныхъ земель частнымъ лицамъ, сельскимъ и селеннымъ обществамъ, товариществамъ и учрежденіямъ въ арендное пользованіе.

8. Предприниматели, желающіе получить избранный ими участокъ въ порядкѣ настоящихъ правилъ, представляютъ соотвѣтствующія ходатайства означеннымъ въ статьѣ 3 учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, которыя даютъ свое заключеніе по каждому отдѣльному ходатайству и препровождаютъ таковое на разрѣшеніе учреждений, указанныхъ въ статьѣ 11.

9. Въ ходатайствахъ о предоставленіи даннаго участка должны быть указаны: плата, за которую предприниматель желаетъ получить землю въ арендное содержаніе, срокъ найма, размѣръ и описаніе участка, а равно тѣ хозяйственныя предпріятія, которыя онъ желаетъ завести на участкѣ.

10. Если избранный предпринимателемъ участокъ не принадлежитъ къ числу образованныхъ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія (ст. 4), то въ ходатайство обь отводѣ включается также и просьба обь опредѣленіи размѣра подлежащихъ внесенію самимъ предпринимателемъ денежныхъ средствъ для производства *за его счетъ* изслѣдованія и для снятія указанной площади на планъ.

11. Разсмотрѣніе и разрѣшеніе предположеній правительственныхъ учреждений и должностныхъ лицъ обь образованіи участковъ для сдачи ихъ въ аренду (ст. 3), а также ходатайствъ предпринимателей обь участкахъ, избранныхъ ими изъ свободныхъ казенныхъ земель (ст. 4), и установленіе всѣхъ условій предоставленія имъ соотвѣтственныхъ участковъ въ арендное пользованіе, принадлежитъ губернскимъ землеустроительнымъ комиссіямъ, гдѣ таковыя учреждены, а въ прочихъ мѣстностяхъ—губернскимъ или областнымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, общимъ присутствіямъ губернскихъ управленій и областнымъ управленіямъ, или соотвѣтствующимъ учрежденіямъ, съ участіемъ въ ихъ составѣ, на правахъ членовъ, начальниковъ управленій земледѣлія и государственныхъ имуществъ, завѣдывающихъ мѣстными переселенческими районами, управляющихъ мѣстными контрольной и казенной пала-

тами, или *замѣняющихъ ихъ лицъ*, если указанныя должностные лица не входятъ въ постоянный составъ названныхъ учреждений, и съ допущеніемъ въ засѣданія для выслушанія объясненій предпринимателей и ихъ уполномоченныхъ. Предсѣдателямъ названныхъ установлений предоставляется право приглашать въ засѣданія послѣднихъ съ правомъ совѣщательнаго голоса и иныхъ лицъ, участіе которыхъ въ разрѣшеніи обсуждаемыхъ дѣлъ будетъ признано ими желательнымъ и полезнымъ.

11. Въ Камчатской области дѣла, указанные въ настоящей статьѣ разрѣшаются губернаторомъ по *соглашенію съ прокуроромъ окружного суда*, а въ Сахалинской области губернаторомъ, по соглашенію съ управляющимъ государственными имуществами и завѣдывающимъ мѣстнымъ переселенческимъ райономъ.

12. Въ случаѣ несогласія губернатора или завѣдывающаго мѣстнымъ переселенческимъ райономъ съ опредѣленіемъ поименованныхъ въ статьѣ 11 учреждений, а для областей Камчатской и Сахалинской въ случаѣ отсутствія соглашения между указанными въ той же статьѣ лицами, вызвавшіе разномысліе вопросы поступаютъ на окончательное разрѣшеніе комитета по землеустроительнымъ дѣламъ.

13. Представленные предпринимателями заявленія о сдачѣ въ аренду избранныхъ ими участковъ разсматриваются въ первую очередь, причемъ устанавливаются всѣ условія аренды. При наличности нѣсколькихъ заявленій о сдачѣ въ аренду одного и того же участка, послѣдній отдается лицу, предложившему наибольше выгодныя для казны условія, или между соискателями назначается соревнованіе, но отъ упомянутыхъ въ статьѣ 11 учреждений зависитъ войти въ комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ съ представленіемъ о сдачѣ въ аренду даннаго участка лицу, предложившему и менѣе выгодныя условія, если предположенное имъ предпріятіе признается особо полезнымъ.

Въ случаѣ, если участокъ, образованный по заявленію какого нибудь предпринимателя и за его счетъ (ст. 10) будетъ сданъ въ аренду не ему, а другому лицу, то это послѣднее обязано возмѣстить первому произведенные имъ расходы по изслѣдованію участка и по снятію его на планъ.

14. Въ отношеніи участковъ, которые будутъ образованы помимо заявленій самихъ предпринимателей, упомянутыя въ статьѣ 11

учрежденія распоряжаются о производствѣ публикацій о вызовѣ желающихъ взять назначенные участки въ арендное содержаніе, установивъ для подачи заявленій опредѣленный срокъ. По истеченіи указаннаго срока упомянутыя учрежденія разсматриваютъ поступившія ходатайства и устанавливаютъ условія для сдачи безъ торговъ каждаго отдѣльнаго участка, причемъ если на одинъ и тотъ же участокъ поступило болѣе одного заявленія, назначаютъ между соискателями соревнованіе; но отъ упомянутыхъ въ статьѣ II учрежденій зависитъ войти въ комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ съ представленіемъ о сдачѣ въ аренду даннаго участка предпринимателямъ, предложившимъ и менѣе выгодныя условія, если предположенное ими предпріятіе признается особо полезнымъ, а при одинаковой полезности предпріятій, — съ предпочтеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя предположены сельскохозяйственными обществами, товариществами и артелями. Для сдачи въ арендное содержаніе тѣхъ участковъ, объ отводѣ которыхъ заявленій не поступило, назначаются на подачу заявленій новые сроки. Въ установленномъ настоящей статьѣй порядкѣ могутъ быть назначаемы къ сдачѣ въ аренду и участки, образованные по указаніямъ предпринимателей (ст. 4), предложенія которыхъ будутъ отклонены.

15. Площадь каждаго назначаемаго къ сдачѣ въ аренду (ст. 11) участка опредѣляется въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и цѣли устраиваемаго предпріятія, но не должна превышать пяти тысячъ десятинъ. Исключенія изъ этого правила допускаются лишь для значительныхъ и особо полезныхъ для края сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ предпріятій, съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія комитета по землеустроительнымъ дѣламъ.

16. Сдача заарендованной земли въ поднаемъ, противорѣчащая цѣли, для достиженія коей заключенъ арендный договоръ, или же не соответствующая принятымъ на себя предпринимателемъ обязательствамъ воспрещается. Независимо сего въ участкахъ, снятыхъ въ аренду для веденія скотоводческаго хозяйства, общая площадь сдаваемой въ поднаемъ мелкими участками земли не должна превышать десяти процентовъ всей заарендованной земли.

17. Земельные участки отдаются въ аренду на сроки, устанавливаемые каждый разъ въ порядкѣ статей 11 и 12, но не свыше 36 лѣтъ.

18. Арендная плата за отдаваемую землю опредѣляется въ соотвѣтствіи съ чистою доходностью расположенныхъ въ данной мѣстности земель и съ возможною доходностью предполагаемаго предпріятія.

19. Въ обезпеченіе исправнаго платежа арендныхъ денегъ, лицо, которому сдается земля, представляетъ залогъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ поименованными въ ст. 11 учрежденіями, но не менѣе полугодовой арендной платы. По усмотрѣнію тѣхъ же учреждений *сельскохозяйственныхъ обществъ, артели и товарищества* могутъ быть вовсе освобождены отъ представленія залога.

20. Независимо отъ взноса арендной платы, арендаторъ обязанъ вносить всѣ причитающіеся за арендную землю государственные, земскіе и иные, установленные п устанавливаемые закономъ, сборы и повинности.

21. *Охрана находящагося въ границахъ отведеннаго участка лѣса отъ порубокъ, пожаровъ и поврежденій возлагается на арендатора.*

Если по условіямъ данной мѣстности часть лѣсной площади, входящей въ арендуемый участокъ, не подлежитъ обращенію въ другой видъ угодій ради защитнаго или водоохраннаго значенія или вообще въ интересахъ лѣсоохраненія, то площадь эта особо выдѣляется и рубка на ней лѣса допускается не иначе, какъ по утвержденному въ установленномъ порядкѣ плану лѣсного хозяйства.

Лѣсъ оцѣнивается по продажной его стоимости ко времени заключенія аренднаго договора, причемъ вырубка и раскорчевка этого лѣса въ теченіе аренднаго договора допускается по оплатѣ его стоимости въ сроки и въ порядкѣ, которые устанавливаются поименованными въ статьяхъ 11 и 12 учрежденіями. Расходы по раскорчевкѣ этой подлѣсной площади, подлежащей обращенію въ другой видъ угодій, въ размѣрѣ, не превышающемъ оцѣночной стоимости, вычитываются изъ подлежащихъ въ послѣдующіе сроки платежей за лѣсъ или по участку.

22. Жалобы на рѣшеніе поименованныхъ въ статьѣ 11-ой учрежденій о сдачѣ въ аренду земельныхъ участковъ, на основаніи настоящихъ правилъ, приносятся въ комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ.

23. Приведеніе въ исполненіе постановленій упомянутыхъ въ статьѣ 11 учрежденій по дѣламъ о сдачѣ земельныхъ участковъ въ арендное содержаніе, производство соответствующихъ взысканій и ближайшій надзоръ за выполненіемъ арендаторами принятыхъ на себя обязательствъ, возлагаются на управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

24. Отводимые на основаніи настоящихъ правилъ участки укрѣпляются знаками государственнаго межеванія. Форма и размѣры сихъ знаковъ устанавливаются въ инструкціи, утверждаемой Главнo-управляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи.

25. Арендная плата, не внесенная въ опредѣленные по арендному договору сроки, считается недоимкою, съ которой взыскивается пеня по одному проценту за каждый просроченный мѣсяць. Пеня эта, по просьбѣ недоимщика, можетъ быть сложена управленіемъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, если отсрочка произошла вслѣдствіе какихъ нибудь бѣдствій: пожара, наводненія, градобітія, падежа скота, уничтоженія посѣвовъ сельскохозяйственными вредителями, неурожая, смерти или тяжелой болѣзни арендатора участка и т. д.

26. Сверхъ сложенія пени по взносѣ арендной платы, въ случаѣ бѣдствій, упомянутыхъ въ статьѣ 24, управленіемъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ могутъ быть предоставлены недоимщикамъ льготы въ видѣ разсрочки на годъ или разсрочки на три года годовой арендной платы. При повтореніи бѣдствій могутъ быть предоставляемы въ томъ же порядкѣ и на тѣхъ же основаніяхъ дальнѣйшія льготы съ тѣмъ, чтобы общая совокупность отсроченныхъ или разсроченныхъ суммъ не превышала двухгодичной арендной платы. Со всѣхъ суммъ, въ уплатѣ которыхъ предоставлены льготы, взыскивается по шести процентовъ годовыхъ роста.

27. Если недоимка арендной платы не будетъ пополнена вмѣстѣ съ пенею въ теченіе года со времени срока платежа и если въ уплатѣ недоимокъ не будетъ предоставлено льготъ (ст. 26), а равно,

если въ теченіе договорнаго срока арендаторъ не выполнитъ обусловленныхъ договоромъ обязательствъ, сданный въ арендное содержаніе земельный участокъ отбирается въ распоряженіе управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ безспорномъ порядкѣ со всѣми постройками, насажденіями, постройками и вырытыми прудами, колодцами и прочими обводнительными сооруженіями. При отобраніи сданнаго въ арендное содержаніе участка съ постройками или иными указанными обзаведеніями, устроенными арендаторомъ, послѣднему возмѣщается ихъ стоимость за вычетомъ всѣхъ причитающихся съ этой земли по срокъ отобранія казенныхъ платежей. Размѣръ означеннаго вознагражденія, при несостоящемся о томъ соглашеніи съ мѣстнымъ управленіемъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, опредѣляется судомъ.

28. Общее руководство дѣломъ отвода указанныхъ въ статьѣ 1 земель возлагается на состоящей при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ, которому предоставляется издавать подробныя правила, согласно настоящаго закона.

29. Въ засѣданіяхъ комитета по землеустроительнымъ дѣламъ при разсмотрѣніи дѣлъ о сдачѣ въ аренду земельныхъ участковъ въ пограничной полосѣ (ст. 2, п. е) участвуютъ на правахъ членовъ представители Министерствъ Военнаго и Морского.

III. О приобрѣтеніи въ собственность арендованныхъ участковъ.

30. Отведенные частнымъ предпринимателямъ на основаніи настоящихъ правилъ участки могутъ быть приобрѣтаемы ихъ арендаторами въ собственность при соблюденіи условій, ниже сего указанныхъ.

31. Нѣдра земель, отведенныхъ въ арендное пользованіе въ порядкѣ настоящихъ правилъ, отчужденію въ собственность не подлежатъ и остаются въ распоряженіи казны, за исключеніемъ глины, песку, торфа, камня и обыкновеннаго известняка, право на разработку коихъ принадлежитъ предпринимателямъ безъ испрошенія на то особаго разрѣшенія.

32. Собственникамъ приобретенныхъ на основаніи настоящихъ правилъ земель предоставляется преимущественное право на разработку открытыхъ на ихъ земляхъ ископаемыхъ, если сама казна не изъявитъ желанія разрабатывать ихъ за свой счетъ.

33. Заарендованные участки могутъ быть приобретаемы въ собственность частными предпринимателями по исполненіи изложенныхъ въ договорахъ обязательствъ, дающихъ право на выкупъ въ сроки, установленные договорами и по установленіи упомянутыми въ ст. 11 учрежденіями экономической прочности заведенныхъ предпріятій.

34. При опредѣленіи условий, дающихъ право на выкупъ, принимаются въ соображеніе въ зависимости отъ свойствъ предпріятія: пространство распаханной земли на участкѣ, количество скота и расходы, произведенные на устройство усадебной осажденности, а также торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Руководящія по сему предмету указанія преподаются комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ.

35. Участки, размѣромъ до тысячи десятиныхъ, могутъ быть приобретаемы арендаторами въ собственность полностью, по исполненіи указанныхъ въ предыдущихъ (33 и 34) статьяхъ условий; если же арендованная площадь превышаетъ означенное количество десятиныхъ, то сверхъ первой тысячи десятиныхъ арендаторы могутъ приобрести въ собственность лишь половину сего излишка, но во всякомъ случаѣ въ общей сложности не болѣе двухъ тысячъ десятиныхъ, причѣмъ выдѣляемый для продажи участокъ долженъ быть отмежеванъ въ одномъ кускѣ и остающаяся въ собственности казны земля не должна быть обезцѣнена означеннымъ выдѣломъ. Одни и тѣ же предприниматели не могутъ приобрести въ собственность на основаніи настоящихъ правилъ болѣе одного участка въ уездѣ.

36. Покупка части заарендованнаго участка не освобождаетъ собственника ея отъ точнаго исполненія всѣхъ принятыхъ на себя при заключеніи аренднаго договора обязательствъ по отношенію къ остающейся у него въ арендѣ земля.

37. Порядокъ подачи заявленій и производства дѣлъ по опредѣленію правъ отдѣльныхъ предпринимателей на приобретение

арендованныхъ участковъ въ собственность, а также по самому отчужденію сихъ участковъ и взиманію соотвѣтствующихъ платежей, равно какъ и порядокъ обжалованія рѣшеній правительственныхъ учреждений и должностныхъ лицъ опредѣляется статьями 8, 11, 12, 22—26 настоящихъ правилъ.

38. Продажная цѣна участковъ устанавливается черезъ помноженіе ежегодной арендной платы на 20, но не должна быть ниже нормы, опредѣляемой для отдѣльныхъ мѣстностей комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ.

39. Въ случаѣ разрѣшенія пріобрѣтенія въ собственность для указанныхъ въ статьѣ I надобностей участковъ, покрытыхъ лѣсными насажденіями, стоимость произрастающаго на нихъ лѣса, опредѣленная при заключеніи аренднаго договора, уплачивается единовременно, при совершеніи данной на землю.

Вырубка и раскорчевка подлежащихъ охранѣ лѣсныхъ пространствъ разрѣшается собственнику ихъ въ порядкѣ, установленномъ статьею 20 настоящихъ правилъ.

40. На проданныя земли выдаются данныя и планы, съ отнесеніемъ на счетъ покупателямъ всѣхъ расходовъ по ихъ совершенію и составленію.

41. Продажная цѣна, по желанію лица, пріобрѣтающаго земельный участокъ, или вносится имъ единовременно, или разсрочивается на 18 лѣтъ, со взиманіемъ на каждый годъ 5% роста и 3,555% погашенія. При разсрочкѣ уплаты покупной цѣны долгъ обезпечивается залоговымъ правомъ казны на проданную землю, о чемъ оговаривается въ данной съ налогомъ запрещенія въ суммѣ разсроченнаго долга. Долгъ казнѣ можетъ быть погашаемъ во всякое время досрочными платежами.

42. Не внесенные собственникомъ земли въ установленные сроки платежи или части оныхъ считаются въ недоимку, съ которой взыскивается пеня по одному проценту за каждый просроченный мѣсяцъ, причемъ неполный мѣсяцъ считается за полный.

43. Въ случаѣ просрочки въ платежахъ вслѣдствіе какихъ либо бѣдствій: пожара, наводненія, градобитія, надежда скота, уничтоженія посѣвовъ сельскохозяйственными вредителями, неурожая, смерти или тяжкой болѣзни владельца участка и т. д., управленіемъ земледѣлія и государственныхъ

имущества могутъ быть предоставлены собственнику земли льготы въ видѣ отсрочки на годъ или разсрочки на три года годовой платы. При повтореніи бѣдствій могутъ быть предоставляемы въ томъ же порядкѣ и на тѣхъ же основаніяхъ дальнѣйшія льготы съ тѣмъ, чтобы общая совокупность отсроченныхъ или разсроченныхъ суммъ не превышала двухъ-годовой платы. Со всѣхъ суммъ, въ уплату которыхъ предоставлены льготы, взыскивается по шести процентовъ годовыхъ, взамѣнъ установленной пени.

44. Если недоимка не будетъ пополнена вмѣстѣ съ пенею въ теченіе года со времени срока платежа и если въ уплату недоимокъ не будетъ предоставлено установленныхъ предыдущею статьею (43) льготъ, то приобретенный въ собственность съ разсрочкою платежа участокъ обращается въ продажу съ публичныхъ торговъ со всеми находящимися на немъ обзаведеніями и постройками.

45. Объ указанныхъ въ предыдущей статьѣ торгахъ публикуется за $\frac{1}{2}$ года до дня, назначеннаго для ихъ производства. Торги отменяются въ случаѣ пополненія собственникомъ земли, до начала торговъ, всѣхъ причитающихся съ него просроченныхъ платежей съ пенею. Если торги состоятся, то могущій оказаться отъ вырученной на торгахъ суммы излишекъ, за пополненіемъ издержекъ по продажѣ, остатка капитальнаго долга и недоимокъ въ платежахъ, пени, процентовъ и земельныхъ повинностей, выдается бывшему собственнику. Если предложенная на торгахъ сумма будетъ недостаточна для покрытія означеннаго казеннаго долга или же торги вовсе не состоятся, то земля обращается въ казну въ безспорномъ порядкѣ со всеми постройками, насажденіями, посьвами и вырытыми прудами, колодцами и прочими обводнительными сооруженіями безъ всякаго за нихъ вознагражденія.

46. Публичные торги, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 44 и 45 настоящихъ правилъ, назначаются распоряженіемъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ и производятся безъ переторжки, съ соблюденіемъ правилъ, опредѣленныхъ въ Положеніи о взысканіяхъ по безспорнымъ дѣламъ казны. Состоявшіеся торги утверждаются управленіемъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, если предложенная на торгахъ сумма не

превышаетъ 10.000 рублей; торги на высшія суммы утверждаются въ генераль-губернаторствахъ— главнымъ начальникомъ края, а въ остальныхъ мѣстностяхъ—начальникомъ губерніи или области.

IV. О сдачѣ въ аренду и продажѣ казенныхъ земельныхъ участковъ для устройства усадебныхъ осѣдлостей, фабрично-заводскихъ, промышленныхъ, торговыхъ и сельскохозяйственныхъ предпріятій.

47. Для устройства фабрично-заводскихъ, промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, садовъ, виноградниковъ, огородовъ и усадебныхъ осѣдлостей могутъ быть сдаваемы въ аренду, на основаніи сихъ правилъ, и пригодные для водворенія переселенцевъ участки, но послѣдніе не должны превышать размѣромъ для промышленныхъ и торговыхъ предпріятій—75 десятинъ каждый, а для огородовъ и усадебныхъ осѣдлостей—20 десятинъ. *Означенные участки могутъ быть приобретаемы въ собственность по выполненіи арендаторами всѣхъ установленныхъ въ статьяхъ 33 и 34 условій, причемъ въ одной и той же волости одни и тѣ же предприниматели не могутъ приобретать въ собственность на основаніи настоящихъ правилъ болѣе одного участка.*

Планъ, желѣзнодорожныхъ экономическихъ изысканій въ Азіатской Россіи на трехлѣтіе 1915—1917 г.г.

Въ концѣ 1913 года при Министерствѣ Путей Сообщенія открыла занятія междувѣдомственная коммисія для составленія плана казенныхъ желѣзнодорожныхъ экономическихъ изысканій на 1915—1917 г.г. Въ коммисіи приняли участіе представители Министерства Путей Сообщенія, Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Торговли и Промышленности и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, а также представители частныхъ желѣзныхъ дорогъ и промышленности.

Въ засѣданіи 10-го февраля 1914 г. коммисія, подъ предсѣдательствомъ члена инженернаго совѣта, Ю. В. Ломоносова, разсматривала планъ экономическихъ изысканій въ Азіатской Россіи.

внесенный членомъ комисіи, представителемъ Переселенческаго Управленія Г. Ф. Чиркинымъ.

Г. Ф. Чиркинымъ на первую очередь были поставлены экономическія изысканія для рѣшенія вопроса о проложеніи желѣзнодорожныхъ линій:

Отъ Славгорода на Семипалатинскъ и отъ Семипалатинска (Георгіевское)—на Кокпекты до Бурана, на Китайской границѣ.

Г. Ф. Чиркинъ объяснилъ, что линія Славгородъ—Семипалатинскъ представляетъ собою естественное продолженіе строящейся Кулундинской дороги. (ст. Татарская—Славгородъ.). По своимъ природнымъ условіямъ районъ дороги вплоть до Бурана въ большей своей части пригоденъ для земледѣлія и представляетъ собою площадь значительной колонизаціонной емкости. Правда, нѣкоторыя мѣстности нуждаются въ орошеніи, какъ, напр., мѣстность сѣвернѣе озера Зайсана и около озера Марка-Куль, но вопросъ объ орошеніи этихъ пространствъ поставленъ на очередь. Отдѣломъ Земельныхъ Улучшеній Главнаго Управленія Землеустройства произведены здѣсь надлежащія изысканія и заканчивается составленіемъ техническихъ проектовъ необходимыхъ въ указанныхъ мѣстностяхъ ирригаціонныхъ системъ. Въ мѣстѣ съ тѣмъ районъ проектируемой дороги Семипалатинскъ—Буранъ, какъ пограничный съ Китаемъ, по неоднократнымъ указаніямъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, долженъ быть заселенъ русскими переселенцами въ первую очередь. Переселенческое Управленіе уже въ теченіе трехъ лѣтъ работаетъ надъ изученіемъ этого края въ естественно-историческомъ отношеніи и по подготовкѣ его къ заселенію. Намѣчаемая къ постройкѣ линія Славгородъ—Семипалатинскъ—Буранъ, помимо той роли колонизаціоннаго пути, которую ей предстоитъ играть, несомнѣнно будетъ имѣть и серьезное коммерческое значеніе въ виду тѣхъ уже сравнительно значительныхъ торговыхъ сношеній, которыя установились у насъ съ Сѣверо-Западной Монголіей. Данныя Зайсанской таможни подкрѣпляютъ эти виды на будущее. За этой желѣзной дорогой въ отношеніи укрѣпленія русскаго вліянія въ Монголіи слѣдуетъ признать не меньшее значеніе, чѣмъ на примѣрѣ уже за окончательное нынѣ намѣченной къ постройкѣ линіей Кякта-Верхнеудинскъ.

Затѣмъ Г. Ф. Чиркинъ предлагаль произвести экономическія изысканія въ направленіи отъ Семипалатинска черезъ Сергіополь на Вѣрный, Г. Ф. Чиркинъ, отмѣтилъ, что этотъ рельсовый путь, соединяющій Сибирь съ русскимъ Туркестаномъ, будетъ имѣть большое народно-хозяйственное и государственное значеніе. Сибирь и Туркестанъ за послѣдніе года экономически растутъ на столько быстро, что не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ случаѣ соединенія ихъ современнымъ двигателемъ культуры и развитія — рельсовымъ путемъ — возникнетъ между нимъ оживленный товаро-обмѣнъ. Но значеніе этой линіи обуславливается не только отмѣченными условіями, но и тѣмъ обстоятельствомъ, что къ этой линіи будутъ примыкать наиболѣе удобные выходы не только въ сѣверо-западную Монголію, но и въ богатѣйшія Китайскія провинціи: Джунгарію, Приилійскій край или Кульджу и Китайскій Туркестанъ.

Г. Ф. Чиркинъ напомнилъ Комиссiи, что въ свое время — 9 лѣтъ тому назадъ — районъ Туркестанъ-Сибирской желѣзной дороги обследованъ былъ особый экспедиціей подъ руководствомъ инженера О. А. Струве. Означенная экспедиція, какъ отмѣчено въ предисловіи къ ея трудамъ, не считала себя вправѣ учеть *возможно широкое развитіе района дороги въ болѣе отдаленномъ будущемъ*, а поставила себѣ цѣлью лишь выяснить безъ прикрасъ желѣзнодорожно-экономическій балансъ отдѣльныхъ участковъ Туркестанъ-Сибирской магистрали, который могъ бы въ ближайшіе годы послѣ ихъ сооруженія оправдаться. При такихъ заданіяхъ обследованія района означенной линіи, между прочимъ, остался почти вовсе не освѣщеннымъ вопросъ о колонизаціонномъ значеніи Туркестанъ-Сибирской магистрали, подъ каковымъ угломъ зрѣнія только и можно было учеть всестороннее государственное и народно-хозяйственное значеніе этой магистрали. Исходя изъ оцѣнки современныхъ условій (9 лѣтъ тому назадъ) и оставаясь въ очерченныхъ выше ограниченныхъ рамкахъ настоящаго вопроса, комиссія инженера Струве признала неотложность сооруженія не за всей Туркестано-Сибирской магистралью, а за двумя ея крайними участками: 1) отъ Семипалатинска до соединенія съ Сибирской желѣзной дорогой и 2) отъ станціи Арысь Ташкентской желѣзной дороги до гор. Вѣрнаго, что нынѣ уже и осуществляется. За среднимъ же участкомъ отъ г. Вѣрнаго до

г. Семипалатинска комиссія инженера Струве въ то время неотложности не признала, высказавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключеніе, что чѣмъ скорѣе и чѣмъ болѣе съузится полоса, разобщающая *стремящіяся* другъ къ другу на встрѣчу линіи, тѣмъ рельефнѣе и яснѣе обрисуются доводы въ пользу завершения сплошной Туркестанъ—Сибирской желѣзной дороги.

Въ настоящее время—спустя 9 лѣтъ, за періодъ времени для районовъ колонизируемыхъ весьма значительный, въ предѣлахъ Семирѣчья устроено свыше 150 тысячъ русскихъ переселенцевъ, а въ южной Сибири свыше 2½ миллионъ новыхъ земледѣльцевъ. Устройство на собственныхъ хозяйствахъ такого количества людей не могло не измѣнить кореннымъ образомъ тѣхъ экономическихъ условій, которыя наблюдались 9 лѣтъ тому назадъ. Въ районѣ намѣчаемой Туркестанъ—Сибирской желѣзной дороги кочевое населеніе во время обслѣдованія его комиссіей инженера Струве не знала даже мѣры земли, которая не имѣла почти никакой рыночной цѣнности. Въ настоящее же время кочевое населеніе, подъ вліяніемъ русскаго переселенія переходитъ къ земледѣлію и осѣдлому состоянію, а земля, вовсе не имѣвшая 9 лѣтъ тому назадъ рыночной цѣнности, стала предметомъ купли—продажи даже при существованіи юридическихъ нормъ, устраняющихъ, казалось бы, всякую возможность ея гражданскаго оборота. Это обстоятельство не можетъ не свидѣтельствовать о развитіи здѣсь экономической жизни. А почти безпрерывные обозы на всемъ пути отъ Семипалатинска къ Вѣрному краснорѣчиво говорятъ объ развивающемся товарообмѣнѣ между Сибирью и Туркестаномъ.

Выяснивъ затѣмъ важность Туркестанъ—Сибирской магистрали для успѣховъ заселенія приграничной съ Китаемъ Семирѣченской области въ связи съ намѣчаемыми проектами орошенія пустыющихъ нынѣ земель, Г. Ф. Чиркинъ отмѣтилъ, что экономическое обслѣдованіе намѣченной линіи Семипалатинскъ—Вѣрный съ вѣтвями къ Китайской границѣ можетъ быть выполнено безъ особыхъ затратъ. Переселенческое Управление за послѣдніе годы въ предѣлахъ Семирѣченской области произвело столько всевозможныхъ статистико-экономическихъ и почвенно-ботаническихъ изслѣдованій, что для изученія экономическаго значенія желѣзной дороги Вѣрный—Семипалатинскъ почти всѣ необходимые матеріалы можно получить въ Петербургѣ, не тратя времени на соби-

раніе ихъ на мѣстахъ. Для изслѣдованія необходима лишь короткая рекогносцировочная поѣздка въ районъ намѣченной дороги для непосредственныхъ воспріятій происходящихъ тамъ явленій хозяйственной жизни въ цѣляхъ обобщенія въ желѣзнодорожныхъ видахъ собранныхъ уже матеріаловъ.

Присутствовавшій въ засѣданіи Комиссіи Главный инспекторъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, инженеръ С. Н. Кульжинскій поддерживалъ предложеніе объ обслѣдованіи направленія Семипалатинскъ—Вѣрный, какъ естественнаго продолженія Алтайской дороги. Съ другой стороны, по его мнѣнію, въ осуществленіи линіи Славгородъ—Семипалатинскъ нѣтъ никакой срочности. Всю область къ востоку отъ магистрали Семипалатинскъ—Вѣрный до Китайской границы можно было бы обслужить подъѣздными путями.

Наоборотъ членъ Государственной Думы *А. А. Бубликовъ* находилъ, что намѣчаемыя линіи были бы не страшны для существующей сѣти, если бы оказалось, что по нимъ нечего возить. Если же по нимъ двинется болѣе или менѣе значительный грузъ, то на Сибирской магистрали получится нѣчто невѣроятное. Четыре нынѣ сооружаемыя Сибирскія большія линіи дадутъ до 600 вагоновъ въ день. Прежде чѣмъ строить желѣзныя дороги въ Сибири, нужно позаботиться о выходѣ груза въ Европейскую Россію. При этомъ *А. А. Бубликовъ* высказалъ, что если намѣченные направленія получатъ осуществленіе, то казнѣ придется нести крупныя приплаты по гарантіи, почему, по его мнѣнію, линіи эти не подлежатъ включенію въ планъ на трехлѣтіе 1915-17 г.г.

Завѣдывающій экономическими желѣзнодорожными обслѣдованіями Министерства Путей Сообщенія *П. П. Червинскій*, какъ лично объѣздившій весь разсматриваемый районъ, признавалъ изъ всѣхъ намѣчаемыхъ направленій нужнымъ лишь участокъ *Славгородъ—Семипалатинскъ* для степной части Алтайскаго округа, безусловно заслуживающей вниманія, за исключеніемъ послѣднихъ, при подходѣ къ Семипалатинску, 40 верстъ песковъ. Однако, по мнѣнію *П. П. Червинскаго*, слѣдуетъ отдать себѣ отчетъ, что соединеніе Славгорода съ Семипалатинскомъ создастъ выходъ черезъ Кулундинскую дорогу на старую Сибирскую дорогу въ ущербъ будущей Южно-Сибирской магистрали, такъ какъ путь на Москву по первому изъ этихъ двухъ направленій короче. Привѣтствуя за-

селеніе Зайсанскаго уѣзда, П. П. Червинскій указываетъ на тѣ крупныя техническія трудности, съ которыми сопряжена здѣсь постройка желѣзной дороги, что подтверждается имѣющимися уже изысканіями инженера Глезера.

Сквозной путь отъ Семипалатинска (Усть-Каменогорска) до Вѣрнаго черезъ Сергіополь, съ отвлѣченіемъ къ Джунгарскимъ воротамъ, признается П. П. Червинскимъ безусловно ненужнымъ. Эта постройка взвалитъ на казну лишнихъ 7.000.000 руб. ежегодной приплаты. Экономическое значеніе этой трассы сомнительно. Спрашивается, чѣмъ Туркестанъ будетъ обмѣниваться съ Сибирью. Совсѣмъ непонятна вѣтвь къ Джунгарскимъ воротамъ отъ озера Сасыкъ-Куль.

Степень заселенности Западной части Монголіи,—сферы нашей конечной торговли, исчисляемая въ 3.000.000 жителей, нуждается въ подтвержденіи.

Наконецъ за дорогой Семипалатинскъ—Вѣрный не признается и никакого стратегическаго значенія.

Въ виду сего П. П. Червинскій признавалъ нужнымъ и возможнымъ осуществленіе только линіи Славгородъ—Семипалатинскъ, сооруженіе которой обойдется не дорого и въ направленіи которой желательно произвести экономическія изысканія.

Что касается направленія Семипалатинскъ—Буранъ, то тамъ нужны изысканія техническія. Наконецъ, по мнѣнію П. П. Червинскаго, болѣе всего для этого края, какъ въ политическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи нужна линія *Вѣрный—Джаркентъ—Кульджа*, которая и намѣчена къ обслѣдованію въ 1914 году.

Представитель общества подъѣздныхъ путей *В. В. Максимовъ* указалъ на то, что теперь начинаютъ мало-по-малу вноситься поправки въ ошибочно составленный Комиссіей о новыхъ дорогахъ планъ желѣзнодорожнаго строительства въ Сибири. Предложеніе Славгородъ—Семипалатинскъ—одна изъ такихъ поправокъ, которая убиваетъ Алтайскую дорогу и наноситъ тяжелый ударъ Южно-Сибирской магистрали. Привѣтствуя предложеніе, внесенное Г. Ф. Чиркинымъ, В. В. Максимовъ свидѣтельствуетъ, что край, на которомъ остановило свое вниманіе вѣдомство Землеустройства, внѣ сомнѣнія много обѣщающій. Благодаря работамъ Переселенческаго Управленія мы располагаемъ теперь такими

данными, которыхъ не имѣемъ по Тульской и Курской губерніямъ. Поэтому казалось бы нѣтъ никакой надобности и ѣздить туда для экономическихъ обследованій.

Представитель Управленія жел. дорогъ, инженеръ *Ю. И. Успенскій*, съ оговоркой, что онъ не раздѣляетъ пессимизма *А. А. Бубликова*, указываетъ на Тюмень-Омскую желѣзную дорогу, какъ на примѣръ того, какія неожиданности подпосытъ намъ иногда новыя желѣзныя дороги. Такъ названная дорога въ первый же мѣсяцъ своей дѣятельности работала такъ, какъ инныя не работаютъ и черезъ пять лѣтъ послѣ своего открытія. *Ю. И. Успенскій* припоминаетъ Ташкентскую (1896 г.) желѣзную дорогу и тѣ удивительно скромныя цифры, которыя были положены въ основу расчетовъ ея работы и ея вліянія на колонизацію обслуживаемаго ею района. *Ю. И. Успенскій* отмѣчаетъ, что обследование, о которомъ Комиссія, въ сущности, только и судить, ни къ чему не обязываетъ; къ рѣшенію вопроса о постройкѣ Комиссія не призвана. Осуществленіе того, что сейчасъ намѣчается, можетъ послѣдовать черезъ 8—10 лѣтъ. Въ частности линія Семипалатинскъ—Вѣрный нужна по соображеніямъ государственной необходимости, такъ какъ ею прикроется наша съ этой стороны обнаженная граница. По приведеннымъ соображеніямъ *Ю. И. Успенскій* высказался за включеніе въ программу трехлѣтія производства изысканій въ направленіяхъ, предложенныхъ представителемъ вѣдомства Земледѣлія.

С. Н. Кульжинскій, заявляя о своей полной солидарности съ взглядами *Ю. И. Успенскаго*, считаетъ необходимость линіи Семипалатинскъ—Вѣрный всесторонне-доказанной. Лица, придерживающіяся противнаго мнѣнія, хотять считаться лишь съ временнымъ состояніемъ края, указывая на его пустынность. Примѣры такихъ же ошибокъ въ оцѣнкѣ у всѣхъ на памяти, хотя бы взять Великій Сибирскій путь, который мы подготовляли для 4-хъ паръ поѣздовъ въ недѣлю. То кратчайшее соединеніе Закаспійской области съ Сибирью, которое создается линіей Семипалатинскъ—Вѣрный, должно вызвать пертурбацію въ движеніи грузовъ, не говоря о томъ, что на мѣстахъ она не можетъ не оказать сильнаго вліянія на развитіе и ростъ промышленности. Наконецъ наши политическія задачи требуютъ отъ насъ сооруженія этой желѣзной дороги.

Наконецъ, Кулундинская дорога обречена на долгое время остаться подъездной, ибо на существующую Сибирскую магистраль мы ничего больше уже послать не можемъ и новый грузовой потокъ должна принять на себя Южно-Сибирская магистраль.

Представитель Генеральнаго Штаба полковникъ С. М. Волковъ присоединяется къ соображеніямъ, высказаннымъ предыдущими ораторами относительно необходимости созданія путей въ этой части нашей границы. Въ этомъ отношеніи интересы Переселенческаго Управленія сходятся съ интересами Военнаго вѣдомства, но послѣднее не столько заинтересовано въ конечномъ выходѣ магистрала, сколько въ сооруженіи намѣченныхъ къ границѣ вѣтвей.

А. А. Бубликовъ вновь возражаетъ противъ мысли заготовлять экономическія изысканія „впрокъ“; ибо такіе матеріалы, когда въ нихъ наступаетъ, нужда оказываются или устарѣвшими, или же и вовсе утраченными. Затѣмъ съ точки зрѣнія денежныхъ средствъ должно помнить, что мы поставлены въ извѣстныя рамки. Для нашего желѣзнодорожнаго дѣла, согласно обязательствамъ, принятымъ на себя Министромъ Финансовъ, мы располагаемъ всего 250 милліоновъ и другихъ средствъ у насъ не будетъ. Киргизская степь, о которой мы сейчасъ пещемся, гораздо ближе къ рынкамъ, чѣмъ тѣ пути, которые мы собираемся создать для вывоза ея продуктовъ.

По этимъ путямъ мы будемъ возить по крайнимъ ставкамъ дифференціального тарифа—да и то за 5.000 верстъ зерна не повезешь. Челябинскій переломъ уже снятъ, что не особенно радуетъ желѣзныя дороги. Переселенцы будутъ пенсіонерами казны. Судьба вѣдомства Путей Сообщенія служить чужимъ интересамъ, противорѣчащимъ его интересамъ, какъ представителя перевозочнаго предпріятія становятся, какъ таковыя, опасными для тѣхъ, кто вкладываетъ въ нихъ свои средства и притомъ вкладываетъ, разумѣется, для извлеченія пользы. При теперешнихъ условіяхъ такія коммерческія предпріятія становятся опасны. Дороги слѣдуетъ строить въ первую очередь тамъ, гдѣ уже есть и населеніе, и промышленность, и торговля и гдѣ надобность въ путяхъ и явна и кричаща. Бѣгство населенія изъ центра къ окраинамъ результатъ отсутствія путей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они нужны и гдѣ они могли бы создать искомое благополучіе. Своей желѣзнодорожной политикой мы искусственно питаемъ и поддерживаемъ исконный духъ народа къ

распространенію въ ширь и способствуемъ распыленію народныхъ силъ.

Предсѣдательствующій Ю. И. Ломоносовъ оспариваетъ точку зрѣнія А. А. Бубликова, указывая на то, что пути сообщенія современной наукой не разсматриваются, какъ самодавляющее благо и считаются призванными служить широкимъ задачамъ государства.

Въ разъясненіе затронутыхъ вопросовъ Г. Ф. Чиркинъ заявилъ, что предположенія вѣдомства землеустройства, предложенныя вниманію комиссіи, являются не единоличнымъ чѣмъ либо измышленіемъ, а результатомъ коллективнаго труда. Данныя, которыя привели къ представленнымъ здѣсь выводамъ, собраны и провѣрены съ должной осмотрительностью. Достоверность ихъ никѣмъ серьезному оспариванію не подвергалась. Та подвижность, то „искательство“, которое по свидѣтельству лучшихъ историковъ нашей родины самобытно присуще русскому народу и на протяженіи всей русской исторіи вплоть до нашихъ дней проявляющееся въ движеніи народныхъ массъ на востокъ, которое А. А. Бубликовъ квалифицируетъ едва ли не бродяжничествомъ,—было и есть *творческое начало* въ нашемъ государственномъ строительствѣ, значеніе котораго въ дальнѣйшихъ его судьбахъ не поддается еще учету. Никакими искусственными исходящими сверху, въ порядкѣ административнаго управленія или даже заставами, нельзя остановить это проявленіе народнаго творчества, которое на протяженіи всей нашей исторіи искало себѣ выхода и обусловило такія благія послѣдствія, въ отношеніи общегосударственномъ, что въ настоящее время едва-ли они могутъ быть всесторонне учтены. Постояннымъ искательствомъ русскимъ народомъ новыхъ земель, предѣлы нашей родины настолько расширились, что въ настоящее время — время ожесточеннаго соперничества всѣхъ народовъ за пріобрѣтеніе новыхъ колоній для избытковъ населенія, мы можемъ спокойно взирать на эту борьбу. Намъ остается сдѣлать только то, чтобы наши земельные запасы были прочно связаны стальными рельсами съ центромъ Россіи. Только открытіемъ въ эти, нынѣ еще пустынные новые заселяемые раіоны, для всѣхъ возможнаго доступа черезъ посредство современнаго мощнаго двигателя культуры рельсоваго пути, можно достигнуть успѣха въ начатыхъ культурныхъ работахъ по заселенію этихъ раіоновъ. Затраты на заселеніе нашихъ окраинъ

только тогда будутъ дѣйствительно въ полной мѣрѣ цѣлесообразны, когда имъ будетъ сопутствовать государственное желѣзнодорожное строительство, являющееся при томъ темпѣ, съ которымъ ведутся землеотводныя и землеустроительныя работы, дѣломъ срочнымъ и неотложнымъ. Не довѣрять будущности намѣченныхъ вѣдомствомъ линій нѣтъ основаній.

Создала же Закаспійская дорога отечественное хлопководство, которое уже одно съ избыткомъ окупило всѣ капитальныя затраты вмѣстѣ съ процентомъ на сооруженіе этой дороги, дающей къ тому же нынѣ свыше 6 милліоновъ рублей чистаго дохода.

Сибирская желѣзная дорога, отъ которой ожидались одни только убытки, въ настоящее время даетъ уже свыше 13 милл. рублей чистаго дохода. Эта же дорога обусловила появленіе и развитіе маслодѣлія въ Сибири, привлекающаго изъ-за границы въ обмѣнъ на масло до 70 милліоновъ рублей.

Даже Ташкентская желѣзная дорога, идущая въ большей своей части по пустынѣ, даетъ за послѣдніе годы до 10 милл. рублей чистаго дохода.

Есть всѣ основанія предполагать, что не въ меньшей степени разовьются силы района Туркестанъ-Сибирской желѣзной дороги и дремлющая почти производительность при сооруженіи это послѣдней. Уже одни тѣ сплошныя караваны, которые вывозятъ при невозможныхъ условіяхъ продукты изъ района этой намѣчаемой дороги наводятъ на мысль, что государству пора внести сюда культурные приемы эксплуатаціи природныхъ богатствъ.

Послѣ изложеннаго обмѣна мнѣній Предсѣдательствующій предложилъ на голосованіе вопросы о желательности производства въ теченіе трехлѣтія 1915—17 г.г. экономическихъ желѣзнодорожныхъ изысканій въ направленіи Славгородъ - Семипалатинскъ. До постановки этого вопроса Предсѣдательствующій напомнилъ, что осуществленіе продолженія Кулундинской вѣтви до Семипалатинска разоритъ Алтайскую желѣзную дорогу и ляжетъ тяжелымъ бременемъ на Южно-Сибирскую дорогу. И той и другой надо дать время опериться. Г. Ф. Чиркинъ дополняетъ сказанное заявленіемъ, что экономическія изысканія района Славгородъ - Семипалатинскъ уже имѣются, а потому и включать ихъ въ программу 1915—17 г.г. не нужно. Комиссія единогласно постановляетъ направленіе Славгородъ-Семипалатинскъ обслѣдованію не подвергать.

Вопросъ объ обследованіи направленія Семипалатинскъ-Буранъ рѣшенъ утвердительно всѣми голосами противъ одного (А. А. Бубликовъ) и также единогласно принято предложеніе объ обследованіи направленія Семипалатинскъ-Вѣрный съ вѣтвью къ Китайской границѣ.

Затѣмъ Комиссія перешла къ обсужденію предложенія Г. Ф. Чиркина объ изслѣдованіи направленія Санитково (р. Тавда, притокъ р. Иртыша)—Тобольскъ. Комиссіи докладывали сообщеніе Предсѣдателя Правленія Сѣверо-Восточной Уральской желѣзной дороги С. А. Штольцмана о томъ, что техническія изысканія и экономическое обследованіе направленія Тавда-Тобольскъ исполнены названнымъ Обществомъ въ 1913 году и имъ уже возбуждено ходатайство о предоставленіи постройки желѣзной дороги этому Обществу, въ виду чего вопросъ считается исчерпаннымъ.

На предложеніе Г. Ф. Чиркина относительно обследованія направленій Томскъ-Енисейскъ и Енисейскъ-Ачинскъ *А. А. Бубликовъ* докладываетъ, что онъ лично изслѣдовалъ этотъ край. Томскъ-Енисейскій районъ представляетъ собою безотрадную картину; линія въ этомъ направленіи какъ предпріятіе болѣе чѣмъ невѣрная. Оба предположенія возможны не иначе, какъ въ связи съ осуществленіемъ сѣвернаго морского пути. Затѣмъ Сибирь даетъ грузы только до Новониколаевска, который и является крайнимъ предѣломъ тяготѣнія грузовъ къ западу; восточнѣе отъ Новониколаевска грузы уже не могутъ идти на западъ. Между тѣмъ на постройку дорогъ въ этихъ дикихъ мѣстахъ мы уже затратили около 300.000.000 р. Помимо всего этого экономическія изысканія, какъ сказано, въ предлагаемыхъ двухъ направленіяхъ уже сдѣланы и потому включать ихъ въ разрабатываемый Комиссіей планъ не нужно.

Г. Ф. Чиркинъ поясняетъ, что какъ эти два направленія, такъ и третье имъ предложенное Бирюса-Дворецъ на р. Ангарѣ (ставится авторомъ во вторую очередь), намѣчается къ осуществленію только въ томъ случаѣ, если осуществится Сѣверный морской путь. Томскъ-Енисейскій путь имѣетъ значеніе для колонизаціи Чулымской тайги, по особому плану, одобренному Государственной Думой.

С. Н. Кульжинскій проситъ Комиссію, въ связи съ приведенными предположеніями Г. Ф. Чиркина, подвергнуть обсужденію мѣры къ обсужденію для культурныхъ и колонизаціонныхъ нуждъ

Средней Сибири мощнаго пути р. Лены, открытаго для пользованія 6 мѣсяцевъ въ году. Въ случаѣ осуществленія линіи *Тайшетъ-Усть-Кутъ*, которая свяжетъ Сибирскую дорогу съ судоходной частью р. Лены, встаетъ вопросъ о созданіи удобнаго выхода съ этой артеріи къ Охотскому морю. Такимъ выходомъ является 150-ти, верстная желѣзнодорожная линія отъ порта Аянъ на Охотскомъ морѣ, къ м. Нельканъ на судоходной рѣкѣ Маѣ, притокѣ Алдана въ свою очередь впадающаго въ Лену, ниже гор. Якутска. Желѣзная промышленность должна развиваться въ Средней Сибири и описанный путь призванъ естественно сыграть въ ея судьбахъ большую роль.

П. П. Червинскій указываетъ на то, что постройка Аянъ-Нельканской линіи будетъ связана съ большими техническими трудностями и расходами, такъ какъ потребуется перевалить высокій горный хребетъ, окаймляющій Охотское море съ запада. Затѣмъ насколько ему извѣстно судоходство по рѣкѣ Маѣ не начинается отъ Нельканъ.

С. Н. Кулѣжинскій, возражая П. П. Червинскому, подтверждаетъ, что пароходство и притомъ срочное начинается отъ Нелькана. Наконецъ для освѣщенія такого пути, который можетъ имѣть для края столь громадное значеніе, пельзя, казалось бы, останавливаться передъ тѣмъ ничтожнымъ расходомъ, который потребуется для обслѣдованія 150 верстъ.

Въ дальнѣйшемъ выяснилось, что для обслѣдованія направленія линіи *Томскъ-Енисейскъ* Бюджетная Комиссія въ засѣданіи 5 февраля с. г. постановила уже включить 100 тысячъ рублей на техническія изысканія этой линіи.

Что касается направленія *Ачинскъ-Енисейскъ*—то Междувѣдомственная Комиссія постановляетъ внести эти направленія въ программу на трехлѣтіе 1915—17 года.

Линію же *Бирюса-Шелево-Бьлюгорская-Дворецъ*—Комиссія постановляетъ признать отпавшей, въ виду имѣющихся изысканій отъ Тайшета до Усть-Кута.

Наконецъ Предсѣдательствующій ставитъ на баллотировку предложеніе С. Н. Кулѣжинскаго объ обслѣдованіи направленія *Аянъ-Нельканъ*.

Комиссія постановляетъ внести направленіе *Аянъ-Нельканъ* въ программу.

Законопроектъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія о развитіи, въ ознаменованіе 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ, работъ по земельнымъ улучшеніямъ государственнаго значенія.

Государственная Дума, обсуждая, въ засѣданіяхъ 15 февраля и 8 мая 1913 года, вопросъ объ ознаменованіи 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ и исходя изъ соображеній о назрѣвшей необходимости всемѣрнаго развитія мѣропріятій по приведенію въ культурное состояніе непроизводительныхъ земель,—признала, что однимъ изъ наиболѣе достойныхъ способовъ увѣковѣченія въ памяти народа означеннаго юбилея явился бы приступъ къ широкому производству земельныхъ улучшеній, имѣющихъ государственный характеръ, съ присвоеніемъ крупнѣйшимъ работамъ и сооруженіямъ этого рода наименованія „Романовскихъ“ и съ отпускомъ для этой цѣли изъ средствъ Государственнаго Казначейства, въ теченіе ближайшаго пятилѣтія, 150 милліоновъ рублей.

Вполнѣ сочувствуя приведенному предположенію и, съ своей стороны, находя, что осуществленіе такового явилось бы достойнымъ ознаменованіемъ только что пережитаго Россіей знаменательнаго событія и, въ то же время, въ полной мѣрѣ отвѣчало бы повсемѣстно наблюдаемому нынѣ стремленію къ подъему сельскаго хозяйства, нуждамъ развивающагося переселенческаго движенія и потребностямъ все болѣе и болѣе распространяющихся работъ по землеустройству,—Правительство, въ общемъ собраніи Государственной Думы, 8 минувшаго мая, заявило о готовности принять на себя разработку соотвѣтственнаго законопроекта.

Въ объяснительной запискѣ къ внесенному въ Государственную Думу 4 марта 1914 г. законопроекту Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія отмѣчаетъ, что, по имѣющимся статистическимъ даннымъ, неудобныя земли въ однѣхъ лишь 50 губерніяхъ Европейской Россіи занимаютъ огромную площадь въ 70,5 милл. десятинъ, что составляетъ около 19% всей поверхности этой части Имперіи. Если изъ указаннаго пространства исключить 38,9 милл. десятинъ неудобныхъ земель Архангельской губерніи, значительная часть которыхъ представляетъ тундру, то

площадь земель, могущихъ служить для улучшенія и обращенія въ производительныя угодья, составитъ все еще обширнѣйшее пространство въ 31,6 милл. десятиныхъ, т. е. лишь немногимъ менѣе культурной площади Германіи и значительно болѣе всей Италіи. Изъ этого пространства немного менѣе половины—14,7 милл. дес. приходится на черноземную полосу, а остальные 16,9 милл. дес.— на нечерноземную, при чемъ, по отдѣльнымъ губерніямъ, площадь неудобныхъ земель измѣняется весьма значительно, составляя по отношенію къ общей территоріи: въ Астраханской—50⁰/₀, въ Минской—21,9⁰/₀, въ Новгородской—19,3⁰/₀, въ девятнадцати губерніяхъ, расположенныхъ преимущественно на сѣверѣ и сѣверо-западѣ и частью на юго-востокѣ,—болѣе 10⁰/₀, и только въ наиболѣе распаханыхъ и населенныхъ центральныхъ губервіяхъ, какъ напримѣръ въ Курской и Тульской—около 2,9—3,5⁰/₀.

Относительно площади, занимаемой неудобными землями въ Азіатскихъ частяхъ Имперіи, отличающихся огромнымъ распространеніемъ пустынныхъ пространствъ, не имѣется сколько нибудь точныхъ свѣдѣній; но, во всякомъ случаѣ, даже въ тѣхъ немногихъ районахъ, по которымъ имѣются болѣе или менѣе опредѣленные данныя, площадь неудобныхъ земель, могущихъ быть приобщенными, путемъ меліорациі, къ сельско-хозяйственной культурѣ, составляетъ не менѣе 18 милл. десятиныхъ, изъ которыхъ на долю Туркестана приходится около 4,0 милл. десятиныхъ, на Закавказьѣ—1,3 милл. десятиныхъ, на Предкавказьѣ—1 милл. десятиныхъ и на Западную Сибирь и Дальній Востокъ—не менѣе 12 милл. десятиныхъ.

Такимъ образомъ, общее пространство земель, необходимость улучшенія которыхъ можетъ считаться вполне выясненной и назрѣвшей уже въ настоящее время, составляетъ не менѣе 50 милл. десятиныхъ. На этой громадной площади дѣлу земельныхъ улучшеній, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, предъявляются самыя разнообразныя запросы, такъ какъ подъ именемъ неудобныхъ земель объединяются въ одно цѣлое земли, весьма различныя по свойствамъ и природнымъ условіямъ, но сходныя по хозяйственной непригодности въ настоящемъ ихъ видѣ. Въ частности, къ такимъ землямъ относятся: болота и заболоченныя пространства, безводныя или маловодныя земли, солончаки, пески, дѣйствующіе овраги и т. п.

Въ предѣлахъ Европейской Россіи наиболѣе обширную и сплошную группу неудобныхъ земель представляютъ болота и заболоченныя пространства, расположенныя, главнымъ образомъ, въ сѣверной и сѣвѣро-западной частяхъ нечерноземной полосы, отличающихся обиліемъ многоводныхъ рѣкъ и озеръ. Главнѣйшую причину образованія болотъ въ этомъ районѣ составляетъ равнинный характеръ поверхности земли и отсутствіе достаточнаго водостека. Атмосферные осадки, не имѣя возможности быстро стечь въ водныя артеріи, скопляются на огромныхъ пространствахъ и покрываютъ поверхность болотами, постоянно разрастающимися за счетъ сосѣднихъ суходоловъ; вслѣдствіе заболачиванія поверхности постепенно стѣсняются пашни, портятся луга и пастбища, подтапливаются и гибнутъ лѣса и ухудшаются все болѣе и болѣе общія климатическія и санитарныя условія мѣстности. Не говоря уже о губерніяхъ Олонецкой, Вологодской, Псковской, Новгородской и др., гдѣ неудобныя земли, почти исключительнаго болота, занимаютъ отъ 12,2% (Олонецкая губ.) до 19,3% (Новгородская губ.) общаго количества земель,—даже въ ближайшемъ сосѣдствѣ столицы—въ Шлиссельбургскомъ и Новолadoжскомъ уѣздахъ Петербургской губерніи обширнѣйшія площади земли находятся подъ болотами и заболоченными лѣсами. Огромныя болотистыя острова лежатъ, далѣе, въ Тверской губерніи (12,1%) и въ дугѣ, образуемой Окою восточнѣе Рязани, захватывая также соприкасающіяся части губерній Московской, Владимірской и Рязанской. Богаты также болотами Уралъ и зауральская лѣсная часть Пермской губерніи; поля занимаютъ здѣсь послѣднее мѣсто среди угодій. Южнѣе расположена область суходоловъ, доходящая до сѣверной границы степной полосы. Въ этой мѣстности болота уже менѣе распространены, но, въ виду земледѣльческаго характера страны, сосѣдство даже небольшихъ, по размѣрамъ, болотъ особенно озабочиваетъ хозяевъ, а недостатокъ луговъ, препятствующій развитію скотоводства, заставляетъ усердно осушать и превращать въ луга самыя незначительныя болотныя участки. Потребность въ отводѣ воды для осушенія ощущается поэтому въ указанномъ районѣ не меньше, чѣмъ въ полосѣ преобладанія болотъ и заболоченныхъ лѣсовъ. Кромѣ того, въ разматриваемой мѣстности, какъ и въ сѣверномъ районѣ, замѣтно развивается торфодобываніе, не-

обходимымъ условіемъ котораго является предварительное устройство стока воды.

Западный районъ, обнимающій губерніи Могилевскую, Минскую, Витебскую, Гродненскую и Волынскую, а отчасти и нѣкоторыя другія, въ общемъ также чрезвычайно заболоченъ, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ въ Минской губерніи, болота занимаютъ до 21,9% всей площади земель. Въ этотъ районъ входитъ Полѣсье, охватывающее бассейнъ Припети, Западнаго Буга и Нѣмана и отличающееся обиліемъ болотъ, пріуроченныхъ почти исключительно къ долинамъ рѣкъ, отъ русла которыхъ они обыкновенно отдѣлены, какъ и на сѣверѣ, сухими гривами. Болота въ этой мѣстности сравнительно легко могутъ быть осушены и превращены въ луга и пашни; производство осушительныхъ работъ въ этомъ районѣ, кромѣ того, крайне важно еще потому, что оно единственно можетъ создать болѣе гигиеническія условія жизни, улучшить пути сообщенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, остановить идущее мѣстами быстрыми шагами дальнѣйшее заболочиваніе производительныхъ земель. Общая площадь болотъ и заболоченныхъ пространствъ во всѣхъ перечисленныхъ выше районахъ достигаетъ, по самымъ умѣреннымъ подсчетамъ, 18 милл. десятинъ.

Если, такимъ образомъ, производство осушительныхъ работъ является почти повсемѣстною потребностью хозяйствъ сѣверной и средней нечерноземной полосы Россіи, то, съ другой стороны, въ южной, степной полосѣ и въ особенности въ восточной ея части ощущается не въ меньшей степени потребность въ орошеніи и обводненіи земель. Рѣки въ этомъ районѣ малочисленны и менѣе богаты водою, а нѣкоторыя изъ нихъ нерѣдко пересыхаютъ. Озеръ, за исключеніемъ долинныхъ, въ указанной полосѣ почти не встрѣчается вовсе. Вслѣдствіе малой лѣсистой, а мѣстами и совершенно безлѣснаго страны, земля подвергается быстрому высыханью даже послѣ самыхъ сильныхъ дождей, въ виду чего она страдаетъ отъ недостатка влаги, нерѣдко ведущаго, несмотря на все плодородіе почвы, къ полному неурожаю. Наконецъ, въ виду неравномѣрнаго распредѣленія и сильнаго колебанія количества выпадающихъ осадковъ, при общей ихъ недостаточности, а равно континентальности климата и рѣзкихъ измѣненій температуры, засухи представляютъ здѣсь обычное явленіе. Эти неблагопріят-

ныя условія, ставящія сельско-хозяйственный промыселъ въ полную зависимость отъ случайнаго стеченія благопріятныхъ обстоятельствъ, выражены особенно рѣзко въ губерніяхъ Екатеринославской, Саратовской, Самарской, Астраханской и въ области войска Донского и наблюдаются въ губерніяхъ Херсонской, Таврической, въ южной части Симбирской и др. Неудобная площадь (пески, солонцы, безводныя земли) въ этихъ губерніяхъ составляетъ, въ общей сложности, до 7 милл. десятинъ, при чемъ, по отношенію къ территоріи отдѣльныхъ губерній, она колеблется отъ 6,1⁰/₀— въ Екатеринославской губерніи до 50⁰/₀—въ Астраханской, составляя, въ большинствѣ названныхъ губерній, около 10⁰/₀— всѣхъ земель.

Еще большія пространства занимаютъ въ этомъ районѣ земли, производительность коихъ, вслѣдствіе недостаточной обезпеченности ихъ влагой, ничтожна.

Извѣстная часть этой площади можетъ быть обращена въ производительныя угодья путемъ искусственнаго орошенія. Успѣшное развитіе этого дѣла представляетъ, правда, вслѣдствіе различныхъ условій, несравненно большія затрудненія, чѣмъ отводъ воды для осушенія болотъ и заболоченныхъ угодій. Такъ, въ частности, въ виду особенностей нашихъ рѣкъ, выводъ изъ нихъ воды для орошенія болѣе возвышенныхъ мѣстностей встрѣчаетъ большія трудности и вызываетъ необходимость устройства искусственныхъ водоемовъ; такъ какъ при этомъ требуется наличность извѣстныхъ условій, главнымъ образомъ, непроницаемость грунта и опредѣленный рельефъ, то такія водохранилища могутъ быть устраиваемы далеко не повсемѣстно. Затѣмъ, оросительныя предпріятія нашихъ южныхъ и юго-восточныхъ губерній, могущія рассчитывать только на мѣстные водные источники, по необходимости должны имѣть сравнительно ограниченныя размѣры. Наконецъ, самое устройство оросительныхъ сооружений обходится сравнительно дорого, а веденіе ирригаціоннаго хозяйства требуетъ большого опыта и умѣнія, вслѣдствіе чего широкому распространенію такихъ хозяйствъ должна предшествовать выработка опытныхъ данныхъ и подготовка свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ лицъ. Но, во всякомъ случаѣ, искусственное орошеніе является во многихъ мѣстностяхъ на югѣ и юго-востокѣ Европейской Россіи наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для цѣлесообразнаго использования.

того скуднаго количества влаги, которымъ надѣленъ разсматриваемый районъ, и для обезпеченія большей устойчивости мѣстному сельскому хозяйству. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, какъ на примѣръ въ мѣстностяхъ съ солончаковыми почвами, занимающими на восточномъ районѣ обширныя площади земли, орошеніе представляется почти единственнымъ способомъ для обращенія ихъ въ культурныя угодья.

Значительно болѣе повсемѣстною потребностью въ томъ же районѣ является правильное устройство водоснабженія, т. е. обезпеченіе населенія водою для питья, домашнихъ нуждъ и водопоя. Добываніе воды посредствомъ колодцевъ на возвышенныхъ междурѣчныхъ пространствахъ представляетъ большія затрудненія, вслѣдствіе низкаго стоянія грунтовыхъ водъ въ зависимости отъ топографическихъ и гидрологическихъ условій этихъ мѣстностей. Въ долинахъ рѣкъ и балкахъ грунтовая вода расположена довольно близко къ поверхности, но здѣсь населеніе настолько скучено, что часто въ колодцахъ воды не хватаетъ, и для домашняго обихода приходится употреблять стоячую воду, скопленную въ прудахъ. Кромѣ того, мѣстонахожденіе колодцевъ и прудовъ среди большихъ, тѣсно расположенныхъ, селеній и интенсивное пользованіе ими вызываютъ ухудшеніе качества потребляемой воды. Результатомъ всѣхъ этихъ условій является скученность населенія въ долинахъ, балкахъ и по берегамъ водотоковъ и почти полное безлюдіе на маловодныхъ междурѣчныхъ частяхъ, что отражается крайне неблагоприятно на производительности полевыхъ угодій, значительно удаленныхъ отъ усадебъ, и ставитъ серьезныя препятствія землеустройству. Во многихъ случаяхъ расселеніе является крайне затруднительнымъ, а иногда и невозможнымъ только изъ за отсутствія воды. Такимъ образомъ, обводненіе маловодныхъ или безводныхъ мѣстностей является дѣломъ первой необходимости, имѣющимъ очень важное значеніе какъ для землеустроительныхъ мѣръ и для улучшенія быта сельскаго населенія, такъ и для развитія сельско-хозяйственной промышленности и повышенія производительности земли.

Къ числу неудобныхъ же земель относятся, далѣе, сыпучіе пески, встрѣчающіеся во многихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи и, въ общей сложности, по послѣднимъ даннымъ, занимающіе пространство свыше 6 милл. десятинъ. Замѣчаемое во многихъ без-

лѣсныхъ и малолѣсныхъ губерніяхъ средней и южной Россіи быстрое образованіе и распространеніе сыпучихъ песковъ, захватывающихъ все болѣе и болѣе обширныя площади земли, принимаетъ нерѣдко размѣры настоящаго бѣдствія, на которое нельзя не обратить вниманія. Къ числу мѣстностей, особенно страдающихъ отъ распространенія сыпучихъ песковъ, относятся губерніи Прикаспійской низменности, въ которыхъ расположено $\frac{2}{3}$ вышеозначенной общей площади песковъ, а именно Астраханская (свыше 4.000 тыс. дес.), Ставропольская (до 50.000 дес.) и Терская область (около 250.000 дес.). Остальная часть песковъ сосредоточена, по преимуществу, въ области войска Донскаго (около 700.000 дес.), затѣмъ въ губерніяхъ: Харьковской (свыше 100 тыс. дес.), Таврической (80 тыс. дес.), Воронежской (76 тыс. дес.), Черниговской (70 тыс. дес.), Полтавской (55 тыс. дес.), Кіевской (26 тыс. дес.), Екатеринославской (25.000 дес.), Саратовской (25.000 дес.), Самарской (23.000 дес.) и др. Пески въ этихъ губерніяхъ распространены далеко не равномерно, но во многихъ изъ нихъ они занимаютъ весьма обширныя пространства земли: такъ, напримѣръ, въ Астраханской губерніи свыше $\frac{3}{4}$ всѣхъ имѣющихся въ губерніи голыхъ песковъ находятся въ предѣлахъ киргизской степи, нѣкоторыя части коей представляютъ сплошное песчаное море; въ Ставропольской губерніи пески расположены лишь въ Ногайской степи, на остальномъ же пространствѣ губерніи, летучіе пески почти не встрѣчаются и т. п. Значительныя песчаныя пространства распространены въ приволжскихъ губерніяхъ, гдѣ такъ называемыя континентальныя дюны совершенно заносятъ песками сельскохозяйственныя угодья и, въ особенности, долины рѣкъ и рѣчекъ, какъ напримѣръ, въ бассейнѣ р. Сызрани. На юго-востокѣ большія площади земли сплошь заняты песками, которые, вслѣдствіе господствующихъ здѣсь восточныхъ вѣтровъ, постепенно приближаются къ нижнему теченію Волги, все болѣе и болѣе угрожая заносомъ низовьямъ этой рѣки. Значительныя бѣдствія причиняются также летучими песками населенію низовьевъ р. Днѣпра, въ особенности въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, гдѣ пески не только засыпаютъ сельскохозяйственныя угодья, но надвигаются и на селенія. Даже среди болотъ и озеръ Волынской губерніи и прилегающихъ мѣстностей встрѣчаются пространства сыпучихъ песковъ, которыя до крайности затрудняютъ хозяйство мѣстныхъ жителей, тѣснимое съ одной

стороны, болотами а съ другой—наносами песковъ. Такимъ образомъ причиняемый песками сельскому хозяйству ущербъ выражается не только въ томъ, что при поступательномъ своемъ движеніи, подъ, иссушающимъ дѣйствіемъ солнца и вѣтровъ, они легко переносятся на другія мѣста и засыпаютъ плодородныя земли, отнимая тѣмъ самымъ отъ культуры обширныя площади земли.

Къ такимъ же неблагоприятнымъ послѣдствіямъ приводятъ и значительно распространенные во многихъ мѣстностяхъ, въ особенности въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ, овраги. Общая площадь дѣйствующихъ овраговъ въ Европейской Россіи можетъ быть принята, приблизительно, около 1 милл. десятинъ, причемъ распространеніе ихъ какъ по отдѣльнымъ губерніямъ, такъ равно и въ предѣлахъ одной и той же губерніи весьма неравномѣрно. Обычно площади, занимаемыя оврагами, измѣряются единицами, рѣже десятками десятинъ, но, при стеченіи особо благоприятныхъ для своего образованія условій, овраги достигаютъ мѣстами чрезвычайно сильнаго развитія и захватываемыя ими площади превышаютъ нѣсколько сотъ и болѣе десятинъ. Къ такимъ овражнымъ площадямъ слѣдуетъ отнести Придесенскіе овраги Крелевецкаго уѣзда, Черниговской губерніи, Росевые овраги Каневского уѣзда, Кіевской губерніи, Раткульскіе овраги Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи, и нѣкоторыя другія овражныя системы, расположенныя въ бассейнахъ главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи, страдающихъ въ сильнѣйшей степени отъ засоренія выносами. Вредное вліяніе дѣйствующихъ овраговъ далеко не исчерпывается, какъ сказано, одною лишь потерей для культуры той площади земли, которая непосредственно занята ими. Съ существованіемъ и ростомъ овраговъ сопряженъ и цѣлый рядъ другихъ не менѣе пагубныхъ для сельскаго хозяйства послѣдствій, въ числѣ которыхъ одно изъ главныхъ мѣстъ занимаетъ постепенное обѣднѣніе водой прилегающихъ къ оврагамъ земель. Обнажая нѣдра земли и увеличивая площадь испаренія, овраги способствуютъ быстрому высыханію почвы и уменьшаютъ количество влаги не только въ верхнихъ, но и въ болѣе глубокихъ почвенныхъ слояхъ. При значительномъ же углубленіи овраговъ выступаютъ наружу подземныя водныя ключи, вслѣдствіе чего постепенно понижается горизонтъ грунтовыхъ водъ, а мѣстами водоносные слои изсыкаютъ вовсе, иссушая почву и дѣлая ее непригодной для сельскохозяйственной культуры. Нако-

нецъ, обнаженіе оврагами въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ подпочвенныхъ песковъ, въ свою очередь, содѣйствуетъ распространенію послѣднихъ и, такимъ образомъ, еще болѣе усиливается вредное дѣйствіе овражныхъ системъ.

Въ нашихъ Азіатскихъ владѣніяхъ въ ряду подлежащихъ улучшенію земель на первомъ планѣ должны быть поставлены огромныя безводныя или маловодныя пространства, нуждающіяся въ искусственномъ орошеніи. Въ этомъ отношеніи выдвигаются особенно Закавказье и Туркестанъ, не только въ виду обширности имѣющихся въ нихъ районовъ для орошенія и необходимости заселенія свободныхъ земель на этихъ окраинахъ русскими людьми, но и въ особенности еще потому, что исключительно благопріятныя климатическія и почвенныя условія названныхъ мѣстностей—обиліе солнца и плодородіе почвы—дѣлаютъ ихъ естественнымъ средоточіемъ наиболѣе цѣнныхъ сельскохозяйственныхъ культуръ и въ частности хлопководства, скорѣйшее развитіе коего необходимо въ видахъ обезпеченія собственнымъ сырьемъ нашей бумагопрядильной промышленности.

Въ Закавказьѣ площадь непроизводительныхъ нынѣ земель которыя могутъ быть оживлены путемъ орошенія водами Куры и Аракса, занимаетъ свыше 1 милл. десятинъ, причемъ главнѣйшая часть этихъ земель находится въ районѣ Муганской, Мильской, Ширванской и другихъ степей, расположенныхъ въ восточной части края.

Обширный районъ земель, требующихъ орошенія, защиты отъ наводненій и производства другихъ меліоративныхъ работъ, расположенъ также въ Предкавказьѣ, въ районѣ рѣкъ Кубани, Кумы, Терека и др., обнимающая площадь не менѣе 1 милл. десятинъ.

Но особенно важное, съ точки зрѣнія наиболѣе жизненныхъ экономическихъ и государственныхъ интересовъ Россіи, значеніе имѣютъ огромныя пространства земель въ Туркестанѣ, могущія, при условіи искусственнаго орошенія, открыть новые обширные районы для русской колонизаціи и для развитія отечественнаго хлопководства. Двѣ главнѣйшія водныя артеріи Туркестана—Аму-Дарья и Сыръ-Дарья, за удовлетвореніемъ потребностей существующаго водопользованія, несутъ запасъ свободныхъ водъ, достаточный для орошенія вновь около 3 милліоновъ десятинъ, что, въ сущности, равнозначуще созданію новаго, второго Туркестана. Если же при-

нять во вниманіе воды Чу, Или, Зеравшана и другихъ водныхъ источниковъ, наземныхъ и подземныхъ, то общее количество земель въ Туркестанѣ, могущихъ быть орошенными за счетъ этихъ водныхъ запасовъ, при условіи устройства необходимыхъ водохранилищъ, превыситъ 4 милліона десятинъ.

По отношенію къ Сибири, Степнымъ областямъ и Дальнему Востоку, гдѣ расположены необъятныя пространства неудобныхъ и едва затронутыхъ изслѣдованіями земель, въ данномъ случаѣ приходится говорить, конечно, лишь о тѣхъ непроизводительныхъ или мало прозводительныхъ земляхъ, о которыхъ имѣются хотя бы нѣкоторыя данныя. Съ сооруженіемъ Сибирской желѣзной дороги, явилась необходимость въ рядѣ мѣропріятій по заселенію полосы, ближайшей къ полотну этой дороги, причемъ на первыхъ же порахъ выяснились особенности Западной Сибири и Степного края, ставяція серьезныя препятствія не только заселенію означенной полосы, но и широкой колонизаціи всего огромнаго района, залегающаго между Тоболомъ и Обью. Въ западной части этого района, въ предѣлахъ Акмолинской области и частью Тобольской губерніи, обширное пространство занимаетъ Ишимская степь, вполне пригодная въ почвенномъ и климатическомъ отношеніяхъ для заселенія, но бѣдная доброкачественною питьевой водой. Восточная часть района, находящаяся въ Томской губерніи, занята громадной Барабинской степью, которая въ значительной части страдаетъ отъ избытка заболачивающихъ ее водъ, что крайне сокращаетъ площадь земель, годныхъ для переселенія, и создаетъ неблагопріятныя санитарныя условія. Выяснилось также, что многія мѣстности Уральской и Акмолинской областей, какъ и южныя уѣзды области, нуждаются въ искусственномъ орошеніи; что же касается Семипалатинской области, то въ Каркаралинскомъ, Зайсанскомъ и Усть-Каменогорскомъ, а отчасти въ Павлодарскомъ и Семипалатинскомъ уѣздахъ искусственное орошеніе земель должно быть включено въ число необходимыхъ меліоративныхъ предпріятій, безъ которыхъ существованіе земледѣльческихъ поселковъ не обезпечено. Въ южной части Енисейской губерніи орошеніе также во многихъ мѣстахъ необходимо. Такимъ образомъ, въ Западной Сибири и въ Степномъ краѣ преобладаютъ лишь два типа неудобныхъ или, вѣрнѣе, малопроизводительныхъ земель: на сѣверо-востокѣ—заболоченныя, подлежація осушкѣ земли, а въ остальной части края—

безводныя и маловодныя пространства, а частью солонцеватыя земли, требующія орошенія и обводненія. По весьма приблизительнымъ даннымъ, такія малопроизводительныя и нуждающіяся въ меліораціяхъ земли занимаютъ въ Тобольской губерніи 4,3 милл. десятинъ, Томской губерніи 2,5 милл. дес., въ Енисейской губерніи 2,5 милл. дес., въ Семипалатинской и Акмолинской областяхъ до 1 милл. десятинъ, а всего свыше 40 милл. десятинъ.

Наконецъ, изъ обширнѣйшей площади неудобныхъ земель на Дальнемъ Востокѣ, пока еще почти вовсе необслѣданныхъ, слѣдуетъ выдѣлить площадь около 1¹/₂ милліоновъ десятинъ въ районахъ заселенія, гдѣ необходимость соответствующихъ меліоративныхъ работъ, главнымъ образомъ, осушенія и обводненія, совершенно неотложна.

Такимъ образомъ, общая площадь неудобныхъ земель въ Европейской Россіи, а также болѣе или менѣе выяснившаяся уже площадь непроизводительныхъ или малопроизводительныхъ земель въ азиатскихъ частяхъ Имперіи, настоятельно требующая производства меліоративныхъ работъ, составляютъ вмѣстѣ обширное пространство, свыше 50 милліоновъ десятинъ. Обращеніе этого пространства, равнаго по площади 16 среднимъ по величинѣ губерніямъ Европейской Россіи, въ производительную площадь представляетъ задачу огромной государственной важности, въ особенности въ условіяхъ настоящаго времени, когда вопросъ о повышеніи производительности страны съ быстро растущимъ населеніемъ и о всемѣрномъ использованіи лежащихъ втуне ея земельныхъ богатствъ, выдвинутый потребностями жизни, впервые ставится во всемъ его объемѣ. Приведеніе въ ближайшее время въ культурное состояніе хотя бы половины этой площади по мнѣнію Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, равносильно, по своему значенію, приобрѣтенію новой обширной страны и умноженію народнаго богатства на милліарды рублей. Вѣдомство отмѣчаетъ, что задача эта тѣмъ болѣе трудна и обширна, что для ея разрѣшенія у насъ сдѣланы пока лишь первые шаги и то, сравнительно, въ весьма недавнее время.

Первыя, болѣе или менѣе планомерныя, попытки содѣйствія правительства дѣлу земельныхъ улучшеній относятся у насъ къ началу семидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія, когда Высочайше учрежденною, въ 1872 году, Коммисією для изслѣдованія поло-

женія сельскаго хозяйства обращено было особое вниманіе на необходимость производства меліоративныхъ и, въ частности, осушительныхъ работъ для поднятія сельскохозяйственной производительности страны. Въ этихъ видахъ при бывшемъ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, въ 1873 году, образованы были двѣ осушительныя экспедиціи—западная и сѣверная, задачей которыхъ являлось производство канализаціонныхъ работъ на казенныхъ, а также на частновладѣльческихъ и крестьянскихъ земляхъ. Начавшись съ Полѣся, работы осушительныхъ экспедицій постепенно распространились на обширную площадь заболоченныхъ земель и лѣсовъ, въ предѣлахъ губерній: Минской, Волынской, Ковенской, Витебской, Могилевской, Кіевской, Черниговской, Курляндской и Лифляндской—на западѣ, Олонецкой, Петербургской, Новгородской и Псковской—на сѣверѣ и Ярославской, Рязанской, Владимирской, Московской и Тверской — въ центральномъ районѣ. На такихъ же началахъ была организована, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, экспедиція для орошенія и обводненія земель на югѣ Россіи, которою были предприняты и выполнены нѣкоторыя оросительныя и обводнительныя работы на казенныхъ, а отчасти и на частновладѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ: Херсонской, Екатеринославской, Самарской, Саратовской, Астраханской и др. Работами названныхъ экспедицій осушено свыше 600 т. десятинъ земель, не считая значительной площади, на которую распространилось вліяніе осушенія; такимъ образомъ за годъ осушалось около 20 т. десятинъ. Кромѣ того, экспедиціями производился рядъ обводнительныхъ работъ и созданы съ показательною цѣлью оросительныя устройства на нѣсколькихъ казенныхъ участкахъ на югѣ Россіи.

Засимъ, уже въ болѣе позднее время, предприняты, по лѣсному вѣдомству, практическія работы для укрѣпленія сыпучихъ песковъ и дѣйствующихъ овраговъ. Начатыя въ 1898—1899 г.г., работы эти постепенно распространились на губерніи Астраханскую, Ставропольскую, Саратовскую, Самарскую, Екатеринославскую, Кіевскую, Черниговскую, Харьковскую, Полтавскую, Могилевскую, Минскую, Орловскую, Воронежскую, Тамбовскую, Курскую и др. За время съ начала работъ по 1912 г. лѣснымъ вѣдомствомъ, при участіи мѣстныхъ средствъ, укрѣплено 1,584 дѣйствующихъ оврага и закультивировано свыше 184 тыс. дес. песковъ.

Главнѣйшая цѣль производившихся меліоративныхъ работъ заключалась, преимущественно, какъ въ улучшеніи казенныхъ земель и поднятіи ихъ производительности, такъ и въ особенноти въ ознакомленіи сельскаго населенія съ пользою этихъ работъ; лишь въ Полѣсьѣ, а кое гдѣ и въ другихъ мѣстностяхъ, было приступлено къ производству нѣкоторыхъ работъ общепользнаго значенія. По мѣрѣ развитія дѣятельности въ указанномъ направленіи правительственныхъ гидротехническихъ организацій, первоначальный экспедиціонный порядокъ производства меліоративныхъ работъ оказался, при существовавшихъ тогда условіяхъ, недостаточно удобнымъ для одновременнаго удовлетворенія потребностей казны и многочисленныхъ ходатайствъ земствъ, частныхъ лицъ и крестьянскихъ обществъ объ оказаніи имъ технического содѣйствія, въ виду чего закономъ 3-го іюня 1912 года былъ установленъ новый порядокъ производства осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ работъ, нѣсколько приблизившій гидротехническую помощь къ населенію, но, къ сожалѣнію, за крайней ограниченностью технического персонала, необеспечивавшій ей достаточно широкихъ размѣровъ.

Лишь нѣсколько позже, въ связи съ начавшеюся въ 1906 году землеустроительною дѣятельностью сельскохозяйственнаго вѣдомства и нѣкоторымъ увеличеніемъ гидротехническихъ силъ на мѣстахъ, обслуживаніе нуждъ населенія и казны стало болѣе возможно. Выяснилось, что успѣхъ землеустроительнаго дѣла, преслѣдующаго задачи образованія жизнеспособныхъ единоличныхъ владѣній, тѣсно связанъ съ обеспеченностью новыхъ владѣній водою. Поэтому, съ самаго возникновенія землеустроительной дѣятельности и параллельно съ ея развитіемъ, постепенно развивался и вопросъ о водоснабженіи образуемыхъ при землеустройствѣ участковъ, а равно, въ подлежащихъ случаяхъ, объ осушеніи такихъ участковъ, — что открыло для правительственнаго гидротехническаго персонала рядъ новыхъ задачъ, охватывающихъ почти всѣ губерніи Европейской Россіи.

Однако, всѣ эти начинанія получили замѣтное развитіе лишь въ самое послѣднее время, сообразно тому существенному значенію, которое, наконецъ, признано за дѣломъ земельныхъ улучшеній, представляющимъ основу преуспѣянія сельскохозяйственной промышленности въ большинствѣ районовъ Имперіи и необходимое условіе оживленія и заселенія пустыхъ ея окраинъ. Неотложность

созданія прочнаго основанія для землеустроительныхъ мѣръ и русской колонизаціи на азіатскихъ окраинахъ, улучшенія гибнущихъ отъ заболачиванія казенныхъ лѣсныхъ дачъ, поднятія доходности казенныхъ оброчныхъ статей, содѣйствія земствамъ и частнымъ лицамъ въ ихъ начинаніяхъ по улучшенію земель и скорѣйшаго осуществленія мѣръ къ развитію производства у насъ хлопка — привели къ заключенію о полной необходимости принятія ряда мѣръ для надлежащей постановки дѣла земельныхъ улучшеній и о цѣлесообразности крупныхъ ассигнованій на эту отрасль государственнаго хозяйства. Необходимость широкаго и планомернаго развитія правительственныхъ мѣропріятій въ области земельныхъ улучшеній неоднократно отмѣчалась и законодательными учрежденіями, сочувственному отношенію которыхъ дѣло это обязано достигнутымъ нынѣ замѣтнымъ его расширеніемъ.

О быстромъ ростѣ, за послѣдніе годы, меліоративной дѣятельности сельскохозяйственнаго вѣдомства наглядно свидѣтельствуютъ суммы ежегодныхъ ассигнованій по смѣтѣ Отдѣла Земельныхъ Улучшеній, не превышавшія еще въ 1905—1909 гг., въ среднемъ, 800 — 900 тыс. руб. въ годъ, и затѣмъ, сразу повысившія: въ 1910 году—до 2.362.167 руб., въ 1911 году—до 4.590.338 руб. (въ томъ числѣ сверхъ смѣты 1.714.875 р.), въ 1912 году — до 6.804.536 руб. (изъ нихъ сверхъ смѣты 208.500 руб.) и, наконецъ, въ текущемъ 1913 году—до 9.823.528 руб. (въ томъ числѣ сверхъ смѣты 25.367 руб.). На предстоящій же 1914 годъ по смѣтѣ Отдѣла Земельныхъ Улучшеній испрашивается 13,5 милліоновъ рублей, т. е. въ три раза больше, чѣмъ за все пятилѣтіе 1905—1909 гг.

Наряду съ этимъ возрасла также меліоративная дѣятельность земскихъ учреждений и частныхъ владѣльцевъ, въ томъ числѣ и крестьянъ, какъ объ этомъ можно судить по значительному числу поступающихъ въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія ходатайствъ объ оказаніи правительствомъ техническаго и матеріальнаго содѣйствія дѣлу земельныхъ улучшеній, а также по возрастанію ссудъ на производство земельныхъ улучшеній изъ меліоративнаго кредита. Словомъ необходимость производства земельныхъ улучшеній нынѣ признана всѣми и дѣло это возбуждаетъ всеобщее вниманіе.

Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія указываетъ, что на содѣйствіе населенію въ дѣлѣ борьбы съ песками и

оврагами, за послѣдніе годы, замѣчается усиленный ростъ ассигнованій изъ средствъ государственнаго казначейства. Такъ, на расходы по этому дѣлу въ 1910 году было отпущено 227.320 руб., въ 1911 году—350.280 руб., въ 1912 г.—750.280 руб. и въ 1913 году—1.098.950 руб. На 1914 г. испрашивается къ отпуску на этотъ предметъ 1.449.000 рублей. Въ соотвѣтствіи съ общимъ развитіемъ песчано-овражнаго дѣла и интереса къ нему среди мѣстныхъ хозяевъ, явилась потребность въ выработкѣ особаго законопроекта, имѣющаго своею цѣлью установленіе обязательности укрѣпленія песковъ и овраговъ, представляющихъ государственное или общественное значеніе. Законопроектъ этотъ въ настоящее время уже разработанъ и послѣ обсужденія на мѣстахъ будетъ незамедлительно внесенъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений.

Вѣдомство подчеркиваетъ, что производство во многихъ мѣстностяхъ соотвѣтственныхъ меліоративныхъ работъ необходимо для предупрежденія ухудшенія естественныхъ условій и связаннаго съ нимъ уменьшенія площади культурныхъ земель. Работы этого рода относятся къ числу предупредительныхъ мѣръ и требуютъ самага серьезнаго вниманія, такъ какъ дѣною, сравнительно, небольшихъ затратъ въ настоящемъ можетъ быть устранена на будущее время необходимость прибѣгать къ несравненно болѣе сложнымъ и дорогимъ меліоративнымъ предпріятіямъ.

Затѣмъ, выдвигается значеніе земельныхъ улучшеній, какъ способа пріобрѣтенія новыхъ площадей земли для заселенія и культуры. Не говоря уже объ Азіатской Россіи, дальнѣйшее заселеніе коей тѣснѣйшимъ образомъ связано съ предварительнымъ производствомъ крупныхъ и сложныхъ меліоративныхъ работъ, и во многихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи у насъ имѣются сплошныя обширныя пространства земли, совершенно непригодной, въ нынѣшнемъ состояніи, для культуры или вслѣдствіе избытка влаги, заболочивающей почву, или вслѣдствіе недостатка ея, а мѣстами и совершеннаго безводья.

Наконецъ, не менѣе важнымъ является для удовлетворенія земельныхъ нуждъ населенія производство необходимыхъ меліораций и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ неудобныя пространства вкраплены небольшими, сравнительно, участками въ общую площадь культурныхъ земель. Улучшеніе такихъ участковъ становится тѣмъ болѣе

необходимымъ, что они расположены, большею частью, въ густо населенныхъ губерніяхъ, какъ, на примѣръ, въ центральномъ районѣ, гдѣ крестьяне терпятъ большую нужду отъ недостатка луговъ и сѣнокосныхъ угодій. Производство въ этихъ мѣстностяхъ соответственныхъ меліоративныхъ работъ на казенныхъ, а также частновладѣльческихъ и крестьянскихъ земляхъ дало бы возможность ослабить хозяйственныя нужды мѣстнаго населенія и улучшить условія его землепользованія, создавъ недостающіе крестьянамъ сѣнокосныя угодья, выгоны, водопои и проч. Такимъ образомъ, для дѣла земельныхъ улучшеній, на ряду съ приобрѣтеніемъ новыхъ культурныхъ площадей, открывается также и другая, не менѣе важная, задача, въ смыслѣ увеличенія емкости земли въ густо населенныхъ губерніяхъ, т. е. болѣе полного обезпеченія въ земельномъ отношеніи мѣстнаго сельскаго населенія и удержанія на данной площади земли возможно большаго количества населенія.

Вѣдомство поясняетъ, что осуществленіе указанныхъ улучшеній непосильно не только для отдѣльныхъ владѣльцевъ и, въ частности, крестьянъ, но и для земскихъ учреждений, безъ дѣятельной поддержки со стороны государства. Но и послѣднее можетъ справиться съ этою задачею не сразу: для этого не хватило бы ни техническихъ силъ, ни денежныхъ средствъ. Если принять средній расходъ на производство меліоративныхъ работъ въ размѣрѣ всего лишь 50—60 рублей на одну десятину земли, то и въ этомъ случаѣ общій размѣръ средствъ, необходимыхъ на меліорацию выше перечисленныхъ 50 милліоновъ десятинъ неудобныхъ земель, составитъ сумму въ $2\frac{1}{2}$ —3 милліарда рублей.

Поэтому, вѣдомство ограничивается первоочередными задачами и составляя планъ предстоящихъ работъ, сочло нужными приурочить его къ опредѣленному, достатчно продолжительному, сроку, съ тѣмъ чтобы имѣть возможность распредѣлить, въ предѣлахъ этого срока, отдѣльные моменты и виды предстоящихъ работъ, въ ихъ взаимной технической, финансовой и экономической связи. Въ качествѣ такого срока, принято ближайшее 5-лѣтіе (1915—1919 г.г.), такъ какъ этотъ срокъ, съ одной стороны, даетъ достаточную возможность установить необходимую постепенность работъ, а съ другой—онъ не настолько великъ, чтобы сдѣлать слишкомъ гадательными тѣ данныя и расчеты, которые уже въ

настоящее время должны быть положены въ основу плана будущихъ работъ.

На этотъ срокъ намѣчается выполнение такихъ только предприятий которыя, какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по государственному значенію, выходятъ за предѣлы непосредственныхъ интересовъ отдѣльныхъ владѣльцевъ или, даже при заинтересованности послѣднихъ, непосильны для нихъ по техническимъ и финансовымъ условіямъ.

Переходя къ разсмотрѣнію ближайшихъ, стоящихъ на первой очереди, задачъ въ области земельныхъ улучшеній, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія указываетъ, что въ Европейской Россіи, какъ и въ другихъ частяхъ Имперіи, неотложной надобностью въ этомъ отношеніи является, прежде всего, какъ пополненіе уже имѣющагося изыскательнаго матеріала, такъ и дальнѣйшее производство, на широкихъ началахъ, систематическихъ изысканій въ отдѣльныхъ, наиболѣе нуждающихся въ меліоративныхъ работахъ и связанныхъ общностью природныхъ и хозяйственныхъ условій, районахъ, съ цѣлью составленія плана таковыхъ работъ и послѣдующаго его выполненія. Изысканія этого рода, начатыя въ 1913 году двумя изыскательными партіями въ Полѣскомъ и Крымскомъ районахъ и намѣченныя по проекту смѣты Отдѣла Земельныхъ Улучшеній на 1914 г. въ Верхне-волжскомъ (1 партія) и Нижне-волжскомъ (2 партіи) районахъ, необходимо развить въ болѣе широкихъ размѣрахъ и распространить на другіе районы. Съ этою цѣлью предполагается, съ одной стороны расширить изысканія въ указанныхъ мѣстностяхъ, путемъ образованія дополнительныхъ партій въ Полѣсьѣ и на югѣ-востогѣ Европейской Россіи, а съ другой—организовать вновь изслѣдованія въ бассейнѣ Ильменя, для обслѣдованія его болотъ, и въ низовьяхъ Дуная и Днѣстра, для улучшенія расположенныхъ по берегамъ этихъ рѣкъ плавень. Непосредственнымъ результатомъ дѣятельности всѣхъ этихъ партій явятся проекты крупнѣйшихъ обводнительныхъ и осушительныхъ сооружений, а равно и проекты регулированія рѣчныхъ руселъ, къ осуществленію каковыхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ при участіи земствъ, представится возможность приступитъ въ ближайшіе же годы.

Въ виду этого, независимо отъ средствъ на содержаніе партій, вѣдомство въ законопроектѣ предусматриваетъ и средства на

работы, которыя въ особенности значительны должны быть въ Волжскомъ бассейнѣ, въ нижней части коего планомѣрное развитіе гидротехническихъ работъ является одною изъ наиболѣе могущественныхъ мѣръ борьбы съ неблагоприятными климатическими условіями этого района и съ часто посѣщающими его недородами. Въ частности въ этомъ послѣднемъ районѣ предполагается устройство сѣти участковъ съ лиманнымъ орошеніемъ и сооруженіе водохранилищъ и каналовъ въ видахъ орошенія и обводненія земель. Систематическое выполненіе этихъ работъ, согласно разработанному на основаніи матеріаловъ, добытыхъ изысканіями, плану, съ болѣе интенсивнымъ ихъ развитіемъ въ годы недородовъ, въ цѣляхъ предоставленія заработка нуждающемуся населенію, должно дать въ итогѣ крупныя результаты въ смыслѣ общаго улучшенія хозяйственныхъ условій этого района и упорядоченія производящихся въ неурожайныя годы общественныхъ работъ.

Въ болотныхъ районахъ, каковыми являются верхне-Волжскій, при-Ильменскій и Подѣссскій, заключающіе свыше 15 мил. дес. болотъ, предстоятъ общія работы по регулированію рѣкъ, служащихъ водопріемниками для магистральныхъ каналовъ, и по постройкѣ сѣти таковыхъ, къ которой должна быть примкнута канализаціонная сѣть мѣстнаго значенія. Безъ предварительнаго регулированія заболоченныхъ рѣкъ и проложенія магистралей, осушеніе сельско-хозяйственныхъ и лѣсныхъ угодій встрѣчаетъ здѣсь непреодолимые затрудненія. Улучшеніе плавневыхъ земель въ низовьяхъ Днѣстра и Дуная имѣетъ существенное значеніе не только въ смыслѣ приращенія удобной для земледѣлія площади, но и для оздоровленія всего этого района и развитія рыбоводства. Нынѣ плавни, заливаемые водами половодья и паводковъ, покрытыя камышами и кишашія комарами—почти безлюдны; съ осуществленіемъ же меліоративныхъ работъ, заключающихся въ обвалованіи, осушкѣ и орошеніи, угодья эти явятся богатствомъ для государства и населенія.

Наконецъ, въ Крыму, работы будутъ состоять въ борьбѣ съ ливневыми водами и оползнями, въ лѣсокультурно-гидротехническихъ работахъ, въ созданіи ряда водохранилищъ и въ оросительныхъ устройствахъ. Осуществленіе всѣхъ этихъ работъ дастъ возможность улучшить водное хозяйство этого района, въ каковой мѣрѣ онъ давно и настоятельно нуждается.

На Кавказѣ, предстоятъ обширныя работы какъ въ Закавказьѣ, въ районѣ дѣйствія Инспекціи водъ, разработавшей планъ изысканій и обширныхъ, частью уже произведенныхъ и производимыхъ оросительныхъ работъ въ восточной степной части края, такъ и въ Предкавказьѣ, гдѣ въ ближайшее время предполагается принять самыя серьезныя мѣры противъ наводненій, причиняемыхъ Тереконъ, въ связи съ использованіемъ водъ его для орошенія, а равно къ изученію гидро-электрической силы рѣкъ, привлекающей въ настоящее время всеобщее вниманіе. Кромѣ того, на ближайшей очереди стоитъ осуществленіе уже составленнаго и одобреннаго проекта оросительныхъ работъ въ Мильской степи, для орошенія 87 тысячъ десятинъ поступающихъ земель, и заканчиваемаго составленіемъ проекта орошенія южной части Муганской степи на площади до 40.000 десятинъ, путемъ вывода воды изъ рѣки Аракса въ предѣлахъ Персіи. Вѣдомство поясняетъ, что обстоятельства послѣдняго времени указываютъ на возможность достиженія со-
дѣйствующаго соглашенія съ Персидскимъ правительствомъ и такимъ образомъ есть полное основаніе надѣяться, что и приграничная часть Мугани будетъ вскорѣ орошена и заселена русскими людьми. На сѣверномъ Кавказѣ, гдѣ изысканія уже начаты, необходимо, помимо продолженія и развитія изыскательныхъ работъ, приступить въ скорѣйшемъ времени къ нѣкоторымъ сооруженіямъ на Терекѣ, причемъ проектъ мѣръ по борьбѣ съ производимыми имъ наводненіями уже составленъ.

Въ Туркестанѣ предстоятъ грандіозныя оросительныя работы, предпринимаемыя въ цѣляхъ русской колонизаціи и созданія новыхъ районовъ хлопководства. Въ этой части Имперіи изъ пустынь и степей Главное Управление Землеустройства разсчитываетъ создать новую страну, новый Туркестанъ, площадью не менѣе 4 милліоновъ десятинъ орошенныхъ земель, изъ которыхъ до 3 милліоновъ расположены въ районѣ хлопководства, а до 1 милліона—въ районѣ болѣе сѣверныхъ, но все таки цѣнныхъ культуръ. Согласно имѣющемуся плану, для достиженія этой цѣли предстоитъ обслѣдовать свыше 6 милліоновъ десятинъ (въ бассейнахъ Аму—Дарьи, Сыръ—Дарьи, Зеравшана, Чу и Или), создать въ верховьяхъ рѣкъ водохранилища для сбереженія воды въ видахъ использованія ея для орошенія, въ дополненіе къ имѣющимся запасамъ свободныхъ водъ въ рѣкахъ, и приступить къ осуществленію ряда ороситель-

ныхъ работъ какъ за счетъ казенныхъ, такъ и за счетъ частныхъ средствъ. Изысканія на указанной площади уже получили значительное развитіе; необходимо таковыя въ скорѣйшемъ времени закончить и приступить къ осуществленію составляемыхъ проектовъ. Нѣкоторые рѣчные бассейны за послѣднее время настолько обследованы, что явилась возможность разработать не только полную схему использованія рѣки для орошенія, но и частичные проекты оросительныхъ устройствъ. Таковъ, напримѣръ, бассейнъ рѣки Чу въ Семирѣчѣ, схема использованія которой съ площадью орошенія въ 220 тыс. десятинъ, стоимостью до 30 милліоновъ рублей, уже одобрена Техническимъ Комитетомъ при Отдѣлѣ Земельныхъ Улучшеній; въ этомъ же бассейнѣ разработаны и одобрены два частныхъ проекта орошенія: а) района Атбашъ и Кара-арча, площадью до 44.000 дес., стоимостью въ 5,4 милліона руб., и б) Краснорѣченскаго района на площади до 20 тыс. дес., стоимостью въ 1,9 милліоновъ рублей. Къ работамъ въ этихъ районахъ необходимо приступить въ самое ближайшее время. Значительно подвинулись изысканія и въ бассейнѣ рѣки Сырь-Дарьи, гдѣ предстоитъ въ ближайшее время начать работы по орошенію сѣверо-западной части Голодной степи и приступить къ сооруженію водохранилищъ въ верховьяхъ рѣки, необходимыхъ для всѣхъ оросительныхъ устройствъ въ ея бассейнѣ. Изысканія въ бассейнѣ Аму-Дарьи потребуютъ еще нѣсколькихъ лѣтъ, но и по отношенію къ этому району вѣдомство рассчитываетъ на выработку схемы использованія водъ рѣки для орошенія черезъ 1½—2 года, а равно и на приступъ къ работамъ въ ея низовьяхъ, въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ.

Въ степныхъ областяхъ крупныя оросительныя работы предстоятъ въ бассейнѣ верхняго Иртыша, гдѣ составляется проектъ орошенія долины рѣки Кальджира, на площади до 36.000 десятинъ, и заканчиваются изысканія для составленія проекта орошенія долины р. Курчума на площади въ 45.000 дес. Обѣ эти рѣки впадаютъ справа въ Иртышъ и долины ихъ предназначаются, послѣ орошенія, для образованія сплошнаго ядра русскаго населенія на Китайской границѣ.

Что касается, наконецъ, Сибири, то намѣчаются работы, тѣснѣйшимъ образомъ связанныя съ потребностями переселенческаго дѣла. Таковы расположенный между Иртышемъ и Ишимомъ Ры-

бинско-Каргалинскій районъ, въ Тобольской губерніи, Нарымскій край въ Томской губерніи, требующіе крупныхъ осушительныхъ работъ, Койбальская степь, въ Енисейской губерніи, подлежащая орошенію изъ р. Абакана, и, въ особенности, Дальній Востокъ, гдѣ обширнѣйшія осушительныя, обводнительныя и защитныя отъ наводненій работы являются неотложными, ибо безъ широкой постановки этихъ работъ ни заселеніе этого края, ни развитіе его экономической жизни невозможны. Помимо продолженія изысканій въ этихъ районахъ, здѣсь намѣчаются осушительныя и обводнительныя работы, а въ Койбальской степи и приступъ къ орошенію земель изъ р. Абакана; осушительныя работы предполагается въ ближайшее время произвести въ Сибири на площади въ 225.000 десятинъ.

Къ первоочереднымъ меліораціямъ вѣдомство отнесло и работы по укрѣпленію и облѣсенію летучихъ песковъ и дѣйствующихъ овраговъ, намѣтивъ на ближайшее пятилѣтіе, въ 12 губерніяхъ Европейской Россіи и въ Терской области, укрѣпленіе 640 тыс. десятинъ песковъ. Овражныя же работы имѣется въ виду произвести на пространствѣ въ 10 тыс. десятинъ, расположенныхъ главнымъ образомъ въ центральныхъ земледѣльческихъ губерніяхъ. Наконецъ, что касается облѣсенія сыртовъ, то таковое, въ видѣ опыта, предполагается развитъ пока на площади лишь въ 2 тыс. десятинъ. Съ осуществленіемъ намѣченныхъ работъ, стоимость коихъ приобрѣтеніе земель, культурныя работы, охрана, техническій персоналъ и т. п.) исчислена на пятилѣтіе въ 20 милліоновъ рублей, въ распоряженіи государства окажется земельная собственность, общюю площадью въ 652.000 дес., цѣнность которой, благодаря произведеннымъ культурамъ, по мнѣнію вѣдомства, несомнѣнно, превзойдетъ въ нѣсколько разъ всѣ понесенные расходы.

Для осуществленія всѣхъ приведенныхъ предположеній на ближайшее пятилѣтіе 1915—1919 г.г. Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія испрашиваетъ 150 милл. руб. на нижеслѣдующія надобности:

1. Гидротехническія работы.

А. Европейская Россія.

1. Производство изысканій и изслѣдованій особыми изыскательными партіями. Въ ближайшее пятилѣтіе, кромѣ дѣйствующихъ

нынѣ двухъ партій и предположенныхъ по смѣтѣ Отдѣла Земельныхъ Улучшеній 1914 года трехъ, необходимо образовать не менѣе пяти (двѣ на юго-востокѣ и югѣ Европейской Россіи, одна въ бассейнѣ Ильменя, одна въ Полѣсьѣ и одна въ низовьяхъ Дуная и Днѣстра) новыхъ партій, стоимость содержанія и организаціонные расходы партій, считая на каждую въ среднемъ около 120 тыс. руб., составятъ въ годъ около 1,2 милл. руб., а въ теченіе пятилѣтія 6 милл. руб.

2. Работы государственнаго значенія и общей пользы (магистральные осушительные, оросительные и обводнительные каналы, регулированіе рѣкъ, водохранилища и т. п.), считая на Нижнее Поволжье 11 милл. руб., а на остальные районы по 3—4 милл. руб., въ томъ числѣ:

а) въ Нижнемъ Поволжьѣ:

1) устройство лиманнаго орошенія на площади въ 60 тыс. дес., по 100 руб. на десятину	6 милл. руб.
2) устройство 80 водохранилищъ для правильнаго орошенія емкостью около 200 тыс. куб. саж., каждое по 20 тыс. руб.	1,6 " "
3) устройство оросительныхъ и водотводныхъ каналовъ для орошенія 40 тыс. дес., по 60 руб. на дес. . .	2,4 " "
4) устройство 100 водохранилищъ въ цѣляхъ обводненія (водоснабженія), по 10 тыс. руб.	1 " "

Итого 11 милл. руб.

б) въ Верхнемъ Поволжьѣ — осушеніе въ первую очередь до 135 тыс. дес. въ бассейнѣ рѣкъ Цны, Мологи и Орши, по 30 руб. на десятину 4 " "

в) въ при-Ильменскомъ районѣ—сооруженіе магистральныхъ каналовъ (2 т. в.), и регулированіе рѣкъ (1 т. в.), по 1 тыс. руб. въ среднемъ на версту 3 " "

г) въ Полѣскомъ районѣ—сооруженіе магистральныхъ каналовъ (2 ¹ / ₂ т. в.) и регулированіе рѣкъ (1 ¹ / ₂ т. в.) изъ общаго протяженія около 8 тыс. верстъ, по 1 тыс. руб. въ среднемъ на версту	4 милл. руб.
д) въ плавневомъ районѣ (низовья Днѣстра и Дуная)—обвалованіе, осушеніе и орошеніе плавень на площади въ 10 тыс. дес., по 300 руб. на десятину	3 " "
е) въ Крымскомъ районѣ—	
1) орошеніе 10 тыс. дес., по 200 руб. на десятину	2 " "
2) борьба съ ливневыми водами и предупрежденіе оползней	1 " "
3) горныя лѣсокультурно-гидротехническія работы на площади въ 2 тыс. дес., по 500 руб. на десятину	1 " "
Итого	4 милл. руб.
А всего по Европейской Россіи	35 милл. руб.

Б. Кавказъ.

1. Изысканія по орошенію и борьбѣ съ наводненіями, изслѣдованію гидроэлектрической силы рѣкъ въ бассейнахъ р. р. Терека, Кумы, Куры, Аракса и другихъ рѣкъ, въ томъ числѣ на изысканія въ бассейнѣ Куры и Аракса 200 тыс. руб., изысканія по Тереку и Кумѣ на площади въ 500 тыс. дес. по 1 ¹ / ₂ руб. на десятину — 750 тыс. руб., изысканія гидроэлектрической силы рѣкъ 500 тыс. руб. и по борьбѣ съ наводненіями 550 тыс. руб., а всего	2 милл. руб.
2. Приступъ къ работамъ первой очереди по р. Тереку въ видахъ борьбы съ наводненіями и орошенія земель	2,5 " "

3. Орошение 87 тыс. дес. въ Мильской степи въ восточномъ Закавказьѣ, согласно составленному и одобренному Техническимъ и Гидрологическимъ Комитетами проекту	10,5 милл. руб.
4. Орошение 40 тыс. дес. въ южной пограничной съ Персией части Муганской степи, согласно составленному проекту	4 " "
Итого	19 милл. руб.

В. Туркестанъ.

1. Изысканія съ составленіемъ проектовъ для орошенія до 3 милл. дес. (изъ общей подлежащей обследованію площади въ 5 милл. дес.) въ бассейнахъ Сыръ-Дарьи, Аму-Дарьи и Зеравшана, въ счетъ общей потребной суммы, исчисленной въ представленныхъ въ 1912 въ Государственную Думу соображеніяхъ о планѣ орошенія хлопковыхъ районовъ Туркестана	7,0 милл. руб.
2. На увеличеніе стоимости, въ виду возрастанія цѣнъ и возможной необходимости большей подробности, указанныхъ выше изысканій	1,0 " "
3. Изысканія въ бассейнѣ р. Чу.	0,2 " "
4. Изысканія съ составленіемъ проектовъ въ бассейнѣ р. Или на площади не менѣе 750 тыс. дес.	1,5 " "
5. Начало орошенія сѣверо-западной части Голодной степи на площади около 40 тыс. дес. общою площадью 100 тыс. дес., стоимостью орошенія около 200 руб. на десятиину, согласно составляемому проекту	8,0 " "
6. Приступъ къ устройству водохранилищъ въ верховьяхъ Сыръ-Дарьи (всего требуется сберечь около 150 милл. куб. саж.; общая стоимость устройства водохранилищъ,	

считая по 50 к. на куб. саж., составить 75 милл. руб.) и Зеравшана 10,0 милл. руб.

7. Начало работъ въ низовьяхъ Аму-Дарьи (Аму-Дарьинскій Отдѣль) для орошенія 20 тыс. дес. 4,0 „ „

8. Начало оросительныхъ работъ въ бассейнѣ р. Чу на площади около 64 тыс. дес. (районы: Краснорѣченскій, Атбашъ и Кара-Арча), согласно проектамъ, одобреннымъ Техническимъ Комитетомъ 7,3 „ „

Итого 39,0 милл. руб.

Г. Степныя области.

1. Изысканія въ бассейнѣ верхняго Иртыша 0,5 милл. руб.

2. Орошеніе долины р. Кальджира на площади около 36 тыс. дес., согласно составляемому проекту 1,7 „ „

3. Приступъ къ орошенію 45 тыс. дес. въ долинѣ р. Курчума (общая стоимость проекта около 3,5 милл. руб.) 1,8 „ „

Итого 4,0 милл. руб.

Д. Сибирь.

1. Изысканія съ составленіемъ соответствующихъ проектовъ въ Рыбинско-Каргалинскомъ пространствѣ (Тобольской губ.), въ Нарымскомъ краѣ (Томской губ.), въ Койбальской степи (Енисейской губ.) и на Дальнемъ Востокѣ на площади въ 1 милл. дес. 2 „ „

2. Осушительныя работы: а) въ Тобольской и Томской губ. (считая по 20 руб. на десятину), на площади въ 75 тыс. дес. — 1,5 милл. руб., б) осушительныя и обводнительныя работы на Дальнемъ Востокѣ на

площади въ 150 тыс. дес. (по 30 руб. дес.) 4,5 милл. руб. и в) приступъ къ ороситель- нымъ работамъ въ Койбальской степи на пло- щади въ 50 тыс. дес. (40 руб. дес.) 0,5 милл. руб., а всего	6,5 милл. руб.
Итого	8.5 милл. руб.

II. Песчано-овражные работы.

1. Культурныя работы государственнаго и общаго значенія на пескахъ въ Харьков- ской, Таврической, Кіевской, Черниговской, Воронежской, Самарской, Владимірской и др. губерніяхъ, на площади до 40 тыс. дес. . .	2,9 милл. руб.
2. Культурныя работы въ Прикаспій- ской низменности (Астраханской губ.) на площади около 500 тыс. дес.	4 " "
3. Культурныя работы въ Ставрополь- ской губ. на площади въ 50 тыс. дес. . . .	0,9 " "
4. Укрѣпленіе и облѣсеніе дѣйствую- щихъ овраговъ государственнаго значенія въ бассейнахъ главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи, на площади до 10 тыс. дес.	6 " "
5. Опытныя облѣсительныя работы на сыртахъ юго-востока Европейской Россіи на площади до 2 тыс. дес.	0,4 " "
6. Образованіе въ Караногайскихъ сте- пяхъ Терской области закрѣпленныхъ участ- ковъ площадью въ 50 тыс. дес.	0,9 " "
Итого	15,1 милл. руб.

III. Общія организаціонныя расходы.

1. Приобрѣтеніе и отводъ въ казну не-
удобныхъ, подлежащихъ улучшенію, земель
для песчано-овражныхъ работъ—4,9 милл.
руб. (въ томъ числѣ приобретеніе, со всѣми

расходами, до 40 тыс. дес. песчаныхъ земель въ Европейской Россіи—до 3 милл. р., отводъ 500 тыс. дес. песчаныхъ земель въ киргизской и калмыцкой степяхъ — 250 тыс. руб., отводъ 50 тыс. дес. въ Ставропольской губ.—25 тыс. руб., отводъ 50 тыс. дес. въ Терской области—50 тыс. руб., приобретение 10 тыс. дес., занятыхъ оврагами—1,5 милл. руб., приобретение 2 тыс. дес. на сыртахъ—50 тыс. руб.) и для гидротехническихъ работъ — 1 милл. руб.

5,9 милл. руб.

2. Подготовка специалистовъ по сельскохозяйственной гидротехникѣ, въ томъ числѣ:

а) на устройство и оборудованіе высшего гидротехническаго института въ С.-Петербургѣ, съ нѣсколькими циклами преподаваемыхъ наукъ, въ счетъ исчисленной общей суммы въ 16 милл. руб. (постройка главнаго зданія 3,7 милл. руб., постройка лабораторій, библиотеки и жилыхъ домовъ 4,5 милл. руб., оборудованіе 1,8 милл. руб., канализація, освѣщеніе и меблировка—0,8 милл. руб., опытные станціи—0,7 милл. руб., приобретение земельного участка—0,5 милл. руб. и приобретение земельныхъ участковъ для институтовъ и станцій—4 милл. руб.) на ближайшее пятилѣтіе

12 " "

б) на устройство и оборудованіе гидротехническихъ отдѣленій при Воронежскомъ и Омскомъ Сельскохозяйственныхъ Институтахъ, на основаніи имѣющагося опыта по Московскому Институту

2 " "

в) на устройство и оборудованіе высшего учебнаго заведенія въ Ташкентѣ съ отдѣленіями: сельскохозяйственнымъ и гидротехническимъ, согласно приблизительнымъ исчисленіямъ въ счетъ потребныхъ 8 милл. руб.

6,5 " "

г) на устройство и оборудованіе пяти гидротехническихъ среднихъ учебныхъ заведеній для подготовки техникувъ (въ Минскѣ, на Тингутѣ, въ Тифлисѣ, Владикавказѣ и въ Туркестанѣ, на основаніи опыта устройства среднихъ сельскохозяйственныхъ училищъ, по 400 тыс. руб. на каждое) 2 милл. руб.

д) на устройство и оборудованіе высшихъ гидротехническихъ школъ въ 10 пунктахъ, на основаніи имѣющагося опыта, по 100 тыс. руб. на каждую 1 " "

Итого 29,4 милл. руб.

Всего 150 милл. руб.

Такимъ образомъ, въ теченіе пятилѣтія 1915—1919 г. г. потребуются на приведенныя надобности 150 милл. руб., въ томъ числѣ на гидротехническія изысканія и работы—105,5 милл. руб., на песчано-овражныя работы—15,1 милл. руб. и на общія организационныя нужды, съ устройствомъ и оборудованіемъ гидротехническихъ учебныхъ заведеній—29,4 милл. руб.

Намѣчая приведенный выше планъ меліоративныхъ работъ на ближайшее пятилѣтіе, какъ приступъ къ широкой дѣятельности Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія въ области земельныхъ улучшеній, вѣдомство высказываетъ убѣжденіе въ томъ, что систематическое выполненіе этого плана составитъ новую эру въ экономической жизни Россіи и для многихъ милліоновъ ея сельскаго населенія будетъ служить источникомъ благосостоянія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи вѣдомство обращаетъ вниманіе на то, что, помимо своего результата, въ видѣ созданія новыхъ и улучшенія существующихъ культурныхъ площадей земли, — потребныя на производство работъ крупныя денежныя средства почти цѣликомъ останутся внутри страны и, въ главнѣйшей своей части, пойдутъ, въ видѣ заработной платы, въ пользу того же сельскаго населенія, составивъ для него немаловажный подсобный промыселъ. Съ выполненіемъ же земельныхъ улучшеній, во многихъ случаяхъ имѣющихъ прямымъ своимъ послѣдствіемъ не только расширеніе площади культурныхъ земель, но и

обезпеченіе стойкости урожаявъ, экономическій бытъ сельскаго населенія получить прочную опору.

Столь выдающееся значеніе предпринимаемаго дѣла даетъ вѣдомству основаніе, въ соотвѣтствіи съ возникшимъ въ средѣ Государственной Думы законодательнымъ предположеніемъ, поставить его въ связь съ только что пережитымъ Россією, въ текущемъ году, знаменательнымъ событіемъ—300-лѣтіемъ царствованія Дома Романовыхъ, для чего всѣмъ крупнѣйшимъ работамъ и сооружениямъ по предстоящимъ земельнымъ улучшениямъ должно быть присвоено наименованіе „Романовскихъ“. Разсѣянные по лицу земли русской, Романовскіе каналы, плотины, водохранилища и другія, созданныя для пользы земледѣльческаго населенія, сооруженія и работы явятся, по мнѣнію Главнаго Управленія, на вѣчныя времена лучшими памятниками царствованія Государей изъ Дома Романовыхъ и ихъ неустанныхъ трудовъ на пользу народа и благо Россіи.

На основаніи всего изложеннаго, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія признаетъ необходимымъ:

I. Въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ приступить, согласно вышеприведенному плану, къ осуществленію земельныхъ улучшеній, имѣющихъ государственное значеніе.

II. Крупнѣйшимъ работамъ и сооружениямъ этого рода присвоить наименованіе „Романовскихъ“.

III. Опредѣлить размѣръ средствъ, подлежащихъ отпуску изъ государственнаго казначейства, въ теченіе ближайшихъ пяти лѣтъ (1915—1919), на осуществленіе приведенныхъ предположеній (I), въ 150 милліоновъ рублей, съ ассигнованіемъ таковыхъ средствъ по смѣтамъ подлежащихъ Департаментовъ и Отдѣла Земельныхъ Улучшеній.

IV. Упомянутые въ отдѣлѣ III кредиты заносить въ отдѣлъ чрезвычайныхъ расходовъ государственной росписи расходовъ.

V. На отпускаемая, согласно отдѣламъ III и IV средства относить расходы: а) на гидротехническія сооруженія и работы, б) на производство работъ по укрѣпленію песковъ и овраговъ в) на производство необходимыхъ подготовительныхъ работъ, а равно изысканій и изслѣдованій, г) на пріобрѣтеніе въ казну неудобныхъ земель въ видахъ обращенія таковыхъ въ культурное

состояніе и д) на устройство гидротехническихъ учебныхъ заведеній.

VI. Средства, потребныя на осуществленіе приведенныхъ предположеній, а именно: а) на изслѣдованія и изысканія, б) на производство гидротехническихъ работъ, в) на укрѣпленіе песковъ и овраговъ, г) на приобрѣтеніе въ казну неудобныхъ, подлежащихъ улучшенію, земель, и д) на устройство и оборудованіе казенныхъ высшихъ и среднихъ гидротехническихъ учебныхъ заведеній—испрашивать въ смѣтномъ порядкѣ.

VII. Средства, потребныя на осуществленіе гидротехническихъ работъ (п. 2 отд. VI), стоимостью свыше 2 милл. руб. каждая, а равно на устройство и оборудованіе высшихъ гидротехническихъ учебныхъ заведеній—испрашивать въ законодательномъ порядкѣ.

VIII. Необходимыя, сверхъ исчисленной въ отдѣлѣ III суммы, средства на всѣ организаціонныя работы и вспомогательныя мѣры, связанныя съ широкимъ развитіемъ земельныхъ улучшеній,—испрашивать по смѣтамъ обыкновенныхъ расходовъ подлежащихъ Департаментовъ и Отдѣла Земельныхъ Улучшеній въ смѣтномъ порядкѣ.

IX. Предоставить Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ приобрѣтать въ казну, въ предѣлахъ смѣтныхъ на этотъ предметъ ассигнованій (Отд. VI п. 4), неудобныя земли (пески, овраги, безводныя земли и т. п.), въ видахъ обращенія ихъ въ культурное состояніе.

и X. Предоставить Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ производить всѣ строительныя гидротехническія работы тѣмъ способомъ, который имъ будетъ признанъ наиболѣе выгоднымъ и цѣлесообразнымъ.

Разсмотрѣніе правилъ о надѣленіи землею Семирѣченскаго казачьяго войска въ Государственномъ Совѣтѣ.

Внесенный Военнымъ Министерствомъ 24 Октября 1910 г. законопроектъ ¹⁾ объ установленіи правилъ о надѣленіи землею Семирѣченскаго казачьяго войска, по разсмотрѣніи его въ Государственной Думѣ, постушилъ, предварительно обсужденія его въ

¹⁾ См. Вопросы колонизаціи № 7, стр. 550.

Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, на заключеніе Финансовой Комиссіи.

Приступивъ, 4 Марта 1914 г. къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Финансовая Комиссія приняла во вниманіе, что Семирѣченское казачье войско образовано было по Высочайшему повелѣнію отъ 13 Іюля 1867 года изъ станицъ 9 и 10 полковыхъ округовъ Сибирскаго казачьяго войска. При этомъ постановлено было, что земельныя права Семирѣченскаго войска должны опредѣляться, впредь до утвержденія особыхъ правилъ о землеустройствѣ этого войска, Высочайше утвержденнымъ, 5 Марта 1861 года, положеніемъ о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ. Такъ какъ въ силу означеннаго положенія за Сибирскимъ войскомъ надлежало укрѣпить земли, „коими войско издревле владѣть“, то въ пользованіе станицъ Семирѣченскаго войска поступили тѣ земли, которыя принадлежали имъ, какъ станицамъ Сибирскаго войска.

Однако, въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія областное начальство, находя, что Семирѣченскіе казаки владѣютъ землею въ излишнемъ количествѣ, распорядилось изытіемъ изъ ихъ владѣнія нѣкоторыхъ земель. Такимъ образомъ, отрѣзаны были въ общемъ 214.511 десятинъ, изъ коихъ 7.529 десятинъ въ пользу городовъ и 206,983 десятины въ пользу киргизовъ. Затѣмъ, то же начальство возбудило вопросъ объ уменьшеніи для Семирѣченскаго войска установленной по закону 21 Апрѣля 1869 года для всѣхъ казачьихъ войскъ нормы душевого надѣла въ 30 десятинъ на душу мужского населенія. Вопросъ этотъ поступилъ въ 1895 году на разрѣшеніе Комитета Министровъ, который, не усмотрѣвъ достаточныхъ основаній къ предположенному уменьшенію размѣровъ душевого надѣла Семирѣченскихъ казаковъ, поручилъ Военному Министру произвести изслѣдованіе земель Семирѣченскаго войска и выработать на основаніи данныхъ этого изслѣдованія, особыя правила о надѣленіи означеннаго войска землею. Согласно внесенному въ исполненіе сего Военнымъ Министромъ въ Государственную Думу законопроекту, Семирѣченское казачье войско надѣляется землею на основаніи постановленій о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ (Св. Зак., т. II, по Прод. 1912 г., Учр. Гр. Упр. Казак. ст. 706—727) съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ особыхъ правилъ. Въ надѣлы станичнымъ и поселковымъ обществамъ отводится по 30 десятинъ усадебной

земли на душу мужескаго пола и по 300 десятинъ на каждую церковь. Сверхъ того, въ войсковой запасъ отводится одна треть всѣхъ земель, предоставленныхъ станицамъ и поселкамъ. Отводимыя казакамъ удобныя земли раздѣляются на нѣсколько разрядовъ, причемъ устанавливается зачетъ за одну десятину пахотной земли двухъ или трехъ десятинъ менѣ цѣнныхъ угодій.

При опредѣленіи общаго количества земли, подлежащаго отводу Семирѣченскому войску, принимается въ расчетъ число душъ мужескаго пола въ войскѣ на 1 Января 1905 года. По этому расчету войску пришлось бы прирѣзать около 257.000 десятинъ пахотной земли. Надѣленіе войска землею возлагается на чиновъ Семирѣченской временной партіи для заготовленія переселенческихъ участковъ, на мѣстныя временныя комиссіи и на Семирѣченское областное правленіе, съ участіемъ въ подлежащихъ случаяхъ представителей отъ войскового правленія и уполномоченныхъ отъ казачьяго населенія. Что же касается расходовъ, связанныхъ съ работами по отводу, земель и съ вознагражденіемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ киргизовъ за перенесеніе ихъ зимовокъ съ отводимыхъ казакамъ земель на новыя мѣста, то таковыя предположено принять на счетъ казны.

Государственная Дума, одобривъ вообще изложенныя предположенія Военнаго Министра, внесла въ нихъ лишь нѣкоторыя, сравнительно незначительныя, измѣненія. Прежде всего, Государственная Дума признала правильнымъ исчислить количество отводимой Семирѣченскому казачьему войску земли по числу душъ мужескаго пола, не къ началу 1905 года, а къ 1 Января 1913 года. Затѣмъ, Государственная Дума сочла нужнымъ оговорить, что станицы, въ которыхъ до сихъ поръ еще нѣтъ церквей, получаютъ церковныя надѣлы наравнѣ съ прочими станицами. Далѣе, Государственная Дума измѣнила основанія зачета лѣсныхъ и выгонныхъ земель за пахотныя земли, десятина коихъ приравнивалась, по проекту Военнаго Министра, къ тремъ десятинамъ лѣсной или выгонной земли. Лѣсныя земли Государственная Дума признала нужнымъ раздѣлить на земли, покрытыя лѣсомъ и покрытыя кустарниками. Первые приравнены Государственною Думою къ пахотнымъ землямъ, въ отношеніи же вторыхъ постановлено, что одна десятина покры-

той кустарникомъ земли замѣняетъ собою $\frac{1}{2}$ десятины пахотной земли. Такое же соотношеніе принято Думою и для зачета выгонной земли за пахатную. Независимо отъ сего, въ одобренный Государственною Думою законопроектъ внесено указаніе на то, что отводимыя земли предоставляются въ вѣчное владѣніе самому Семирѣченскому казачьему войску, станицы же и поселки владѣютъ землею лишь на правѣ постояннаго пользованія. Въ виду этого опредѣлено, что станицамъ и поселкамъ на отведенные имъ надѣлы выдаются не данныя, какъ то предполагено было въ проектѣ Военнаго Министра, а отводныя записи. Наконецъ, что касается кредитовъ, потребныхъ на производство работъ по надѣленію Семирѣченскаго войска землею и на вознагражденіе въ подлежащихъ случаяхъ киргизовъ, то Государственная Дума дополнила законопроектъ постановленіемъ о томъ, что размѣры означенныхъ кредитовъ опредѣляется въ смѣтномъ порядкѣ.

Разсмотрѣвъ одобренный Государственною Думою, на указанныхъ основаніяхъ, законопроектъ, Финансовая Комиссія находила, что поземельное устройство Семирѣченскаго казачьяго войска представляется дѣломъ весьма важнымъ и необходимымъ. Казаки названнаго войска, обязанные поголовно нести военную службу, являются надежнымъ оплотомъ государства на дальней его окраинѣ въ пограничной съ Китайскою Имперіею области. Наиболѣе же цѣлесообразнымъ средствомъ для облегченія лежащей на нихъ воинской тяготы слѣдуетъ, конечно, считать упроченіе ихъ хозяйственнаго быта, тѣмъ болѣе, что экономическое положеніе Семирѣченскаго казачьяго войска оказывается нынѣ весьма неудовлетворительнымъ. Какъ указано выше, значительная часть земель, принадлежавшихъ войску, была изъята изъ его владѣнія и передана частью городамъ, частью киргизамъ. Въстѣ съ тѣмъ и состояніе войсковыхъ капиталовъ Семирѣченскаго войска далеко не соответвуетъ нуждамъ послѣдняго. Къ 1 Января 1913 года капиталы эти немногимъ превышали 60 тысячъ рублей, тогда какъ расходы войска на 1913 годъ составляли 87.543 руб. На покрытіе дефицита по смѣтамъ Семирѣченскаго казачьяго войска ежегодно приходится отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства значительныя суммы, причемъ размѣры послѣднихъ постепенно увеличиваются. Въ 1910 и 1911 гг. на этотъ пред-

меть испрашивалось по 25 тыс. руб., въ 1912 г.—52 тыс. руб., въ 1913 г.—50 тыс. руб. и въ 1914 г.—60 тыс. р. Приведенныя данныя несомнѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, что экономическое положеніе Семирѣченскаго казачьяго войска нуждается въ коренномъ улучшеніи.

Съ другой стороны, слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ предѣлахъ Семирѣченской области водворилось уже значительное число переселенцевъ, а такъ какъ запасъ имѣющихся тамъ свободныхъ земель далеко еще не исчерпанъ, то названная область и въ будущемъ, несомнѣнно будетъ имѣть большое значеніе для переселенія. Между тѣмъ планомѣрное использование свободныхъ земель въ цѣляхъ колонизаціи, весьма желательной на этой далекой окраинѣ, возможно лишь послѣ окончательнаго отграниченія земель, необходимыхъ для казачьяго населенія. Наконецъ, значительныя площади въ Семирѣченской области находятся въ пользованіи киргизовъ, земельные интересы коихъ близко соприкасаются съ интересами казаковъ и могутъ быть вполне обезпечены лишь послѣ отмежеванія казачьихъ надѣловъ.

Обращаясь къ подробному разсмотрѣнію тѣхъ основаній, на которыхъ, согласно одобренному Государственною Думою законопроекту, предполагено произвести надѣленіе землею Семирѣченскаго казачьяго войска, Финансовая Комиссія остановилась на слѣдующихъ замѣчаніяхъ:

1) Въ силу статьи 2 приложенныхъ къ этому законопроекту Правиль о надѣленіи землею Семирѣченскаго казачьяго войска размѣръ земельныхъ надѣловъ станицамъ и поселкамъ опредѣляется по числу душъ мужскаго пола казачьяго сословія, состоявшихъ въ станичныхъ и поселковыхъ обществахъ войска къ 1 Января 1913 года.

Означенный срокъ установленъ Государственною Думою въ предположеніи, что въ теченіе 1913 года послѣдуетъ утвержденіе разсматриваемаго законопроекта. Однако, такое предположеніе не оправдалось и принятый Государственною Думою срокъ является въ настоящее время произвольнымъ. Между тѣмъ, въ однородныхъ съ разсматриваемымъ законопроектомъ законахъ срокъ, на который опредѣлялась численность надѣляемаго землею населенія, обычно приурочивался ко времени дѣйствительнаго примѣненія этихъ законовъ. Установленіе подобнаго срока явилось бы болѣе справедли-

вымъ и выгоднымъ для самихъ казаковъ, ибо въ такомъ случаѣ количество отводимой имъ земли всего болѣе соотвѣтствовало бы наличному числу душъ казачьяго населенія. Въ виду сего, Комиссія нашла правильнымъ измѣнить статью 2 Правиль въ томъ смыслѣ, что размѣръ земельныхъ надѣловъ станицамъ и поселкамъ опредѣляется по числу душъ мужскаго пола казачьяго сословія, состоявшихъ въ станичныхъ и поселковыхъ обществахъ войска къ 1 Января того года, въ которомъ будетъ приступлено въ подлежащихъ уѣздахъ Семирѣченской области къ осуществленію мѣропріятій, предусмотрѣнныхъ настоящимъ закономъ.

2) Согласно статьѣ 3 Правиль, въ составъ надѣла станицамъ и поселкамъ отводится удобной земли: 1) по тридцать десятинъ на каждую душу мужскаго пола казачьяго сословія и 2) по триста десятинъ на каждую имѣющуюся церковь. Такое постановленіе легко можетъ, по мнѣнію Финансовой Комиссіи, быть истолковано въ томъ смыслѣ, что земля отводится въ полную собственность самихъ станицъ и поселковъ. Между тѣмъ, по точному смыслу отдѣла I законопроекта и статьи 24 приложенныхъ къ нему Правиль, земля надѣляется въ вѣчное владѣніе Семирѣченскаго казачьяго войска, отдѣльнымъ же станицамъ и поселкамъ она отводится лишь въ постоянное пользованіе. Въ соотвѣтствіи съ симъ, Комиссія нашла нужнымъ точно указать въ статьѣ 3, что отводъ надѣльной земли станицамъ и поселкамъ Семирѣченскаго казачьяго войска производится изъ общаго состава отведенныхъ этому войску земель.

Такое же указаніе Комиссіи признала правильнымъ включить и въ примѣчаніе къ статьѣ 3 Правиль, коимъ предусматривается отводъ земли для церковныхъ надѣловъ Фольбаумовской и Голубевской станицъ.

3) Въ статьѣ 4 Правиль, между прочимъ, указывается, что къ землямъ пахотнымъ относятся и земли, по своимъ почвеннымъ свойствамъ и по возможности несложнаго устройства искусственнаго орошенія, пригодныя къ обработкѣ подъ посѣвы.

При обсужденіи приведеннаго постановленія въ средѣ Финансовой Комиссіи было высказано сомнѣніе въ возможности отнесенія этихъ земель къ разряду удобныхъ. По поводу сего присутствовавшимъ въ засѣданіи Комиссіи Начальникомъ Переселенческаго Управленія было объяснено, что приведенное постановленіе статьи

4 вызывается мѣстными условіями землепользованія. Въ Семирѣченскомъ краѣ искусственное орошеніе земель въ нѣкоторыхъ случаяхъ производится почти безъ всякихъ затратъ, путемъ направленія воды изъ ближайшихъ водоемовъ при помощи неглубокихъ канавъ, вырытыхъ простыми лопатами, или при посредствѣ бороздъ, проходимыхъ плугами. Благодаря несложности означенныхъ приѣмовъ, населеніе Семирѣчья нерѣдко лишь временно орошаетъ тѣ или иные земли, запуская ихъ затѣмъ для отдыха. Поэтому казалось бы, что вполнѣ правильно было бы приравнять такія земли къ пахотнымъ. Выслушавъ изложенное и не отрицая возможности орошенія въ Семирѣченской области нѣкоторыхъ земельныхъ площадей простѣйшими способами, Финансовая Комиссія находила однако, что въ большинствѣ случаевъ использованіе въ этой области, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, неудобныхъ земель для посѣвовъ вызываетъ необходимость исполненія на этихъ земляхъ сравнительно дорого стоящихъ оросительныхъ устройствъ. Такія устройства могутъ оказаться необходимыми и на земляхъ, приравняемыхъ по статьѣ 4 Правилъ къ землямъ пахотнымъ въ томъ предположеніи, что для искусственнаго ихъ орошенія требуется производство лишь несложныхъ работъ, ибо подобное предположеніе можетъ въ дѣйствительности вовсе и не оправдаться. Поэтому при отнесеніи такихъ земель къ числу пахотныхъ надлежитъ соблюдать возможную осторожность, причемъ наиболѣе ссотвѣтственно было бы прислушаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ къ голосу самого населенія, которому, конечно, ближе всего извѣстны условія веденія хозяйства на томъ или иномъ участкѣ. Исходя изъ этихъ соображеній, Финансовая Комиссія признала нужнымъ указать въ статьѣ 4 Правилъ на то, что отнесеніе къ пахотнымъ землямъ земель, пригодныхъ къ обработкѣ при устройствѣ несложнаго искусственнаго орошенія, допускается лишь при согласіи на это подлежащихъ станичныхъ или поселковыхъ обществъ.

4) Въ силу той же статьи 4 Правилъ къ землямъ выгоднымъ относятся земли, по своимъ почвеннымъ свойствамъ или рельефу (крутыя покатости), либо по недостаточности естественнаго и по невозможности искусственнаго орошенія, не пригодныя ни подъ посѣвы, ни для сѣнокошенія, но пригодныя подъ пастьбу скота.

По поводу сего Финансовая Комиссія замѣтила, что крутыя покатости, достигающія въ Семирѣчьи нерѣдко 45—50°, ни въ

коемъ случаѣ не могутъ быть отнесены къ числу удобныхъ земель. Равнымъ образомъ представляется сомнительною возможность отнесенія къ числу удобныхъ такихъ земель, кои оказываются непригодными для сельско-хозяйственнаго использованія какъ по недостаточности естественнаго, такъ и по невозможности искусственнаго орошенія. Въ виду сего Финансовая Комиссія нашла нужнымъ исключить изъ приведеннаго опредѣленія выгодныхъ земель слова „или рельефу (крутыя покатоности), либо по недостаточности естественнаго и по невозможности искусственнаго орошенія“.

5) Устанавливая въ видѣ общаго правила отводъ не менѣе двадцати десятинъ пахотной и селитебной земли на душу, статья 7 Правиль допускаетъ, въ случаяхъ невозможности исполнить это требованіе, замѣну сихъ земель другими угодьями. Такая замѣна предусматривалась и проектомъ Военнаго Министра, но въ немъ было установлено, что при замѣнѣ десятина сѣнокоса должна соотвѣтствовать половинѣ, а десятина лѣса или выгонна — одной трети десятины пахотной или селитебной земли. Государственная же Дума признала нужнымъ измѣнить указанные нормы, въ томъ отношеніи, что десятина покрытой лѣсомъ земли приравнивается къ десятинѣ же пахотной или селитебной земли, а десятина выгонной или покрытой кустарникомъ земли приравнивается къ половинѣ десятины пахотной или селитебной земли. Не возражая противъ полнаго приравненія покрытой лѣсомъ земли въ виду представляемой ею цѣнности къ пахотной или селитебной землѣ, Финансовая Комиссія затруднилась, однако, согласиться съ предположеніями Государственной Думы, касающимися расцѣнки выгодныхъ и покрытыхъ кустарникомъ земель. По мнѣнію Комиссіи, замѣна пахотной земли другими угодьями представляется вообще невыгодною для надѣляемаго землею населенія, а потому въ случаяхъ необходимости таковой замѣны она должна быть произведена на началахъ, возможно благопріятныхъ для казаковъ. Исходя изъ этого соображенія, Комиссія нашла нужнымъ указать въ издаваемомъ законеніи, что десятина выгонной или покрытой кустарникомъ земли приравнивается къ одной трети десятины пахоти, какъ то было намѣчено въ проектѣ Военнаго Министра.

6) Статья 8 Правиль предусматриваетъ случаи, когда въ счетъ удобной земли допускается, съ особаго разрѣшенія Туркестанскаго Генераль-Губернатора, отводъ земель неорошаемыхъ, но

могущихъ быть использованными для посѣвовъ или для сѣнокосе-
нія съ устройствомъ на нихъ искусственнаго орошенія.

Сопоставляя эту статью со статьею 4 Правиль въ томъ изло-
женіи, которое принято Финансовою Комиссіею, слѣдуетъ придти
къ выводу, что подѣ дѣйствіе разсматриваемой статьи 8 подой-
дутъ тѣ требующія лишь несложнаго устройства искусственнаго
орошенія земли, которыя подлежащія станичныя или поселковыя
общества откажутся признать равнодѣльными землямъ пахотнымъ.
По мнѣнію Комиссіи, включеніе въ отводимыя станицамъ и посел-
камъ надѣлы подобныхъ земель, вопреки желанію самихъ казаковъ
по распоряженію высшей мѣстной власти, можетъ быть допускаемо
лишь на особо льготныхъ для казачьяго населенія условіяхъ, а
именно по расчету трехъ десятиныхъ за десятину пахотной или
сѣнокосной земли по принадлежности. Соответственное по этому
предмету указаніе и внесено Финансовою Комиссіею въ проектъ.

7) Статья 9 Правиль предусматриваетъ включеніе въ составъ
отводимыхъ станицамъ и поселкамъ надѣловъ земель неудобныхъ.
Хотя статья 707 Учрежденія Гражданскаго Управленія Казаковъ
(Св. Зак., т. II, по Прод. 1912 г.) и статья 3 разсматриваемыхъ
Правиль и не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что весь тридцати,
десятиный душевой надѣлъ долженъ состоять изъ земель только
удобныхъ, однако Финансовая Комиссія, во избѣжаніе возможныхъ
недоразумѣній, признала нелишнимъ указать и въ статьѣ 9, что
неудобныя земли, въ случаѣ необходимости ихъ отвода, включаются
въ надѣлъ *сверхъ* указаннаго выше количества удобной земли.

8) Статьи 10 Правиль предусматриваетъ отводъ войсковыхъ
запасныхъ земель въ размѣрѣ одной третьей части площади всѣхъ
удобныхъ земель, отводимыхъ въ надѣлы станицамъ и поселкамъ.

По этому поводу Финансовая Комиссія приняла во вниманіе,
что согласно статьямъ 725 и 726 Учрежденія Гражданскаго Упра-
вленія Казаковъ войсковыя запасныя земли предназначаются какъ
на дополненіе станичныхъ надѣловъ, такъ и на разныя войсковыя
надобности (какъ то: подѣ дороги, подѣ войсковыя дѣса, для сбо-
ровъ и ученій воинскихъ командъ, для образованія оброчныхъ
статей и т. п.). Размѣры отводимыхъ казачьимъ войскамъ запас-
ныхъ земель на случай увеличенія народонаселенія опредѣлены
статьею 711 того же Учрежденія въ одну треть всего станичнаго
надѣла. Такимъ образомъ запасныя земли, подлежащія согласно

проекту отводу Семирѣченскому казачьему войску, будутъ постепенно обращены на дополнительное надѣленіе станицъ и поселковъ, по мѣрѣ увеличенія ихъ населенія. По исчерпанія войскового запаса на указанную надобность, въ распоряженіи войска не останется больше никакихъ земель для удовлетворенія общихъ войсковыхъ нуждъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 725 и 726 чрежденія Гражданскаго Управленія Казаковъ, а между тѣмъ дополнительный отводъ войску [запасныхъ земель въ будущемъ едва ли окажется возможнымъ, въ виду ожидаемаго использования свободныхъ земель въ Семирѣченской области для переселенія.

По объясненіямъ представителей военнаго вѣдомства, Семирѣченское войско, расположенное въ приграничныхъ съ Китаемъ мѣстностяхъ, по своей сравнительной малочисленности, крайне нуждается въ увеличеніи своего численнаго состава путемъ причисленія къ нему охотниковъ казаковъ Сибирскаго, Оренбургскаго и др. европейскихъ войскъ, а также бывшихъ Уральскихъ казаковъ, сосланныхъ въ Туркестанскій край въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія за нежеланіе подчиниться вводимому въ то время въ Уральскомъ войскѣ новому положенію. Эти бывшіе Уральскіе казаки, нынѣ принудительно зачисленные въ мѣщанское сословіе, стремятся вновь сдѣлаться казаками и просятъ о зачисленіи ихъ въ какое либо войско. Удовлетворить это ихъ желаніе возможно будетъ зачисленіемъ ихъ въ Семирѣченское казачье войско, лишь при условіи наличія достаточнаго свободнаго земельного запаса въ этомъ войскѣ, которое должно на границѣ съ Китаемъ быть дѣйствительнымъ оплотомъ государства, обезпечивая тѣмъ самымъ спокойное существованіе водворяющимся въ этихъ мѣстностяхъ переселенцамъ изъ Европейской Россіи.

Вполнѣ раздѣляя этотъ взглядъ и принимая во вниманіе желательность возможно полнаго удовлетворенія земельныхъ интересовъ Семирѣченскаго казачьяго войска, обремененнаго тяжелою государственною службою и недостаточно обезпеченнаго въ экономическомъ отношеніи, Финансовая Комиссія признала справедливымъ нынѣ же отвести названному войску запасныя земли въ такихъ размѣрахъ, которые были бы достаточными не только для дополнительнаго надѣленія станицъ и поселковъ при увеличеніи народонаселенія, но и для удовлетворенія иныхъ войсковыхъ

надобностей. Согласно сему Комиссія находила нужнымъ дополнить обсуждаемую статью указаніемъ, что запасныя земли, предназначенныя на общія войсковыя надобности, должны быть отведены войску по тому же расчету, какъ и запасныя земли на случай увеличенія пародонаселенія, т. е. также въ размѣрѣ одной трети всѣхъ земель, отводимыхъ въ надѣлы станицамъ и поселкамъ.

9) На основаніи статьи 12 Правиль, отводъ надѣловъ изъ государственныхъ земель, состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи казны или въ пользованіи киргизскаго населенія, производится порядкомъ, установленнымъ для образованія переселенческихъ участковъ въ Семирѣченской области, при чемъ сдѣлана ссылка на статьи 105—135 книги VIII Особаго Приложенія къ Законамъ о Состояніяхъ (Св. Зак. т. IX, по Прод. 1912 г.).

По мнѣнію Финансовой Комиссіи, при означенномъ отводѣ надѣловъ, могутъ, однако, быть примѣняемы постановленія не всѣхъ, а лишь нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ статей книги VIII Особаго Приложенія, а именно статей 106—108, 110, 111, 113, 114 и 126—131.

Въ виду этого Финансовая Комиссія признала нужнымъ внести соотвѣтствующее исправленіе въ изложеніе статьи 12 разсматриваемыхъ Правиль.

10) Статья 13 Правиль, перечисляя органы, на которые возлагается отводъ земель, и указывая, что въ составъ одного изъ нихъ—временныхъ комиссій—приглашаются уполномоченные обществъ надѣляемыхъ станицъ и поселковъ, не предусматриваетъ числа уполномоченныхъ и послѣдствій отказа населенія отъ выбора сихъ уполномоченныхъ, равно какъ и неявки ихъ въ засѣданіе временной комиссіи. Для устраненія сего пробѣла Финансовая Комиссія признала нужнымъ включить въ статью 13 указаніе на то, что уполномоченные избираются на станичныхъ и поселковыхъ сборахъ, по принадлежности, въ числѣ отъ трехъ до шести членовъ отъ каждой станицы и поселка и снабжаются приговорами объ ихъ избраніи, причемъ отказъ населенія отъ составленія приговора объ избраніи уполномоченныхъ, а равно неявка сихъ послѣднихъ, не останавливаютъ, однако, дѣйствій временной комиссіи.

11) Въ составѣ 14 Правиль постановлено, что проектъ отграниченія земельныхъ надѣловъ долженъ предъявляться обществу

подлежащей станицы или поселка, но при этомъ не предусмотрѣна возможность случаевъ, когда населеніе не пожелаетъ разсматривать составленные проекты. Въ виду этого Финансовая Комиссія сочла полезнымъ дополнить разсматриваемую статью постановленіемъ о томъ, въ случаѣ отказа населенія собраться на сборъ для разсмотрѣнія предъявляемаго ему проекта отграниченія земельного надѣла, производитель работъ предъявляетъ проектъ наличному числу собравшихся казаковъ-домохозяевъ, а при отсутствіи таковыхъ—должностнымъ лицамъ станичнаго или поселковаго управленія, въ присутствіи постороннихъ добросовѣстныхъ.

12) Обсуждая статьи 17 и 18 Правилъ, устанавливающихъ порядокъ обжалованія постановленій временныхъ комиссій общему присутствію областного правленія, Финансовая Комиссія нашла, что статьи эти не содержатъ въ себѣ опредѣленныхъ указаній на возможность дальнѣйшаго принесенія жалобъ по дѣламъ сего рода, въ порядкѣ кассационномъ, въ случаѣ возможныхъ нарушеній закона. Въ устраненіе означеннаго пробѣла Комиссія признала нужнымъ выразить въ статьѣ 18, что хотя постановленія общаго присутствія областного правленія и считаются окончательными, однако, въ случаяхъ нарушенія этимъ присутствіемъ закона или превышенія предоставленной ему власти, на означенныя постановленія могутъ быть приносимы жалобы въ Правительствующій Сенатъ, по Второму Департаменту. Для такого обжалованія Комиссія полагала установить тотъ же упрощенный порядокъ, который предусмотрѣнъ для землеустроительныхъ дѣлъ въ статьяхъ 114 и 115 Положенія о Землеустройствѣ, дополнивъ его лишь указаніемъ на то, что эти жалобы разсматриваются Вторымъ Департаментомъ Сената при участіи не только Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣіемъ, какъ это указано въ статьѣ 115 упомянутаго Положенія, но и Военнаго Министра.

Независимо отъ сего Финансовая Комиссія нашла нужнымъ сдѣлать въ статьѣ 18 указаніе на то, что Туркестанскій Генераль-Губернаторъ, представляя въ подлежащихъ случаяхъ постановленія общаго присутствія областного правленія Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣіемъ, сообщаетъ по нимъ и свое заключеніе.

13) Въ статьѣ 20 Правилъ содержится указаніе на обязан-

ность обществъ надѣляемыхъ землею станицъ и поселковъ поставлять безвозмездно рабочихъ для установки граничныхъ знаковъ, рубки просѣкъ и т. п. По мнѣнiю Финансовой Комиссiи, на ряду съ этимъ надлежитъ упомянуть въ разсматриваемой статьѣ и о другихъ обязанностяхъ, которыя обьязательно безвозмездно выполняются населенiемъ при производствѣ землеустроительныхъ работъ, а именно объ отводѣ помѣщенiя съ отошленiемъ для чиновъ Семирѣченской временной партii, о представленiи подвода для переѣздовъ на работахъ и перевозки инструментовъ, а также о заготовленiи матеріаловъ, потребныхъ для выдѣлки всѣхъ и межевыхъ знаковъ.

14) По статьѣ 25 Правилъ на отведенные надѣлы каждой станицѣ и поселку должна быть выдана отводная запись. Такъ какъ отводныя записи выдаются въ Сибири крестьянамъ и инородцамъ, водворившимся на казенныхъ земляхъ, то выдача такихъ же документовъ казакамъ Семирѣченскаго войска легко можетъ быть истолкована ими какъ причисленiе ихъ къ податнымъ сословiямъ. Въ устраненiе этого Комиссiя признала полезнымъ выдаваемый каждой станицѣ и поселку документъ на надѣляемую землю наименовать не отводною записью, а отводнымъ актомъ.

На основанiи всего вышеизложеннаго и сдѣлавъ въ разсматриваемомъ проектѣ еще нѣкоторыя относящiяся собственно до редакцiи измѣненiя, Финансовая Комиссiя внесла въ Общее Собранiе Государственнаго Совѣта слѣдующiя предположенiя:

А. Принять одобренный Государственною Думою проектъ закона объ установленiи Правилъ о надѣленiи землею Семирѣченскаго казачьяго войска вмѣстѣ съ приложенными къ нему Правилами о надѣленiи землею Семирѣченскаго казачьяго войска, изложивъ статьи 2, 3 съ примѣчанiемъ къ ней, 4, 7—10, 12—14, 18, 20, 25 и 26 означенныхъ Правилъ слѣдующимъ образомъ:

Статья 2. Размѣръ земельныхъ надѣловъ станицамъ и поселкамъ опредѣляется по числу душъ мужскаго пола казачьяго сословiя, состоявшихъ въ станичныхъ и поселковыхъ обществахъ войска 1 Января того года, въ которомъ будетъ приступлено къ отводу означенныхъ надѣловъ въ подлежащемъ уѣздѣ Семирѣченской области.

Статья 3. Изъ отведенныхъ Семирѣченскому казачьему войску земель въ составъ надѣла станицамъ и поселкамъ отво-

дится удобной земли: 1) по *тридцать* десятинь на каждую душу мужскаго пола казачьяго сословія (ст. 2), съ соблюденіемъ при этомъ постановленія статьи 7, и 2) по *триста* десятинь на каждую имѣющуюся церковь.

Примѣчаніе. Фольбаумовской и Голубевской станицамъ отводится изъ отведенныхъ Семирѣченскому казачьему войску земель для образованія внослѣдствіи церковныхъ падѣловъ, по *триста* десятинь удобной земли каждой.

Статья 4. Удобными землями считаются: земли пахотныя, сѣнокосныя, лѣсныя, выгонныя и селитебныя.

Къ землямъ пахотнымъ относятся земли, по своимъ почвеннымъ свойствамъ и по достаточности естественнаго или искусственнаго орошенія, либо по возможности несложнаго устройства искусственнаго орошенія, пригодныя къ обработкѣ подъ посѣвы. Отнесеніе къ пахотнымъ землямъ земель, пригодныхъ къ обработкѣ подъ посѣвы по возможности несложнаго устройства искусственнаго орошенія, допускается лишь при согласіи на то подлежащихъ станичныхъ и поселковыхъ обществъ.

Къ землямъ сѣнокоснымъ относятся земли, не пригодныя для обработки подъ посѣвы, но пригодныя для сѣвокошенія.

Къ землямъ лѣснымъ относятся земли, покрытыя какъ лѣсомъ, такъ и кустарникомъ.

Къ землямъ выгоннымъ относятся земли, по своимъ почвеннымъ свойствамъ не пригодныя ни подъ посѣвы, ни подъ сѣвокошеніе, но пригодныя подъ пастьбу скота.

Къ землямъ селитебнымъ относятся земли, находящіяся подъ усадьбами.

Статья 7. Въ случаѣ невозможности отвода пахотной и селитебной земли въ указанномъ въ предыдущей (6) статьѣ размѣрѣ, недостающее до двадцати десятинь количество сей земли замѣняется другими угодьями, причемъ десятина покрытой лѣсомъ земли, приравнивается къ десятинѣ же пахотной или селитебной земли, десятина сѣнокосной земли къ половинѣ десятины пахотной или селитебной земли, а десятина выгонной или покрытой кустарникомъ земли къ одной трети десятины пахотной или селитебной земли.

Статья 8. Въ исключительныхъ случаяхъ, за недостаткомъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель (ст. 4), въ станичныя и по-

селковые надѣлы, въ счетъ удобной земли, могутъ быть включаемы, съ особаго разрѣшенія Туркестанскаго Генераль-Губернатора, земли не орошаемыя, но могуція быть использованными для посѣвовъ или для сѣнокосенія съ устройствомъ на нихъ искусственнаго орошенія. Отводъ такихъ земель производится по расчету трехъ десятинъ за десятину пахотной или сѣнокосной земли, по принадлежности.

Статья 9. Сверхъ указанной въ статьѣ 3 настоящихъ Правилъ удобной земли допускается, въ случаѣ необходимости, отводъ и неудобной земли, причемъ, однако, количество отводимой станицѣ или поселку неудобной земли не должно, по возможности, превышать одной четвертой части всего надѣла; включеніе въ надѣлъ неудобныхъ земель въ размѣрѣ, превышающемъ одну четвертую часть площади всего надѣла, допускается не иначе какъ съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія Туркестанскаго Генераль-Губернатора: Сплошныя значительныя пространства неудобныхъ земель могутъ быть включаемы въ составъ станичныхъ и поселковыхъ надѣловъ лишь въ томъ случаѣ, если невключеніе ихъ связано съ значительными неудобствами въ хозяйственномъ отношеніи.

Статья 10. Войсковыя запасныя земли, предназначаемыя на дополненіе до законенной пропорціи, при увеличеніи народонаселенія, станичныхъ и поселковыхъ надѣловъ, отводятся войску въ размѣрѣ одной третьей части площади всѣхъ удобныхъ земель, отводимыхъ въ надѣлы станицамъ и поселкамъ. Сверхъ сего, войску въ томъ же размѣрѣ отводятся запасныя земли на разныя общія войсковыя надобности. Запасныя земли отграничиваются постепенно по мѣрѣ завершенія отвода станичныхъ и поселковыхъ надѣловъ.

Статья 12. Отводъ надѣловъ изъ государственныхъ земель, состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи казны или въ пользованіи киргизскаго населенія, производится порядкомъ, установленнымъ для образованія переселенческихъ участковъ въ Семирѣченской области (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил. Зак., Сост., кн. VIII, по Прод. 1912 г., ст. ст. 106—108, 110, 111, 113, 114 и 126—131), и съ соблюденіемъ постановленій, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Статья 13. Отводъ земель на основаніи настоящихъ Пра-

вилъ возлагается на чиновъ Семирѣченской временной партіи для заготовленія переселенческихъ участковъ, на временныя комиссіи и на общее присутствіе Семирѣченскаго областного правленія, причемъ въ составъ временныхъ комиссій и общаго присутствія входитъ представитель войскового правленія Семирѣченскаго казачьяго войска, назначаемый наказнымъ атаманомъ.

Во временныя комиссіи приглашаются, съ совѣщательнымъ голосомъ, атаманъ и уполномоченные обществъ надѣляемыхъ станицъ и поселковъ.

Уполномоченные избираются на станичныхъ и поселковыхъ сборахъ, по принадлежности, въ числѣ отъ трехъ до шести чловѣкъ отъ каждой станицы и поселка и снабжаются приговорами объ ихъ избраніи. Отказъ населенія отъ составленія приговора объ избраніи уполномоченныхъ, а равно неявка сихъ послѣднихъ не останавливаетъ дѣйствій временной комиссіи.

Для законности постановленій временной комиссіи и областного правленія необходимо участіе представителя войскового правленія.

Статья 14. Проектъ отграниченія земельныхъ надѣловъ станицамъ и поселкамъ, послѣ обозначенія внѣшнихъ границъ надѣловъ въ натурѣ временными признаками, предъявляется на мѣстѣ производителемъ работъ, въ присутствіи уполномоченнаго войскового правленія Семирѣченскаго казачьяго войска, обществу подлежащей станицы или поселка. вмѣстѣ съ проектомъ предъявляются свѣдѣнія: 1) о числѣ надѣляемыхъ душъ и 2) объ общей площади проектированнаго земельного надѣла, съ показаніемъ особо количества земель удобныхъ и неудобныхъ. О семъ составляется актъ, въ который заносятся заявленныя при предъявленіи проекта ходатайства и возраженія.

Въ случаѣ отказа населенія собраться на сборъ для разсмотрѣнія предъявляемаго ему проекта отграниченія земельного надѣла, производитель работъ предъявляетъ проектъ наличному числу собравшихся казаковъ—домохозневъ, а при отсутствіи таковыхъ—должностнымъ лицамъ станичнаго или поселковаго управленія, въ присутствіи постороннихъ добросовѣстныхъ.

Статья 18. Общее присутствіе областного правленія разрѣшаетъ поступающія къ нему дѣла по земельному устройству Семирѣченскаго казачьяго войска (ст. 16 и 17) не позднѣе одного мѣсяца со дня поступленія.

Постановленія общаго присутствія почитаются окончательными. Если съ мнѣніемъ большинства присутствія не согласится представитель войскового правленія Семирѣченскаго казачьяго войска или представитель Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и въ теченіе *трехъ дней* заявятъ письменный протестъ, то постановленія общаго присутствія представляются Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ съ его заключеніемъ Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ на его, по соглашенію съ Военнымъ Министромъ, разрѣшеніе.

На постановленія общаго присутствія областного правленія могутъ быть приносимы жалобы въ Правительствующій Сенатъ, по Второму Департаменту, въ случаѣ нарушенія означеннымъ присутствіемъ закона или превышенія предоставленной ему власти. Жалобы сіи разсматриваются Вторымъ Департаментомъ Сената при участіи Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ въ порядкѣ, опредѣленномъ въ статьяхъ 114 и 115 Положенія о Землеустройствѣ (Св. Зак., т. X, ч. 3, изд. 1912 г.).

Статья 20. Рабочіе необходимыя для установаки граничныхъ знаковъ, рубки просѣкъ, пошенія землемѣрныхъ инструментовъ и для другихъ землемѣрныхъ работъ, поставляются безвозмездно обществами надѣляемыхъ страницъ и поселковъ въ числѣ, не превышающемъ въ полевыхъ мѣстностяхъ *пятнадцати*, а въ лѣсныхъ — *тридцати* человекъ.

Равнымъ образомъ на означенные станицы и поселки возлагается обязанность безвозмездно предоставлять для чиновъ Семирѣченской временной партіи: 1) помѣщеніе съ отопленіемъ, 2) подводы для переѣздовъ на работахъ и перевозки инструментовъ и 3) матеріалы для изготовленія вѣхъ и межевыхъ знаковъ.

Въ случаѣ отказа въ поставкѣ рабочихъ, а равно въ предоставленіи помѣщеній, подводъ и матеріаловъ, таковыя нанимаются и заготавливаются чинами Семирѣченской временной партіи за счетъ подлежащихъ обществъ, съ которыхъ и взыскиваются засимъ израсходованныя суммы безспорнымъ порядкомъ. До поступленія соотвѣтственныхъ изысканій уплата производится переселенческими чинами изъ подлежащихъ суммъ, ассигнуемыхъ по смѣтамъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

При отводѣ земель въ войсковой запасъ, рабочіе, помещеніе и подводы нанимаются и матеріалы заготовляются за счетъ войскового капитала Семирѣченскаго казачьяго войска.

Статья 25. На отведенные станицамъ и поселкамъ надѣлы выдается каждой станицѣ и поселку отводный актъ, въ который включаются: 1) наименованіе станицы или поселка; 2) число душъ мужскаго пола, на которое отведенъ надѣлъ; 3) количество удобныхъ и неудобныхъ земель, составляющихъ надѣлъ, съ распределеніемъ ихъ по роду угодій, и 4) описаніе границъ надѣла, съ указаніемъ смежныхъ владѣній.

На отводимыя въ войсковой запасъ земли отводный актъ, со включеніемъ въ него свѣдѣній, указанныхъ въ пунктахъ 3 и 4 сей статьи, выдается войсковому правленію Семирѣченскаго казачьяго войска.

Статья 26. Составленные отводные акты утверждаются общимъ присутствіемъ областного правленія, съ приложеніемъ подлежащей казенной печати.

Б. Указанный (лит. А) законопроектъ, съ приложенными къ нему Правилами, передать, на основаніи статьи 49 Учрежденія Государственнаго Совѣта (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), въ особую комиссію, образовать ее въ составѣ семи Членовъ отъ Государственнаго Совѣта и такого же числа отъ Государственной Думы, по выбору Совѣта и Думы, по принадлежности. Дѣлопроизводство по этой комиссіи возложить на Государственную Канцелярію.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта согласилось съ этими предположеніями финансовой комиссіи и, такимъ образомъ, дѣло поступило на обсужденіе согласительной комиссіи.

О колонизации Архангельской губернии.

(Из отчета Начальника Управления Земледелия и Государственных Имуществъ въ Архангельской губ. за 1913 г.).

Если въ области поземельнаго устройства старожилаго населенія сдѣланъ за послѣдніе годы крупный шагъ впередъ, то нельзя къ сожалѣнію, сказать того же относительно другой, не менѣе, если не болѣе, важной области—колонизации края.

Безлюдье губерніи—одинъ человѣкъ на квадратную версту, съ одной стороны, и неисчерпаемая ея богатства—лѣсныя, рыбныя и горныя, съ другой, давно уже выдвинули вопросъ о необходимости заселенія края пришлыми элементами, излишками сельскаго населенія другихъ губерній. Недостатокъ рабочей силы—главнѣйшій тормазъ дальнѣйшаго экономическаго развитія края, парализующій всѣ благія начинанія во всѣхъ отрасляхъ промышленной дѣятельности. Этотъ тормазъ даетъ себя знать на каждомъ шагу и во всѣхъ областяхъ, подлежащихъ вѣдѣнію управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ: эксплуатація казенныхъ лѣсовъ, охраненіе ихъ отъ стихійныхъ бѣдствій; работы по лѣсоулучшенію, лѣсныя и меліоративныя, использование бездоходныхъ площадей, гидротехническія сооруженія, сельскохозяйственный промыселъ и агрономическія мѣропріятія, рыбный и морской звѣриный промыселъ, разработка ископаемыхъ,—всегда и во всемъ недостатокъ и непомѣрная дороговизна рабочихъ рукъ не только препятствуютъ дальнѣйшему развитію, но черѣдко сводятъ къ нулю самое осуществленіе необходимыхъ начинаній.

Соотношеніе между потребностью въ рабочей силѣ и ея наличностью становится съ каждымъ годомъ все болѣе неблагоприятнымъ. Несомнѣнно, что увеличеніе селенія путемъ естественнаго прироста отстаетъ отъ запросовъ промышленности въ краѣ вообще. вмѣсто дружнаго параллельнаго развитія разныхъ видовъ промышленности, наблюдается вредная между ними конкуренція въ погонѣ за рабочей силой, въ результатѣ которой существованіе одной отрасли становится возможнымъ лишь за счетъ упадка другой; такъ упадокъ прибрежныхъ рыбныхъ промысловъ на Мурманѣ стоитъ въ несомнѣнной связи съ возникновеніемъ лѣсныхъ

предпріятій въ Кемскомъ Поморьѣ. Съ другой стороны, въ области лѣсного хозяйства, доходность котораго составляетъ главнѣйшій интересъ вѣдомства губерніи, всѣ мѣры къ развитію и усиленію эксплуатаціи встрѣчаютъ при своемъ осуществленіи препятствія, нерѣдко непреодолимыя, въ недостаткѣ или полномъ отсутствіи рабочей силы.

Промышленность края, въ различныхъ ея отрасляхъ, осуждена на прозябаніе или на слишкомъ медленное развитіе до тѣхъ поръ, пока не будетъ устраненъ или ослабленъ главнѣйшій неблагоприятный факторъ, препятствующій ея успѣшному движенію—безлюдье края. До тѣхъ поръ всѣ затраты на развитіе промысловъ и оживленіе экономической жизни края будутъ неизбежно терять значительную долю своей производительности. Съ другой стороны, при наличности естественныхъ богатствъ, успѣшная колонизація края въ состояніи измѣнить его промышленную фізіономію до неузнаваемости.

Колонизація необходима. Но возможна ли она? Положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ подсказываетъ опытъ старожилага населенія и сравненіе съ другими мѣстностями Имперіи. Сельскохозяйственная культура въ краѣ не только возможна, но на ней главнымъ образомъ уже построены крестьянскій бюджетъ въ цѣлыхъ уѣздахъ; пригодныхъ для этой культуры площадей, лѣсныхъ и неудобныхъ въ лѣсохозяйственномъ смыслѣ, имѣются милліоны десятинъ. Лѣсной промыселъ составляетъ постоянный и вѣрный источникъ заработковъ круглый годъ, которые не только могутъ служить подспорьемъ, но составлять главные средства безбѣднаго существованія. Если присоединить сюда рыбные промыслы, охотничій, существующіе уже заводы и фабрики, извозъ и проч. то не остается сомнѣній въ возможности выгоднаго приложенія труда сотенъ тысячъ новыхъ пришельцевъ, возможности безбѣднаго ихъ существованія. Если возможна колонизація сибирской тайги, то не менѣе возможна она и въ Архангельской губерніи, въ которой имѣются налицо здоровые зачатки разнообразной промышленности, а экономическому благосостоянію старожилага населенія могутъ позавидовать многіе жители и южной полосы Россіи.

Потреба въ колонизаціи края, въ приливѣ извнѣ рабочей силы настолько велика, что, если бы даже оставались сомнѣнія въ возможности въ ближайшемъ будущемъ практическаго ея осу-

ществленія въ широкихъ размѣрахъ, это обстоятельство не должно останавливать передъ серьезными мѣрами къ постепенному разрѣшенію задачи путемъ опыта. Пока на опытѣ не будетъ доказана невозможность колонизаціи края, до тѣхъ поръ вопросъ о колонизаціи не долженъ сниматься съ очереди и имѣть всѣ права на особое къ себѣ вниманіе.

Такое вниманіе колонизаціи Архангельской губерніи до настоящаго времени, удѣлялось мѣстными органами лишь спорадически. Серьезныхъ попытокъ къ разрѣшенію задачи не было, систематическая и планомерная работа отсутствовала. На мѣстѣ все дѣло ограничивалось теоретическими обсуждениями и предположеніями, болѣе или менѣе освѣщавшими вопросъ, но почти не воплощавшимися въ практическія мѣропріятія. Лишь предварительное разграниченіе, выяснивъ сферу интересовъ старожилаго населенія, произвело подготовительную работу, — опредѣливъ пространства, которыя могутъ быть признаны свободными для цѣлей колонизаціи безъ ущерба кореннымъ жителямъ.

Колонизація Архангельской губерніи можетъ и должна идти двумя параллельными путями, взаимно дополняющими другъ друга продажею втуне лежащихъ земель и путемъ переселенія. Скорѣйшее проведеніе въ жизнь законопроекта о продажѣ казенныхъ втуне лежащихъ земель удовлетворитъ одну изъ вполнѣ назрѣвшихъ и главныхъ нуждъ Крайняго Сѣвера. Однако практической успѣхъ этой высоко полезной мѣры стоитъ въ неразрывной связи съ успѣшнымъ проведеніемъ другого способа колонизаціи края — путемъ переселенія. Всякаго рода новыя частныя предпріятія, которыя могли бы возникнуть, базируясь на арендѣ и покупкѣ казенныхъ земель, неминуемо столкнутся съ недостаткомъ и отсутствіемъ рабочей силы, которые тормозятъ и предпріятія уже существующія; для приложенія капитала къ богатствамъ природы не достанетъ посредствующаго звена — рабочихъ рукъ.

Завѣдываніе переселенческимъ дѣломъ въ Архангельской губерніи лежало до 1911 года на обязанности мѣстнаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ и губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Ни то, ни другое учрежденіе не имѣли спеціальныхъ техническихъ силъ и денежныхъ средствъ для практической работы въ этой области и, будучи обременены другими обязанностями, не могли удѣлять переселенческому дѣлу

достаточно времени и труда. Работа въ этой области ограничивалась предѣлами крайней неизбежности и сводилось къ нарѣзкѣ, наличными административными силами дѣланныхъ, единичныхъ участковъ для расселенія старожиловъ, избранныхъ самими старожилами, по мѣрѣ поступления отъ нихъ ходатайствъ. Такимъ образомъ отведено до 1911 года для 177 лицъ общую площадью 1192 дес.

Въ 1910 году имѣлъ мѣсто первый случай отвода переселенческихъ участковъ для крестьянъ иногубернскихъ: для двухъ лицъ изъ крестьянъ Вологодской губерніи отведено 30 десятинъ.

Съ 1911 года завѣдываніе переселенческимъ дѣломъ губерніи возложено на Непремѣннаго Члена Губернской Землеустройтельной Комиссіи. Въ распоряженіе послѣдняго представлены необходимыя, хотя и скромныя на первое время, техническія силы и денежные средства.

Колонизація края путемъ переселенія представляетъ дѣло не легкое, но и не невозможное; являясь кардинальнымъ условіемъ для оживленія края и общаго экономическаго его подъема, а также для полученія максимальныхъ результатовъ отъ производимыхъ по губерніи затратъ во всевозможныхъ областяхъ, заселеніе Архангельской губерніи заслуживаетъ самаго полнаго къ себѣ вниманія и систематической энергичной работы; заселеніе Архангельской губерніи есть наиболѣе выгодное, въ финансовомъ отношеніи, мѣропріятіе изъ всѣхъ очередныхъ мѣропріятій въ этой губерніи.

† Дмитрий Михайлович Головачевъ.

Некрологъ.

17 Февраля 1914 г. въ г. Читѣ скоропостижно скончался завѣдывающій землеустройствомъ и переселеніемъ въ Забайкальской области Дмитрий Михайловичъ Головачевъ.

Въ лицѣ покойнаго Дмитрія Михайловича дѣло колонизаціи нашихъ Азіатскихъ владѣній потеряло стойкаго, просвѣщеннаго и убѣжденнаго поборника, отдавнашаго этому государственному дѣлу лучшіе годы своей жизни.

Еще будучи студентомъ Петербургскаго Университета покойный Дмитрий Михайловичъ работалъ сначала по статистикѣ на Тюменскомъ переселенческомъ пунктѣ, черезъ который до проведенія Сибирской желѣзной дороги все переселенческое движеніе за Уралъ направлялось воднымъ путемъ черезъ Тюмень. Во время не забытаго до сихъ поръ ужаснаго голода въ Тобольской губерніи въ 1892 году Дмитрий Михайловичъ принималъ самое близкое и дѣятельное участіе въ борьбѣ съ печальными послѣдствіями этого народнаго горя. Здѣсь покойный Дмитрий Михайловичъ работалъ не покладая рукъ и вмѣстѣ съ народомъ переживалъ весь ужасъ несчастія. Къ этимъ годамъ жизни Дмитрий Михайловичъ относятся написанныя имъ акварелью картины изъ переселенческой жизни того времени, производившія неизгладимое впечатлѣніе своей правдивостью. Въ картинахъ „Привалъ переселенцевъ“, „Отпѣваніе умершихъ“, „Залило“, „За поискомъ земли“ Дмитрий Михайловичъ передалъ всѣ тѣ страданія, все то горе, которое приходилось въ то время испытывать нашему трудовому народу въ поискахъ лучшей жизни.

Съ 1893 года по 1897 годъ Дмитрий Михайловичъ состоялъ помощникомъ присяжнаго повѣреннаго при С.-Петербургской судебной палатѣ. Въ это время покойный занимался литературной дѣятельностью, сотрудничая и въ мѣстной Сибирской газетѣ, и въ издававшейся въ Петербургѣ газетѣ „Сибирь“.

Въ 1897 году Дмитрий Михайловичъ принялъ участіе въ статистическомъ обследованіи Забайкальской области, произведен-

номъ Высочайше учрежденной Комиссіей подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря А. Н. Куломзина. Въ числѣ лицъ, собиравшихъ статистическія свѣдѣнія о землевладѣніи и землепользованіи въ Забайкальѣ. Дмитрій Михайловичъ Головачевъ оказался однимъ изъ наиболѣе усердныхъ и выдающихся. Онъ не только крайне добросовѣстно отнесся къ собиранію матеріаловъ, но сумѣлъ затѣмъ составить изъ нихъ прекрасный очеркъ о бюджетахъ Забайкальскаго поселенія, изданный въ видѣ XVI тома матеріаловъ Забайкальской Комиссіи.

Въ 1899 году покойный Дмитрій Михайловичъ былъ назначенъ завѣдывающимъ Красноярской поземельно-устроительной партіей. Когда же въ 1903 году, вслѣдъ за изданіемъ въ 1902 г. закона о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области, нужно было поставить тамъ работы по землеустройству, руководителемъ землеустройства Забайкальскаго поселенія былъ избранъ Министерствомъ Земледѣлія, какъ лицо обладающее нужнымъ тактомъ и хорошо знакомо съ бытомъ Забайкалья, Дмитрій Михайловичъ Головачевъ.

Съ тѣхъ поръ до конца своей жизни покойный Дмитрій Михайловичъ Головачевъ оставался на этомъ отвѣтственномъ посту, внося въ порученное ему дѣло знанія, вдумчивости и организаторскій даръ. Своей неустанной работой и непосредственнымъ руководствомъ дѣломъ поземельнаго устройства на мѣстахъ при своихъ постоянныхъ разъѣздахъ по обширной области, покойный Дмитрій Михайловичъ создалъ школу землеустроителей, которые, надо думать, съ успѣхомъ исполняютъ и въ ближайшее время завершать дѣло своего учителя.

Съ 1907 года Дмитрію Михайловичу поручается помимо землеустройства Забайкальскаго населенія еще болѣе важное дѣло— заселенія Забайкалья русскими переселенцами. И въ это дѣло покойный внесъ свойственную ему сердечность и вдумчивость поставивъ устройство Забайкальскаго населенія въ тѣсную связь съ отводомъ земель подъ переселеніе. Дмитріемъ Михайловичемъ начато и закончено почвенно-ботаническое изслѣдованіе Забайкалья, организовано заселеніе головного участка Амурской желѣзной дороги, произведена перепись желѣзнодорожныхъ поселковъ вдоль Забайкальской желѣзной дороги и издана монографія подъ заглавіемъ „Желѣзнодорожные поселки по Забайкаль-

ской линии“. Подъ руководствомъ Дмитрія Михайловича произведена мѣстнымъ подотдѣломъ географическаго общества подвижная перепись инородцевъ Агинской степи. На основаніи этой переписи покойнымъ издана работа подъ заглавіемъ „Населеніе и Хозяйственный бытъ“ въ Агинской степи. Данныя этой работы послужили основаніемъ для приступа въ 1912 году къ поземельному устройству бурятъ Агинской степи.

Не смотря на то, что служебная дѣятельность отнимала у покойнаго много времени, онъ всѣ свои свободные часы отдавалъ на служеніе обществу. Возлѣ Дмитрія Михайловича сгруппировались почти всѣ люди, преданные службѣ краю, съ которымъ Дмитрій Михайловичъ воистину сроднился. Нѣтъ въ Читѣ ни одного общественнаго начинанія, съ которымъ не связано имя покойнаго. О томъ, что сдѣлалъ Дмитрій Михайловичъ какъ общественный дѣятель для своей новой родины, могутъ служить приводимыя ниже выдержки статей и посвященій покойному въ мѣстной прессѣ, проникнутыхъ глубокой скорбью объ утерѣ для всего Забайкальскаго края, бѣднаго культурными работниками и истинными преданными людьми, безвременно погибшаго въ 47 лѣтъ талантливаго руководителя огромнѣйшей отрасли государственнаго хозяйства и честнаго культурнаго работника-гражданина, сибиряка по происхожденію.

„Сибиряну-патріоту“. Еще одна утрата для Сибири. Огромная, незамѣнимая утрата, для нашего Забайкалья, бѣднаго культурными работниками, бѣднаго истинными преданными людьми.

Какой бы области творческой работы, творческой мысли мы не коснулись, вездѣ мы столкнемся, съ именемъ, извѣстнымъ всему нашему Забайкалью, съ именемъ, которое знаютъ всѣ отъ мала до велика (по его соціальному положенію). И это имя—Дмитрій Михайловичъ Головачевъ.

Дмитрій Михайловичъ Головачевъ и Забайкалье съ его нуждами, съ его настоящимъ и будущимъ—это два синонима, два нераздѣльных синонима.

Теперь, когда неумолимая смерть наложила печать молчанія на правдивыя, честныя уста почившаго сибиряка-патріота, когда горѣвшія священнымъ огнемъ безкорыстія и служенія краю глаза закрылись на вѣки, не находишь словъ, не находишь образовъ, чтобы достойно и всеобъемлюще охватить эту погибшую жизнь.

Точно какая-то буря, какой-то разрушительный ураганъ пронесся надъ тихо спавшимъ городомъ, (умеръ Д. М. Головачевъ въ 6 час. утра) и вырвалъ изъ его среды лучшаго человѣка, лучшаго гражданина, лучшаго общественнаго дѣятеля, вырвалъ то, что являлось нашимъ украшеніемъ. Безжалостно вырвалъ въ расцвѣтѣ его силъ и производительнаго труда (покойному было всего 47 лѣтъ).

Занимая высокій служебный постъ, Д. М. Головачевъ по самой своей природѣ—общительный, сердечный и добрый, былъ тѣмъ общественнымъ центромъ, около котораго группировались люди, преданные общественнымъ интересамъ, преданные служенію краю. Нѣтъ и не было въ Читѣ ни одной общественной организаціи, въ которой покойный не принималъ-бы активнаго участія, которая не считала бы для себя за честь имѣть въ своей средѣ такого члена.

Имя почившаго Д. М. Головачева извѣстно и въ области печатнаго слова, начиная отъ періодическихъ органовъ печати (газетъ, журналовъ), кончая капитальными трудами по изученію Сибири вообще и нашего Забайкалья въ частности.

Горе и печаль слишкомъ велики для того, чтобы можно было въ этой скорбной замѣткѣ хотя бы въ общихъ бѣглыхъ чертахъ перечислить главнѣйшія заслуги почившаго передъ краемъ и обществомъ, чтобы подытожить хоть въ грубыхъ приближающихся къ истинѣ цифрахъ тотъ замѣтный плюсъ, какимъ являлся для Забайкалья безъ различія его сословій, народностей покойный.

Одинъ за другимъ уходятъ съ жизненной арены вдохновители и поборники сибирскаго пробужденія, сибирскаго просвѣщенія. До сегодняшняго дня этотъ славный циклъ именъ заканчивается именемъ почившаго Дмитрія Михайловича.

Да, легка тебѣ будетъ родная земля, достойнѣйшій гражданинъ своей отчизны. Ю. Горбатовскій. „Забайкальская Новь“. № 1897.

† Памяти Д. М. Головачева. Умеръ Дмитрій Михайловичъ Головачевъ.

Не могу понять, осмыслить не могу сейчасъ этого ужаснаго факта. Не могу освоиться съ той мыслью, что еще вчера волнуемой общественными интересами человѣкъ, горячо спорившій со мной, болѣвшій нуждами родного города, родного края, родной страны сегодня уже не существуетъ. Не могу представить мѣстныхъ общественныхъ организацій безъ Д. М. Головачева и осо-

бенно не могу отдѣлить покойнаго отъ географическаго общества.

Въ переживаемое нами безвремяе и безлюдье Д. М. являлся яркой фигурой на фонѣ общественной жизни. Всякое культурное начинаніе находило въ немъ живой откликъ. Многіе изъ его товарищей по культурной работѣ опускали руки, уходили, ихъ замѣняли другіе, но и эти отстѣпали, а онъ все держался, вѣрилъ въ лучшее будущее, работалъ, не покладая рукъ.

Знакомые съ мѣстной общественной жизнью хорошо знаютъ, что покойный слился съ географическимъ обществомъ. Живо помню одинъ моментъ въ жизни общества: сгорѣлъ музей. Большая культурная утрата — спорить не приходилось, но Д. М. реагировалъ иначе — казалось близкаго родного потерялъ онъ, казалось кусокъ тѣла вырвали у него. И потому, какъ онъ реагировалъ, можно было говорить о безавѣтной преданности и горячей любви къ дѣлу.

На моихъ глазахъ протекала дѣятельность покойнаго въ городской думѣ. Дума не оправдала возлагавшихся на нее надежды и мнѣ много разъ приходилось писать на эту тему. Но ни разу слово упрека не сорвалось по адресу юридической комиссіи, председателемъ которой состоялъ покойный. Дума прозябала, но былъ у ней живой органъ — юридическая комиссія. Многія благія начинанія въ думѣ связаны съ именемъ покойнаго. Въ думѣ онъ былъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ гласныхъ, къ голосу которыхъ прислушивались. Трудно сейчасъ, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ, перечислять многіе факты, ярко характеризующіе работу покойнаго въ думѣ съ лучшей стороны. Одно можно сказать, что городскіе избиратели не ошиблись, вѣривъ ему защиту своихъ интересовъ,

Замѣтный слѣдъ оставилъ покойный на иномъ поприщѣ, гораздо болѣе широкомъ — въ жизни Сибири. Я не впаду въ преувеличеніе, если скажу, что имя покойнаго знакомо большинству сибирской интеллигенціи. Въ молодые годы Д. М. близко стоялъ къ сибирской прессѣ, не порывая этой связи до послѣднихъ дней жизни. Чайннн передового сибирскаго населенія о введеніи земства близко раздѣлялъ покойный. Два года назадъ первый областной сельскохозяйственный съѣздъ подъ предсѣдательствомъ Д. М. принялъ резолюцію о скорѣйшемъ введеніи въ Сибири земства.

Много хочется сказать въ связи съ понесенной утратой, но нѣтъ словъ, полно характеризующихъ покойнаго. Все блѣдно ка-

жется въ сравненіи съ кипучей жизнью покойнаго. Темная чудовищная сила внезапно вырвала изъ общественнаго организма наиболѣе дѣятельнаго, живого, полнаго силъ и вѣры человѣка. Тяжелую утрату понесла семья покойнаго, брешь пробита въ географическомъ обществѣ, большую потерю несутъ всѣ мѣстныя общественныя организаціи. Такихъ безкорыстныхъ, идеально честныхъ работниковъ, какъ Д. М., мало у насъ и потому такъ тяжело говорить о его смерти.

Миръ праху... Память не умреть... Говорю эти знакомыя слова, а сердце плачетъ. Не можетъ охватить разсудокъ ужаса внезапной утраты близкаго по духу человѣка, старшаго товарища и учителя. Нето. „Забайкальская Новь“. № 1897.

У тѣла Д. М. Головачева. Печальная вѣсть о кончинѣ Дмитрія Михайловича Головачева очень быстро распространилась по городу. Начиная съ 9 часовъ утра 17 февраля квартира покойнаго (Енисейская, д. Маньковскаго) начала наполняться друзьями, сослуживцами и представителями разныхъ правительственныхъ и общественныхъ организацій. Къ вечеру начали появляться вѣнки съ траурными лентами и надписями. Вечерняя панихида въ 8 час. происходила при значительномъ стеченіи посѣтителей. Тѣло покойнаго положительно утопаетъ въ искусственныхъ и живыхъ цвѣтахъ и зелени. Среди многочисленныхъ вѣнковъ и надписей отъ переселенческихъ, землеустроительныхъ, агрономической организаціи, читинскаго окружнаго суда (покойный былъ почетнымъ мировымъ судьей), сельско-хоз. общества, общества изученія Сибири, редакціи „Забайкальской Нови“, „Забайкальскаго хоз.“ и другихъ друзей, имѣется вѣнокъ отъ наборщиковъ типографіи съ надписью: „Защитнику рабочихъ интересовъ“.

Эта подавляющая громада вѣнковъ, какъ виѣшнихъ признаковъ выраженія скорби и сочувствія, эта численная толпа молящихся со скорбнымъ выраженіемъ лицъ, лучшимъ образомъ демонстрируетъ отношеніе разнообразныхъ слоевъ читинскаго населенія къ почившему. „Забайкальская Новь“. № 1898.

Памяти Д. М. Головачева. Осыпается нашъ духовный садъ. Уходятъ въ міръ небытія съ арены общественной жизни одинъ за другимъ ея лучшіе представители. Уходятъ въ тотъ моментъ, когда тяжесть утраты чувствуется особенно больно. Не успѣло еще въ памяти сгладиться первое впечатлѣніе отъ смерти неутомимаго,

чуткаго работника пера и прекрасной души человѣка И. А. Игунова, какъ въ могилу сошелъ безукоризненно честный, энергичный общественный дѣятель Д. М. Головачевъ.

Останавливаясь на оцѣнкѣ общественной дѣятельности Д. М. мы не можемъ — это значило-бы рассказывать длинную исторію возникновенія и дѣятельности почти всѣхъ существующихъ и существовавшихъ за послѣднія 10 лѣтъ въ Читѣ культурно-просвѣтительныхъ организацій. Д. М. былъ вездѣ. Не потому конечно, что на общественную авансцену его влекла дешевенькая популярность, нѣтъ этого покойному было не нужно, не нужно уже въ силу его высокаго служебнаго положенія. Быть всюду, работать — было его органической потребностью, потребностью, которая свойственна всѣмъ, кому дорбги свѣтлые идеалы общест-венности. Чуткій, корректный, съ практической складкой ума, Д. М. работалъ спокойно, увѣренно и упорно; не вдаваясь въ крайности, не увлекаясь заманчивыми, но неосуществивыми пер-спективами. Всѣ эти качества въ гармоническомъ сочетаніи прида-вали всей его работѣ дѣловой, серьезный характеръ. Взявшись за дѣло, Д. М. шелъ увѣренно, избѣгая насколько возможно мелкихъ, вредящихъ треній и въ случаѣ опасности тому или иному обще-ственному начинанію не останавливался робко на половинѣ пути, а начиналъ говорить, когда кругомъ его всѣ молчали, начиналъ съ удвоенной энергіей работать, когда кругомъ застывали въ роб-комъ оцѣпненіи.

И вотъ въ самый интересный моментъ напряженной проду-ктивной общественной дѣятельности оборвалась цѣпная, богатая содержаніемъ жизнь и мы сиѣшимъ отдать послѣдній долгъ, по-слѣднее спасибо покойному, неся къ его могилѣ знаки внѣшняго выраженія скорби и уваженія. Всѣ эти выраженія обидны кратко-временны и являются выразителями нашего настроенія въ данную минуту, минуточку.

Достаточно ли этого?

Не обязываетъ ли насъ вся прошлая общественная дѣятель-ность покойнаго Д. М. къ чему либо большому, долговѣчному, что всегда живо напоминало бы намъ имя умершаго. Намъ кажется, что это нашъ долгъ, наша обязанность.

Много труда, эпергій, знанія и своего жизненнаго опыта от-давалъ покойный Д. М. дѣлу народнаго образованія.

И вот исходя изъ этого, лучшимъ памятникомъ было бы учрежденіе стипендіи въ одномъ изъ учебныхъ заведеній г. Читы имени покойнаго Д. М.

Осуществить это намѣреніе, полагаясь на отзывчивость общества, того общества, которому служилъ Д. М., намъ кажется не такъ трудно. Митяй. „Забайкальская Новь“. № 1899.

Къ кончинѣ Д. М. Головачева. Вънокъ. Скончался одинъ изъ лучшихъ культурныхъ работниковъ Сибири и сибирякъ по рожденію Д. М. Головачевъ.

Поэтому позволено мнѣ будетъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ выдающемся своею энергіею общественномъ работникѣ.

Въ 1908 году нашъ совѣтъ общества попеченія о начальномъ образованіи началъ свои хлопоты о созданіи въ Нерчинскѣ сельско-хозяйственной школы съ ремесленными классами; а когда при посредствѣ періодической печати вѣсть эта распространилась по Забайкалью, Дмитрій Михайловичъ первый обратилъ на это свое вниманіе и онъ первый написалъ мнѣ письмо, прося ознакомить его подробно съ этой идеей и въ тоже время предложилъ свою помощь.

Принявъ его предложеніе съ искреннею радостью, совѣтъ общества поручилъ мнѣ, въ одну изъ моихъ поѣздокъ въ Читу, лично познакомиться съ Дмитріемъ Михайловичемъ и ознакомить его съ началами нашихъ хлопотъ по с.-х. школъ ремесленными классами.

Пришлось ему доложить и о томъ, что мы работали надъ осуществленіемъ этой идеи болѣе 20 лѣтъ и до сего времени не можемъ ничего добиться.

Ознакомившись подробно со всѣми нашими докладами и со всѣми матеріалами, Дмитрій Михайловичъ сказалъ, что это не химера, а вещь вполне осуществимая и крайнѣ полезная для края. „Вотъ моя рука, я готовъ помогать въ вашемъ дѣлѣ, чѣмъ только возможно, и что могу сдѣлать“.

Съ того времени мы поняли, что надо держаться за этого человѣка, и онъ дѣйствительно намъ поможетъ осуществить нашу идею о с.-хоз. школъ. Всегда и постоянно мы обращались письменно и словесно къ Дмитрію Михайловичу, и онъ руководилъ нами, указывая пути какъ нужно поставить дѣло, и какъ его продолжать; предостерегалъ отъ ошибокъ и поддерживалъ насъ,

когда мы падали духомъ отъ непріятностей въ этомъ святомъ дѣлѣ, указывая новые пути и подталкивая на новыя начинанія.

Съ перваго нашего знакомства прошло 6 лѣтъ: наша идея о с.-х. школѣ осуществилась; и школа эта въ минувшемъ году открыта.

Теперь мы похоронили безвременно погибшаго выдающагося нашего сибиряка. Надъ этой свѣжей могилой невольно вспоминается эта свѣтлая личность, и чѣмъ Нерчинскъ обязанъ этой свѣтлой личности.

Спи спокойно, дорогой Дмитрій Михайловичъ! Вѣрь, что свѣтлая личность, твой неустанный трудъ на пользу дорогой нашей родины, оставили неизгладимый слѣдъ въ сердцахъ нашихъ; мы и наши потомки будемъ съ чувствомъ глубочайшей благодарности вспоминать твою личность. Мы, нерчугане, въ особенности будемъ помнить, что сдѣлалъ для насъ нашъ согражданинъ Дмитрій Михайловичъ Головачевъ.

Предсѣдатель совѣта общесива попеченія о начальномъ образованіи въ г. Нерчинскѣ. Мих. Суросиозъ. „Забайкальская Новь“. № 1903.

Рѣчь Ю. О. Горбатовскаго, произнесенная на могилѣ. Дорогой сибирякъ — патріотъ! Дорогой Дмитрій Михайловичъ! Тяжело мнѣ подходить съ поникшей головой и скорбной душой къ твоей открытой могилѣ. Тяжело видѣть твои сомкнутыя уста, твои померкшія глаза. Тяжело, обидно и горько обращаться къ тебѣ съ послѣднимъ скорбнымъ прощальнымъ словомъ, сознавая, что мое обращеніе, мои слова ты не услышишь болѣе, но пусть ихъ слышать другіе, пусть слышать тѣ, которымъ ты былъ дорогъ при жизни, которые память о тебѣ сохранять въ своихъ сердцахъ, и честное и доброе имя твое будетъ переходить отъ рода къ роду, отъ поколѣнія къ поколѣнію, пока не запечатлѣтся на писанныхъ страницахъ исторіи.

Рожденный въ Сибири, ты отдалъ Сибири всю свою жизнь, начиная съ самыхъ молодыхъ лѣтъ.

Старая, кандалная еще Сибирь тебя видитъ четверть вѣка тому назадъ юнымъ студентомъ, болѣющимъ ея болями, радующимся ея радостями съ перомъ въ рукахъ. Въ кругу сошедшихъ уже съ жизненной арены сибирскихъ патріотовъ въ далекой сѣверной столицѣ ты съ юношескимъ пыломъ отдаешься литературной работѣ въ специальномъ сибирскомъ органѣ „Сибири“. Любовь

къ родному краю разгорается въ яркое пламя, и родная тебѣ Сибирь видитъ тебя въ голодный годъ въ глухихъ уголкахъ Алтая, утоляющимъ жаждущаго, кормящимъ голоднаго, утѣшающимъ страждущаго. Обездоленная пуждою, крестьянская Россія самовольной неудержимой волной катится за Уралъ, въ невѣдомыя края. И опять ты на тяжеломъ отвѣтственномъ посту. Опять родная твоя Сибирь видитъ тебя молодого, полного силъ и надеждъ на переселенческой баржѣ, на переселенческомъ привалѣ въ степи, на переселенческомъ пунктѣ, подающимъ руку помощи несчастнымъ пришельцамъ сибирской равнины. Сибирскія степи и лѣса прорѣзываетъ рельсовый путь, свистокъ царовоза недалекимъ уже эхомъ доносится и до нашего Забайкалья, наступаетъ эпоха первыхъ серьезныхъ реформъ для края. Землемѣрная цѣпь захватываетъ все новыя и новыя пространства. Назрѣваетъ земельная реформа и для Забайкалья. Возникаетъ извѣстная Куломзинская экспедиція по изученію Забайкалья и Забайкалье видитъ тебя въ дымной бурятской юртѣ изучающимъ жизнь и бытъ кочевника—скотовода. Вскорѣ послѣ этого появляются твои первые капитальные труды, посвященные этому народу.

Далѣе начинается твоя служебная карьера по земельному вѣдомству. Но объ этомъ пусть скажутъ другіе, которые лучше меня тебя знаютъ на этомъ жизненномъ твоёмъ пути.

Мы тебя видимъ десятокъ лѣтъ на общественной работѣ въ нашемъ родномъ городѣ. Мы съ тобой сжились, мы часто шли за тобой, прислушивались къ твоему голосу, повиновались твоему призыву. На этой общественной работѣ ты стяжалъ себѣ почетное имя безупречнаго, преданнаго работника, крупнаго общественнаго дѣятеля, перваго гражданина города Читы. И мы пришли поклониться твоему праху. Рѣдѣютъ ряды сибирской интеллигенціи сибирскихъ патріотовъ добраго стараго времени. Вырастаютъ новыя, молодыя поколѣнія, идущія намъ на смѣну. Пусть скажутъ они свое слово, пусть сдѣлаютъ они свое дѣло, Ты одинъ изъ тѣхъ, которые мощной, любящей рукой клали первые камни строящагося прекраснаго зданія новой Сибири. И эти камни заложены прочно. Слѣдующимъ каменщикамъ будетъ легче ввысь подымать постройку на хорошемъ фундаментѣ.

Вспоминая первыхъ строителей сибирской жизни, на ряду съ громкими именами уже цѣлой плеяды талантовъ, потомство поставитъ и твое имя.

И къ твоей могилѣ не заростетъ народная сибирская тропа, хочу сказать я тебѣ, дорогой сибирякъ „патріотъ“. „Забайкальская Новь“. № 1899.

Рѣчь А. М. Черныхъ. Умеръ Дмитрій Михайловичъ Головачевъ, завѣдывающій землеустройствомъ и переселенческимъ дѣломъ въ Забайкальской области. Мы, чины землеустройства и переселенія, потеряли въ его лицѣ не только талантливаго руководителя столь огромнаго дѣла, не только безпристрастнаго начальника, мы, господа, потеряли рѣдкой души человѣка, отзывчиваго на всѣ наши нужды. На мѣсто Дмитрія Михайловича придетъ другой человѣкъ, можетъ быть онъ будетъ справедливымъ, добрымъ начальникомъ, но замѣнить Дмитрія Михайловича ему будетъ трудно. Его простота въ обращеніи съ нами, его отзывчивость на всѣ наши нужды будутъ намъ вѣчно памятны. Впервые Дмитрій Михайловичъ явился сюда въ 1897 году, въ составѣ экспедиціи статсъ-секретаря Куломзина, участвовалъ въ собраніи и разработкѣ матеріаловъ. Вторично, получивъ обширную подготовку, онъ явился завѣдывающимъ землеустройствомъ, поэтому вмѣстѣ съ нами безвременную кончину Дмитрія Михайловича почувствуетъ и все населеніе Забайкальской области. Въ лицѣ его оно потеряло знающаго и стойкаго защитника его земельныхъ интересовъ. Мы, господа, больше другихъ знаемъ всѣ тѣ невзгоды и непріятности, которыя приходилось переживать покойному за его убѣжденія, но ничто не могло сломить его настойчивость, и до послѣдней минуты своей многотрудной жизни, онъ, какъ вѣрный стражъ, отстаивалъ свои убѣжденія въ защиту интересовъ населенія Забайкалья. Не только въ его служебномъ кабинетѣ, но и даже у него на квартирѣ можно было встрѣтить цѣлыя толпы простого люда — жителей Забайкалья. Здѣсь были инородцы, буряты, тунгусы, крестьяне, казаки и переселенцы. Всѣ они приходили со своими многообразными пуждами и всѣмъ имъ покойный давалъ совѣты, всѣмъ разъяснялъ ихъ права, за всѣхъ онъ хлопоталъ предъ высшимъ начальствомъ, и все это онъ дѣлалъ съ такою простотою изо дня въ день.

Такія надежды? Слышишь-ли, Дмитрій Михайловичъ, — гдѣ?! Помнишь, что сказалъ ты тогда, кончая свою рѣчь:

Да, господа, мы лишились печальника нашихъ нуждъ. „Забайкальская Новь“ № 1903.

Рѣчь А. И. Попова. Правитель дѣлъ нашего отдѣленія принялъ на себя трудъ дать обществу отчетъ о работѣ отдѣленія за первое 10-лѣтіе его существованія, блестяще исполнивъ эту задачу. И гдѣ же, гдѣ предстоитъ отдѣленію справить годовщину этого дня, отпраздновать второе десятилѣтіе свое, на которое ты возлагалъ.

„И вѣрю я, что когда нибудь вмѣсто нашего скромнаго зданія географическаго общества, вмѣсто того досчатаго сарая, который съ большими усиліями, энергіей одного человѣка могъ быть превращенъ въ музей,—и въ Читѣ на обширной площади будетъ воздвигнуто зданіе-дворецъ, надъ дверями котораго будетъ написано одно драгоцѣнное слово: „наука!“

Дмитрій Михайловичъ! Вѣдь мечта твоя почти цѣликомъ претворилась въ дѣйствительность: вѣдь онъ воздвигнуть, этотъ дворецъ науки!.. Много ли въ Читѣ такихъ зданій, какъ то, которое ты всего 5 дней назадъ посѣтилъ вмѣстѣ съ нами, которое Забикалью можно назвать дворцомъ... Вѣдь оно съ часу на часъ готово приютить и музей, и все наше отдѣленіе; не стыдно будетъ распахнуть его двери царяцѣ-наука!

Крѣпко вѣрилъ ты, что такъ будетъ — и сила вѣры твоей вызвала его созданіе. Тебѣ, всецѣло тебѣ, твоей горячей вѣрѣ, твоей упорной неотступной работѣ обязано читинское отдѣленіе географическаго общества тѣмъ, чѣмъ скоро оно будетъ гордиться: прекраснымъ зданіемъ. Кончатся мытарства его, кончится кочевая, полная невзгодъ и превратностей жизнь отдѣленія и его музея, тяжелая, горькая, нерѣдко угрожавшая самому существованію этой сокровищницы забайкальской науки. Зайдетъ въ тихую пристань его ладья,—и, обезпеченное въ самомъ главномъ основанія своей дѣятельности, оно получитъ возможность свободно работать на пользу дорогой родины.

Какъ мечталъ ты объ этой возможности! Какъ болѣе 10 лѣтъ, не покладая рукъ, не гнушаясь самой грубой, черной работой, будучи уже предсѣдателемъ отдѣленія, хлопоталъ, чтобы и въ прежнихъ, тяжелыхъ условіяхъ, жизнь отдѣленія не заглохла! То ласковымъ привѣтомъ, то укоромъ, то одобреніемъ, то примѣромъ своимъ собиралъ ты немногихъ работниковъ родной науки. Ты манилъ, ты велъ ихъ за собой—и мы шли, работали, какъ могли, какъ умѣли. Невѣрившіе, смущавшіеся—увлекались твоею вѣрою, любили дѣло твоею любовью, раздѣляли твои надежды!

Чего, чего не сыпалось на наши головы, чего, чего не слышалось со стороны! Не раз опускались руки предъ злобными выкриками.

Но, бывало, скажешь ты своимъ тихимъ, кроткимъ голосомъ:

— „Ну слушайте: да бросьте, ну ихъ... Не обращайтесь вниманія... бросьте, не стоитъ... Давайте-ка лучше поговоримъ, какъ вотъ то-то устроить“...

И уговоришь... И бросали, махали рукою, — и шли на твой зовъ, работали.

А теперь-то, вотъ, когда осуществляется твоя завѣтная мечта, когда отдѣленіе наше готово вступить твердою ногою въ новую, свѣтлую полосу своей жизни, изъ кочевника стать осѣдлымъ, безпеченнымъ прекраснымъ помещеніемъ—ты вдругъ отъ него уходишь, не станешь работать съ нами въ такихъ хорошихъ условіяхъ. Несъ дѣло на своихъ плечахъ, работалъ 10 лѣтъ въ невозможныхъ условіяхъ, а добившись высшаго почти ихъ улучшенія,— покидаешь насъ, не захотѣлъ поработать при свѣтѣ, теплѣ, спокойно, удобно? „Забайкальская Повесть“. № 1903.

Во всѣхъ лучшихъ столичныхъ магазинахъ

(Новаго Времени, „Право“, „Учебное Дѣло“ и проч.)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

В. П. Вощинина.

**Переселенческой вопросъ въ Государ. Думѣ
третьяго созыва, итоги и перспективы.** Спб. 1912.
Цѣна 2 рубля.

На Сибирскомъ просторѣ. Картины переселенія.
Спб. 1913. Цѣна 1 рубль.

Очерки Новаго Туркестана. Свѣтъ и тѣни коло-
низации. Спб. 1914. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Лица, выписывающія изданія непосредственно
отъ автора (Спб., Введенская, 5), за пересылку
не платятъ.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

„НОВОЕ ВРЕМЯ“, „ПРАВО“

(Литейный, 28)

и **„ЗАКОНОВЪДЪНІЕ“**

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ БРОШЮРЫ

— Г. К. Гинса. —

Дѣйствующее водное право Туркестана и будущій водный законъ. Спб., 1910 г., стр. 75 съ 13 иллюстр. Ц. 90 к. Изд. Перес. Упр.

Особенности личныхъ и имущественныхъ правъ крестьянъ переселенцевъ. Спб. 1912 г. Оттискъ изъ Журн. мин. юст. 1912 г., № 2. Ц. 15 к. (изданіе распродано, готовится 2-мъ изд.).

Вопросы колонизаціи Азіатской Россіи и выставка по переселенческому дѣлу. Спб., 1912 г., стр. 58 съ 30 иллюстр.

Переселеніе и колонизація. Вып. I. Спб., 1913 г. стр. 48. Цѣна 40 к.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЛАСТНОЙ

Земской Переселенческой Организациі

ИЗДАНИЕ ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ.

ПРОГРАММА.

1) Правительственныя распоряженія по вопросамъ переселенія. 2) Дѣятельность Областной Переселенческой Организациі: а) отчеты о засѣданіяхъ съѣздовъ уполномоченныхъ, б) текущая дѣятельность Областного Переселенческаго Бюро и в) отчеты и донесенія земскихъ переселенческихъ агентовъ. 3) Обзоръ дѣятельности Земствъ и Землеустроительныхъ Комиссій по вопросамъ переселенія. 4) Статьи, посвященныя вопросамъ переселенія: описаніе переселенческихъ районовъ, характеристика переселенческаго хозяйства, отчеты, экспедиціи и т. п. 5) Хроника переселенческаго дѣла (движеніе ходоковъ и переселенцевъ, ходъ землеотводнаго дѣла въ Сибири и т. п.). 6) Письма переселенцевъ и ходоковъ, корреспонденціи съ мѣста выхода переселенцевъ. 7) Библиографія (обзоръ литературы по переселенческимъ вопросамъ). 8) Вопросы и отвѣты. 9) Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 2 руб., на полгода 1 руб. съ пересылкою.

Цѣна отдѣльнаго номера 20 коп.

Плата за объявленія: за одну строку петита въ концѣ текста 10 коп., въ началѣ 15 коп.

Подписка принимается: въ Бюро Областной Земской Переселенческой Организациі. *Полтава, Губернская Земская Управа.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„Журналь Министерства Путей Сообщенія“

И

„Вѣстникъ Путей Сообщенія“.

Въ 1914 году „Журналь Министерства Путей Сообщенія“ и „Вѣстникъ Путей Сообщенія“

съ Указателемъ Правительственныхъ распоряженій по Министерству Путей Сообщенія

будеть издаваться безъ измѣненія программы, въ томъ же форматѣ и размѣрѣ, какъ и въ предшествовавшіе годы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на „Журналь Министерства Путей Сообщенія“ съ „Вѣстникомъ Путей Сообщенія“:

Съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкой во все города Россійск. Имперіи:

на годъ 12 р. — к.
на полгода 7 р. 50 к.

Съ пересылкой за границу:

на годъ 19 р.
на полгода 11 р.

на „Журналь Министерства Путей Сообщенія“ безъ „Вѣстника Путей Сообщенія“:

Съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкой во все города Россійск. Имперіи:

на годъ 10 р. — к.
на полгода 6 р. 50 к.

Съ пересылкой за границу:

на годъ 17 р.
на полгода 10 р.

на „Вѣстникъ Путей Сообщенія“:

Съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкой во все города Россійской Имперіи:

на годъ 8 р. — к.
на полгода 4 р. 50 к.

Безъ доставки:

на годъ 7 р.
на полгода 4 р.

Съ пересылкой за границу:

на годъ 11 р.
на полгода 7 р.

Подписка на Журналь и Вѣстникъ принимается въ Канцеляріи Министра Путей Сообщенія—въ зданіи Министерства, Фонтанка, 117.

За перемѣну адреса платится 35 коп., и за переходъ городскихъ подписчиковъ въ иногородные и обратно—1 рубль.

Жалобы на неполученіе какой-либо книжки журнала или номера Вѣстника препровождаются своевременно въ Канцелярію Министра Путей Сообщенія, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что № или книжка дѣйствительно не были получены конторою. По распоряженію почтоваго вѣдомства (Правит. Вѣстн. 1871 г., № 217), жалобы должны быть сообщены НЕ ПОЗЖЕ полученія слѣдующаго номера или книжки.

За объявленія, печатаемая въ Вѣстникѣ, взимается по утвержденной Господиномъ Министромъ Путей Сообщенія таксъ, а за разсылку таковыхъ отдѣльно—по 1 коп. съ лота вѣса каждого экземпляра.

1914 годъ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА LXXIV годъ.

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія

„Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“.

Журналъ ставитъ себѣ задачу—служить проводникомъ агрономическихъ знаній и быть органомъ дѣятелей въ области сельскаго хозяйства, какъ научной, такъ и практической. Съ этой цѣлью на страницахъ „Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства“ будутъ помѣщаться: 1. Оригинальныя статьи технического и экономическаго характера по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, не исключая землеустройства, переселенія, колонизаціи, рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, а равно и лѣсоводства. 2. Обзоры русской и иностранной литературы по сельскому хозяйству. 3. Библіографія изданій, отвѣчающихъ характеру и программѣ журнала. 4. Переводы наиболѣ выдающихся произведеній иностранной сельскохозяйственной литературы въ видѣ приложеній къ журналу отдѣльными листами. 5. Объявленія.

„Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“ выходитъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ 15 печатныхъ листовъ, съ рисунками.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою въ Россіи на годъ—6 руб. на полгода — 3 руб.; въ государствахъ почтоваго союза: на годъ — 8 руб. и на полгода—4 руб.

Отдѣльный номеръ 1 руб.

За квитанцію въ приемъ подписной платы доплачивается 5 коп.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“ — С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 10 линія, домъ 23, кв. 31.

Полные комплекты журнала за 1901—1905 гг. продаются по 7 р., за 1906 г.— по 3 руб., за 1909 г., съ двумя книжками за 1908 г. и приложеніемъ: В. Гарвудъ—„Созданіе новыхъ растительныхъ формъ. Очеркъ жизни и дѣятельности Л. Бербенка“, за 1910 годъ съ приложеніемъ: Г. Де-Фризъ — „Племенное растеніеводство (сортоводство)“—по 6 руб. за годовой экземпляръ съ пересылкою и за 1911 годъ съ приложеніемъ: В. А. Генри—Корма и кормленіе“.

Редакторъ П. М. Дубровскій.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ
(6-й годъ изданія)

НА

Вѣстникъ Русско-Английской Торговой Палаты,
периодическій органъ на русскомъ и английскомъ языкахъ, издаваемый
Палатою и выходящій въ числѣ не менѣ двѣнадцати №№ въ годъ.

ПРОГРАММА.

1) Оффиціальныи Отдѣль; 2) Статьи и изслѣдованія по вопросамъ русско-английскихъ экономическихъ отношеній; 3) Хроника дѣятельности Палаты; 4) Хроника торгово-промышленной жизни; 5) Запросы и предложенія, поступившіе въ Палату (касающіеся продажи и закупокъ различныхъ русскихъ товаровъ въ Англии и английскихъ въ Россіи, торговыхъ представительствъ и т. п.); 6) Справочный отдѣль (свѣдѣнія о цѣнахъ и настроеніи товарныхъ рынковъ Россіи и Англии); 7) Библиографія; 8) Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

съ пересылкой въ Россіи и за границу—на годъ—6 руб., на полгода—3 руб.

Вѣстникъ Русско-Английской Торговой Палаты разсылается бесплатно всѣмъ членамъ Палаты, а также правительственнымъ учрежденіямъ, русскимъ консуламъ въ Англии и ея колоніяхъ и английскимъ въ Россіи, торговымъ палатамъ и пр.

Цѣна объявленій:

(Переводъ съ русскаго на англійскій или обратно—бесплатно).

	на годъ.	на 1/2 года.	на 1/4 года.	1 разъ
страница	200 руб.	115 руб.	65 руб.	25 руб.
1/2 страницы	125 руб.	70 руб.	40 руб.	15 р. 6.
1/4 страницы	75 руб.	40 руб.	25 руб.	10 руб.

Пробный номеръ Вѣстника высылается по требованію.

Редакція и контора: СПБ., Гороховая, 4. Телефонъ 506—16.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ НА

„ИЗВѢСТІЯ“

Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

„Извѣстія Главнаго Управленія З. и З.“ представляютъ собою прежде всего лѣтопись правительственныхъ распоряженій и правительственныхъ мѣропріятій по всѣмъ отдѣламъ вѣдомства Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, т. е. касающихся вопросовъ землеустройства и переселенія, сельскаго хозяйства, кустарной промышленности, лѣсного дѣла, рыбнаго дѣла и пр., съ подробными разъясненіями значенія тѣхъ или другихъ новопринимаемыхъ мѣръ. Вторую, наиболѣе существенную часть „Извѣстій“ составляетъ хроника дѣятельности въ названныхъ областяхъ земствъ, сельскохозяйственныхъ обществъ и другихъ общественныхъ организацій.

Лавая, такимъ образомъ, своимъ читателямъ возможно полную картину правительственной и общественной работы въ интересахъ преемственнаго народнаго труда и въ особенности нашей сельскохозяйственной промышленности, „Извѣстія“ отводятъ также мѣсто очеркамъ современнаго состоянія различныхъ отраслей народнаго хозяйства въ Россіи и за границею, знакомятъ съ новыми изданіями по перечисленнымъ предметамъ, сообщаютъ свѣдѣнія о видахъ на урожай, о цѣнахъ на хлѣба и проч.

Подписная цѣна на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Саперный переулокъ, д. № 16. Кромѣ того, городская подписка принимается въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“.

Редакторъ В. Г. Швецовъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1914 г.

на журналъ

ОБЩЕСТВА РУССКИХЪ ОРИЕНТАЛИСТОВЪ

„ВѢСТНИКЪ Азіи“

V-й годъ изданія.

Въ 1914 г. „ВѢСТНИКЪ АЗІИ“ будетъ выходить ЕЖЕМѢСЯЧНО (за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ) книжками размѣромъ отъ 4-хъ до 5-ти печатныхъ листовъ каждая.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: общественная жизнь, культура, политика, экономика, исторія Дальняго Востока, развитіе культурнаго взаимобщенія Россіи съ народами Дальняго Востока.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: На годъ 6 р., на ½ года 3 р. Въ отдѣльной продажѣ цѣна №—75 коп. Членамъ общества, уплатившимъ членскій взносъ полностью, журналъ высылается **БЕЗПЛАТНО**.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Харбинъ, Большой проспектъ, д. Желѣзнодорожнаго собранія, Обществу Русскихъ Ориенталистовъ. Подписка и объявленія принимаются въ книжномъ магазинѣ П. Т. Щелокова (Харбинъ) и столичными контрагентами печати.

Правильныя практическія сельско-хозяйственныя знанія, сообщаемыя журналомъ „ХУТОРЪ“, помогутъ Вамъ значительно увеличить доходность Вашего хозяйства.

Самый распространенный сельско-хозяйственный журналъ,

„ХУТОРЪ“

Открыта подписка на 1914-й годъ

IX-й годъ изданія,

со множествомъ рисунковъ въ текстѣ и многими отдѣльными приложеніями, Практической СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ журналъ, имѣющей задачей распространить практически-полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, главнымъ образомъ, пригодныя для небольшихъ хозяйствъ.

Выходятъ ежемѣсячно, подъ редакціей ученаго агронома П. Н. Елагина.

„ХУТОРЪ“ допущенъ въ библіотеки учебныхъ заведеній **всѣхъ вѣдомствъ**, народныхъ читальни и во всѣ войсковыя части.

Для увеличенія доходности земли, хозяева нуждаются въ правильныхъ сел.-хоз. знаніяхъ, которыя они и найдутъ въ журналѣ „ХУТОРЪ“. Хозяйства при народныхъ училищахъ, церковныхъ причтовъ, подгородныя усадьбы — дачи, все это также можно назвать „хуторами“, и при соответственныхъ познаніяхъ намного увеличить ихъ доходность. Служить интересамъ всѣхъ такихъ хозяевъ, работающихъ на своей землѣ, въ своихъ „усадебкахъ“, и есть назначеніе нашего изданія. Исключительно ПРАКТИЧЕСКОЕ направленіе журнала „ХУТОРЪ“ даетъ намъ возможность отвѣчать на вопросы: какъ и что нужно сдѣлать, чтобы правильно устроить хозяйства и поднять ихъ доходность.

„ХУТОРЪ“ отмѣченъ многими отличными отзывами. Напримѣръ: „Новое Время“: „ХУТОРЪ“ редактируется извѣстнымъ специалистомъ въ области сельскаго хозяйства П. Н. Елагинымъ. При развитіи въ настоящее время мелкаго землевладѣнія и многочисленныхъ въѣгородскихъ поселковъ, журналъ „ХУТОРЪ“ является подспорьемъ желающимъ заняться сельскимъ хозяйствомъ въ небольшихъ размѣрахъ“. „Журналъ“ „Человѣчество“: „Обиліе матеріала чисто практическаго характера и масса рисунковъ, выгодно выдѣляютъ его среди извѣстныхъ намъ сел.-хоз. изданій. Зная, что наши читатели, преимущественно люди живущіе землей, мы горячо рекомендуемъ имъ „ХУТОРЪ“, чтобы съ помощью его указаній и совѣтовъ правильно устроить хозяйство и поднять его доходность.“

ПРОГРАММА: всѣ отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводство.

Бесплатныя приложенія: 1. Чертежи и планы сельско-хозяйствен. построекъ.
2. сѣмена лучшихъ огородныхъ, садовыхъ и полевыхъ растений.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ пересылкою **ДВА** руб. въ годъ.

Адресъ: Журналь „ХУТОРЪ“, С.-Петербургъ, Соляной пер. д. 9-1.

Открыта подписка на 1914 годъ, на ежемѣсячный иллюстрированный сельско-хозяйственный журналъ.

Годъ изданія 9-й.

Туркестанское Сельское Хозяйство.

Издаваемый Туркестанскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства.

Задача журнала остается прежняя—возможно вѣрное и полное отраженіе сельско-хозяйственной и промышленной жизни края и содѣйствіе экономическому и техническому развитію всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства, садоводства и сельско-хозяйственной промышленности.

Въ программу журнала входятъ статьи и замѣтки по садоводству, плодоводству, виноградарству и винодѣлію, полеводству, хлопководству, огородничеству, животноводству, молочному хозяйству, ветеринаріи, пчеловодству, птицеводству, ирригаціи, техническимъ производствамъ, шелководству, сельско-хозяйственному машиностроенію и пр. Рисунки, чертежи торгово-промышленный отдѣлъ, справочныя цѣны, „вопросы и отвѣты“ библиографія, хроника, корреспонденціи и пр.

Въ настоящее время журналъ является однимъ изъ самыхъ распространенныхъ периодическихъ изданій въ Туркестанскомъ краѣ, оставаясь въ тоже время единственнымъ спеціальнымъ органомъ, обслуживающимъ сельско-хозяйственные и торгово-промышленные интересы далекой окраины. Благодаря этому журналъ приобрѣлъ широкое распространеніе не только среди сельскихъ хозяевъ, но и среди торговыхъ учреждений и домовъ, банковъ, техническихъ конторъ, заводовъ, правительственныхъ учреждений, горно-промышленныхъ предприятий и т. д.

О журналѣ „Т. С. Х.“ имѣются многочисленныя лестныя отзывы печати и хозяевъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой 4 р., на 1/2 года 2 р. на 1 мѣс. 40 к.

Размѣръ объявленія.	1 разъ.	2 раза.	3 раза.	6 разъ.	12 разъ.
1 страница	12 р. — к.	19 р. 20 к.	25 р. 20 к.	43 р. 20 к.	72 р. — к.
1/2 "	6 " — "	9 " 60 "	12 " 60 "	21 " 60 "	36 " — "
1/4 "	3 " 50 "	5 " 60 "	7 " 35 "	12 " 60 "	21 " — "
1/8 "	2 " — "	3 " 20 "	4 " 20 "	8 " 20 "	12 " — "
1/16 "	1 " — "	1 " 60 "	2 " 10 "	7 " 60 "	6 " — "

Объявленія въ журналѣ послѣ текста принимаются по слѣдующей таксѣ.

За помѣщеніе объявленій передъ текстомъ и на послѣдней страницѣ обложки плата взимается вдвое. Оправдательный №—40 к.

За разсылку объявленій (приложеній) въсомъ до 1 лота, взимается по 10 руб. съ 1000 экз., и по 5 руб. за каждый слѣдующій лотъ.

Подписка и объявленія принимаются въ редакціи журнала: Ташкентъ, Городской садъ, зданіе Сельск. Хоз. О-ва. Редакц. и конторы открыты ежедневно 9 да 2 ч. дня. Журналъ состоитъ въ вѣдѣніи особой редакціонной комиссіи изъ специалистовъ и выходитъ подъ общей редакціей агронома Н. Н. Александрова.

Изданіе за 1909 г. все распродано; за 1907 и 1908 г.г. осталось ограниченное число экземпляровъ. Цѣна журнала за 1907, 1908, 1909, 1911, 1912 и 1913 г. по 4 р. за годовую экземпляръ и за 6 номеровъ 1910 г.—2 р. Пересылка постоимости.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 ГОДЪ.

Годъ изданія
шестой.

НА

Годъ изданія
шестой.

двухнедѣльный журналъ

„Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходитъ 1-го и 15-го числа cadaго мѣсяца.

Задачи и цѣли Общества опредѣляютъ и задачи „Извѣстій“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Узаконенія, Распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учреждений, центральныхъ и мѣстныхъ, имѣющія отношенія къ жизни Сѣвера.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія русскаго Сѣвера.

Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условий его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измѣненію условий жизни и производительности Сѣвера.

Хроника частной, правительственной и

общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условий жизни населенія.

Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и ея изученіи. Очерки жизни.

Сообщенія изъ иностранной жизни, связанныя съ интересами Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ.

Справочный отдѣлъ. Консультация по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).

Объявленія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе научные и общественные авторитеты; журналъ по своему типу является исключительнымъ провинціальнымъ періодическимъ изданіемъ, онъ служитъ настольной книгой для всякаго интересующагося Сѣверомъ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

1) для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 руб. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 р. въ годъ. Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при взносѣ денегъ впередъ. Плата за объявленія на первой страницѣ журнала—20 коп. за строку тетиты, на послѣдней—10 коп.

Впередъ текста плата двойная; на обложкахъ—по особому соглашенію.

Подписка на „Извѣстія А. О. И. Р. С.“ принимается во всехъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: Въ Библіотекѣ Общества въ зданіи Городской Думы, въ Городской Публичной библіотекѣ, и въ книжныхъ магазинахъ: Булычевой, Шашковской и Коганъ.

Гг. иногородніе подписчики и публикаторы благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскъ, Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются за 4 семикоп. марки. За перемѣну адреса взимается 4 семикоп. марки.

Издатель—Архангельское Общество
изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

Открыта подписка

на возобновленный Департаментом Земледѣлія
съ октября мѣсяца 1913 года

еженедѣльный журналъ

„Земледѣльческая Газета“,

учрежденный въ 1834 г. и закрывшійся въ 1905 г.

Журналъ ставитъ себѣ цѣлью — способствовать распространенію агрономическихъ знаній въ странѣ, путемъ освѣщенія и разработки вопросовъ сельскохозяйственной жизни и быть органомъ научныхъ и практическихъ дѣятелей въ области сельскаго хозяйства.

Въ программѣ журнала главнѣйшими отдѣлами являются:

- 1) Сообщенія по вопросамъ практической разработки техники и организациі хозяйства.
- 2) Научное освѣщеніе практическихъ приѣмовъ хозяйства.
- 3) Разработка вопросовъ по экономикѣ земледѣлія.
- 4) Правительственныя мѣропріятія по сельскому хозяйству.
- 5) Сельскохозяйственная дѣятельность земствъ, обществъ и кооперациі.
- 6) Сообщенія изъ сельскохозяйственной жизни за границей.
- 7) Обзоръ сельскохозяйственныхъ выставокъ и отчеты съѣздовъ.
- 8) Библиографія русской и иностранной литературы по сельскому хозяйству.
- 9) Справочныя свѣдѣнія.
- 10) Объявленія.

„ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ ГАЗЕТА“ будетъ выходить еженедѣльно тетрадями, въ размѣрѣ отъ 2 до 3 печатныхъ листовъ, съ рисунками въ текстѣ.

Условія подписки на журналъ съ пересылкой и доставкой въ Россіи: съ октября 1913 года по 1 января 1914 г. — 1 руб., съ 1 января 1914 г. на годъ — 4 руб., на полгода — 2 руб.

Отдѣльныя №№ — 10 коп.

Плата за объявленія: страницы — 40 р., $\frac{1}{2}$ стр. — 20 р., $\frac{1}{4}$ стр. — 10 руб., $\frac{1}{8}$ стр. — 5 р. и $\frac{1}{16}$ стр. — 2 р. 50 к. Объявленія впереди текста и на послѣдней страницѣ вдвое дороже. При помѣщеніи объявленій не менѣе 10 разъ дѣлается скидка.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ журнала „Земледѣльческая Газета“ С.-Петербургъ, Вас. Островъ, 8 линія, 13. — Телефонъ № 229-58.

Редакторъ А. Н. ГВОЗДЕЦНІЙ.

ОТКРЫТА подписка на 1914 г.,

на научно-общественный ежемѣсячный органъ,

посвященный вопросам аграрной политики, общественной агрономіи и экономики сельскаго хозяйства:

„АГРОНОМИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ“

(Изданіе Харьковскаго О-ва Сельскаго Хозяйства).

ПРОГРАММА:

1. Аграрная политика.	7. Опытное дѣло.
2. Землеустройство.	8. Изучене сельскаго хоз. и его отраслей.
3. Общественная агрономія.	9. Дѣятельность мѣстныхъ самоуправленій.
4. Сел.-хоз. кооперація.	10. Мѣстная общественная жизнь и агрономическія организаціи.
5. Органы аграрной политики.	
6. Сел.-хоз. экономія и организація мелкаго хозяйства.	

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

В. И. Анисимовъ, проф. А. Н. Анцыферовъ, К. С. Ашинъ, проф. В. Г. Бажаевъ, В. Э. Брунстъ, Б. Д. Бруцкусъ, В. А. Владимірскій, М. М. Вольфъ, И. И. Дамбергъ, А. Григоровскій, И. И. Григорьевъ, И. А. Гриненко (Италія), А. А. Еедокимовъ, А. Б. Ельяшевичъ (Англія), И. В. Емельяновъ, Б. К. Енкенъ, А. М. Жукъ (Австрія), проф. М. Ф. Ивановъ, Н. М. Катаевъ, А. Е. Кулыжный, А. Ф. Лебедевъ, В. Майскій (Германія), К. Г. Маньковскій, П. П. Масловъ (Франція), К. А. Мацѣвичъ, Н. П. Огановскій, Д. Н. Пискуновъ, Б. Н. Рожественскій, І. Б. Розень (С. Америка), М. А. Савченко, Бѣльскій, проф. А. И. Скворцовъ, проф. М. Н. Соболевъ, Л. П. Сокальскій, Ю. Ю. Соколовскій, В. Н. Усовскій, проф. А. Э. Фортунатовъ, А. В. Чайановъ, А. Н. Челинцевъ, И. Г. Чернышъ, И. В. Якушкинъ, А. И. Ярошевичъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 6 руб. въ годъ, 3 руб. 50 коп. за полгода; допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1 апрѣля—3 руб. Отдѣльный номеръ—80 к.
Для подписчиковъ „Южно-Русской С.-х. Газеты“—4 р.

Адресъ редакціи и конторы:

Харьковъ, Московская, 10. Телефонъ № 28-21.

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ на 1914 годъ.

Съ доставкой и пересылкой въ Россіи на:

12 м.—10 р., 11 м.—9 р. 50 к., 10 м.—9 р., 9 м.—8 р. 50 к.,
8 м.—7 р. 50 к., 7 м.—6 р. 50 к., 6 м.—5 р. 50 к., 5 м.—5 р.,
4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р., 1 м.—1 р.

ЗА ГРАНИЦУ. 12 м.—20 р., 11 м.—19 р., 10 м.—
17 р. 50 к., 9 м.—16 р., 8 м.—14 р. 50 к., 7 м.—
13 р., 6 м.—11 р. 50 к., 5 м.—10 р., 4 м.—8 р.,
3 м.—6 р., 2 м.—4 р., 1 м.—2 р.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

При подпискѣ слѣдуетъ точно указывать, съ какого мѣсяца высылать газету.

Газета выходитъ ежедневно, кромѣ послѣ воскресеній и двадцатыхъ праздниковъ.

Для годовыхъ подписчиковъ **ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА:** для служащихъ по третямъ, чрезъ ихъ назначеевъ, для частныхъ лицъ: 5 руб. при подпискѣ, 3 руб. къ 1 мая и 2 руб. къ 1 сентября. Не внесшимъ въ срокъ денегъ, высылка газеты прекращается. О желаніи разсрочки платежа должно быть заявлено при высылкѣ перваго взноса.

При высылкѣ денегъ почтовыми переводами, должно указать на самомъ переводѣ (а не отдѣльнымъ письмомъ), на что присланы деньги.

Народныя школы, недостаточные крестьяне, православное духовенство девяти западныхъ, Привислинскихъ, Балтійскихъ и Финляндскихъ губерній и сельское духовенство остальной Россіи платятъ за годъ 8 руб., за полгода 4 руб. 50 к.

За перемѣну адреса взимается каждый разъ 40 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ Редакціи (**МОСКВА**, Петровка, дсмъ № 25), въ **ПЕТЕРБУРГЪ**—въ конторѣ Торговаго Дома Л. и Э. Метцль и К^о, Морская 11, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ; въ **ПАРИЖѢ**—*Agence Havas, Place de la Bourse.*

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА №№ *Московскихъ Вѣдомостей* въ Петербургѣ производится: на вокзалахъ Николаевской, Варшавской и Царскосельской жел. дорогъ.

Стоимость отдѣльныхъ №№ *Моск. Вѣд.* 5 коп.

Редакторъ-издатель **Б. В. НАЗАРОВСКІЙ.**

ИМѢЮТСЯ НА СКЛАДѢ:

„ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ“.

№№ 1, 2, 5, 6, 7, 9, 11, 12, 13 и 14.

СОДЕРЖАНІЕ № 1.

Отъ редакціи: Къ вопросу о землеустройствѣ и колонизациі Сибири. *И. Шуманъ.*—Переселенцы и аграрный вопросъ въ Семирѣченской области. *О. Шкапскій.*—Киргизскій вопросъ въ связи съ колонизацией степи. *И. Хворостанскій.*—Къ вопросу о происхожденіи земельной общины въ Сибири. *Г. Чиркинъ.*—На рубежѣ переселенческаго дѣла (съ картою). *О. Шкапскій.*—Необходимость организациі опытныхъ станціи и полей въ колонизируемыхъ районахъ. *В. Соколовъ.*—Почвенныя изслѣдованія восточной части Зейско-Буреинскаго района Амурской области 1903—1905 гг. *Людвигъ.*—Ходъ переселенія, водворенія и хозяйственнаго устройства переселенцевъ въ Тургайской области. *И. Жогоулинъ.*

Хроника переселенческаго дѣла. (Матеріалы для характеристики современнаго положенія). Движеніе переселенцевъ въ первой половинѣ 1906 г. *О. Ш.*—Колонизаціонный фондъ (съ діаграммою).—Землеотводное дѣло по донесеніямъ завѣдующихъ переселенческимъ дѣломъ въ районахъ. *А. Тащицевъ.*—Отчетъ о совѣщаніи мѣстныхъ и центральныхъ чиновъ переселенческой организациі въ Январѣ и Февралѣ 1906 г.—Казачьи земли, какъ возможный колонизаціонный фондъ.—Смѣтныя предположенія на 1907 годъ.—Извлеченіе изъ объяснительной записки Переселенческаго Управленія къ смѣтнымъ предположеніямъ на 1907 г.—Объ участіи представителей отъ земствъ въ переселенческомъ дѣлѣ.—Какъ могутъ повліять на переселеніе крестьянъ законы о продажѣ казенныхъ и удѣльныхъ земель. Самовольное переселеніе (Кор. изъ Оренбурга).

Библиографія. Сибирскіе вопросы. *Г. Ч.*—Переселеніе и аграрный вопросъ. *С. Понятовскій.* *О. Ш.* Переселеніе въ Соединенные Штаты въ прежнее и настоящее время. *А. Кауфманъ.*—Переселеніе.—Мечты и дѣйствительность.—Переселеніе въ бытовомъ его освѣщеніи, *А. Чарушинъ.*—Сибирь и Туркестанъ. Атласъ бар. *Тарнау.*

Цѣна 2 рубля.

СОДЕРЖАНІЕ № 2.

Отъ редакціи: Дѣйствительность, а не мечты. *Ал. Успенскій.*—Вліяніе колонизациі на киргизское хозяйство.—Землеустройство киргизъ въ связи

съ колонизаціей степн. *Г. Чиркинъ*.—Экономическіе результаты переселенія въ Сибирь и Степной край. *В. Кузнецовъ*.—Колонизація Сибири въ связи съ землеустройствомъ мѣстнаго населенія. *Андронниковъ*.—Податное обложеніе переселенцевъ. *Г. Чиркинъ*.—Очеркъ экономического быта инородцевъ въ-домствъ Куйтунскаго, Ныгдинскаго и Аларскаго. *М. Соколовъ*.—Современное положеніе переселенческаго дѣла и его нужды. Земельныя нужды переселенцевъ и мѣры ихъ удовлетворенія. *Г. Чиркинъ*. Сельско-хозяйственные склады Переселенческаго Управленія. *Вл. Рахмановъ*.—Переселенцы въ Тарскихъ урманахъ. *Агр. Вяч. Юферевъ*.—Опытъ опредѣленія нормы надѣла переселенцевъ въ Туркестанскомъ краѣ. *Агр. В. Юферевъ*.—Десятиверстная полоса Сибирскаго казачьяго войска, какъ возможный колонизаціонный фондъ. *Г. Ч.*—Письмо въ редакцію. *С. Шликевичъ*.—Отвѣтъ на письмо *С. П. Шликевича*. *А. Татищевъ*.

Хроника переселенческаго дѣла. Общіе итоги переселенческой компаніи 1907 года. *А. Татищевъ*.—Сравнительныя данныя переселенческаго движенія 1907 года съ предшествующими годами. *Г. Бархатовъ*.—Первый областной переселенческой сѣздъ въ г. Харьковѣ.—Черниговское губернское земское собраніе по переселенческому дѣлу.—Помощь переселенцамъ Херсонской губерніи.—Докладъ князя Львова. Заключение Особаго Совѣщанія по обсужденію мѣръ къ упорядоченію перевозки переселенцевъ въ 1908 г. Рѣчь князя *Б. А. Васильчикова* въ Государственной Думѣ.—Переселеніе старообрядцевъ въ Сибирь.—Экспедиція по изслѣдованію южной части Енисейскаго уѣзда Енисейской губерніи (по даннымъ отчета инженера Шера).—Переселенческое дѣло въ Туркестанскомъ краѣ въ 1907 году. *Н. Гавриловъ*.—Журналъ образованнаго при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія Совѣщанія съ участіемъ представителей губернскихъ крестьянскихъ учрежденій по вопросамъ, касающимся переселенія.

Цѣна 2 руб. 50 коп.

СОДЕРЖАНІЕ № 5.

Переселеніе и аграрный вопросъ. *И. Введенскій*.—Соціальное строеніе киргизскаго народа въ прошломъ и настоящемъ. *П. П. Румянцевъ*.—Землеустройство Иркутскихъ бурятъ въ связи съ колонизаціей Иркутской губерніи. *М. Соколовъ*.—Землеустройство инородцевъ въ горномъ Алтаѣ и использование свободнаго фонда для колонизаціи. *М. Шкуновъ*.—Амурская область въ колонизаціонномъ отношеніи. *А. Татищевъ*.—Крестьянская и казачья колонизація Уссурійскаго края. *Дальневосточный*.—Колонизація и желѣзныя дороги. *Степной*.—Значеніе вопроса о киргизскихъ зимовкахъ въ дѣлѣ образованія переселенческихъ участковъ въ Лепсинскомъ уѣздѣ Семирѣченской области. *А. Андріевскій*.—Зависимость между растительностью, почвами и возможностью богарныхъ посѣвовъ въ Туркестанскомъ краѣ. *Агр. В. Юферевъ*.—Сельско-хозяйственныя условія Тургайско-Уральскаго района и желательныя мѣропріятія агрономической помощи переселенцамъ. По даннымъ отчета агронома Богдана).—Лѣсные склады Переселенческаго

Управления. *Б. Трувеллеръ*. — Нижнее теченіе Амура въ колонизаціонномъ отношеніи. *А. Григорьевъ*. — Письмо въ редакцію. *М. Савинскій*.

Хроника. Смѣта Переселенческаго Управленія на 1909 годъ въ Государственной Думѣ. — Рассмотрѣніе смѣты въ переселенческой комиссіи. — Разъясненіе Начальника Переселенческаго Управленія въ переселенческой комиссіи вопросъ о киргизскомъ землеустройствѣ, дорожномъ строительствѣ и заготовкѣ земельного фонда въ 1909 г. — Пожеланія, высказанныя переселенческой и бюджетной комиссіями. — Пожеланія, принятыя Думой, и размѣръ утвержденной смѣты. — Рѣчи ораторовъ по смѣтѣ Переселенческаго Управленія въ Общемъ Собраніи Думы и отвѣтная рѣчь Начальника Переселенческаго Управленія. — Краткій обзоръ переселенческаго движенія въ 1909 году. — Взглядъ мѣстныхъ чиновъ переселенческой организаціи Акмолинской области о групповомъ ходячествѣ. — Народное образованіе въ Тургайско-Уральскомъ переселенческомъ районѣ. — О хуторскихъ отрубяхъ въ Тургайско-Уральскомъ переселенческомъ районѣ. — Почвенно-ботаническія экспедиціи, организуемыя Переселенческимъ Управленіемъ въ теченіе лѣта 1909 г. — Темирское опытное поле въ 1908 г.

Библиографія: Извѣстія Областной Земской переселенческой организаціи. №№ 5 — 13. *П. К.* — Отчетъ В ЫСОЧАЙШЕ командированнаго на Дальній Востокъ по переселенческому дѣлу Товарища Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ *Б. Е. Иванцага*. *Ч.*

Цѣна 2 рубля 50 коп.

СОДЕРЖАНІЕ № 6.

Переселенческое движеніе въ 1909 году. *Н. Турчаниновъ*. — Проектруемая Сибирскія желѣзныя дороги и ихъ колонизаціонное значеніе *Г. Чиркинъ*. — Современное водное хозяйство Туркестана и необходимость воднаго закона. *Г. Гинсъ*. — Переселенческое дѣло въ Семипалатинской и Семирѣченской областяхъ. Членъ Государственной Думы *А. Л. Трегубовъ*. — Значеніе лѣсотехническихъ работъ для колонизаціи лѣсныхъ (урманныхъ) районовъ. *К. Ногинъ*. — Осушеніе заболоченныхъ земель Амурскаго края. Инженеръ *А. Клягинъ*. — Забайкалье въ колонизаціонномъ отношеніи. *Г. Чиркинъ*. — Положеніе золотопромышленности въ Варгузинскомъ горномъ округѣ. *Кон. Попрядухинъ*. — Общіе результаты повторнаго статистическаго обслѣдованія киргизскаго хозяйства и землепользованія въ Кустанайскомъ уѣздѣ Тургайской области *П. Хворостанскій*. — Къ вопросу о сухомъ земледѣліи въ Туркестанѣ. Агрономъ *Вл. Воротниковъ*. — Естественно-историческія условія и хозяйство киргизъ южныхъ волостей Темирскаго уѣзда. Агрономъ *Б. Скаловъ*. — Богара въ Семирѣченской области. Агрономъ *Вл. Воротниковъ*.

Хроника: Новая инструкция о порядкѣ опредѣленія государственнаго земельного фонда въ Степныхъ областяхъ для переселенія и другихъ государственныхъ надобностей. — ЫСОЧАЙШЕ утвержденное положеніе Совѣта Министровъ объ образованіи Комитета по заселенію Дальняго Востока. — Комиссія по переселенческому дѣлу Государственной Думы. — Итоги переселенческой кампаніи 1909 г. — Смѣта расходовъ Переселенческаго Управленія

на 1910 годъ.—Разсмотрѣніе сметы расходовъ Переселенческаго Управленія на 1910 годъ въ бюджетной и переселенческой комиссіяхъ Государственной Думы.—Совѣщаніе по обсужденію мѣръ къ упорядоченію перевозки переселенцевъ въ 1910 г.—Законопроектъ объ обращеніи въ государственный земельный фондъ земель, излишнихъ для кочевниковъ коренныхъ областей Туркестана (Дополненіе ст. 270 Положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ).—Законопроектъ объ уменьшеніи срока сохраненія переселенческихъ участковъ за ходоками и лицами, находящимися въ безвѣстномъ отсутствіи.—О включеніи чиновниковъ Переселенческаго Управленія на правахъ членовъ въ общія присутствія губернскихъ управленій и областныхъ присутствій или правленій.—Пастырскіе курсы для подготовки священнослужителей, командируемыхъ въ переселенческіе районы.—Возложеніе на переселенческихъ врачей обязанностей сельскихъ участковыхъ врачей.—Посредничество Переселенческаго Управленія въ арендѣ крестьянами земель Сибирскаго Казачьяго Войска.—Совѣщаніе объ орошеніи земель въ Туркестанскомъ краѣ и Закавказьѣ въ видахъ развитія районовъ хлопководства.—Водный законъ для Туркестана.—Предположеніе частныхъ предпринимателей о производствѣ гидротехническихъ изысканій въ районѣ Туркестано-Сибирской желѣзной дороги.—Правила объ отводѣ въ Закавказскомъ краѣ и въ Туркестанѣ частнымъ лицамъ государственныхъ земель, орошенныхъ за счетъ Государственнаго Казначейства.—Обсужденіе комиссією о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ проектовъ рельсовыхъ путей въ южной части Сибири (Засѣданіе съ 20 Октября 1909 г. по Февраль 1910 года). *Н. Гавриловъ.*

Библиографія.

Цѣна 2 руб. 50 коп.

СОДЕРЖАНІЕ № 7.

Ходяческое движеніе, водвореніе переселенцевъ и связанныя съ нимъ мѣропріятія въ Азіатской Россіи въ 1909 году. *Орловъ.*—Измѣненія формъ общиннаго землепользованія въ Сибири. *В. Б. Солдатовъ.*—Желтый вопросъ въ Приамурьѣ (Историко-статистическій очеркъ). *А. Пановъ.*—Колонизаціонныя задачи въ Закаспійской области. *Д.и. Драницынъ.*—Дѣйствующее водное право Туркестана и будущій водный законъ. *Г. Гинсъ.*—Основанія надѣленія землею въ Туркестанскомъ краѣ. Агрономъ *Вяч. Юферевъ.*—Хуторскіе участки въ Семирѣченской области. Агрономъ *Вл. Воронниковъ.*—Природныя условія Атбасарскаго уѣзда и виды на колонизацію южной его части *Ник. Здравомысловъ.*—Усыхаетъ ли Туркестанъ? (Изъ исторіи Туркестана). *Вяч. Юферевъ.*—Пространство, населеніе и размѣры киргизскаго землепользованія въ Туркестанскомъ краѣ (Официальная справка Переселенческаго Управленія).—Къ вопросу о выработкѣ воднаго закона для Туркестана. *Д. Флексоръ.*

Хроника: Обзоръ дѣятельности сельско-хозяйственныхъ складовъ Переселенческаго Управленія за 1909 годъ.—Совѣщаніе представителей Министрства Народнаго Просвѣщенія и Переселенческаго Управленія по вопросу

объ открытіи начальныхъ училищъ во вновь заселяемыхъ мѣстностяхъ Сибири и Дальняго Востока.—Разсмотрѣніе смѣты Переселенческаго Управленія на 1910 г. въ Общемъ Собраніи Государственной Думы.—Разсмотрѣніе смѣты Переселенческаго Управленія на 1910 г. въ Государственномъ Совѣтѣ.—**ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденный 3 Апрѣля 1910 г. всеподданнѣйшій докладъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ о представленіи на **ВЫСОЧАЙШЕЕ** благозрѣніе журнала Комитета по заселенію Дальняго Востока, отъ 20 Января 1910 г., по вопросу объ использовании для цѣлей крестьянской колонизаціи земель, отведенныхъ бывшимъ Приамурскимъ Генераль-Губернаторомъ Духовскимъ Амурскому и Уссурійскому войскамъ.—**ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденный, 13 Мая 1910 г., одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою законъ объ измѣненіи срока сохраненія переселенческихъ участковъ за ходоками и переселенцами, самовольно покинувшими мѣста водворенія.—Переселеніе старообрядцевъ на Дальній Востокъ.—Программа статистическаго обслѣдованія землепользованія и хозяйства инородческаго кочевого населенія Азіатской Россіи.—Правила о надѣленіи землею Семирѣченскаго казачьяго войска.

Цѣна 2 рубля 50 коп.

СОДЕРЖАНІЕ № 9.

Колонизація земель Крестьянскаго Банка *И. Введенскій*.—Эмиграція въ Сѣв.-Американскіе Соедин. Штаты и новый Эмиграціонный законъ Штатовъ. *Н. Турчаниновъ*.—Тобольская губернія, какъ районъ колонизаціи *Андронниковъ*.—Заселеніе Алтайскаго округа. *М. Шкуновъ*.—Основные начала проекта воднаго закона для Туркестана. *Г. Гинсъ*.—Тункинскій край. *М. Цыгтковъ*.—Условія Колонизаціи Семирѣчья. *П. Румянцевъ*.—Не приписанные переселенцы въ Томской губерніи въ 1909 году. *Нагнибѣда*.

Хроника: Разсмотрѣніе законопроекта о дополненіи ст. 270 Положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ.—Правила о продажѣ переселенныхъ участковъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Азіатской Россіи.—Новый порядокъ образованія переселенческихъ участковъ за Ураломъ въ 1911 году—преимущественно хуторами, отрубамъ и мелкими участкамъ.—Заключенія совѣщанія при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія по внутринадѣльному размежеванію на земляхъ, уже отведенныхъ въ надѣлъ старожиламъ и переселенцамъ за Ураломъ.—Правила о внутринадѣльномъ разверстаніи въ старожилыхъ селеніяхъ и заполненныхъ переселенческихъ участкахъ.—Свобода ходочества въ 1911 году.—Проектъ положенія о пользованіи водами въ Туркестанскомъ Генераль-Губернаторствѣ.—Мѣры агрономической помощи въ заселяемыхъ районахъ.—Статистическія работы Переселенческаго Управленія въ 1911 году.—Московскіе Пастырскіе Курсы для подготовки священнослужителей, командируемыхъ въ переселенческіе районы.—Дѣятельность лѣсныхъ складовъ Переселенческаго Управленія.—Первая Западно-Сибирская выставка въ г. Омскѣ.—Преобразование селеній Сибири въ го-

рода.—Результаты закрытія порто-франко на Дальнемъ Востокѣ.—Постановленія Комитета по заселенію Дальняго Востока о мѣрахъ привлеченія русскихъ рабочихъ на Дальній Востокъ.—Объ устройствѣ киргизъ, проживающихъ на земляхъ десятиверстной полосы Сибирскаго казачьяго войска, и использованіи этихъ земель для устройства переселенцевъ.—Число переселенцевъ, устроенныхъ за Ураломъ въ 1910 году. — Проектъ образованія въ заселенныхъ районахъ за Ураломъ крупныхъ частно-владѣльческихъ хозяйствъ.

Библиографія.

Цѣна 2 рубля 50 коп.

СО Д Е Р Ж А Н І Е № 10.

Американская гомстедная система надѣленія переселенцевъ землю какъ средство успѣшной колонизаціи и экономического развитія русскихъ окраинъ. *Александръ Коль.* — Частное землевладѣніе въ Западной Сибири *И. Введенскій.* — Пустынная окраина Россіи и американскій законъ Кэри *Е. Скорняковъ.* — Отчетъ о работахъ по распашкѣ снѣга, произведенныхъ въ 1910 году въ Павлодарскомъ уѣздѣ Семипалатинской области. *И. Ергулевъ.* — Очеркъ естественныхъ условій Андижанскаго уѣзда Ферганской области *С. Неуструевъ.* — Лѣсотехническія работы, необходимыя въ таежныхъ переселенческихъ участкахъ. — *И. Козловскій.* — Населеніе Иркутской губерніи, его бытъ и занятіе. *В. Занкевичъ.* — Гидрологическія условія Зейско-Буреинской преріи въ связи съ гидротехническими задачами въ Приамурьѣ. *А. Винокуровъ* и *А. Булгаковъ.* — Обзоръ переселенія и землеустройства за Ураломъ за 1906—1910 г.г.

Хроника. — Проектъ новыхъ правилъ о выдачѣ ссудъ на хозяйственное устройство переселенцевъ. — Особое совѣщаніе для обсужденія вопроса о разработкѣ сѣти желѣзныхъ дорогъ и водныхъ путей, приспособленныхъ для нуждъ колонизаціи. — Междуведомственное совѣщаніе по рабочему вопросу, на Дальнемъ Востокѣ. — Засѣданіе хлопковаго комитета. — О введеніи въ Сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ земскаго самоуправленія. — Смѣта расходовъ Переселенческаго Управленія на 1912 г. — Удовлетвореніе религіозныхъ потребностей переселенцевъ. — Обмѣнъ прииртыцскихъ казачьихъ земель на областныя въ цѣляхъ скорѣйшаго заселенія береговъ рѣки Иртыша. — Общіе итоги переселенческой компаніи 1911 года. — Дѣятельность Переселенческаго Управленія по ббрѣбѣ съ послѣдствіями неурожая въ Азіатской Россіи.

Цѣна 2 рубля 50 коп.

СОДЕРЖАНИЕ № 11.

Вопросы колонизации Азиатской России и „выставка по переселенческому дѣлу“ (съ 29 иллюстрац.). *Г. Гинсъ.*—Землеустройство и колонизация. *II. Введенскій.*—Американская гомстедная система надѣленія переселенцевъ землю, какъ средство успѣшной колонизации и экономического развитія русскихъ окраинъ (*продолженіе*). *А. Коль.*—Гидротехническія работы Переселенческаго Управленія въ Азиатской Россіи. *Горный Инженеръ Вяч. Лыщинскій.*—Желтый вопросъ и мѣры борьбы съ „желтымъ засильемъ“ въ Приамурьѣ. *А. Пановъ.*—Переселенцы Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области. *II. Хворостанскій.*—Землеустройство Черноморскаго побережья какъ колонизаціонное мѣропріятіе. *Д. Розаліонъ-Соціалскій.*—Характерныя черты русскаго переселенія до проведенія Сибирской желѣзной дороги и въ послѣдующій за ея сооруженіемъ періодъ. *Н. Турчакиновъ.*—Борьба за рабочій рынокъ въ Приамурьѣ. *А. Пановъ.*—Не приписанные переселенцы Томской губерніи въ 1910 году (Итоги повторной переписи). *Наинибада.*

Хроника: Докладъ бюджетной комиссіи Государственной Думы Общему Собранію по смѣтѣ расходовъ Переселенческаго Управленія на 1912 годъ.—Разсмотрѣніе смѣты Переселенческаго Управленія на 1912 г. въ Бюджетной комиссіи Государственной Думы 19 января 1912 г.—Разсмотрѣніе смѣты Переселенческаго Управленія на 1912 г. въ Общемъ Собраніи Государственной Думы.—Комиссія законодательныхъ предположеній Государственнаго Совѣта о введеніи земства въ Сибири.—Объ устройствѣ общественаго управленія въ поселкахъ городского типа, возникающихъ вдоль линии Амурской желѣзной дороги.—Объ открытіи для вольнаго заселенія нѣкоторыхъ мѣстностей на Дальнемъ Востокѣ.—О мѣрахъ для привлеченія русскихъ рабочихъ на Дальній Востокъ.—По вопросу объ образованіи на мѣстѣ пересѣченной р. Зен Амурскою желѣзною дорогою города и о присвоеніи ему наименованія Алексѣевска.—По вопросу объ устройствѣ на Дальнемъ Востокѣ казенныхъ лѣсонильныхъ заводовъ.—По вопросу о колонизаціонныхъ изслѣдованіяхъ на Дальнемъ Востокѣ въ 1912 г.—О выдачѣ пособій выходящимъ въ запасъ нижнимъ чинамъ военныхъ округовъ Азиатской Россіи, остающимся на окраинѣ на постоянное жительство.—Циркулярное разъясненіе объ основаніяхъ для оказанія правительственнаго содѣйствія дѣлу внутринадѣльнаго разверстанія земель сибирскаго старожилаго и переселенческаго населенія.—Новыя инструкціи помощникамъ завѣдующихъ переселенческими районами и завѣдывающимъ водвореніемъ переселенцевъ.—Новыя желѣзныя дороги въ Азиатской Россіи.—Объявленія.

Цѣна 2 рубля 50 коп.

СОДЕРЖАНИЕ № 12.

Земледѣліе и кооперация. *II. Введенскій.*—Къ теоріи переселеній. *Валентъ Тресвятскій.*—Необходимость пересмотра Степного Положенія. *Г. Чуркинъ.*—Переселеніе и колонизация. *Г. Гинсъ.*—Ученіе о консервации или

сбереженіи природныхъ богатствъ государствъ въ связи съ американскою гомстедной системою надѣленія переселенцевъ землею. *Александръ Коль*.—Замѣтки по колонизаціи Русской Туркменіи (съ 6 иллюстраціями). *Дм. Дралицынкъ*.—Организація агрономическихъ мѣропріятій въ Амурскомъ переселенческомъ районѣ. *Н. Прохоровъ* и *В. Балыцъ*.—Хлопководство и русскіе переселенцы. *П. Скрыплевъ*.—Устроение и жизнь Славгородскаго прихода (съ 7 иллюстраціями). *В. БонДаренко*.—Земельное обезпеченіе переселенцевъ и ликвидація ими налѣльной земли на родинѣ. *Н. Турчаниновъ*.—Экономическое положеніе переселенцевъ, водворившихся въ Забайкальской области до 1912 года. *А. С.*—Записка Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣіемъ о поѣздкѣ въ Туркестанскій край въ 1912 году.—Общій обзоръ переселенія и землеустройства за Ураломъ въ 1911 г.

Хроника: Объяснительная записка къ смѣтѣ расходовъ Переселенческаго Управленія на 1913 годъ.—Мѣры предпринимаемыя Переселенческимъ Управленіемъ, для скорѣйшаго заселенія вновь возникающихъ въ Азіатской Россіи городовъ и торгово-промышленныхъ поселковъ.—Новыя перспективы для коневодства и овцеводства.—Постройка зернохранилищъ въ Сибири.—Пониженіе тарифа на перевозку хлѣба и мяса.—О развитіи овцеводства въ Туркестанѣ.—Хлопководство въ Туркестанѣ въ 1911—1912 г.г. *С. Понятовскій*.—Сантонинное производство въ Туркестанѣ.—Желѣзная промышленность въ Сибири (докладъ горн. инж. Л. А. Ячевскаго).—Лѣсныя расчистки.—*С. Анисимовъ*.

Библиографія. Т. В. Звѣнченко. Переселеніе и Земство.—*П. К. Объявленія*.

Цѣна 2 руб. 50 коп.

СОДЕРЖАНІЕ № 13.

Вопросы колонизаціи въ четвертой Государственной Думѣ. *В. Муганскій*. Переселеніе и колонизація. *Г. Гинсъ*. Колонизаціонное и народнохозяйственное значеніе проектируемой Южно-Сибирской магистрали. *Г. Чиркинъ*. Чужой опытъ. *И. Введенскій*. Къ законопроекту о продажѣ переселенческихъ участковъ *В. Воицинкъ*. Прошлое и настоящее колонизаціи. *Н. Турчаниновъ*.

Хроника: Докладъ бюджетной комиссіи по смѣтѣ расходовъ Переселенческаго Управленія на 1913 годъ.—Засѣданіе бюджетной комиссіи Государственной Думы 14-го февраля 1913 года по смѣтѣ Переселенческаго Управленія на 1913 годъ.—Заключеніе переселенческой комиссіи Государственной Думы по проекту плана послѣдовательной колонизаціи таежныхъ пространствъ.—Заключеніе IV Отдѣла Финансовой Комиссіи Государственнаго Совѣта по смѣтѣ Переселенческаго Управленія на 1913 годъ.—Законопроектъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія по Переселенческому Управленію объ отводѣ русскимъ переселенцамъ участковъ казенной орошенной земли въ Голодной Степи, Самаркандской области.—Правила о сдачѣ въ аренду казенной земли подъ коневодство и скотоводческія хозяйства въ Азіатской Россіи.—

Условія сдачи въ аренду переселенческихъ участковъ предназначенныхъ для продажи.—Условія сдачи въ аренду, безъ торговъ, частнымъ лицамъ казенной земли въ поселеніяхъ „Иртышъ“ и „Ермакъ“ на берегу рѣки Иртыша въ Павлодарскомъ уѣздѣ, Семипалатинской области, а также въ другихъ поселкахъ городского типа и желѣзнодорожныхъ, образуемыхъ въ заселяемыхъ мѣстностяхъ Азіатской Россіи.—Размѣры ссудъ и безвозвратныхъ пособій на хозяйственное устройство переселенцевъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ Азіатской Россіи на трехлѣтіе 1913—1915 гг.—Текущая статистика въ заселяемыхъ мѣстностяхъ Азіатской Россіи.—Работы Переселенческаго Управленія за Ураломъ. Справка, доставленная Переселенческимъ Управленіемъ въ Финансовую Комиссію Государственнаго Совѣта въ 1913 году.—Междувѣдомственное Совѣщаніе по дѣламъ Дальняго Востока, подъ предсѣдательствомъ Приамурскаго Генералъ-Губернатора, шталмейстера Высочайшаго Двора Гондатти, особыя записки, внесенныя въ Совѣщаніе—I о мѣрахъ для устраненія финансово-экономическаго кризиса въ Приамурьѣ. II. О мѣрахъ борьбы съ китайской торговлей въ Приамурьѣ. III. О современном положеніи и нуждахъ золотопромышленности въ Приамурьѣ въ связи съ преобладаемъ въ ней желтаго труда. Обзоръ занятій Совѣщанія по дѣламъ Дальняго Востока.

СО Д Е Р Ж А Н І Е № 14.

Очередныя задачи колонизаціи. Членъ Государственной Думы *М. Симоновъ*.—Вопросы колонизаціи въ 4-й Государственной Думѣ. *В. Муганскій*.—Община земли въ Сибири. *И. Введенскій*.—Переселенческая статистика и хозяйственное положеніе переселенцевъ по изслѣдованію Переселенческаго Управленія. *И. Языковъ*.—Самовольные переселенцы и переселенческое законодательство. *Ник. Ленскій*.—Хозяйственно-экономическія условія быта инородцевъ Авазбакѣвской волости, Ялutorовскаго уѣзда, Тобольской губерніи. *В. М. Егоровъ*.—Записка Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣіемъ по повѣдкѣ въ Муганскую степь въ 1913 г.

Хроника.—Смѣта расходовъ Переселенческаго Управленія на 1914 г.—Общій обзоръ переселенія и землеустройства за Ураломъ въ 1912 г.—Законопроектъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣія, по Отдѣлу Земельныхъ Улучшеній, о производствѣ за счетъ частныхъ средствъ оросительныхъ работъ въ Туркестанѣ.—Проектъ преобразованія Переселенческаго Управленія и мѣстныхъ его учреждений по предположеніямъ сельскохозяйственной комиссіи Государственной Думы.—Вторичное разсмотрѣніе вопроса объ Южно-Сибирской желѣзнодорожной магистральной въ комиссіи о новыхъ жел. дорогахъ.—Дѣятельность сельскохозяйственныхъ складовъ Перес. Управленія за 1912 г.—Лѣсные склады Перес. Управленія въ 1912 г.—Законопроектъ Главнаго Управленія Земл. и Земл. по Пер. Управленію, о переселеніи лицъ всѣхъ сословій. Желѣзныя дороги Орскъ-Троицкъ и Орскъ-Бердяушъ.—Разсмотрѣніе смѣты Пер. Управленія на 1914 г. въ бюджетной комиссіи Государственной Думы.

Библиографія.—Сводъ законовъ Россійской Имперіи въ 5 книгахъ. *Г. Г.*

№№ 3, 4 и 8 распроданы.

Объявленія въ сборникъ „Вопросы Колонизаціи“ послѣ текста принимаются по слѣдующей таксѣ.

1 страница—20 р., $\frac{1}{2}$ стран.—10 р., $\frac{1}{4}$ стран.—5 р., $\frac{1}{8}$ стран.—2 р. 50 к.
 $\frac{1}{16}$ стран.—1 р. 25 к.

За разсылку объявленій (приложеній) вѣсомъ до 1 лота взимается по 10 руб. съ 1000 экз., и по 5 руб. за каждый слѣдующій лоть.

Оправдательный № 1 руб.

Объявленія принимаются въ книжномъ складѣ „Учебное Дѣло“, С.-Петербургъ, Петербургская Сторона, Большой проспектъ, д. № 6.

Адресъ редакціи сборника „Вопросы Колонизаціи“, С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 147, кв. 52.
